

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

ГУМАНИТАРНАЯ НАУКА В ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Сборник статей



ПОЛИТЕХ-ПРЕСС

Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

Санкт-Петербург

2021

ББК 60
Г93

Р е ц е н з е н т ы:

Доктор исторических наук, профессор, руководитель центра изучения истории Нижнего Поволжья советского периода, профессор кафедры истории России Астраханского государственного университета

С. В. Виноградов

Кандидат исторических наук, доцент, директор Новороссийского Политехнического института (филиал ГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»)

Т.В. Лохова

Гуманитарная наука в Политехническом университете: сборник статей. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – 474 с.

Настоящий сборник содержит статьи, написанные на основе докладов, представленных на Всероссийской конференции «Гуманитарные чтения в Политехническом университете» (с международным участием), состоявшейся 16 мая 2020 г. в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого. Вошедшие в сборнике работы были подготовлены и выполнены студентами, аспирантами и молодыми преподавателями российских ВУЗов. Материалы, публикуемые в сборнике, будут полезны специалистам, ученым, студентам, а также широкому кругу читателей.

Все материалы публикуются в авторской редакции.

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я:

С. В. Кулик, В. К. Хазов

ISBN
978-5-7422-7275-5

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2021

ГУМАНИТАРНАЯ НАУКА В ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Сборник статей

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, т. 2; 95 3004 – научная и производственная литература

Подписано в печать 25.11.2020. Формат 70×100/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 38,5. Тираж 60 экз. Заказ 1905.

Отпечатано с готового оригинал-макета, предоставленного
редколлекцией, в Издательско-полиграфическом центре
Политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.

ПРОЕКТ КИБЕРАНТРОПОЛОГИИ: ИСТОКИ, ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Березовская Ирина Петровна — кандидат философских наук, доцент кафедры общественных наук; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 196158. Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Пулковская, д.10. к.2. кв.429.
e-mail: ipberezovskaya@mail.ru

Аннотация. С 1980-г годов под влиянием информационных технологий происходит трансформация жизненного мира человека и для исследований этих изменений в антропологическом ключе появляется такая область исследований, как киберантропология. Степень автономности киберантропологии сегодня под вопросом. Исторически она связана со становлением кибернетики с ее вниманием к автоматам и обратным связям и развитием биотехнологий, ускоривших интеграцию биологического и технического, но в настоящее время она все чаще ассоциируется с исследованиями киберпространства. Обращение к истокам формирования данной области позволяет прояснить идею самого проекта киберантропологии и определить ее проблематику.

Ключевые слова: кибернетика, киберкультура, киберантропология, технологический «сомнамбулизм», технологический детерминизм

Традиционно представляется, что термин «киберантропология» происходит от понятия «киберпространство», впервые упомянутого в фантастическом романе Уильяма Гибсона «Нейромант» в 1984 году. Хотя, если коснуться вопроса этимологии приставки «кибер», то необходимо обратиться к греческому κυβερνητική (kybernētikḗ), что означает «управление». Платоном в контексте «изучения самоуправления» в «Государстве» (книга VI) было использовано слово кибернетика для обозначения управления людьми [6]. Французский физик и математик Андре-Мари Ампер слово «кибернетика» употребил в работе 1834 года «Эссе о философии науки» для описания науки о гражданском управлении. А Норбертом Винером этот термин был использован для описания науки о взаимодействии человека и машины в книге «Кибернетика». На конференциях Мэйси кибернетика рассматривалась как система изучения «круговых причинно-следственных связей и механизмов обратной связи в биологических и социальных системах» [5]. Междисциплинарный характер кибернетических исследований, оказал влияние на исследования антропологов. Имеет смысл выделить в этой связи такие имена: Клод Леви-Штраус, Маргарет Мид, Клиффорд Гирц и Грегори Бейтсон, А.Эскобар.

В 1994 году А. Эскобар в его статье «Добро пожаловать в Cyberia» вводит понятие «киберкультура» для анализа фундаментальных преобразований в структуре современного

общества и культуре, которые произошли под влиянием развития компьютерной информации и биологических технологий. При изучении киберкультуры особое внимание следует уделить, указывает исследователь, культурному строительству, которое базируются на новых технологиях и которое в свою очередь формирует эти технологии. Для Эскобара киберкультура характеризуется развитием новых технологий в таких областях как компьютерные и информационные технологии, включая искусственный интеллект и биотехнологии, включая генную инженерию. Компьютерные и информационные технологии организуют порядок техносоциальности, а биотехнологии, «порождают биосоциальность, новый порядок производства жизни, природы и тела» [1]. В обеих формах социальности природа и культура заново создают политические и экономические условия, которые следует учитывать в антропологии киберкультуры. С 1950-х годов антропологи начинают изучать новые технологии и их влияние на общества.

В 1988 году Пфаффенбергер выступил против того, что он называет технологическим «сомнамбулизмом» и технологическим детерминизмом в антропологии. Первый означает отсутствие причинно-следственной связи между технологиями, обществом и культурой, и, следовательно, технология нейтральна. Последний понимает технологию как движущую силу социальной жизни. Пфаффенбергер утверждает, что технологии должны пониматься как «очеловеченная природа» [3], социальная конструкция окружающей нас природы. Как социально сконструированный феномен, технология - это нечто большее, чем материальная культура, поскольку она сочетает в себе материальное, социальное и символическое в ассоциативном. Пфаффенбергер призывает антропологию сосредоточиться на социальном поведении человека, в которой люди участвуют, когда создают или используют технологию. Антропология киберкультуры идет по этому пути. А. Эскобар в начале 1990-х годов пишет о развитии трех разных антропологических проектах. Согласно Дэвиду Томасу «мы наблюдаем переход к посттелесной стадии, которая открывает большие перспективы для творческой социальной логики и сенсорных режимов» [4.]. Второй проект - «Антропология киборгов» - считает своей главной целью «изучение границ между людьми и машинами», и третий проект - антропология киберкультуры, которая ставит целью «исследование возникающих практик и преобразований, связанных с повышением научно-технические разработки» [1]. Исследования киберкультуры - это, конечно, не только антропологический проект, но, скорее, интер- и трансдисциплинарный, включающий множество дисциплин, от философии до коммуникации исследования. В развивающейся новой области исследований – киберпантропологии учитывается этот момент. В статье Либина А., Либиной Е. «Киберантропология: новое исследование человеческой и технологической коэволюции» авторами так определяется концепция киберантропологии: «... Как теоретическая конструкция, киберантропология связана со слиянием естественных и искусственных миров, опосредованных человеческим воображением, а также совместимостью между людьми и созданной ими цифровой жизнью. Как эмпирическое исследование, киберантропология имеет дело с психофизиологией и психофизикой, семантикой и семиотикой взаимодействия человека с

компьютерной реальностью, рассматриваемой как сложная интерактивная система» [2]. Одной из задач, которую призвана решить киберантропология - это этические вопросы использования технологических инструментов для решения человеческих проблем. С позиций киберантропологического фреймворка, любые технологические разработки должны начинаться с обсуждения этических последствий внедрения инноваций в нашу жизнь. Одна из наиболее влиятельных компьютерных ассоциаций – Международный союз инженеров электроники (IEEE) – работает над созданием консенсусного свода этических правил, которые необходимо учитывать программистам, инженерам, изобретателям и бизнесменам в своих разработках и внедрении систем искусственного интеллекта. Это движение уже назвали этическим дизайном (ethically aligned design). А там же в Женеве в прошлом году более 50 стран на форуме «Искусственный Интеллект за Добро» (Artificial Intelligence for Good) подписали хартию об этических правилах, лежащих в основе всех разработок искусственного интеллекта, ведущихся в их национальных экономиках. Проблема морального выбора между тем, как будет развиваться основанная на искусственном интеллекте цивилизация, чьи интересы будут стоять выше – благополучие людей или эффективность применения технических систем – и есть основные координаты киберантропологии как науки о взаимодействии человека с компьютерной реальностью.

Степень автономности киберантропологии как еще одной антропологической субдисциплины и ее самостоятельности сегодня под вопросом. Так как исторически она была связана со становлением кибернетики с ее вниманием к автоматам и обратным связям, с одной стороны, и развитием биотехнологий, ускоривших интеграцию биологического и технического (что дало основания для рассмотрения человека как киборга), с другой, то сегодня она все чаще ассоциируется с исследованиями киберпространства, поэтому в некоторых контекстах термин “киберантропология” является альтернативным наименованием цифровой антропологии.

Список литературы

1. Escobar, A. 1994. Welcome to Cyberia. Notes on the anthropology of cyberspace. *Current Anthropology*, 35/3: 211-231
2. Libin, Alexander & Libin, Elena (2005). Cyber-anthropology: A new study on human and technological co-evolution. *Studies in health technology and informatics*. 118. 146-55.
3. Pfaffenberger, B. 1992. Social anthropology of technology. *Annual Review of Anthropology* 21: 491-516
4. Thomas, D. 1991. Old rituals for new spaces: rites de passage and William Gibson's cultural model of Cyberspace. In Benedikt, M. (ed.) *Cyberspace: First steps*, pp. 31-48. Cambridge, MA: MIT Press
5. Джонсон, Варнава. «Кибернетика общества». <https://jurlandia.org/cybsoc/>.
6. фон Ферстер, Х., Мид, М., & Тойбер, Х.Л. (ред.). (1951). Кибернетика: круговые причинно-следственные связи и механизмы обратной связи в биологических и социальных системах. Труды седьмой конференции. Нью-Йорк: Фонд Джозайи Мэйси младшего

CYBERANTHROPOLOGY PROJECT: ORIGINS, DEFINITION PROBLEMS

Berezovskaya Irina Petrovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Sciences; Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. 196158. Russia, St. Petersburg, st. Pulkovskaya, 10, building 2, apt 429.
e-mail: ipberezovskaya@mail.ru

Abstract. Since the 1980s, under the influence of information technologies, the human life world has been transforming, and for the study of these changes in an anthropological manner, such an area of research as cyberanthropology appears. The degree of autonomy of cyberanthropology is questionable today. Historically, it is associated with the formation of cybernetics with its attention to automata and feedbacks and the development of biotechnology, which accelerated the integration of biological and technical, but now it is increasingly associated with the study of cyberspace. Turning to the origins of the formation of this area allows us to clarify the idea of the project of cyberanthropology itself and to determine its problems.

Keywords: cybernetics, cyberculture, cyberanthropology, technological "somnambulism", technological determinism

УДК: 349.6

Гаврилова Т.А., Завьялова М.С., Семенова К.А.

ЭКОТУРИЗМ В АРКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Гаврилова Татьяна Алексеевна Санкт-Петербургский политехнический университет, 3 курс, бакалавр Санкт-Петербург, 194291, пр.Культуры, 12-1-395
e-mail: lucky21girl@yandex.ru

Завьялова Мария Сергеевна Санкт-Петербургский политехнический университет, 3 курс, бакалавр Санкт-Петербург, 194100, пр. Лесной 65, корп. 3, ком. 411
e-mail: marusya.zavjalova@yandex.ru

Семенова Кристина Андреевна Санкт-Петербургский политехнический университет, старший преподаватель ВШЮиСТЭ Санкт-Петербург, 195252. ул. Карпинского, 34, к. 4, кв. 4
e-mail: semenova86@bk.ru

Аннотация. В последнее время получило широкое распространение одно из направлений туризма - экотуризм. Большое влияние на его развитие оказали существующие в настоящее время и также активно развивающиеся различные экологические программы, главной целью которых является защита и охрана окружающей среды. Арктический регион по своей природе является уникальным, что обуславливает повышенный интерес к нему. Арктический регион – территория, которая сложна для правового регулирования, поскольку арктические пространства состоят из государственных территорий, а также из территорий со смешанным и международным правовым режимом. Не определены также точные границы Арктики. Международный статус Арктики частично был закреплён в международных соглашениях. Применительно к Арктике, также можно говорить о важности и значимости данного направления туризма в данном регионе. Исследованию актуальных проблем и прогнозированию перспектив развития экотуризма в Арктическом регионе и посвящена данная статья.

Ключевые слова: экотуризм, арктический туризм, арктическое законодательство.

Развитие экотуризма в Арктике является перспективным направлением, требующим особого правового регулирования. Цель данного исследования - анализ современных нормативных правовых актов, предметом правового регулирования которых являются общественные отношения в сфере арктического экотуризма. Также целью статьи является выявление актуальных проблем в данной сфере и внесение предложений по их разрешению [6].

Проблема экотуризма является одной из актуальных проблем XXI века. Именно поэтому разрабатываются различные программы, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации (государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»^{*}). Одной из задач, стоящих перед данными программами, помимо туристической направленности, стоит, прежде всего, сохранение уникальности данного природного региона, включающего в себя особый животный и растительный мир. Специфика Арктики обусловлена не только климатическими, но и рядом иных факторов. До сих пор отсутствует комплексное представление о данном регионе, вызванное, в своём большинстве, сложностями его изучения ввиду специфики климата [3].

Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что реализация указанных выше программ ведет к популяризации Арктического региона как одного из туристического направления. Следовательно, вопрос сохранения уникальности региона при потоке туристов стоит в настоящее время достаточно остро.

Поскольку Арктический регион представляет собой особо охраняемую природную территорию, этот фактор необходимо учитывать при планировании и дальнейшей реализации туристических программ. В качестве одной из целей, указанной в программе,

^{*} Собрание законодательства Российской Федерации, 2014, № 18, ст. 2207; № 51, ст. 7470

кроме привлечения туристов, должно стать сохранение уникальной природы северного региона, его активное развитие. Активное использование ресурсов региона в сочетании с обеспечением его безопасности является одним из значимых вопросов в политике Российской Федерации [7]. Говоря о специфике региона, необходимо отметить такие его особенности как экстремальные климатические условия, низкий уровень транспортной доступности, высокий уровень уязвимости арктических экосистем при высоком числе туристов [7].

Для того, чтобы сохранить уникальность региона, но при этом сделать его востребованным для туристов, необходимо принимать во внимание несколько аспектов. Во-первых, необходимо создавать и развивать возможности для нахождения туристов в арктическом регионе, как на короткий, так и на длительный срок. В этих целях необходимо обеспечить оснащение территории региона необходимой для этого инфраструктурой, не допуская при этом разрушения естественных природных ландшафтов и, следовательно, не допуская риска нанесения вреда уникальности региона. Для реализации данного тезиса предлагается оснащение региона обособленными экологическими тропами и маршрутами, сопровождаемые по пути следования информационными стендами и плакатами о правилах поведения на данных территориях. Также предлагается ввести запрет или ограничения на посещение конкретных территорий, а остальные территории (открытые для туристов) снабдить необходимыми средствами безопасности и контроля. На закрытых участках предлагается устраивать виртуальные туры, с целью предоставления туристам возможности посетить зону, не нарушая её целостность. Подобные виртуальные музеи предлагается оснастить интерактивными экранами, аудио-гидами на иностранных языках [3].

Особое внимание в вопросах экологии Арктического региона необходимо уделить имеющемуся законодательству и его анализу.

Прежде всего, основы современного международно-правового режима Арктики заложены в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года[†]. Учитывая отсутствие специального международного договора о правовом статусе Арктики, следует отметить, что наиболее острой при регулировании данного вопроса является проблема суверенитета государств именно в отношении морских пространств. Развитие арктического экотуризма может быть осложнено отсутствием специальных международных норм, четко регулирующих вопрос о суверенитете государств в Арктике. Так, особого аналитического подхода требуют различные политико-правовые идеи о разграничении арктических пространств [11].

Продолжая анализировать нормативную базу, регулиующую правовой режим арктического региона, следует отметить также ряд документов, имеющих важное значение для закрепления правового режима Арктики. Однако следует взять во внимание, что в

[†] Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. Ратифицирована Федеральным законом Российской Федерации от 26 февраля 1997 года N 30-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, № 48, 01.12.1997, Ст. 5493.

международном праве нет отдельного соглашения о сотрудничестве в сфере развития туризма (Гагская декларация по туризму 1989, например), а главное – экотуризма. В связи с этим возникает ряд вопросов и недопониманий. Тем не менее, объем соглашений, международных договоров, конвенций, подписанных различными странами, очень велик. К наиболее важным для развития экотуризма соглашениям можно отнести международный договор, устанавливающий специальный международно-правовой режим рыболовства в северо-восточной части Атлантического океана, который также распространяется на арктические морские пространства — Конвенцию о рыболовстве в северо-восточной части Атлантического океана 1980 г., Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике 2013 г. [13].

В рамках сотрудничества арктические государства (все они входят в состав Арктического совета) регулярно проводят встречи на различных уровнях, по итогам которых принимаются декларации — совместные заявления представителей государств по наиболее жизненно важным для сотрудничества в данном регионе вопросам. В 1982 году была принята Конвенция ООН по морскому праву, определяющая правовой режим морских пространств, в том числе Северного Ледовитого океана. Россия присоединилась к этому соглашению в 1997 году.

В Декларации 1991 г. указывается на негативные тенденции в отношении современного состояния окружающей среды Арктики, отмечается уникальность арктической природной среды, состоящая в особой уязвимости её компонентов перед угрозами существующего и возрастающего антропогенного воздействия. Загрязнение арктических экосистем, представляющих собой единый комплекс, нельзя рассматривать как обособленную национальную природоохранную проблему, поскольку она является общей для всех приарктических стран. При этом, учитывая влияние, оказываемое Арктикой на мировую окружающую среду, проблему загрязнения арктических территорий и акваторий можно назвать глобальной. В связи с этим в Декларации 1991 г. указывается, что в формировании благоприятной окружающей среды должны быть заинтересованы не только приарктические государства. В качестве основных загрязняющих факторов Рованиемская декларация называет: – использование стойких органических загрязнителей, переносимых из отдаленных регионов посредством рек, атмосферных потоков и океанических течений; – загрязнение нефтью и нефтепродуктами, носящими в арктических условиях особенно выраженный и опасный характер; – повышенная концентрация тяжелых металлов, вызванная переносом из промышленных центров; – шумовое воздействие неестественных для Арктики источников (полеты воздушных судов, судоходство, геологоразведочные работы и др.); – радиоактивное загрязнение, являющееся последствием серии испытаний ядерного оружия, проводившихся в предыдущие годы, а также катастрофы на Чернобыльской АЭС; – наличие закисляющих веществ, выбрасываемых транспортными средствами и электростанциями, работающими на угле и нефти.

Одной из основных площадок взаимодействия и сотрудничества приарктических государств является Арктический совет – межправительственный форум, действующий на

основании Декларации об учреждении Арктического Совета от 19 сентября 1996 г. в Оттаве (далее – Оттавская декларация). В качестве постоянно действующих членов Арктического совета выступают Российская Федерация, США, Финляндия, Норвегия, Дания, Исландия, Канада и Швеция. Межправительственный форум также включает постоянных участников – представителей коренных народов Севера, проживающих в приполярных или заполярных широтах. Цели деятельности Арктического Совета, перечисленные в Оттавской декларации, направлены на создание необходимых условий для эффективного сотрудничества, координации и взаимодействия арктических государств по вопросам, связанным с развитием Арктики, в особенности с защитой окружающей среды. Кроме того, Арктический Совет исполняет надзорные и координационные функции в области международных программ, созданных на основе указанной ранее Стратегии защиты окружающей среды. Сессии международного форума проходят регулярно каждые два года, при этом принимается декларация, в которой подводятся итоги работы и вырабатываются направления для дальнейшей деятельности. По истечении указанного периода председательство в Совете переходит от одного арктического государства к другому.

За время существования межгосударственного форума были приняты декларации и соглашения по различным вопросам. На первой встрече, состоявшейся в канадском Икалиуите в 1998 г., была принята Икалиуитская декларация, основной целью принятия которой являлось «улучшение качества окружающей среды, а также экономических и социальных условий арктических сообществ в целом». Также в 1998 г. в рамках Арктического Совета начала функционировать рабочая группа по вопросам устойчивого развития. Однако позднее, в 2002 г., в Инарской декларации отмечалось, что озабоченность вопросами устойчивого развития должна быть присуща всему Арктическому Совету, а не только отдельной рабочей группе [1].

В рамках проведенных встреч постоянно действующих членов, представителей коренных народностей и наблюдателей Арктического Совета было принято девять деклараций: Икалиуитская декларация 1998 г., Поинт-Барроузская (Барроузская) декларация 2000 г., Инарийская декларация 2002 г., Рейкьявикская декларация 2004 г., Салехардская декларация 2006 г.; Декларация Тромсё 2009 г., Нуукская декларация 2011 г., Кирунская декларация 2013 г., Икалиуитская декларация 2015 г. По словам отдельных ученых, большинство положений, содержащихся в декларациях, направлены на создание условий для взаимного сотрудничества по вопросам устойчивого развития Арктики и для решения задач охраны окружающей среды с привлечением представителей коренных народов. Встречи государств в рамках Арктического Совета носят регулярный характер. Кроме того, в результате каждой из девяти прошедших встреч принималась итоговая декларация, содержащая механизмы, непосредственно направленные на формирование благоприятной окружающей среды арктического макрорегиона. Необходимо подчеркнуть важнейшую роль, которую играет тесное и взаимовыгодное сотрудничество государств на международном уровне по вопросам охраны окружающей среды.

Таким образом, международное экологическое сотрудничество и в дальнейшем будет оставаться эффективным способом обеспечения экологической безопасности населения Арктики и, возможно, определения правового режима Арктики в целом.

22 июля 1994 г. был подписан Приказ Министерства природных ресурсов Российской Федерации № 229 «Об организации работ по выполнению решений Рованиемской (1991) и Нуукской (1993) конференций по защите окружающей среды Арктики». В соответствии с п. 1 данного приказа Минприроды образовало Межведомственный Совет координации работ, связанных с выполнением решений данных конференций по вопросам охраны арктической окружающей среды, а также с реализацией Стратегии ее охраны. Таким же образом было утверждено и Положение о Межведомственном Совете при Минприроды и его персональном составе. Данный механизм принятия и последующей реализации международных обязательств России как одного из крупнейших арктических государств начал успешно функционировать, что послужило в качестве примера создания международно-правовых механизмов, регулирующих отдельные аспекты жизнедеятельности в Арктике.

На субрегиональном уровне сотрудничества необходимо обратить внимание на такие международные организации, как Северный Совет, Совет министров северных стран и Совет Баренцева / Евро-Арктического региона. С 1952 г. действует организация сотрудничества парламентариев стран Северной Европы — Северный Совет. Первоначальными участниками Северного совета были Дания, Исландия, Норвегия и Швеция. Финляндия присоединилась в 1955.

В рамках развития данного туристического направления предлагаются следующие варианты. Во-первых, это развитие и расширение заповедных и особо охраняемых природных зон это позволит сохранить уникальность региона, поддерживать постоянство его флоры и фауны. Для наиболее эффективной реализации данной идеи предлагается сотрудничество с зарубежными экологическими организациями, что предполагает возможность взаимного использования опыта государств в рамках защиты природы Арктического региона.

В рамках нормативного закрепления развития Арктического региона, в конце 2019 года Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (Минвостокразвитие) был подготовлен проект Стратегии развития Арктической зоны до 2035 года. Содержание и направление данной Стратегии должно быть озвучено впервые в рамках Петербургского международного экономического форума с 3 по 6 июня 2020 года (перенесённого на 2021 год).

Таким образом, для обеспечения безопасной для региона реализации различных программ необходимо учитывать ряд аспектов, направленных на сохранение и поддержание его уникальности. Во-первых, это постепенное развитие арктического экотуризма как направления туристической сферы, и при этом обеспечение безопасности окружающей среды данного региона. Во-вторых, это совершенствование и расширение нормативно-правовой базы по вопросам развития экотуризма в Арктическом регионе.

Список литературы

1. Барамидзе Д.Д. Международное экологическое сотрудничество в Арктике // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право», № 26 (4), с. 98-101.
2. Голубева Е. И., Тульская Н. И., Цекина М.В., Кирашева Н. И. Экологический туризм на ООПТ в Российской Арктике: перспективы и проблемы // Арктика и Север №23, с. 66-79.
3. Грушенко Э. Б. Экологический туризм как фактор устойчивого развития Западной Арктики // Арктика и Север №32, с.18-29.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (с изм. от 23.07.1994) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2014, № 18, ст. 2207; № 51, ст. 7470
5. Косяк А.Ю., Ермолина М. А. Арктический туризм: перспективы развития и политика. Научная статья // сборник трудов конференции. 2018. С. 261-264
6. Лукин Ю. Ф. Арктический туризм России // Арктика и Север №25, с. 211-216.
7. Национальный туристический союз. Перспективы развития Арктического туризма [электронный ресурс] // <https://rusunion.com/perspektivy-razvitija-arkticheskogo-turizma/> (дата обращения 23.03.2020)
8. Особо охраняемые территории Арктики. Информационный сайт. [электронный ресурс] // <https://ru.arctic.ru/infographics/20170222/560924.html> (дата обращения 17.03.2020)
9. Приказ Министерства природных ресурсов Российской Федерации № 229 «Об организации работ по выполнению решений Рованиемской (1991) и Нуукской (1993) конференций по защите окружающей среды Арктики» [электронный ресурс] // <http://docs.cntd.ru/document/9032933> (дата обращения 14.03.2020)
10. Рабочая группа «Развитие Арктики и Северного морского пути». Любой туризм в Арктике должен быть «ЭКО» [электронный ресурс] // <https://будущее-арктики.рф/lyubo-j-turizm-v-arktike-dolzhen-byt-eko/> (дата обращения 18.03.2020)
11. Семенова К. А. Развитие политико-правовых идей о разграничении пространства Арктики в XX-XXI веках. Научная статья // Евразийский юридический журнал. 2018. № 3 С. 412 – 414
12. Собрание законодательства Российской Федерации, 2014, № 18, ст. 2207; № 51, ст. 7470
13. Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике. Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 12.04.2016, № 0001201604120009 (текст Соглашения) [электронный ресурс] // <http://docs.cntd.ru/document/499065181> (дата обращения 9.03.2020)
14. Устав Организации Объединенных наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII.- М., 1956 год
15. Федеральный закон от «Об охране окружающей среды» (с изм. От 27 декабря 2019 года) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 2, 14.01.2002, ст.133

Gavrilova T. A., Zavyalova M. S., Semenova K. A.

ECO-TOURISM IN THE ARCTIC: CURRENT ISSUES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Gavrilova Tatyana Alekseevna Saint-Petersburg Polytechnic University, 3rd year, Bachelor's degree Saint-Petersburg, 194291, Kultury Ave., 12-1-395

e-mail: lucky21girl@yandex.ru

Zavyalova Maria Sergeevna Saint-Petersburg Polytechnic University, 3rd year, Bachelor's degree Saint-Petersburg, 194100, 65 Lesnoy Ave., bldg. 3, room 411

e-mail: marusya.zavjalova@yandex.ru

Semenova Kristina Andreevna Saint Petersburg Polytechnic University, Senior Lecturer, Higher School of Economics, Saint Petersburg, 195252. Karpinskogo str., 34, k. 4, sq. 4

e-mail: semenova86@bk.ru

Abstract. Recently, one of the directions of tourism - ecotourism-has become widespread. Its development has been greatly influenced by the various environmental programs that currently exist and are also actively developing, the main purpose of which is to protect and protect the environment. The Arctic region is unique by its nature, which leads to increased interest in it. The Arctic region is a territory that is difficult for legal regulation, since the Arctic spaces consist of state territories, as well as territories with a mixed and international legal regime. The exact boundaries of the Arctic are also not defined. The international status of the Arctic has been partially enshrined in international agreements. In relation to the Arctic, we can also talk about the importance and significance of this tourism destination in this region. This article is devoted to the study of current problems and forecasting the prospects for the development of ecotourism in the Arctic region.

Keywords: ecotourism, arctic tourism, Arctic legislation.

УДК 504.064.2

Горба В.О., Долженкова Е.В.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Горба Виктория Олеговна — бакалавр, 3 курс, Санкт-Петербургский политехнический университет, Россия, 197350, Санкт-Петербург, пр. Королёва д.61.

e-mail: gorbaviktoria@yandex.ru

Долженкова Екатерина Владимировна – кан. полит. наук, старший преподаватель, Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, 195251, г. Санкт-Петербург, Россия, ул. Политехническая д.29.

e-mail: skinx@inbox.lv

Аннотация. в статье рассматриваются наиболее важные проблемы Арктики. Выделяются основные направления сотрудничества государств и международных организаций в области обеспечения экологической безопасности в арктическом регионе. Особое внимание уделяется необходимости развития международного сотрудничества для сохранения уникальной арктической природы. Целью исследования является анализ существующих экологических проблем в Арктике, изучение нормативно-правовой базы, регулирующей экологическую безопасность арктического региона, а также её совершенствование и поиск решений существующих экологических проблем. Методика исследования состояла в применении сравнительно-правовых подходов, анализе научной литературы и нормативно-правовых актов. В результате исследования был выявлен ряд пробелов в праве, которые необходимо восполнить путем усовершенствования действующего законодательства и приведения в соответствие с ним иных нормативных правовых актов.

Ключевые слова. Арктика, экологическая безопасность, международное сотрудничество, международные договоры, Арктический Совет.

Освоение арктического региона всегда оставалось актуальным направлением международного сотрудничества, так как регион обладает уникальной природой и большими запасами природных ископаемых, а также другими не менее важными ресурсами. Наличие в Арктике значительного количества разнообразных ресурсов привело к интенсивному развитию промышленной деятельности, в следствие чего, началось разрушение арктических экосистем.

Поэтому сейчас крайне важно разработать эффективную стратегию ведения хозяйственной деятельности в этом сложном для освоения регионе, предварительно изучив экологические проблемы, проводить политику, основным направлением которой, будет сохранение и защита окружающей среды в Арктике.

Согласно международно-правовой доктрине под термином «Арктика» понимается часть земного сфероиды, центром которой обозначен Северный географический полюс, а окраиной границей – Северный полярный круг (параллель 66°33 ' северной широты) [1]. Арктический регион охватывает три континента – Европу, Азию и Северную Америку, в его приделах располагается пять государств Норвегия, Дания, США, Канада и Россия, каждое из этих государств обладает исключительной экономической зоной и континентальным шельфом в Северном Ледовитом океане.

В 1972 г. Организация Объединённых Наций (ООН) создала программу по окружающей среде (ЮНЕП), призванную обеспечить руководство и содействовать сотрудничеству в интересах защиты окружающей среды путём поддержки деятельности, информирования и оказания помощи странам и народам с целью улучшения качества их жизни, не нанося ущерба будущим поколениям [2]. В настоящее время в соответствии с ЮНЕП выделяют следующие экологические проблемы арктического региона.

Первая проблема состоит в значительном изменении климата и интенсивном таянии арктических льдов. Согласно современным исследованиям за последние 115 лет температура в Арктике поднялась до рекордно высоких показателей, что по прогнозам учёных может привести к полному исчезновению арктического льда на летний период уже к 2030 г., а к 2070 г. Земля может полностью лишиться северной ледяной шапки [3]. Эти изменения могут повлечь за собой сокращение площади вечной мерзлоты, что приведёт к повышению уровня океанов и морей из-за таяния ледников.

Вторая не менее серьёзная экологическая проблема – это загрязнение вод северных морей нефтью и химическими отходами. Тяжёлые металлы при попадании в окружающую среду могут накапливаться в живых организмах, оказывая на них негативное воздействие. Часто химические вещества попадают в окружающую среду после аварий на нефтяных скважинах, плавучих платформах, но самую большую опасность представляют разливы топлива – это практически невыполнимая задача в сложных арктических условиях: по оценкам специалистов, при ликвидации нефтяных разливов в арктических условиях удаётся собрать лишь 10-15% от разлитой нефти [4].

Во время освоения арктических пространств не раз случались аварии, которые наносили огромный вред экологической среде арктического региона. Например, после аварии на нефтяном танкере Exxon Valdez (Рис.2), севшем на мель в заливе Принца Уильяма (штат Аляска), попавшая в окружающую среду остаточная нефть, оставалась там значительно дольше, чем прогнозировалось. В 2005г. было обнаружено, что нефть только слегка выветрилась в прибрежной полосе вдоль зоны нефтяного разлива. Последствием этой аварии стало резкое уменьшение популяций рыб, животных и птиц, а на восстановление арктических экосистем потребуется не менее тридцати лет. По решению суда компания Exxon была обязана выплатить компенсацию в размере 4,5 миллиардов долларов. Но данная мера не сможет полностью компенсировать ущерб, нанесённый арктической природе.

14 июня 1991 года в городе Рованиеми в присутствии представителей Канады, Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии, Швеции, СССР и США состоялась Первая арктическая конференция на которой была принята Рованиемская декларация о защите окружающей среды Арктики также её называют Стратегией защиты окружающей среды Арктики. Она стала первым международным соглашением об обеспечении экологической безопасности арктического региона.

Страны, подписавшие Рованиемскую декларацию, приняли на себя ряд обязательств по совместному плану действий в областях научного сотрудничества, оценку

потенциальных экологических последствий деятельности, полное осуществление и рассмотрение дополнительных мер для ограничения выбросов загрязнителей и уменьшения их отрицательных последствий для окружающей среды Арктики [5].

Страны, участвующие в Декларации 1991 г. взяли на себя обязательства по разработке систем арктического мониторинга и оценки, защиту морского пространства Арктики, предотвращения последствий аварий, защиту арктической природы. Особое внимание, также уделено вопросу сокращения промышленных выбросов из районов Европы, Азии и Северной Америки.

В 1993 г. в Гренландии по итогам Второй конференции на уровне министров (участвовали представители России и Канады, а также иные государства) по защите окружающей среды Арктики была подписана Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике [5]. Главной целью документа является развитие планирования деятельности по защите окружающей среды Арктики с учётом особенностей данного региона и интересов коренных малочисленных народов Арктического региона.

Отдельное внимание в положениях Нуукской декларации уделено вопросу радиоактивного загрязнения арктического региона в частности «необходимость соответствия ядерных установок, способных оказать влияние на Арктику международным стандартам ядерной и радиологической безопасности, установленным Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Необходимо исключить сброс радиоактивных отходов или веществ согласно положениям Лондонской конвенции от 1972 г.» [6].

В Нуукской декларации особо подчеркнута важность соблюдения положений Конвенции ЭСПО, в частности по предотвращению загрязнения водного пространства Арктики. В процессе развития промышленной деятельности, судоходства, геологоразведочных работ, добычи нефти. Например, Северный морской путь является судоходным маршрутом, который Китай намерен использовать в качестве связующей магистрали между Востоком и Западом, также проходит через Северный Ледовитый океан и через территориальные воды Российской Федерации. Поэтому необходимо на международном и национальном уровнях законодательно закрепить правила о противодействии транспортному загрязнению арктических вод.

На данный момент принят перечень международных документов, регулирующих правила сотрудничества государств в области реагирования на морские нефтяные загрязнения в Арктическом регионе. К их числу относятся как универсальные конвенции, так и региональные акты. Так, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. является всеобъемлющим документом, закрепляющим правовые нормы касательно обеспечения безопасности мореплавания [7]. Но данная Конвенция не содержит основных требований и стандартов по ликвидации аварий. В 2017 г. вступил в силу Полярный кодекс, закрепивший полный, запрет сброса нефти и нефтесодержащих вод, вредных жидких соединений, сбросов сточных вод и мусора. Но в кодексе отсутствуют нормы закрепляющие границы полярных вод, что тоже создаёт определённые проблемы в процессе правового регулирования деятельности в Арктике.

Скоро исполнится 25 лет с момента создания Арктического Совета (Arctic Council) – это основная площадка международного взаимодействия по вопросам защиты и охраны арктической экологической зоны. В его состав вошли восемь государств: Российская Федерация, США, Финляндия, Норвегия, Дания, Исландия, Канада, Швеция. Также в состав входят постоянные представители коренных народов Севера, проживающих в полярных местностях и за Полярным Кругом.

В рамках работы Арктического Совета постоянно действующими членами, представителями коренных народностей и наблюдателями Арктического Совета было принято девять деклараций: Икалиуитская декларация 1998 г., Поинт-Барроузская декларация 2000 г., Инарийская декларация 2002 г., Рейкьявическая декларация 2004 г., Салехардская декларация 2006 г., Декларация Тромсё 2009 г., Нуукская декларация 2011 г., Кирунская декларация 2013 г., Икалиуитская декларация 2015 г. Все декларации внесли значительный вклад в развитие обеспечения охраны и защиты природных богатств, противодействию загрязнению северных морей.

В настоящее время, основным действующим документом в области сотрудничества государств по ликвидации нефтяных разливов в Арктике является Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике, принятое 15 мая 2013 г.

Российская Федерация также принимает активное участие в деятельности Арктического Совета. С 2015 г. в российской Арктике были запущены первые проекты фонда «Валдай» и «Тундра», целью которых является сокращение выбросов черного углерода более чем в 10 раз [1]. Например, с 25 апреля 2015 г. между странами арктического региона действует рамочный план сотрудничества в сфере предупреждения загрязнений морских районов Арктики нефтью в результате нефтегазовой деятельности и судоходства. Этот документ должен способствовать дальнейшему сотрудничеству в области обмена данными о состоянии экологической среды, а также совместного мониторинга по предотвращению дальнейшего загрязнения.

В Российской Федерации также есть перечень нормативно-правовых актов по вопросам предотвращения ликвидации разливов нефти: Постановление Правительства РФ от 21.08.2000 г. № 613 «О неотложных мерах по предотвращению и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов», Постановление Правительства РФ от 15.04.2002 г. № 240 «О порядке организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на территории Российской Федерации», и другие. Но в России нет единого федерального закона, который бы регулировал вопросы предотвращения загрязнения морской среды и включал бы в себя мероприятия реагирования на разливы нефти в акватории Северного морского пути. Принятие подобного федерального закона значительно облегчит регулирование данной сферы.

На сегодняшний день международное сотрудничество в Арктике активно развивается, принимаются новые программы по защите уникальной природной среды, но несмотря на предпринимаемые усилия ещё остаётся ряд неразрешённых вопросов,

требующих законодательного урегулирования. Поэтому так важно налаживать активное сотрудничество между странами.

Таким образом, можно сделать вывод, что только при эффективном экологическом сотрудничестве страны смогут обеспечить экологическую безопасность населения, добиться решения существующих экологических проблем тем самым исключить множество негативных последствий сохранить уникальную флору и фауну арктического региона. Необходимо на международном и национальном уровне проводить новые программы по сохранению и защите арктического сектора. Разрабатывать современные способы очистки северных морей от разлитой нефти и других химических отходов, принять меры, в частности, на законодательном уровне, которые позволили бы сократить попадание в атмосферу активного метана и других газов, что позволило бы сократить скорость таяния арктических льдов и создать условия для сохранения арктических животных и растений.

Список литературы

1. Барамидзе Д. Д. Международное экологическое сотрудничество в Арктике // Журнал Серия экономика и право. 2016. №4. С. 98-101.
2. Сайт Российского национального комитета содействия программе ООН по окружающей среде. – <http://www.unepcom.ru/>
3. Кижяева А. В. Обеспечение экологической безопасности арктического региона как важный вектор российской политики // Журнал Актуальные проблемы современных международных отношений. 2016. №3. С. 53-60.
4. Разливы нефти: проблемы, связанные с ликвидацией последствий разливов нефти в арктических морях // Издание 2 дополненное; 2011. 32с.
5. Абдуллин А. Правовой режим Арктического региона в контексте военно-политического измерения // Журнал Международная жизнь. 2015. №4. – <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1246>
6. Парижское соглашение ООН 1993г. // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 4. С.185-214.
8. Макиенко Д. Д. Правовое регулирование ликвидации разливов нефти в акватории Северного морского пути // Журнал Современные инновации. 2019. №5. С.21-23.

Gorba V.O., Dolzhenkova E.

INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF ENSURING THE ENVIRONMENTAL SECURITY OF THE ARCTIC REGION

Gorba Viktoria Olegovna - Bachelor, 3rd year, St. Petersburg Polytechnic University, Russia, 197350, St. Petersburg, Koroleva Ave. 61.

e-mail: gorbaviktoria@yandex.ru

Dolzhenkova Ekaterina – Senior Lecturer VSHYuSTE St. Petersburg Polytechnic University, 197350, St. Petersburg, Koroleva Ave. 61.

e-mail: skinx@inbox.lv

Abstract. The article examines the most important problems of the Arctic, highlights the main areas of cooperation between states and international organizations in the field of environmental safety in the Arctic region. Particular attention is paid to the need to develop international cooperation to preserve the unique Arctic nature. The aim of the study is to analyze the existing environmental problems in the Arctic, study the regulatory framework that regulates the environmental safety of the Arctic region, as well as its improvement and search for solutions to existing environmental problems. The research methodology consisted in the application of comparative legal approaches, analysis of scientific literature and regulatory legal acts. As a result of the study, a number of gaps in the law were identified that need to be filled by improving the current legislation and bringing other regulatory legal acts in line with it.

Keywords. Arctic, environmental safety, international cooperation, international treaties, the Arctic Council.

УДК 378.4

Гусева Н.А.

ОБРАЗОВАНИЕ В АРКТИКЕ В СФЕРЕ ПОЛЯРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Гусева Надежда Александровна — студент, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7-9,
e-mail: gusewanadia2000@yandex.ru

Аннотация. В современном мире Арктика является одним из активно развивающихся регионов мира. Интерес к этой территории появился еще в XVI веке и не угасает до сих пор. В настоящее время Арктика стала предметом интереса специалистов в разных сферах: история, туризм, экономика, геология, экология, международные отношения и политология. Кроме того, Арктика является местом сотрудничества многих государств, особенно в сфере образования и науки, ведь без них нельзя представить развитие любого региона. В статье проиллюстрировано и проанализировано современное положение сферы образования в Арктике. Представленная диаграмма университетов-членов University of Arctic позволяет сделать вывод о лидерстве России по количеству ВУЗов, где идет подготовка кадров в сфере полярных исследований. Автором перечислены основные международные программы обмена, их описание и условия, Российские ВУЗы с характеристикой основных направлений подготовки кадров и научных достижений в тех

или иных сферах. В статье представлен перечень научных мероприятий по арктической тематике, предстоящих в 2020 году с указанием места и времени проведения. В заключении статьи автор делает вывод не только о преимуществах Арктического образования, но и характерных проблемах.

Ключевые слова. Арктика, образование, полярные исследования, университеты, конференции

Арктика стала предметом интереса специалистов в разных сферах: история, туризм, экономика, геология, экология, международные отношения и политология. О перспективах и проблемах развития данного региона ведутся споры. В связи с высоким уровнем экономического развития многих стран Арктики, у населения возникает возможность и желание получить высшее образование в данных государствах. Помимо классических специальностей (например, экономика и юриспруденция) в учебных заведениях арктических стран готовят специалистов в области полярных исследований.

Проблема образования в Арктике весьма актуальна. К сожалению, полноценные работы, посвященных данной теме, отсутствуют, представлены лишь информация об университетах, деятельности внутри них, статистика и прогнозы без анализа данных. Что касается темы человеческого капитала, то данная тема поднимается наиболее часто, например, в рамках конференций «Арктика: история и современность». В основном, затрагиваются вопросы демографической политики и основных показателей, а также расселения Арктической зоны РФ. [1,2] Кроме того, в научных работах авторы пишут о взаимосвязи человеческого капитала, работы и образования, а также проблемах преодоления сурового климата для развития трудового капитала [3,4,5,6]

Как известно, Арктика разделена на пять секторов ответственности между Россией, США, Норвегией, Канадой и Данией, но точные границы отсутствуют. Кроме того, вопросами охраны окружающей среды и развития Арктики занимается Арктический совет, куда входят Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия и Швеция [1]. Для обеспечения устойчивого развития нужны высококвалифицированные кадры, которыми обеспечивают рынок труда некоторые арктические вузы.

Тема образования неразрывно связано с понятием «человеческий капитал», поскольку развитие Арктического региона невозможно без изучения и исследования территории, а этим могут заниматься лишь люди. Одновременно с этим встает вопрос: возможна ли замена людей роботами? Причина возникновения вопроса – факторы, препятствующие развитию человеческого капитала в Арктике: суровый арктический климат, низкая заработная плата, низкая продолжительность жизни, негативные социально-психологические факторы.

Авторами предлагается следующий вывод: заменить роботами труд людей практически невозможно в настоящих условиях. Машины и роботов можно включать в исследования и работу лишь как вспомогательные элементы, что и можно наблюдать в

настоящее время. Причин на такой ответ несколько. Во-первых, отсутствует контакт, если рассматривать внедрение роботов. Во-вторых, сложно говорить о высоком развитии искусственного интеллекта, интернета вещей и других технологий, которые бы позволили заменить человеческий капитал. Аналогичный вывод можно сделать, говоря об образовании. Несмотря на все сложности (суровый климат, нехватка квалифицированных специалистов, практик и стажировок, а также несоответствие программ обучения современным требованиям), стоит отметить, что массовое внедрение онлайн-курсов и дистанционного обучения негативно скажется на подготовке кадров и, в целом, на человеческий капитал, особенно на трудовой капитал.

Университет Арктики представляет собой международную сеть университетов, колледжей и научно-исследовательских институтов, а также других организаций (всего около 180), которые занимаются вопросами науки и образования в Арктике. Действие Университета Арктики регламентировано Стратегическим планом-2020. Здесь указаны основные цели и задачи: обеспечение доступа к образованию, проведение полярных исследований, расширение знаний о Севере, налаживание партнерских связей [2].

На данном графике можно увидеть, что Россия является лидером по количеству учебных заведений, входящих в Университет Арктики. Соответственно, российские вузы предоставляют наибольший выбор направлений обучения.

В рамках данного международного учебного проекта существует несколько программ сотрудничества учебных заведений стран Арктики. Программа «Бакалавр Циркумпольных наук» является одной из ведущих. Она дает возможность студентам из Арктических стран стать участником Университета Арктики. В России, например, САФУ активно сотрудничает с данной программой академической мобильности, предоставляя право студентам дистанционно изучать современные проблемы региона, народы и культуры, историю и политику скандинавских стран, а также природу и ресурсы Арктики [3].

Кроме того, разработана программа международного обмена north2north, в рамках которой студенты отправляются в другой регион на 3-12 месяцев. Среди стран-участниц этой программы можно выделить Канаду (12 учебных заведений), Данию (8 университетов), Фарерские острова (1 университет), Финляндию (12 учебных заведений), Гренландию (3 университета), Исландию (3 университета), Норвегию (7 ВУЗов), Россию (26 университетов), Швецию (4 университета), США (5 университетов и 1 колледж). Во время данной программы студенты могут просто прослушать курсы, а также вести работу над собственным проектом. Связанная с данной программой, NorthTRENX предназначена для педагогов, которые хотят усовершенствовать свои знания в сфере полярных исследований [4].

Программа FieldSchool представляет собой несколько коротких тематических курсов для молодых ученых. В рамках данной программы внимание уделяется географии, геологии, археологии и экологии [5].

Northern Research Forum – площадка для обсуждения всевозможных вопросов, касающихся Арктики: экономика, политика, геологии и экологии. По результатам форума издается сборник “The Arctic Yearbook” [6].

В российских арктических регионах находятся 2 вуза, осуществляющих подготовку специалистов в полярных исследованиях. Это Мурманский Государственный технический университет (основное внимание уделяется водным ресурсам и экологии Арктики), Северный Арктический Федеральный университет им. М.В.Ломоносова (изучается экология, регионоведение и международные отношения в Арктическом регионе). Стоит отметить, что помимо основных программ подготовки бакалавров и магистров, существует образовательный проект «Арктический плавучий университет», который реализуется САФУ совместно с Росгидрометом и РГО.

В России существуют еще несколько Высших Учебных Заведений, где производится подготовка кадров в сфере Арктических исследований:

- МГИМО – направление «Менеджмент» — «Международный нефтегазовый бизнес и освоение ресурсов Арктики»;
- СПбГУ - направление «Экология и природопользование» — «Комплексное изучение окружающей среды полярных регионов», «Геоэкологический мониторинг и рациональное природопользование»;
- СВФУ им. М.К.Аммосова (Якутск) - направление «Политические науки и регионоведение» — «Арктическое регионоведение»;
- ТГУ (Томск) - направление «Экология и природопользование» — «Изучение Сибири и Арктики» [7];
- Российский Государственный Гидрометеорологический университет (Санкт-Петербург) – «Полярная метеорология и климатология», «Комплексное управление прибрежными зонами Арктики» [8];
- Санкт-Петербургский горный университет – «Бурение нефтяных и газовых скважин на шельфе», «Разработка и эксплуатация углеводородных месторождений шельфа» [8];
- Санкт-Петербургский государственный морской технический университет – «Материаловедение и технология применения материалов в Арктике» [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что полярные исследования постепенно развиваются в университетах России, в том числе не в Арктической зоне. Основные успехи российского образования в данной сфере заключаются в развитии климатологии и новых ресурсов исследования данных об арктическом климате (ресурс SATIN), разработке стратегической карты полевых установок и критериев оценки проектов месторождений Западно-Арктического шельфа, разработке лазерных комплексов для промышленных предприятий [8].

Помимо этого, в РФ с 2010 года проводится ежегодный форум «Арктика - территория диалога». До 2018 года он проводился на разных площадках, в том числе в Архангельске на базе САФУ. С 2019 года события данного форума проходят в Санкт-

Петербурге. Здесь обсуждаются вопросы экономики и экологии, проблемы устойчивого развития и безопасности [9]. Для изучения и обсуждения вопросов сферы образования была организована сессия "Подготовка специалистов для развития региона", где были предложены основные решения существующих проблем. Кроме того, по итогам данного мероприятия было подписано 45 соглашений, в том числе в сфере образования:

- Соглашение о создании благоприятных условий для подготовки квалифицированных кадров для предприятий судостроения и судоремонта, проведения совместных научно-технических исследований, разработок и реализации совместных проектов на взаимовыгодной основе (Республика Саха (Якутия), АО «Средне-Невский судостроительный завод» и АО «Жатайская судостроительная верфь»);

- Соглашение о создании Китайско-Российского Арктического научно-исследовательского центра с целью изучения Арктического региона и сохранения его природного многообразия (Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН и Национальная лаборатория по морской науке и технике Циндао (Китай));

- Русское географическое общество и Арктическое общество Финляндии подписали соглашение о сотрудничестве в сфере научного и культурного взаимодействия в области изучения Арктического региона [10];

Для граждан РФ в настоящее время учеба за рубежом, в том числе по обмену, является одним из важных вопросов. Поступить в некоторые зарубежные ВУЗы или даже получить возможность пройти стажировку за рубежом достаточно трудно. Но если говорить об образовании в Арктике, то студентам арктических вузов и программ бакалавриата/магистратуры, связанных с полярными исследованиями, предоставляется возможность на основе конкурсного отбора попасть на временное обучение в тот или иной университет-партнер. Чтобы поступить на полный курс бакалавриата, гражданину РФ необходимо отучиться 1-2 года в российском университете (в зависимости от желаемой страны и учебного заведения), а также подтвердить свои знания в иностранном языке (как правило, английском) и сдать вступительные экзамены (если есть необходимость).

Помимо существования учебных заведений ежегодно проводятся конгрессы, конференции, а также зимние и летние школы, связанные с темой «Арктика». Например, в 2020 году ожидается проведение следующих мероприятий:

1. Пятая международная научная конференция «Арктика: история и современность» в Санкт-Петербурге, 18-19 марта 2020 г. [11];

2. Конгресс Университета Арктики 2020 на тему "Вместе навстречу устойчивой Арктике", 5-8 октября 2020 г. в г. Рейкьявик, Исландия [12];

3. Зимняя школа CIRP-2020 «Вызовы и перспективы развития международного сотрудничества в Арктике», 2-6 февраля 2020 г. в Великом Новгороде [13];

4. X Конгресс Международной арктической ассоциации социальных наук (ICASS X) на тему «Арктические поколения: взгляд в прошлое и будущее», 15-19 июня 2020 г. в Архангельске [14];

5. XII Международная конференция по вечной мерзлоте (ICOP2020) на тему «Вечная мерзлота в условиях постоянного потепления: вызовы для научной оценки и инженерной практики», 22-26 июня 2020 г. в г. Ланьчжоу, Китай [15];
6. Международная школа аспирантов «Россия в арктическом диалоге: региональный и глобальный контекст» в САФУ, 13-20 июня 2020 г. [16];
7. VI международная летняя школа по гляциологии 2020 в Университете Аляски, 6-16 июня 2020 г. [17];
8. Конференция «Меняющаяся Арктика», 2-5 июня 2020 г., в г. Тромсё, Норвегия [18];
9. Международная зимняя Ледовая школа («ICE MECHANICS-2020»), 10-15 февраля 2020 г. во Владивостоке [19];
10. Арктическая зимняя школа 2020 в Якутске, 25 февраля – 7 марта 2020 г. [20];
11. Летний институт при Университете Хоккайдо, лето 2020 г. [21];
12. Международная научная конференция «Научный потенциал Арктики», 25 апреля 2020 г., г. Норильск [22];
13. Симпозиум по полярному праву 2020 в Японии, 23-25 ноября 2020 г. [23];
14. CRYOSPHERE 2020: Международный симпозиум по вопросам льда, снега и воды в условиях глобального потепления в Исландии, 21-24 сентября 2020 г. [24];
15. III Международная конференция по полярному климату и изменениям окружающей среды в последнем тысячелетии в Польше, 24-26 сентября 2020 г. [25].

Исходя из анализа сайтов данных мероприятий, можно сказать о том, что, в основном, внимание уделяется экологии и климатической обстановке в Арктике. Кроме того, существует интерес к культуре, истории и туризму в данном регионе.

Таким образом, в настоящий момент наблюдается появление все новых программ подготовки и переподготовки кадров в сфере полярных исследований. Поддержка образования на государственном уровне позволит привлечь больше заинтересованных людей (это могут быть стипендии, различные стажировки и содействие в участии в программах по обмену). Развитие человеческого капитала должно также контролироваться на государственном уровне. Сообщается, что с 2020 года в России начнет работать Агентство по развитию человеческого капитала, целью которого станет кадровое обеспечение новых проектов. В последствии работу начнут Корпорация развития и Агентство по привлечению инвестиций [27].

Список литературы

1. Sidorkina Z., Ushakova V. Questions of social-demographic development of the indigenous small-numbered peoples of the north of the Russian far east. pp 137-148
2. Chaika E. Principles of formation of the settlement system of the arctic territories of Russia. pp. 148-158

3. Poskotinova L., Provorova A. Transformation of the lifestyle and health of the Arctic population as the consequences of industrial development impact. pp. 82-90
4. Nikulina A., Yakovleva Ju., Gavrilova A., Shulepov V. Factors for mobilizing human resources to work in the Arctic. pp. 90-98
5. Zhdanyuk A., Nikulina A., Kruk M. Rapid assessment of corporate social responsibility programs of the largest arctic companies. pp. 98-104
6. Simonchuk V., Sharanovskaya P., Nikulina A. Experience of Canadian companies in attracting human capital to regions with severe climatic conditions. pp. 104-111
7. Арктический совет. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%80%D0%BA%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82> (дата обращения 20.11.2019) Режим доступа at: <https://ru.uarctic.org/universitet-arktiki/strategicheskii-plan-2020/> (дата обращения 20.11.2019)
8. University of Artic. Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/University_of_the_Arctic#Bachelor_of_Circumpolar_Studies (дата обращения 25.11.2019)
9. North2north. Режим доступа: <https://education.uarctic.org/mobility/about-north2north> (дата обращения 25.11.2019)
10. FieldSchool. Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Field_school (дата обращения 25.11.2019)
11. Northern Research Forum. Режим доступа: <https://www.uarctic.org/organization/thematic-networks/northern-research-forum/> (дата обращения 27.11.2019)
12. Запредельный север: 5 ВУЗов, где изучают Арктику. Режим доступа: <https://www.uceba.ru/article/3044> (дата обращения 27.11.2019)
13. Арктический потенциал Санкт-Петербурга 2019, стр 86,89, 92
14. Международный форум «арктика – территория диалога». Режим доступа: <https://ria.ru/20190409/1552413901.html> (дата обращения 5.12.2019)
15. Итоги Международного Арктического форума. Режим доступа: <http://www.roscongress.rbc.ru/arcticitogi> (дата обращения 5.12.2019)
16. Universities. Режим доступа: <https://education.uarctic.org/universities/> (дата обращения 5.12.2019)
17. Пятая международная научная конференция «Арктика: история и современность». Режим доступа: <http://arctic.spbstu.ru/> (дата обращения 5.12.2019)
18. Открыт приём предложений по организации секции на Конгрессе Университета Арктики 2020. Режим доступа: <https://ru.uarctic.org/novosti/2019/10/otkryt-priem-predlozhenii-po-organizafii-sekfii-na-kongresse-universiteta-arktiki-2020/> (дата обращения 5.12.2019)

19. Зимняя школа CIRP-2020 / CIRP winter school 2020. Режим доступа: http://www.cirp.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=45:-38-2020&catid=1:2010-11-15-11-39-52 (дата обращения 5.12.2019)
20. 10th International Congress of Arctic Social Sciences (ICASS X). Режим доступа: <https://icass.uni.edu/> (дата обращения 5.12.2019)
21. The 12th International Conference on Permafrost. Режим доступа: <http://icop2020.csp.escience.cn/dct/page/1> (дата обращения 5.12.2019)
22. II International PhD School “Russia in the Arctic Dialogue: Local and Global Context”. Режим доступа: <https://narfu.ru/en/studies/arcticschool-2020/> (дата обращения 5.12.2019)
23. International summer school in glaciology. Режим доступа: <https://glaciers.gi.alaska.edu/courses/summerschool> (дата обращения 5.12.2019)
24. A Changing Arctic. Режим доступа: <https://www.nature.com/natureconferences/changingarctic20/index.html> (дата обращения 5.12.2019)
25. Ice Mechanics-2020. Режим доступа: <https://www.dvfu.ru/schools/engineering/school-of-engineering-international-winter-course-on-ice-mechanics/ice-mechanics-2020/> (дата обращения 5.12.2019)
26. Arctic Winter School. Режим доступа: https://www.svfu.ru/en/study/summer_schools/arcticwinter/ (дата обращения 5.12.2019)
27. Program Overview. Режим доступа: https://hokkaidosummerinstitute.oia.hokudai.ac.jp/program_overview/ (дата обращения 5.12.2019)
28. Международная научная конференция «Научный потенциал Арктики» в Норильске. Режим доступа: <https://ru.uarctic.org/novosti/2019/12/mezhdunarodnaya-nauchnaya-konferenfiya-nauchnyi-potencial-arktiki-v-noril-ske/> (дата обращения 5.12.2019)
29. 2020 Polar Law Symposium. Режим доступа: <https://2020polarlawsymposium.org/> (дата обращения 5.12.2019)
30. Symposium on ice, snow and water in a warming world. Режим доступа: <https://www.cryosphere2020.is/> (дата обращения 5.12.2019)
31. Polar climate and environmental change in the last millennium. Режим доступа: https://polarclimate2020.umk.pl/pages/main_page/ (дата обращения 5.12.2019)
32. Подготовка специалистов для развития региона. Режим доступа: <https://forumarctica.ru/news/podgotovka-spetsialistov-dlja-razvitija-regiona/> (дата обращения 5.12.2019)
33. В Арктике откроют Агентство по развитию человеческого капитала. Режим доступа: <https://ria.ru/20191217/1562493741.html> (дата 30.01.2020)

Guseva N.A.

ARCTIC EDUCATION IN THE FIELD OF POLAR RESEARCH

Guseva Nadezhda Aleksandrovna — student, Saint-Petersburg State University, 199034, Saint Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9, Russia,
e-mail: gusewanadia2000@yandex.ru

Abstract. In the modern world, the Arctic is one of the most actively developing regions of the world. Interest in this area appeared in the XVI century and has not faded to this day. Currently, the Arctic has become a subject of interest for specialists in various fields: history, tourism, Economics, Geology, ecology, international relations and political science. In addition, the Arctic is a place of cooperation between many countries, especially in the field of education and science, because without them it is impossible to imagine the development of any region.

The article illustrates and analyzes the current state of education in the Arctic. The presented diagram of the member universities of the University of Arctic allows us to draw a conclusion about the leadership of Russia in the number of Universities where training in the field of polar research is taking place. The author lists the main international exchange programs, their description and conditions, Russian Universities with characteristics of the main areas of training and scientific achievements in various fields. The article presents a list of scientific events on the Arctic theme, upcoming in 2020, indicating the place and time of the event. In conclusion, the author makes a conclusion not only about the advantages of Arctic education, but also about specific problems.

Keywords. Arctic, education, polar research, universities, conferences

УДК 94(47).084.8

Зиновьева А.П.

П.А. ПЛЕТНЕВ В ИМПЕРАТОРСКОМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Зиновьева Анна Павловна – студентка, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9.
e-mail: parus_7373@mail.ru

Аннотация. В статье с привлечением опубликованных источников, архивных документов и воспоминаний современников рассматривается деятельность профессора и ректора (1840–1861) Императорского Санкт-Петербургского университета П.А. Плетнева. Исследована жизненная и академическая траектория Плетнева и ее этапы: от поступления в Педагогический институт в 1811 г., до получения профессорства, докторской степени и, наконец, ректорской должности.

Авторитет Плетнева среди коллег-профессоров, уважение среди студентов, так же как несомненный административный ресурс (его близость ко двору, преподавание в привилегированных учебных заведениях) обусловили избрание Плетнева в 1840 г. ректором, а также уникальное для истории университетского управления его трехкратное переизбрание. На четвертый ректорский срок П.А. Плетнев был назначен в 1849 г. императорским указом. Характер Плетнева и его отношение к преподаванию, роль в урегулировании академических конфликтов, в том числе с участием студентов, участие в реформировании университета, нравственный авторитет и отсутствие личных амбиций сделали его ректорство долгим и успешным. В 1844 г. Плетнев выступил и в роли историка университета, представив концептуальное видение его развития в актовой речи к 25-летию с момента «основания». Университетская часть биографии Плетнева, в отличие от литературной деятельности изучена недостаточно, в то время как архивные материалы, в том числе материалы фонда П.А. Плетнева в ОР ИРЛИ (ф. 234) позволяют исследовать ее в контексте развития столичного университета в 1810-1850-х гг.

Ключевые слова: Петр Александрович Плетнев; Императорский Санкт-Петербургский университет; профессор; ректор.

Целью исследования является рассмотрение академической и административной деятельности П.А. Плетнева в столичном университете, начиная с момента поступления на должность экстраординарного профессора в 1832 г. и заканчивая увольнением от професорства и ректорства в связи с университетским кризисом 1861 г. На примере его преподавания можно представить становление курса русской словесности в университете и его содержание. Есть возможность оценить стиль управления Плетнева как ректора, его представления о путях развития университета и университетского управления, изменения полномочий ректора в рамках общего развития университета.

Научная литература, посвященная карьере П.А. Плетнева в университете представлена лишь немногочисленными статьями. Определенную информацию содержат общие работы по истории университета, имеющие по преимуществу юбилейный характер. В качестве источников нами привлекались университетские мемуары, а также очерки жизни Плетнева, написанные в жанре «*in memoriam*», с элементами воспоминаний. К данной группе можно отнести работы Ф.Н. Фортунатова, А.А. Чумикова, П.А. Вяземского и др. Важное значение имеет опубликованная переписка Я.К. Грота и П.А. Плетнева. Привлечены также материалы университетского и ведомственного делопроизводства из ЦГИА С.-Петербурга (ф. 14: Петроградский университет), и РГИА (ф. 733. Департамента МНП). Исследованы формулярные списки П.А. Плетнева; документы, отражающие систему университетских выборов на должности профессора и ректора, ректорские отчеты. Личный фонд П.А. Плетнева в ОР ИРЛИ содержит биографические материалы, материалы о преподавании и ректорской деятельности, проекты переустройства университета, личную и служебную переписку.

П.А. Плетнев родился 1 декабря 1791 г. в Тверской губернии в семье священника. Получив домашнее образование, он был отдан в Тверскую духовную семинарию на казенный кошт. Как лучшего воспитанника Тверская епархия направила Плетнева в Петербургский Педагогический институт. Еще в Институте благодаря протекции директора Е.А. Энгельгардта, он начал давать частные уроки. В мае 1814 г. он получил назначение учителем словесности в Екатерининский институт. Основными предметами преподавания Плетнева стали русский язык и словесность.

В 1832 г. Плетнев вступил в должность ординарного профессора Петербургского университета по кафедре русской словесности после ухода Я.В. Толмачева; его преподавание продолжалось до 1849 г. когда по новому постановлению он, как ректор, должен был оставить профессию. Приглашение Плетнева в университет состоялось благодаря С.С. Уварову и отвечало задачам кадрового обновления университетов. Одновременно начал преподавать и в Главном Педагогическом институте. К этому времени он был уже широко известен как педагог и литературный критик. Современники вспоминают об успехе его лекций, сравнивая его с профессорами Московского университета, читавшими словесность и эстетику – И.И. Давыдовым и Н.И. Надеждиным: «Если Плетнев и уступал Давыдову и особенно Надеждину в широте филологического образования, то стоял выше их по своим литературным вкусам и симпатиям»[‡]. В целом, его курс, связанный с идеей «национальной литературы», отвечал ожиданиям главного идеолога николаевского царствования – С.С. Уварова, в том же году назначенного товарищем министра, а затем министром народного просвещения.

О начале профессорства Плетнева, его первых лекциях и их содержании остались воспоминания Ф.Н. Фортунатова. Плетнев читал два раза в неделю курс русской словесности с 8 до 10 часов утра. Перед началом лекций Плетнев выдал студентам общие замечания о литературе и языке. В них был представлен ряд общих положений, послуживших введением, объясняющим значение и содержание литературы. Одно из них гласило: "Ничто не доставляет столь верных и удовлетворительных сведений о душе, как изучение литературы". В лекциях Плетнев ставил теоретические вопросы, касающиеся соотношения литературы и истории, в его подходе к истории литературы было заметно влияние Ф. Шлегеля, и его «Истории древней и новой литературы», вышедшей в 1830 г. в русском переводе. В качестве авторитета Плетнев неоднократно ссылался на труд Н.М. Карамзина «История Государства Российского».

Есть мнение, что профессора словесности в Петербургском университете были хорошими лекторами, но в научном отношении – не более чем интерпретаторами чужих идей. Первоначально теория словесности была представлена преимущественно сочинениями иностранцев. Теперь же курс словесности читался и Н.И. Бутырским, и П.А. Плетневым по собственным «запискам». В целом, лекции Плетнева были первыми в университетском преподавании систематическим курсом русской словесности с древних времен.

Программа его курса состояла из 15 частей, выстроенных в хронологической последовательности. Каждая часть представляла собой анализ группы литературных памятников, начиная со “Слова о полку Игореве”, русской народной поэзии; далее шли церковные сочинения, филологическая школа М. Смотрицкого, С. Полоцкого; введение в литературу XVIII в. – М.В.

Ломоносов, В.Н. Татищев; далее образцы драматической поэзии XVIII в. (Херасков, Державин). Программа оканчивалась двумя частями, состоящими из произведений XIX века.

По отзывам современников, Плетнев был эмоциональным, увлекающимся лектором, ему была чужда всякая схоластика, а его личные литературные воспоминания, опыт и связи делали его «энциклопедией» современной литературы в глазах студентов[§]. Однако, отношение студентов к Плетневу-профессору было неоднозначным, нередко, он подвергался критике: «Как профессор русской литературы он не отличался большими сведениями; ученый багаж его был весьма лёгок; зато он искренно любил «свой предмет», обладал несколько робким, но чистым и тонким вкусом и говорил просто, ясно, не без теплоты. Главное: он умел сообщать своим слушателям те симпатии, которыми сам был исполнен, – умел заинтересовать их».

В 1835 г. Плетнев был назначен инспектором студентов по второму отделению философского факультета университета. По выслуге 25 лет в 1839 г. он был снова утвержден в звании профессора. В феврале 1840 г. П.А. Плетнев был избран и утвержден ректором на 4 года. Выборы в Совете университета проходили 8 января 1840 г., на них Плетнев получил 18 избирательных и 5 неизбирательных голосов. Его предшественник И.П. Шульгин отказался баллотироваться, так как истек срок его пребывания в профессорской должности^{**}. Затем Плетнев переизбирался ректором в 1844 и 1848 гг. После отмены в 1849 г. процедуры избрания ректоров, по новому положению он был назначен от правительства и непрерывно оставался в должности ректора более 20 лет.

Плетнев по многим параметрам представлялся идеальной главой университета. Во-первых, он имел непререкаемый авторитет среди университетской корпорации по своему возрасту и опыту. Во-вторых, он был влиятельный чиновник, имевший связи при дворе. Репутация Плетнева подтверждается отзывами современников, а также характеристиками, отраженными в его собственной переписке 1840-х годов^{††}.

В компетенцию ректора входило множество официальных обязанностей. В 1844 г. Плетнев участвовал в работе комитета по пересмотру положения о производстве в ученые степени, что было отмечено особой благодарностью министра С.С. Уварова. В другом комитете Министерства народного просвещения он занимался составлением программы преподавания русской словесности, в частности, для Варшавского учебного округа. Также он был главой делегации Петербургского университета, поехавшей в 1840 г. в Гельсингфорс, на празднование 200-летия Александровского университета. Будучи близок с преподающим там Я. Гротом, Плетнев консультировал его в вопросах постановки преподавания русского языка в Финляндии и организации кафедры словесности.

Как ректор он занимался составлением отчетов по университету, читавшихся им на годовых актах, и по существу выступал в роли первого историка университета. Сама процедура возобновления годовых актов была заслугой Плетнева. К празднованию 25-летия университета

Плетнев подготовил историческую записку, которая представляла деятельность автономного университета за четверть века.

Загруженный делами, Плетнев ценил неформальную сторону общения. Вечера на квартире Плетнева в ректорском флигеле соединяли его коллег по университету и студентов с литераторами и влиятельными сановниками. Их участниками были бывший директор Лицея Е.А. Энгельгардт, инспектор Главного Педагогического института П.П. Максимов, университетские профессора А. Н. Савич и А.В. Никитенко, издатель Ф.Ф. Корф, В.Г. Белинский, И.И. Панаев, И. Лажечников. Постоянными участницами вечеров были и женщины: детская писательница и переводчица А.О. Ишимова, поэтесса Е.П. Ростопчина. Эти вечера воспринимались как мостик между литературными обществами пушкинской эпохи и новой литературой.

В последние годы ректорства Плетнева общественная обстановка осложнилась, что затронуло и университет. В связи с введением новых «Правил» для студентов в мае 1861 г., обязательной платы за обучение, ограничением студенческого самоуправления в столичном университете начались «студенческие беспорядки». В данной ситуации Плетнев уже не мог иметь прежнего влияния на ход дел, во-первых, в силу пожилого возраста, а во-вторых, поскольку не имел прежней энергии и чувствовал, что не понимает молодежь. Здоровье его было тоже не блестящим. С 1856 г. он был вынужден трижды просить дополнительные отпуска для лечения за границей^{††}. Волнения начались в сентябре 1861 г., во время отсутствия Плетнева, и привели к закрытию университета 20 декабря 1861 г. Плетнев, обратившись к министру народного просвещения Е.В. Путьяину, подает в отставку. По предложению попечителя Г.И. Филипсона временное управление университетом было передано декану физико-математического факультета А.А. Воскресенскому. Оставив ректорство в ноябре 1861 г., Плетнев продолжает оставаться в штате университета, возглавив специальную комиссию, занимавшуюся разбором студентов, исключенных и желающих продолжить обучение, сохранением коллекций, кабинетов в закрытом университете^{§§}. Также эта комиссия должна была представить свои заключения о причинах, приведших к волнениям осени 1861 г. Плетнев был среди тех, кто настаивал на том, что восстановление нормальной академической жизни требует упразднения в университете жестких и полицейских порядков.

В целом, образ П.А. Плетнева безусловно положителен в воспоминаниях современников, как студентов, так и его коллег-професоров. Он оставил о себе добрую память как мягкий и понимающий преподаватель и как идеальный ректор. Ему удавалось примирять различные конфликты, как внутри корпорации, так и между корпорацией и администраторами просвещения (попечителем, министром). Он умел успокаивать и убеждать молодежь, примирять и сглаживать взаимные неудовольствия в университетской среде. Плетнев был доступен во всякое время студентам, желавшим получить от него совет, наставление, содействие и даже денежное вспомоществование. Плетневу удавалось удерживать спокойствие во время конфликтов между преподавателями и студентами, оправдывая юношескую прыть и апеллируя к чести и благоразумию студентов.

Список литературы

Архивные источники:

РГИА (Российский государственный исторический архив)

1. Ф. 733 Оп. 23. Д. 141: Дело об утверждении ординарных профессоров П.А. Плетнева ректором университета, Н.Г. Устрялова, З.Х. Ленца и И.И. Ивановского деканами факультетов и о награждении чином бывшего ректора университета И.П. Шульгина» 19 января 1840 г. - 3 марта 1840 г.

2. Ф.733 Оп. 23. Д. 145: О командировании в Гельсингфорс на 200-летний юбилей университета, 1840.

3. Ф.733. Оп. 26. Д. 258: О предоставлении отпуска во Францию и Германию, 1856-1859.

4. Ф. 733. Оп. 27. Д. 242: Дело об увольнении профессора П.А. Плетнева от должности ректора университета» 10 ноября 1861 г. - 14 марта 1862 г.

ЦГИА (Центральный государственный исторический архив)

5. Ф. 13. Оп.1. Д. 1964: Об увольнении профессора Матвея Талызина по болезни и определении на его место П.А. Плетнева. 1832.

6. Ф. 14. Оп.3.Д. 4164: Представление формулярных списков г. попечителю. 1832 г.

7. Ф.14. Оп.1. Д. 4263: Об объявлении благодарности господина министра народного просвещения профессору Плетневу» 1837.

ОР ИРЛИ (Отдел рукописей Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН)

8. Ф.234 Оп.1. Д. 154: Программа курса истории литературы. 1832.

9. Ф. 234 Оп. 6. «Письма разных лиц к Плетневу» Д. 23. «Письмо Я. Грота - Плетневу». 1847.

1. Вяземский П.А. Памяти Плетнева // Эстетика и литературная критика. М., 1984. С. 246-249.

Плетнев П.А. Первое двадцатипятилетие Императорского Санкт-петербургского университета. Историческая записка по определению университетского Совета читанная ректором университета Петром Плетневым на публичном торжественном акте 8 февраля 1844 г. Спб., 1844.

2. Фортунов Ф.Н. Воспоминания о Санкт-Петербургском университете за 1830-1833 г. М., 1869. 27 с.

3. Грот Я.К. Переписка с П.А. Плетневым. Т. 1. Спб., 1896

История Ленинградского университета. Очерки. Л.: изд-во ЛГУ. 1969.

Санкт-Петербургский университет. Летопись. 1724-1999. Спб.: Изд-во СПбГУ, 1999.

4. Горбенко Е.П. Профессора русской словесности // Очерки по истории С.-Петербургского университета. Вып. V. Л., 1984. С.73-86.

5. Тишкин Г.А. И.П. Шульгин и П.А. Плетнев (история Санкт-Петербургского университета в освещении его ректоров) // Очерки по истории С.-Петербургского университета. Т. VII. СПб., 1999. С. 75-98

6. Шенрок В.И. Профессор-словесник старого времени // Под знаменем науки. Юбилейный сборник в честь Н. И. Стороженко. М., 1902.

7. Шубин В.Ф. Вечера в ректорском флигеле // Очерки по истории С.-Петербургского университета. Вып. V. Л., 1984. С. 86-93.

8. Жуковская Т.Н. Ростовцев Е.А. «Образование в своем отечестве»: университетская политика Николая I, идеология и прагматика // Родина. 2013. № 3. С. 93-96

9. Чумиков А. А. Петербургский университет полвека назад. Воспоминания бывшего студента // Русский архив. 1888. № 9. С. 120-150

10. Шубин В.Ф. П.А. Плетнев исследователь древнерусской литературы // Русская литература, 1982. №4. С. 95-108.

Zinovyeva A. P.

Zinovyeva Anna Pavlovna - student, St. Petersburg State University, 1990/34, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7/9.

e-mail: parus_7373@mail.ru

Abstract. The article, using published sources, archival documents and memoirs of contemporaries, examines the activities of the professor and rector (1840-1861) of the Imperial University of St. Petersburg P.A. Pletnev. Pletnev's life and academic trajectory and its stages are studied: from entering the Pedagogical Institute in 1811, to obtaining a professorship, doctorate and, finally, rector's position. Pletnev's authority among fellow professors, respect among students, as well as an undoubted administrative resource (his proximity to the yard, teaching in privileged educational institutions) led to Pletnev's election as rector in 1840, as well as a unique for the history of university management, his three-time re-election. P.A. Pletnev was appointed to a fourth rector's term in 1849 by an imperial decree. Pletnev's character and attitude towards teaching, his role in the settlement of academic conflicts, including those involving students, his participation in the reform of the university, his moral authority and lack of personal ambition made his rectorship long and successful. In 1844, Pletnev also acted as a historian of the University, presenting a conceptual vision of its development in an act speech for the 25th anniversary of its "founding". The university part of Pletnev's biography, in contrast to his literary work, is insufficiently studied, while the archival materials, including those of P.A. Pletnev's collection in the OR IRLI (f. 234) allow us to study it in the context of the development of the capital university in 1810-1850s.

Keywords: Pyotr Alexandrovich Pletnev; Imperial Saint Petersburg University; Professor; Rector.

ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ РАДИАЦИОННОЙ АВАРИИ НА ПЛАВУЧЕЙ АТОМНОЙ ТЕПЛОЭЛЕКТРОСТАНЦИИ

Иванов Николай Сергеевич — магистр, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, ул. Политехническая 29.

e-mail: ivanov.ns@edu.spbstu.ru

Туманов Александр Юрьевич. — доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

e-mail: toumanov@mail.ru

Аннотация. В данной работе производится оценка последствий, произошедшей вследствие реализации сценария запроектной аварии. Производится расчет величин эквивалентных доз и оценивается их влияние на население. В качестве сценария запроектной аварии на станции выбрана следующая последовательность событий: в результате пожара в центральном пункте управления, огонь распространяется до помещений с ацетиленовыми баллонами, вследствие превышения предельного значения давления из за пожара происходит взрыв баллонов с последующим распространением пожара в помещения для хранения твердых радиоактивных отходов. Это приводит к разгерметизации контейнеров для хранения и участию радиоактивных материалов в образовании продуктов горения. Ввиду целей использования данной атомной станции (базовый источник энергии для города Певек Чукотского автономного округа), должны быть проведены мероприятия по информированию населения о возможных опасностях со стороны станции, а также о существующих средствах индивидуальной защиты, и конкретных рекомендациях, в соответствии с которыми население должно действовать. Также население должно быть обеспечено приборами дозиметрического контроля

Ключевые слова: Авария, Радиационная опасность, эквивалентная доза, безопасность населения.

Аварии на объектах атомной энергетики всегда являлись, и будут являться одними из наиболее опасных чрезвычайных ситуаций, по тому, как обладают не только краткосрочными, но и долгосрочными последствиями.

Целью работы является оценка последствий запроектной аварии на плавучей атомной станции «Академик Ломоносов».

ПАТЭС «Академик Ломоносов» или проект 20870 относится к атомным станциям малой мощности. В состав ПАТЭС входят (рис. 1)

- плавучий энергоблок с двумя реакторными установками (РУ) КЛТ-40С и двумя паротурбинными установками (ПТУ) ТК-35/38-3.4с [3];

- гидротехнические сооружения, для установки и закрепления ПЭБ, а также передачи вырабатываемой электроэнергии и теплоэнергии на берег [3];
- береговые сооружения, используемые в целях передачи выработанной электрической и тепловой энергии во внешние сети для распределения потребителям [3].

Станцию планируется использовать как базовый источник энергии для города Певек Чукотского автономного округа.

Работа ПАТЭС подразумевает работу в течение 12 лет, не требуя обслуживания по перегрузке ядерного топлива и отходов. Станция оборудована четырьмя комплектами активных зон, что обеспечивает ее автономность в течение всех 12 лет.

В течение 12-летнего цикла работы происходит 3 перезарядки реактора, четвертая осуществляется во время заводского обслуживания и ремонта, приводящегося каждые 12 лет в течение одного года. Реакторная установка использует в качестве топлива диоксид урана (UO_2)

В качестве сценария запроектной аварии на станции выбрана следующая последовательность событий: в результате пожара в центральном пункте управления, огонь распространяется до помещений с ацетиленовыми баллонами, вследствие превышения предельного значения давления из за пожара происходит взрыв баллонов с последующим распространением пожара в помещения для хранения твердых радиоактивных отходов. Это приводит к разгерметизации контейнеров для хранения и участию радиоактивных материалов в образовании продуктов горения.

Консервативный подход подразумевает, что во время пожара в ЦПУ выходит из строя все оборудование, а также то, что в смежных помещениях при температуре свыше $45^{\circ}C$ также выходит из строя оборудование. Более того в консервативном подходе подразумевается возрастание температуры при пожаре до $450^{\circ}C$ через 35 мин. При отсутствии принятых мер по эвакуации баллонов с ацетиленом, что и приводит к их взрыву.

Согласно ГОСТ Р 12.3.047-2012 можно сделать допущение, что облако горячей газовой смеси будет представлять собой цилиндр, следовательно для расчетов размера будут применены следующие формулы (1 и 2):

$$R = 7,8 \times \left(\frac{m_r}{\rho_r \times C} \right)^{0,33}, \quad (1)$$

$$h = 0,26 \times \left(\frac{m_r}{\rho_r \times C} \right)^{0,33}, \quad (2)$$

где R – радиус взрывоопасной зоны распространения ацетилена, м;

h – высота взрывоопасной зоны при распространении ацетилена, м;

ρ_r – плотность пропана в составе газовой смеси при расчетной температуре и атмосферном давлении, $кг/м^3$;

m_r – масса горючего газа (ацетилена) в окружающей среде при возникающей опасности возгорания, кг;

C – концентрационный предел распространения пламени ацетилена.

Для расчета размерных величин также будут использоваться формулы (3 и 4) определения плотности горючего газа и его массы (в нашем случае – ацетилен).

$$\rho_{\Gamma} = \frac{M}{V_0 \times (1 + 0,00366 \times t_p)}, \quad (3)$$

где ρ_{Γ} – плотность газа, кг/м³;

M – молярная масса пропана, кг/кмоль (для ацетилена $M=26,038$ кг/кмоль);

V_0 – молярный объем, м³/кмоль ($V_0=22,4$ м³/кмоль);

t_p – расчетная температура, °C ($t_p=10$ °C);

Следовательно, получим из формулы (3):

$$\rho_{\Gamma} = \frac{M}{V_0 \times (1 + 0,00366 \times t_p)} = 1,121 \text{ кг/м}^3$$

При расчете массы ацетилена, попавшего в состав газовой смеси, делается допущение что коэффициент $k=0,01$. Масса ацетилена, хранящегося на борту составляет 50 тонн. Соответственно, применив формулу (4) получим массу пропана в составе ГВС равную 500 кг.

$$m_{\Gamma} = k \times m, \quad (4)$$

В соответствии с ГОСТ 5457-75 «Ацетилен растворенный и газообразный технический. Технические условия»:

- Нижний концентрационный предел воспламенения ацетилена в составе газовой смеси 2,2% [8];
- Верхний концентрационный предел воспламенения ацетилена в составе газовой смеси 81% [8].

В соответствии с полученными промежуточными результатами получаем следующие значения размеров облака по формулам (1 и 2):

$$R = 7,8 \times \left(\frac{m_{\Gamma}}{\rho_{\Gamma} \times C} \right)^{0,33} = 62,595 \text{ м,}$$

$$h = 0,26 \times \left(\frac{m_{\Gamma}}{\rho_{\Gamma} \times C} \right)^{0,33} = 2,086 \text{ м.}$$

Рассчитаем объем облака, как объем цилиндра, используя полученные выше значения радиуса и высоты по формуле (5):

$$V_{об} = \pi \times R^2 \times h = 2,568 \times 10^4 \text{ м}^3.$$

При возникновении радиационной аварии основное влияние на организм человека имеют:

- внешнее облучение от проходящего радиоактивного облака;
- облучение от подстилающей поверхности;
- внутреннее облучение, полученное вследствие ингаляционных процессов.

В данной работе будет произведен расчет ожидаемой эффективной дозы облучения от ингаляции, а также эффективной дозы от облучения населения радионуклидами, выпавшими на подстилающую поверхность от воздействия изотопа Ru-106, участвующего в горении (6 и 7).

Ожидаемая эффективная доза внутреннего облучения от ингаляции определяется по формуле:

$$E_i = 10^{-6} \times \sum_k C_k \times x_k \times V_i \times t, \quad (5)$$

где E_i – ожидаемая эффективная доза у представителей i -той группы населения от ингаляции, мЗв;

C_k – средняя концентрация k -го радионуклида в приземистом слое воздуха за время нахождения в загрязненной зоне, кБк/м³;

x_k – дозовый коэффициент k -го радионуклида при поступлении радионуклидов в организм с воздухом, Зв/Бк;

V_i – интенсивность дыхания представителей i -той группы населения, м³/ч;

t – продолжительность облучения, ч.

Согласно НРБ 99/2009, существует несколько значений интенсивности дыхания населения, зависящие от возрастной категории. Примем значение интенсивности дыхания для лиц старше 17 лет, равное 1,4 м³/ч [1].

Дозовые коэффициенты определяются по приложению 2 НРБ 99/2009, значение дозового коэффициента для x_k Ru-106 принимается равным $8 \cdot 10^{-9}$ Зв/Бк [1].

Средняя концентрация радионуклида в приземистом слое воздуха C_k определяется как отношение активности радионуклидов к объему облака, в котором распределилась данная активность. Соответственно, получаем следующее значение $A_{Ru-106} = 3,21$ Тбк

Определим среднюю концентрацию C_k по формуле (8):

$$C_{Ru-106} = \frac{A_{Ru-106}}{V}, \quad (8)$$

где A_{Ru-106} – активность радионуклида Ru-106, Бк;

V – объем облака, м³.

Из формулы 7 получим:

$$C_{Ru-106} = \frac{A_{Ru-106}}{V} = 1,25 \times 10^4 \text{ кБк/м}^3$$

Исходя и полученных выше величин, можно рассчитать ожидаемую эффективную дозу внутреннего облучения от ингаляции и построить график зависимости эффективной дозы E_i от времени (рис. 2)

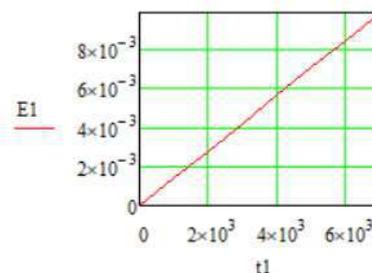


Рис.2 Зависимость эффективной дозы E_i (мЗв) вследствие ингаляции Ru-106 от времени t_1 (ч)

Эффективная доза от облучения населения радионуклидами, выпавшими на подстилающую поверхность от воздействия изотопа Ru-106, участвующего в горении определяется по формуле (6)

$$H_i = K_i \times \sum_k \left(\frac{1}{\lambda_k} \times (1 - e^{-\lambda_k \times t}) \right) \times h_k \times \sigma_k \quad (6)$$

где H_i – эффективная доза при внешнем облучении на открытой местности радионуклидами, представителей i -той группы населения радионуклидов, выпавших на подстилающую поверхность, мЗв;

K_i – для представителей i -той группы населения коэффициент перехода от дозы в воздухе на высоте 1 м над подстилающей поверхностью к эффективной дозе, мЗв/мГр (для взрослого населения старше 17 лет принимается значение равное 0,75 мЗв/мГр);

λ_k – постоянная радиоактивного распада k -го радионуклида, ч⁻¹;

h_k – дозовый коэффициент перехода от единичной поверхностной активности радионуклида на почве к мощности поглощенной дозы гамма-излучения в воздухе на высоте 1 м над поверхностью Земли, (мГр/ч)/(кБк/м²);

σ_k – поверхностная активность радионуклида на почве, кБк/м²;

t – время нахождения в зоне радиоактивного загрязнения, ч.

По формуле (8) определяется постоянная радиоактивности распада λ_k :

$$\lambda_k = \frac{\ln 2}{T \times 365 \times 24}$$

где T – период полураспада радионуклида, лет.

Значение периода полураспада для Ru-106 составляет 1,01 года, следовательно:

$$\lambda_{Ru-106} = \frac{\ln 2}{T \times 365 \times 24} = 7,834 \times 10^{-6} \text{ ч}^{-1}.$$

Дозовые коэффициенты перехода h_k определяются с помощью приложения 7 методических указаний МУ 2.6.1.2153-06 «оперативная оценка доз облучения населения при радиоактивном загрязнении воздушным путем».

Исходя из методических указаний, значение h_{Ru-106} составляет $7,48 \cdot 10^{-7}$ (мГр/ч)/(кБк/м²) [2].

Определим поверхностную активность радионуклида на почве (9):

$$\sigma_k = \frac{A}{S}, (9)$$

где A – активность радионуклида, Бк;

S – площадь круга, который создаст облако, оседая на почву, м²;

Имея понимание того, что облако областью распространения образует цилиндр, можно сделать вывод, что образующая подстилающая поверхность имеет форму окружности с радиусом R , рассчитанным ранее. Исходя из этого находим площадь круга S по формуле (10).

$$S = \pi \times R^2 \quad (10)$$

где S – площадь круга, который создаст облако, оседая на почву, м²;

R – радиус поверхности, м.

$$S = 1,231 \cdot 10^4 \text{ м}^2$$

Основываясь на результатах расчета площади облака:

$$\sigma_k = \frac{A}{S} = 2,608 \times 10^8 \text{ кБк/м}^2$$

Получив все необходимые значения, произведем расчет эффективной дозы от облучения населения радионуклидами, выпавшими на подстилающую поверхность от воздействия изотопа Ru-106, участвующего в горении, в результате чего получим зависимость эффективной дозы H_1 от времени (рис. 3).

Значения эффективных доз регламентируются НРБ-99/2009 и являются ограничителем для работы персонала и проживания населения (таблица 1). Работникам, помимо отраженных в НРБ-99/2009 значений эффективных доз, также определены дозы облучения при работах по устранению аварий (от 100 до 200 мЗв/год) [1].

Следует также учесть, что для различных органов, населению определяется эффективная доза в 50 мЗв/год. По достижению подобной эффективной дозы необходимо незамедлительно приступить к эвакуации населения.

Из рисунка 2 можно сделать вывод о дозе внутреннего облучения вследствие ингаляции Ru-106, которое будет получено населением в течение года нахождения на загрязненной вследствие аварии местности. Согласно графику, доза составит 0,12 мЗв.

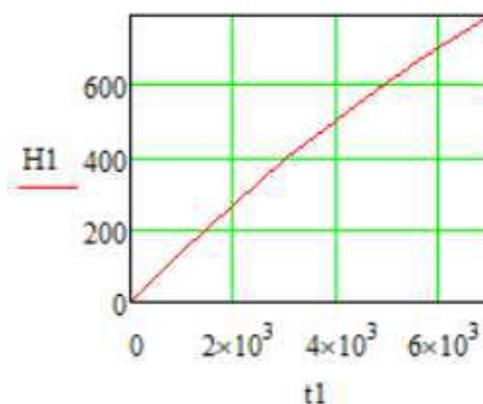


Рис. 3 Зависимость эффективной дозы H_1 (мЗв) внешнего облучения Ru-106 от времени t_1 (ч)

Таблица 1

Пределы эффективной дозы

Нормируемая величина	Пределы доз	
	Персонал (группа А)	население
Эффективная доза	20 мЗв в год в среднем за любые последовательные 5 лет, но не более 50 мЗв в год	1 мЗв в год в среднем за любые последовательные 5 лет, но не более 5 мЗв в год

Источник [1].

ГОСТ 55200-2012 устанавливает степень ослабления проникающей радиации ограждающими конструкциями защитных сооружений, которая должна быть учтена при

вычислении предельных доз. Эта величина – коэффициент ослабления, позволяет показать разницу в мощности дозы вне различных зданий и сооружений и внутри них [4].

Проанализировав рис.3 используя при этом коэффициенты ослабления для различных сооружений (0,2 для блочных или кирпичных домов и 0,4 для деревянных) можно сделать следующие выводы:

- Без ослабляющего коэффициента (на открытой местности) предельное значение дозы будет достигнуто через 12 дней (296 ч.)
- Для городского населения (проживающего в блочных или кирпичных домах) предельная доза будет достигнута через 80 дней (1930 ч.)
- Сельское население (деревянные дома) получит предельную дозу через 39 дней (945 ч.)

Исходя из результатов всех представленных выше расчетов, можно сделать вывод, что в результате радиационной аварии произошедшей вследствие реализации вышеописанного сценария, в зоне радиоактивного заражения окажутся:

- Рабочая смена плавучей атомной теплоэлектростанции в полном составе (70 человек)
- Население всего города Певек Чукотского автономного округа (согласно данным Федеральной службы государственной статистики на 2019 год население города составляет 4053 человека).

Основные рекомендации для снижения последствий запроектной радиационной аварии носят как технический, так и организационный характер. Остановимся подробнее на последних.

Ввиду целей использования данной атомной станции (базовый источник энергии для города Певек Чукотского автономного округа), должны быть проведены мероприятия по информированию населения о возможных опасностях со стороны станции, а также о существующих средствах индивидуальной защиты, и конкретных рекомендациях, в соответствии с которыми население должно действовать. Также население должно быть обеспечено приборами дозиметрического контроля. Со стороны персонала станции должно быть проведено профильное обучение по вопросам радиационной безопасности на объекте и реагированию на внештатные ситуации.

Более того, в районе атомной станции, а именно в городе Певек, должна быть обеспечена стабильная работа системы экстренного оповещения населения. В случае возникновения радиационной аварии должен подаваться сигнал «Радиационная опасность», после которого передаются информация об обстановке и рекомендации населению.

Подобные организационные мероприятия позволят снизить ущерб со стороны населения и снизить тяжесть долгосрочных последствий аварии.

Список литературы

1. Нормы радиационной безопасности НРБ – 99/2009.

2. Методические указания МУ 2.6.1.2153-06. Оперативная оценка доз облучения населения при радиоактивном загрязнении территории воздушным путем
3. Никитин А.К, Андреев Л.А. Плавающие атомные станции. Доклад объединения Bellona. Норвегия, 2011. – 50 с.
4. ГОСТ Р 55200-2012. Гражданская оборона. Степень ослабления проникающей радиации ограждающими конструкциями защитных сооружений гражданской обороны
5. Общие сведения о проекте энергокомплекса на базе плавучего энергетического блока с реакторными установками КЛТ-40С. [Электронный ресурс]/ Информационный портал «Энергетика», 2015.
6. Басенко В.Г., Гуменюк В.И., Танчук М.И. Безопасность жизнедеятельности. Защита в ЧС. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2008. – 259 с.
7. Федеральный закон «О радиационной безопасности населения» от 09.01.1996 № 3-ФЗ.
8. ГОСТ 5457-75 «Ацетилен растворенный и газообразный технический. Технические условия»

Ivanov N.S., Toumanov A.U.

ASSESSMENT OF THE CONSEQUENCES OF A RADIATION ACCIDENT AT A FLOATING NUCLEAR THERMAL POWER PLANT

Ivanov Nikolay Sergeevich — Master, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Politechnicheskaya str. 29.

e-mail: ivanov.ns@edu.spbstu.ru

Toumanov Alexandr Yurivich — Associate Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Politechnicheskaya str. 29.

e-mail: toumanov@mail.ru

Abstract. In this paper, we assess the consequences that occurred as a result of the implementation of the scenario of a non-project accident. The values of equivalent doses are calculated and their impact on the population is estimated. The following sequence of events was chosen as a scenario for a non-design accident at the station: as a result of a fire in the central control center, the fire spreads to the premises with acetylene cylinders, as a result of exceeding the pressure limit due to the fire, the cylinders explode, followed by the fire spreading to the premises for storing solid radioactive waste. This leads to depressurization of storage containers and the participation of radioactive materials in the formation of combustion products. Due to the purposes of using this nuclear power plant (the basic energy source for the city of Pevek, Chukotka Autonomous Okrug), measures should be taken to inform the population about possible dangers from the plant, as well as about existing personal protective equipment, and specific recommendations according to which

the population should act. Gorenje Also, the population should be provided with dosimetric monitoring devices

Keywords. Accident, Radiation hazard, equivalent dose, public safety.

УДК 347

*Ивлев А.А.
Спивак М.Ф.*

ЗАРУБЕЖНЫЕ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ФОРМЫ ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ «БОЛЬШИХ ДАННЫХ»

Ивлев Антон Александрович - студент, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 600000, Россия, Владимир, ул. Горького, 87.

e-mail: anton_ivlev_99@mail.ru

Спивак Мария Федоровна - студент, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 600000, Россия, Владимир, ул. Горького, 87.

e-mail: mspivack@yandex.ru

Аннотация. В данной статье анализируется проблема отсутствия должного правового регулирования технологии «больших данных» и предлагаются способы ее решения. В действующем законодательстве РФ отсутствует определение понятия «больших данных». По этой причине данную цифровую технологию не представляется возможным причислить ни к одной правовой категории современного российского законодательства. А при отсутствии должного правового регулирования технологии «больших данных» граждане, пострадавшие от недобросовестного применения к ним данной технологии, не способны защитить свои права. Для решения данной проблемы в настоящей статье изучается правовое регулирование технологии «больших данных» в странах Европейского Союза и США и сравнивается с предложениями российских ученых-юристов и различными законопроектами Государственной Думы РФ. На основании проведенного сравнительного анализа в данной статье разработано решение проблемы правовой неурегулированности технологии «больших данных». Так, авторами предлагается расширение и уточнение законодательной базы, касающейся цифровых технологий в целом и «больших данных» в частности.

Ключевые слова: большие данные; цифровые права; персональные данные; защита персональных данных.

В настоящее время можно наблюдать стремительное развитие цифровых технологий по всему миру. Многие крупные компании совершенствуют свои бизнес-процессы и внедряют новейшие технологии в свою деятельность. Одной из таких и является технология «Big Data» («большие данные»). Но существует значительный пробел в законодательстве государств, и данная категория является неурегулированной с правовой точки зрения. Как в Российской Федерации, так и во многих других странах, нормативно-правовая база, касающаяся применения инновационных технологий, находится на достаточно низком уровне или же вовсе отсутствует, что создаёт проблемы для регулирования правоотношений с использованием технологии «Big Data». А при отсутствии должного правового регулирования технологии «больших данных» граждане, пострадавшие от недобросовестного применения к ним данной технологии, не способны защитить свои права.

Стоит подробнее рассмотреть российское законодательство, касающееся регулирования инновационных технологий. Так, первым документом, обладающим стратегическим значением для регулирования больших данных является Указ Президента Российской Федерации от 09.09.2017 г. №203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». Его значение заключается в определении основных путей развития, а также методов реализации «Big Data». Кроме этого он вводит такие ранее не используемые понятия, как «обработка больших массивов данных», «интернет вещей» и многие другие термины.

При этом, необходимо отметить, что в Российской Федерации принимаются попытки по регулированию больших данных именно в качестве обезличенных данных, отграничивая их от персональных. Так, рассмотрим Законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1], который направлен на «определение базисного понятийного аппарата рассматриваемой сферы и установление защиты Больших пользовательских данных» [2]. Согласно рассматриваемому законопроекту под «большими данными» понимается определенная совокупность не содержащей персональных данных информации о физических лицах и (или) их поведении, не позволяющая без использования дополнительной информации и (или) дополнительной обработки определить конкретное физическое лицо, собираемой из различных источников, в том числе сети «Интернет», количество которых превышает тысячу сетевых адресов. Но даже исходя из этого определения, не раскрыто понятие «совокупность не содержащей персональных данных информации». Это связано с тем, что в специализированном законодательстве нет четкого перечня персонифицированной информации. Кроме того, в вопросе о тысячах сетевых источников законодатель не указывает период времени, за который должны обрабатываться данные источники.

Кроме этого усматривается практическая сложность отделения Больших пользовательских данных (Big Data, по смыслу закона), от персональных данных [3].

Проблема заключается в том, что коммерческие организации собирают и обрабатывают данные без разграничения их на «Big Data» и персональные данные. Такая ситуация может привести либо к полной неэффективности законодательства, либо приведет к двойственности в регулировании данного вопроса.

Следующая проблема заключается в регулировании тех данных, которые не подходят ни под одно правовое определение, однако обладают всеми признаками, присущими большим данным, что дает возможность предположить о намерении законодателя оставить данные категории данных в свободном обороте без нормативного регулирования.

Также некоторые специалисты указали, что «подобная формулировка Больших пользовательских данных выносит за пределы регулирования данным законопроектом деятельность, при которой компании осуществляют сбор персональных данных, которые только впоследствии подвергаются технологиям обезличивания данных» [4].

Из всего вышесказанного следует, что законопроект регламентирует исключительно публично-правовую сторону «Big Data», а именно их сбор и обработку. При этом в нем имеются существенные противоречия с сущностью регулируемого института, а также с иными правовыми институтами. Основная проблема заключается в столкновении с областью регулирования персональных данных, из чего исходит необходимость в четком их разграничении во избежание двойного регулирования. Для этого необходимо вносить изменения в законодательство о персональных данных путем закрепления конкретного перечня, что будет способствовать отделению персональных от обезличенных данных.

В рамках гражданско-правового аспекта целесообразно рассмотреть возможные способы ввода «Big Data» в оборот. Мы считаем, что наиболее правильным решением является внедрение отдельной статьи в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ), а именно в гл. 39 «Возмездное оказание услуг». В данной главе в ст. 783.1 указаны особенности и конструкция договора по предоставлению информации. Он, исходя из Пояснительной записки к проекту Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», направлен на легализацию сбора и обработки значительных массивов обезличенной информации, под которыми законодатель указал термин «Big Data» [5]. Так, исходя из положений вышеуказанной статьи: «Договором, в силу которого исполнитель обязуется совершить действия по предоставлению определенной информации заказчику (договор об оказании услуг по предоставлению информации), может быть предусмотрена обязанность одной из сторон или обеих сторон не совершать в течение определенного периода действий, в результате которых информация может быть раскрыта третьим лицам». Исходя из данной конструкции, достаточно проблематичным является вопрос определения предмета договора в рамках обезличенной информации, так как ГК РФ такой категории не закрепляет. Из этого возникает проблема с определением одного из существенных условий договора, предусмотренного ст. 783.1 ГК РФ.

Также предполагается, что «условия договора об оказании услуг по предоставлению информации вступают в противоречие с общими положениями договора возмездного

оказания услуг, согласно которым данный вид договора относится к категории публичных договоров» [6, с. 485]. Среди негативных моментов стоит выделить то, что законодатель не проводит черту между данным договором и договором, указанным в ч. 2 ст. 779 ГК РФ, который, фактически, предоставляет аналогичные услуги по предоставлению информации.

Из всего вышесказанного стоит отметить, что особенностью правового режима «Big Data» в России станет двухуровневое регулирование, которое на первом этапе будет включать в себя публично-правовое направление регулирования, а также сбор обезличенных данных. На втором этапе будет устанавливаться частноправовая направленность категории, а именно возможность передачи больших обезличенных данных с помощью договора об оказании услуг по предоставлению информации.

Однако проблемы в урегулировании рассматриваемой категории существуют не только в нашем государстве. Как показывает анализ зарубежного законодательства, там также не все идеально и существуют проблемы, которые также требуют непосредственного решения. Разрешение этих проблем видится значительным прорывом для развития экономической сферы общества, поэтому в настоящее время можно наблюдать стремительное развитие цифровых технологий по всему миру. Многие компании внедряют в свои бизнес-процессы такую технологию, как «big data» («большие данные»), позволяющую автоматически собирать различные данные о пользователях, а затем на основе таких данных создавать алгоритмы работы с различными клиентами. Таким образом, использование технологии «больших данных» помогает корпорациям лучше понимать своих клиентов и предлагать именно те услуги, которые в большей степени интересны потребителю, что увеличивает доход компаний.

Но при этом, использование компаниями технологии «больших данных» может вредить их пользователям, которые во многих странах, в том числе в России, все еще недостаточно защищены от возможных злоупотреблений со стороны корпораций при сборе и обработке данных о клиентах.

Так, данные пользователей могут быть предоставлены другим людям в результате программных сбоев, ошибок и недоработок приложений, т.е. при нарушении правил сбора и обработки данных. Например, в ноябре 2019 года произошел сбой в программе Google Takeout. Google Takeout позволяет пользователям экспортировать свои данные из различных приложений Google (таких как, YouTube и Gmail) в виде архивной резервной копии. Программный сбой в Google Takeout привел к тому, что видеозаписи некоторых пользователей были загружены в архивы других, незнакомых им людей. При этом компания Google признала собственный программный сбой лишь через несколько месяцев - в феврале 2020 года. За это время видеозаписи пользователей без их желания могли быть распространены в сети «Интернет». Кроме того, компания Google, признав свою ошибку, не выплатила каких-либо компенсаций пострадавшим пользователям за причинение им неимущественного вреда. Она лишь принесла извинения и указала, что пользователи, к которым попали чужие данные, должны их полностью удалить: «Мы уведомляем людей об ошибке, которая могла повлиять на пользователей, использовавших Google Takeout для

экспорта своего контента из Google Photos в период с 21 по 25 ноября. Эти пользователи могли получить либо неполный архив, либо видеозаписи, которые им не принадлежат. Мы исправили основную проблему и провели её углубленный анализ, чтобы избежать повторение инцидента в будущем. Нам очень жаль, что это произошло» [7]. Таким образом, компания Google не восстановила права пострадавших пользователей, а также не проследила за удалением чужих данных пользователями, к которым попали такие данные. Мы считаем данный случай показательным примером того, как многие цифровые транснациональные корпорации недостаточно эффективно защищают данные своих пользователей.

Таким образом, необходимо отметить, что бесконтрольное использование технологии «больших данных» может нарушать цифровые права людей, а значит, государствам необходимо создать меры по эффективному регулированию и контролю использования данной технологии.

При этом в действующем законодательстве РФ отсутствует должное правовое регулирование использования технологии «больших данных». Поэтому стоит рассмотреть примеры правового закрепления данной технологии в зарубежных странах.

Одними из наиболее проработанных нормативно-правовых актов, регулирующих технологию «большие данные», являются законы и директивы Европейской Комиссии. Так, Европейская комиссия считает «большие данные» «важным ресурсом для экономического роста, конкурентоспособности, инноваций, создания рабочих мест и социального прогресса в целом» [8]. Но при этом развитие данной технологии необходимо контролировать и регулировать. Поэтому одним из важных направлений правового регулирования указанной технологии является защита данных граждан. Так, в Европейской стратегии использования Данных одной из задач является «предоставление пользователям возможности контролировать свои данные» [8]. Для исполнения указанной цели была предложена защита баз данных авторским правом. «Такая защита известна как право «*sui generis*», то есть конкретное право собственности на базы данных, которое не связано с другими формами защиты, такими как авторское право» [9]. Подобное применение авторского права к данным пользователей позволит гражданам успешно защищать свои цифровые права.

Кроме того, 25 мая 2018 г. вступил в силу Общеевропейский регламент по защите персональных данных (General Data Protection Regulation) [10]. Государства - члены Евросоюза должны принимать такие нормативно-правовые акты в области защиты персональных данных, которые не противоречат указанному регламенту. Общеевропейский регламент по защите персональных данных не дает определения «больших данных», но указывает, что «персональные данные - любая информация, относящаяся к идентифицированному или идентифицируемому физическому лицу; идентифицируемое физическое лицо – это лицо, которое может быть идентифицировано прямо или косвенно, в частности, посредством ссылки на идентификатор, такой как имя, фамилия, идентификационный номер, данные о местоположении, онлайн-идентификатор или один или несколько характерных для указанного лица физических, физиологических,

генетических, духовных, экономических, культурных факторов или ссылаясь на факторы социальной идентичности» [10]. На основании данного определения можно обозначить «большие данные» как часть персональных данных. Таким образом, защита «больших данных» должна соответствовать защите персональных данных.

Еще одним зарубежным решением проблемы защиты прав граждан при использовании технологии «больших данных» является «индивидуальное владение данными». Оно означает полное владение, пользование и распоряжение гражданами своими данными. То есть граждане вправе продавать или обменивать свои данные, осознавая всю ответственность передачи подобной информации корпорациям. А компании, в свою очередь, платят за эти данные и предоставляют лучшие условия по хранению, передаче и использованию таких данных, тем самым, повышая безопасность своих баз данных. Такое решение было разработано частной американской компанией «UBDI», которая предлагает гражданам определенных стран плату за предоставление своих данных. Затем «UBDI» вправе делиться полученными данными с другими компаниями, о которых владелец данных знает и которым доверяет.

Это пока лишь частный стартап, и мы считаем, что правительствам всех стран необходимо помогать подобным проектам и активно создавать свои. В таком случае цифровая безопасность граждан будет под большей защитой, а сами граждане будут с большей ответственностью относиться к своим данным.

Таким образом, на основании проведенного сравнительного анализа отечественного законодательства и законов зарубежных стран, касающихся цифровых прав граждан, можно сделать вывод, что решением проблемы недостаточного регулирования применения технологии «больших данных» является расширение и уточнение законодательной базы, касающейся цифровых технологий в целом и «больших данных» в частности. В Российской Федерации основная проблема исходит из столкновения нового законодательства с существующими нормами о персональных данных. При этом появление новых правовых актов может вызывать коллизию норм, однако действующее законодательство требует должного изменения в сторону урегулирования обезличенных данных. При этом в зарубежных странах фактически аналогичная ситуация, когда при использовании больших данных могут нарушаться права и свободы граждан, и при этом они не имеют путей и средств их защиты.

Кроме того, мы считаем, что законодательным органам России и субъектов РФ целесообразно сотрудничать и вести диалог с компаниями, которые активно используют большие данные в своей деятельности, чтобы достигнуть максимальной эффективности в данной сфере. При этом не стоит забывать и о реформировании и изменении законодательства для более продуктивного внедрения новых технологий в общественную жизнь государства.

Список литературы

1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Проект Федерального закона № 571124-7. Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/571124-7> (дата обращения 25.04.2020).
2. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Пояснительная записка к законопроекту № 571124-7 Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/571124-7> (дата обращения 25.04.2020).
3. Терещенко Т. А. Что думает законодатель о больших пользовательских данных? // Закон.ру. 2018 г. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2018/10/27/chto_dumaet_zakonodatel_o_bolshih_polzovatel'skih_dannyh (дата обращения 25.04.2020).
4. Эксперты при Правительстве РФ подвергли критике законопроект «О Big Data» // Роскомсвобода. 2018. Режим доступа: <https://roskomsvoboda.org/42955/> (дата обращения 25.04.2020).
5. О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации: Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 424632-7. Режим доступа: <https://base.garant.ru/57267885/> (дата обращения 25.04.2020).
6. Валявина Е.Ю., Егоров Н.Д., Иванов А.А., Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право. Учебник. Том 2. / Под ред. Сергеева А.П. М.: Проспект, 2018. 848 с.
7. Из-за сбоя в работе сервиса Google Takeout видео пользователей Google Photos были разосланы незнакомцам // 3DNEWS. 2020. Режим доступа: <https://3dnews.ru/1002936> (дата обращения 27.04.2020).
8. Европейская стратегия использования Данных. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/policies/building-european-data-economy> (дата обращения 27.04.2020).
9. Рабочий документ для оценки Директивы 96/9/ЕС о правовой защите баз данных. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/staff-working-document-and-executive-summary-evaluation-directive-969ec-legal-protection> (дата обращения 27.04.2020).
10. Общеевропейский регламент по защите персональных данных Режим доступа: <https://ogdpr.eu/en/gdpr-2016-679> (дата обращения 27.04.2020).

*Ivlev A.A.
Spivak M.F.*

FOREIGN AND DOMESTIC FORMS LEGAL CONSOLIDATION OF THE "BIG DATA" TECHNOLOGY

Ivlev Anton Aleksandrovich - student, Vladimir State University, 600000, Russia, Vladimir, Gorkogo St. 87.

e-mail: anton_ivlev_99@mail.ru

Spivak Maria Fedorovna - student, Vladimir State University, 600000, Russia, Vladimir, Gorkogo St. 87.

e-mail: mspivack@yandex.ru

Abstract. This article analyzes the problem of the lack of proper legal regulation of the technology "Big Data" and suggests ways to solve it. In the current legislation of the Russian Federation there is no definition of the concept of "Big Data". For this reason, it is not possible to classify this digital technology into any legal category of modern Russian legislation. And in the absence of proper legal regulation of the "Big Data" technology, citizens who have suffered from the unfair application of this technology to them are not able to protect their rights. To solve this problem, this article studies the legal regulation of "Big Data" technology in the countries of the European Union and the USA and compares it with the proposals of Russian legal scholars and various bills of the State Duma of the Russian Federation. Based on the comparative analysis, this article has developed a solution to the problem of legal unresolved technology of "Big Data". Thus, the authors propose the expansion and refinement of the legislative framework relating to digital technologies in general and "Big Data" in particular.

Keywords: Big Data, digital rights, personal data, protection of personal data.

УДК: 332.02

Калашников А.В., Долженкова Е.В.

СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АРКТИКЕ

Калашников Андрей Владимирович – бакалавр, Санкт-Петербургский политехнический университет, Санкт-Петербург, 194354, пр. Северный, д. 8, к.1

e-mail: avkalashnikow@gmail.com

Долженкова Екатерина Владимировна – кан. полит. наук, старший преподаватель, Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, 195251, г. Санкт-Петербург, Россия, ул. Политехническая д.29.

e-mail: skinx@inbox.lv

Аннотация. В данной работе рассмотрены основные, фундаментальные аспекты становления интересов Советского союза в Арктике. Проанализированы основные ошибки и проблемы, с которыми сталкивались исследователи и ученые в процессе освоения и изучения Севера и арктического региона. Рассмотрены стимулы и ключевые преимущества, которые были достигнуты государством в процессе освоения региона. Также описываются исторические

события, которые повлияли на изменения государственной политики по отношению к данному региону, изучены научные изыскания советских ученых и исследователей, их влияние и значимость. Предложены способы варианты для улучшения уровня экономического развития Севера.

Ключевые слова: Арктика, Север, арктическое законодательство, советский Север.

На сегодняшний день Российская Федерация имеет широкий спектр интересов в арктическом регионе. Ежегодные конференции, программы развития и общественные дискуссии позволяют сделать вывод, что Арктика является ценным и важным регионом для России. Изучение исторического опыта развития региона не менее актуально, а наоборот, возможно, позволит избежать ошибки в настоящем и будущем.

Арктика как геополитический регион анализируется и обсуждается многими учеными, среди них, например, В.П. Карпов с исследованием комплексного освоения Севера и Арктики, Тимошенко А.И. со статьей, которая охватывает такую тему как Северный морской путь.

Методами данного исследования являются анализ правовой и научной информации, их обобщение и систематизация.

Стоит сказать, что об Арктике задумались всерьез еще до советских времен, в период русско-японской войны 1904-1905 гг. возникла потребность в коммуникации между европейской и дальневосточной части Российской империи.

В самом начале своего становления в 1918 г. советская власть соорудила и отправила Лапландскую экспедицию (по результатам исследования была проведена съемка Кольского залива, открыты залежи железной руды и изучен остров Кильдин), а 24 мая 1921 г. Совет народных комиссаров выпустил декрет «Об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море». В этом нормативном акте говорилось, что РСФСР обладает исключительным правом на эксплуатацию и производство рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море, более того, охрана рыбных и звериных угодий в этом районе возлагалась на суда военного флота и пограничную охрану РСФСР. Безусловно, это может свидетельствовать о том, что Арктика советским правительством с самого начала оценивалась, как инструмент и способ развития экономики страны.

В 1920 г. началось реальное, комплексное освоение Арктики – была организована еще одна экспедиция в этот регион; цель данной экспедиции – перевезти продовольствие из Северной части страны в Европейскую. Тогда же был создан и первый орган государственной власти, занимающийся изучением Севера – Северная научно-промысловая экспедиция, которая в 1925 г. сменила название на Институт по изучению Севера, а в 1930 г. стала называться Всесоюзным арктическим институтом.

Еще одной организацией стал Плавучий морской научный институт, который, в 1933 г., был преобразован в Полярный научно-исследовательский институт морского и рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича. Вложение в научные учреждение,

занимающиеся развитием северных территорий говорит, прежде всего, о стремлении СССР занять первое место по уровню освоения Арктики среди других держав.

Главный человек в раннем СССР в своих распоряжениях и записках всерьез беспокоился об оснащении экспедиции 1921 г., в частности, В.И. Ленин писал: «Дело исключительно важное и срочное», «Налягте всячески».

Следующим этапом правового регулирования арктической зоны произошло 15 апреля 1926 г., когда было принято Постановление ЦИК СССР «Об объявлении территории Союза ССР земель и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане». В этом правовом акте закреплялось, что все открытые земли (или даже те, которые будут открыты в будущем), прилегающие к северному побережью до Северного полюса, принадлежат СССР.

В 1935 г. Союз ССР присоединился к Парижскому договору между Норвегией, США, Данией, Францией, Италией, Японией, Нидерландами, Великобританией и Швецией, который определил правовой статус Шпицбергена. Следствием подписания этого договора явилось то, что СССР согласилось – арктические границы СССР обходят остров Шпицберген.

Помимо правового регулирования арктических территорий Союз ССР в 1931 году начал строительство Беломорско-Балтийского канала, который был построен в предельно сжатые сроки и был открыт уже в 1933 году. Канал был необходим для создания Северного флота, чтобы быстрее перебрасывать военные корабли малого и среднего водоизмещения. Северный флот принял активное участие в Великой Отечественной войне.

Советское активное исследование началось в 1930-е, когда были улажены внутригосударственные конфликты и проведены некоторые широкомасштабные реформы. В эти годы возросло общее количество работников полярных станций. Произошло разделение труда на полярных станциях и в экспедициях, ученые были освобождены от низкоквалифицированного труда. Происходило внедрение новой техники.

Катастрофа с пароходом «Челюскин» в 1933 г., когда затонуло судно и пришлось спасать, находившихся на корабле участников экспедиции, указала на многие проблемы в советском кораблестроении, а также показала, что плавание по Северному морскому пути на данный момент не может считаться полностью безопасным. Следствием аварии явилось постановление Совета народных комиссаров и ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по развитию Северного морского пути и северного хозяйства», которое во многом активизировало работу по данному направлению и обозначило необходимость наращивания инструментов для освоения и последующего изучения Арктики (создание новых ледоколов, развитие авиации для полярных нужд, открытие новых портов, а также – главное – это новые квалифицированные кадры, обучением которых собрались заняться).

Как результат – успешные плавания на ледоколах «Седов», «Малыгин», «Красин», «Садко». Ледокол «Литке» в 1936 г. перевел по Северному морскому пути два эсминца, что показало возможность использования пути и в военных целях. Потом, уже во время Великой Отечественной войны, использовался этот опыт.

Стремительно развивалось советское ледоколостроение, в 1936 г. были построены и введены в эксплуатацию мощные советские ледоколы. Это было особенно важно, учитывая, что

до этого момента СССР использовал ледоколы дореволюционного производства либо покупал их из-за границы. К началу 1950-х гг. СССР являлся ведущей державой по качеству и количеству производства ледоколов. Знаменательной страницей в отечественном ледоколостроении является постройка первого в мире ледокола с энергетической установкой на ядерном топливе – «Ленин» в 1959 году.

Не стояла на месте и полярная авиация, на развитие этой отрасли, среди прочего, оказало влияние затонувшее судно «Челюскин». Авиация связывала Москву с самыми отдаленными портами, базами и зимовками, что давала возможность круглогодичного снабжения. В 1937 году произошло историческое событие – советский летчик-испытатель Валерий Павлович Чкалов, являясь командиром экипажа самолета, совершил первый беспосадочный перелет через Северный полюс из Москвы в Ванкувер. Это привлекло большое внимание у советской и зарубежной прессы. За этот перелёт Чкалов и экипаж были награждены орденами Красного Знамени.

К началу войны в распоряжении СССР находился масштабный авиапарк, в котором числились более 200 самолетов с опытными летчиками и самолетами, способными летать до Владивостока.

Помимо стратегических преимуществ, которые давала Арктика, СССР использовал освоение этого региона и в пропагандистских целях, например, капитаны судов, побывавшие и принявшие участие в исследовательских экспедициях, писали книги, где описывали свой арктический опыт. Также, у СССР был еще один стимул в освоении Арктики – повышение авторитета среди других государств, прежде всего, как научную державу.

Показателем отношения СССР к Арктическому региону было создание в 1932 году Главного управления Северного морского пути, цель этого государственного органа – повысить эффективность и результаты освоения региона. В частности, это ведомство приняло активное участие в обеспечении круглогодичного плавания по морям Северного Ледовитого океана. Первый руководитель Северного морского пути Отто Юльевич Шмидт был начальником экспедиции, совершившей первое в истории плавание по Северному морскому пути (это кратчайший морской путь между европейской частью России и Дальним Востоком) за одну навигацию. В своих работах О.Ю. Шмидт отмечал следующие проблемы в освоение арктических территорий: большая территория и тяжелые погодные условия для жизни и освоения. Также Шмидт отмечал положительные действия советской власти, среди них, план развития народного хозяйства, который начал свое действие в 1929 году и содержал в себе отдельную главу, посвященную Арктике и Северу.

Масштабная работа на северных территориях привела к активному развитию индустрии в этих районах, в первую очередь в портовых городах. Также на развитие инфраструктуры в регионе повлияло открытие месторождений полезных ископаемых, например, в городе Норильске, где была открыта полиметаллическая руда. Ресурсы, которыми обладал Север, активно экспортировал СССР, росла их доля в отрасли экономики. До 1960 г. в освоение Севера было вложено 14 млрд. руб., а в период 1960-1980 гг. более 100 млрд руб.

В 1954 году была создана Комиссия по проблемам Севера при Совете по изучению производительных сил Академии наук. Этот орган сильно влиял на развитие региона и часто определял основные ориентиры и принципы работы. Конечно, говоря об этом институте нельзя не упомянуть выдающегося советского ученого экономиста-североведа Самуила Венедиктовича Славина, который посвятил множество научных трудов арктическому региону: «Северный морской путь», «Освоение Севера Советского союза», «Природные ресурсы Севера в народном хозяйстве» и др. Славин по праву считался одним из лучших специалистов в вопросах Арктики в Советском союзе. С 1932-1957 гг. Самуил Славин занимал ведущие посты и был одним из главных научных сотрудников, занимающихся Арктикой. Среди выдающихся ученых необходимо отметить В.Ю. Визе, он получил образование в Германии и участвовал в экспедициях еще в царский период. Он был одним из руководителей экспедиции по созданию полярных станций на земле Франца-Иосифа в 1929-1930 гг. Существенный опыт имел Н.Н. Матусевич, который руководил экспедицией с 1924 по 1931 г., а также занимался изучением Белого и Карского морей. Впоследствии труды Матусевича применялись при создании навигационных карт Белого моря. Все перечисленные ученые североведы работали в непростых условиях и создали вокруг себя прекрасное молодое поколение, продолживших изучение региона.

После смерти И.В. Сталина дискуссия вокруг Арктики в научном сообществе оживилась. Если раньше в основном хвалили советское освоение региона, то в период Оттепели ученые стали указывать руководству на проблемы. В частности, С.В. Славин писал, что Арктику стоит воспринимать как особый регион, имеющий ключевую ценность для страны: «ныне уже не вызывает сомнений то положение, что освоение ресурсов зоны Севера – одно из важнейших условий непрерывного роста производительных сил нашей страны». С.В. Славин указывал на необходимость улучшения условий жизни на Севере, это помогло бы решить проблему текучести кадров; сделать это можно было с помощью создания комфортной городской среды. Но ничего сделано не было, на Севере России по-прежнему грустно и уныло, люди оттуда уезжают, остаются в основном старые и помирают там. С.В. Славин до последних лет жизни занимался изучением и пытался усилить внимание к Северу. Например, писал письма даже генеральному секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачеву.

Сменой принципов в работе и освоении Арктики произошли в 1980 г. во время экспедиции под руководством академика А.Г. Аганбегяна. Участники экспедиции посетили многие места: города, предприятия, стройки и метеорологических пунктах. И пришли к выводу, что есть возможность обеспечить полноценную жизнь северянам, проживающим за Полярным кругом. Добиться этого можно было при должной государственной организации.

В конце 1980-х гг. были проведены исследования, показывающие широкую перспективу для развития северных территорий, прежде всего за счет изменения социальной и экономической ситуации в регионе. Также, исследования доказывали наличие возможности вести добычу ресурсов экономнее, и, следовательно, выгоднее для экономики страны. Более того, значимость ресурсов на Севере страны постепенно возросла бы, по мере истощения на других территориях страны. СССР не смог решить главную проблему Севера – взять богатства

региона не количеством, а умением и качеством ввести высококвалифицированные работы в тяжелых условиях.

По итогам исследования можно сделать вывод – Арктика и Север ждать не будут, они требуют стремительного освоения и заселения, создания общественных пространств на Севере, делая жизнь людей в этом тяжелом регионе легче. Тем более, учитывая многие разговоры среди ученых о глобальном потеплении. Российской Федерации однозначно нужны эти земли и в наших интересах обозначить свое присутствие на них для других держав. Расширить интерес Севера и Арктики можно путем снижения налоговой нагрузки на граждан и предпринимателей, необходимо дать право регионам ввести независимую фискальную политику, тем самым привлекая инвесторов.

Список литературы

1. Сулейманов А.А. Исследование Академии наук СССР в Российской Арктике в 1930-е – 1941 гг. // Проблемы истории, филологии, культуры, №1, с. 392-407.
2. Шмидт О.Ю. Исследование Арктики в Советском союзе // Вестник Российского университета дружбы народов, Серия «Государственное и муниципальное управления», № 4, с. 98-102
3. Тимошенко А.И. Советский опыт освоения Арктики и Северного морского пути: формирования мобилизационной экономики // Историко-экономические исследования, № 1-2, с. 73-95
4. Попеляев А.А. Освоение Арктики как инструмент «мягкой силы» СССР // Дневник алтайской школы политических исследований, № 34, с. 231-234
5. Карпов В.П. Север и Арктика в «генеральной перспективе» СССР: проблемы комплексного освоения // Уральский исторический вестник, № 1 (50), с. 91-99
6. Киселев М.Ю. Исследование Арктики и Академия наук СССР // Инновационная наука № 6 (6), с. 121-124
7. Зайков К.С., Сабуров А.А. Советские исследования арктических островов и архипелагов в 1920-е – 1940-е гг.: особенности отбора, подготовки и мотивации персонала // Новейшая история России, № 1, с. 78-93

Kalashnikov, A. V., Dolzhnikova E.V.

FORMATION OF THE NATIONAL INTERESTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE ARCTIC

Kalashnikov Andrey Vladimirovich-Bachelor's degree, St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, 194354, Severny ave., 8, building 1
e-mail: avkalashnikow@gmail.com

Dolzhnekova Ekaterina Vladimirovna-Senior Lecturer, St. Petersburg Polytechnic University, Senior Lecturer at the Higher School of Economics, K. Polit. Sci., Saint-Petersburg,
e-mail: skinx@inbox.lv

Abstract. In this paper, the main, fundamental aspects of the formation of the interests of the Soviet Union in the Arctic are considered. The main mistakes and problems encountered by researchers and scientists in the process of developing and studying the North and the Arctic region are analyzed. The incentives and key advantages that were achieved by the state in the process of developing the region are considered. It also describes the historical events that influenced the changes in state policy in relation to this region, studies the scientific research of Soviet scientists and researchers, their influence and significance. Methods and options for improving the level of economic development of the North are proposed.

Keywords: Arctic, North, Arctic legislation, Soviet North.

УДК 94(47).084.1

Кондратьев М.А.

**ПЕТРОГРАДСКАЯ ГОРОДСКАЯ ДУМА И РЕВИЗИОННАЯ КОМИССИЯ
ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДА ПЕТРОГРАДА В НОЯБРЕ 1917 –
АВГУСТЕ 1918 ГГ.**

Кондратьев Михаил Александрович – магистрант II курса кафедры русской истории факультета истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена., Санкт-Петербург, наб. реки Мойка, 48.
e-mail: Ikma.spb@gmail.com

Аннотация. Доклад посвящен изучению деятельности Ревизионной комиссии Общественного управления г. Петрограда в ноябре 1917 – сентябре 1918 гг. В отечественной и зарубежной историографии накоплен некоторый опыт изучения истории Общественного управления, но не исследована деятельность его отдельных структурных подразделений, в том числе и Ревизионной комиссии. Впервые в отечественной историографии рассматривается участие членов и служащих комиссии в событиях Октябрьской революции. Изучается деятельность комиссии в условиях постоянного сужения полномочий Общественного самоуправления Петрограда и его фактического превращение в учреждение отраслевого хозяйства, в то время, когда основные функции Петроградской городской думы и её учреждений были переданы Петроградскому совету рабочих и солдатских депутатов.

Ключевые слова. Петроградская городская дума, Ревизионная комиссия, Октябрьская революция

Первые заседания Петроградской городской думы после Октябрьской революции «носили характер сплошного митинга. Не было никакой повестки, никакого плана занятий, всё проходило в виде срочных, спешных, внеочередных заявлений», заседания были «сплошной истерией» [6, с. 88]. Деятельность Городской думы и только что созданных Комитета общественной безопасности и Комитета спасения Родины и Революции, в первые послеоктябрьские дни, свелась к отправлению делегаций к противоборствующим сторонам, во избежание кровопролития. Однако все попытки оказались безрезультатными ввиду отсутствия какой-либо реальной силы у Петроградской городской думы [5, с. 81 – 96; 10, 334 – 342, 349 – 356]. Заметим, что кроме переговоров Думы с Всероссийским исполнительным комитетом железнодорожного профсоюза (далее – Викжель) Военно-революционным комитетом (далее – ВРК) и другими учреждениями, организациями, комитетами и проч., Городская дума направляла своих эмиссаров в социально напряжённые и государствообразующие места, такие как Государственный банк, Московскую городскую думу Петропавловскую крепость (для оценки условий содержания арестованных юнкеров, защищавших Зимний дворец) [7, л. 589 – 604; 8, 104 – 111].

В конце октября – первых числах ноября в Петрограде всё с большой скоростью распространялись слухи об аресте части женского добровольческого батальона, который защищал Зимний дворец, а также о изнасиловании некоторых добровольцев, самоубийствах и помешательстве служащих [7, л. 610 – 611, 617], что побудило Петроградскую городскую думу направить несколько эмиссаров к месту расположения добровольческого батальона в районе железнодорожной станции Левашово, «для защиты этого отряда от насилий, так как он разоружен, ему грозит насилие со стороны красногвардейцев» [7, л. 481]. 1 ноября было направлено 5 думских эмиссаров, среди которых была член Ревизионной комиссии А.В. Тыркова [7, л. 484 – 485.]. В докладе, сделанном в общем собрании Думы 2 ноября 1917 г., после посещения расположения женского добровольческого батальона, А.В. Тыркова отметила, что присутствие батальона в Зимнем дворце 24 – 25 октября, а также их конвоирование и отъезд в Левашово это «какая-то игра с горстью людей, которые действительно шли, чтобы исполнять долг перед отечеством и которые были как игрушка среди этих двух сил совершенно им чуждых. Эти женщины так далеки были от этой борьбы, что они меня спрашивали: а большевики и красная гвардия – это тоже самое?» [7, л. 654.]. Однако Тыркова отмечала, что слухи о самоубийствах и помешательствах весьма преувеличены, за всё время было одно самоубийство Бажановой, и то по «глубоко личным мотивам» и два помешательства, а случаи изнасилования выявлены вообще не были, хотя часть солдаток была избита толпой, облита нечистотами, а у некоторых были отняты Георгиевские кресты [7, л. 650 – 651, 654.]. На заседании 3 ноября из 5 эмиссаров, инспектировавших женский добровольческий батальон, была создана специальная

комиссия, для облегчения участи женщин-добровольцев, и розыску арестованных, если такие всё же были [7, л. 658].

1 ноября Городская дума объявляет о созыве Городского и Земского собора, который должен был стать новым политическим центром законной власти, до решения Учредительного собрания [7, л. 472]. Но назначенный на 8 ноября Городской и Земский собор затерялся на фоне подготовки и агитации к выборам в Учредительное собрание, назначенным на 12 – 14 ноября. Всего в соборе приняли участие 75 представителей от 20 городских и земских самоуправлений. Итогом Городского и Земского собора стало создание «демократического центра», без участия кадетов, которые усмотрели в его тактике отказ от «непримиримой борьбы с большевиками» [10, с. 356].

17 ноября 1917 г. постановлением СНК Петроградская городская дума созыва 20 августа была распущена [3, с. 91 – 92], что создало городское двоевластие, т.к. старая Дума не собиралась прекращать свою деятельность, и не признавала постановление СНК, а выборы в новую большевистскую думу были назначены на 28 ноября [3, с. 93 – 99]. 18 ноября официальный печатный орган Петроградского самоуправления «Вестник городского самоуправления» был закрыт, а типография реквизирована. 29 ноября собрание гласных Думы и членов Управы постановило продолжить свою работу вне здания Городской думы, а решения новоизбранной думы не признавать [2, с. 78 – 79].

Заседания нелегальной Думы продолжались в частном порядке, скорее всего до 10 января 1918 г., однако с каждым месяцем роль старой Думы уменьшалась [9, л. 662]. Один из постоянных участников подпольных заседаний, гласный Рапопорт-Анский, так описывает последние заседания думы: «В различных местах устраивались тайные заседания, происходившие в обычном порядке. Обсуждались всевозможные городские нужды, принимались резолюции, которые конечно не приводились в исполнение. Вся надежда оставалась на обструкцию и саботаж городских служащих и интеллигенции вообще. <...> Наконец, когда несколько раз подряд гласные едва не были арестованы, заседания прекратились» [12, с. 297].

Новые выборы в Городскую думу состоялись 28 ноября, а уже на заседании 30 ноября были избраны члены 20 комиссий Думы, в том числе и Ревизионной. По результатам выборов подавляющее большинство голосов получила партия большевиков. Новым председателем Ревизионной комиссии стал большевик Г.К. Бокий, а из 30 гласных, избранных в комиссию, только В.Г. Штейнгер, бывший левым эсером, и большевики Д.Я. Резонов, В.А. Чубров, Д.Я. Чудин, К.И. Шелявин были переизбраны в новый состав Ревизионной комиссии. Новая Дума постановила уволить всех саботирующих служащих Городской управы, и заново принимать их на работу на общих основаниях, что повлекло за собой отстранение от работы наиболее опытных и квалифицированных служащих исполнительных органов городского самоуправления [4; 15, с. 308].

Первые решения новой большевистской Петроградской городской думы, принятые в ноябре – декабре 1917 г., были направлены на стабилизацию крайне тяжёлого финансового положения города. Прежде всего, были аннулированы все займы и долги

прежней Думы, произведённые ею после 16 ноября 1917 г., признаны недействительными все уплаты, полученные исполнительными учреждениями старой Думы после прекращения её полномочий, также как и все её ассигнования, за исключением самых необходимых. Однако эти меры не могли в полной мере стабилизировать городскую экономику. 19 декабря 1917 г. В.И. Ленин подписал декрет СНК, предоставляющей Петроградскому городскому общественному управлению право самому устанавливать ставки обложения по разным сборам в пользу города, не обращаясь за разрешением в правительство [3, с. 260 – 263]. Помимо этого, 21 декабря Совнарком постановил предоставить право Петроградской городской думе, в целях пополнения городского бюджета, взимать специальные сборы с частных владельцев недвижимого имущества [10, с. 389].

Действия Совнаркома были призваны лишить силы специальное постановление Временного правительства, запрещающее органам местного самоуправления самостоятельно вводить какие-либо денежные повинности, и предоставляли новые полномочия Петроградскому общественному управлению. Такие полномочия позволяли Петроградской думе собственными постановлениями увеличивать доходную часть городского бюджета, т.е. были вполне идентичны полномочиям данным местным советам. 19 ноября 1917 г. Совнарком постановил, что при наличии указанных полномочий, направляемые местными советами «обращения к центральной государственной власти за субсидиями, не подкреплённые достаточными доказательствами невозможности получения необходимых денежных средств путём введения местных налогов, будут оставлены без удовлетворения» [14, с. 99 – 100].

В начале декабря 1917 г. Ревизионной комиссией совместно с Бюджетной комиссией и Городской управой, был разработан ряд мер по увеличению притока средств в городской бюджет. Так, Ревизионная комиссия выступила инициатором введения прогрессивного налога, с дохода от 6 – 10 тысяч рублей в год взималось 10 % от суммы, далее он возрастал и доходил до 50 % при доходе 150 – 200 тысяч рублей в год. Был повышен патентный сбор с владельцев торгово-промышленных заведений и трактиров, с разносов и развесной торговли, а также арендаторов складских помещений. Сбор с извозного промысла стал равняться 25 рублям в год, с разносного и развозного торгога – 50 рублям в год, с промысловых свидетельств – 100 % от их цены. Также был сохранён сбор с владельцев лошадей, экипажей, автомобилей, яхт, моторных лодок, предметов роскоши. Новый квартирный налог варьировался от 46 до 1.120 рублей в год, и зависел от квартирной платы [1].

Одной из первостепенных задач Петроградской городской думы было обеспечения Петрограда продовольствием. Придя к власти, большевики сосредоточили своё внимание на борьбе со спекуляцией в деле продовольственного снабжения. Распоряжением Петроградского Военно-революционного комитета (далее – ВРК), принятым 10 ноября 1917 г., саботажники и спекулянты объявлялись врагами народа и подлежали немедленному аресту для предания военно-революционному суду [17, л. 6, 11]. Однако

Ревизионная комиссия получила право самостоятельно передавать материалы в суд только в марте 1918 г., а постоянным представителем от Ревизионной комиссии в судах Петрограда по делам, возбуждённым по инициативе комиссии только 17 марта, стал М.М. Цубанов [21, л. 7 об.].

В декабре распоряжением Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, Особое присутствие по продовольствию упразднилось, и его место в структуре снабжения Петрограда занял Продовольственный совет [22, с. 86 – 90]. В поисках выхода из продовольственного кризиса местные органы управления обратились к изысканию собственных источников продовольствия. Весной 1918 г. на заседании Петроградской городской думы Г.К. Бокий от лица Ревизионной комиссии предложил расширить огородное дело, которое было организовано в 1915 г. также по инициативе комиссии. 5 марта Городская дума просила у правительства ссуду в размере 5.5 миллионов рублей «для организации огородного дела» [17, л. 13, 15 – 18].

Наряду с мерами, направленными на улучшение продовольственной ситуации, Городской думе приходилось обсуждать вопросы снабжения населения товарами первой необходимости, т.е. обувью, одеждой, тканями, табаком и, даже вопрос уборки снега, который из плоскости хозяйственных вопросов перешёл в разряд остро политических [13, с. 314 – 319]. Остановка многих городских предприятий, производивших эту продукцию, вынужденная изоляция от иногородних поставок, ставили этот вопрос в ряд первостепенных. Решение этой задачи было возложено на только что созданное Центральное бюро по распределению обуви и тканей. Основой для новой системы распределения обуви стало постановление старой Городской думы от 11 ноября 1917 г., которое было разработано при деятельном участии члена Ревизионной комиссии М.Н. Кузьмичёва [8, л. 340 – 341].

В начале – середине 1918 г. Ревизионная комиссия по инерции продолжала выполнять свои обязанности. В марте 1918 г. комиссией было инициировано около 15 ревизий [21, л. 1, 3 – 7], в том числе ревизия районных управ, и Комиссии охраны города Петрограда [18, л. 35], а в начале апреля инициировано и передано непосредственно в суд, а не в Комиссию по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией, первое уголовное дело по обвинению в хищении директора Тучкова склада Трофимова и его помощника Роговского [19, л. 8]. К лету 1918 г. запасы, сделанные Петроградским общественным управлением и другими организациями, практически закончились, что повлекло стремительное увеличение цен на топливо, так на рынке керосин стоил 800 руб., свечи 500 руб., а коробка спичек – 80 [16, л. 168]. Заготовка дров стала важнейшим занятием для учреждений местного самоуправления и простых жителей. Несколько тысяч деревянных домов были разобраны и сожжены, «в рядах улиц появились глубокие бреши» [11, с. 99]. К середине июня на Николаевском складе, по оценке Ревизионной комиссии осталось всего 4049. 64 куб. сажень дров [20, л. 1], что совершенно не могло обеспечить потребности города. Что побудило Ревизионную комиссию, на наш взгляд, сделать последнюю попытку по улучшению снабжения столицы топливом. 29 июля 1918 г. Ревизионная комиссия

обратилась в союз народных комиссаров Союза Коммун Северной области с ходатайством о предоставлении беспрепятственной разработки лесов для заготовок дров Петроградской городской думе, и ограждению сделанных заготовок от каких-либо реквизиций и «доборов в свою пользу» со стороны местных крестьянских организаций [20, л. 22]. На что СНК Союза Коммун Северной области, ответил отказом, ссылаясь на сбережение лесов [20, л. 23 – 28].

Начиная с апреля 1918 г., функции Петроградской городской думы, Городской управы и других учреждений самоуправления, сводились к решению мелких хозяйственных вопросов. Топливное и продовольственное дело, обеспечение общественного порядка, здравоохранения и др. было предано в руки Петросвета. 24 августа 1918 г. городской голова М.И. Калинин ходатайствовал перед Петроградским Советом рабочих и крестьянских депутатов о роспуске Петроградской городской думы. 20 октября Совет Комиссаров Союза Коммун Северной области объявил о роспуске Петроградской городской думы [10, с. 402], городской управы и подведомственных ей учреждений. Таким образом, Ревизионная комиссия, как и остальные комиссии Думы, прекратила исполнение своих обязанностей.

Таким образом, в ноябре 1917 – августе 1918 гг. можно наблюдать деградацию как самой Ревизионной комиссии Общественного управления Петрограда, так и всей системы Петроградского самоуправления, что проявлялось в постепенной передаче полномочий Петроградской думы Совету рабочих и солдатских депутатов, большевизации Думы и учреждений самоуправления и наполнению их некомпетентными кадрами. Ревизионная комиссия в отличие от некоторых других учреждений общественного управления в первые месяцы Советской власти сохранила как и в феврале – октябре 1917 г. одно из центральных мест в системе городского хозяйствования. Однако с марта – апреля 1918 г. при постепенной ликвидации Петроградской городской думы деятельность Ревизионной комиссии становилась всё более бессистемной, хаотичной и в итоге к лету 1918 г. комиссия стала малоэффективна. Полностью прекратилась деятельность по системному обследованию топливного, продовольственного, санитарного дела Петрограда, а большинство учреждений Общественного самоуправления, которые находились в ведение Ревизионной комиссии были упразднены или переданы в ведение Петросвета.

Список литературы

1. Ведомости Петроградского городского общественного управления. 1918. 3 января
2. Гальперина Б.Д., Старцев В.И. Советы рабочих и солдатских депутатов Петрограда в борьбе за овладение аппаратом городского общественного управления. Ноябрь 1917 – ноябрь 1918 // Рабочие Ленинграда в борьбе за победу социализма. – М.; Л., 1963. – С. 62 – 105.
3. Декреты Советской власти. – М.: Госполитиздат, 1957. – Т. 1. – 626 с.
4. Известия ЦИК И Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов.. 1917. 28 ноября, 7 декабря;

5. Кручковская В.М. Центральная городская дума Петрограда в 1917 г. / Отв. ред. О.Н. Знаменский. – Л.: Наука, 1986. – 139 с.
6. Набоков В.Д. Временное правительство // Архив русской революции. – Берлин, 1922. – Т. 1. – С. 9 – 96.
7. ОР РНБ. Ф. 1471. Ед. хр. 2.
8. ОР РНБ. Ф. 1471. Ед. хр. 3.
9. ОР РНБ. Ф. 1471. Ед. хр. 4.
10. Петербургская городская дума, 1846 – 1918 / Ред. кол.: Б.Б. Дубенцов, В.А. Нардова и др. – СПб.: Лики России, 2005. – 544 с.
11. Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и Гражданской войны. – М.; Изд-во. Центрполиграф, 2013. – 543 с.
12. [Рапорорт]-Ан-ский С.А. После переворота 25 октября. // Октябрьская революция: Мемуары: Керенский, Милюков, Краснов, Деникин, Станкевич, Соколов и др. / Сост. С. А. Алексеев ; С примеч. А. И. Усагина. - М. ; Л. : Госиздат, 1926. С. 296 – 312.
13. Тарасов К.А. Большевицкий снег. Уборка улиц как политическая проблема на заседании членов Городской думы 3 января 1918 г. // Вестник Гуманитарного факультета. – 2018. – № 10. – С. 314 – 319.
14. Триумфальное шествие Советской власти. Документы и материалы в двух томах. / Под ред. Д. А. Чугаева (отв. ред.) [и др.]. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – Т. 1. – 559 с.
15. Фрайман А.Л. Форпост социалистической революции: Петроград в Первые месяца Советской власти. – Л.; Наука, 1969. – 396 с.
16. ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 4. Д. 193
17. ЦГА СПб. Ф. 3217. Оп. 1. Д. 56.
18. ЦГИА СПб. Ф. 783. Оп. 1. Д. 327
19. ЦГИА СПб. Ф. 783. Оп. 1. Д. 289.
20. ЦГИА СПб. Ф. 783. Оп. 1. Д. 290.
21. ЦГИА СПб. Ф. 783. Оп. 2. Д. 13.
22. Чистиков А.Н. Деятельность Петросовета по решению продовольственного вопроса в 1917 – 1920 гг. // Ленинградский Совет в годы Гражданской войны и социалистического строительства. – Л., 1986. – С. 86 – 115.

Kondratyev M.A.

**PETROGRAD CITY DUMA AND THE AUDIT COMMISSION OF THE PUBLIC
ADMINISTRATION OF THE CITY OF PETROGRAD IN NOVEMBER 1917-AUGUST
1918**

Kondratyev Mikhail – second year undergraduate student of Russian history department,

faculty of history and social sciences of Herzen's Russian state pedagogical university, St. Petersburg, Moika River Embankment, 48.

e-mail: Ikma.spb@gmail.com.

Abstract. The report is devoted to the study of the activities of the audit Commission of Petrograd Public administration in November 1917 - September 1918. Russian and foreign historiography has accumulated some experience in studying the history of Public administration, but the activities of its individual structural divisions, including the audit Commission, have not been studied. For the first time in Russian historiography, the participation of members and employees of the Commission in the events of the October revolution is considered. The work of the Commission is studied in the context of the constant narrowing of the powers of public self-government in Petrograd and its actual transformation into an institution of branch economy, at a time when the main functions of the Petrograd city дума and its institutions were transferred to the Petrograd Council of workers and soldiers deputies.

Keywords. The Petrograd city Duma, the audit Commission, the October revolution,

УДК 327

Короткова Е.В.

СТРАТЕГИЯ ФРГ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АРКТИКЕ

Короткова Елизавета Владимировна — бакалавр, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9
e-mail: st069732@student.spbu.ru

Аннотация. Германия как один из крупнейших экспортеров на внутреннем рынке Европы и внешних рынках крайне заинтересована в расширении своего влияния. Вместе с тем, Арктика в наши дни стала наиболее спорной территорией, где соприкасаются интересы нескольких держав. В данной статье рассмотрены основные направления арктической политики Федеративной Республики Германия, цели ее проведения и промежуточные результаты международного сотрудничества с другими странами.

Ключевые слова: ФРГ, нефть и газ, Арктика, экология, Северный поток-2, природные ресурсы, российско-германское сотрудничество

«Арктика приобретает экологическое, экономическое и геополитическое значение. Руководствуясь германской арктической политикой, мы берем больше ответственности на себя: мы хотим не конкуренции за Арктику, а международного сотрудничества для защиты этого уникального региона», - заявил министр иностранных дел Федеративной Республики Германия Х. Маас в своем твиттере в августе 2019. [1]

Германия – один из ведущих экономических лидеров Европейского Союза, что позволяет ей иметь широкий спектр внешнеполитических интересов. Несмотря на то, что страна не входит в основной состав Арктического совета, Германия является постоянным наблюдателем и также имеет свою неофициальную арктическую стратегию. Примечательно то, что ФРГ если не прямо, то косвенно влияет на все проекты, касающиеся Арктики и безопасности в данном регионе. Особое внимание уделяется экологическому состоянию региона и международной безопасности. В данной статье будут рассмотрены арктические проекты с участием Германии, а также методы, которыми она пользуется для выполнения негласной стратегии.

Первоначально стоит рассмотреть причины активизировавшейся политики неарктической страны к Арктике. Во-первых, необходимо разобраться, почему Германия не считается приарктической державой и не может быть полноценным членом Арктического Совета. Дело в том, что ФРГ территориально не имеет общих сухопутных или морских границ с Арктикой, именно поэтому немецкие интересы в данном регионе не первостепенны. Во-вторых, многие исследователи рассматривают действия Германии на северном полюсе как часть общей стратегии Евросоюза, особенно в тандеме с Францией.

Важным аспектом темы исследования является правовой статус Арктики. Закрепленный правовой режим в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года гласит: деление региона на зоны происходит только по арктическому шельфу (делится местность между «пятеркой» арктических держав, а именно Россией, США, Канадой, Норвегией и Данией). [2] Стратегическое значение конвенции в том, что она буквально делит арктическое пространство на сферы влияния, что политизирует его, и речи о нейтральности Арктики в мировой политике не идет. Также очень важным аспектом является то, что по Конвенции 1982 года за странами закрепляется только части суши, а морское пространство остается международным. Данный аспект порождает множество дискуссий по разграничению присутствия стран на водном пространстве Арктики. [3]

Большинство споров держав пересекаются как раз на морских просторах, так как под льдами Северно-Ледовитого океана скрываются около 20% неразведанных углеводородных ресурсов, около 15% неразведанных запасов нефти и около 30% природного газа. Арктика – кладезь природных ресурсов, но неопределенный статус ее водных территорий нередко провоцирует конфликты между государствами.

Еще до создания Арктического Совета дела Арктики регулировались СБЕР, Советом Баренцева/Евроарктического региона. Германия, как наблюдатель,

присоединилась и ратифицировала Киркенесскую декларацию, сформулировавшую основные концепции и цели вышеупомянутого сообщества. Стороны по данной декларации обязались обеспечивать стабильность и развитие региона, содействовать международному миру, безопасности и сотрудничеству в целом спектре областей от торговли до туризма. [4]

Похожие принципы встречаются и в стратегии так называемой «Арктической политики ЕС», которой Германия руководствуется при проведении собственного курса. Как уже было упомянуто ранее, у ФРГ нет четко сформулированного официального курса в арктической политике, что означает определенную трудность при выделении интересов страны в Арктике.

Германия – экономически сильная держава с крупным экспортом промышленных товаров. Но из-за того, что ФРГ зависима от импорта энергоресурсов, в том числе нефти и природного газа, она заинтересована в расширении своего влияния в Арктике. Поэтому защита энергетики и прямой или косвенный контроль морских (Германия обладает 3-м по силе флотом в мире) и сухопутных путей – важная прерогатива арктической политики.

Значимым проектом для установления стабильности энергетического снабжения ФРГ является «Северный поток». Основываясь на заявлениях Александра Рара и Ангелы Меркель, даже в кризисные моменты отношений Европейского союза с Россией, одним из важнейших акторов международной политики на Севере, сотрудничество по строительству СЕГ не будет прекращено. [5,6] Поддержка Nord Stream не единственная «точка соприкосновения» Германии с Россией в сфере арктических исследований. ФРГ как страна с развитой промышленностью должна поддерживать доброжелательные связи с государствами, экспортирующими сырье. Тем более Германия не обладает крупными нефтегазовыми компаниями, что опять же ставит ее в зависимое положение от РФ, делает ее одним из крупнейших потребителей российского газа. [7]

Проект Nord Stream достаточно важен как в политическом, так и в экономическом ракурсе для практически всей территории Европы. Поэтому его следует рассмотреть подробнее.

Проекты «Северный поток» и «Северный поток-2» или, как гласит слоган на официальном сайте Газпрома, «газопровод, напрямую соединивший Россию и Европу»[8] представляют собой 2 нити подачи газа из арктических территорий РФ в Европу через Балтийское море. Преимущество подобного экспортного подхода в том, что газ достигает своих европейских потребителей, минуя транзитные государства. Данное нововведение помогает снизить расходы обеих сторон.

Для Германии Северный поток выгоден, в первую очередь, как средство избавления от транзитеров, что позволит ей регулировать стоимость природного газа на рынке ЕС. Также северные энергетические пути для ФРГ имеют и стратегическое значение. Как экономический «гигант» в ЕС, ФРГ усилит свое влияние в Европе, поскольку остальные страны попадут в зависимое положение от поставок российского

газа через Германию. Поэтому в вопросе арктического сотрудничества у Москвы и Берлина нет разногласий.[9] Благодаря русско-германскому сотрудничеству немецкого концерна BASF и «Газпрома» исследования на Южно-русском месторождении, несмотря на введенные в 2014 году санкции, сохраняет перспективное сотрудничество для хозяйственного освоения Арктики.

У Германии развито промышленное строительство судов, например, Nordic Yards, специализирующиеся на строительстве морского транспорта различного ледового класса. В тандеме с РФ, освоение Северного полюса двумя державами на ледоколах и других судах происходит с гораздо более заметными результатами. Дальнейшая кооперация РФ и ФРГ также предполагает подключение металлургических и машиностроительных компаний в сотрудничество за полярным кругом. [10]

По словам Хайко Мааса, Германия стремится к мирному сотрудничеству в Арктике «с целью защиты данного региона». именно экологические вопросы вокруг арктического региона, поэтому большинство проектов Германии связаны с сохранением экосистем. В своем твиттере Маас не раз призывал обратить внимание на стремительное изменение климата в Арктике.[11] Так, по Парижскому соглашению, принятому в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата, Германия намеревается защищать климат и флору и фауну на всей Земле, что естественно касается и Арктики. [12]

Научные исследования изменения климата в Арктике являются частью концепции Устойчивого развития ООН. Интенсивные темпы хозяйственной деятельности в Арктике всех акторов привели к тому, что экологическая ситуация в регионе стала критической. Вопрос изменения климата в Арктике стал как никогда актуальным.

МГЭИК (Межправительственная группа экспертов по изменению климата) заявляет: Арктика – один из наиболее уязвимых регионов перед лицом глобального потепления. В Арктике крайне хрупкие экосистемы, что приводит к тому, что любое антропогенное воздействие вызывает сдвиги в них. Программа ООН по окружающей среде (UNEP) выделяет несколько основных проблем в регионе: вода, загрязненная отходами от добычи нефти и стоков химических соединений, а также из-за морского транспорта; постепенное сокращение популяции арктической фауны; экологическая миграция животных. [13]

Германия активно участвует в реализации проектов ООН по сохранению экосистем в Арктике. Так, в рамках ЕС Германия присоединилась к резолюции «Устойчивой политики ЕС для Крайнего Севера» в 2011, к резолюции «Стратегия ЕС для Арктики» в 2014 и так далее. Берлин также присоединился к Международному соглашению о предотвращении загрязнения моря судами и Соглашению о защите морской окружающей среды северо-восточной Атлантики.[14] Основное вмешательство в рамках экологической политики на крайнем Севере для Берлина заключается в проводимых научно-исследовательских экспедициях.

Отдельное внимание стоит уделить тем институтам, которые связаны со стратегией Германии в Арктики. Первым и, вероятно, наиболее значимым является Институт полярных и научных исследований им. А. Вегенера, где, совместно с Францией и Россией, Германия имеет несколько станций для исследования региона. Также необходимо упомянуть Федеральное ведомство геологических наук и натуральных ресурсов, сокращенно BGR, которое не только руководит исследованиями на Севере, но и консультирует ряд министерств ФРГ, связанных с политикой в Арктике. Германский МИД также включает Отдел по арктической политике и научным аспектам Северного Ледовитого океана, который и разрабатывал основы стратегии Берлина в Арктике. [15]

Итак, Германия как экономический лидер в ЕС и достаточно значимый актер международной политики, даже не являясь полноправным членом Арктического Совета или СБЕР, не может остаться в стороне столь актуальной темы, как освоение и сотрудничество в Арктике. В ближайшие годы экспедиционная экспансия ФРГ на «белой земле» точно не прекратится и не сократится, а будет только набирать обороты. Исследование показало, что правительство Германии согласно на мирное сотрудничество и исследование Арктики в различных, в том числе и кризисных, ситуациях. Поэтому организация диалога Берлина с другими державами по арктической тематике будет толчком к осуществлению заданной стратегии Германии в регионе. Большое внимание стоит уделить непрекращающемуся российско-германскому арктическому сотрудничеству, которое на взаимовыгодных началах сможет вывести исследование Арктики на новый уровень в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Heiko Maas on Twitter Режим доступа: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Ftwitter.com%2Fheikomaas%2Fstatus%2F1164095991081046016%3Fs%3D21&cc_key= (accessed 19.02.2020)
2. Convention of the UN on maritime law Режим доступа: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (accessed 20.02.2020)
3. Zagorsky A.V. Mezhdunarodno-politicheskiye uslovia rasvitiya Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federazii [International political conditions for the development of the Arctic zone of the Russian Federation]// Moscow 2015. p104 (in Russ.)
4. The Nord Stream gas pipeline is still relevant for Germany Режим доступа: <https://ria.ru/20090116/159436308.html> (accessed 21.02.2020) (in Russ.)
5. The fight has just begun <https://archive.is/20120912105328/www.rbcdaily.ru/2007/09/20/focus/294099> (accessed 21.02.2020) (in Russ.)
6. Andushina N.M. Arktika: noviy format mezhdunarodnogo sotrudnichestva [Arctic: a new format of international cooperation]. Report Of the

Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences no. 307 // Moscow 2014 p.70-72 (in Russ.)

7. Official web-site of Nord Stream by Gazprom Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/projects/nord-stream/> (accessed 21.02.2020) (in Russ.)

8. Germany does not support US sanctions against Nord stream 2 Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/7501591> (accessed 22.02.2020) (in Russ.)

9. Belov V.B. *interesi Germanii I germansko-rossiiskoe sotrudnichestvo v Arktike* [Interests of Germany and German-Russian cooperation in the Arctic]. *Sovremennaya Evropa*// Moscow 2015 p. 46-47 (in Russ.)

10. Klimawandel zum Angucken Режим доступа: https://www.deutschlandfunk.de/aussenminister-maas-in-der-arktis-klimawandel-zum-angucken.1766.de.html?dram:article_id=456568 (accessed 21.02.2020)

11. Deutschland übernimmt mehr Verantwortung für die Arktis Режим доступа: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/themen/internationales-recht/einzelfragen/arktis-leitlinien/2239800> (accessed 21.02.2020)

12. The official website of the UN Programme on the environment. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/g/unep> (accessed 22.02.2020)

13. Zagorsky A.V. *Mezhdunarodno-politicheskiye uslovia razvitiya Arkticheskoy zoni Rossiyskoi Federazii* [International political conditions for the development of the Arctic zone of the Russian Federation]// Moscow 2015 p.122-123 (in Russ.)

14. Belov V.B. *Strategia Germanii v Arktike* [German strategy In the Arctic]//Moscow 2016 Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-germ-anii-v-arktike/viewer> (accessed 22.02.2020) (in Russ.)

Korotkova E.V.

GERMANY'S STRATEGY FOR INTERNATIONAL COOPERATION IN THE ARCTIC

Korotkova Elizaveta Vladimirovna — bachelor, St. Petersburg Stat University, r, Russia, St. Petersburg, 191060, Smolny str 1/3, entrance 8.;
e-mail: st069732@student.spbu.ru

Abstract. Germany, as one of the largest exporters in Europe 's domestic and foreign markets, is extremely interested in expanding its influence. At the same time, the Arctic has now become the most disputed territory where the interests of several powers come into contact. This article considers the main directions of the Arctic policy of the Federal Republic of Germany, the

objectives of its implementation and the interim results of international cooperation with other countries.

Keywords: Germany, oil and gas, Arctic, ecology, Nord stream-2, natural resources, Russian-German cooperation

УДК 94(47)+(73)

Коскина М.А.

РОССИЙСКИЕ КРУГОСВЕТНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ И ИССЛЕДОВАНИЯ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ ТИХОГО ОКЕАНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Коскина Мария Михайловна — Магистрант 2-го курса, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
e-mail: maria14678@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованиям российских кругосветных экспедиций в северных районах Тихого океана в первой половине XIX века, результаты которых являются составной частью общих научных изысканий российских мореплавателей в Арктике. Рассматривается истории плаваний в северных широтах и систематизируются результаты проведенных исследований. В XVI-XVIII вв. российские путешественники осваивали северные регионы, вышли к Тихому океану, открыли Америку. Вся береговая линия севера Сибири была положена на карты. В начале XIX века отечественные мореплаватели активно изучали северные районы. Важную роль в этом сыграли участники российских кругосветных экспедиций. В первой половине XIX века было осуществлено более пятидесяти отечественных кругосветных и полукругосветных экспедиций. Экспедиции имели непосредственное значение в освоении и развитии территорий Дальнего Востока и Русской Америки, способствовали укреплению позиций России в Тихоокеанском регионе. Перед плаваниями стояли различные задачи практического и научного характера. Ряд плаваний имел своей целью поиск Северо-восточного и Северо-западного проходов со стороны Берингова пролива, нахождение Северного морского пути из Тихого океана в Атлантический. Благодаря проведенным исследованиям удалось совершить новые географические открытия, провести гидрографические работы, усовершенствовать карты, собрать богатые научные сведения, в том числе этнографический материал. Собранная мореплавателями информация позволяет сформировать представление об истории научных исследований в северной части Тихого океана, а также рассмотреть некоторые вопросы, связанные с деятельностью Российско-американской компании в первой половине XIX века.

Ключевые слова: Арктика, Северный морской путь, Берингов пролив, географические открытия, кругосветные экспедиции, российские путешественники.

Российские кругосветные экспедиции первой половины XIX века сыграли важную роль в политической, экономической и научной жизни Российской империи. Экспедиции имели непосредственное значение в освоении и развитии территорий Дальнего Востока и Русской Америки, способствовали укреплению позиций России в Тихоокеанском регионе, налаживанию торговых и дипломатических отношений, внесли большой вклад в исследование и изучение Мирового океана и посещенных земель. В начале XIX века отечественные мореплаватели активно изучали северные районы. Деятельность А.П. Лазарева, Ф.П. Литке внесла весомый вклад в изучение Новой Земли, западной части Арктики. В это время исследования продолжались и с восточной стороны. Важную роль в них сыграли участники российских кругосветных экспедиций. Многие плавания имели своей целью поиск Северо-восточного и Северо-западного проходов со стороны Берингова пролива, нахождение Северного морского пути из Тихого океана в Атлантический. Представляется актуальным обратиться к истории плаваний российских кругосветных экспедиций в северной части Тихого океана и систематизировать результаты их исследований, которые являются составной частью общих научных изысканий российских мореплавателей в Арктике.

Исследования северных районов имели научные, экономические и политические предпосылки. Развитие промыслов, торговли, рост политического и стратегического значения северных и восточных окраин Русского государства, значительный подъем научных знаний влияли на изучение этих территорий. Свое значение имела и конкуренция с другими странами, которые были заинтересованы в открытии Северо-западного прохода и территорий по северным берегам Америки. В XVI–XVIII вв. российские путешественники осваивали северные регионы, вышли к Тихому океану, открыли Америку. Вся береговая линия севера Сибири была положена на карты трудами участников Великой Северной экспедиции 1733–1743 годов. С 1799 г. управление всеми островами в северной части Тихого океана и побережьем Северной Америки царским указом передавалось образованной Российско-американской компании (РАК). По «Привилегиям для учреждаемой компании» [11] ей разрешалось проводить дальнейшее открытие новых территорий на севере и на юге от 55° с.ш. Незанятые другими странами новые земли становились российскими владениями. Компания со своей стороны была заинтересована и в расширении промысловых районов. Помимо многочисленных местных плаваний, проводимых РАК, изучением этого района стали заниматься кругосветные экспедиции, которые осуществили комплексное научное исследование этих территорий.

В первую половину XIX века было осуществлено более пятидесяти отечественных кругосветных и полукругосветных плаваний. Почти все экспедиции конечной целью имели порты Дальнего Востока и Русской Америки. Перед российскими кругосветными экспедициями стояли различные задачи практического и научного характера: доставка

продовольствия и грузов, охрана промыслов, налаживание торговых операций и дипломатических отношений, осуществление географических открытий и научных изысканий. В число научных задач входили поиски Северо-восточного и Северо-западного проходов со стороны Берингова пролива. Собранная мореплавателями информация позволяет сформировать представление об истории научных исследований в северной части Тихого океана, а также рассмотреть некоторые вопросы, связанные с деятельностью Российско-американской компании в первой половине XIX века.

Российские кругосветные плавания внесли весомый вклад в изучение Аляски, западного побережья Северной Америки, восточного побережья Азии, северных широт. Экспедиция на бриге «Рюрик» 1815–1818 гг. под руководством О.Е. Коцебу была организована специально для научных исследований, в число которых входило отыскание морского пути из Тихого океана в Атлантический севернее Американского континента. Главная цель плавания 1815-1818 гг. не была достигнута, однако экспедиция ознаменовалась географическими, океанографическими и этнографическими открытиями. Постоянно велись гидрографические и картографические работы. В северной части Тихого океана удалось открыть и описать обширный залив Коцебу, сделать опись залива Лаврентия на азиатском берегу, описать пролив между островами Акун и Унимак, острова Акун и Акутан, определить координаты острова Бобрового и некоторых других. О. Е. Коцебу была составлена самая точная для того времени меркаторская карта Берингова пролива, на которой обозначены путь «Рюрика» и географические открытия, сделанные экспедицией в Арктике [6].

Очередной кругосветной экспедицией 1817–1819 гг. под руководством В.М. Головнина на шлюпе «Камчатка», помимо других задач, следовало «посредством малых судов осмотреть и описать северо-западный берег Америки от широты 60° до широты 63°...» [1]. Решить эту задачу было необходимо только в том случае, если эта территория не будет исследована лейтенантом О.Е. Коцебу. Однако по полученным в Петропавловском порте сведениям оказалось, что лейтенант О.Е. Коцебу сделал уже все необходимые для этой съемки приготовления. Поэтому капитан В.М. Головнин обратился к выполнению других пунктов своей инструкции [4].

В 1819 году приступили к организации одновременно двух кругосветных экспедиций в высокие широты северного и южного полушарий. В связи с этим И. Ф. Крузенштерн написал письмо морскому министру Ж. Б. де Траверсе о задачах, маршруте и организации плавания к Южному полюсу и к берегам Северной Америки. Автор письма говорил о необходимости продолжения начатых О.Е. Коцебу на бриге «Рюрик» исследований и проведении дальнейшего изучения северных районов как по морю, так и сухопутно. Важно отметить слова И. Ф. Крузенштерна о важности исследований северных широт: «Старания англичан об испытании соединения обоих океанов от О к W вместе с предприемлемыми Россией покушениями в противоположенном направлении разрешат, может быть, наконец, важнейшую задачу нынешней географии. Ежели проход, которой по многим физическим признакам верно существует, открыт и не будет, или окажется

неспособным для мореплавания, то и тогда предприятие наградится тем, что несуществование того доказано будет совершенно и чрез то положится предел всем будущим покушениям. Таковое последствие хотя и мало удовлетворительно, но для наук оно столько же важно, как доказательство существования прохода» [10].

Кругосветная экспедиций 1819–1822 гг. на шлюпах «Открытие» и «Благонамеренный» под командованием М.Н. Васильева и Г.С. Шишмарева была организована для отыскания Северо-западного морского пути – морского пути от Берингова пролива в Атлантический океан в обход Северной Америки. Инструкцией морского министра от 28 июня 1819 года капитан-лейтенанту М.Н. Васильеву предписывалось: «Пройдя Берингов пролив, он будет производить свои изыскания с величайшим усердием, постоянством и решимостью. Направляя путь к северу, ежели льды позволят, он употребит всемерные старания к разрешению великого вопроса касательно направления берегов и прохода в сей части нашего полушария...» [9].

Шлюпы не выполнили главной, поставленной им задачи. Все же Шишмарев прошел на запад от Берингова пролива до мыса Сердце-Камень, а Васильев на восток от Берингова пролива до мыса Ледяного, т. е. дальше, чем кто-либо из предшествовавших мореплавателей в этом районе. В самом Беринговом море шлюпами были положены на карту берега на значительном протяжении, уточнено положение многих островов и мысов. В Беринговом море был открыт остров Нунивак. Во время плавания производились тщательные астрономические наблюдения, измерения температуры моря на поверхности и на глубинах, магнитные и метеорологические наблюдения, наблюдения над течениями и приливами [2].

Идея о существовании Северного прохода продолжала существовать. Так в число научных целей новой кругосветной экспедиции 1823–1826 гг. под руководством О.Е. Коцебу входила задача исследований в Беринговом проливе и в Тихом океане. Но, при организации экспедиции, запланированные научные задачи были отменены. Заниматься географическими исследованиями разрешалось теперь только попутно, выполняя главное назначение плавания – доставку груза и крейсерство. «Такое внезапное изменение назначения нашей экспедиции произвело неприятное впечатление как на нас, так и на тех, кто усердно помогал нашему снаряжению» [8]. Несмотря на то, что в момент совершения экспедиции обстоятельства снова изменились, и появилось свободное время, мореплаватели предприняли научные изыскания не в Северной, а в Южной части Тихого океана.

В начале 1826 года были организованы два военных шлюпа под руководством М.Н. Станюковича и Ф.П. Литке с грузом для Петропавловского порта и Охотска, а также для крейсерства в колониях Российско-американской компании. Однако в 1824 г. между Россией и Великобританией, а в 1825 г. между Россией и Соединенными Штатами Америки были заключены соглашения о свободной торговле и промыслах английских и американских купцов в районе Русской Америки, надобность в крейсерстве военных кораблей отпала. Поэтому командирам посылаемых шлюпов было предписано

произвести съемку и обозрение северо-восточных берегов Азии и северо-западных Америки, и исследовать территорию между этими берегами. Капитан-лейтенант Ф.П. Литке на "Сенявине" описал остров Св. Матвея, острова Карагинские, Прибылова и берега Чукотской земли от мыса Дежнева до устья реки Анадырь. Капитан-лейтенант М.Н. Станюкович на "Моллере" произвел опись северных берегов полуострова Аляска от пролива Исаоццкого до устья реки Накнек [3].

Таким образом, российские кругосветные экспедиции внесли весомый вклад в изучение северных широт Тихого океана. Плаванья являлись составной частью исследований по изучению северных районов Российской империи. На протяжении XIX века идея о существовании Северного морского пути продолжала существовать. Неоднократно перед кругосветными плаваниями ставилась задача исследования Северного прохода из Тихого океана в Атлантический. Конечно, пройти Северный морской путь на парусных судах было не возможно. Однако благодаря проведенным исследованиям удалось совершить новые географические открытия, провести гидрографические работы, усовершенствовать карты, собрать богатые научные сведения, в том числе этнографический материал. Плаванья внесли вклад в изучении территории Аляски, западного побережья Северной Америки, восточного побережья Азии. Были получены научные сведения о тех землях, собрана информация о деятельности Российско-американской компании.

Список литературы

1. Головин В.М. Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 годах флота капитаном Головинным / Отв. ред. В.А. Дивин. – М., 1965. – С. 25.
2. Зубов, Н.Н. Отечественные мореплаватели – исследователи морей и океанов / Н.Н. Зубов // E-libra.ru Электронная библиотека. URL: <https://e-libra.ru/read/532296-otechestvennye-moreplavately-e-issledovateli-morey-i-okeanov.html> (дата обращения: 13.02.2020).
3. Там же.
4. Ивашинцов, Н.А. Русские кругосветные путешествия с 1803 по 1849 год / Н.А. Ивашинцов. – СПб.: Типография морского министерства, 1872. – С. 43.
5. Из инструкции И.Ф. Крузенштерна О.Е. Коцебу об исследовании северо-западного побережья Америки от 15 июля 1815 г. // Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1799–1815: сборник документов / А.Л. Нарочницкий, Н.Н. Болховитинов, А.И. Алексеев. М., 1994. С. 235–238.
6. История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 1. Белов М.И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. – М., 1956. – С. 452–453.
7. Коцебу О.Е. Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания северо-восточного морского прохода, предпринятое в 1815, 1816, 1817 и 1818 годах, иждивением его светлости господина государственного канцлера графа Н.П.

- Румянцева, на корабле «Рюрик» под начальством флота лейтенанта Коцебу // Путешествие вокруг света / Отв. ред. М. Терёшина. М., 2017. – С. 27–324.
8. Коцебу О.Е. Путешествие на военном шлюпе «Предприятие» 1823–1826 гг. // Путешествия вокруг света / Отв. ред. М. Терёшина. М., 2017. – С. 330.
9. Лазарев А.П. Записки о плавании военного шлюпа Благонамеренного в Берингов пролив и вокруг света для открытий в 1819, 1820, 1821 и 1822 годах веденные гвардейского экипажа лейтенантом А.П. Лазаревым / Отв. ред. А.И. Соловьев. – М., 1950. – С. 76.
10. Письмо И.Ф. Крузенштерна Ж.Б. де Траверсе о задачах, маршруте и организации плавания к Южному полюсу и берегам Северной Америки от 31 марта 1819 г. // Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1815-1841: сборник документов / Н.Н. Болховитинов, А.В. Гринев, А.Ю. Петров, Т.С. Федорова. – М., 2005. – С. 57.
11. Содержание привилегий для учреждаемой компании // Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1799-1815: сборник документов / А.Л. Нарочницкий, Н.Н. Болховитинов, А.И. Алексеев. – М., 1994. – С. 21.

Koskina M.M.

RUSSIAN ROUND-THE-WORLD EXPEDITIONS AND NORTHERN PACIFIC STUDIES IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

Koskina Maria Mikhaelovna — *Student, P.G. Demidov Yaroslavl State University*
e-mail: maria14678@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to research of Russian round-the-world expeditions in the North Pacific in the first half of the 19th century. The results of there expeditions are an integral part of the general scientific research of Russian seafarers in the Arctic. In the 16th-18th centuries, Russian travellers developed northern regions, reached the Pacific Ocean, opened America. The entire coastline of northern Siberia appeared on maps. In the early 19th century, Russian seafarers have studied northern areas actively. Participants of Russian round-the-world expeditions played an important role in it. In the first half of the 19th century, more than fifty Russian round and semi-round expeditions were carried out. The expeditions were directly important in the development of the territories of the Far East and Russian America, and contributed to the strengthening of the position of Russia in the Pacific region. The expeditions had various tasks of a practical and scientific nature. Some of the floats aimed to find the Northeast and Northwest passages on the Bering Strait side, find the Northern Sea Route from the Pacific Ocean to the Atlantic Ocean. Thanks to the research carried out, it was possible to make new geographical discoveries, carry out hydrographic works, improve maps, collect rich scientific information, including ethnographic materials. The information collected by seafarers allows to form an idea of the history of scientific

research in the North Pacific, as well as to consider some issues about the activities of the Russian-American Company in the first half of the 19th century.

Keywords: Arctic, Northern Sea Route, Bering Strait, geographical discoveries, round-the-world expeditions, Russian travelers.

УДК 123.1

Кушнерева К.В.

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ВОЛИ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Кушнерева Ксения Владимировна — магистрант кафедры отечественной истории, ФГБОУ ВО «Вологодский Государственный Университет» (ВоГУ), 160000, Россия, Вологодская область, г. Вологда, ул. Ленина, 15,
e-mail: k.v.kushnerova@yandex.ru

Аннотация. В тексте статьи анализируется проблема свободы воли, которая рассматривается через призму современной аналитической философии. Проблема свободы воли – классическая философская проблема, которая в последние десятилетия стала одной из ключевых тем в аналитической философии сознания. Кратко обозреваются позиции по вопросу о свободе воле, принципы их классификации, основные проблемы и задачи, которые перед ними стоят. Дается сравнительный анализ двух направлений, отстаивающих различные мнения по данному вопросу: «компатибилизм», который допускает совместимость свободы воли с принципом необходимости, а также «инкомпатибилизм», который отстаивает первенство метафизической свободы воли по отношению к различным формам детерминизма. Освещается и рассматривается аргументация сторонников «компатибилизма», являющегося современной версией детерминизма. Делается вывод о том, что классический компатибилизм является традиционным подходом к проблеме свободы воли, согласно которому свободная воля совместима с детерминизмом, при этом свобода воли трактуется классическим компатибилизмом как возможность поступать иначе при решении поступать иначе.

Ключевые слова: философия, свобода воли, «компатибилизм», «инкомпатибилизм», «детерминизм», человеческое действие, субъективность.

Ни одна философская проблема, не обладала столь большим социальным и политическим звучанием в истории общества, как проблема свободы. Особенно остро эта проблема ощущается в современную эпоху, когда все возрастающая масса людей втянута в

борьбу за ее практическое достижение, этим и обусловлена актуальность вышеназванной темы.

Свобода – одна из основных философских категорий, характеризующих сущность человека и его существование, состоящие в возможности личности мыслить и поступать в соответствии со своими представлениями и желаниями, а не вследствие внутреннего или внешнего принуждения.

Для личности обладание свободой - это исторический, социальный и нравственный императив, критерий ее индивидуальности и уровня развития общества. Произвольное ограничение свободы личности, жесткая регламентация ее сознания и поведения, низведения человека до роли простого «винтика» в социальных и технологических системах наносит ущерб, как личности, так и обществу.

В конечном счете, именно благодаря свободе личности общество приобретает способность не просто приспосабливаться к наличным естественным и социальным обстоятельствам окружающей действительности, но и преобразовывать их в соответствии со своими целями.

Конечно, нет и не может быть какой-то абстрактной, тем более абсолютной свободы человека ни от природы, ни от общества, но вместе с тем конкретным материальным носителем свободы, ее субъектом всегда является личность, а соответственно и те общности, в которые она включена - нации, классы, государства [1].

Обращаясь к истории философской мысли отметим, что свобода традиционно рассматривалась в ее соотношении с необходимостью. Сама же необходимость воспринималась, как правило, в виде судьбы, рока, предопределения, повелевающих поступками человека и отрицающих свободу его воли. Противопоставление понятий «свобода» и «необходимость» как философских антимоний, отрицание или подмена одного из них другим свыше двух тысячелетий были камнем преткновения для мыслителей, так и не находивших удовлетворительного решения проблемы.

Утвердительный, отрицательный или ограничительный ответы на вопрос о возможности свободы воли предопределен выбором той или иной мировоззренческой системы [2].

Сама же воля – это сознательное и свободное устремление человека к осуществлению своей цели, которая для него представляет определенную ценность. Волевой акт имеет характер духовного явления, коренящегося в структуре личности человека и выражающий долженствование.

Воля противоположна импульсивным стремлениям и влечениям, а также в ряде ситуаций и витальным потребностям человека (в случаях самоубийства). Как правило, понятие воли относят к зрелой личности, полностью отдающей себе отчет в своих действиях и поступках [Там же].

В истории философской мысли воля трактовалась двояко: во-первых, как следствие природной или сверхприродной детерминации (Бог, Абсолют), во-вторых, – как самополагающая сила, определяющая весь жизненный процесс человека (Шопенгауэр,

Ницше). Волевые качества человека определяются отчасти генетически, отчасти воспитываются окружающей средой, входя в структуру характера личности [3].

Мы считаем, что свободны выбирать как нам жить и как действовать полагаясь на собственную «свободу воли». Несомненно мы свободны выбирать с точки зрения «здорового смысла».

Отметим такое направление, как «детерминизм». Детерминизм отрицает возможность человека к свободному самоопределению, отвергает учение о наличии в нём свободы выбора. Учение о свободе человека определяться в выборе собственных действий детерминисты связывают с самообманом той части людей, которые отрицают детерминизм.

Человеком управляют мотивы, учат детерминисты. Они бывают обусловлены или его внутренними влечениями, или же внешними обстоятельствами. Поступок человека зависит не от его добровольного выбора, а от того, какой именно мотив преобладает над прочими в каждый конкретный момент.

Как правило, детерминист в практической жизни не руководствуется своей теорией, в противном случае он должен быть апатичен и любое событие воспринимать как должное: зло это или добро, приносит ли оно ему беду или радость [4].

В контексте вышесказанного, логично будет отметить моральную ответственность. С точки зрения детерминизма, мы не несем никакой ответственности за свои поступки. Получается, что с этой позиции можно оправдать преступников, ведь они пошли на преступления без учета самоопределения и ответственности.

Продолжая высказанную позицию, отметим позицию совместимости. Многие философы говорят о том, что, детерминизм может быть и верен, он тем не менее совместим со свободой воли.

В этом состоит точка зрения совместимости. Основная идея этой позиции заключается в том, что с детерминизмом совместимо то, что мы подразумеваем, когда говорим, что кто-то «действует свободно». С этой точки даже если детерминизм – прав, каждый преступник заслуживает наказание. Так как действовал свободно.

Подразумевается, что человек вел бы себя иначе, если бы выбрал другой способ действия, руководствовавшись своей «свободой воли». Такой аргумент, был высказан философом Дж.Э. Муром (1873-1958) [5].

С его точки зрения, даже если детерминизм верен, мы все-таки можем действовать свободно. Даже если мы принимаем детерминизм, все-таки есть возможность говорить, что мы могли поступить иначе, чем поступили поэтому детерминизм совместим со свободой воли.

Кроме того, отметим такое направление как «компатибилизм». «Компатибилизм» предлагает решение проблемы свободы воли. Эта философская проблема связана с предполагаемой несовместимостью свободы воли и детерминизма. Тезис компатибилизма состоит в том, что свобода воли совместима с детерминизмом. Поскольку свобода воли обычно рассматривается как необходимое условие моральной ответственности,

компатибилизм иногда излагают в терминах совместимости между моральной ответственностью и детерминизмом [6].

Противниками этой позиции выступают «инкомпатибилисты». Позиция инкомпатибилизма заключается в том, что свобода воли и детерминизм несовместимы, и, таким образом, главный вопрос заключается в том, предопределены ли действия людей. Существует также точка зрения, что свобода воли невозможна как при детерминизме, так и при индетерминизме. Инкомпатибилист может как признавать свободу воли и отрицать детерминизм, так и отрицать свободу воли и признавать детерминизм. Философы первого типа называются либертарианцами, второго – жёсткими детерминистами, или жёсткими инкомпатибилистами [7].

Подводя итог вышесказанному отметим, что поскольку даже чувство свободы возникает при условии веры в детерминизм, то, похоже, если в лабиринте свободы вообще есть выход, путь к нему проходит не через «либертарианство», а через «компатибилизм». Как и в случае с либертарианством, у компатибилизма есть немало разновидностей. И хотя у каждой из них имеются свои трудности, думаю, что перспективы решения проблемы свободы воли выглядят здесь гораздо более благоприятными. Ведь эти трудности связаны главным образом с прояснением понятия свободы воли, требующейся для моральной ответственности, или, точнее, даже того, какая разновидность принципа альтернативных возможностей конституирует эту свободу.

Список литературы

1. Даниелян Наира Владимировна Свобода личности и рациональность // Преподаватель XXI век. 2009. №4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-lichnosti-i-ratsionalnost> (дата обращения: 29.06.2020).
2. Байдакова Мария Юрьевна Проблема воли в философии и христианской антропологии // Вестник МГУКИ. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-voli-v-filosofii-i-hristianskoj-antropologii> (дата обращения: 29.06.2020).
3. Сатухин В. И. Учение о воле в философской антропологии П. А. Некрасова // Вестник РХГА. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchenie-o-vole-v-filosofskoj-antropologii-p-a-nekrasova> (дата обращения: 29.06.2020).
4. Черняк Алексей Моральная удача // Философско-литературный журнал «Логос». 2009. №2 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moralnaya-udacha> (дата обращения: 29.06.2020).
5. Черкашина Оксана Викторовна Понятия обладания свободой воли // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2015. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-obladaniya-svobodoy-voli> (дата обращения: 29.06.2020).
6. Волков Дмитрий Борисович Проблема свободы воли: обзор ключевых исследований конца XX - начала XXI вв. В аналитической философии // Философский журнал. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-svobody-voli-obzor>

klyuchevyh-issledovaniy-kontsa-xx-nachala-xxi-vv-v-analiticheskoy-filosofii (дата обращения: 29.06.2020).

7. Волков Дмитрий Борисович Свобода воли в либертарианстве Р. Кейна // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2015. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-voli-v-libertarianstve-r-keyna> (дата обращения: 29.06.2020).

Kushnereva K.K.

THE PROBLEM OF FREE WILL IN MODERN PHILOSOPHY

Kushnereva Ksenia Vladimirovna — master's student of the Department of national history, Vologda State University, 160000, Vologda region, Vologda, Lenin street, 15, e-mail: k.v.kushnereva@yandex.ru

Abstract. the article analyzes the problem of free will, which is considered through the prism of modern analytical philosophy. The problem of free will is a classic philosophical problem that has become one of the key themes in the analytical philosophy of consciousness in recent decades. Positions on the issue of free will, the principles of their classification, the main problems and tasks that they face are briefly reviewed. A comparative analysis is given of two trends that advocate different opinions on this issue: "compatibilism", which allows the compatibility of free will with the principle of necessity, and "incompatibilism", which defends the primacy of metaphysical free will in relation to various forms of determinism. The article highlights and examines the arguments of the proponents of "compatibilism", which is the modern version of determinism. It is concluded that classical compatibilism is a traditional approach to the problem of free will, according to which free will is compatible with determinism, while free will is interpreted by classical compatibilism as the ability to do otherwise when deciding to do otherwise.

Keywords: philosophy, free will, "compatibilism", "incompatibilism", "determinism", human action, subjectivity.

УДК 341

Латина О.

ОСВОЕНИЕ АРКТИКИ ВЕДУЩИМИ ГОСУДАРСТВАМИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Латина Ольга — студентка, Санкт-Петербургский политехнический университет

Аннотация. В этой статье рассмотрены причины, по которым Арктика становится привлекательной для стран Азиатско-Тихоокеанского региона и шаги, которые эти страны предпринимают для закрепления в Арктической зоне. Китай рассматривает Арктику прежде всего как платформу для продвижения своей экономики. Об этом говорят исследования Северного Морского пути. Этот маршрут гораздо короче для поставки грузов нежели южный путь. Также стоит отметить активное сотрудничество Китая с другими странами с целью изучения арктических месторождений. Индию больше всего беспокоит экологическая ситуация Арктики, поскольку учёными была установлена зависимость арктического климата от индийских муссонов. Поэтому Нью – Дели активно инвестирует исследования в Арктике. Япония является крупнейшей державой в мире, поэтому для неё освоение Северного морского пути является перспективным направлением. Авария в 2011 году на АЭС «Фукусима – 1» заставила Японию пересмотреть свою политику. В связи с этим государство выбрало одним из направлений деятельности повышение доли Японии в месторождениях за рубежом. Для Республики Корея строительство ледоколов для освоения СМП способствовало открытию новой отрасли в экономике, которая нацелена на строительство судов для иностранных государств. Также Корею интересуют арктические месторождения, потому что она сильно зависит от импорта энергоресурсов.

Ключевые слова: Азиатско –Тихоокеанский регион, Арктика, Арктический совет, страны – наблюдательницы, Северный Морской путь, Китай, Индия, Япония, Республика Корея

В связи со сложившейся ситуацией, а именно с развитием современных технологий, не вызывает сомнения тот факт, что Арктический регион в настоящее время привлекает внимание многих стран. Самое интересное то, что в последние годы интерес растет не только со стороны западных стран, но также и со стороны стран Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии. Это объясняется рядом причин. Самое главное объяснение кроется в огромных ресурсах, которыми обладает Арктика. Как известно, Арктический регион является сокровищницей углеводорода. По данным Геологической службы США в Арктике имеется около 13% неразведанных ресурсов нефти и 30% природного газа, причем наибольшие запасы газа сосредоточены в российской части Арктики [1]. Эти залежи являются важным ресурсом для развития промышленности, жилищно-коммунальных и частных нужд.

Активное освоение нефтегазовых месторождений ведётся на шельфе Баренцева моря. Призломное, Варандейское, Долгинское, Медынское, Maclean, Liberty – это небольшой перечень самых крупных арктических месторождений. Добыча природного газа осуществляется на таких месторождениях в России, как Лудловское, Северо-Кильдинское, Мурманское, Поморское, Обское; в Канаде - Niglintgak, Jackson Bay, Whitefish, Drake Point.

Также в Арктике находятся газоконденсатные и нефтегазоконденсатные месторождения. На них добывается газовый конденсат (смесь жидких углеводородов (C₅H₁₂ + высшие), выделяющийся из природных газов при эксплуатации газоконденсатных залежей в результате снижения пластовых давлений (ниже давления начала конденсации) и температуры. Газовый конденсат используется в качестве моторного топлива, он является ценным сырьем для химической промышленности (из него получают синтетический каучук, пластамассу).

Месторождения углеводорода располагаются на территории России, Канады, США, Дании и Норвегии. Собственно эти страны и имеют преимущественное влияние в Арктике.

Важным ресурсом Арктического региона являются месторождения драгоценных, редкоземельных и цветных металлов: золота, никеля, меди, вольфрама, палладия и многих других. Регион также славится такими полезными ископаемыми, как алмаз, уголь, гипс и т.д.

В богатство Арктики кроме полезных ископаемых входят запасы пресной воды. По статистике она составляет до пятой части общемирового пресноводного фонда.

Особую роль для Арктики и для стран, которые имеют влияние в ней, играют транспортные пути: Северный морской и Северо – Западный проход.

Как известно, в настоящее время действует Арктический совет – организация, созданная в 1996 году по инициативе Финляндии с целью сотрудничества в области охраны окружающей среды и обеспечения устойчивого развития приполярных районов. Она включает в себя 8 стран - участниц: Данию, Исландию, Канаду, Норвегию, Россию, США, Финляндию и Швецию. Это те страны, которые находятся вблизи арктического региона и по логике имеют все права на то, чтобы иметь влияние в нём. И как мы видим в последнее время, данные страны решают там не только экологические вопросы, но и вопросы политического, экономического характера в отношении Арктики.

Помимо основных участников, в состав Арктического совета входят страны-наблюдатели. Это те государства, которые проявляют интерес к освоению Арктического региона, но не имеют права на его ресурсы. Тем не менее они могут косвенно через различные проекты оказывать косвенное влияние на ход политики и экономическое развитие Арктики. Страны – наблюдатели выступают так называемым сдерживающим фактором, который не позволяет основным участникам Арктического совета отступать от их главной цели [2].

В 2013 году к странам – наблюдателям присоединились Китай, Индия, Республика Корея и Япония. По их словам, приоритетным вопросом в Арктике является климатический вопрос, поскольку урожайность этих государств прежде всего зависит от муссонов, которые идут с полярных районов. Но действительно ли государства Азиатско-Тихоокеанского региона интересуют только климатическое состояние Арктики?

Заметна причинно-следственная связь между демографической ситуацией азиатских государств, развитием промышленности и ростом потребляемых ресурсов [3]. К тому же не оставляют равнодушными слова директора китайского Института политологии и

госуправления Уханьского университета Хуан Дин: «Принимать участие в решении проблем Арктики и развитии этого региона должны не только страны, имеющие выход к полярным областям. Другие государства тоже хотят участвовать в этом, поскольку Арктика - общая забота. Это касается и Китая, который, будучи одной из крупнейших мировых держав, имеет полное право на защиту Арктики как международного достояния». О каком же Китайском опыте идёт речь? Сейчас подробнее остановимся именно на политике азиатских стран в Арктике.

Китай занимает второе место в рейтинге государств по уровню экономического потенциала. Поэтому освоение ресурсов арктического региона даст ещё больший толчок для развития экономики. В этом плане получение статуса государства – наблюдателя в Арктическом совете можно расценивать как удачный шаг к реализации данной цели.

На самом деле вопрос о полном членстве в Арктическом совете остаётся открытым, поскольку Китай в настоящее время только набирает авторитет в организации. Прежде всего это связано с научной деятельностью в Арктике. Ежегодно КНР вкладывает около 63 млн долларов на изучение данного региона. Эти затраты значительно выше, чем затраты участницы Арктического региона США на аналогичные цели.

Китай тесно сотрудничает с некоторыми странами – участницами Арктического Совета: они разрабатывают многие совместные исследовательские проекты в Арктике.

Китай заинтересован в российских газовых проектах (СПГ) как на Ямале, так и в Мурманске. Кроме того, власти Китая пристально следят за развитием Северного морского пути. Также китайцы планируют наладить строительство собственных атомных ледоколов. Пока что этот тип судов имеется лишь у России.

Правительство Финляндии обсудило перспективы совместного строительства железных дорог в Арктике и прокладки интернет-кабеля из Азии в Европу через Северный Ледовитый океан.

Исландия заключила с Пекином соглашение о свободной торговле, Норвегия надеется заключить аналогичный договор. КНР, являясь членом Международного научного арктического комитета с 1996 года, установила свою исследовательскую станцию на острове Свальбард в Норвегии в 2004 году.

В последнем годовом отчете разведывательная служба Дании выразила опасения по поводу, как она выразилась, растущего интереса Китая к инвестициям в Гренландии. Это касается всего — от исследований и добычи полезных ископаемых до инфраструктуры и туризма.

У Канады отношения с Китаем после ареста главы Huawei Мэн Ваньчжоу складываются непросто. Однако перспективы сотрудничества с Китаем в Арктике обсуждаются [4].

Некоторые из стран Арктического совета поддерживают заявку Китая на место постоянного государства-наблюдателя.

В Китае существуют научно-исследовательские центры, которые занимаются исследованием арктического региона. Важность изучения Арктики для Китая

прослеживается и в том, какие меры он предпринимает для модернизации арктических исследований: перестройки ледокольного порта в Шанхае, строительства новых научно-исследовательских корпусов, хранилищ полярного льда и прочего.

В 2013 году китайский ледокол «Снежный дракон» первым из китайских судов прошел по Северному морскому пути в Баренцево море, а на обратном пути – из Исландии в Берингов пролив. Сейчас он проводит ежегодные экспедиции в Арктике. В последнее время Пекин активно занимается разработкой планов по созданию флотилии ледоколов современного класса. Он вкладывает значительные финансовые средства в модернизацию производственных мощностей арктической отрасли судостроения [5].

Осенью того же года два китайских контейнеровоза успешно прошли по маршруту Далянь – Роттердам через Северный Ледовитый океан. На данный момент СМП является самым безопасным маршрутом поставки стратегических товаров и ресурсов. Пекин пытается закрепиться на этом пути, потому что это снижает его затраты на логистику. В настоящее время Северный морской путь играет особую важность для экономики КНР: как страна экспортёр она на 46% зависит от судоходства. Пекин назвал этот регион «синим экономическим коридором», который имеет решающее, жизненно важное значение для интересов страны.

На фоне успехов в освоении Северного морского пути, Китай выступил с инициативой о создании полярного шелкового пути, однако климатическая ситуация пока не позволяет воплотить эту идею в жизнь [6].

В структуре государственного аппарата Китая присутствует специальная арктическая администрация (администрация Арктики и Антарктиды КНР), которая отвечает за реализацию научных программ, определяет основные направления деятельности государства по вопросам Арктики. В настоящее время орган подчиняется Министерству природных ресурсов КНР.

Индия в отличие от Китая не обладает таким огромным потенциалом для реализации проектов в Арктике, но данный регион также вызывает у неё большой интерес. Кроме того, в государственной политике Индии арктический вопрос рассматривается в качестве одного из самых приоритетных. Это связано с тем, что развитие в данном направлении позволит укрепить государству свои позиции на международной арене.

По данным Арктического института, Индия за период 2013-2015 г. инвестировала 12 миллионов на реализацию арктических исследований.

По данным статистического ежегодника потребляемой энергии, Индия занимает третье место в списке. В связи с этим Индия также заинтересована в освоении нефтяных и газовых месторождениях Арктики. Государство тщательно выбирает те проекты, которые оно могло бы инвестировать по этому направлению [7]. Это объясняется не только финансовым положением Индии, но и тем, что государство действительно беспокоится за окружающую среду, экологическую чистоту и безопасность Арктического региона. По мнению Индийского Правительства, все климатические аномалии, происходящие на континенте, напрямую связаны с экологией Арктики.

К освоению региона Индия присоединилась в начале двадцать первого века. Страна тесно сотрудничает с иностранными государствами, чтобы совместными усилиями осваивать территории Арктики. Из Арктического совета, к примеру, можно выделить Норвегию, Канаду, Россию и Финляндию.

В 2008 году Индия основала свою исследовательскую станцию «Химадри» в норвежском городе Нью-Олесунн на архипелаге Шпицберг. В 2014 году в районе острова Шпицбергена была спущена на воду первая индийская многоцелевая плавучая обсерватория.

Стоит отметить укрепляющиеся отношения Индии с Россией в вопросах Арктики. В 2014 году был подписан Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в разведке арктических углеводородов. В феврале 2020 года Индия и Россия обсудили дальнейший план действий в совместном освоении Арктики, а именно развитие энергетической сферы и создание новых транспортных коридоров.

В вопросе касательно СМП Индия придерживается другой точки зрения нежели Китай. Для нее рост популярности этого пути невыгоден, потому что значительно сокращается товаропоток через Индийский океан. Из-за этого снижаются доходы Индийских портов, ставится под сомнение дальнейшее использование морских коммуникаций, проходящих через побережье Индийского океана. В перспективе дальнейшего развития СМП есть риск того, что это нанесёт сильный удар по экономике Индии.

Что касается Японии, входящей в состав стран Азиатско-Тихоокеанского региона, то она, как и Индия с Китаем, придерживается стратегии сотрудничества со странами Арктического совета. Цель таких взаимоотношений заключается в освоении месторождений, организации судоходства и всестороннего развития региона; в освоении арктического бассейна; сохранении экологического многообразия Арктики и, конечно же, внедрение своих технологий и научных знаний в освоении региона. Почему Япония придерживается этой стратегии и претендует на богатства Арктического региона?

Интерес этого государства прежде всего объясняется тем, что Япония является крупнейшей морской державой в мире. Поэтому СМП для неё вполне может выступать удобным способом налаживания торговых отношений с Европейскими странами. Как и для Китая, поставка товаров через Северный морской путь будет намного рентабельней нежели через Суэцкий канал. Так, маршрут из Иокогамы в Роттердам составляет по южному пути 20 742 км, а по северному -12038 км. Поездки по первому пути составляют 40 дней, тогда как по второму пути пункта назначения можно достичь за 25. К тому же СМП является более безопасным, чем южный. На южном пути поставку приходится осуществлять через Молуккский пролив, где в последнее время становится частым пиратство.

В освоении СМП Япония возлагает огромные надежды на о. Хоккайдо. Особую роль для государства играет город - порт Томакомай. Он, например, находится на таком расстоянии от Мурманска, которое крупные контейнеровозы способны преодолеть за 2 недели. Это достаточно быстро.

Япония принимает активные меры по уменьшению рисков эксплуатации СМП. На данный момент Токио активно занимается разработкой проекта строительства нового ледокола. Он будет оснащен специальными радарными для мониторинга водной поверхности и измерения толщины льда. Собранную ледоколом информацию и сведения со спутников будут использовать для создания лучшего маршрута для торговых судов: безопасного и с минимумом затрат на топливо [8]. Япония планирует запустить метеорологический спутник для наблюдения за ледовой обстановкой в арктических морях и реализовать проект по созданию новейшего беспилотного подводного батискафа для исследования вод Арктики.

В марте 2020 года стало известно, что Российская компания "Новатэк" и японская Saibu Gas планируют в течение марта создать совместное предприятие (СП) для использования СПГ-терминала в городе Китакою (юго-запад Японии). Совместное использование терминала предполагает выгрузку и хранение произведенного в Арктике на мощностях "Новатэк" сжиженного природного газа на базе "Хибики". Там его планируется перегружать на другие танкеры и доставлять потребителям. Это позволит не направлять из Арктики к потребителям танкеры-ледоколы, эксплуатация которых обходится достаточно дорого, а использовать для этого обычные более экономичные суда [9].

Вторая причина, по которой Японию привлекает Арктика: авария на АЭС «Фокусима – 1» в марте 2011 года. На фоне этого серьёзным вопросом для Японии стала диверсификация источников поставок, поэтому руководство государства выбрало одним из направлений своей деятельности повышение доли Японии в месторождениях за рубежом. Как мы можем понять, Арктический регион в этом плане очень привлекателен.

Республика Корея также стремится не отставать от других стран Азиатско-Тихоокеанского региона, поэтому она разрабатывает различные способы закрепления в Арктическом регионе. Свою деятельность в Арктике Корея начал в апреле 2002 года. Её вступление в Международный арктический научный комитет положило начало освоению региона. Республика Корея начала проводить различные исследования на научно – исследовательской станции «Десант» в г. Нью-Олесунн как свои, так и в содействии с другими странами.

Реализация программы освоения Арктики началась в 2004. Интересный момент в истории Республики Кореи: до 2004 года она концентрировала своё внимание исключительно на научных исследованиях в Антарктиде. Именно в этом году был создан Корейский научно – исследовательский институт полярных исследований, который кроме Антарктиды, стал изучать ещё и Арктику. В Республике Корея существует Корейский океанологический институт, который занимается проблемами транспортного освоения Арктики и полярной логистики. На данный момент третий центр полярных исследований формируется в НИИ провинции Канвон.

Повышение интереса к Арктике объясняется следующим:

во-первых, страна сильно зависит от импорта энергоресурсов;

во-вторых, вызывает интерес СМП, потому что с его помощью можно значительно сократить расходы на грузоперевозки.

в-третьих, в Корее наблюдается спрос на морские нефтяные платформы.

Республика Корея ещё находится на начальном этапе изучения Арктики. Она занимается технологическими и научными исследованиями, созданием благоприятной международной среды. Пока она формирует прочную базу для того, чтобы в дальнейшем уверенно закрепиться в этом регионе.

В 2013 году РК принимает план по реализации Национальной Арктической политики на 15 лет. План предусматривает следующее:

- создание информационно-аналитического центра по проблемам освоения Арктики;
- обеспечение активного международного информационного обмена и научного сотрудничества в Арктике;
- разработку технологий глубинного бурения на арктическом шельфе;
- строительство морских судов полярного типа, включая ледоколы, и создание собственного ледокольного флота и превращение в мирового экспортера судов ледового класса.

В 2009 году Сеул создал свой первый ледокол «Аарон». На данный момент в Корее спроектированы и построены другие ледоколы, но они относятся к транспортной сфере и не нацелены на решение задач научного характера.

Строительство ледокольных судов помогло РК не только в освоении Арктики: сейчас в государстве существует новая отрасль по строительству судов, которая преимущественно нацелена на иностранные заказы. Это безусловно огромный плюс в развитии экономики Кореи [10].

Таким образом, мы можем сказать о том, что Арктика действительно предлагает очень хорошие перспективы для развития государств. Регион богат полезными ископаемыми, такими как нефть, газ, углеводород, драгоценные и цветные металлы.

Страны Азиатского – Тихоокеанского региона понимают это и всеми силами пытаются закрепиться в этом регионе несмотря на то, что он расположен на значительно большем расстоянии от них. Поэтому страны АТР не хотят уступать Арктическому совету и пытаются добиться того, чтоб регион стал доступным для всех. Арктика – это «достояние всего человечества». Именно под таким лозунгом АТР реализует свою политику в этом регионе. Как мы можем заметить, они показывают неплохие результаты в направлении освоения Арктики и в дальнейшем могут составить достаточно сильную конкуренцию странам, которые обладают в этом регионе наибольшим влиянием.

Список литературы

1. Mahmutov T., Filippova L. Zachem Azii Arctica? [Why does Asia need the Arctic?] Moscow, 2016. (In Russ.)

2. Volkov K. Vse hotyat v Arcticu. Dazhe strani Azii stremyatcy za Severniy Polyarniy krug [Everyone wants to go to the Arctica. Even country of Azia strive for the Arctic Circle]. Moskow. 2016. (In Russ.)
3. Grinyaev S.N., Shevchenko A.V., Onishchuk S.M., Medvedev D.A., Volkov A.G., Anshina E.V. Strani – nabludatelnitcy v Arcticheskom sovete: pozitsiya I motivy deyatelnosti [Observer countries in the Arctic Council: position and motives]. Moskow. 2014 (In Russ.)
4. Skjeggstad H., Neegaard D. Vse govoryat chto Kitay tolko zaglyadivaetsa na Sever [Evryone sayu that Chaina is only looking North]. Oslo. 2020. (In Norway).
5. Ivanov S., Zhuravel V. Osvoenie Artici stranami Aziatsko – Tihookeanskovo regiona [Development of the Arctic by the countries of the Asia-Pacific region]. Moskow.2016. (In Russ.)
6. Samofalova O. Kitay vkluchil vazhneyshiy rossiyskiy marshrut v sferu svoih interesov [China has included the most important Russian route in its sphere of interests]. Moskow. 2018. (In Russ.)
7. Statisticheskiy ezhegodnik mirovoy energetiki [World Energy Statistical Yearbook]. 2019. Available at: <https://yearbook.enerdata.ru/electricity/electricity-domestic-consumption-data.html> (accessed 18.03.2020)
8. Yaponiya stroit ledokol za \$6 millionov dlya raboti v Arctice [Japan builds an icebreaker for \$ 6 million to work in the Arctic]. 2019. Avaiable at: <https://www.korabel.ru/news/comments/yaponcy hotyat sozdat svoyu sistemu bezopasnogo s udohodstva v arktike.html> (accessed 18.03.2020)
9. «Novatek» I yaponskaya Saibu Gas v marte sozdadut sovместное predpriyatие so shtab – kvartiroy v Singapore [«Novatek»and Japanese Saibu Gas in March will create a joint venture with headquarters in Singapore] 2020 Aviable at: <https://tass.ru/ekonomika/7913501> (accessed 18.03.2020)
10. Tolstokulakov I. A. Politika Uzhnoy Korei i natsionalnie interesi Rossii [The Arctic politics of South Korea and the national interests of Russia]. Vladivostok. 2018. (In Russ.)

Lapina O.

DEVELOPMENT OF THE ARCTIC BY THE LEADING STATES OF THE ASIA-PACIFIC REGION

Lapina Olga — Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, student, Russia, St. Petersburg, 195251, Politekhnikeskaya ul., 29;
e-mail: Lapina.olechka@yandex.ru

Abstract. This article examines the reasons why the Arctic is becoming attractive to the countries of the Asia-Pacific region and the steps that these countries are taking to gain a foothold in the Arctic zone. China sees the Arctic primarily as a platform for promoting its economy. This is indicated by the research of the Northern Sea Route. This route is much shorter for the delivery of

goods than the southern route. It is also worth noting the active cooperation of China with other countries in order to study the Arctic deposits. India is most concerned about the environmental situation of the Arctic, as scientists have established the dependence of the Arctic climate on the Indian monsoon. Therefore, New Delhi is actively investing in research in the Arctic. Japan is the largest power in the world, so the development of the Northern Sea Route is a promising direction for it. The accident in 2011 at the Kama-1 nuclear power plant forced Japan to reconsider its policy. In this regard, the state has chosen one of the areas of activity to increase the share of Japan in deposits abroad. For the Republic of Korea, the construction of icebreakers for the development of the NSR contributed to the opening of a new industry in the economy, which is aimed at building ships for foreign countries. Korea is also interested in Arctic deposits, because it is highly dependent on energy imports.

Keywords: Asia-Pacific, Arctic, Arctic Council, observer countries, Northern Sea Route, China, India, Japan, Republic of Korea

УДК55(470).03 «1941-1945»

Левина В.А.

РОЛЬ ФЕЛЬДШЕРОВ В ПОБЕДЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Левина Варвара Александровна — студентка Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29
e-mail: barbara.a301101@gmail.com

Аннотация. Главной целью моей статьи является сохранение исторической памяти и семейного наследия. В статье рассматривается история Кутора Ф. П., затронувшая многие аспекты Великой Отечественной войны. Также идет речь о нелегкой доле, выпавшей на плечи военных медиков и медсестер. Описаны ключевые операции, проведенные вторым украинским фронтом, в который входил 797-ой стрелковый полк 232-ой стрелковой дивизии, что позволяет понять значимость этого подразделения в победе в Великой Отечественной войне. В результате автор приходит к выводу, что труд военных медиков во время войны не только помог в достижении победы, но и послужил толчком для дальнейшего развития медицины страны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, история России, медицина, фельдшер, Второй Украинский фронт, историческая память

Несомненно, рядовые солдаты, летчики и танкисты, офицеры и генералы, все те, кто сражался непосредственно на фронте, лицом к лицу с врагом в годы Великой

Отечественной войны, совершили неповторимый подвиг, но не стоит забывать про тех, кто ставил героев на ноги в минуты тяжелой борьбы с немецкими захватчиками, кто сохранял жизнь раненым и нуждающимся в помощи, предотвращал эпидемии и проводил немыслимые операции в полевых госпиталях. Я говорю о военврачах, медсестрах, фельдшерах, военных хирургах... Их вклад в победу не стоит недооценивать.

В этой статье я бы хотела рассказать про моего дедушку, Кутора Федора Платоновича, который во время войны служил фельдшером, а позже и командиром санитарной дивизии, но сначала несколько слов о самих медиках и их роли в Отечественной войне.

Большая часть людских ресурсов здравоохранения (39,9% всех врачей) находилась на западе советского союза и уже за первые дни войны была захвачена противником. Значительные потери медицинская служба несла именно на линии фронта. Более 80% всех санитарных потерь приходилось на рядовой и сержантский состав, то есть на передовое звено, действовавшее на поле боя. Во время войны погибли или пропали без вести более 85 тыс. медиков. Из них 5 тыс. врачей, 9 тыс. средних медицинских работников, 23 тыс. санитарных инструкторов, 48 тыс. санитаров и санитаров-носильщиков [1, с. 1].

В это непростое время подготовка врачебных кадров для действующей армии стала главной задачей чтобы обеспечить дееспособность медицины на войне. Основным местом подготовки кадров для военно-медицинской службы являлась военно-медицинская академия имени Кирова. Все, кто проходил здесь обучение, составляли основу руководящего и лечебного состава медицинской службы красной армии.

В стенах академии были подготовлены и направлены на фронт 1829 военных врачей. Выпускники проявили подлинный героизм, выполняя на войне свой патриотический и профессиональный долг. К сожалению, почти половине из них суждено погибнуть в боях за освобождение Родины [1, с. 2].

Успех работы военных медиков во время войны был достигнут благодаря разработанной системе этапного лечения раненых и больных с эвакуацией их по назначению. Система этапного лечения с эвакуацией по назначению была налажена уже в начале войны и в зависимости от стратегической обстановки постоянно видоизменялась и совершенствовалась. Основные элементы системы включали в себя четкое и последовательное оказание раненым и больным медицинской помощи, начиная с первой медицинской на поле боя и заканчивая исчерпывающей специализированной в госпитальных базах фронта и тыла страны.

Имя выдающегося хирурга нашего времени, академика, профессора, генерал-полковника мед. службы Лауреата Ленинской и Государственной премий Героя социалистического труда, директора Института Хирургии Александра Александровича Вишневого известно не только в нашей стране, но и во всем мире. В 1931 г. он добровольно вступил в ряды Красной Армии и был назначен преподавателем кафедры нормальной анатомии Военно-медицинской академии в Ленинграде, которой в то время заведовал известный отечественный анатом профессор В.Н. Тонков. С 1940 по 1941 гг.

А.А.Вишневский - профессор Центрального института усовершенствования врачей. С первых дней Великой Отечественной войны он находится в действующей армии, последовательно занимая должности хирурга армии, главного хирурга Брянского, Волховского, Карельского, Резервного и 1-го Дальневосточного фронтов. В одной из записей его аттестации, сохранившейся в архивных документах, сказано: "А.А. Вишневский является одним из виднейших военно-полевых хирургов нашей страны. Будучи главным хирургом фронта, он применяет весь тот богатый опыт, который ему дало участие в боевых действиях на Халхин-Голе и советско-финляндской войне. Работая с первого дня Великой Отечественной войны на фронте, товарищ Вишневский проделал большое количество крупных хирургических операций. Находясь во время всех боевых операций Волховского и Карельского фронтов на передовых этапах санитарной эвакуации войскового района, он, пренебрегая опасностью, лично оперировал наиболее сложные случаи ранений, сочетая задачи спасения раненых с учебным показом молодым врачам своего блестящего хирургического мастерства". Разработанный именно А.В.Вишневским метод местного обезболивания получил широкое распространение на фронте и в тылу - он применялся в 85-90% случаев [2, с. 2].

Также нельзя забывать о подвиге бесстрашных медсестер, спасших во время войны несколько тысяч жизней. К сожалению, сегодня образ полевой медсестры теряется на фоне подвигов представителей сильного пола, и в этой статье я бы хотела несколько исправить эту ситуацию. Конечно, война — это абсолютно не женская работа, но эти женщины сделали ее слишком хорошо, чтобы не написать о них хотя бы пару предложений.

Зинаида Александровна Самсонова, герой советского союза. Ей было всего семнадцать, когда началась война. Зина прошла много самых страшных боев. В их числе даже сталинградская битва. Участвовала в десантной операции по захвату плацдарма на правом берегу Днепра в районе села сушки. Там она сумела вынести с поля боя более тридцати раненых солдат и офицеров. она погибла в январе 1944 года в ходе боя за белорусскую деревню Холма, за исполнением своего профессионального долга.

Ирина Николаевна Лавченко ушла на фронт добровольцем в первые же дни войны. В июле 1941 года она присоединилась к тыловым частям действующей армии. Как и многие другие санитарки, она занималась доставкой раненых с поля боя, перевязкой их и ассистированием во время операций. К маю 1942 года молодая девушка вынесла на своих плечах 168 раненых, которым она же и оказывала первую медицинскую помощь.

В боях она также смогла захватить и доставить в свою часть пленного и оружие. Во время боев на Керченском полуострове она подбежала к горящему танку и, открыв его люк, стала вытаскивать оттуда раненых. Позже она сделала раненым перевязки. Сама же при этом была тяжело ранена и эвакуирована в больницу.

После выздоровления медсестра прошла курс обучения в танковом училище и вернулась на фронт. На танках она вывозила и раненых. Победу встретила под Берлином.

Основная задача военных медсестер и фельдшеров - оказание помощи на поле боя, что позволяет значительно снизить санитарные потери, и уменьшить сроки излечения раненых.

Это как раз то, чем занимался Федор Платонович в то страшное время боевых действий. Он родился 18 мая 1922 года в селе Бубновка, Гайсинского района, Винницкой области. Его семья была многодетной (он и четыре сестры), как и многие семьи, живущие в украинских селах. Свой дом, огромное хозяйство. Работали с утра до позднего вечера взрослые и дети.

Место удивительно красивое. Широкая и очень капризная река Соб (левый приток южного Буга), по обеим берегам которой хаотично стоят белые хаты, вдали лес и бескрайние поля. В 1929 году пошёл в школу спустя 8 лет закончил ее. Затем поступил в фельдшерско-акушерский техникум. В 1941 закончил Одесское медицинское училище где получил специальность фельдшера-акушера и был призван на фронт в первый же день войны 22 июня 1941 года. Большую часть войны прослужил на втором украинском фронте в 797-ом стрелковом полку 232-й стрелковой дивизии.

Второй Украинский фронт был создан из частей Степного фронта осенью (20.10.) 1943 года. Войска фронта успешно провели операцию по созданию наступательно плацдарма на берегу Днепра (1943г), подконтрольного немцам.

Позже фронт провел Кировоградскую операцию, а также принял участие в Корсунь-Шевченковской операции. Им была осуществлена Дебреценская и Будапештская операции. В 1945 году войска фронта полностью освободили территорию Венгрии, большую часть Чехословакии, некоторые районы Австрии, и ее столицу Вену.

Из мемуаров командующего фронтом И. С. Конева: «Кировоградская операция как бы завершала ряд ожесточенных боев и сражений нашего фронта на правом берегу Днепра по расширению плацдармов и создавала условия для перехода в решительное наступление на Правобережной Украине. Она была подготовлена в своеобразных условиях. В декабре 1943 г. войска фронта прорвали укрепленную полосу противника по реке Ингулец, овладели городом Александрия и крупным железнодорожным узлом Знаменка, но, встретив ожесточенное и все возрастающее сопротивление врага, ко второй половине декабря приостановили наступление и закрепились на достигнутых рубежах» [3, с. 4].

Корсунь-Шевченковская операция – одна из выдающихся операций по окружению и уничтожению крупной группировки противника. Войска двух фронтов не только уничтожили крупную группировку противника, но и нанесли поражение еще 15 дивизиям, в том числе 8 танковым, действовавшим против внешнего фронта окружения. В ходе операции советские войска продемонстрировали высокое искусство маневра, осуществленного в сжатые сроки в трудных условиях.

Обратимся к журналу боевых действий 2-го Украинского фронта за 7 февраля 1944 года: "Несмотря на то, что немецкая группировка полностью окружена уже в течение нескольких дней и что непрерывное наступление наших частей хотя и медленно, но неуклонно сжимает стальное кольцо окружения; несмотря на полную неудачу

освобождения окруженных с юга через Шпола и Лебедин и очевидную невозможность выбраться из этого огневого кольца; несмотря на то, что окруженные несут ежедневно огромные потери в живой силе и технике, нет фактов деморализации и дезорганизации в войсках окруженных немецких дивизий. В плен сдаются единицы, сопротивление упорное, контратаки не прекращаются. Это явление еще раз подчеркивает, что мы воюем все еще с очень сильной, упорной и устойчивой армией. Тем ценнее и значительнее наша победа над врагом». С осени 1944 года фронт был задействован в освобождении стран Европы [3, с. 5].

Последней страной, окончательно освобожденной от германской оккупации, стала Чехословакия. Ее освобождение началось еще в сентябре 1944 года, с проведения Восточно-Карпатской операции. Тогда Красной Армии не удалось прорваться в Словакию, и с ноября фронт на данном участке застыл до начала 1945 года. Возобновление активных боев в Чехословакии было связано с общим наступлением правого крыла советского фронта от Карпат до Восточной Пруссии [4, с. 5].

Сама 232-ая стековая дивизия начала формироваться в декабре 1941 года.

Это была свежая сибирская дивизия. Многие её бойцы — юноши 18-19 лет — не имели боевого опыта. Но воинская дисциплина, политико-моральное состояние были крепкими. 23 апреля 1942 года дивизия эшелонами отправлена в Арзамас, а затем, в конце мая под командованием подполковника И. И. Улитина прибыла в Воронеж и вошла в состав 6-й резервной армии. После июня 1943 в состав дивизии входили 764-й, 794-й и 797-й стрелковые полки и 676-й артиллерийский полк.

За войну дивизия прошла 3 800 километров, по отчётам дивизии уничтожила 70 930 солдат и офицеров противника, 243 танка, 402 орудия, 1 200 автомашин, 12 самолётов и множество другой техники противника. 13 276 её воинов награждены орденами и медалями, 28 удостоены звания Героя Советского Союза.

Из воспоминаний Кутор Ангелины Фёдоровны:

«В середине 1942 года их десантировали прямо на фронт и вследствие невыясненных обстоятельств Федор Платонович попал в плен к румынам. Но благо пробыл там недолго. Очень удачно в рядах советских военнопленных деда узнала его родственница, находившаяся тогда вместе с остальными на оккупированной врагом территории. После довольно хитрых манипуляций родственнице все-таки удалось вытащить деда из плена и передать в руки советских партизан где он и находился по меньшей мере полтора года. к началу 44 года Федору Платоновичу удалось вернуться в ряды красной армии и продолжить службу».

Партизанская война является неотъемлемой частью любого затяжного военного конфликта, и довольно часто приказ о начале партизанского движения исходит непосредственно от руководства страны. Так было и в случае с СССР. Сразу после начала войны вышло две директивы «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» и «Об организации борьбы в тылу германских войск», которые говорили о необходимости создания народного сопротивления в помощь регулярной армии. Фактически, государство дало добро на формирование партизанских отрядов. Уже спустя

год, когда партизанское движение было в самом разгаре, Сталин выпустил приказ «О задачах партизанского движения», где описывались основные направления работы подполья.

К концу 1941 года на оккупированной территории действовало свыше 2 тысяч партизанских отрядов, в составе которых сражались до 90 тысяч человек. Всего в годы войны в тылу врага насчитывалось более 6 тысяч партизанских отрядов, в которых сражалось с свыше 1 млн. 150 тысяч партизан.

На втором Украинском фронте Федор Платонович прошел длинный нелегкий путь от Гайсина до самой Вены, где был ранен, а после эвакуирован.

В конце 1945 года был награждён медалью «за боевые заслуги».

Из наградного листа: «... За время работы в дивизии товарищ Кутор показал себя трудолюбивым исполнительным работником. Своевременно организовывал проведение профилактических мероприятий и оказание первой медицинской помощи раненым и больным» (рис. 3), [5, с. 7].

В 1946 году Федор Платонович был назначен начальником аптеки в одесском округе

После демобилизации работал на Гайсинском сахарном заводе заведующим здравпунктом и оставался на этой должности до выхода на пенсию.

Был награжден знаком почетного работника страны.

Скончался Федор Платонович 9 августа 1985 года.

После окончания войны опыт ученых-медиков был обобщен и изложен в фундаментальных трудах: «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» в 35 томах, «Медицинская служба Военно-Морских Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» в 3 томах, «Энциклопедический словарь военной медицины» в 6 томах и других.

Закончить свою статью я бы хотела словами Маршала Советского Союза Г.К. Жукова: «... в условиях большой войны достижение победы над врагом зависит в немалой степени и от успешной работы военно-медицинской службы, особенно военно-полевых хирургов". Опыт войны подтвердил справедливость этих слов.

Список литературы

1. Гайдар Б.В, Роль медиков в Великой Отечественной войне. М. Роль медиков в Великой Отечественной войне // Медицинский вестник. – 2005 № 3 С. 20-24.
2. Конев И.С. Записки командующего фронтом. М., 1977. 385 с.
3. Кованов В.В. Солдаты бессмертия. - М.: Политиздат, 1986
4. Электронный проект Память народа. Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru>

Levina V.A.

ROLE OF THE PARAMEDICS IN VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Varvara Aleksandrovna Levina — student of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

E-mail: barbara.a301101@gmail.com

Abstract. The main purpose of my article is to preserve historical memory and family heritage. The article discusses the story of Kutor F.P., which affected many aspects of the Great Patriotic War. I am also talking about the difficult share that fell on the shoulders of military doctors and nurses. The key operations carried out by the second Ukrainian front, which included the 797th infantry regiment of the 232nd infantry division, are described, which makes it possible to understand the importance of this unit in the victory in the Great Patriotic War. As a result, the author comes to the conclusion that the work of military doctors during the war did not only help in achieving victory, but also served as an impetus for the further development of the country's medicine.

Keywords: The Great Patriotic War, the history of Russia, medicine, paramedic, the second Ukrainian front, historical memory

УДК 09

Малыгина И.И.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ ШПИЦБЕРГЕНА

Малыгина Илона Игоревна — Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Санкт-Петербургский государственный университет", студентка 2 курса ООП Бакалавриата, направление «Туризм», г. Санкт-Петербург, Россия.

e-mail: ilonamalygina56@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются перспективы развития российского туризма на территории архипелага Шпицберген. Автор проводит исследование в области наличия аттракций, способных в перспективе способствовать увеличению потока туристов на российскую часть архипелага. Развитие туризма на Шпицбергене рассматривается как деятельность, направленная на закрепление статуса Российской Федерации в данном регионе. Особое внимание уделяется исследованию различных видов аттракций, которые формируют возможность развития рекреации. На основе анализа туристских аттракций были выделены следующие виды туризма, которые могут быть реализованы на российской территории архипелага Шпицберген: экологический, промышленный, круизный, экстремальный, историко-культурный и этнотуризм. В настоящее время наиболее

востребованными и развитыми являются промышленный и экологический виды туризма и рекреации, однако, востребованность других видов аттракций также существует. Автор дает обобщенную характеристику инфраструктуры российских поселков: Баренцбурга, Пирамиды, Груманта и Колсбея. На основе проведенного исследования автором делается вывод о том, что направление Шпицбергена несомненно является перспективным для развития туризма, так как на территории архипелага существуют необходимые условия и предпосылки для развития рекреации. Однако существуют и факторы, которые сдерживают увеличение потока туристов на Шпицберген. Ими являются плохая транспортная доступность, суровый климат и дороговизна туров.

Ключевые слова: туризм, архипелаг Шпицберген, Арктика, промышленный туризм, экологический туризм.

Шпицберген, Свальбард, Спитсберген, Грумант - все это названия обширного арктического архипелага, расположенного в Северном Ледовитом океане. Архипелаг является самой северной частью Норвегии, на нем действуют законы этой страны и закреплен ее суверенитет, однако по Договору о Шпицбергене от 9 февраля 1920 года России на условиях полного равенства дано право вести хозяйственно-экономическую и научную деятельность на территории архипелага [1, с. 126]. Самым крупным поселком и административным центром Шпицбергена является Лонгйир.

Исходя из документа «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» обеспечение присутствия России на архипелаге Шпицберген является одним из стратегических приоритетов государственной политики Российской Федерации в Арктической зоне [2, с. 1-9]. Хозяйственная деятельность России на Шпицбергене с самого начала его освоения была связана с деятельностью треста «Арктикуголь». Стоит отметить, что в суровых условиях Арктики, добыча угля сопряжена со многими сложностями, связанными в первую очередь с горно-геологическими условиями: в настоящий момент действующим рудником является лишь Баренцбург, два других, Пирамида и Грумант – законсервированы в связи с низкой экономической эффективностью и малыми остаточными запасами угля. В связи с этим, Россия ищет новые виды хозяйственной деятельности, которые обеспечивали бы стратегически важное российское присутствие на территории архипелага Шпицберген.

В настоящее время развитие внутреннего и въездного туризма в России становится одним из приоритетных направлений: туризм является одним из эффективных инструментов социально-экономического развития Российской Федерации [3, с. 1-8]. Развитие туризма в арктическом регионе России способно положительно повлиять на комплексное социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации, например, посредством создания новых рабочих мест, а также на обеспечение экологической безопасности арктических территорий путем создания особо охраняемых

природных территорий различных уровней, которые являются одними из аттракций для туристов.

В связи со всем вышеперечисленным, туризм становится одной из приоритетных стратегий для обеспечения российского присутствия на архипелаге Шпицберген. Норвегия начала развивать туризм на территории архипелага еще в начале 1990-х годов, уже тогда немногочисленные туристические группы стали посещать российские поселки Баренцбург и Пирамида. Развитие российского туризма на Шпицбергене началось гораздо позже – лишь в 2012 году, тогда же на территории российских поселков стали улучшать инфраструктуру. В сфере туризма Арктикуголь работает по трем направлениям: прием российских групп, прием иностранных экскурсантов и предложение на европейском рынке программ с уклоном в русский колорит [4].

Архипелаг Шпицберген обладает необходимым для развития рекреации и туризма рекреационным потенциалом: на его территории находятся уникальные природные объекты, ряд объектов, имеющих статус самых северных в своем виде, а ландшафты можно охарактеризовать как эстетически привлекательные. Помимо этого, территория Шпицбергена отличается контрастностью с привычной средой обитания большинства потенциальных туристов.

Различные рекреационные ресурсы создают предпосылки для следующих видов туризма: экологического, промышленного, круизного, экстремального, историко-культурного и этнотуризма.

Промышленный вид туризма обладает значительным потенциалом для развития на территории архипелага. На Шпицбергене есть несколько шахтерских поселений: норвежский Свиагруве и российские Баренцбург (действующий рудник), Пирамида, Колсбей и Грумант – последние три являются закрытыми рудниками. Эти российские населенные пункты отличаются уникальными памятниками промышленности и истории, которые являются аттракциями для индустриального туризма.

Наиболее интересным объектом для этого вида туризма является поселок Пирамида, законсервированный с сохранением инфраструктуры в 1998 году после возгорания в шахте, которое было ликвидировано посредством затопления. Пирамида позиционируется как застывший объект советской индустриальной культуры 60-80-х годов XX века. Начиная с 2012 года в Пирамиде ведется туристическая деятельность [4].

Законсервированные в 60-х годах XX века рудники Колсбей и Грумант также имеют аттракции для промышленного туризма, например, железная дорога от Груманта до Колсбея, по которой добытый в шахтах уголь доставлялся в порт. Железная дорога, как и два здания оставшиеся в Груманте не подлежат эксплуатации, однако в поселке Колсбей двухэтажные здания казарменного типа вполне могут использоваться, в том числе для временного проживания.

Экологический туризм уже сейчас пользуется большим спросом на территории архипелага. В первую очередь это связано с тем, что около 90% площади архипелага

принадлежат к особо охраняемым природным территориям, заповедникам, заказникам, паркам. На территории Шпицбергена действует жесткое экологическое законодательство: категорически запрещена любая деятельность, наносящая вред экологии, например, передвижение по тундре, не покрытой снегом [4].

Зимой туристические группы передвигаются на снегоходах: если выезжать ежедневно из Баренцбурга, можно полностью посмотреть дикую природу острова: живописные горы, ледники, водопады и озера. Летом туристам предлагаются путешествия с элементами трекинга и морских прогулок: наиболее частый вариант – радиальные выходы к дикой природе из Баренцбурга. Самым живописным районом Шпицбергена считается Пирамида, поэтому именно она вызывает наибольший интерес у иностранцев. По соотношению количества и доступности аттракций природного характера район этого населенного пункта превосходит не менее популярные среди туристов Лонгьир и Баренцбург. В районе Пирамиды можно посмотреть на водопады, пирамидальные горы, ледники, озера. Разнообразие рельефов, аттрактивность природных объектов в непосредственной близости от поселка создают базу для разработки различных пеших маршрутов, а развитие инфраструктуры Пирамиды (ремонт и ввод в эксплуатацию зданий, покрытие сотовой связью) и увеличение потока туристов ускоряют становление туризма в данном районе [5, с. 18-19].

В связи с тем, что летом передвижения по Шпицбергену ограничиваются пешими прогулками и морскими переправами, круизный туризм стал одним из популярных направлений. Морские прогулки позволяют с близкого расстояния понаблюдать за дикой природой архипелага: увидеть белых медведей, многочисленные птичьи базары, северных оленей, китов и белух в их естественной среде обитания. Помимо этого, туристы могут увидеть живописные природные ландшафты, фьорды и ледники, что во многом невозможно сделать кроме как с судна.

Природные условия архипелага Шпицберген способствуют развитию экстремальных видов туризма, например пешие маршруты предполагают несколько уровней сложности. Для подготовленных туристов существуют сложные трекинговые программы, покорение вершин Шпицбергена, например Трольштайн (850 м.) или горы Пирамида (937 м.), экспедиции вглубь острова на лыжах, собачьих упряжках и снегоходах, а также каякинг и посещение ледяных пещер, находящихся в толще ледников. Ежегодно выбор таких маршрутов становится больше и разнообразнее, что прежде всего связано с увеличением потока туристов на архипелаг.

Историко-культурный туризм Шпицбергена в первую очередь связан с историей освоения архипелага и Арктики. В Баренцбурге расположен Музейно-выставочный центр "ArtArcticGallery", его экспозиция рассказывает об истории освоения Шпицбергена и Арктики, о человеческой деятельности в суровых условиях архипелага, геологии, уникальной флоре и фауне. В Пирамиде популярными у туристов аттракциями являются «самые северные в мире» памятник Ленину, Дворец культуры и кинотеатр. Последний был полностью восстановлен в 2019 году. Благодаря низкой влажности и холодному климату в

фильмохранилище Пирамиды сохранилось более 650 киноплёнок с советскими и зарубежными фильмами. Здесь 27 августа 2019 года прошел кинофестиваль, посвященный столетию советского кино – самый северный в своем роде [6]. В посёлке Колсбей находится дом-мемориал экспедиции Русанова, который также подлежит для эксплуатации в качестве места для проживания в зимнее время года.

Однако, историко-культурный туризм в регионе связан не только с процессом освоения Арктики. Шпицберген обладает аттракциями для любителей палеонтологии: на склонах ледников Ларс и Лонгйир можно найти окаменелости древних растений и животных, которые разрешено свободно вывозить в связи с их большим количеством. Архипелаг является одним из немногих мест, где можно изучать большую часть истории Земли, благодаря тому, что она зафиксирована в нетронутых геологических породах. Особенно богаты и разнообразны отпечатки растительного и животного мира мезозойской эры, в том числе динозавров и других древних рептилий. В связи с растущим интересом туристов, норвежскими властями рассматривается идея создания палеонтологического музея, который может стать одной из главных достопримечательностей Шпицбергена [5, с. 20-21].

С историко-культурным видом туризма непосредственно связан этнотуризм. На архипелаге существуют различные памятники поморской культуры, к которым туристы путешествуют радиальными выходами из Баренцбурга. Российская сторона также предлагает мастер-классы, связанные с поморской культурой и программы с уклоном на традиционные российские посиделки.

Помимо туристских аттракций, необходимых для развития и становления туризма в регионе, в российских поселках существует надлежащая инфраструктура: коллективные места размещения, заведения общепита, музеи и почта. В Баренцбурге находятся отель "Баренцбург", предоставляющий 43 номера, хостел "Помор" (30 номеров), ресторан-пивоварня "Красный Медведь" на 106 посадочных мест. В Пирамиде есть отель с одноименным названием, вместимостью 42 номера [7].

Территория архипелага Шпицберген, относящаяся к Российской Федерации, обладает необходимыми условиями для развития туристской индустрии в данном регионе Арктики. Аттракции, в первую очередь природного и промышленного характера, способствуют развитию следующих видов туризма и рекреации: экологического, промышленного, круизного, экстремального, историко-культурного и этнотуризма. Территории обладают большим ресурсным потенциалом для развития этих видов туризма, поэтому с увеличением потока туристов происходит их постепенное освоение и улучшение инфраструктуры в российских поселках. Развитие туризма на Шпицбергене должно содействовать дальнейшему экономическому развитию региона и обеспечивать российское присутствие на архипелаге.

Однако, существуют факторы, затормаживающие развитие российского туризма на Шпицбергене. Таким фактором в первую очередь является плохая транспортная доступность. Чартеры из России организуются лишь несколько раз в год и предназначены

в первую очередь для госслужащих и исследователей. Регулярные рейсы в аэропорт Лонгйира выполняют Norwegian Airlines (из Осло, 3 раза в неделю) и SAS (между Осло, Тромсе и Лонгйиром, 3 раза в неделю) [8]. Из этого вытекает другая проблема: несмотря на то, что для пребывания на Шпицбергене российским гражданам виза не нужна, для того чтобы добраться до архипелага понадобится виза с возможностью многократного въезда на территорию Норвегии, которая входит в шенгенское соглашение.

Список литературы

1. Совет Федерации, комитет по делам севера и малочисленных народов Научно-информационный бюллетень «Проблемы Севера и Арктики Российской Федерации», выпуск №6, 2007 г., с. 126. Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/41d44f2437f8ef633efa.pdf> (дата обращения: 30.01.2020)
2. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, с. 1-9. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/A4qP6brLNJ175I40U0K46x4SsKRHGfUO.pdf> (дата обращения 31.01.2020)
3. Концепция федеральной целевой программы "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019 - 2025 годы)", с. 1-9. Режим доступа: <https://www.russiatourism.ru/upload/iblock/b6a/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf> (дата обращения 30.01.2020)
4. Ежедневная электронная газета Российского союза туристической индустрии RATA News №3646, статья Ю. Батырь «Тимофей Рогожин: «Если через 5 лет получится чартерная программа на Шпицберген, это будет победа». Режим доступа: https://ratanews.ru/news/news_29092014_5.stm (дата обращения 04.02.2020)
5. Русский вестник Шпицбергена №5 (43) 2019 г., с. 18-21. Режим доступа: https://arcticugol.ru/files/rvsh/2019/rvsh_N5_43_2019.pdf (дата обращения 14.02.2020)
6. Новосибирск онлайн статья «Новосибирец оказался на острове за полярным кругом и открыл древний кинотеатр». Режим доступа: <https://news.ngs.ru/more/66137569/> (дата обращения 15.02.2020)
7. Grumant arctic travel company «Инфраструктура Шпицбергена». Режим доступа: <https://www.goarctica.ru/destinations> (дата обращения 15.02.2020)
8. Тонкости туризма статья «Шпицберген». Режим доступа: <https://tonkosti.ru/%D0%A8%D0%BF%D0%B8%D1%86%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%BD> (дата обращения 05.02.2020)

Malygina I.I.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN TOURISM IN THE TERRITORY OF SPITZBERGEN

Malygina Iona Igorevna — bachelor, 2 course, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "St. Petersburg State University", direction "Tourism", St. Petersburg, Russia

e-mail: ilonamalygina56@mail.ru

Abstract. The article analyzes the prospects for the development of Russian tourism on the territory of the Svalbard archipelago. The author conducts research in the field of the availability of attractions that can, in the future, contribute to an increase in the flow of tourists to the Russian part of the archipelago. The development of tourism in Svalbard is seen as an activity aimed at consolidating the status of the Russian Federation in this region. Particular attention is paid to the study of various types of attractions, which form the possibility of the development of recreation. Based on the analysis of tourist attractions, the following types of tourism were identified that can be implemented on the Russian territory of the Spitsbergen archipelago: ecological, industrial, cruise, extreme, historical, cultural and ethno-tourism. Currently, the most demanded and developed are industrial and ecological types of tourism and recreation, however, the demand for other types of attractions also exists. The author gives a generalized description of the infrastructure of Russian settlements: Barentsburg, Pyramida, Grumant and Colesbay. Based on the study, the author concludes that the direction of Spitsbergen is undoubtedly promising for the development of tourism, since there are necessary conditions and prerequisites for the development of recreation on the territory of the archipelago. However, there are factors that restrain the increase in the flow of tourists to Svalbard. They are poor transport accessibility, harsh climate and high cost of tours.

Keywords: tourism, Spitsbergen archipelago, Arctic, industrial tourism, ecological tourism.

УДК 352.075.31

Мокан К.И.

**ПАРТИЙНЫЙ ПЛЮРАЛИЗМ В ЛОКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ В УСЛОВИЯХ
СОХРАНЕНИЯ И ОТМЕНЫ ПРЯМЫХ ВЫБОРОВ ГЛАВ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ
РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Мокан Константин Игоревич – студент, Сургутский государственный университет, 628412, Россия, Сургут, пр. Ленина, 1.

e-mail: mockan.konstantin@yandex.ru

Аннотация. На сегодняшний момент времени на всей территории Российской Федерации наблюдается тенденция к отказу от прямых выборов глав муниципальных образований в пользу неэлекторальных процедур формирования исполнительных органов власти муниципалитета. Такой подход существенно сказывается на сужении политического спектра в локальном аспекте и является проблематичным, с точки зрения легитимизации локальных органов самоуправления. Кардинальные изменения в плане форм выборов глав муниципальных образований также стали происходить и на территории Тюменской области. Для Ханты-Мансийского автономного округа с 2014 года начинается процесс внесения изменений в уставы муниципальных образований 1-го и 2-го уровней, в пользу отказа от прямых выборов глав населением муниципального образования и замены прямых выборов на иные, неэлекторальные процедуры формирования исполнительного органа власти муниципалитета, для Ямало-Ненецкого автономного округа этот процесс начался с 2016 года. В настоящей работе кратко анализируется влияние тенденции к отказу от прямых выборов глав муниципальных образований в пользу неэлекторальных процедур формирования исполнительных органов власти муниципалитета, на сужение политического спектра в локальном аспекте.

Ключевые слова: муниципальное образование; глава муниципального образования; неэлекторальные процедуры; выборы; политическая конкуренция; Тюменская область.

В 2014 году на территории субъектов Российской Федерации, в том числе и на территории субъектов, являющихся частью сложноустроенной Тюменской области, начался массовый процесс, связанный с отменой прямых выборов глав муниципальных образований. Начало этому процессу положил Федеральный закон от 27.05.2014 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», позволивший с этого момента законодательным органам власти субъектов, самостоятельно определять форму избрания глав муниципальных образований, расположенных на территории субъекта.

В связи с этим процессом, среди муниципальных образований большое распространение получили два варианта неэлекторальных процедур формирования. В первом случае глава муниципалитета избирается из числа депутатов местной думы, во втором случае, они только участвуют в работе конкурсной комиссии, которая отбирает кандидатов. При этом, в случае варианта с комиссией, она лишь наполовину формируется из представителей муниципалитета, вторую ее половину составляют представители региона. Решающий голос в комиссии принадлежит председателю, который, как правило, является доверенным лицом губернатора субъекта Российской Федерации.

Среди исследователей проблематики состояния регионального партийного плюрализма в условиях отмены прямых выборов глав муниципалитетов можно отметить таких отечественных политологов и регионалистов как Н.В. Зубаревич, А.В. Кынев, А.Е. Любарев, Р.Ф. Туровский, С.Г. Зырянов, А.Н. Максимов, Н.В. Панкевич, Н.В. Петрову. Так А.В. Кынев, А.Е. Любарев и А.Н. Максимов в своей совместной работе «Региональные и местные выборы 2014 года в России в условиях новых ограничений конкуренции» высказывают мнение о том, что новая муниципальная реформа может повлиять на состояние политической конкуренции, снижая конкуренцию для кандидатов от «Единой России», при чем повлиять на политическую конкуренцию не только внутри муниципальных образований, но и на политическую конкуренцию всего субъекта, в частности [1, с. 251].

Для того чтобы доказать или опровергнуть, прямое влияние новой муниципальной реформы на партийный плюрализм внутри Тюменской области, нами было проведено исследование, заключающееся в анализе наличия или отсутствия зависимости между показателями политического плюрализма в локальной политической жизни и способами назначения глав муниципалитетов.

Исследование проводится по ряду показателей, первым является показатель партийного разнообразия в муниципальных образованиях, где проводятся (отменены) прямые выборы на должность главы муниципалитета. Для анализа, муниципальные образования 1-го уровня (города, пгт и т.п.) и муниципальные образования 2-го уровня (города окружного подчинения и районы) разбиты на группы: 1) муниципальные образования, где прямые выборы глав муниципальных образований отменены; 2) муниципальные образования, где прямые выборы глав муниципальных образований проводятся. Второй показатель, уровень распространения избирательных (конкурсных) кампаний со значительным или незначительным количеством кандидатов на пост главы муниципального образования, рассчитывается, по количеству избирательных (конкурсных) кампаний в муниципальных образованиях, в которых количество претендентов на должность главы муниципалитета: 1) до 1 чел.; 2) до 2 чел.; 3) свыше 2 чел.

Рисунок 1. Партийная принадлежность кандидатов на должность главы муниципального образования 1-го уровня в субъектах Тюменской области в период с 2016 по 2018 гг.

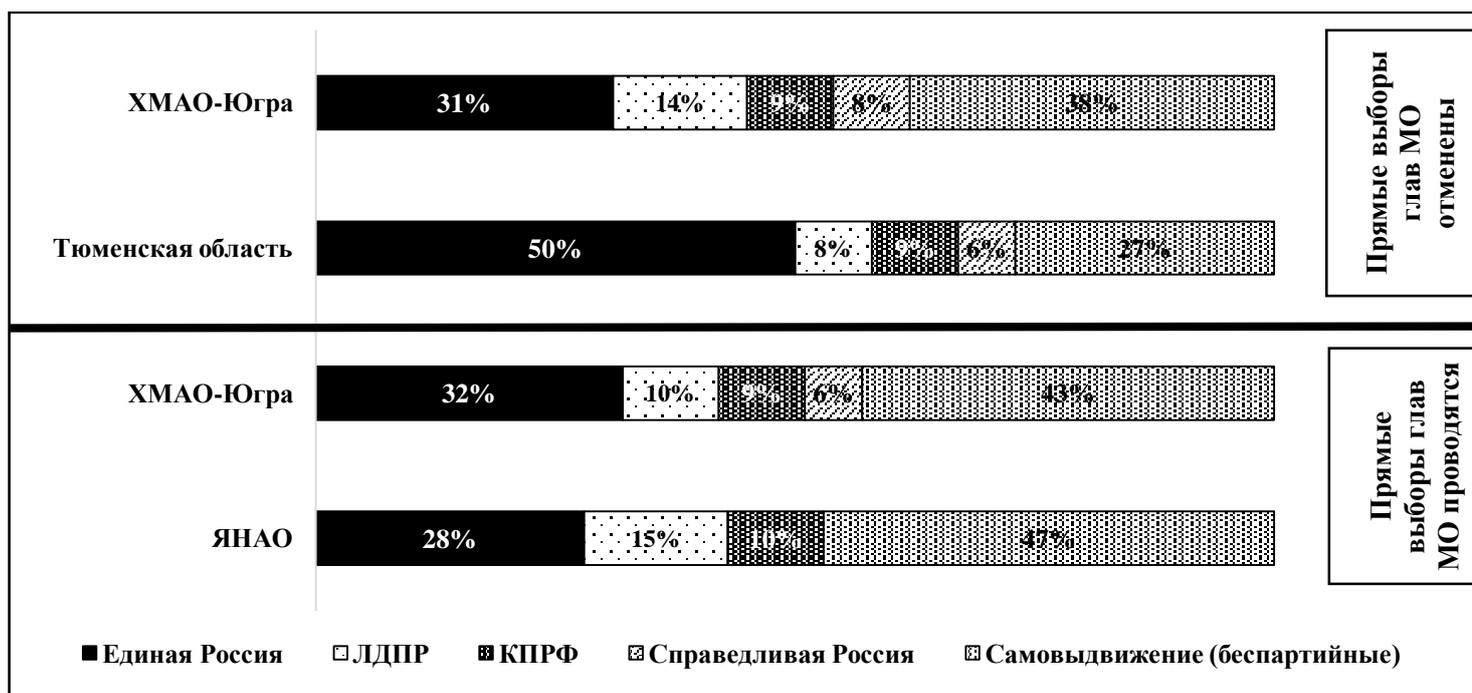


Рисунок 2. Уровень распространения избирательных (конкурсных) кампаний со значительным (незначительным) количеством кандидатов для муниципальных образований Тюменской области 1-го уровня в период с 2016 по 2018 гг.



Исходя из данных, изображенных на Рис.1 и Рис.2, мы видим, что в муниципальных образованиях 1-го уровня, относящихся к субъектам сложносоставной Тюменской области, а именно Ханты-Мансийскому автономному округу, Ямало-Ненецкому автономному округу и Тюменской области, наблюдается смещение в сторону широкого распространения избирательных (конкурсных) кампаний со значительным числом участников. При этом, основную конкуренцию среди кандидатов, составляют представители от политической

партии «Единая Россия» и кандидаты-самовыдвиженцы, тогда как другие политические акторы, слабо проявляют себя.

Рисунок 3. Партийная принадлежность кандидатов на должность главы муниципального образования 2-го уровня в субъектах Тюменской области в период с 2016 по 2018 гг.

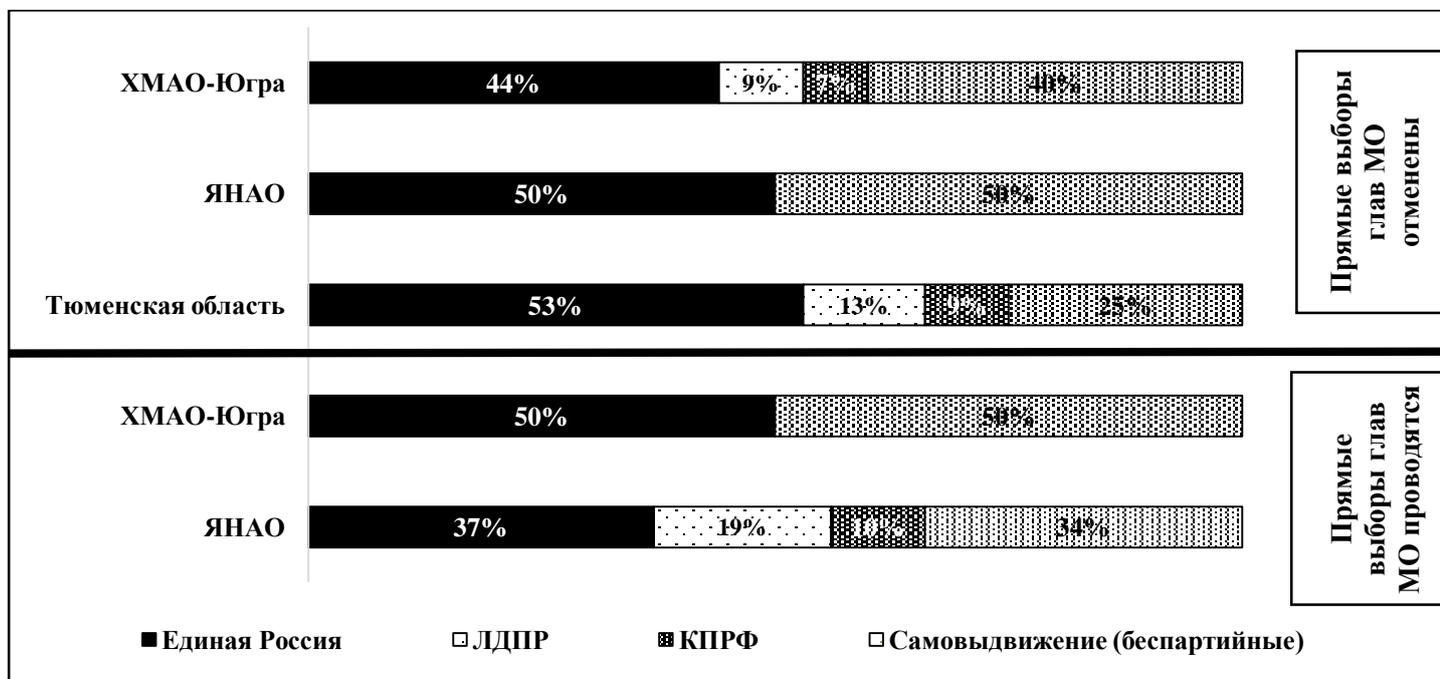


Рисунок 4. Уровень распространения избирательных (конкурсных) кампаний со значительным (незначительным) количеством кандидатов для муниципальных образований Тюменской области 2-го уровня в период с 2016 по 2018 гг.



Из данных, представленных на Рис. 3 и Рис. 4, мы видим, что ситуация среди муниципальных образований 2-го уровня, немного, но схожа с той, что мы наблюдали

среди муниципальных образований 1-го уровня. В муниципалитетах 2-го уровня, также большинство кандидатур, представлено членами политической партии «Единая Россия» и кандидатами-самовыдвиженцами (беспартийные), представителей других политических объединений здесь еще меньше, чем в муниципалитетах 1-го уровня. Обращаясь к данным Рис. 4, мы также видим, что в большинстве муниципальных образований 2-го уровня, количество кандидатов на пост главы муниципального образования, свыше 2 человек (претендентов) на место главы муниципалитета.

Таким образом, в случае муниципальных образований сложноустроенной Тюменской области, высказывание А.В. Кынева, А.Е. Любарева и А.Н. Максимова о том, что отмена прямых выборов на должность глав муниципалитетов влияет на политическую конкуренцию и в принципе на количество претендентов на пост главы не подтверждено. Поскольку, в тех случаях, когда на пост главы муниципального образования не проводились прямые выборы, среди муниципалитетов 1-го и 2-го уровней, мы могли наблюдать большое количество избирательных кампаний со значительным числом участников, схожий процесс мы видели и среди тех муниципальных образований, где прямые выборы глав проводились. То есть, исходя из этого, мы можем сделать вывод, что политические акторы (партии, группы интересов и т.п.) либо не заинтересованы в участии в избирательных (конкурсных) кампаниях, поскольку не считают это для себя нужным, либо таковых политических акторов нет. Следовательно, в условиях, сложившихся среди муниципалитетов сложноустроенной Тюменской области, можно сказать, что показатели политического плюрализма в локальной политической жизни субъекта слабо связаны, либо не связаны вовсе со способами назначения на пост главы муниципального образования.

Список литературы

1. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Н.В. Зубаревич. – М.: Независимый институт социальной политики, – 2010. – 160 с.
2. Зырянов С.Г. Выборы глав муниципальных образований: проекты реформаторов и общественные ожидания // Социум и власть. — 2014. — №2. — С. 49-56.
3. Кынев А.В., Любарев А.Е., Максимов А.Н. Региональные и местные выборы 2014 года в России в условиях новых ограничений конкуренции / А.В. Кынев, А.Е. Любарев, А.Н. Максимов. – М.: Фонд «Либеральная миссия», – 2015. – 374 с.
4. Панкевич Н.В. Модели федеративного устройства: закономерности политической трансформации / Н.В. Панкевич. – М.: Институт философии и права РАН, – 2013. – 192 с.
5. Петрова Е.В. Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в некоторых сибирских регионах // Власть. — 2015. — №3. — С. 108-112.
6. Туровский Р.Ф. Местное самоуправление в России и эволюция политического режима // ProNus. Современные политические процессы. — 2015. — С. 82-98.
7. Федеральный закон от 27.05.2014 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов

Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=174897&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.024327655653272773#04737119914359409> (дата обращения 19.04.2020).

Mokan K.I.

PARTY PLURALISM IN LOCAL POLITICS IN CONDITIONS OF PRESERVATION AND CANCELLATION OF DIRECT ELECTIONS OF HEADS OF MUNICIPALITIES OF REGIONS (ON THE EXAMPLE OF THE TYUMEN REGION)

Mokan Konstantin Igorevich – student, Surgut State University, 628412, Russia, Surgut, Lenin avenue, 1.

e-mail: mockan.konstantin@yandex.ru

Abstract. At the moment, there is a tendency throughout the Russian Federation to reject direct elections of heads of municipalities in favor of non-electoral procedures for the formation of Executive bodies of the municipality. This approach significantly affects the narrowing of the political spectrum in the local aspect and is problematic from the point of view of legitimizing local self-government bodies. Cardinal changes in terms of the forms of elections of heads of municipalities also began to occur in the Tyumen region. For the Khanty-Mansi Autonomous Okrug, the process of making changes to the statutes of municipalities of the 1st and 2nd levels begins in 2014, in favor of abandoning direct elections of heads by the population of the municipality and replacing direct elections with other, non-electoral procedures for forming the Executive authority of the municipality, for the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, this process began in 2016. This paper briefly analyzes the impact of the tendency to abandon direct elections of heads of municipalities in favor of non-electoral procedures for the formation of Executive bodies of the municipality, on the narrowing of the political spectrum in the local aspect.

Keywords: municipality; self-government; local politics; political parties; elections; political competition; Tyumen region.

**«ПОЗИТИВНОЕ» ХРИСТИАНСТВО НАЦИСТОВ В ТРАКТОВКЕ
К. ФАБРИЦИУСА**

Мордзилович Анна Андреевна – магистрант, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5.

e-mail: annamordzilovich@gmail.com

Аннотация. Одним из важнейших инструментов нацистской пропаганды являлась концепция так называемого «позитивного» христианства, которая была направлена на привлечение к НСДАП новых сторонников из числа немецких христиан. Идея «позитивного» христианства не получила ясного и однозначного толкования в программе партии и в трудах нацистских лидеров, но несмотря на это долгое время оставалось той силой, которая мобилизовывала население в поддержку политики А. Гитлера. Анализ работы «Позитивное христианство в Третьем рейхе» (19357 протестантского теолога К. Фабрициуса (1884-1950), преподававшего систематическое богословие в университете Бреслау, дает возможность не только взглянуть на одно из определений данного термина, но и понять, почему многие христиане поддержали приход нацистов к власти.

Ключевые слова: Фабрициус; позитивное христианство; Третий рейх; нацизм; пропаганда; церковь; Немецкие христиане.

Пункт 24 программы Национал-социалистической рабочей партии, утвержденной в 1920 г., гласил: «... Партия как таковая стоит на почве положительного христианства, не связывая себя с тем или иным определенным вероисповеданием. Она ведет борьбу против еврейско-материалистического духа внутри нас и вне нас и убеждена, что длительное оздоровление нашего народа может последовать только изнутри на основе: общее благо выше личной выгоды» [1, с. 18].

О значении, в котором нацисты использовали идею «позитивного» христианства, вели дискуссии еще современники. Данный термин не был изобретением нацистов: он начинает использоваться католическими и протестантскими теологами еще в XIX в. и уже тогда становится полисемантическим. Австралийский историк С. Кёне в нескольких своих статьях обращает внимание на трудности точного определения понятия «позитивное христианство». Если выделять наиболее общие моменты в многочисленных трактовках этого определения, то для протестантов того времени «позитивное» христианство - это «консервативный, фундаменталистский и националистический протестантизм» [2, р. 32], присущий старым правящим классам и сельскому населению и противостоящий

либеральному христианству. В конце XIX в. в трудах Г. фон Трейчке, А. Штёккера и П. де Лагарда проявлялась характерная для того времени тенденция к «богословскому ревизионизму», который приписывал Христу арийское происхождение [3]. В истории католицизма термин «позитивное христианство» использовали, например, представители Старой Католической церкви (*Altkatholische Kirche*), не признававшие догмата о папской непогрешимости. Для них «позитивное» христианство означало строгое следование Священному Писанию и предписаниям семи Вселенских соборов. Но уже в конце XIX в. оно определялось как «схоластически-догматичная форма, присущая только церкви» [2, р. 31]. Во времена Веймарской республики данный термин также обозначал консервативное, ортодоксальное направление христианства и в таком значении фиксировался в словарях (например, в энциклопедическом словаре Мейера, энциклопедии «Брокгауз» и др.).

До прихода к власти А. Гитлер в своих публичных выступлениях поддерживал «позитивное» христианство, но в его интерпретации это было воинственное «христианство меча». В одной из своих речей в 1923 г. он назвал христианство доктриной борьбы с «еврейским материализмом», при этом не делая различий между протестантизмом и католицизмом [4, р. 73]. Также в 1920-е гг. Гитлер связывал все социальные программы НСДАП с «позитивным» христианством, но впоследствии, по мере укрепления своей власти, все реже прибегал к использованию этого термина.

Нет сомнений в том, что для Гитлера и его сторонников теория «позитивного» христианства была лишь инструментом политической борьбы, который должен был сплотить вокруг нацистской партии и католиков, и протестантов. Кроме того, это было оружие против церкви: нацисты должны были стать в глазах немцев в большей степени «позитивными» христианами, чем традиционные религиозные институты. Так, например, с позиций «позитивного» христианства НСДАП могла критиковать католическую партию Центра за участие в коалиционных правительствах с атеистами (социалистами и другими левыми партиями) [5, р. 613]. Неслучайно Й. Геббельс писал, что «... легче всего бороться с церковью, когда противопоставляешь ей себя как позитивного христианина» [6, с. 216].

Но как воспринимали нацистское «позитивное» христианство простые немцы, какое значение они вкладывали в этот лозунг? Ведь именно эта риторика пробудила у многих христиан, в том числе и священников, иллюзию того, что в нацистском движении они смогут найти укрепление и обновление религиозных ценностей. Одну из возможных трактовок «позитивного» христианства предлагает труд доктора К. Фабрициуса «Позитивное христианство в новом государстве» (*«Positives Christentum im neuen Staat»*).

Кайус Фабрициус родился в 1884 г. в Грауденце (современный польский город Грудзёндз). В 1909 г. он был рукоположен протестантским пастором. С 1921 г. Фабрициус преподавал на теологическом факультете Берлинского университета в качестве экстраординарного профессора. Вступление в НСДАП в мае 1932 г. сам Фабрициус оправдывал «христианскими причинами» [7, р. 367]. Он писал о том, что его религиозные и политические обязательства не входят в противоречия между собой, а напротив, находятся в полной гармонии [8, р. 10]. По мнению Фабрициуса, религия для национал-

социализма не является личным делом каждого, а касается всего народа в целом, но вместе с тем никто не может быть принужден к другой вере или отречению от церкви.

В октябре 1935 г. Фабрициус становится ординарным профессором систематического богословия в университете Бреслау. В своей университетской деятельности он ориентировался на требования правящей партии и действовал в русле нацистской политики по постепенной ликвидации теологического образования. В частности, Фабрициус выступал с инициативой по сокращению количества профессоров Ветхого Завета и преобразованию изучения Ветхого Завета в более широкие исследования истории иудаизма под общим названием «Арийский вопрос» [9, p. 225-226].

Труд Фабрициуса «Позитивное христианство в новом государстве» был опубликован в 1935 г. и встречен положительными отзывами современников. Один из рецензентов, Х.Э. Айзенхут, из достоинств данного сочинения отмечал спокойный и объективный характер изложения [10, S. 136]. Примечательно, что сочинение Фабрициуса было переведено на японский и английский языки. Не исключено, что книга была написана не только в целях «внутренней» пропаганды, но и для создания международного имиджа Третьего рейха как христианского государства. Так, епископ Глостерский А. Хедлам охарактеризовал выраженную Фабрициусом точку зрения об отношениях между церковью и государством как заслуживающую доверия и обнадеживающую по поводу возможности внешнеполитического сотрудничества с Германией [11, S. 428-427].

В предисловии к английскому переводу (брошюра вышла под названием «Позитивное христианство в Третьем рейхе») Фабрициус подчеркивал, что эта книга не является официальным манифестом партии по данному вопросу, но отражает взгляды «миллионов немецких людей» [8, p. 3].

В первой части своего труда, под заголовком «Что мы отрицаем», Фабрициус рассматривает три основные позиции, против которых выступают нацисты. Во-первых, национал-социализм отрицает либеральный принцип разделения церкви и государства, который ведет к дроблению культуры на отдельные сферы и, соответственно, приводит к почитанию людьми только одной ее части. Так появляются марксисты, признающие только технико-экономическую сторону культуры, интеллигенция, возвеличивающая лишь интеллектуальный аспект, любители искусства, верящие только в силу красоты, и т.д. [9, p. 15]. Организация государства должна находиться во взаимосвязи со всеми сферами культуры, включая и церковь. Это тем более важно, поскольку под покровом церкви могут собираться «революционные элементы», угрожающие *Volk*.

Во-вторых, национал-социализм не приемлет любые атаки на христианство. Противостояние с христианской верой больше свойственно большевизму, главному врагу национал-социализма [8, p. 17]. Христианство, подчеркивает автор, не имеет ничего общего с иудаизмом, и любые атаки на христианскую веру как на «еврейскую» противоречат духу и программе национал-социализма. «Наши атаки направлены против современного иудаизма, союзника разрушительных сил, которые тайно, посредством банков, бирж и прессы, ищут господства над миром» [8, p.19]. Фабрициус никогда не скрывал своих

собственных антисемитских убеждений. Как и многие немцы, после поражения Германии в Первой мировой войне он стал сторонником легенды «об ударе ножом в спину» (*Dolchstoßlegende*). Главными виновниками трагедии Фабрициус называл социал-демократов, «разбивших вермахт в тот момент, когда на кон было поставлено все», и международное еврейство, которое помогло «подготовить и осуществить крах Германии» [12, S. 32].

Наконец, третий аспект, который отрицают нацисты, - это создание «заменителей религии». Любые попытки конструирования новой религии угрожают единству немецкого народа, в то время национал-социализм, напротив, стремится объединить нацию. Вера в фюрера и в *Volk* не подразумевает под собой новую религию, а всего лишь свидетельствует о доверии своему вождю и людям и говорит об уверенности в них [8, p. 21]. На протяжении всего текста Фабрициус неоднократно отрицает стремление нацистов и конкретно Гитлера воскресить язычество древних германцев.

Далее Фабрициус переходит непосредственно к определению того, что нацисты понимают под термином «позитивное христианство». Он определяет «позитивное» христианство как религию, которая «произрастает и соединяется с духом немецкой нации сквозь историю столетий» [8, p. 23]. Как верно отмечает в своей статье П.С. Исаков, для Фабрициуса «позитивное» христианство означает христианство «настоящего действия» и противопоставляется христианству «мнимому» [13]. На первое место эта идея ставила любовь к ближнему.

Во второй части своего труда Фабрициус пытается проводить параллели между христианством и нацизмом, демонстрируя, что многие идеи партии были глубоко укоренены в христианской вере. Так, например, фраза из программы НСДАП «Мы ведем борьбу против еврейско-материалистического духа внутри нас и вне нас» является отражением новозаветного «Ты не можешь служить Богу и мамоне» [8, p. 40]. Христианская заповедь о любви к ближнему своему тоже оказывается зафиксированной в статье 24 партийной программы: «Общее благо выше личной выгоды» [8, p. 51]. Лучшим доказательством приверженности нацистов этому постулату, по мнению Фабрициуса, служат многочисленные благотворительные акции, проводимые ими (например, «Зимняя помощь»).

Таким образом, для Фабрициуса нацизм и христианство находятся не в противоречии, а в полной гармонии друг с другом. «Позитивное» христианство нацистов для Фабрициуса – это ариизированное (т.е. отрицающее какую-либо связь с иудаизмом) и «практическое» (т.е. реализующее христианские заповеди на деле) христианство, направленное на объединение немецкого народа. Однако декларативные заявления нацистов, как известно, не совпадали с их делами. Нацистская идеология носила антихристианский характер, что в скором времени выразилось в преследовании церкви, расовых законах, программе эвтаназии, концлагерях и т.п. Однако долгое время провозглашенная нацистами идея «позитивного» христианства воспринималась всерьез частью населения и даже некоторыми партийными функционерами. Известными

приверженцами «позитивного» христианства были гауляйтеры В. Кубе, Г. Шемм, председатель Высшего партийного суда В. Бух а также министр по делам церкви Г. Керрль. Последнему принадлежит известное высказывание: «Партия стоит на платформе позитивного христианства, а позитивное христианство есть национал-социализм» [14, с. 282]. Но все вышеперечисленные сторонники «позитивного» христианства не были влиятельными фигурами в нацистском движении и не отвечали за формирование национал-социалистической идеологии.

В конце 1930-х гг. нацисты окончательно разочаровываются в проекте по созданию рейхсцеркви и постепенно отходят от поддержки пронацистского религиозного движения «Немецкие христиане», зародившегося в Протестантской церкви в 1932 г. Религиозная политика правящей партии начала вызывать раздражение даже в «немецко-христианском» лагере. Фабрициус также выступил с критикой антицерковных мероприятий нацистов, обратив внимание на заметно усилившиеся позиции партийных «неоязычников» в религиозном вопросе. В ноябре 1939 г. профессор был арестован и подвергнут обследованию психического состояния. Очевидно, что к этому времени нацисты, достаточно укрепив свою власть, уже окончательно отвергли идею «позитивного» христианства, а потому более не нуждались в пропагандистах подобного рода.

В середине января 1940 г. Фабрициус был освобожден по причине своей слепоты. Хотя критические заявления профессора никоим образом не свидетельствовали о его отказе от национал-социализма, в марте 1940 г. после разбирательства он был исключен из НСДАП, а в 1943 г. отправлен в отставку в университете. Это положило конец политической и академической карьере доктора Фабрициуса, и в августе 1950 г. он скончался в неизвестности.

Список литературы

1. Гейден К. История германского фашизма. М.: СОЦЭКГИЗ, 1935. 434 с.
2. Koehne S. Nazism and Religion: The Problem of «Positive Christianity» // Australian Journal of Politics and History. 2014. Vol. 60. № 1. P. 28-42.
3. Buesnel R. «Positive Christianity»: Theological rationales and legacies // Religion Compass. 2020 (e12353). Article first published online 23 April 2020. DOI: <https://doi.org/10.1111/rec3.12353> (дата обращения: 12.05.2020).
4. Weikart R. Hitler's Religion: The Twisted Beliefs that Drove the Third Reich. Washington, DC: Regnery, 2016. 352 p.
5. Weir T.H. Hitler's Worldview and the Interwar Kulturkampf // Journal of Contemporary History. 2018. Vol. 53 (3). P. 597-621.
6. Ржевская Е.М. Геббельс. Портрет на фоне дневника. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2004. 400 с.
7. Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal, Nuremberg 14 Nov. 1945 – 1 Oct. 1946. [In 42 vol.]. Vol. 42: Documents and other material in evidence: Col. Neave report to Affidavit SS-87. Nuremberg, 1949. 664 p.

8. Fabricius C. *Positive Christianity in the Third Reich*. Dresden: Püschel, 1937. 72 p.
9. Heschel S. *The Aryan Jesus: Christian Theologians and the Bible in Nazi Germany*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2010. 339 p.
10. *Theologische Literaturzeitung*. 1937. Nr. 7.
11. Meier K. *Die Theologischen Fakultäten im Dritten Reich*. Berlin; New York: De Gruyter, 1996. 508 S.
12. Grüttner M. *Nachkriegzeit // Geschichte der Universität Unter den Linden: Band 2: Die Berliner Universität zwischen den Weltkriegen 1918-1945 / Hrsg. H.-E. Tenorth, M. Grüttner*. Berlin: De Gruyter, 2012. S. 7-65.
13. Исаков П.С. Государственно-конфессиональные отношения в Третьем рейхе [Электронный ресурс] // *Studia Humanitatis*. 2017. № 1. URL: <http://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/isakov.pdf> (дата обращения: 13.05.2020).
14. Ширер У. *Взлет и падение Третьего рейха*. М.: АСТ, 2014. 1213 с. (История войн и военного искусства) [Shirer W.L. *Rise and Fall of the Third Reich*. New York: Simon and Schuster, 1960. 1245 p.]

Mordzilovich A.A.

THE NAZIS' "POSITIVE" CHRISTIANITY IN THE INTERPRETATION OF C. FABRICIUS

Mordzilovich Anna Andreevna - Master's Degree student, Institute of the History of St. Petersburg State University, 199034, Russian Federation, St. Petersburg, Mendeleevsky line, 5
e-mail: annamordzilovich@gmail.com

Abstract. One of the most important tools of Nazi propaganda was the concept of the so-called «positive» Christianity. It was aimed at attracting new supporters from among German Christians to the Nazi Party. The idea of «positive» Christianity did not receive a clear and unambiguous interpretation in the party program and in the writings of the Nazi leaders, but despite this for a long time it remained the force that mobilized the population in support of A. Hitler's policy. An analysis of the work «Positive Christianity in the Third Reich» (1937) by the Protestant Theologian C. Fabricius (1884-1950), professor of systematic theology at the University of Breslau, provides an opportunity not only to look at one of the definitions of this term, but also to understand why many Christians supported the Nazis' rise to power.

Keywords: Fabricius; positive Christianity; Third Reich; Nazism; propaganda; church; German Christians.

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ К.Н. ЛЕОНТЬЕВА НА ГОСУДАРСТВО

Морозов Евгений Борисович – аспирант, Институт гуманитарных наук БФУ им. И. Канта, 236022, Россия, Калининград, Чернышевского ул., 56а.

email: ebmorozov@yandex.ru

Аннотация. Русский философ-консерватор К. Н. Леонтьев (1831-1891) достаточно давно привлекает внимание исследователей общественной мысли. Из тех проблем, которыми занимался Леонтьев, нами были выделены проблемы государства, которые, как известно, всегда привлекали внимание философов консервативного направления. Тему государства К. Н. Леонтьев разрабатывал в своих философских трудах: «Византизм и славянство», многочисленных статьях, переписке и мемуарном наследии. Нами выявлен устойчивый интерес К. Н. Леонтьева к проблемам государства. Мыслитель считает государство важным элементом «цветущей сложности», наряду с православием. Русское государство, по Леонтьеву, существует благодаря устойчивой традиции самодержавной власти (переданной России через Византию). По мысли Леонтьева, государство является сложным социально-политическим организмом, упорядочивающим и скрепляющим общество, и одним из важнейших элементов русской православной цивилизации. В этом плане философия государства Леонтьева, на наш взгляд, гораздо глубже, чем взгляды современных ему либеральных и социалистических мыслителей.

Ключевые слова: К. Н. Леонтьев; византизм; славянство; «цветущая сложность»; государство; социализм.

В современной России в последнее время, как среди общественности, так и в научном сообществе, идут дискуссии о путях дальнейшего развития страны. Они во многом напоминают (на новом историческом этапе и в современных условиях) споры славянофилов и западников, консерваторов и либералов. В этих спорах, в силу специфики исторического развития России, особое место занимает роль государства. Нам показалось интересным и плодотворным рассмотреть эту проблему с точки зрения роли государства в воззрениях одного из мыслителей консервативного направления, К. Н. Леонтьева. Тем более, что взгляды русских философов-консерваторов (в отличие от взглядов мыслителей противоположного лагеря) изучаются в российской историко-философской науке без влияния жесткой партийно-государственной идеологии лишь относительно недавно.

Константин Николаевич Леонтьев как философ стоит особняком в истории русской общественной мысли. Его взгляды, его мировоззрение резко выделяли его даже из среды современных ему русских консерваторов, среди которых были такие мыслители как

поздний славянофил И. С. Аксаков, а также другие консерваторы-государственники (К. П. Победоносцев, М.Н.Катков, Н. Н. Страхов и др.).

Так, И. С. Аксаков характеризовал взгляды Леонтьева как «сладоэмоциональный культ палки», а Леонтьев, в свою очередь, называл славянофилов либералами в русских рубахах.

Прежде, чем обратиться непосредственно к рассмотрению эволюции взглядов К. Н. Леонтьева на государство, необходимо, с нашей точки зрения, в самых общих чертах обозначить основные факторы, повлиявшие на формирование мировоззрения Леонтьева, отметить основные этапы и обстоятельства его идейного развития.

Как известно, Леонтьев получил образование в Московском университете, где он обучался медицине. Естественнонаучное образование, полученное им, определено, отразилось на особенностях его философских воззрений: зачастую в качестве обоснований и иллюстраций своих концептуальных идей он использует примеры, взятые из медицины, биологии и других естественных наук.

Другим фактором, оказавшим огромное влияние на все мировоззрение Леонтьева, был его несомненный талант писателя, художника слова, и тесно связанное с этим эстетическое, образное восприятие мира.

Н. А. Бердяев в своей книге о Константине Леонтьеве говорит, что он был «человек необыкновенно сильного и острого ума, один из умнейших русских людей»[1. с.75]. Бердяев также отмечает: «Никакой философской школы у него (Леонтьева) не чувствуется, а всегда чувствуется школа натуралиста и дарование художника»[1. с.75]. Думается, сам Константин Николаевич не стал бы возражать против этого последнего утверждения. В одном из писем Н. Н. Страхову, сравнивая значение для себя теологии и метафизики, он пишет: «Поэтому, относясь к богословию аскетически (т. е. покорно и с любовью), к метафизике я отношусь эпикурейски: дается — приятно, не дается (как Кант и кой-где Шопенгауэр), ну и побоку ее, из-за чего я буду над ней биться!»[4. с.342].

При этом, однако, необходимо отметить, что К. Н. Леонтьев был основательно знаком с трудами современных ему философов либерального (Дж. С. Милль, Г. Спенсер, Г. Т. Бокль и др.) и социалистического (П.-Ж. Прудон, Ф. Лассаль, К. Маркс) направления. Прекрасно знал он и русскую философию (А. С.Хомяков, В. С. Соловьев, который был его личным другом, и др.)

В 1850-х годах Леонтьев был, по собственному признанию, молодым человеком либеральных убеждений. На склоне лет, вспоминая прожитые годы, он писал своему молодому ученику: «Вообразите! Смолоду и я по идеалу и по вкусам был европеец (хам), а по действиям — русская дурацкая натура; после 30 лет стал вырабатываться наоборот, т. е. старался утвердить в себе по мере сил западную выдержку и восточные идеалы...»[4. с.282].

В своем сочинении «Несколько воспоминаний и мыслей о покойном Ап. Григорьеве», написанном в 1869 году, мыслитель более подробно говорит о своих взглядах в молодости и о влиянии на них либеральных литераторов круга И. С. Тургенева: «Даровитые и ученые люди этого круга жили все готовыми, ясными европейскими идеями

и вкусами; за ними жил тем же самым и я; мне, по крайней моей молодости, казались одинаково чуждыми и Славянофилы, и Григорьев, с своим неуловимым идеалом» [5].

Но к началу 1860-х годов в его мировоззрении наступает поворот в сторону консерватизма и «охранения». Это было вызвано крайне негативным впечатлением от Польского восстания 1863 года, растущим недовольством русской либеральной интеллигенцией (в том числе – охлаждение отношений с И. С. Тургеневым), духовными поисками и личным жизненным опытом. К этому периоду (начало 1860-х годов) относится сотрудничество Леонтьева с умеренно-консервативным журналом братьев Достоевских «Время».

В течение около 10 лет Константин Николаевич сделал блестящую карьеру на дипломатической службе Российской Империи, закончив ее в должности консула в Салониках. Огромный опыт дипломатической практики, наблюдения за столкновениями геополитических интересов и особенностями человеческой психологии также не могли не повлиять на формирование мировоззрения Леонтьева.

Об этом свидетельствуют уникальные по глубине и точности замечания о реальном положении дел на Балканах, в Турции, психологии живущих там народов, которые часто встречаются в его сочинениях. Работа в качестве государственного чиновника довольно высокого ранга дала Константину Николаевичу практическое знание механизмов действия государства, особенно во внешней политике. Этому знания не имели многие его современники и оппоненты, рассуждающие о государстве и его внешней политике лишь теоретически. Этим объясняется, например, то, что Леонтьев, в отличие от Н. Я. Данилевского (которого во многом считал своим учителем) был весьма невысокого мнения о реальной роли и значимости панславизма.

Трагические обстоятельства личной жизни побудили Константина Николаевича в начале 1870-х годов обратиться к вере в Бога. И с этих пор вопросы Православной веры оказывали на его мировоззрение значительное влияние, которое с годами только усиливалось

Как известно, все консерваторы, несмотря на различия во взглядах, особое внимание уделяют государству. Ведь, по мнению классических консерваторов XIX века, государство (наряду с верой, традицией, семьей) составляет важную «несущую конструкцию» общественного бытия. К. Н. Леонтьев, являясь, несомненно, русским консерватором, предлагает свой особый взгляд на государство, как общественно-историческое явление.

Надо отметить, что специальных трактатов, посвященных сущности, институтам и функциям государства (в отличие, например, от Л. А. Тихомирова) Леонтьев не писал. Его взгляды на государство «разбросаны» по текстам его философских (и частично – художественных) произведений, писем. Еще одной особенностью философского творчества Леонтьева является то, что его взгляды как таковые с течением времени почти не менялись. Появлялись новые проблемы, новые аспекты, которые он разрабатывал.

Леонтьев являлся многогранным и разносторонним мыслителем, а проблемы государства занимают значительное место в его философской концепции, поэтому, не имея

возможности в рамках настоящей статьи рассмотреть все аспекты воззрений К. Н. Леонтьева на государство, остановимся на тех, которые по нашему мнению наиболее важны и интересны.

В одной из своих главных работ «Византизм и славянство» мыслитель, рассматривая феномен византизма как черты, определяющей сущность русской цивилизации, выделяет наличие сильной самодержавной государственной власти в качестве одного из главных составляющих этого феномена. Философ рассматривает государство как некий живой организм (сравнивая его с растущим деревом). Леонтьев распространяет на государство свою концепцию трехэтапного развития. По его мнению, государство, как и все живое (и неживое) на Земле (а возможно, и в космосе) последовательно проходит три этапа развития: первоначальной простоты, цветущей сложности (характеризующейся единством разнообразия) и второго смесительного упрощения, непосредственно за которым следует гибель.

К. Н. Леонтьев практически полностью принял концепцию историко-культурных типов Николая Яковлевича Данилевского, который считал что каждый культурно-исторический тип, как и живой организм имеет ограниченный срок существования, определяемый им в 1500 лет. Константин Николаевич, рассматривая государство как одно из важнейших и неотъемлемых составляющих культурно-исторического типа, определяет его срок жизни как несколько более краткий. Мыслитель говорит: «Более 1200 лет ни одна государственная система, как видно из истории, не жила: многие государства прожили гораздо меньше». [3. с.29].

Считая самодержавное государство одним из важнейших, наряду с православием и поземельной крестьянской общиной, элементов, определяющих сущность русской цивилизации, Леонтьев рассматривает исторический путь этого государственного типа. Первого исторического предшественника русского самодержавия он видит в неограниченной власти (хотя и кратковременной) диктаторов времени Римской республики, которая затем трансформировалась в неограниченную, пожизненную наследственную власть римских императоров. Освященная затем авторитетом Церкви, эта власть перешла к Византии, которая передала эти черты своей государственности нарождающемуся русскому государству. На дикой и первозданной русской почве византийское самодержавие, лишенное своих первоначальных муниципальных черт, значительно укрепилось и разрослось, став одной из важнейших основ русской цивилизации.

В последние годы жизни мыслителя стали занимать другие вопросы, связанные с государством. Человек, несомненно, выдающегося ума и широкого кругозора, Леонтьев не мог не заметить растущую роль и влияние социализма. Первые признаки интереса к этой теме можно найти еще в его работе «Византизм и славянство»: «Так, например, если бы идею личной свободы довести до всех крайних выводов, то она могла бы, через посредство крайней анархии, довести до крайне деспотического коммунизма, до юридического постоянного насилия всех над каждым или, с другой стороны, до личного рабства» [3. с.37].

Впоследствии философ пришел к выводу о том, что значимость социализма постоянно растет и учение это обладает поистине огромным потенциалом. Леонтьев пишет: «Я того мнения, что социализм в XX и XXI веке начнет на почве государственно-экономической играть ту роль, которую играло христианство на почве религиозно-государственной тогда, когда оно начинало торжествовать» [4. с.376].

В отличие от философов социалистического направления, Леонтьев видел в социализме не «путь к свободе», а «феодализм будущего». Он пишет: «То, что теперь крайняя революция, станет тогда охранением, орудием строгого принуждения, дисциплиной, отчасти даже и рабством» [4. с.376 – 377].

Такие мыслители, как Прудон и Маркс, предрекали государству постепенное естественное упразднение, Леонтьев же предполагал, напротив, что воплощение социалистических идей на практике повлечет существенное усиление роли государства в жизни общества.

Западные философы-социалисты, если и рассматривали Российскую Империю, то лишь как частный пример экономически отсталого государства с сильной авторитарной властью, страны, в принципе бесперспективной с точки зрения построения социалистического общества. А Леонтьев с удивительной проницательностью говорит: «Теперь социализм еще находится в периоде мучеников и первых общин, там и сям разбросанных. Найдется и для него свой Константин (очень может быть, и даже всего вероятнее, что этого экономического Константина будут звать Александр, Николай, Георгий, то есть ни в каком случае не Людовик, не Наполеон, не Вильгельм, не Франциск, не Джемс, не Георг...)» [4. с.376].

Вместе с тем, необходимо отметить, что Леонтьев воспринимал социализм как благо лишь с точки зрения его способности замедлить либеральные и демократические тенденции в обществе, чреватые, как он считал, смертельным вторичным смесительным упрощением и последующей гибелью русской цивилизации. «Указывал, но хочу доказать, что в сущности либерализм есть, несомненно, разрушение, а социализм может стать и созиданием. Но это купится ценой долгой приостановки того безумного движения, которое охватило теперь (с XVIII века) разрушаемый эгалитарную свободой старый мир» [4. с.376].

Подводя итоги, мы хотели бы выделить несколько существенных, на наш взгляд, особенностей воззрений К. Н. Леонтьева на государство, характерных для его философского творчества.

По мнению Леонтьева, государство остается важной частью русской исторической традиции, связанной с наследием Византии.

Взгляд мыслителя на государство не является институциональным, он рассматривает государство почти исключительно с функциональной точки зрения, как источник власти, не дающей обществу распасться. Государственная власть должна иметь ярко выраженный принудительный характер.

Вместе с тем, как отмечает исследователь жизни и творчества Леонтьева О. Д. Волкогонова: «Сильное государство, по его мысли, как раз и создает гарантии для

существования личности, ее безопасности. Индивидуальная свобода возможна только в государственных рамках, – Леонтьев воспевал «священное право насилия» со стороны государства, но и его роль в создании сильных личностей и героев не забывал» [2. с.326].

Государство, по Леонтьеву, своего рода живой организм, имеющий свой срок существования и общие для всего живого (и отчасти – неживого) стадии развития: первичной простоты, цветущей сложности, вторичного смесительного упрощения.

На позднем этапе своего философского творчества К. Н. Леонтьев обращается к социализму, верно предугадав его роль в сохранении и укреплении государства, а также огромное значение, которое будет играть в построении социализма Россия.

Одно десятилетие отделяет смерть Константина Николаевича от наступления XX века, века, подтвердившего (порой – весьма зловещим образом) многие его гипотезы и предположения, в том числе – об усилении государства в новых общественно-политических условиях.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Константин Леонтьев. – М.: Т8RUGRAM, 2018. 252 с.
2. Волконогова О. Д. Константин Леонтьев. – М.: Молодая гвардия, 2013. 464 с.
3. Леонтьев К. Н. Византизм и славянство // Византизм и славянство. Великий спор. – М.: Изд-во ЭКСМО – Пресс 2001. 735 с.
4. Леонтьев К. Н. Избранные письма (1854-1891) / Публ., предисл., коммент. Д. Соловьева. СПб.: Пушкинский фонд, 2017. 544 с.
5. Леонтьев К. Н. Несколько воспоминаний и мыслей о покойном Ап. Григорьеве. Режим доступа: http://az.lib.ru/l/leontxew_k_n/text_0040.shtml (дата обращения: 12.05.2020)

Morozov E. B.

EVOLUTION OF K. N. LEONTIEV'S VIEWS ON THE STATE

Morozov Evgeny Borisovich – postgraduate student, Institute of Humanities, IKBFU I. Kant, 236022, Russia, Kaliningrad, Chernyshevsky St., 56a.

email: ebmorozov@yandex.ru

Abstract. The Russian conservative philosopher K.N. Leontyev (1831-1891) has long attracted the attention of researchers of social thought. Of the problems that Leontyev dealt with, we highlighted the problems of the state, which always attracted the attention of philosophers of a conservative school. K. N. Leontyev developed the theme of state philosophy in his works: “Byzantism and Slavism”, numerous articles, correspondence, and memoirs. We have revealed the steady interest of K. N. Leontyev in the problems of the state. The thinker considers the state to be an important element of "blooming complexity", along with Orthodoxy. Leontyev believed that the Russian state exists thanks to the stable tradition of autocratic power (transferred to Russia

through Byzantium). According to the thinker, the state is a complex socio-political organism, which streamlines and fastens the society, and one of the most important elements of Russian Orthodox civilization. Therefore, Leontyev's understanding of the problem of the state, in our opinion, is much deeper than the views of his contemporaries – liberal and socialist thinkers.

Keywords: K. N. Leontyev; Byzantism; Slavism; "blooming complexity"; state; socialism.

УДК 94(47+57) "1925-1930"

Мосенц М.С. Сидорчук И.В.

ВНЕДРЕНИЕ ПРАВИЛ ЛИЧНОЙ ГИГИЕНЫ В ПОВСЕДНЕВНУЮ ЖИЗНЬ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ ВО 2-Й ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГГ***

Мосенц Мария Сергеевна – студентка Института международного развития и партнерства Национального исследовательского университета ИТМО, 197101, г. Санкт-Петербург, Кронверкский проспект, д. 49. E-mail: mosentmaria999@mail.ru

Сидорчук Илья Викторович – доцент кафедры общественных наук Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., д. 29. E-mail: sidorchuk_iv@spbstu.ru

Аннотация. Исследование посвящено истории просвещения в медицинской сфере в ранний советский период на примере внедрения правил личной гигиены в повседневную жизнь советской молодежи во 2-й половине 1920-х гг. Основу источниковой базы работы составили материалы периодической печати («Смена», «Красная газета», «Работница и крестьянка»). В ходе научных изысканий были выявлены основные гигиенические проблемы, актуальные для советской рабочей и учащейся молодежи, проанализировано, как они были связаны с бытовыми условиями, культурным и образовательным уровнем, как отличались в зависимости от гендерной принадлежности. Также проанализированы способы и механизмы их решения, предлагавшиеся представителями власти и профессиональным медицинским сообществом.

Ключевые слова: гигиена, история повседневности, история медицины, история досуга, физкультура, молодежь.

Социально-медицинское просвещение является важной составляющей системы здравоохранения, с чем связано повышенное внимание к нему на государственном уровне.

*Работа подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых-кандидатов наук, проект МК-1636.2020.6.

В частности, в России в настоящее время реализуется федеральный проект «Укрепление общественного здоровья» (2019-2024 гг.), входящий в национальный проект «Демография», основная цель которого – формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни. В просвещение включается распространение сведений об охране здоровья, профилактике болезней, гигиеническое обучение, а также популяризация правильного питания и форм досуга, способствующих восстановлению сил и оздоровлению человека (физкультура, спорт и пр.).

Несмотря на колоссальный, по сравнению с ситуацией начала XX в., прогресс медицины, улучшение рабочих и бытовых условий, а также рост медицинской грамотности, утверждение успешности санитарного просвещения до сих пор встречает массу препятствий. Часто оно носит формализованный и нецеленаправленный характер, что снижает его эффективность. Также специалисты отмечают распространенность антимедицинской пропаганды, выражающейся в антипрививочном движении, недоверии к официальной медицине, ВИЧ-диссидентстве, моде на домашние роды и пр., что со стороны их популяризаторов может являться как мошенничеством, так и добросовестным заблуждением [1, с. 155]. Со всей очевидностью опасность неграмотности населения в этой области демонстрирует современная ситуация, когда ковид-диссидентство и связанные с эпидемией конспирологические теории находят множество сторонников.

Настоящее исследование посвящено истории просвещения в медицинской сфере в ранний советский период на примере внедрения правил личной гигиены в повседневную жизнь советской молодежи во 2-й половине 1920-х гг. Как и сейчас, медицинская неграмотность была той проблемой, на решение которой государство обращало повышенное внимание, ведь отсутствие работы в данном направлении грозило тяжелыми последствиями для широких слоев общества. Именно в этот период забота о здоровье граждан вышла на государственный уровень и были заложены основы функционирования системы здравоохранения, существующей и в наши дни.

В качестве основного источника исследования привлекались материалы советской периодической печати. В первую очередь, речь идет о прессе, ориентированной на молодежь (журналы «Смена», «Работница и крестьянка») и массовых изданиях, в которых могли освещаться актуальные вопросы гигиены («Красная газета»). Также использовались отдельные публицистические издания, посвященные вопросам быта учащейся и рабочей молодежи. Для описания роли гигиенического просвещения в быту и учебе ленинградской молодежи были использованы неопубликованные материалы, хранящиеся в архивах Санкт-Петербурга (ЦГА СПб, ЦГАИПД СПб).

Задачей исследования являлось выявление основных гигиенических проблем, актуальных для советской молодежи, анализ того, как они были связаны с бытовыми условиями, культурным и образовательным уровнем, как отличались в зависимости от гендерной принадлежности. Авторы стремились определить способы и механизмы их решения, предлагавшиеся представителями власти и профессиональным медицинским

сообществом. Также проведена попытка изучения изменения под влиянием пропаганды правил личной гигиены повседневных практик советской молодежи.

Методологическую основу исследования составил общенаучный диалектический метод познания, включающий в себя принципы историзма, объективности и системности. Поставленные задачи решались на основе комплексного использования общенаучных методов (логического, исторического). Для достижения научной объективности основной упор в исследовании сделан на привлечение исторических источников, что позволило избежать зависимости от интерпретационных стереотипов, принятых в историографии. Авторы также обратились к положениям новой культурной истории, методам исторической антропологии и кросс-культурных исследований, что позволило раскрыть феномен досуговой культуры, зарождавшейся в рассматриваемый период.

В своей культурной политике советская власть в 1920-е гг. опиралась прежде всего на молодежь, которая должна была стать первым новым поколением, свободным от пережитков прошлого. При этом именно «бытовой фронт», оказывался одним из наиболее сложных участков в этой борьбе. От юношей и девушек подчас требовалось переосмыслить вековые традиции, основы воспитания, отказаться от патриархального уклада, с детства навязывавшегося им. Особенно сложно это было для выходцев из деревни, медленно и подчас неохотно адаптировавшихся под условия жизни в городе. Их уровень гигиенической и медицинской грамотности был чрезвычайно низок. Еще одним фактором низкого уровня гигиены были условия жизни: скученность людей в общежитиях, спертый воздух учебных аудиторий и библиотек, вредные условия труда на фабриках, а также более чем скромные финансовые возможности, требовавшие экономии на еде, одежде и предметах личной гигиены.

Врачи и популяризаторы здорового образа жизни объясняли учащейся и рабочей молодежи важность соблюдения тех условий поддержания здоровья, которые сейчас представляются очевидными. Например, необходимость проветривать помещения: «Чистым же воздухом совершенно пренебрегают. Пройдитесь по Москве. Много ли окон или форточек увидите открытыми? <...> Привычку пользоваться чистым воздухом нужно внедрять в трудящуюся молодежь ежечасно, ежеминутно. Нужно, чтобы молодежь отчетливо представляла себе, что чистый воздух – одно из важнейших условий нашего существования и здоровья» [2]. В качестве весомого аргумента в пользу свежего воздуха нарком здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко ссылался на пример В.И. Ленина: «Он понимал, что в испорченном воздухе человек скорее утомляется: кровь не получает кислорода и не омывает, не освежает органов, прежде всего, мозг. Поэтому Владимир Ильич тщательно следил за свежим воздухом во время заседаний» [3]. Активно популяризировался отдых на свежем воздухе, особенно в летний период: «Солнце, вода, воздух – лекарства, наиболее сильнодействующие и вместе с тем наиболее дешевые. Это лекарство мы должны использовать» [4]. Молодежи объяснялась необходимость правильного, сбалансированного питания, польза витаминов, последствия употребления в пищу незрелых и невымытых фруктов и овощей [5]. Юношам при невозможности

регулярно мыть голову советовали для профилактики появления насекомых регулярно бриться налысо, тем более, что «кожа бритой головы скорее подвергается действию света и воздуха, что способствует оздоровлению и укреплению роста волос» [6].

В центре внимания также находилась борьба за чистоту. Грязь, мусор на полу и насекомые были типичной картиной для рабочих или студенческих общежитий. Яркую картину условий жизни московских текстильщиков можно увидеть в серии очерков Я. Ильина «Жители фабричного двора»: «Ребячий визг, пьяный вой, разгульные песни и крики, спиртная гарь, – все это носилось, как пыль. <...> Раньше пытались одергивать людей, разлагающих и грязнящих общежитие, но решимость отдельных жильцов быстро иссякла, натолкнувшись на жестокий, давящий всех жилищный кризис, административную расхлябанность и неубывающее равнодушие в рядах своих же сожителей, уже привыкших к сутолоке и нечистоплотности» [7, с. 23]. Определенного колорита в эту картину добавляло наличие представителей различных национальных меньшинств, которых государство стремилось цивилизовать. Например, некоторые студенты Ленинградского восточного института им. А.С. Енукидзе просто не желали «самообслуживать себя, убирать комнаты и топить печи в общежитии» [8, л. 3 об. -4]. В качестве примеров для подражания в прессе приводились «образцовые» общежития, созданные руками молодежных активистов: «Но вот в 48-й казарме молодые шахтеры во главе с комсомольцами, принялись строить свою жизнь по-другому. Это можно заметить сейчас же при входе в их помещение. Чистота, порядок, убранные кровати. Аккуратно убранный красный уголок. Здесь же на окнах самими ребятами разводятся цветы». Для проживающих и гостей были написаны «14 пунктов, которые потрясли быт», включавшие в себя необходимость убирать постель, посуду со стола после еды, соблюдать чистоту казармы («не плевать на пол, не бросать окурков на пол и во время грязной погоды следить за очисткой грязи с ног»), мыть посуду [9, с. 17].

Борьба с некоторыми признаками мещанства и «буржуазными пережитками» зачастую также была связана с их вредом для здоровья. Осуждались корсеты и высокие каблуки [10], крашение волос, портящее их и вызывающее раздражение кожи и сыпь [11]. От костюма требовалось, чтобы он был «чистым и аккуратным, простым и полезным для нашего тела» [12]. Осуждались молодые люди, предпочитающие купить модную «кэпи», но сэкономить на белье или походе в баню [13]. Критику врачей вызывала любовь девушек к косметике, и особенно к пудре, которая закупоривает железы, а в ее состав могут входить свинец, висмут и барий [11]. Объяснялся и вред маникюра, ведь это «далеко не гигиеническое мероприятие», при котором нарушается целостность поверхности ткани кожи, а в образовавшиеся ранки попадает грязь [14].

Письма юношей и девушек, на которые на страницах газет и журналов давали ответы врачи, демонстрируют актуальность полового просвещения и интимной гигиены. Молодежи объяснялись методы предотвращения беременности, причины поллюций, опасности венерических заболеваний, вред частых и случайных половых связей, и абортов

[15 – 19]. Несмотря на существенную либерализацию сексуальных отношений, государство всячески боролось с «половой распущенностью».

Лучшим способом борьбы за здоровье признавались физкультура и спорт, пропагандой которых были буквально наполнены все издания, ориентированные на молодежь. Утверждалось, что «физкультура не забава, а мощное орудие культурного влияния на массы молодежи, она поможет вытравить, вылечить болезни рабочей молодежи, пьянку, хулиганство, половые излишества» [20]. Она должна была улучшать не только физическое, но и духовное здоровье молодежи, бороться с нервозностью, неврастенией и другими недугами [21]. Отдельного внимания удостоивался вопрос распространения физкультуры среди девушек, ведь «здоровье же необходимо женщине-работнице вдвойне – ей самой и ее будущему потомству, так как только здоровая мать может иметь здорового ребенка» [22]. Из незнакомой со спортом женщины прошлого власть стремилась сформировать и развить «новый тип женщины, самостоятельной, крепкой физически» [23, с. 6]. Описание каждой игры или вида спорта содержало оценку его пользы для организма. Например, баскетбол признавался хорошим средством к «исправлению сутуловатости» [24]. Показательно, что в предметные планы техникумов и институтов физической культуры обязательно входил «гигиенический комплекс», призванный дать обучающимся необходимые знания для понимания и развития теории и практики физкультуры [25, л. 27; 26]. Всячески пропагандировался активный туризм: альпинизм, летние походы на байдарках или велосипедах, а зимние – на лыжах. Лагерь туриста должен был стать «комсомольской дачей» – местом накопления сил, спасением от пыли и духоты города [27]. А.Н. Семашко заявлял, что туризм «должен войти в плоть и кровь молодежи», ведь «ни один врач, ни одно лекарство не может заменить собой солнце, воздух и воду» [28].

Внедрение правил личной гигиены в повседневность советской рабочей и учащейся молодежи являлось во второй половине 1920-х гг. актуальной проблемой, для решения которой проводилась масштабная работа по социально-медицинскому просвещению. Низкая санитарная грамотность значительной части юношей и девушек требовала освещения широкого спектра вопросов, начиная от необходимости мыть фрукты и заканчивая опасностями венерических заболеваний. Именно в рассматриваемый период стали последовательно проникать в повседневную жизнь ныне знакомые каждому основы личной гигиены (необходимость мыться и стирать одежду, польза свежего воздуха и пр.). Параллельно велась популяризация здоровых и полезных форм досуга, среди которых выделялись занятие физической культурой и активный туризм. В них видели способ достижения не только физического, но и душевного здоровья. Показательно, что гигиеническое просвещение связывалась с борьбой с «буржуазными пережитками». Новый советский здоровый быт должен был стать противоположностью больного, темного и грязного прошлого.

Список литературы

1. Обухова Ю.О. Социотехническое воображаемое в медицине: проблемы медицинского просвещения и агитации // Технологии PR и рекламы в современном обществе. СПб., 2018. С. 151-155.
2. Яблоновский И. Воздух и здоровье // Смена. 1925. № 9-10. С. 26.
3. Семашко Н.А. Ленин и физкультура // Смена. 1926. № 2. С. 14.
4. Громов Б. Готовьтесь к лету// Смена. 1925. № 7. С. 22.
5. Муралевич В. Летнее питание // Смена. 1925. № 17.оборот. ст. обложки.
6. Меламед Е. Советы врача. Полезно ли брить голову летом // Смена. 1925. № 8. С. 25.
7. Ильин Я. Жители фабричного двора. М.: Молодая гвардия, 1928. С. 23.
8. Протокол №1 собрания ячейки ВКП(б) при Севфаке Л.В.И. им. А.С. Енукидзе от 24.11.1927 г. // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 1156. Оп. 1. Д. 43. Л. 1-12.
9. Данилов Г. На двух берегах (Молодежь Донбасса в быту и на производстве) // Смена. 1928. № 20. С. 17-18.
10. Ловим солнышко // Работница и крестьянка. 1925. № 5 (23). С. 26.
11. Боголюбова О. Косметические яды // Красная газета. Вечерний выпуск. 1927. № 240. 5 сентября. С. 5.
12. Стратоницкий А. Вопросы быта в комсомоле. Л., 1926. С. 19.
13. Эльха. Против грязной внутренности // Красновыборжец. 1928. № 6. 18 апреля. С. 3.
14. Беседы врача. Почему у нас в ячейке смеются, когда девочки делают маникюр, а ведь это гигиенично? // Смена. 1925. № 13.оборот. ст. обложки.
15. Мелик-Пашаев Н. Как избежать ночных поллюций, сопровождаемых явлениями слабости, вялости, бледности и понижением трудоспособности // Смена. 1925. № 20.оборот. ст. обложки.
16. Мелик-Пашаев Н. Беседы врача. Можно ли избежать беременности каким-либо путем, кроме аборта // Смена. 1925. № 20.оборот. ст. обложки.
17. Мелик-Пашаев Н.М. Советы врача. Что вреднее – половое воздержание или прерванный половой акт? // Смена. 1926. № 19.оборот. ст. обложки.
18. Скворцов С. Разврат ли это? // Смена. 1927. № 8. С. 6.
19. Вечный, проклятый вопрос // Смена. 1928. № 9. С. 10.
20. Резник В. Физкультура – 24 часа в сутки // Смена. 1925. № 7. С. 9.
21. Сидорчук И.В. Физкультура и спорт в жизни студента Ленинградского политехнического института 2-й пол. 1920-х – 1930-х гг. // История повседневности и образ жизни россиян в XIX-XXI вв.: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Шадринск: ШГПУ, 2019. С. 360-364.
22. Добровольский В., Яблоновский И. Физкультура работницы // Смена. 1925. № 22. С. 22.

23. Бархаш Л. Физкультурницы Советской страны // Смена. 1929. № 5. С. 6-7.
24. Сидорчук И.В. Факторы развития баскетбола в СССР в 1920-е гг. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 8(174). С. 201-206.
25. Проспект и правила приема Ленинградского техникума физической культуры на 1930/31 учебный год // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 6276. Оп. 51. Д. 35. Л. 27-29.
26. Северяк Н. Вуз инженеров здоровья // Смена. 1928. № 10. С.12-13.
27. Бархаш Л. За массовый туризм // Смена. 1927. № 7. С. 5.
28. На вечере массового туризма // Смена. 1927. № 11. С. 1.

*Mosents M. S.
Sidorchuk I. V.*

MODERNIZATION TARGETS AT THE END OF THE XIX CENTURY (THROUGH THE PAGES OF “OGONJOK” MAGAZINE)

Mosents Maria Sergeevna – student, Institute of international development and partnership of the National Research University ITMO, 197101, Saint Petersburg, Kronverksky Prospekt, 49. E-mail: mosentmaria999@mail.ru

Sidorchuk Ilya Viktorovich – associate Professor of the department of social sciences of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Polytechnic street, 29. E-mail: sidorchuk_iv@spbstu.ru

Abstract: The research is devoted to the history of education in the medical field in the early Soviet period on the example of the introduction of personal hygiene rules in the daily life of Soviet youth in the 2nd half of the 1920s. The source base of the work was the materials of the periodical press (“Smena”, “Krasnaya Gazeta”, “Rabotnitsa I Krest’yanka”). In the course of scientific research, the main hygienic problems relevant to the Soviet young workers and students were identified, how they were related to living conditions, cultural and educational levels, and how they differed depending on gender. The methods and mechanisms of their solution proposed by the authorities and the professional medical community were also analyzed.

Keywords: hygiene, history of everyday life, history of medicine, history of leisure, physical education, youth.

ИСТИТУАЛИЗАЦИЯ ЛОББИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Морохов Дмитрий Анатольевич - Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс», Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого, 195251, г. Санкт-Петербург, Россия, ул. Политехническая д.29.

e-mail: mohorov_da@spbstu.ru

Гончаров Алексей Сергеевич – студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул., Политехническая 29.

e-mail: goncharovalexsergeevich@gmail.com

Юркова Ольга Юрьевна – студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул., Политехническая 29.

e-mail: olenkayurkova@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы действующего законодательства России о противодействии коррупции. Проанализирована проблема личностных отношений, как составляющей конфликта интересов. В статье предлагается анализ динамики формирования института лоббизма и развития процессов взаимодействия власти и бизнеса. Ближайшей перспективой видится создание профессионального стандарта лоббистской деятельности. Институализация лоббистской деятельности и регламентирование прозрачного механизма согласования интересов политических, экономических и иных групп в процессе подготовки законопроектов является одной из существенных антикоррупционных инициатив.

Ключевые слова: противодействие коррупции; институт лоббизма; стандарт лоббистской деятельности.

В стратегии национальной безопасности Российской Федерации особое внимание уделяется искоренению причин и условий, порождающих коррупцию, которая является препятствием устойчивому развитию страны и реализации стратегических национальных приоритетов. Обеспечение экономической безопасности осуществляется путем развития промышленно-технологической базы и национальной инновационной системы, модернизации и развития приоритетных секторов национальной экономики, повышения инвестиционной привлекательности Российской Федерации, улучшения делового климата и создания благоприятной деловой среды(6).

В исторической ретроспективе прослеживается существование коррупционного поведения человека, это обусловлено тем, что между личной заинтересованностью и добросовестным выполнением должностных обязанностей зачастую побеждает личный интерес.

Актуальность данной темы обусловлена, прежде всего тем, что коррупция является опасным социально-негативным явлением, представляющим угрозу институтам государства и стабильности общественной жизни страны, а это значит, что вопрос противодействия и искоренения данного явления приобретает широкую значимость в современном мире.

В рамках борьбы с коррупцией в 2008 году Президентом Российской Федерации был утвержден Федеральный закон №273-ФЗ «О противодействии коррупции» – первый системный документ, направленный на урегулирование данной сферы жизни общества (5). Большинство исследователей в данной области отмечают, что непосредственно с принятием этого документа Россия взяла курс на внедрение мировой практики борьбы с коррупцией путем интеграции профилактических мер на всех уровнях государственной власти, а также на увеличение значимости Комиссий по противодействию коррупции. Несомненно, Российская Федерация создаёт систему противодействия коррупции, однако борьба с этим явлением не сводится лишь к пресечению ее выражений, она также связана с урегулированием всех сторон жизни общества и должна затрагивать более глубокие процессы.

Опираясь на опыт США и Западной Европы, можно сделать вывод, что развитие такого института взаимодействия государства и гражданского общества, как лоббизм – является актуальным и требующим развития вопросом, способствующим в дальнейшем разрешению целей борьбы с коррупцией. Лоббизм определяется как форма влияния «группы давления» на управленческие решения в процессе правотворчества и правоприменения с целью удовлетворения интересов различных социальных структур (7, с. 79).

Лоббизм представляет собой систему выражения и представительства интересов через государственные институты, а также инструмент самоорганизации и функционирования гражданского общества, на сегодняшний день, данный институт является важной частью демократии, поскольку осуществляет свою деятельность с использованием не запрещенных законом форм и методов воздействия. На практике к таким относят: во-первых, консультирование между представителями действующей государственной власти и бизнеса; во-вторых, создание экспертных советов при органах государственной власти; в-третьих, участие гражданских институтов при проведении общественных экспертиз, публичных слушаний.

На сегодняшний день в мировом сообществе сложилось два подхода к правовому закреплению и регулированию лоббистской деятельности: первый – американский, который подразумевает прямое закрепление института лоббизма на законодательном уровне, а также регулирование таких важных процедур, как регистрация, аккредитация и

ежегодная отчетность лоббистов; второй – европейский, не содержащий законодательно урегулированного термина «лоббизм», но закрепляющий систему, которая позволяет группам, объединённым одними интересами, за счет представительства, через определённые законом каналы, сотрудничать с институтами публичной власти.

Результаты. Представляется, что институт лоббизма путем взаимодействия гражданского общества в лице заинтересованных групп и действующей власти с помощью посреднически-правовой коммуникации позволит обществу продвигать и реализовывать собственные интересы, не нарушая установленные законом формы и методы такого продвижения и сотрудничества.

На сегодняшний день, Конституция Российской Федерации положениями статей 30, 31 и 32, а также частью 2 статьи 45, посвященной защите прав и свобод человека и гражданина, закрепляет правовые предпосылки легализации института лоббизма (4). Целый ряд нормативных правовых актов предусматривает нормы, косвенно регулирующие исходные лоббистские правоотношения, в связи с этим законодателем уже были предприняты попытки разработки федеральных законов, регулирующих данную сферу общественных отношений.

В то время как коррупция разлагает демократические институты общества и ставит под угрозу их нормальное функционирование и даже существование, цивилизованный лоббизм налаживает каналы взаимодействия общества с властью, и дает последней представление о нуждах конкретных социальных групп (3, с. 7)

К сожалению, коррупция имеет глубокие исторические корни, поэтому справедливо носит противоправный характер и призрается в обществе, однако в настоящий момент, термин «лоббизм» в России тоже имеет отрицательный оттенок. Как показывает практика, информационные сообщения, появляющиеся в средствах массовой информации в большинстве случаев, определяют «лоббизм» как сугубо негативное явление, через призму отождествления представителей институтов публичной власти с лоббистами, как сторонниками конкретных групп интересов, что в дальнейшем транслируется как продвижение и протекционизм индивидуальных, узконаправленных корпоративных интересов.(2, с. 9-11)

Если рассматривать данный институт как часть правового государства, то можно сделать вывод о том, что его внедрение в российскую политическую систему, позволит сделать ее более прозрачной, но это возможно только при условии надлежащего законодательного урегулирования, придания ему цивилизованного характера. С помощью механизмов, которые предполагает лоббизм, можно постоянно «вливать» во властные структуры частные интересы (1, с. 115-121).

В частности, данный институт можно расценивать как способ участия бизнеса, некоммерческих организаций и др. в решение общественно полезных задач, в то время как государственно-частное партнёрство – это юридически оформленное лишь на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера с другой,

осуществляемое на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения доступности и повышение качества товаров и услуг, обеспечение которых обусловлено полномочиями органов государственной власти. Последний институт регулируется федеральным законом от 21.07.2005 №115-ФЗ «О концессионных соглашениях», объектом данных отношений являются перечисленные в статье 4: имущество (недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество), технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности программы для электронных вычислительных машин, предусмотренные концессионным соглашением.

На основании вышесказанного, можно сделать вывод о необходимости влияния цивилизованного лоббизма на коррупционную ситуацию в стране. Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что на сегодняшний день Российская Федерация нуждается в создании нормативно-правовой базы, закрепляющей институт лоббизма на основе консолидации американской и европейской систем правового регулирования, с учетом особенностей менталитета российских граждан. Также стоит учитывать и развивать следующие направления деятельности:

во-первых, повышение уровня правовой просвещённости российских граждан о деятельности институтов государственной власти и о возможности легального участия граждан в процессе разработки и принятии политически важных решений, при помощи взаимодействия со средствами массовой информации;

во-вторых, необходимость легального оформления и формально-определенного закрепления нормами российского законодательства института лоббизма, основанного на принципах конкретного и понятного разграничения лоббистской деятельности и коррупции; определения субъектов лоббистской деятельности как равных участников механизма отстаивания интересов; закрепления «открытого» порядка взаимодействия государственных органов и общественных институтов между собой;

в-третьих, обязательное государственно-управленческое обновление и совершенствование путем интенсивного влияния институтов гражданского общества на властные структуры, в которые можно и нужно интегрировать институт лоббизма.

В дальнейшем необходимо наделить органы исполнительной власти Российской Федерации, в частности органы налоговой службы, соответствующими полномочиями по осуществлению ведения единого реестра лоббистов и их централизованный учет, а также текущий контроль за их деятельностью по взаимодействию с властными структурами (8, с. 12). Прокуратура Российской Федерации как единая федеральная централизованная система органов, осуществляющая надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, наделалась бы полномочиями по осуществлению контроля за деятельностью как органов налоговой службы, также и за деятельностью органов, осуществляющих лоббистскую деятельность. В целях создания единообразной практики лоббистской деятельности их необходимо дифференцировать в соответствии с основой их деятельности, так, например,

лоббистская организация, выступающая в интересах собственной ассоциации или корпорации; лица, занимающиеся лоббистской деятельностью на возмездной основе, представляя интересы других лиц.

Необходимо точное и детальное закрепление алгоритма ежемесячного размещения на сайте соответствующего государственного органа, органа местного самоуправления отчетности о взаимодействии должностных лиц с представителями лоббизма, полагаем, что такой же обязанностью должны обладать и представители общественных или корпоративных интересов, осуществляющие лоббистскую деятельность, и исполнять ее путем ежегодного отчета (включая бухгалтерскую отчетность), предоставление заверенных копий договоров с клиентами, интересы которых они представляют. В рамках действующего и развивающегося в Российской Федерации гражданского общества стоит отметить деятельность общественных организаций, направленную на осуществление контрольных функций в области лоббистской деятельности.

В качестве дополнительных стимулирующих мер предлагаем: во-первых, ужесточение правил подачи финансовой отчетности чиновников, что предполагает внесение изменений в статьи 6, 8 и 8.1 ФЗ №273 «О противодействии коррупции», а также в статью 10 ФЗ №3 «О статусе члена Совета Федерации и статусе члена Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации», путем предоставления ежегодных отчетов независимому и не заинтересованному органу; во-вторых, усиление мер ответственности за должностные правонарушения, то есть ужесточение санкций «коррупционных» статей Уголовного Кодекса Российской Федерации, в частности, ст. 285, 289 и 290.

Список литературы

1. Васильева, С. Цивилизованный лоббизм - средство или следствие борьбы с коррупцией? / С. Васильева. //Сравнительное конституционное обозрение. - 2008. - № 4. - С. 115 - 121
2. Жалинский А.Э., Чистяков В.В., Ястребова Е.В. Правотворчество и лоббизм в современной России. По следам интеллектуального штурма // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2017. - №1.
3. Колосова Н.М. Лоббизм и коррупция // журнал российского права. – 2014. - №2.
4. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства Российской Федерации 04.08.2014. - № 9. - Ст. 851.
5. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации 29.12.2008. - №52 (ч. 1). - Ст. 6228.
6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 №683 // Собрание

законодательства Российской Федерации 04.01.2016. - №1 (часть II). - Ст. 212.

7. Павроз А. В. Лоббизм: институциональные основания и практики политического влияния в демократических обществах. – СПб.: Издательство РХГА. - 2016. – 172 с.

8. Павроз А.В. Принципы и альтернативы правового регулирования лоббизма // Политэкс. – 2014. – Т10. - №4.

Mogorov D. A., Goncharov A. S., Yurkova O. Yu.

INSTITUTIONALIZATION OF LOBBYING ACTIVITIES IN RUSSIA

Mokhorov Dmitry Anatolyevich - associate Professor, head of the Department of Criminal law and procedure, Peter the Great SPbPU, 195251, Russia, Saint Petersburg, st., Polytechnic 29.

e-mail: mohorov_da@spbstu.ru

Goncharov Alexey S. - student, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, Saint Petersburg, st., Polytechnic 29.

e-mail: goncharovalexsergeevich@gmail.com

Yrkova Olga Yu. - student, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, Saint Petersburg, st., Polytechnic 29.

e-mail: olenkayurkova@gmail.com

Abstract. The article deals with the current legislation of Russia on combating corruption. The problem of personal relations as a component of the conflict of interests is analyzed. The article offers an analysis of the dynamics of the formation of the Institute of lobbying and the development of the processes of interaction between government and business. In the near future, we see the creation of a professional standard of lobbying. The institutionalization of lobbying activities and the regulation of a transparent mechanism for coordinating the interests of political, economic and other groups in the preparation of draft laws is one of the essential anti-corruption initiatives.

Keywords: corruption; lobbying institution; the standard of the lobbying activities.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ТЕПЛООВОГО ДИСКОМФОРТА

Курикалова Анна Александровна — студент, Санкт-Петербургский Горный Университет, 199397, Россия, г. Санкт-Петербург, улица Наличная, дом 34.

e-mail: anya@konsyla1999@gmail.com.

Никулин Андрей Николаевич — доцент кафедры безопасности производств, Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербург, Россия, 199106, 21-22 линия ВО.

e-mail: nikulin-rus@yandex.ru.

Аннотация. Обобщен практический опыт причин переохлаждения рук. Целью данного исследования стал анализ инновационных средств индивидуальной защиты работников в условиях теплового дискомфорта, оценка их эффективности и комфортности. На основе проведенного исследования выявлена главная проблемы - не комфортность защитных средств при выполнении физических нагрузок, а это ведет не только к опасности для жизни рабочего, но и понижает его работоспособность. После детальной оценки существующих на данный момент средств индивидуальной защиты, стало ясно что работники нуждаются в улучшении СИЗ в условиях пониженных температур. Рассмотрены варианты разработки комфортных средств защиты, оснащенных дополнительными источниками тепла, с помощью которых защита станет легче и эффективнее для работников и доступнее для работодателей. На данный момент ведется подготовка заявления на изобретение «Средство индивидуальной защиты рук с автономными источниками тепла», а также проект готовится к практическим испытаниям и дальнейшему практическому применению в условиях крайнего севера. По итогам данного исследования имеются публикации в сборнике РИНЦ «Труды V Международной научной конференции «Арктика: история и современность»».

Ключевые слова: перчатки, грелки, автономный источник тепла, СИЗ, дискомфорт.

Множество экспериментов по тестированию средств защиты для суровых климатических условий показали, что необходимо не только защитить работника от внешних условий, но и улучшить условия труда работника. На рабочих местах горной, газовой, нефтяной и транспортной промышленности наблюдаются превышение уровня тяжести трудового процесса. Работникам приходится работать в условиях пониженных температур, при этом эксплуатировать машины и инструменты, требующие от него высокой точности выполнения. Также дело осложняет быстрая сменяемость погодных

условий в резко континентальном климате России и ставит перед разработчиками сразу ряд достаточно сложных задач. Сейчас все эти вопросы так и остаются плохо разобранными [5] — нет правильной тактики для предотвращения переохлаждения работников при работе в низких температурах, а также в регламенте средств индивидуальной защиты нет эффективных портативных источников тепла, которыми каждый работник мог бы пользоваться в любых условиях. [4] На сегодняшний день используются СИЗ, прошедшие температурные испытания, но не отвечающие таким показателям как лёгкость, эргономичность. На основе ГОСТа 12.4.183-91 «Система стандартов безопасности труда (ССБТ). Материалы для средств защиты рук. Технические требования» создаются средства защиты с использованием многослойных материалов с ориентацией только на температурный комфорт человека и стоимость этой защиты.

Прежде чем понять, как же все-таки будет наиболее эффективно защитить рабочего от переохлаждения, но при этом повысить механические характеристики средств защиты, следует узнать наиболее уязвимые части тела при работе на холоде, части наиболее задействованные в работе. Все эксперименты в области эффективности СИЗ при температуре -40°C заканчивались не совсем успешно. Люди, участвующие в эксперименте, чувствовали переохлаждение или конечностей [1].

Рабочим требуется осуществлять профессиональную деятельность, требующую высокой подвижности конечностей в любых погодных условиях. При анализе исследований в области переохлаждений на рабочем месте становится понятно, что человек, долго работающий в некомфортных температурных режимах, быстро теряет работоспособность [10].

Комфортной температурой для рук является температура до $27-32^{\circ}\text{C}$, при опускании градусов до 25°C постепенно теряется способность двигать пальцами. Если градусник опустится до 13°C возможны повреждения кожных покровов. Поэтому кисти рук, стопы, голову можно рассматривать как своеобразные «регистраторы» теплового комфорта человека.

На создание разработчиками инновационных средств защиты тратится достаточно много усилий. При этом следует учитывать различные методики оценки, определяющие параметры комфортного состояния рабочего. Наиболее важным параметром, с помощью которого можно оценить комфортное или дискомфортное состояние является эффективная эквивалентная температура, основанная на зависимости температуры от скорости. На основе этих зависимостей построены специальные диаграммы. По ним можно заметить, что приведенные данные заслуживают особого внимания. На этих зависимостях основаны так называемые диаграммы комфорта, разработанные П.О. Фанчером (всего 28 графиков комфорта).

В связи с этим следует отметить, что при анализе проблемы комфортности человека нужно производить оценку сразу нескольких параметров. Нам представляется, что при создании СИЗ и её гигиенической оценке следует ориентироваться на топографию теплового потока и температуру кожи при совершении работы. При анализе реакций,

происходящих при охлаждении нижних конечностей и кистей, которые из-за своей малой площади и большой подвижности при совершении работы, подвергаются большему охлаждению, следует оценивать тепловой поток, проходящий через ткани. Однако выяснилось, что теплоизоляционные свойства материалов ограничены, так как при увеличении данных параметров увеличивается и толщина материала перчатки. На данном этапе следует уделить внимание локальному обогреву конечностей для повышения условий при тепловом дискомфорте.

Анализ требований к материалам для разработки средств защиты рук, а также допустимых для них температур воздуха, скоростей ветра показал, что на сегодняшний день температура и различные параметры воздуха не являются ключевыми. Замечено, что перчатки, используемые на данном момент, улучшают теплозащиту, но значительно понижают ловкость рук. В таблице представлены разные виды тканей для изготовления средств защиты рук.

Таблица 1. Теплопроводность тканей для изготовления СИЗ рук

Материал	Коэффициент теплопроводности материалов λ , Вт/(м·К)
Огнестоп	0,045
Файбертек	0,031
Искусственный мех	0,041
Тинсулейт	0,023
Ватин шерстяной	0,043
Арктик	0,026

Связь некомфортности СИЗ и травмоопасности прослеживается при анализе данных анкетирования рабочих. [31] В анкетировании участвовало более 100 рабочих в возрасте от 20 до 55 лет. Опрос, проведенный для рабочих, занятых на добыче угля подземным способом: проходчики, подземные горнорабочие, горнорабочие очистного забоя, машинисты горно- выемочных машин, слесаря подземные. Результаты анкетирования показали, что большая часть работников частично или постоянно не использует специальную одежду при выполнении работ. Это было связано с необеспечением теплового комфорта (38%) и неудобством конструкции, которая стесняла движения работника (14%).

Исходя из диаграммы, понятно, что работникам неудобно работать в выданным им СИЗ, поэтому они их снимают, что увеличивает опасность травмирования.

Средства защиты рук для работы в отрицательных температурах направлены на уменьшение теплопотерь с рук. Существующие перчатки основаны на принципе многослойности подкладки, что не позволяет работать с мелкими деталями или тонким инструментом. Также при использовании таких многослойных перчаток резко снижается и возможность крепкого захвата металлических предметов.

Существует нормативная база документов, где прописаны требования к созданию средств защиты рук, например ГОСТ 12.4.183-91 «Система стандартов безопасности труда (ССБТ). Материалы для средств защиты рук». Перчатки должны обеспечивать максимально возможную свободу движения для пальцев с учетом требований безопасности, легко одеваться и сниматься. Поэтому исходя из стандартных размеров перчаток, рассчитаем определенный размер источников тепла, которые мы вложим на внешнюю сторону руки и на каждый палец с учетом теплового комфорта человека. Используем формулы для теплопередачи тепла А. Бартон и О. Эдхолм в соответствии с законом Ньютона (1):

$$\frac{H}{S} = \frac{T_k - T_B}{I_0 - I_r} \quad (1)$$

где H – теплоотдача, Вт; S – поверхность тела, м²; T_k – температура кожи, °С; T_B – температура воздуха, °С; I_0 – теплоизоляция одежды; I_r – теплоизоляция воздуха.

Далее с помощью суммирования сопротивления перчатки (2):

$$R_{\text{перч}} = R_{\text{сум}} + R_n = R_{\text{сум}} + \frac{1}{\alpha_{\text{эф}}} \quad (2)$$

где $R_{\text{сум}}$ – среднее тепловое сопротивление внутренней теплопроводности через систему материалов обуви; R_n – среднее сопротивление поверхностное тепловое сопротивление обуви; α – средний коэффициент теплоотдачи на границе с внешней средой.

По уравнению теплообмена (3) между руками и окружающим воздухом: [13]:

$$M + R - Q_a - Q_r - Q_e = \pm D \quad (3)$$

где M – теплообразование (Вт/м²); R – тепловая нагрузка; Q_a – потери тепла конвекцией; Q_r – радиацией; Q_e – испарением; D – дефицит тепла в организме;

При тепловом балансе, когда $D=0$. При накоплении тепла в организме, температура человека повышается, а при $D<0$ температура тела снижается.

При дефиците тепла может быть установлен из следующего соотношения где учитывается изменение средней температуры за интервал времени (4):

$$D = \frac{mc}{s} \frac{d\theta}{dt} \quad (4)$$

При тепловом комфорте у здорового взрослого человека температура кожи кисти руки 30,4 °С, а пальцев рук - 30°С. Исходя из формулы 1 и 4, а также при использовании ГОСТа Р 12.4.236-2011 «Система стандартов безопасности труда (ССБТ). Одежда специальная для защиты от пониженных температур. Технические требования» производится расчет площади локальных источников тепла. Расчет производится по значениям теплопередачи на основе ткани огнестоп. При расчете площади поверхности для локальных источников тепла, получим значения размера грелки равные 76,25x90мм и массу 22г для тыльной стороны руки, а также 56x17 мм – расчетный размер источника тепла обогрева пальцев, а также при обогреве запястья руки 46x90мм.

Таблица 2. Расчетные значения размеров источников тепла

Ткань материала перчаток	Огнестоп		
Температура участка, °С	Пальцев	Запястья	Тыльная сторона
	30	28	27,5
Температура воздуха, °С	-41,2		
Размеры перчатки, мм	56x17	46x90	76,25x90
Ткань материала перчаток	Огнестоп		
Температура участка, °С	Пальцев	Запястья	Тыльная сторона
	30		
Температура воздуха, °С	-41,2		

На рисунке представлен вариант разработки анатомически адаптированных термогенераторов (рисунок 5).



Рис. 5 Модель перчаток

При использовании данной технологии с локальным источником возможно изготовление перчаток из более тонких материалов, например из синтетического или природного латекса, которые обладают высокими параметрами в отношении захвата. Также известны характеристики материалов при нагревании. Для улучшения свойств в отношении захвата внутреннюю и внешнюю поверхность перчатки возможно нагреть с помощью локального источника до комфортной температуры рук. В ходе процессов нагревания ткани от локального источника, возможно повысить вязкость и увеличить коэффициент трения перчаток. При нагревании перчатки её поверхность становится теплой, что улучшит прилегание перчатке к руке, а также повышает её эластичность. Помимо эластичности каучук еще и пластичен. Пластичность, проявляющаяся при нагревании, является одной из основных свойств каучука.

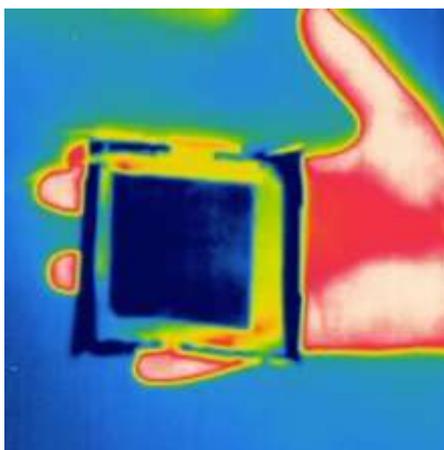


Рис 6. Термография с помощью ИК-камер

Высокие теплозащитные свойства одежды гарантируются путем увеличения толщины подкладок, но на сегодня такая защита не совсем эффективна, так как дальнейшее увеличение толщины одежды приведёт к осложнению движений рабочих. Ориентируюсь на такие показатели как эластичность, прочность, высокие показатели "трения" о поверхности, уменьшение вязкости материалов при нагреве следует повысить ее эксплуатационные свойства.

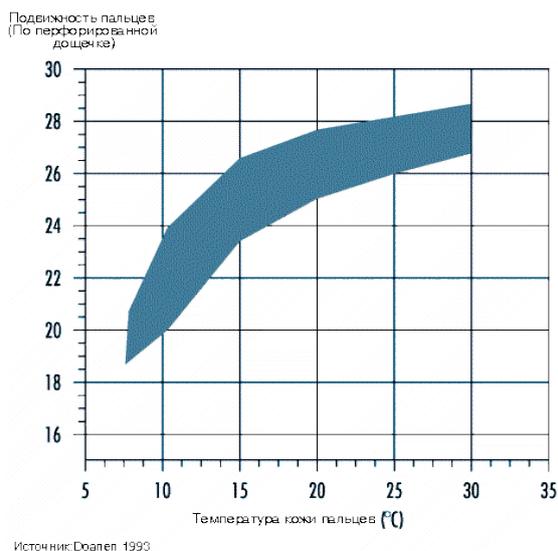


Рис. 7 Зависимость подвижности пальцев от температуры кожи

Известно, что с уменьшением твердости трущейся пары увеличивается трение, в результате чего при нагреве защитной перчатки происходит более крепкое сцепление с поверхностью инструментов и оборудования. Рука в такой перчатке меньше скользит по металлической поверхности (Рисунок 8).

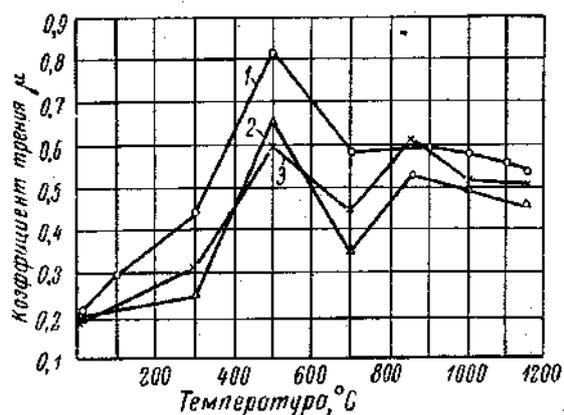


Рис. 8 Влияние температуры на коэффициент трения различных материалов (1 - железо, 2 - сталь, 3 - сталь 20)

Инновационные разработки обогреваемой одежды, обуви, курток, перчаток, носков и стелек ведутся уже давно, при этом каждый раз находят новые виды нагрева материалов, которые повышают эффективность и находят все большее применение. Для обеспечения комфорта работы при температурах близких к минус 40° С, следует уделить внимание повышению вязкости материала при нагревании материала перчаток с использованием локальных источников, что позволит уменьшить скольжение рук при работах, требующих высокой точности выполнения.

На данный момент высокие теплозащитные свойства СИЗ рук гарантируются путем увеличения толщины подкладок, но на сегодняшний день такая защита не совсем эффективна. Повысить характеристики средств защиты возможно лишь при использовании локальных источников тепла в местах, наиболее уязвимых к переохлаждениям, что позволит использовать более тонкие материалы и комфортно работать даже с небольшими объектами. При этом возможно повысить механические свойства перчаток с помощью изменения вязкости материала при нагреве, а также увеличения коэффициента трения.

На сегодняшний день для защиты от низких температур выпускаются целые костюмы с подогревом, основанные на использовании инфракрасных источников тепла. Тепло проникает в кожу человека на несколько сантиметров, улучшают кровоток, не давая ему замерзнуть. Плюсы такого изобретения достаточно существенны, ведь оно более легкое и тонкое. Также такая спецодежда более теплая и дольше держит тепло. После данного эксперимента стали разрабатывать модели стелек, носков и варежек с электрическим обогревом, однако применение таких электрических источников не всегда возможно, а также увеличивает риск перегрева конечностей при отсутствии тепловых датчиков, регистрирующие температуру.

Для обогрева предметов одежды часто использует специальный гель. Перед выходом на улицу гель нагревают в микроволновой печи. Находясь на открытом воздухе, гелиевая упаковка сохраняет свое тепло от 30 минут до двух часов, в зависимости от размера гелиевой упаковки, толщины изоляции.

На данный момент изготавливаются химические источники тепла, представляющие собой герметичный, индивидуальный пакет с экзотермической смесью. Работает она

достаточно просто. В течении нескольких минут после разрыва упаковки она начинает нагреваться. В зависимости от модели (для определенных условий) нагревается до определенной температуры, которая держится несколько часов (от 3 до 11 часов). В России есть только два производителя данных средств защиты. Это Аист и Теплоид. Эти изделия основаны на использовании кислородопроницаемого полимера, который имеет в составе железную пыль. Эти грелки могут разогреваться до 163 градусов, а военные грелки могут достигать более 200 градусов. Также в основе состава активированный уголь, который удерживает воду, необходимую для протекания окислительной реакции, а также помогает равномерно распределять теплоту по всему объёму нагрева. Например, абсолютно важны такие источники тепла для работников добычной отрасли, в тех условиях, когда человек вынужден длительное время находиться в закрытых помещениях в условиях холода.

Обзор современных средств защиты доказал, что главные задачи при создании эффективных средств индивидуальной защиты – это комфорт спецодежды и ее теплозащитные свойства. Однако спецодежда должна не только гарантировать защиту от переохлаждения, но и быть достаточно простой в реализации и учитывать реальные условия эксплуатации. При этом производители средств индивидуальной защиты часто ориентируются лишь на так называемую «стоимость защиты», так как на поддержание теплозащиты требуется деньги, а передвижения работников рано или поздно приводят к его утомляемости. Впрочем, интерес к одежде с подогревом растет как со стороны государственных предприятий, так и частных компаний. Существуют множество видов источников тепла, наиболее распространены электрические, но сейчас все больше внимание уделяют и разработке химических составов для специальных автономных грелок.

На сегодняшний день изготовители средств защиты не уделяют должное внимание повышению комфорта рук при работе в отрицательных температурах. Используется один тип перчаток, выполненных из многослойных материалов, например хлопкового джерси. Данные перчатки (рис 9) рекомендованы для работ с промасленными или покрытыми грязью предметами, а также работ с химическими веществами при низких температурах, транспортировки нефти в зимнее время, обслуживания холодных помещений и холодильных установок. Традиционно на рынке защитные перчатки и универсальный утепляющий вкладыш предлагаются по отдельности. Это означает то, что перчатки с дополнительным вкладышем хоть и позволяют использовать данное средство защиты в различных климатических условиях, но не учитывают то, что многослойный комплект сильно затрудняет движения рабочего. Вести работу с небольшими инструментами или мелкими деталями в этих данных перчатках нет возможности. Такие перчатки безусловно улучшают теплозащиту, но значительно снижают ловкость рук.

Результаты работы имеют социальный эффект, заключающийся в обеспечении потребителей более эффективными теплозащитными средствами индивидуальной защиты. Исследование в данной области теплового комфорта даст возможность человеку работать в условиях от простых прохладных дней до арктических крайностей.

Разработан метод обоснования выбора пакетов материалов конструктивных элементов средств индивидуальной защиты для создания комфортных условий при воздействии на нее низких температур. Разрешение этого вопроса в уменьшении площади локального обогрева. На этой основе описана методика определения площади источника при условии теплового комфорта работника.

Проведен системный анализ особенностей различных видов теплогенераторов для средств индивидуальной защиты. На основании этого анализа сделан вывод о необходимости разработки новых методов, с помощью которого можно было бы более эффективно защитить человека от охлаждения.

В ходе данного исследования разработаны принципиальные схемы средств защиты рук, построенные с учетом теплового комфорта для работника. Данная статья может представлять собой решения краевых задач в области разработки СИЗ с ограниченными условиями температуры. При использовании инновационной технологии с локальным источником данная проблема решается за счет использования более тонких материалов, которые при нагреве улучшают и механические параметры перчаток.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект №17-78-20145, «Социально-экономический механизм привлечения человеческих ресурсов в Арктический регион Российской Федерации» в Санкт-Петербургском горном университете.

Список литературы

1. ГОСТ 12.4.183-91 Система стандартов безопасности труда (ССБТ). Материалы для средств защиты рук. Технические требования.
2. ГОСТ EN 511-2012 Система стандартов безопасности труда (ССБТ). Средства индивидуальной защиты рук. Перчатки защитные от холода. Общие технические требования. Методы испытаний (с Поправкой).
3. Авцын А.П., Жаворонков А.А., Марачёв А.Г., Милованов АЛ. Патология человека на Севере. - М.: Медицина, 1985.- 416 с.
4. Березин И.А. Научное обоснование системы профилактики при холодových воздействиях : дис. докт.мед.наук : 02.05.00 / И.А.Березин.– Москва,2003. – 189с.
5. Агаджанян Н.А., Хрущёв В.Л., Купцов Г.М. и др. Адаптация человека к условиям Арктического Заполярья. - М., 1994. - 256 с.
6. Полторыхин С.Н. Повышение эффективности средств индивидуальной защиты горнорабочих на предприятиях Севера: дис. докт.техн.наук : 02.03.05 / С.Н. Полторыхин.– СПб,2006. – 157с.
7. Бавро Г.В., Ландо Н.Г., Нефедов А.Ю., Стихарев А.А. Влияние температурного режима конечностей на формирование общего теплового состояния и теплоощущений человека // Физиология экстремальных состояний и индивидуальная защита человека: Тез. докл. 2-й Всес. конф. - М, 1986 -81с
8. Волович В.Г. Человек в экстремальных условиях природной среды. - М.Мысль, 1983. с. 165-169

9. Иванов К.П. Основы энергетики организма: Теорет. и практ. аспекты. -Т.1 // Общая энергетика, теплообмен, терморегуляция. - Л.: Наука, 1990. - 307 с.
10. Афанасьева, Р. Ф. Гигиенические основы проектирования одежды для защиты от холода [Текст] : / Р. Ф. Афанасьева. – М. : Легкая индустрия, 1977. – 136 с. : ил.
11. Бузов, Б. А. Исследования материалов для одежды в условиях пониженных температур [Текст] / Б. А. Бузов, А. В. Никитин. – М. : Легпромбытиздат, 1985. – 221 с.
12. Беляев, Н. М. Методы теории теплопроводности [Текст] : учебное пособие для вузов. В 2-х частях. Ч. 1 / Н. М. Беляев, А. А. Рядно. – М. : Высшая школа, 1982. – 327 с. : ил.
16. Беляев, Н. М. Методы теории теплопроводности [Текст] : учебное пособие для вузов. В 2-х частях. Ч. 2 /
13. Н. М. Беляев, А. А. Рядно. – М. : Высшая школа, 1982. – 304 с. : ил.
17. Беляев, Н. М. Методы нестационарной теплопроводности [Текст] / Н. М. Беляев, А. А. Рядно. – М. : Высшая школа, 1978. – 328 с.
14. Бессонова, Н. Г. Разработка методов и исследование теплофизических свойств текстильных материалов и пакетов при действии влаги и давления [Текст] : дис....канд. техн. наук. – М., 2005.
15. Бузов, Б. А. Исследования материалов для одежды в условиях пониженных температур [Текст] / Б. А. Бузов, А. В. Никитин. – М. : Легпромбытиздат, 1985. – 221 с.
16. Бузов, Б. А. Основные параметры исследований и оценки качества материалов для изделий, эксплуатируемых в условиях низких температур [Текст] / Б. А. Бузов // сб. докладов. X Всесоюзной конференции по текстильному материаловедению. – Львов, 1980. – С. 7-11.
17. ГОСТ Р.12.4.185-96 ССБТ Средства индивидуальной защиты от пониженных температур. Метод определения суммарного теплового сопротивления комплекта одежды [Текст]. – Введ. 1997 – 01 – 01. – М. : Изд-во стандартов, 1997. – 5 с.
18. Buzov, B. A. Issledovaniya materialov dlya odezhdy v usloviyakh ponizhenykh temperatur [Tekst] / B. A. Buzov, A. V. Nikitin. – М. : Legprombytizdat, 1985. – 221 s.
19. Andrei Nikulin and Anatoly Romanov. Control over the use of personal protective equipment by employees, head protection. Ecology, Environment and Conservation, 23(1):384–389, 2017.
20. Andrei Nikulin and Anni Yulievna Nikulina. Assessment of occupational health and safety effectiveness at a mining company. Ecology, Environment and Conservation, 23(1):351–355, 2017.
21. ГОСТ 8977-74 Кожа искусственная и пленочные материалы. Методы определения гибкости, жесткости и упругости (с Изменениями N 1, 2, 3)
22. Anatoly Romanov and Andrei Nikulin. Organization of the structure and principles of functioning of the biotechnical system of safe human body light exposure. Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences, 7(3):1635–1642, 2016.
23. A. Sinitsyn, E. Filippova and O. Derevianko, "Development of a New Device for Human Body Temperature Regulation," 2018 International Multi-Conference on Industrial Engineering

and Modern Technologies (FarEastCon), Vladivostok, 2018, pp. 1-4, doi: 10.1109/FarEastCon.2018.8602553.

24. Bazhin V.Y., Low-Temperature Phase Formation In A Ti - B - C - O System 2017.
25. Bolobov V.I., Reasonableness of usage of hyperduplex stainless steel as autoclave equipment material for high-temperature oxidation leaching of gold-bearing sulphide concentrates, 2018.
26. Ilyushin Y., Distribution of temperature in a spatially onedimensional object as a result of the active point source, 2019.
27. Chudinova I.V., . Geomechanical study of well stability in high-pressure, high-temperature conditions, 2018.
28. Fedorov S.N., Low-Temperature Phase Formation In A Ti - B - C - O System, 2017.
29. Lapin A.Y., Reasonableness of usage of hyperduplex stainless steel as autoclave equipment material for high-temperature oxidation leaching of gold-bearing sulphide concentrates, 2018.
30. Mokeev A. Distribution of temperature in a spatially onedimensional object as a result of the active point source, 2019.
31. Proshkin S. Analysis of the temperature field of the heat measuring cell, 2019.
32. Bolobov V.I., Crevice corrosion of titanium in the products of high-temperature leaching of gold-bearing sulfide raw materials, 2017.
33. Nefedov, Y. The Arctic Shelf and Hard to Recover Oil Reserves as Alternative Development of Russian Resource Base. Conference Proceedings. Saint Petersburg 2018, Apr 2018, Volume 2018, pp.1 – 6. DOI: 10.3997/2214-4609.201800313.

Nikulin A.N.

Kurikalova A.A.

PERSONAL PROTECTIVE EQUIPMENT FOR WORKERS IN THE CONDITIONS OF THERMAL DISCOMFORT

Nikulin A.N. — Associate Professor of Industrial Safety Department, PhD Saint Petersburg Mining University, Russia, 199106, St. Petersburg, Vasilievsky Island, 21 line 2.

email: nikulin-rus@yandex.ru.

Kurikalova A.A. — student, Saint Petersburg Mining University, 199397, Russia, St. Petersburg, Nalichnaya street, 34.

email: anya@konsyla1999@gmail.com.

Abstract. The practical experience of the causes of hand hypothermia is generalized. The purpose of this study was to analyze the innovative properties of personal protective equipment for workers in conditions of thermal discomfort, to assess their effectiveness and comfort.

On the basis of the study, the main problem was revealed - it does not provide the comfort of protective equipment when performing physical activities, and this leads not only to danger to the life of the worker, but also reduces his performance. After a detailed check of the use of

personal protective equipment at the moment, it became clear that workers need to improve PPE in conditions of low temperatures. Variants of developing comfortable protective equipment improved by additional heat sources are considered. At the moment, an application for the invention "Personal protective equipment with autonomous heat sources" has been prepared, and the project is being prepared for practical testing and further practical application in the Far North. Based on the results of this research, they are available in the collection of the RSCI "Proceedings of the V International Conference" The Arctic: History and Modernity ".

Keywords: Gloves, heating pads, autonomous heat source, PPE, discomfort.

УДК 81 22

Орлова А.Д., Урядова А.В.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛИСЕМИИ НА ПРИМЕРЕ СТРОИТЕЛЬНОГО ТЕРМИНА «BOARD»

Орлова Алена Дмитриевна – магистрант факультета «Институт инженеров строительства и транспорта», Ярославский государственный технический университет, Ярославль, Россия.

e-mail: alenaor1995@mail.ru

Урядова Анна Вячеславовна – старший преподаватель кафедры «Иностранные языки», Ярославский государственный технический университет, Ярославль, Россия;

e-mail: ouriad-a@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется проблема полисемии в английском языке при переводе специализированной терминологии строительной отрасли, на примере термина «board». Рассматривается многовариативность англо-русского перевода данного слова на примерах из художественной литературы, прежде всего связанная с многозначностью самого термина. Проанализировав большой спектр значений слова «board» и оценив вариативность его значений, можно судить о том, что термин «board» хорошо изучен и имеет множество значений для перевода в открытом доступе. Но несмотря на это, практика показывает, что трудности перевода данного термина, как специализированного для строительной отрасли, остаются и в настоящий момент. Необходимо четкое понимание контекста, в котором употребляется слово «board», для того, чтобы точно определить перевод данной лексической единицы в том или ином случае. Аналитическая работа, проведенная при написании статьи, и приведенные примеры употребления слова «board» могут способствовать употреблению данного термина в верном значении в том или ином контексте, тем самым упростив перевод специальной литературы, которая так необходима для обмена международным опытом

Ключевые слова: многозначные слова, строительство, строительные термины, строительные материалы, специализированная терминология

Полисемия, или, другими словами, многозначность, многовариативность — это наличие у слова или устойчивого выражения двух и более различных значений. Эти значения исторически обусловлены или взаимосвязаны по смыслу и происхождению. Иногда это бывает настолько тонкая взаимосвязь, что доступна только носителям языка и весьма труда для восприятия иностранцу. В языкознании выделяют два типа полисемии: грамматическая и лексическая. В данной статье будет рассмотрена только лексическая полисемия. Примером такого явления в русском языке могут являться слова: «коса», «язык», «печать» и другие. Не смотря на многогранность русского языка и большое количество в нем лексических единиц (слов), явление полисемии в нем встречается гораздо реже, чем, например, в английском языке. Английские слова, устойчивые выражения и фразы невероятно многозначны. Одно слово может иметь больше десяти различных значений, а также являться любой частью речи (существительное, прилагательное, глагол и т. д.). Зачастую, с течением времени, слова приобретают новые значения и употребляются в том контексте, в котором ранее не могли употребляться.

В процессе перевода текстов с английского языка на русский язык возникают многочисленные проблемы с выбором слов из-за полисемии английского языка. Важную роль при переводе играет контекст, в котором употреблено переводимое слово, интонация, с которой произносится слово или все предложение в целом, употребление его рядом с теми или иными словами, а также его положения в структуре предложения. Иногда большое значение имеет происхождение переводимого слова, а именно смысловая нагрузка слова от которого оно было образовано. Но еще большую сложность вызывает перевод специализированных терминов, значение которых на прямую зависит от сферы, отрасли деятельности человека. Большинство специалистов, занимающихся научной деятельностью, сталкиваются с проблемой перевода специализированных текстов, особенно это касается узкопрофильных отраслей, в которых используются специфические термины, а их перевод сложно найти в открытом доступе.

Термин — слово или словосочетание, которое точно и однозначно характеризует какое-либо понятие различных областей науки, техники, искусства и так далее. Как правило, термины существуют в рамках определённой терминологии, то есть входят в конкретную лексическую систему или область языка. Узконаправленная специализированная терминология является усложняющим фактором при англо-русском переводе. Из этого вытекает проблема перевода многозначных терминов, например, в строительной отрасли, прежде всего связанная с многовариантностью значений.

Целью данной статьи является рассмотрение феномена полисемии в английском языке на примере слова «board». Данное слово, как сказано выше, является многозначным и имеет несколько лексических значений, а также его можно отнести к специализированной

терминологии строительной сферы. Актуальность данной проблемы, связана с большой востребованностью перевода иностранных научных публикаций. Несмотря на то, что многозначность является языковой универсалией, наиболее распространена все-таки в английском языке, так же и большинство научных статей и трудов опубликованы именно на английском языке.

Слово «board» чаще всего употребляется в значении «доска», но в зависимости от контекста и применяемых вместе с ним предлогов или других лексических единиц может иметь другие значения такие, как «комитет», «борт», «комиссия» и другие. Так как одним из факторов, влияющих на перевод слова является контекст, то его лексическое значение можно рассмотреть на примерах из художественной литературы. В качестве первого примера, рассмотрим цитату из романа Стивена Кинга «Зеленая миля»: «A large group of Dickens fans crowded onto a waterfront dock, anticipating the arrival of an English ship with copies of the final installment of *The Old Curiosity Shop* on board.» - «Большая группа поклонников Диккенса собралась на пирсе, ожидая прибытие английского корабля, на борту которого находился тираж журнала с окончанием романа «Лавка древностей.» [1]. Данное лексическое значение слова «board» в переводе на русский язык не может быть отнесено к группе терминов строительной или каким-либо другой специализированной области. Но, не смотря на этот факт, данный пример, из популярного произведения, показывает, что рассматриваемое слово является многозначным и может иметь такое значение.

Вторым примером из художественной литературы станет отрывок из романа американского писателя Джерома Сэлинджера «Над пропастью во ржи»: «She just rubbed it into the board with her finger. I don't know why, but it bothered hell out of me.» — «Она просто втерла его в доску пальцем. Я не знаю почему, но это чертовски беспокоило меня» [2, с. 92]. Рассмотрев второй пример из художественной литературы, можно оценить слово «board» с другой точки зрения, а именно, со стороны его употребления в качестве специального термина строительной сферы деятельности – название строительного материала с присущими ему признаками. Слово «доска» является самым часто употребляемым значением при переводе «board». Доска — это пиломатериал толщиной до 100 мм и шириной не более двойной толщины, который применяется для строительных, ремонтных и других видов работ [3]. Кембриджский словарь дает следующее определение слова «board»: «a long, thin, flat piece of wood» [4].

Еще одно значение слова «board» при переводе на русский язык с точки зрения профессиональной строительной терминологии — это «заколоченный досками». Проиллюстрировать это значение помогут строки из одного из самых известных романов XX века «Мастер и Маргарита», написанного Михаилом Афанасьевичем Булгаковым. «Here the big group divided into two small ones, the first going under the gateway of the house and across the courtyard directly to the sixth entrance, while he second opened the normally boarded up little door leading to the back entrance, and both started up separate stairways to apartment no.50.» — «Тут приехавшая большая группа разделилась на две маленьких,

причем одна прошла через подворотню дома и двор прямо в шестое парадное, а другая открыла обычно заколоченную маленькую дверку, ведущую на черный ход, и обе стали подниматься по разным лестницам к квартире № 50.» [5, с 145.].

Если не много отвлечься от строительной сферы деятельности, то слово «board», в переводе на русский язык, можно рассмотреть в значении «брать на абордаж». Это словосочетание обозначает способ ведения морского боя, сцепления кораблей для передачи (приема) грузов или людей. Данный термин часто встречается при описании морских баталий. Несмотря на то, что значение не относится к строительной области, его можно отнести к специализированной терминологии в области мореплавания. Например, «Offe Caraccas, now; you see, here was some unhappy vessel boarded off that coast. God help the poor souls that manned her—coral long ago» — « «Против Каракаса», например. Это значит, что против Каракаса было ограблено какое-то несчастное судно. Бедные моряки, плывшие на нем, давно уже гниют среди кораллов.». (Роберт Льюс Стивенсон, «Остров сокровищ» [6, с. 8]). Возвращаясь к строительной отрасли, на которой сосредоточено внимание в статье, можно увидеть, что слово «board» в русском языке имеет еще несколько специальных значений в сочетании с другими лексическими единицами:

1. «Плита древесная» — это строительный материал, произведенный на основе натуральной древесины с включениями различных добавок, предназначенный для решения определенных технологических задач;

2. «Дощечка» — небольшая деревянная пластинка, заготовка для изделий;

3. «Доска бамбуковая» — это натуральный строительный материал, произведенный из травы семейства бамбуковых, за что и получило свое название.

Слово «board» является составной частью большого количества словосочетаний, также являющимися строительными терминами, рассмотрим некоторые из них:

1. «to board up» – заколачивать досками (окна, двери);

2. «board floor»– дощатый пол;

3. «board nailed to rafter end» – кобылка (отрезок доски, удлиняющий нижний конец стропильной ноги для расположения на нем веса опорной конструкции кровли или сплошной обрешетки, лежащей на карнизе);

4. «board for pressing» – штамповочный картон;

5. «board nailed to butt ends of timber beams» – доска обгонная (доска, пришитая к торцам нескольких параллельных деревянных балок конструкции здания или сооружения);

6. «paste board» – деревянный щит (материал листовой древесный, изготовленный с помощью склеивания между собой деревянных брусков из массива дерева);

7. «plaster board» – гипсовая доска;

8. «moulded board» – формованная доска (доска, имеющая определенные геометрические параметры);

9. «cork board» – пробковая доска (многослойный экологичный материал из коры пробкового дерева с пористой структурой, имеет привлекательный внешний вид и хорошие физические и механические характеристики);

10. «facing board» – обшивочная доска (продукт переработки различных видов древесины, применяется чаще всего для отделочных работ).

Стоит отметить, что феномен полисемии в английском языке не только создает трудность в понимании и переводе, но также имеет и свои плюсы, например, возможность появления новых терминов, названий и так далее. Строительная индустрия не стоит на месте, постоянно появляются новые материалы, которым требуется свое название. Относительно недавно на строительном рынке появился новый материал, фибролитовые плиты «Green board» — «зеленые плиты». Название данного строительного материала является ярким примером положительной стороны полисемии, а также полностью отражает смысл и главную особенность материала — это многофункциональная система плит, которая применяется при строительстве на всех этапах возведения различных зданий и сооружений. Своё название данные плиты получили за свою экологичность, так как в их состав входят только экологичные материалы такие, как древесная шерсть, жидкое стекло и другие, и за свою форму – плиты различного размера, а также можно предположить, что название было выбрано по аналогии, например, с выражением «paste board», которое рассматривалось ранее и имеет тот же принцип образования словосочетания.

Проанализировав большой спектр значений слова «board» и оценив вариативность его значений, можно судить о том, что термин «board» хорошо изучен и имеет множество значений для перевода в открытом доступе. Но несмотря на это, практика показывает, что трудности перевода данного термина, как специализированного для строительной отрасли, остаются и в настоящий момент. Необходимо четкое понимание контекста, в котором употребляется слово «board», для того, чтобы точно определить перевод данной лексической единицы в том или ином случае. Аналитическая работа, проведенная при написании статьи, и приведенные примеры употребления слова «board» могут способствовать употреблению данного термина в верном значении в том или ином контексте, тем самым упростив перевод специальной литературы, которая так необходима для обмена международным опытом. Стоит отметить, что при переводе сложных специализированных текстов, в которых применяется особая терминология, необходимо использовать не только общие англо-русские, но и узконаправленные словари, в которых рассматривается несколько вариантов перевода требуемого термина в определенной отрасли.

Список литературы

1. Кинг, С. Зеленая миля [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <http://knjky.ru/books/zelenaya-milya>, свободный
2. Джером, Д. Сэлинджер Над пропастью во ржи / Джером Д. Селинджер. – М.:Тройка, 1993. – 92 с.
3. Википедия Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Доска>, свободный

4. Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org>, свободный
5. Булгаков, М.А. Мастер и Маргарита: роман. / М. А. Булгаков.-Минск, 1999.- 145 с.
6. Стивенсон Р.Л. Остров сокровищ // Роман // Перевод с английского. – Москва, 1997/ «Детская литература». 8 с.

Orlova A.D, Uryadova A.V.

POLYSEMY STUDY BY WAY OF EXAMPLE OF THE CONSTRUCTION TERM "BOARD"

Orlova Alena Dmitrievna - master's student of the faculty "Institute of construction and transport engineers", Yaroslavl state technical University, Yaroslavl, Russia.

e-mail: alenaor1995@mail.ru.

Uryadova Anna V. - senior lecturer at the Department of Foreign languages, Yaroslavl state technical University, Yaroslavl, Russia.

e-mail: ouriad-a@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the problem of polysemy in English when translating specialized terminology in the construction industry, using the example of the term "board". The article considers the multivariability of the English-Russian translation of this word using examples from fiction, primarily related to the polysemicity of the term itself. The article analyzes the problem of polysemy in the English language when translating specialized terminology of the construction industry, using the example of the term "board". The article considers the multivariability of the English-Russian translation of this word using examples from fiction, primarily related to the polysemy of the term itself. After analyzing a large range of meanings of the word "board" and evaluating the variability of its meanings, we can judge that the term "board" is well studied and has many meanings for translation in the public domain. But despite this, practice shows that the difficulties of translating this term, as a specialized one for the construction industry, remain at the present moment. It is necessary to have a clear understanding of the context in which the word "board" is used in order to accurately determine the translation of this lexical unit in a particular case. The analytical work carried out during the writing of the article and the examples of the use of the word "board" can contribute to the use of this term in the correct meaning in a particular context, thereby simplifying the translation of special literature, which is so necessary for the exchange of international experience

Keywords: polysemantic words, construction, construction terms, construction materials, specialized terminology

ПОБРАТИМСКИЕ СВЯЗИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ГАВРА В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Панкратьева Ксения Михайловна - студент, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, 193232, Россия, Санкт-Петербург, пр. Большевиков, 22.

e-mail: dzhuli.depp@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается сотрудничество Санкт-Петербурга и Гавра в области культуры в период с 1992 года по настоящее время. Побратимство городов после распада Советского Союза, знаменуют новый этап в их взаимоотношениях в постсоветский период. Раскрываются основные направления культурного взаимодействия городов-побратимов и потенциал подобного сотрудничества. Анализируется значимость такого инструмента народной (гражданской) дипломатии как побратимство городов, которое оказывает влияние на уровень межрегионального взаимодействия стран и, как следствие, способствует гуманизации международных отношений. Автор приходит к выводу, что с помощью такого явления в международных отношениях как побратимство городов, углубляется взаимопонимание между странами, заключая, что дружественные связи указанных городов находятся в процессе развития и имеют потенциал к положительной динамике.

Ключевые слова: культурная дипломатия, побратимские связи; города-побратимы; Санкт-Петербург; Гавр; культурное сотрудничество; постсоветский период.

В процессе развития общественных отношений социально-культурная сфера небезосновательно представляется значимой, поскольку создает предпосылки для формирования потенциала нации в интеллектуальном плане и по большей части определяет духовную жизнь общества. Социальная и культурная сфера тесно взаимосвязаны, потому что в любом социальном проявлении находится человек, являющийся носителем социальных ролей и культурных ценностей.

Практике социально-культурного взаимодействия присущи воспроизводимость, устойчивость, массовость и нормативность. В большей степени она зависит от культурно-исторического фона. Первоначально явление побратимства воспринималось как культурная практика, примером тому являются племена. Впоследствии практика побратимства приняла социальную окраску. Осмысление побратимства в той форме, какой мы его представляем сейчас, начало складываться в 1940-е годы и было связано с последствиями Второй мировой войны. В такой тяжелый период общественность стран,

менее пострадавших, старались оказать поддержку населению особо разрушенных регионов. Между представителями городских властей устанавливаются побратимские контакты. Первым примером такого побратимства стали Волгоград и Ковентри (Англия), закрепившие эти связи еще в 1943 году. Спустя время, в 1957 году создается Всемирная федерация породненных городов, призванная с позиций дружбы и партнерства развивать связь городов различных государств, а также помогать городам развивающихся стран. Как известно, критерии отбора Советским Союзом городов- побратимов были в большей степени идеологическими, однако это не отменяло установление побратимских контактов с капиталистическими странами, не исключая взаимных выгод.

Следуя такой логике, в 1966 году Ленинград и Гавр совместными усилиями подписали договор о дружбе и сотрудничестве. В этой связи представляется актуальным изучить социально-культурный аспект побратимских отношений упомянутых городов; рассмотреть их развитие в постсоветский период без идеологической окраски и с учетом нынешних реалий.

Рассматривая одно из проявлений “мягкой силы” - побратимство, - уместно будет определить основные направления культурного сотрудничества Санкт-Петербурга и Гавра на постсоветском пространстве.

Во-первых, одним из эффективных направлений культурного взаимодействия Санкт-Петербурга и Гавра является сотрудничество в такой области как выставки. Такое сотрудничество обладает своей спецификой, а именно оказывает непосредственное влияние на формирование, сохранение и укрепление положительного образа государства на международной арене. Оно создает предпосылки для будущего музейного сотрудничества, которое является значительным на пути культурного взаимопонимания Санкт-Петербурга и Гавра. В 2019 году состоялась встреча губернатора Санкт-Петербурга Александра Беглова и мэра Гавра Жана-Батиста Гастина. Губернатор Санкт-Петербурга предложил своему коллеге наладить связи между Музеем современного искусства Гавра и петербургским Центральным выставочным залом «Манеж» и его филиалом - Музеем искусства Санкт-Петербурга. “Манеж” уже сотрудничает с Генеральным консульством Франции в Санкт-Петербурге и Французским институтом. В таком ключе не случайно музейное сотрудничество находит отклик во внешней культурной политике стран как одно из приоритетных направлений.

В одном из филиалов Русского музея Мраморном дворце в 1999 г. была проведена выставка сериграфий Ж.-М. Альберола “Я не Пьеро, я - Фердинанд” при содействии Французского института в Санкт-Петербурге. Выставка посвящена художнику, жившему и работавшему часть своей жизни в Гавре. Его работы представлены на групповой выставке 1975-1976 гг. в Тулонском салоне. Первая выставка в России Ж.-М. Альберола была представлена в Мраморном дворце. В экспозиции музея представлены 20 сериграфий. Особенностью выставки стало полотно “Сюзанна и старцы: немой” (1987-1988) из собрания Музея Людовика в Русском музее [1].

В Гавре в 2017 году в Музее современного искусства им. Андре Марло, второго музея во Франции по количеству полотен импрессионистов, состоялась фотовыставка “Портрет человека “Раскольников Родион Романович”. Выставка была подготовлена при помощи кинематографического монтажа, позволяющего проследить развитие образа героя Достоевского в романе и прочувствовать культурные особенности Санкт-Петербурга и его жителей. Авторство проекта принадлежит Сабин Мейер, жительнице Гавра, чьи выставки проводились неоднократно во Франции и других странах. Выставка состоялась при поддержке Французского института в Санкт-Петербурге, мэрии города Гавр и Правительства Региона Верхняя Нормандия.

Уместно будет обозначить важную посредническую роль Французского института в Санкт-Петербурге, занимающегося продвижением французского языка, культуры и образования в России. Одно из направлений деятельности института - образование - активно развивается. Институт предоставляет возможность подготовиться и сдать международный экзамен по французскому языку, поступить в учебные заведения Франции; реализует обмен студентами с целью изучения французского и русского языков. Россия и Франция стремятся укрепить сотрудничество в области обмена студентами и молодыми учеными. В 2015 году министром образования и науки РФ Дмитрием Ливановым и послом Франции в России Жан-Морис Рипером были подписаны два значительных двусторонних соглашения: “Соглашение о взаимном признании образования, квалификаций и ученых степеней” и Соглашение, которое окажет финансовую поддержку совместным франко-российским научно-исследовательским проектам, реализуемым сроком до трех лет.^{†††} Так, Французский институт в практическом плане способствует наибольшей реализации подписанных соглашений, приняв на себя роль проводника в отношении доступности образования во Франции.

Российско-французские отношения продолжают оставаться натянутыми, чему способствовали события на Украине или, так называемый, “Украинский кризис”, в результате которого многие европейские страны, в частности и Франция, видоизменили свою политику сотрудничества по ключевым направлениям в отношении России. Чтобы придать новый импульс отношениям двух стран и особенно породненным городам, в 2019 году была проведена встреча премьер-министров в Гавре. Выбор места встречи символичен. Премьер-министр Франции Эдуар Филипп на протяжении семи лет лет был мэром Гавра, а Санкт-Петербург, город-побратим, является родиной Дмитрия Медведева. Также, после разрушения войной Гавра, город был заново построен и образцы пятиэтажных домов Р. Камю были позаимствованы для строительства советских “хрущевок”.

Целью поездки российского премьер-министра в Гавр являлось вернуть отношения с французским правительством на докризисный уровень. Российско-

^{†††}<https://www.institutfrancais.ru/ru/moskva/cotrudnichestvo-v-oblasti-obmena-studentami-i-molodymi-uchenymi>
(Дата обращения: 01.05.2020)

французские отношения являются особенными. К примеру, Французская республика считается единственным европейским государством, с которым у России есть межправительственная комиссия, руководимая премьер-министрами стран. В настоящее время комиссия не функционирует, в связи с событиями украинского кризиса.

Российский премьер-министр посетил городскую публичную библиотеку в Гавре, где хранятся старинные фолианты, некоторые из которых опубликованы в России. Руководством библиотеки были представлены дорожные заметки неготианта, который путешествовал по России и сделал много записей, картинок, дневников из Санкт-Петербурга.

Во-вторых, тще одним направлением, которое может претендовать на перспективность сотрудничества породненных городов, являются образовательные мероприятия, которые проводятся на площадках университетов и культурных центров Санкт-Петербурга и Гавра. К их числу можно отнести лекции и конференции. Данное направление способствует лучшей осведомленности российской и французской общественности в вопросе динамики взаимоотношений стран на современном этапе; поднимает указывает на сопредельные к культурной сфере сотрудничества вопросы, которые носят социальный и политических характер, и в результате помогает составить лучшее представление о городе-побратиме. Ведь посредством дискуссий и обсуждений складывается понимание общего взгляда на реализацию политики культурного партнерства Санкт-Петербурга и Гавра.

Несмотря на то, что породненные города имеют достаточно перспективные направления взаимодействия в культурной сфере, они не реализуются полноценно. Однако почва для сближения городов в культурной сфере уже создана и последние два года культурного диалога городов являются тому подтверждением. В 2019 году Гаврский университет принял российскую дипломатическую делегацию. В ходе ее обсуждалось существующее сотрудничество России и Франции, будущие совместные направления, в частности, с Санкт-Петербургом. В настоящее время Гаврский университет имеет международные университетские связи с Москвой, Сочи и Якутском. По завершении встречи были запланированы две новые формы сотрудничества с Санкт-Петербургом и Тольятти.

В стенах Гаврского университета и культурном центре (“Le volcan”) проводятся множество лекций, посвященных современной политике России и состоянию франко-российских отношений. Например, в 2013 году прошла лекция “Куда идет Россия?”, знакомившая жителей Гавра с экономическими, политическими и социальными проблемами России после 1991 года. Лекция была прочитана Пьером Торезом, признанным специалистом по России и государствам бывшего Советского Союза, автором многочисленных трудов по этой теме. В 2019 году французским историком и публицистом русского происхождения Галей Аккерман была прочитана лекция “Священная война Владимира Путина”. В ходе лекции ученый осмыслил политику Владимира Путина, сумевшего реабилитировать свою страну, которая имела коммунистическое прошлое.

У породненных городов имеются потенциальные возможности для перспективного взаимодействия на таких площадках как Международный союз музеев (ICOM), комитет которого открыт в России, Санкт-Петербургский международный культурный форум, Санкт-Петербургский международный Кинофорум, Санкт-Петербургский международный Морской фестиваль искусств.

По мнению действующего министра культуры Франции Франка Ристера, “больше, чем когда либо, культура лежит в основе Республиканского пакта”: Статья 1 Декрета от 24 июля 1959 года, написанного Мальро о создании Министерства культуры, содержит обещание «сделать доступными для как можно большего числа французов важнейшие произведения человечества, и в первую очередь Франции ; обеспечить максимально широкую аудиторию нашему культурному наследию и способствовать созданию произведений искусства и духа, обогащающих его. Вклад побратимства в развитие культурных связей породненных городов обогащает культуру обоих городов, открывает больше возможностей для сотрудничества, имея культурный фундамент. Сфера культуры способствует прочности такого взаимодействия, исходя из своих основополагающих ценностей. Города-побратимы имеют положительную тенденцию к взаимодействию, все меньше оглядываясь на политические противоречия и продолжая реализовывать в своих городах культурную политику, способствуя укреплению, развитию побратимских связей и поиску новых форм взаимодействия.

Список литературы

1. Медведева Т.И. Гражданская (народная) дипломатия и её роль в российско-японском политическом диалоге: автореферат дис. кандидата политических наук. М.: МГУ, 2007.
2. Мухаметов Р. С. Специфика общественной дипломатии как инструмента внешней политики государства // Известия Уральского Федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. Т. 9. № 2. 2014.
3. Edward R. Murrow Center of Public Diplomacy // <https://sites.tufts.edu/murrowcenter> (Дата обращения: 20.03.2020).
4. Концепция развития музейной деятельности в Российской Федерации на период до 2020 года. – URL: http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2013/20_02_2013_1.pdf (Дата обращения: 28.04.2020).
5. Robert Barrât, Raymond Camus, prophète. In: «L'Express», Paris, 4 décembre 1958

Pankratieva K. M.

TWINNING RELATIONS OF SAINT PETERSBURG AND LE HAVRE IN THE FIELD OF CULTURE IN THE POST-SOVIET PERIOD

Pankratieva Ksenia Mikhailovna-student, St. Petersburg State University of Telecommunications named after prof. M. A. Bonch-Bruевич, 193232, Russia, St. Petersburg, Bolshhevikov ave., 22.
e-mail: dzhuli.depp@bk.ru

Abstract. The article examines the cooperation between St. Petersburg and Le Havre in the field of culture in the period from 1992 to the present. The twinning of the cities after the collapse of the Soviet Union marks a new stage in their relations in the post-Soviet period. The main directions of cultural interaction of the twin cities and the potential of such cooperation are revealed. The article analyzes the importance of such an instrument of public (civil) diplomacy as twinning of cities, which affects the level of interregional interaction of countries and, as a result, contributes to the humanization of international relations. The author comes to the conclusion that with the help of such a phenomenon in international relations as twinning of cities, mutual understanding between the countries deepens, concluding that the friendly relations of these cities are in the process of development and have the potential for positive dynamics.

Keywords: cultural diplomacy, twinning relations; twin cities; Saint Petersburg; Le Havre; cultural cooperation; post-Soviet period.

УДК 7.072

*Пискарев П.М.
Саган И.Ю.*

НЕЙРОГРАФИКА АВАНГАРД ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛИТИЯ

Пискарев Павел Михайлович – независимый исследователь.

e-mail: p.piskarev@mail.ru

Саган Ирина Юрьевна - Член АИС, преподаватель культурологии, младший научный сотрудник, член творческого союза «Художник», Санкт-Петербург.

e-mail: irina-sagan@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются методы нейрографики, в которых символизация художественного пространства, как способ организации мышления выступает визуально-кинестетическим моделированием реальности, от первичной семантики до инструментов сборки. Нейро-арт, как предмет биологической рефлексии в области исследования матричных базовых понятий форм: квадрат, круг, треугольник и т.д. Человек, рассматривается как преобразующий себя субъект во внешнем мире с позиции стремления к эстетизации себя и окружающего пространства, через художественный опыт проживания

действительности. Рассматривается четырехкомпонентная модель сменяемости эпох: *премодерн, модерн, постмодерн, метамодерн*. В этой интегральной методологии гуманитарного знания, применяемой при изучении особенностей современной эпохи, данный философский метоанализ в нейрографике позволяет открыть матрицу устойчивой интеграции целостности и системности культуры.

Ключевые слова: нейрообраз; матричные поля; субъект; протоформы; воображение; эйдос; художественное пространство; нейрографика; «Homo beatus».

Нейрографика, маркирующая пространство нейро-арта - это особая техника современного изобразительного искусства, целью которой является функциональное послание, связанное с передачей воспринятой информации. Субъект - свидетель и активный участник создания нейро-арт-объекта. Он выступает в роли демиурга, создающего произведение.

Инструментом и основным элементом в нейро-графике служит линия. Она становится ключом доступа к энергичным полям реальности, сингулируя модусы времени и пространства. Нейро-графическую линию можно определить, как своеобразную предпрограмму последующих элементов творческого акта. Линия в контексте нейро-арта, спонтанно, не-пред-умышленно – «здесь и сейчас» - организует художественное пространство, моделируя топос возможной реализации нового антропологического опыта. Такой процесс С.Лазарюс называет «местом времени субъективации структуры мышления».[1, с.164]. В технике нейрографики он наполняется эйдетическими формами гомогенного художественного поля, которое можно назвать «событием мысли». [2,с.165].

В творческом акте нейро-графики спонтанная рефлексия, настроение человека и свободное движение руки, даёт линейный рисунок кругов, спиралей, плавных линий и т.д., заряженный энергией внутреннего ритма повторяющихся элементов. Данное повторение носит фрактальный характер пульсирующей мысли человека, его сосредоточенного внимания не по отношению к внешним объектам, а внутренним состояниям. Происходит эффект «собираение взгляда» с ориентацией на эйдологическую модель желаемого результата.

Таким образом, в мире современного искусства нейро-линия противостоит пространству «без свойств». Более того, она является носителем своего рода кардиограммы внутреннего пульса человека, свидетельством его экзистенциального самочувствия, как субъективного «следа мысли и следа смысла».[Там же]. Проецируя в актуальных формах художественное пространство, нейро-линия объективирует механизм сообщения, документирующего будущую действительность, как реальность свершившегося факта. Появляющееся в результате нейро-визуальное пространство образов очень схоже с творческими опытами архаического искусства эпохи мезолита.

Протоформы внутренней самости и зачатки интенциональной устремленности, с переходом от инертности внешнего события к самопроявленности внутреннего мира

человека, имеют свои основания в первобытном искусстве мезолита. Протоформы можно определить как перво-элементы – круги, спирали т.д., соотносимые с супремусами русского авангарда. В связи с этим, можно предположить, что открытое пространство авангарда является универсальным для художественного опыта различных исторических эпох. Центральным элементом, признаком авангардности, является нейро-линия, которая становится процессуальной пред-программой трансляции экзистенциального опыта человека, перекрёстком между миром внешнего существования и внутренним событием мысли.

Отличительной чертой нейрографики является отказ от прямых линий и углов в пользу естественных, природных. Нейролиния это не цитирование и не преодоление предыдущих стилей художественного творчества, а универсальный механизм проработки первичной семантики переживаний человека. Нейро-линия, имеющая свой исток в магическом искусстве эпохи мезолита, в условиях постмодерна задаёт особый художественный язык нейро-арта. В формате универсальной символической среды, нейро-арт разворачивает репрезентацию субъекта через символизацию бессознательного. Проявленная представленность бессознательного человека, интерпретируется нейро-линией в художественном пространстве. В пространственной коммуникации нейрографика редуцирует топос сознания. Творческий акт становится произведен от психо-телесного потока интуиции, в котором задействованы воображение и мышление. Дискурс такого понимания трансформирует антропологический опыт проживания действительности. Такой переход от эстетики (опыта чувственного восприятия), к экзистенции присутствия, задает интенцию продуктивного действия результативной мысли через эйдос.

В этом опыте нейро-графического творчества раскрывается универсальная программа авангардного искусства (от архаики до современности), как «проброшенного вперёд», за границы внешнего восприятия, в само-присутствия мысли «здесь и сейчас». Без сомнения, авангардная мысль носит демиургический характер зарождения новых эйдетических форм самопознания человека в бытии.

Мозг человека динамичная энергосистема, психофизиологическая матрица, задающая личностную программу внутренних трансформирующих процессов - воспоминаний, переживаний, осознаний. Миллионы тропинок или дорог включается всякий раз, когда мы думаем, чувствуем, размышляем, воображаем. В психофизической матрице заложена сложная биологическая возможность - программа самосовершенствования, которая через механизмы воображения способна создавать свое ментальное пространство. Согласно мысли Ж-П Сартра трансцендентальная способность воображения, как внутренняя возможность личности человека имеет свойства спонтанности и созерцательности. «Телеология воображения означает не только следование по направлению, к «вещи-в-себе», стремление проникнуть в глубину сущности, но и выражение теологии самой вещи, предчувствие сущего во времени». [4].

Нейропластичность воображения ли так называемое «независимое воображение способно создавать миры, реально существующие, возводить бытие в свободную степень».

[Там же]. Нейрообраз - есть некое сознание, субъективное состояние, полагающее свой объект, как выступающее будущее знание, и как новое сотворенное событие, опираясь на стереоскопическое мышление, создает коммуникацию с физикой поля. Запуская реакцию мысли субъект запускает реализацию взаимодействия с вновь создаваемой физической реальностью. Культуролог Ю.М.Лотман писал: «Необходимость искусства очевидна. Оно даёт возможность человеку пройти непройденной дорогой, пережить непережитое в реальном мире, даёт опыт того, что не случилось». [6].

Эмоциональный посыл воображения реализуется с помощью нейрографического творческого метода. По методике П.Пискарева нейролиния имеет свои особые характеристики и свой свободный, игровой режим. «Мы стремимся вести эту линию так, чтобы она изменяла своё направление на каждом участке своего пути, через частоту колебания, амплитуду движения, через неожиданный поворот. Чем более неповторимо движение, которое делает линия, тем более она мобилизует психический потенциал. Качество линии даёт нам те изменения, к которым мы стремимся». [7]. Нейрографическая линия как акт осознания новизны создает интерспекцию психических процессов, не использующихся раньше эталонов мышления. Это своего рода внутренний потенциал, высказанный чувственностью и рассудком.

Всякий нейрографический акт интенционален. Становясь элементом трансцендентального состояния, нейролиния создает матричные поля взаимодействия с окружающим художественным, а затем физическим пространством. В цикле взаимодействия рисунок – архетип – образ нейропластичная линия, «неповторяющая саму себя» [Там же] через формы (круг, квадрат, треугольник) задают функциональное послание, в котором «человек передает миру свое решение, вскрывает знание о реальности, помогает эволюционировать человеку». [Там же] Исследование креативных нейропроцессов мозга ставит проблематику философских оснований субъективной активности нейролинии. Нейропроцессуальность воображения субъекта является причиной онтологии творчества. Нейрографика выявляет не только механизм воображения и продукта воображаемого, но и выявляет диспозицию интеллектуального опыта человека.

Опыт 1. Круг

В пространстве топологических образов круг представляет собой «...Формообразующую умопостигаемую величину. Это умозрительная метафизическая фигура. Он - знак абсолюта и совершенства, символ единства и бесконечности. Круг не имеет внешнего пространства и времени относительно внешней и внутренней плоскости. Он не имеет целеполагания и внутренних причинно-следственных связей. По сути, круг образуется лишь внутренним напряжением и усилием мысли в стремлении к самобытийствованию, то есть самоистечению в различные состояния на новых витках возможности себя самой». [10, с.19].

Опыт 2. Треугольник

«На метафизическом плане треугольник является триадой, единосущной Троицей - символом совершенства, буквальной совершённости и завершенности всех процессов

творения и сроков существования любой формы или явления внутри авангардного круга вечности... Композиционно треугольник являет собой кристаллический скелет эйдоса, проявленного в Логосе, но материально ещё не зримого. Это мыслеобразная конструкция явления или формы ее неизменяемая сущность». [Там же].

Опыт 3. Квадрат

«Квадрат изображается квадратом, но на самом деле таковой фигурой не является. Его просто не существует. Где вы в природе найдете квадрат, как геометрическую фигуру. Фигуры играют с нами, равные притворяются неравными, а неравные – равными. Они прячутся местами друг с другом, шевелятся на бумаге. Смысл жизни любой геометрической формы или цветового пятна, а тем более контрформы – привлечь к себе внимание. Квадрат архитектор миров. Включая в себя все геометрические формы, как художник с определенным видением мира, он создает свою картину... Квадрат персонифицирует проявленную структуру авангардного Космоса: четыре стороны света, четыре времени года, четыре человеческих возраста, четыре основных элемента мира (огонь, вода, земля, воздух). Он – фиксация стабильности, как противопоставления динамическому циклу жизни и движения по кругу. И если круг – это совмещение динамики мысли и целостности сознания, то квадрат совмещает в себе принципы статической устойчивости и целостности живой органической формы. Квадрат стабилизирует обычные системы организма, успокаивает вибрации, уравнивает полярности, фокусирует основную жизненную силу». [Там же].

Квадрат, по мнению психолога П.Пискарева четырехкомпонентная модель сменяемости эпох: *премодерн, модерн, постмодерн, метамодерн*. В этой интегральной методологии гуманитарного знания, применяемой при изучении особенностей современной эпохи, данный философский метоанализ позволяет рассматривать квадрат как матрицу устойчивой интеграции целостности и системности культуры. Через призму четырехкомпонентной модели, человек существует: на уровне тела (премодерн – тело, помещенное в окружающую среду, чувства – подавляются); на уровне чувств (модерн – ренессанс, чувства впервые возникают в представлении человека, освобождаются); на уровне сознания (постмодерн, следующий за эпохой Просвещения; человек как сознание, рационализм); на уровне духа и воображения (метамодерн, индивидуальный дух соединяется с космическим).

При помощи нейрографического четырехкомпонентного метода, основанного на символично-мифологическом фундаменте, анализируется социально-психологический феномен человека. И здесь нейроарт выступает как практическая работа с сознанием человека, его роли вхождения в матрицу метамодерна, как эпоху особого состояния социокультурного пространства. Находясь в дискурсе парадигмального анализа синтетического типа человеческого бытия у нас на глазах рождается человек, человек – «произведение искусства». Модель четырех эпох позволяет рассматривать историю, как «вышедшую за пределы своего собственного конца». [13].

Сам человек, как архитектор нейрореальности учится новому способу восприятия мира, в котором: «сознательное и бессознательное вводит в единство весь разум человека». [14]. В матрице представлений органики индивида используется нейрографический алфавит – круг, квадрат, треугольник. Фигуры на картинах исполнители и действующие лица, «они начинают неизвестное действие в неизвестном пространстве». [15].

В поиске связи с бессознательным, через графические символы субъект постигает ту часть самого себя, через которую происходит сборка его целостности. В языке графических выразительных форм в процессе нейроарт развивается чувство меры, гармонии, выразительности. Нейрографический рисунок становится исполнителем уникального индивидуального стиля. Именно в этот момент установки связи бессознательного и сознательного происходит процесс становления индивидуализации, в которой человек научается признавать, узнавать и уважать две сферы своего «я».

Раскрывая методологическую дискуссию нейроарта в контексте мульти-ролевой личности проводятся следующие программы и тренинги, проводимые институтом Психологии Творчества: «Нейрографика, алгоритм снятия ограничений» курса «Пользователь», программа «Архитектуры реальности», «Пирамиды развития», «Модель компетенций аналитического коучинга» и др.

Объектом рисования в нейрографике является субъект, который охватывает безграничное поле своего рисунка, вписывая в общую картину – линии, круги, спирали, квадраты и т.д. Процесс вхождения в работу сродни магическому действию, рисующий обнаруживает себя вовлеченным в глубоко захватывающее путешествие. «Это напоминает птицу, кружащую вокруг дерева. Поначалу, у самой земли, она видит спутанные листья и ветви. Постепенно, по мере того, как она набирает высоту, повторяющиеся виды дерева с разных сторон органично вписываются в общую цельную картину...». [16].

В базовых элементах алгоритма нейрографика несет в себе следующие шаги: тема, композиция, сопряжение, интеграция, фигура и фон, архетипирование, линии поля, фиксации, в которых происходит трансформация регламентирования пространства и времени «здесь и сейчас». Придавая абстрактному миру биологическую форму, человек решает не только психологические задачи, но и эстетизирует себя в окружающем мире.

Культуролог Ю.М.Лотман писал: «Необходимость искусства очевидна. Оно даёт возможность человеку пройти непройденной дорогой, пережить непережитое в реальном мире, даёт опыт того, что не случилось». [17]. «Наша психика является частью окружающего нас мира, и ее тайна так же безгранична». [18]. У нас на глазах рождается новый антропологический тип - «Homo beatus» - «человек счастливый», человек метамодерна - присутствующий одновременно, у которого творческая деятельность находится в режиме преодоления канонов отождествления.

Список литературы

1. Грякалов А.А. Топос и субъективность. СПб.: Наука, 2019. 548 с.
2. Грякалов А.А. Топос и субъективность. СПб.: Наука, 2019. 548 с.

3. Там же.
4. Султанов К.В., Суворов И.И. Преодоление реальности. <https://readera.org/read/14031918>. (дата обращения 17.05.2020).
5. Там же.
6. Пискарев П. Линия Пискарева. <https://zen.yandex.ru/media/id/>(дата обращения 22.05.2020).
7. *Пискарев М.Н.* Технологии мышления метамодерна. Режим доступа: <https://psy.su/psyche/projects/2380>. (дата обращения 14.03.2020).
8. Там же.
9. Там же.
10. Горина И., Саган И. Русский авангард. Здесь и сейчас. СПб.: Библиотека ФО «Мировоззрение». 2012. 50 с.
11. Там же.
12. Там же.
13. Пискарев П. М. Метамодерн и интегральная методология гуманитарного знания: автореф. дис. ... канд. псих. наук: Ярославль, 2019. 72 с.
14. Юнг К. Человек и его символы. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=eOWb2Zyq2Pk>. (дата обращения 18.05.2020).
15. Ротко. М. Знаменитые цитаты. <https://ria.ru/20130925/965685165.html>. 20.05.2020.
16. Юнг К. Человек и его символы. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=eOWb2Zyq2Pk> (дата обращения). 18.05.2020.
17. *Пискарев П. М.* Технологии мышления метамодерна. Режим доступа: <https://psy.su/psyche/projects/2380/1> (дата обращения 24.03.2020).
18. Юнг К. Человек и его символы. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=eOWb2Zyq2Pk>. (дата обращения 18.05.2020).

*Piskarev P.M.
Sagan I.Yu.*

NEUROGRAPHICS VANQUARD OF THE THIRD MILLENNIUM/

Piskarev Pavel Mihaydlvich - Doctor of Psychological Sciences. Professor. Toposov. Architect. Psychologist.

e-mail: p.piskarev@mail.ru

Sagan Irina Yurievna - Member of AIS, teacher of cultural studies, junior researcher, member of the creative union "Artist", St. Petersburg.

e-mail: irina-sagan@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the methods of neurography, in which the symbolization of the artistic space, as a way of organizing thinking, is a visual-kinesthetic modeling of reality, from

primary semantics to assembly tools. Neuro-art, as a subject of biological reflection in the field of research of matrix basic concepts of forms: square, circle, triangle, etc. A person is considered as a subject transforming himself in the external world from the position of striving to aesthetize himself and the surrounding space through the artistic experience of living reality. The four-component model of interchangeability of epochs is considered: premodern, modern, postmodern, metamodern. In this integral methodology of humanitarian knowledge, used in studying the features of the modern era, this philosophical metoanalysis allows you to open a matrix of sustainable integration of the integrity and systematic culture.

Keywords: neuroimage; matrix fields; subject; protoforms; imagination; eidos; art space; neurography; "Homo beatus."

УДК 37.017.7

Попова А.Д.

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА «БАЛОВАТЬ» В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ РОДИТЕЛЕЙ НА БАЗЕ ОТВЕТОВ MAIL.RU

Попова Анастасия Дмитриевна - студентка, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 198259, Россия, Санкт-Петербург, пр-кт Народного Ополчения, 241-1
e-mail: ahellius@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию современных взглядов пользователей сети на воспитание детей. Исследование проводится на базе ответов сайта mail.ru. Изучение комментариев пользователей позволяет получить современные представления о воспитании детей, о том, какой смысл родители вкладывают в слово «баловать». Полученные результаты свидетельствуют о том, что современные родители в большинстве считают, что баловство – это, прежде всего, материальные ценности, игрушки в частности. Неоднозначность значения слова «баловать» особенно заметна в ответах людей, приводящих аргументы и «за», и «против» баловства. Аргументы в пользу баловства – о нематериальном, против – о материальном. Также пользователи, высказывающиеся «за», считают баловство проявлением любви и заботы, в то время как те, кто придерживаются мнения «против», противопоставляют баловство любви и заботе.

Ключевые слова: исследование в сети, ответы mail.ru, воспитание, дети, игрушки.

Толкование слова «баловать» никогда не было однозначным. Так, например, существует мнение, что «баловать» означает питать душу только приятными

впечатлениями [1]. Также баловство трактуют как чрезмерную заботу о ребенке, посвящение ребенку большого количества времени и сил [2]. Можно встретить мнение, что баловать – значит стремиться предоставить лучшие условия жизни [3]. Исследование в сети позволяет получить современный срез представлений о баловстве.

На базе ответов на mail.ru было проведено исследование, чтобы выяснить, каких взглядов в отношении воспитания детей придерживаются современные родители. Был открыт сайт ответов mail.ru., где в поисковой строке введен вопрос: «Стоит ли баловать детей?». Далее были открыты вкладки с вопросами, содержащими более 10 ответов. Выбранные вопросы были опубликованы в разный временной промежуток, от 8 лет назад и до 3 месяцев. Отбирались ответы, которые касались заданной темы и не содержали рекламы сторонних сайтов. Таким образом, было выбрано 100 постов разных пользователей, которые связывает схожая проблема – вопрос о желании и необходимости баловать своих детей.

Безусловно, смысл слова «баловать» разнится от комментария к комментарию. Из всех ответов, раскрывающих это понятие, практически все связывают «баловать» с материальными ценностями. И, более того, считают, что они нужны детям.

То, каким образом задан вопрос, может многое рассказать о человеке. К примеру, девушка интересуется: «Как по-вашему, стоит ли баловать детей?». Вопрос задан открыто, а скобка в конце, выполняющая роль «улыбки», задает непринужденный тон. Рассмотрим еще один вопрос. Ольга пишет: «Стоит ли баловать ребенка дорогой бесполезной игрушкой?». Девушка сразу же дает понять, что ее отношение к желанию ребенка негативно. Она уже считает, что трата будет пустой и лишь ищет поддержки у других пользователей. Еще один пользователь спрашивает: «Стоит ли баловать и часто хвалить своих детей?». Вопрос содержит уточнения, что делает его более полным и интересным для обсуждения. Вместе с ним сразу возникают и другие вопросы: что подразумевает под собой «часто»? чем «хвалить» отличается от «баловать»? можно ли баловать похвалой? И действительно, этот вопрос содержит 17 ответов, а, к примеру, «Стоит ли баловать детей?» - всего 11.

Необходимо отметить, что большинством пользователей баловство связывается с покупкой игрушек (около 69% ответов), и именно вокруг этого разворачивается дискуссия. Отвечая на вопрос «Сколько должно быть игрушек?», девушка пишет: «Мешок...Игрушками баловать можно». И многие пользователи поддерживают мнение, что игрушек должно быть много, а ребенок не должен знать нужды. Также сегодня дети все в более раннем возрасте приобщаются к информационно-коммуникативным технологиям, и любимой игрушкой становится смартфон или планшет [4]. Так, например, Александра делится своим опытом: «К первому классу смартфон обычный недорогой. потом на 9 лет самсунг гелекси. в 10 айфон 5(мой б/у)».

Вместе с тем, еще 20% расширяют баловство до совместной деятельности, родительского участия в принципе, но понимая, что их представление расходится с обычным пониманием, акцентируют внимание на этом. Ольга пишет: «Лучше

развлечениями и познавательными играми баловать. От них вреда точно меньше будет. А так ребеночка надо ЛЮБИТЬ и ценить, ведь он кусочек нас самих». Она подчеркивает, что ребенку нужно познавать мир материального, но это не заменит семейной любви.

Большинство пользователей (72%) однозначно отвечают, что баловать детей нужно. В чем же причины подобных суждений? Из всех пользователей, ответивших утвердительно, лишь 43% приводят аргументы в пользу своего мнения. Ни для кого не секрет, что больше доверия вызывают слова, подкрепленные какими-либо доводами, нежели немногословное утверждение или отрицание. Рассмотрим два ответа. Один из них выглядит так: «Обязательно нужно хвалить и баловать». Интересно, что «баловать» связывается с похвалой, то есть с нематериальным поощрением. Перейдем ко второму ответу: «Дети словно расцветают, когда видят, что их замечают и ценят. Для них похвала и одобрение – то же, что лучи солнца и вода для растения. Не упускайте возможности хвалить своих детей за их хорошие качества и усилия. Похвала придаст вашим детям мужества и уверенности и побудит их с еще большим усердием делать то, что правильно». В этом ответе пользователь полностью уходит от материального. Хотя отвечает на вопрос о баловстве, но приводит аргументы в пользу похвалы и одобрения – происходит подмена понятий.

Было выявлено несколько обобщённых причин, которые пользователи используют в своих утвердительных ответах. Из всех пользователей 34% считают, что баловать детей – значит, проявлять любовь и заботу. 19% комментаторов также говорят, что беззаботное детство рождает счастливые воспоминания как у детей, так и у родителей. Один из пользователей отмечает: «Человек на свое детство в самые тяжёлые моменты полагается». Во время всего жизненного пути человек не раз обращается к своему детству, ища укрытия и легкости прошедших лет. То же касается и родителей, они с теплом вспоминают, как растили своих чад. Светлана в ответ на вопрос о игрушках пишет: «Я баловала. Все прошло быстро, а воспоминания остались». Ясно, что женщина с теплом вспоминает детские годы своего ребенка. Также она дает понять, что траты на игрушки – это мелочь в сравнении с эмоциями, которые дарит радость ребенка. Однако 6% пользователей подчеркивают, что баловать ребенка нужно, если позволяют финансы. Девушка написала: «Если есть возможность – купите! Он это запомнит. Когда я была маленькой – мама на куклу Барби почти всю зарплату потратила. И не пожалела. Другое дело, если нет денег на такую дорогую покупку». Детская самостоятельность в выборе для нее является аналогом счастья, собственным приятным воспоминанием. Не все причины носят положительный характер. Некоторые (5%) считают, что баловать детей надо также потому, что их будущее остается неизвестным, и их судьба может быть незавидно тяжелой. Родители пытаются предвидеть и проконтролировать каждый шаг своих отпрысков, что можно назвать гиперопекой.

Из пользователей, ответивших утвердительно на вопрос «Стоит ли баловать детей?», около 39% считают, что важно придерживаться чувства меры, чтобы не уходить в крайности. А 19% уверены, что баловать детей нужно за что-то. Александр пишет: «Чуть-чуть, иногда. Все хорошо в меру. И поощрять за достижения. Но не за то, что он помыл

посуду. В этом случае только конфетка». В этом случае слово «баловать» тождественно слову «поощрение».

Люди, которые против того, чтобы баловать детей, остались в меньшинстве (15%). Большая часть сторонников этого мнения (80%) высказывается аргументированно. Приблизительно одна шестая часть пользователей считает, что, балуя детей, родители вредят их воспитанию. Порядка 14% ссылаются на то, что дети не ценят стараний родителей в этом ключе. Агнесса пишет: «Ну детство не для того, чтоб развлекаться ненужными вещами, такие игрушки обычно очень быстро надоедают. И дети перестают ценить и свои желания, и усилия родителей и продолжают просто без разбора чего-то хотеть и желать, не осознавая для чего им это». Так девушка ответила на вопрос о дорогих игрушках. Очевидно, для нее ценность составляет ответное уважительное отношение и забота со стороны ребенка, нежели его радость от желанной игрушки. Около 13% говорят о том, что «баловство» обходится слишком дорого, чтобы исполнять все желания ребенка. А 10% ответивших склонны считать, что если баловать детей, то те лишь наглют, увеличивая масштабы своих желаний. Интересно, что 47% противопоставляют баловство воспитанию, 27% - любви, ещё 13% - самостоятельности детей и 7% - заботе.

Из всех рассмотренных ответов, лишь пятая часть пользователей подходит к этому вопросу, приводя аргументы и «за», и «против». Здесь особенно заметно, что понимание слова "баловать" неоднозначно. Аргументы "за" чаще всего апеллируют к нематериальной стороне баловства, а "против" – к покупкам. К примеру, Екатерина пишет: «Да, вопрос, чем баловать. Меня баловали книгами, поездками, возможностью участвовать в семейных делах и заботах, в т.ч. и воспитанию младших братьев и сестёр и проч. Я своего ребенка балую тем же. Увидеть мир или новый город, повстречать хороших людей, погулять вместе и проч. Вот это и входит в понятие «баловство», чтобы ребенок радовался действительно хорошим вещам. А баловство дорогими игрушками, праздностью и роскошью я лично считаю погибелью и развратом для детей».

Большинство комментаторов (79%) не акцентируют внимание на том, кто должен баловать детей. Но есть и те, кто разделяет обязанности по поколениям. Из них около 20% считают, что баловать должны бабушки и дедушки. Один из ответов: «Все должны заниматься СВОИМ делом: родители воспитывать и строго наставлять, бабушки и дедушки любить и баловать». Пожалуй, это связано с тем, что родителям хочется оставаться в глазах детей авторитетом, чье слово – закон, когда же бабушки и дедушки могут позволить себе послабления в общении с детьми. И все большинство (80%) считает, что баловать должны родители. Юлия оставила свой ответ: «Если ты породил человека, то будь добр обеспечить его так, чтобы он был счастлив и не было нужно ни в чем!... Если ты к этому не готов или сомневаешься – НЕ РОЖАЙ!». Здесь присутствует связывание материального комфорта и счастья.

Желания ребенка – также любопытный вопрос, который затрагивается в обсуждениях. Детская фантазия не знает границ, отчего ребенок изо дня в день формулирует множество идей и запросов. Ребенок должен быть свободен в своих

желаниях? 74% пользователей коснулись этого вопроса в своих рассуждениях. Из них 73% придерживаются мнения, что родители должны держать под контролем желания своих детей. Один из пользователей привёл цитату из книги премудрости Иисуса, сына Сирахова: «Не давай ему воли в юности и не потворствуй неразумию его». Мужчина придерживается религиозных взглядов на воспитание. Для него важны строгость, полное послушание отпрысков. Контроль над разумом ребенка – это то, что видится ему верным решением для воспитания достойных членов общества. Примерно пятая часть считает, что ребенок сам знает, что ему нужно и не просит лишнего. Ответ одного из пользователей: «Ребенок мудрее нас. Его такие вопросы не волнуют. Когда у него лишние игрушки, он их ломает, когда ему игрушек не хватает, он их делает сам». Пользователь ведет к тому, что ребенку не нужен тотальный контроль, достаточно быть внимательным и проявить участие, ведь желания ребенка не так уж велики. Ещё 10% приходят к тому, что желания детей должны обсуждаться, родители должны решать вместе с детьми. К примеру, рассуждая о лишних игрушках, Марина пишет: «Сходите с лишними игрушками в детдом, в многодетную семью. Подарите. Но выбор и дарение должен сделать ребенок. Научите доброте».

21% пользователей сопровождает свой ответ личным примером. Из них около половины – это истории о своих детях. Они на 90% составляют положительный опыт. 29% сравнивают свою судьбу с судьбой детей. И в этом случае 67% — это негативный опыт. Например, есть такой комментарий: «Меня в детстве никто не любил, поэтому своих детей я приучаю к добру, нежности, простоте, но без фанатизма». Желание дать ребенку то, что сам не получил – это одна из самых сильных причин, мотивирующих родителей на создание беззаботного детства для ребёнка. 24% приводят в пример собственный опыт, который в 80% случаев положительный. Люди с трепетом вспоминают свое детство: «У меня была история в детстве и до сих пор вспоминаю и очень жалею, что моя игрушка не со мной... Слезно молила маму купить мне мою Чапу (маленькая мягкая собачка с пластмассовым сердцем на груди «Я тебя люблю») ... Я была непреклонна, и она сдалась... Радости не было предела... Чапа была со мной повсюду, даже в училище ее с собой брала – это в 22-23 года... Смешно, правда?)). Светлана в подробностях воспроизводит образ игрушки, называет ее исключительно по имени. Видно, с каким трепетом она относится к этой игрушке, хранит воспоминания о ней. Казалось бы, это лишь игрушка, но она радует женщину на протяжении всей жизни.

Итак, подведем итоги. Современные родители не скованы в общении, могут свободно делиться опытом и обсуждать различные темы в сети. Большинство пользователей склонны считать, что баловать детей – значит дарение игрушек. Также иной раз слово «баловать» дополняется совместным досугом взрослых и детей. Обратив внимание на причины, названные в пользу баловства, можно сделать вывод, что нередко «баловать» связывают с исполнением желаний и мечт. И чаще всего дети думают именно об игрушках. В то же время существует мнение о негативном влиянии баловства. Люди противопоставляют баловство любви, заботе, воспитанию и самостоятельности детей. Что интересно, люди, приводящие аргументы «за» считают, что баловать – это как раз и значит

проявлять любовь и заботу. Неоднозначность понимания слова «баловать» больше всего заметна в ответах пользователей, что приводят аргументы и «за», и «против». Так аргументы «за» чаще обращаются к нематериальной стороне баловства, а «против» - к различного рода покупкам.

Список литературы

1. Бордулина М.Г. И. И. Давыдов об образовании ума и воспитании сердца // Голоса молодых: Вестн. Моск. ун-та сер. педагогическое образование. 2012. С. 106-110
2. Зотова Л.Э., Андреева А.А. Причины семейных конфликтов и стратегии поведения в них разнопоколенных членов семей // Международный научно-исслед. журнал №3(45) Часть 4 Март, 2016. С. 67-70
3. Бальчиндоржиева О.Б. Проблема личностной модернизации в Китае // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. №3. С. 307-312
4. Быльева Д.С. Вторжение информационно-коммуникативных технологий в воспитание детей // Коммуникативные стратегии информационного общества: Труды IX Междунар. науч.-теор. конф. 26–27 октября 2017 г. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С.42-45

Popova A.D.

MEANING OF THE WORD "SPOIL" IN THE MODERN PARENTS ' VIEW BASED ON THE ANSWERS MAIL.RU

Popova Anastasia Dmitrievna - student, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, 198259, Russia, St. Petersburg, Pr-t Narodnogo Opolcheniya 241-1
e-mail: ahellius@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of modern views of Internet users on parenting. The research is based on the site's responses mail.ru. Studying user comments allows you to get modern ideas about parenting, what meaning parents put in the word "spoil". The results show that most modern parents believe that pampering is, first, material values, toys. The ambiguity of the meaning of the word "spoil" is especially noticeable in the responses of people who give arguments for and against pampering. Arguments in favor of pampering - about the immaterial, against-about the material. Also, users who say "for" consider pampering a manifestation of love and care, while those who hold an opinion "against", contrast pampering with love and care.

Keywords: online research; responses mail.ru; education; children; toys.

«ТОТ ЧЕРНЫЙ ПОП ХЛЕБ ЕМЛЕТ СЕБЕ»: К ВОПРОСУ О НОВГОРОДСКОМ ДУХОВЕНСТВЕ В ПЕРИОД ШВЕДСКОГО ПРИСУТСТВИЯ*

Попова Елизавета Михайловна – аспирант 3 года обучения Гуманитарного Института, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, младший научный сотрудник научно-исследовательского центра НовГУ темы 124 / ГИ-гр., 398002, Россия, Липецк, ул. Игнатъева, 39.

e-mail: lizzavetapopova@gmail.com

Болдырев Роман Владимирович – кандидат исторических наук, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 143969, Реутов, Юбилейный проспект, 40, 473.

e-mail: skull-ucoz@ya.ru

Аннотация. В начале XVII века Новгородская земля была втянута в пучину русской Смуты. Город был оккупирован шведами, сформировалась русско-шведская администрация во главе с воеводой Якобом Делагарди и князем Иваном Никитичем Большим Одоевским. В подобные переломные моменты русской истории церковь всегда играла важную роль в жизни общества, являясь одной из важнейших движущих сил борьбы против захватчиков-иноверцев, ярчайшим примером может послужить деятельность патриарха Гермогена. Однако возникает вопрос, всегда ли представители духовенства ставили идейные вопросы и вопросы веры выше собственных интересов? В данной статье автор обращает внимание на жизнь и деятельность духовенства, находившегося далеко от Москвы, в оккупированном Новгороде, опираясь на документы Новгородского оккупационного архива, хранящиеся в Государственном архиве Швеции. Изучив ряд документов, автор приходит к выводу о том, помимо непогрешимых борцов за православную веру в среде духовенства были служители церкви, которые ставили мирские интересы выше духовных.

Ключевые слова. Великий Новгород; Смутное время; Якоб Делагарди; церковь; священник; монах; шведская оккупация.

В начале XVII века начался сложный период в истории России, получивший название Смута. Это было время нестабильности и децентрализации, политического и экономического кризиса. На территорию России вторглись иноземцы: поляки-католики начали военную интервенцию, а на северо-западе свое правление установили протестанты-шведы. Безусловно, ввиду упадка центральной власти, возникали местные правительства,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 19-18-00183

русскому населению приходилось сотрудничать или находиться под гнетом самозванцев и иноземцев: близ Москвы был лагерь Лжедмитрия II, Смоленск осадил Сигизмунд III, в Новгороде от лица шведского королевства управленческую деятельность вел Якоб Делагарди. Но, несмотря на политические изменения и появление разных векторов, русские люди оставались православными, продолжали борьбу за свою веру и сохранение духовной идентичности. Недаром одним из важнейших условий приглашения иноземного правителя на русский престол было принятие им православия [1, с. 64; 2, с. 205]. Когда мы говорим о Смуте, в первую очередь, вспоминаются имена таких выдающихся деятелей церкви, как патриарх Иов и патриарх Гермоген, истинные страдальцы за русскую православную веру, борцы с захватнической политикой вторгшихся оккупантов. Им и их деятельности посвящено огромное количество научных трудов, подтверждающих, что роль русской православной церкви была неоспоримо высока в ходе борьбы с иноверцами в годы Смуты [3; 4; 5]. Однако несмотря на данный общий вывод, историки, зачастую, обходят стороной вопрос, касающийся деятельности рядового духовенства в период Смуты: обычных священников и монахов. Вероятнее всего, это связано с отсутствием источниковой базы. Поэтому нам бы хотелось обратить свое внимание на жизнь и деятельность новгородского духовенства в период шведского присутствия (1611-1617), а именно, на нескольких примерах, выяснить, чем занимались новгородские монахи и священники в этот период. С кем они контактировали, какими были их взаимоотношения с местным населением и шведами? Были ли у них конфликты с иноверцами? Вели ли они борьбу против оккупантов и настаивали ли население на необходимости сохранять православную веру?

К решению поставленных вопросов можно приблизиться, обратившись непосредственно к актовому материалу – Новгородскому оккупационному архиву, хранящемуся в Государственном архиве Швеции [6]. Документы указанного архива позволяют изучить повседневную жизнь новгородцев и жителей Новгородской земли, рассмотреть ситуацию более объективно, отбросив свойственный нарративным источникам субъективизм [7, 8].

Несмотря на то, что некоторые церкви и монастыри в Новгороде в период шведской оккупации были разорены [9], священники и монахи, по-прежнему, продолжали службу и работу с прихожанами. Это была их основная задача. Однако помимо этого, священников весьма часто привлекали к процедуре сыска и расспросных речей [10, л. 1 об.], а также к составлению дозорных книг [11, л. 3]. Они должны были ходить вместе со старостами и целовальниками и собирать информацию со свидетелей. Также они должны были «прикладывать руку» [12, л. 12 об.], т.е. подписывать документы – собранные расспросные речи, которые в дальнейшем должны были передаваться новгородской администрации. Можно предположить, что к подобным мероприятиям привлекали священнослужителей, во-первых, потому что представитель церкви должен был вселить в человека желание говорить правду; во-вторых, потому что священники могли многое знать о своих соседях-прихожанах, как это и положено представителям духовенства. В-третьих, потому что священники, так же как и все остальные, общались с людьми, знали их и имели

возможность заподозрить сокрытие истины. Что касается последнего, то стоит понимать, что священники контактировали с миром и вели обычную жизнь, как и все остальные люди. В связи с чем, иногда они сами становились объектами челобитных.

Так, в одном из документов 1616 года мы видим жалобу плавильщика монетного двора Лучки Офанасьева, который просит властей помочь ему восстановить справедливость [13, л. 1]. Отработав, вечером Лучка решил отправиться в кабаке на улице Рогатице, чтобы отдохнуть после трудового дня. А в кабаке: «поп Сава сидит на кабаки с своими деревенскими приставами с немецкими людьми сам четверт» [13, л. 1], так же как и Лучка, отдыхающие. Увидев вошедшего, поп Савва зачем-то предложил своим шведским товарищам Лучку побить. Почему поп решил затеять драку, были ли у него личные счеты с Лучкой или нет, мы не знаем, т.к. документ сохранился не полностью. Однако показательным в данной ситуации является то, что представитель духовенства проводит свое свободное время не в самом «святом» месте – в кабаке. Более того, весьма примечательно то, что находится он в компании не кого-нибудь, а шведских приставов – иноверцев, и, видимо, находится с ними в весьма теплых и доверительных отношениях, раз те безоговорочно, «по наученю попа Савы били» [13, л. 2], возможно, совершенно незнакомого человека. Можно предположить, что данный поп Савва абсолютно спокойно относился к иностранцам и не стеснялся общения с ними. Примечательно и то, что Лучка пишет челобитную именно на подстрекателя – на попа, к самим шведским приставам, исходя из текста, он претензий не имеет.

Однако встречались и ситуации обратной агрессии со стороны местных жителей по отношению к духовенству. Обратимся к документу, датируемому 1615 годом. Челом бьют Микифорка и Тренька Яковцев о том, что монастырский старец Андроник в день Святой Троицы отправился в Новгород по монастырским делам, но был убит крестьянами села Дворицы, а эти крестьяне «взяли у него монастырских денег 30 рублей и монастырские крепости записи и кабала» [14, л. 10]. В данном случае мы можем заметить, что монаха убили и ограбили крестьяне, чтобы поправить свое финансовое положение. Примечательно и то, что происходит данное событие в светлый православной праздник – на Троицу. Деревенских крестьян не смутил факт того, что они совершают преступление в отношении представителя духовенства, а также и то, что грех они совершают в день религиозного праздника. Вероятно, это говорит о том, что финансовое положение заботило их больше, чем духовная составляющая и безгрешность души.

Однако в документах монахи фигурируют не часто, ввиду чего сложно судить об их повседневной жизни. Это связано с тем, что они жили своим замкнутым миром, документы, касающиеся жизни монастырей, встречаются крайне редко. Однако все-таки некоторые документы удалось обнаружить. Видимо, монахи вели себя более скромно, чем священники и старались посвятить свою жизнь служению Богу. Так, в одном из документов, датированном 1612 годом, можно заметить, что старицы женского Петропавловского монастыря из Загородского конца Аникия, Матрена, Параскевица и иные сестры просят новгородских властей помочь им «нищим государевым богомолицам» [15,

л. 42]. Они повествуют о том, что шведское войско разорило монастырский храм и теперь он «без пения стоит» [15, л. 42]. Для монастырских сестер данное событие являлось весьма значимым и трагичным, именно поэтому они просят новгородских бояр Якова Делагарди и Ивана Никитича Большого Одоевского помочь им, дать денег на освещение храма. Исходя из текста челобитной видно, что монахини заинтересованы в сохранении службы православных монастырей, в сохранении оплота православной веры. Примечательной является строка на обороте документа: «дати полтину на освещение храму» [15, л. 42]. Судя по данному распоряжению, можно предположить, что в период шведского присутствия в Новгороде шведы не стремились насадить протестантскую веру среди местного населения и весьма лояльно относились к православию. Более того, они поддерживали работоспособность православных религиозных объектов, выделяя деньги на освещение и иные нужды, а также послабляя налоговые сборы с них [16, л. 5-6; 17, л. 1]. Также стоит заметить и то, что строились новые храмы и монастыри, чему шведы не препятствовали [14, л. 10]. Безусловно, стоит полагать, что подобная практика могла быть нацелена на создание почвы для сотрудничества с новгородцами, их привлечения на свою сторону в ходе решения политических задач. Что же касается разорения храмов шведским войском, то, вероятнее всего, храмы разорялись не в связи с религиозными убеждениями, а в связи с тем, что в церквях и монастырях было имущество, т.е. было, что взять. Более того, не только шведы грабили храмы, сами новгородцы были не против поживиться за счет церковного имущества [18, л. 2].

Однако и среди монастырских жителей удалось обнаружить людей далеких от понимания нравственности, чистоты и духовности. Так, вновь обратимся к документу, который датируется 1615 годом [14, л. 10]. Уже известные нам челобитчики Микифорка и Тренька Яковцев раскрывают все более страшные подробности монастырской жизни. Они говорят о том, что монастырь был разорен шведами, служба там уже не ведется, однако жизнедеятельность монастыря стараются поддерживать. Но новый настоятель, – черный поп Корнила, – беспечно разворовывает и без того убогое монастырское имущество. Он велит монастырским крестьянам молотить рожь и возить ее в Новгород, а сноповой хлеб забирает себе. Таким образом, челобитчики бьют тревогу, т.к. в монастыре не ведется запись имущества, ввиду разорения, а черный поп Корнила распоряжается этим имуществом по своему усмотрению и «пустошит» бедствующий монастырь. Челобитчики просят помочь им разобраться с Корнилой, назначить ответственного за монастырское владение, а также прислать кого-нибудь из Новгорода, чтобы провести ревизию церковного имущества и монастырского хлеба, «чтоб впредь монастырское хозяйство не погибло» [14, л. 10]. Вновь жалоба была удовлетворена новгородскими воеводами. Был направлен Иван Алексеев с товарищами, чтобы переписать все иконы и еще не разворованное монастырское имущество. Видимо, для сравнения, необходимо было также обратиться к старым переписным книгам. После всей процедуры, новую переписную книгу необходимо было направить в Новгород [14, л. 11].

Исходя из всего вышесказанного, можно предположить, что рядовое духовенство, как и все остальные обыватели, заботились чаще о проблемах земных и насущных. Безусловно, не стоит отрицать тот факт, что большинство из них выполняло свою прямую миссию – работу с прихожанами, воспитание их в духе православной веры и посвящение своей жизни Богу. Однако помимо прочего, они привлекались и к следственно-административным делам. Не стоит забывать, что духовенство – такие же люди, с обычными физиологическими потребностями, не всегда готовые на подвиг ради веры. Поэтому мы можем заметить, что некоторые представители белого и черного духовенства были не прочь отдохнуть в кабаке или уладить свои финансовые дела за счет монастырского имущества. Безусловно, были и те, кто, наоборот, заботился о монастырях – оплотах православной веры даже в столь нестабильное время, напрочь забывая о себе. Вероятнее всего, именно такие представители духовенства своим примером напоминали посадским и сельским жителям, что все испытания временные, главное верить и не отступать от православной религии. Однако не всегда сами простые крестьяне задумывались о вере, больше заботясь о своем имущественном положении, не чураясь грабить церкви и священнослужителей. Что касается взаимоотношений со шведами, то мы не заметили каких-либо столкновений между представителями духовенства и иностранцами на религиозной почве, напротив чаще видны примеры сотрудничества. Никаких признаков насаждения протестантизма, притеснения по религиозному принципу, насильственного обращения в свою веру не наблюдается. Вероятно, это было связано с проведением шведами гибкой политики в отношении новгородского населения, с целью решения своих политических амбиций. Не даром шведский военачальник Якоб Делагарди, уже покидая Новгород, отказался вывозить церковные ворота храма Святой Софии, столь дорогого русскому православному сердцу, ибо этого русские люди им бы не простили [19, с. 153]. Ввиду такой гибкой политики, новгородскому духовенству не было нужды вести агитацию против шведов.

Список литературы

1. Замятин Г.А. «Новый летописец» о сношениях между Ярославлем и Новгородом в 1612 году // ЖМНП. 1914. № 3. Отд. 2. С. 63-87.
2. Флоря Б.Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М., 2005. 416 с.
3. История о первом патриархе Иове Московском. Тверь, 1905. 20 с.
4. Богданов А.П. Непреклонный Гермоген // Русские патриархи (1589—1700): В 2 т. Т. 1. М., 1999. С. 199-247.
5. Покровский И.М. Гермоген митрополит Казанский и Астраханский (а затем патриарх Всероссийский). Казань, 1907. 24 с.
6. Riksarchivet, Ockupationsarkivet från Novgorod. SE/RA/2403 (далее – RA, NOA).
7. Иван Тимофеев. Временник / пер. и комм. О. А. Державиной. М., Л., 1951. 512 с.

8. Отчет нидерландских посланников // Сборник Русского исторического общества. СПб., 1878. Т. 24. С. 405-406.

9. Опись Новгорода 1617 года // Памятники отечественной истории / Подгот. публ. М. Е. Бычковой, общ. ред. и вступит. статья В. Л. Янина. М., 1984. Вып. 3. Ч. 1. 174 с.

10. Память Якоба Деллагарди и Ивана Никитича Большого Одоевского пятиконецкому старосте Докучаю Сласнищину с товарищами о проведении расследования о финансовых делах Мокейки и Якова Крена // RA, NOA. Series II: 327. Л. 1-6 об.

11. Дозорная книга 1615 г. // RA. NOA. Series I: 6. 164 л.

12. Дело по письму князя Василия Иванова Белосельского и Степана Фомина Тимашева о незаконной торговле людей Старорусского уезда Должинской волости и Порховского уезда дворцовых сел с псковскими людьми // RA, NOA. Series II: 20. Л. 1-17.

13. Челобитная плавильщика монетного двора Лучки Офонасьева об изроне // RA, NOA. Series II: 36. 2 л.

14. Дело по челобитной подьячего Микифора Коптева и лебедчика Третьяка Яколцова об ограблении и убийстве дворцовыми крестьянами сельца Двориц строителя Леохнова монастыря Андроника // RA, NOA. Series II: 122. Л. 10-11.

15. Челобитная стариц Петропавловского монастыря из Загородского конца новгородским воеводам Я. П. Деллагарди и кн. И. Н. Большому Одоевскому с просьбой выделить средства на освящение монастырского храма Петра и Павла, разоренного при штурме города // RA, NOA. Series II: 71. Л. 42.

16. Память подьячего Григория Собакина Богдану Берескину о выяснении всех обстоятельств пользования пожнями церкви Дмитрия Солунского с проведением обысков и расспросов // RA. NOA. Series II: 43. Л. 5-6.

17. Челобитная игуменьи Радоговицкого монастыря Карлу Филиппу с просьбой не взимать оброк с монастырских пожень, которые запустели и не используются монастырем // RA. NOA. Series II: 43. Л. 1-1 об.

18. Дело об ограблении церкви Козьмы и Демьяна в Новгороде // RA, NOA. Series II: 31. Л. 2-3.

19. Коваленко Г.М. Twórca króla & kungamakaren. Станислав Жолкевский и Якоб Деллагарди в России. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. № 2. 2012. С. 143-158.

Popova E.M., Boldyrev R.V.

«THE MONK'S BREAD IS FRAWN TO YOURSELF»: TO THE QUESTION OF THE NOVGOROD PRIESTHOOD DURING THE PRESENCE OF SWEDISH

Popova Elizaveta Mikhailovna – Postgraduate student of the 3rd year of School of Humanities, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Junior research associate of the Research and Development Centre of the NovSU for 124 / GI-gr., 398002, Russia, Lipeck, st. Ignat'eva, 39.
e-mail: lizzavetapopova@gmail.com

Boldyrev Roman Vladimirovich – candidate of historical sciences, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, 143969, Reutov, Jubilejnyj prospekt, 40, 473.
e-mail: skull-ucoz@ya.ru

Abstract. At the beginning of the 17th century, Novgorod land was dragged into the Russian Time of Troubles. The city was occupied by the Swedes, the Russian-Swedish administration was formed, headed by the governor Jacob de la Gardie and Prince Ivan Nikitich Bolshoi Odoevsky. At such turning moments of Russian history, the church has always played the important role in the life of society, being one of the most important driving forces of the struggle against invaders of other faiths' ones. The most striking example is the activity of Patriarch Germogen. So, we have a question: did representatives of the clergy always put ideological questions and questions of faith above their own interests? In this article, the author draws attention to the life and work of the clergy, located far from Moscow, in occupied Novgorod, based on documents from the Novgorod occupation archive stored in the State Archive of Sweden. During studying the documents, the author comes to the conclusion that, in addition to the infallible fighters for the Orthodox faith in the clergy, there were ministers of the church who put secular interests above spiritual ones.

Keywords. Velikiy Novgorod; Time of Troubles; Jacob de la Gardie; church; priest; monk; Swedish occupation.

УДК 297.1

Пронина В.А.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМА И МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИН В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ: ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Пронина Валерия Александровна - студент, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, 191124, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, д.1/3.
e-mail: v.a.pronina@mail.ru

Аннотация. После распада Советского Союза, возрождения религиозной жизни в стране, исчезновения религиозного диктата и ухода атеистической идеологии в отечественной науке появляется интерес к изучению конфессионального вопроса. В данной статье проводится анализ степени и способов изучения конфессионального пространства стран Северной Европы (Финляндии, Швеции, Норвегии и Санкт-Петербурга, который в рамках работы также отнесен к североевропейскому региону), проблемы распространения ислама и мусульманских общин в выбранном для исследования регионе в трудах исследователей

России и Санкт-Петербурга, в частности. Особое внимание уделяется представителям гуманитарной географии, которые с недавних пор углубленно занимаются сферой проявления религиозной жизни и её влиянием на трансформацию социокультурного пространства. Проводится анализ влияния миграционного кризиса на исламизацию северных районов.

Ключевые слова: ислам, исламские общины, Северная Европа, Санкт-Петербург, отечественная историография.

Как отмечает Горина К.В., «конфессиональное пространство включает совокупность всех религий, вероучений на конкретной территории, ареалы распространения которых можно рассматривать как самостоятельные подпространства». Под подпространством автор понимает религии, то есть православие, ислам и другие, которые выражаются в развитии религиозно-территориальных данностей. Таким образом, это качественная характеристика территории, представляющая собой религиозную систему, которая состоит из носителей веры, религиозной инфраструктуры и атрибутивно-обрядовой части [4, с. 9, 12-13].

Анализируя взгляд отечественной науки на процесс формирования и трансформации конфессионального пространства в странах Северной Европы, необходимо отметить важность и актуальность этой темы. Прежде всего, у российских исследователей проявляется интерес к изучению конфессиональной жизни России и Санкт-Петербурга в частности (автор данной статьи имеет в виду Санкт-Петербург как часть Северной Европы). Этот интерес обусловлен возрождением религиозной жизни в стране после распада СССР и исчезновением религиозного диктата и официального атеизма.

Необходимо обратить внимание на представителей гуманитарной географии, которые с недавних пор углубленно занимаются сферой проявления религиозной жизни и её влиянием на трансформацию социокультурного пространства, причем исследования межконфессиональны. В данной статье акцент будет сделан на исследованиях ислама, но также хотелось бы отметить и результаты изысканий в области христианства.

Здесь особо выделяются исследования Балабейкиной О.А. В статье «Традиционные христианские конфессии Финляндии: территориальный аспект» [2, с. 56-62] автор рассматривает процесс становления и особенности церковно-административного деления, а также размещение культовой инфраструктуры христианских конфессий Финляндии. Кроме того, дается анализ статистических данных архива Финляндской православной церкви.

Следует отметить и работу «Санкт-Петербургская епархия: историческая география православия» [1], в которой автором изучены территориальные особенности организации конфессионального пространства РПЦ в пределах Санкт-Петербургской епархии. Впервые в науке проанализированы экономические аспекты РПЦ на примере петербургской епархии. К особым заслугам исследователя относятся теоретическая разработка и

практическое обоснование метода характеристики конфессионального пространства. Так, на региональном уровне выделены внутриконфессиональные типы паствы: устойчивая, формальная, фактическая; для характеристики конфессионального состава территории разработан авторский алгоритм его расчета. Как отмечает сама исследователь, эта «методика обладает широкими возможностями для характеристики внутриконфессионального пространства любой религии или конфессии на определенной территории» [3, с. 17]. Таким образом, Балабейкина О.А. внесла свой особый вклад в развитие методологии конфессиональной географии.

Касаясь темы ислама в Северной Европе, прежде всего, в Санкт-Петербурге, необходимо отметить представителей истории, культурологии и философии, которые тоже обращаются к данному вопросу. Причем нужно заметить, что Санкт-Петербург изначально формировался как город полиэтничный. Для него характерно культурное, в том числе, религиозное многообразие. Ислам не является исключением, эта религия была всегда представлена в Северной столице, что особо значимо для исследователей.

Необходимо обратить внимание на статью Маточкиной А.И., посвященную мусульманскому образованию в Санкт-Петербурге, его истории и современному состоянию. Исследователь отмечает, что мусульманской общине приходится самостоятельно решать все те задачи и проблемы, которые перед ней встают. Это же касается в том числе и образования. «По всей видимости, его организация так и будет носить спорадический характер, и ситуация не поменяется до тех пор, пока в городе не появятся мусульманские организации и ассоциации, которые возьмут инициативу в свои руки и начнут лоббировать интересы мусульман в диалоге с государственной властью» [7, с. 69]. Истории мусульман в Санкт-Петербурге с XVIII в. вплоть до наших дней посвящена статья Тагирджановой А.Н. [8, с. 382-390].

Интересна статья Туманяна Т.Г. «Ислам как социокультурный фактор миграционных процессов в Санкт-Петербурге» [9, с. 101-105], в которой затронуты некоторые аспекты социокультурных проблем трудовой миграции, прежде всего, её религиозной составляющей. Рассмотрена и роль СМИ в формировании общественного сознания в вопросе мигрантов в городе и выявлена степень достоверности освещаемых событий и приводимой статистики. Часто СМИ приводят завышенную и непроверенную статистику численности мигрантов, что не может способствовать формированию верного и адекватного представления конфессиональной и этнической ситуации в Санкт-Петербурге. Кроме того, исследователь обращает внимание на важную проблему, с которой пришлось столкнуться резко возросшей в численности мусульманской общине, и которая сказалась на социокультурной жизни города. Из-за дефицита религиозной инфраструктуры, мечетей все чаще распространение получают молельные комнаты (мусалла), которые часто организованы по национальному принципу. Это может привести к «определенной «анклавизации» мигрантов, и в свою очередь, едва ли способствует усилиям властей, направленным на социокультурную адаптацию трудовых мигрантов». Причём некоторые

молельные комнаты, которые неподконтрольны духовным институтам становятся центром распространения радикальных взглядов [9, с. 104].

Далее необходимо обратиться к проблеме распространения ислама и мусульманских общин в регионе Северной Европы. Этот вопрос особо значителен, ведь как отмечает Эйдемиллер К.Ю., ислам в Северной Европе является самой динамично развивающейся религией. По данным исследователя, «именно в этом регионе примерно с конца 70-х годов XX в. число мусульман в среднем за каждые 10 лет стабильно увеличивается вдвое» [10, с. 357], что особо актуализирует тему.

Данная проблема также тесно связана с феноменом миграции, которая стала составляющей частью глобальных проблем. Крупномасштабные миграционные потоки охватывают огромное количество стран и, соответственно, большое количество населения – носителей разных культур. В этой связи самой важной в настоящий момент является миграция из регионов Юго-Западной Азии, Северной и Восточной Африки в европейские страны. Важными событиями в этом процессе, которые недавно активизировали новый мощный миграционный виток, стали массовые демонстрации и волна государственных переворотов, захлестнувшие арабский мир с 2010 г., традиционно именуемые «арабской весной». Эти события повлияли на резкое увеличение исламской миграции в страны Европейского союза. Например, мусульманское население Швеции в период с 2011 по 2014 гг. возросло на 2% и теперь составляет не менее 7% [13, с. 3]. Подобные процессы требуют от представителей научного сообщества осмысления и всестороннего анализа.

До недавнего времени роль представителей гуманитарной географии в этом вопросе была незначительной. Однако к данной проблеме обратился Эйдемиллер К.Ю., рассмотревший роль мусульманских общин в процессе трансформации социокультурного и политического пространства стран Северной Европы в конце XX – начале XXI вв [13] на стыке междисциплинарности – географии и истории. Прежде всего, исследователь определил стадии процесса мусульманской миграции в регион, выявив три этапа: 1) до 1975 г., который не фиксировался как этап мусульманской миграции, 2) с 1975 по 1995 гг. – это время действия национального законодательства, в этот период мусульманская миграция приобретает ярко выраженный военный характер, 3) с 1995 по настоящее время, характер миграции особо не изменился и определяется нормами ЕС и национальным законодательством [12, с. 8]. Из явных достоинств исследователя также стоит отметить совершенствование методики исследования религиозного пространства: выявлена структура и состав мусульманского пространства в странах Северной Европы, для которой ислам все же исторически не является традиционной религией. Эйдемиллер К.Ю. также предложил интерпретацию понятия «мусульманская община» с географической точки зрения, которое можно применить к любому географическому пространству, «будь то мир, регион, страна или населённый пункт» [12, с. 9].

Исследователь также обратился к рассмотрению влияния ислама и мусульманских общин в отдельных странах Северной Европы. Так, по состоянию на 2013 г. в Дании мусульманское население составляет 4,7%, и это самое большое религиозное меньшинство

страны [13, с. 13]. Рассматривая положение мусульманской общины Дании, необходимо сделать особый акцент на её месте в политической жизни. Одна из главных проблем в этой связи – это отсутствие уполномоченной организации, которая представляла бы всё мусульманское население Дании. В основном, это совокупность мелких религиозных организаций: более серьезные были вытеснены из датской политической жизни еще в начале 2000-х гг. Все это так или иначе связано с т.н. «карикатурным скандалом» (2005-2006), который перерос и в международный конфликт. Как отмечает Эйдемиллер К.Ю., «возвращение мусульманских организаций Дании в общественную жизнь государства и в «большую политику» до сих пор ограничивается, так как связывается с опасениями возникновения новых споров и конфликтов в данном обществе» [11, с.446].

Говоря о Швеции, необходимо отметить, что именно в этой стране мусульманская община самая многочисленная и при этом очень разнообразна в культурном и национальном отношении. По данным, которые приводит Эйдемиллер К.Ю., именно в шведских агломерациях сосредоточена наибольшая концентрация мусульманского населения Северной Европы: в Стокгольме и Уппсале – 50%, Гётеборге – от 10 до 15%, в Мальмё – 5-7% [13, с. 120]. Однако при этом в шведском обществе присутствует дискриминация по расовому и религиозному принципу, а также проблемы, связанные с иммиграционной политикой государства, которые ведут к столкновениям и конфликтам.

С социально-философских позиций интеграцию мусульман в скандинавское общество попыталась проанализировать Дианина С.Ю. Даже несмотря на то, что в североевропейских странах одни из самых лучших социальных программ во всей Европе, отношение к мигрантам-мусульманам все равно строится по принципу «мы-они», исследователь приводит различные существующие теории, объясняющие функционирование такой схемы, в частности «представителей другой культуры часто воспринимают как "чужаков", а значит носителей угрозы, другой культуры, которая может принести вред их собственной культуре, что повлечет за собой и потерю смысла жизни». Остается понятно лишь то, что правительства так и не могут найти баланс между соблюдением прав человека, сохранением культуры и этничности, что ведет к конфликтам в обществе [5, с. 34]. Интересна еще одна статья Дианиной С.Ю., в которой рассматривается восприятие коренным обществом Швеции информации об исламе и представителях мусульманской общины в СМК. Исследователь проанализировала разнообразный контент СМК и выявила всю сложность межкультурного диалога. В том числе, были сделаны важные выводы: СМК Швеции активно содействуют развитию исламофобии в массовом сознании посредством формирования заведомо искаженного образа ислама. Для более успешной интеграции мигрантов-мусульман в шведский социум необходимо в том числе и наладить деятельность средств массовой коммуникации и предоставлять качественную и объективную информацию об исламе [6, с. 127-135].

Если касаться еще каких-либо исследований, связанных с Данией и Швецией, то можно отметить статью Бородая С.В. «Ислам в современной Европе: демография, интеграция, перспективы», которая представляет собой общий обзор положения мусульман

в странах ЕС т.н. «первого эшелона исламизации», в который включены две североευропейские страны. Так, из сведений, характеризующие положение мусульман в Швеции и Дании, можно отметить существующую дискриминацию на рынке труда по религиозному принципу. Из опроса самих мусульман по вопросу их дискриминации в религиозном отношении, самый высокий процент наблюдается именно в скандинавских странах: в Швеции – 61%, далее идет Дания – 51%. Исследователь объясняет подобное явление предрасположением работодателей относительно религии, то есть ислама [3, с. 24-25].

Интересно положение мусульманской общины в Финляндии. Стоит признать, что численность мусульман Финляндии спорна, но Эйдемиллер К.Ю. оценивает их количество от 70 до 80 тыс. чел., т.е. 1,7 – 2,1% от всего населения страны [12, с. 12]. Абсолютное большинство мусульман – это мигранты и их потомки, однако на территории Финляндии есть и автохтонное мусульманское население, прежде всего, «финские татары». При этом самым важным фактом относительно Финляндии является то, что это именно здесь появилась первая официально функционирующая исламская политическая партия в ЕС («Исламская партия Финляндии»), процесс регистрации которой затягивался в течение двух лет финским правительством.

В Норвегии мусульманское население также является крупнейшим конфессиональным меньшинством и составляет приблизительно 180 тыс. чел., из которых только 112 тыс. зафиксировали свою принадлежность к какой-либо мусульманской общине [12, с. 14]. В Исландии немного другая ситуация: мусульманская община здесь одна из самых малочисленных в мире, на 2013 г. её численность составляла 770 чел., которая не дотягивает и до 0,1%, неофициальная статистика говорит о 0,24% и 1,5-1,7 тыс. чел. Соответственно [12, с. 15].

Подводя итоги изучения распространения ислама и мусульманских общин в странах Северной Европы, необходимо обратить внимание на ряд важных выводов, сделанных исследователями. Во всех странах Северной Европы, кроме Исландии, ислам стал второй религией по численности приверженцев, потеснив тем самым католицизм. Эйдемиллер К.Ю. прогнозирует, что к 2025-2030 гг. на территории региона количество мусульман достигнет 10% от численности всего населения, если продолжится существующая тенденция увеличения количества населения, исповедующего ислам. Внимание исследователя также приковано к тому, что мусульманское население сконцентрировано на территории наиболее крупных агломераций и при этом власти на региональном уровне не решают проблему интеграции мусульман-мигрантов в европейский социум, что может привести к неблагоприятным последствиям, в том числе к тяжелому межрелигиозному конфликту, «который в состоянии изменить религиозную, этническую, а может быть и административно-территориальную карту Европы» [12, с. 18]. При этом Бородай С.В. с утверждает, что полная ассимиляция мусульман невозможна, религиозная идентичность сохранится в любом случае, и она будет доминирующей, но «чувство патриотизма и принадлежности к европейской культуре будет расти» [3, с. 45].

Итак, процессы, связанные с увеличением числа мусульман в странах Северной Европы, значительны и требуют глубокого и всестороннего анализа со стороны исследователей самых разных научных дисциплин. Данное исследовательское поле весьма перспективно и является одним из наиболее значимых, так как необходимо адекватное представление ситуации в регионе, её прогнозирование и моделирование путей решения возможных проблем, которые напрямую связаны с формированием нового конфессионального пространства, которое, в свою очередь, ведет к трансформации социокультурного и политического пространства европейских стран.

ЛИТЕРАТУРА:

1) Балабейкина О.А. Санкт-Петербургская епархия: историческая география православия: автореф. дис...канд. геогр. наук. – СПб., 2005.

2) Балабейкина О.А. Традиционные христианские конфессии Финляндии: территориальный аспект // Известия Русского географического общества. – СПб., 2014., Т. 146, вып. 5. – С. 56-62.

3) Бородай С.В. Ислам в современной Европе: демография, интеграция, перспективы // Ислам в современном мире. № 1-2 (29-30), – 2013.

4) Горина К.В. Конфессиональное пространство: понятие и его структурные элементы // Система ценностей современного общества. – Новосибирск, 2012. №24. – С. 8-13.

5) Дианина С.Ю. Интеграция как социально-философская проблема: опыт Скандинавии // «Наука, образование, общество: тенденции и перспективы»: международная заочная научно-практическая конференция. Часть II. – М.: «АР-Консалт», 2014 г. – С. 31-34.

6) Дианина С.Ю. Мусульмане в СМК Швеции: проблемы и метаморфозы восприятия // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». Т.9. – 2014. – С. 127-135.

7) Маточкина А.И. Мусульманское образование в Санкт-Петербурге // Ислам в России: культурные традиции и современные вызовы: международная конференция, 26-28 сентября 2013 г. – СПб.: СПбГУ. – С. 63-69.

8) Тагирджанова А.Н. Мусульмане в Петербурге (с включением неизвестных фактов из биографии В.-Г. Джабагиева) // Ислам в России и за её пределами: История, Общество, Культура. – Магас – СПб., 2011. – С. 382-390.

9) Туманян Т.Г. Ислам как социокультурный фактор миграционных процессов в Санкт-Петербурге // Ислам в России: культурные традиции и современные вызовы: международная конференция, 26-28 сентября 2013 г. – СПб.: СПбГУ. – С. 101-105.

10) Эйдемиллер К.Ю. Ислам в Северной Европе // Ислам в России и за её пределами: История, Общество, Культура. – Магас – СПб., 2011. – С. 357-361.

11) Эйдемиллер К.Ю. Место и роль мусульманской общины в политической жизни стран Северной Европы: опыт Дании. 10 лет спустя после «карикатурного скандала» // «Азия и Африка в меняющемся мире»: XXVIII международная научная конференция по

источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 22-24 апреля 2015 г. – СПб: ВФ СПбГУ, – 2015. – С. 445-446.

12) Эйдемиллер К.Ю. Роль мусульманских общин в процессе трансформации социокультурного и политического пространства стран Северной Европы: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. – СПб., 2015

13) Эйдемиллер К.Ю. Роль мусульманских общин в процессе трансформации социокультурного и политического пространства стран Северной Европы: Дис. ... канд. геогр. наук. – СПб., 2015

Pronina V. A.

THE SPREAD OF ISLAM AND MUSLIM COMMUNITIES IN THE NORDIC COUNTRIES: STUDY OF THE ISSUE IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Pronina Valeria Aleksandrovna-Student, Saint-Petersburg State University, Faculty of International Relations, 1/3 Smolny Street, Saint-Petersburg, 191124.

e-mail: v.a.pronina@mail.ru

Abstract. After the collapse of the Soviet Union, the revival of religious life in the country, the disappearance of religious dictates and the departure of atheistic ideology, there is an interest in the study of the confessional issue in Russian science. This article analyzes the extent and methods of studying the confessional space of the Nordic countries (Finland, Sweden, Norway and St. Petersburg, which is also referred to the Northern European region), the problems of the spread of Islam and Muslim communities in the region chosen for the study in the works of researchers in Russia and St. Petersburg, in particular. Special attention is paid to representatives of humanitarian geography, who have recently been deeply engaged in the sphere of religious life and its impact on the transformation of the socio-cultural space. The author analyzes the impact of the migration crisis on the Islamization of the northern regions.

Keywords: Islam, Islamic communities, Northern Europe, St. Petersburg, Russian historiography.

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК
СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

Раева Виктория Вадимовна – студентка, Московский Авиационный Институт (Национальный исследовательский университет), 125080, Россия, Москва, Волоколамское ш., 4.

e-mail: alien483b@yandex.ru

Аннотация. Студенты и выпускники технических вузов как специалисты любого профиля сталкиваются с выдвинутыми работодателями высокими требованиями, в их числе знание иностранного языка. Изучение иностранного языка является составной частью профессиональной подготовки. Знание иностранного языка - атрибут конкурентоспособного специалиста. Задача вузов – обеспечить эффективное обучение иностранным языкам. Исследования, направленные на повышение эффективности обучения иностранным языкам специалистов – лингвистов, актуальны. Преподаватели иностранного языка в неязыковых вузах сталкиваются со множеством проблем, в их числе: отсутствие преемственности языкового обучения; разный уровень владения языком среди студентов; низкий уровень мотивации студентов; маленькое количество академических часов иностранного языка в программе обучения студентов технических специальностей и, как следствие, недостаточная эффективность обучения. Каждый преподаватель сталкивается с задачей поиска путей повышения эффективности. Использование разнообразных педагогических технологий может стать ключом к повышению эффективности обучения. Одним из решений становится проблемное обучение. Проблемным обучением можно назвать такое обучение, в ходе которого преподаватель организует проблемные ситуации для активизации учебной деятельности студента в аудитории и самостоятельно. Под проблемной ситуацией понимается форма организации учебного материала с заранее заданными условиями и неизвестными данными. На первый план в проблемном обучении выдвигаются, прежде всего, задачи развития творческого потенциала, раскрытие скрытых возможностей учащихся, концентрация на анализе данных, обучение критическому мышлению, активизация познавательного интереса как решение проблемы мотивации. В нашей работе мы рассматриваем особенности методологии проблемного обучения. Проблемные методы — это методы, основанные на создании проблемных ситуаций. Описание методов проблемного обучения - проблемное изложение, репродуктивный метод, частично-поисковый, исследовательский. Примеры реализации элементов проблемного обучения на практике. Мы приводим конкретные

примеры применения педагогической технологии проблемного обучения в рамках обучения иностранному языку в МАИ (НИУ). Достичь высоких результатов в обучении иностранному языку, именно профессионально-ориентированному, что важно для технических специальностей, возможно развивая информационно-аналитические навыки. В нашем исследовании мы показываем, что использование проблемных методик в рамках обучения переводу, реферированию и аннотированию и других аспектах языковой подготовки повышает качество обучения.

Ключевые слова: обучение иностранному языку; технический неязыковой вуз; проблемное обучение; проблемная ситуация; проблемные методы; реферирование; аннотирование.

Студенты и выпускники технических неязыковых вузов как специалисты любого профиля сталкиваются с выдвинутыми работодателями высокими требованиями, в их числе знание иностранного языка. Это требование безусловно оправдано, так как даёт возможность конкурентоспособности на рынке труда. В этом случае недостаточно простого умения читать и переводить со словарём, требуется способность использовать навыки и умения на практике, так как зачастую возникает необходимость как получать профессионально значимую информацию на иностранном языке, так и передавать её для решения поставленных практических задач. Таким образом, изучение иностранного языка, в нашем случае английского, является составной частью профессиональной подготовки.

Однако, по данным исследования, проведённого в неязыковых технических вузах, большинство студентов не владеют в достаточной степени иностранным языком для профессионального общения как письменного, так и устного.

Преподаватели иностранного языка в вузах сталкиваются со множеством проблем, в их числе: отсутствие преемственности средней школы и университета; разный уровень владения языком среди студентов; низкий уровень мотивации студентов; маленькое количество академических часов иностранного языка в программе обучения студентов на технических специальностях и, как следствие, минимальную эффективность обучения.

В соответствии с Общеευропейскими компетенциями владения иностранным языком (Common European Framework of Reference for Languages) российские учащиеся к концу полного курса среднего образования, то есть 11 класса, должны достичь порогового уровня B1 - научиться понимать основные идеи четких сообщений на литературном языке на разные темы, типично возникающие на учебе, работе, досуге и так далее; уметь общаться в различных ситуациях, которые могут возникнуть во время пребывания в стране изучаемого языка; уметь составить связное сообщение на известные или особо интересующие темы; уметь описать собственные впечатления, события, надежды, стремления, изложить и обосновать своё мнение и планы на будущее (<https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages>). На практике же, мы можем наблюдать несоответствие уровня студентов общеевропейским компетенциям, он значительно ниже. В свою очередь, требования Федерального

Государственного Образовательного Стандарта Высшего Образования (ФГОС ВО) достаточно велики, но при этом в цели неязыкового технического вуза не входит обучение базовому уровню иностранного языка. ФГОС ВО выдвигает следующие требования к выпускникам бакалавриата и магистратуры технических специальностей: способность коммуникации в устной и письменной формах на иностранном языке для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия; обладание лингвистической, или языковой компетенцией, то есть владение сведениями об изучаемом языке на разных уровнях - фонетическом, лексическом, уровне состава слова и словообразования, морфологическом, уровне синтаксиса простого и сложного предложения, стилистическом; возможность пользоваться системой иностранного языка на практике, употребляя все морфологические и синтаксические преобразования в устной речи и на письме; способность оформлять материалы для получения патентов и авторских свидетельств, готовить к публикации научные статьи и оформлять технические отчеты, как на русском, так и на иностранном языке (<http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4>).

Несмотря на всю сложность поднятия эффективности обучения, кафедры иностранных языков в технических вузах ищут пути решения вышеперечисленных проблем. И одним из решений может стать методика проблемного обучения.

Становление проблемного обучения началось во второй половине двадцатого века. Советский психолог и философ С.Л. Рубинштейн одним из первых определил проблемную ситуацию как начало процесса мышления и обозначил его этапы. Именно его концепция касательно проблематизации послужила началом для формирования теории о проблемном обучении непосредственно как о подходе к обучению. «Мыслить человек начинает тогда, когда у него появляется потребность что-то понять. Мышление всегда начинается с проблемы или вопроса, с удивления или недоумения. Этой проблемной ситуацией определяется вовлечение личности в мыслительный процесс: он всегда направлен на решение какой-то задачи», – считал С.Л.Рубинштейн [4, С.290].

Проблемным обучением можно назвать такое обучение, в ходе которого преподаватель организывает проблемные ситуации для активизации самостоятельной деятельности студента. Е.В. Ковалевская рассматривает проблематизацию как «вскрытие проблемы в учебном материале с субъектами проблемного взаимодействия в процессе совместной социальной и профессиональной деятельности» [3, С.78-79]. Под проблемной ситуацией понимается форма организации учебного материала с заранее заданными условиями и неизвестными данными.

Использование специальных методов, к числу которых, по мнению О.С. Виноградовой «можно отнести целый ряд проблемных по своему характеру методов, таких как исследовательские, поисковые, дискуссионные методы, метод ролевых игр, проектов» поможет заметно повысить эффективность обучения [2, С.9]. Выделяют следующие основные методы, используемые при проблемном обучении:

Проблемного изложения - представляет собой скорее промежуточный метод, переходный от объяснительно-иллюстративного типа к, собственно, проблемному

обучению. Вместе с преподавателем учащиеся следят за процессом поиска, рассуждают, выдвигают собственные версии. Преподаватель не воспроизводит готовые знания, ставится и раскрывается проблема как поиск научной истины;

При частично-поисковом методе объяснения преподавателя смешиваются с собственной поисковой деятельностью студентов по выполнению работ, требующих самостоятельного прохождения всех этапов познавательного процесса;

Исследовательский метод используется в первую очередь для того, чтобы задействовать умственные и творческие способности по формулировке проблемы и нахождению путей ее решения;

Репродуктивный метод применяется для осмысления усвоения теоретических знаний, отработки умений и навыков. При постановке проблемной ситуации преподаватель сначала предлагает пример, объясняющий, что нужно делать, к каким материалам обращаться и так далее.

Таким образом, мы можем заключить, что проблемные методы — это методы, основанные на создании проблемных ситуаций.

Создание проблемной ситуации способствует развитию информационно-аналитического мышления студентов, стимуляции непосредственно интеллектуального развития, так как возникает потребность в новых знаниях и поиске новых путей для решения этой ситуации. Использование проблемных методов может помочь преподавателям иностранного языка в группах студентов с разным уровнем владения языком, путём усложнения или упрощения проблемных ситуаций индивидуально для каждого студента или в группе.

Для поднятия эффективности обучения просто необходимо погружать студентов в реальные жизненные ситуации коммуникации на иностранном языке, а также ситуации, которые могут возникнуть в сфере будущей профессии. По словам И.Г. Анисеевой, заместителя директора Института иностранных языков МАИ (НИУ), наибольший интерес учащихся вызывает именно решение проблемно-коммуникативных заданий с обсуждением проблем, тематически направленных на их профессиональную деятельность [1]. Исходя из этого мы можем предложить пример проведения занятия английским языком учащихся технического факультета Московского Авиационного Института с использованием проблемного метода на примере занятия письмом.

Студентам будет предложено написать эссе на тему «Перспектива развития авиационно-космической отрасли в России». Со стороны преподавателя уровень «проблемности» регулируется: для облегчения задачи может быть дана специальная лексика, а также план и, возможно, какие-либо заготовленные речевые клише, для усложнения преподаватель только обуславливает тему. Таким образом, у педагога также появляется возможность реализовать использование личностно-ориентированного подхода. Получив задание, студенты выявляют проблему, выстраивают алгоритм ее решения - самостоятельно занимаются поиском необходимой информации, формулируют и письменно воспроизводят собственное мнение касаясь заданной темы. Можно устроить

дискуссию, что тоже является методом проблемного обучения, обсудить написанные студентами эссе всей группой, закрепив уже самостоятельно изученный ими материал.

Использование подобных заданий проблемного характера в ходе обучения помогает ускорить личностное развитие, так как вскрывает внутренний потенциал учащегося, интенсифицирует сам процесс изучения, что немаловажно в условиях ограниченного времени обучения иностранному языку в техническом вузе.

На первый план в проблемном обучении выдвигаются задачи развития творческого потенциала, раскрытие скрытых возможностей студентов. Студенты больше концентрируются на анализе данных, самостоятельно делают выводы, учатся критическому мышлению, происходит активизация познавательного интереса учащихся, ведь навыки и умения усваиваются учащимися как плод их собственного труда, а не данный результат, что, несомненно, может решить проблему дальнейшей мотивации.

Можно заметить, что в настоящее время в программах обучения иностранному языку большое место занимает занятие переводом, что не является правильным, на наш взгляд. Достижение высоких результатов в обучении иностранному языку, непосредственно профессионально-ориентированному, что немаловажно для технических специальностей, невозможно без развития информационно-аналитических навыков, к которым относится восприятие, анализ, а также воспроизведение разнообразной информации, например, инструкций, статей, докладов, презентаций - всего того, что мы понимаем под профессиональным общением. Как следствие, стоит исключить перевод из программы обучения. Н.Л. Журбенко отмечает, что «навыки анализа могут быть развиты в процессе других учебных заданий. Задачи обучения чтению и письму профессионально-ориентированного текста могут быть полностью решены в процессе обучения реферированию и аннотированию» [5]. Именно этот вид деятельности в настоящее время не может, в отличие от перевода, быть выполнен машиной.

Подводя итог, мы можем заключить, что не следует игнорировать методику проблемного обучения, так как она сможет решить множество проблем обучения иностранному языку, таких как: низкая эффективность; разный уровень владения языком среди студентов; маленькое количество академических часов иностранного языка, а также проблему мотивации, особенно в технических неязыковых вузах.

Список литературы

1. Аникеева И.Г., Овсянникова М.Н. Методологические основы иноязычной подготовки в вузе авиационного профиля // Вестник Самарского государственного университета. История, педагогика, филология. 2017. Том 23 № 1.1 С. 39-42.
2. Виноградова О.С. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции с использованием проблемных методов обучения ИЯ на продвинутом этапе специализированного вуза (на материале английского языка): автореф... дис. канд. пед. наук. М., 2003. 329 с.

3. Ковалевская Е.В. Проблемность в преподавании иностранных языков: Современное состояние и перспективы. М.: МНПИ, 1999. Кн.1, 120 с.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М: Гос. учеб.-педагог. изд., 1940. 595 с.
5. Журбенко Н.Л. Методика обучения студентов реферированию профессионально-ориентированного текста в неязыковых технических вузах // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 No2, <https://mir-nauki.com/PDF/58PDMN219.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

Raeva V.V.

PEDAGOGICAL TECHNOLOGY OF PROBLEM-BASED LEARNING AS A WAY TO IMPROVE EFFECTIVENESS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Rayeva Victoria Vadimovna – student, Moscow Aviation Institute (National Research University), 125080, Russia, Moscow, Volokolamskoye sh., 4.
e-mail: alien483b@yandex.ru

Abstract. As specialists of any profile, students and graduates of technical universities face high requirements of employers, including knowledge of a foreign language. Learning a foreign language is an integral part of professional training. Knowledge of a foreign language is an attribute of a competitive specialist. The task of universities is to provide effective teaching of foreign languages. Research aimed at improving the effectiveness of teaching foreign languages to non – linguists is relevant. Teachers of a foreign language in non-linguistic universities face many problems, including: lack of continuity of language training; different levels of language proficiency among students; low level of student motivation; a small number of academic hours of a foreign language in the training program for students studying at technical faculties and, as a result, insufficient effectiveness of training. Every teacher faces the task of finding ways to improve efficiency. Usage of a variety of pedagogical technologies can be the key to improve the effectiveness of training. Problem-based learning becomes one of the solutions. It is such training, during which the teacher organizes problem situations to activate the student's learning activities in the classroom and independently. A problem situation is a form of organization of educational material with pre-defined conditions and unknown data. At the forefront of problem-based learning are, first of all, the tasks of developing creative potential, revealing hidden opportunities for students, focusing on data analysis, teaching critical thinking, and activating cognitive interest as a solution to the problem of motivation. In the paper we consider the features of the methodology of problem-based learning. Problem methods are methods based on creating problem situations.

Keywords: foreign language teaching; technical non-linguistic University; problem-based learning; problem situation; problem methods; abstracting; annotation.

УДК 342.5

*Раянова Э.Т.
Маковская А.С.*

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» И «НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» В ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОМ АСПЕКТЕ

Раянова Эльвира Талгатовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры публичного права, Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, 198035, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7.

e-mail: ilvirat@mail.ru

Маковская Ангелина Сергеевна – студент, Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, 198035, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7.

e-mail: linamkvsk00@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются понятия «национальная безопасность» и «государственная безопасность», приводятся мнения различных ученых по поводу сущности данных понятий и их соотношения. Авторами делаются выводы о самостоятельности национальной безопасности и государственной безопасности, об их системности и прочной связи. Так, авторы констатируют, что государственная безопасность является самостоятельным видом безопасности, входящим в систему национальной безопасности. При этом указывается на приоритетность именно государственной безопасности по отношению к остальным видам безопасности, входящим в понятие «национальная безопасность», подтверждая данное положение законодательными актами. Также анализируется законодательство в области обеспечения национальной и государственной безопасности и делается вывод о несовершенстве понятийного аппарата и необходимости его разработки и внедрения в законодательную систему Российской Федерации.

Ключевые слова: национальная безопасность; государственная безопасность; законодательство Российской Федерации; понятие; соотношение.

Общеизвестен тот факт, что государственная безопасность наравне с общественной безопасностью и безопасностью личности является одним из важнейших направлений в обеспечении национальной безопасности. Множество ученых считает, что различие между

данными видами безопасности обусловлено интересами субъектов, которые не всегда совпадают между собой. При этом важно понимать, что ослабление любой из составляющих в обеспечении национальной безопасности может нанести серьезный ущерб для страны в целом и для конкретной личности, в частности.

В России, как правило, считают, что национальная и государственная безопасность являются по своей сути идентичными явлениями. Некоторые ученые, однако, отмечают разницу между государственной и национальной безопасностью, которая обусловлена национальными и государственными интересами государства. То есть разница между государственной и национальной безопасностью существует тогда, когда реально различимы интересы общества и интересы государства между собой. Но способность к различению данных аспектов присуща не каждому обществу.

Стоит отметить, что научные разработки в этом направлении начали проводить не так давно, так как государственная безопасность обеспечивалась государственной тайной, соответствующей своему времени. За термином «государственная безопасность» скрывалось ранее и определяется в настоящее время не всеми полностью понимаемое содержание. Данную проблему авторами предлагается изучить посредством детального рассмотрения вопросов, связанных с обеспечением национальной и государственной безопасности.

Стоит начать с простого – понимания сути термина «безопасность» в целом. Под понятием «безопасность» Ожегов С.И. в своем толковом словаре русского языка понимает положение, при котором не угрожает опасность кому – либо, чему-либо. [1; с.120]. В буквальном смысле безопасность означает отсутствие опасности. Однако, как считает Ходарковский Е.А., в реальном окружающем нас мире не существует «ситуаций без опасности», то есть, где бы мы не находились, нам всегда что-нибудь угрожает. [2; с.31]

На взгляд Р.В. Пузикова и Д.В. Ирошникова, для подробного изучения национальной или государственной безопасности в отдельности необходимо сначала уяснить различия между данными институтами. Если учитывать этимологию слов «национальный» и «государственный», то становится ясно, что отличия между указанными видами безопасности схожи с различиями нации и государства. [3]. Здесь имеется в виду тот факт, что некоторые государства возникли до появления сформировавшихся наций, равно как и определенные нации насчитывают столетия существования вне рамок государства. Также имеет место разделение одной нации между несколькими государствами и др.

Что касается же самой национальной безопасности, то дискуссии над ее определением идут со второй половины XX в., когда все отчетливее стали обозначаться глобальные проблемы в области безопасности и начали появляться новые угрозы и вызовы.

Национальная безопасность подразумевает под собой совокупность условий, обеспечивающих, в первую очередь, суверенитет государства, а также защиту стратегических интересов и нормальное, полноценное развитие как всего общества, так и

каждого гражданина в отдельности. То есть данное положение раскрывается с точки зрения жизнеспособности стран и наций.

Заметна современная тенденция, которая заключается в понимании под национальной безопасностью только лишь состояния защищенности от внешних угроз, сопряженных с применением вооруженных сил. Однако это не так, ведь понятие «безопасность», как уже говорилось выше, включает в себя множество аспектов, цель которых одна – защита от любого вида угроз, не только военных. А потому важно понимать, что национальная безопасность также включает в себя политический, экономический, социальный и иные внешние и внутренние аспекты, которые способствуют поддержанию нормальных условий для развития государства.

Определение понятия национальной безопасности нормативно закреплено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 №683. [4]. Так, национальная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Таким образом, суть национальной безопасности сводится к тому, что она должна обеспечивать защищенность личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Д.Г. Балуев в своей работе обозначил, что «термин «национальная безопасность» произошел от английского термина «national security», который может переводиться и как национальная, и как государственная безопасность, что часто делается авторами». [5; с.12].

Ряд других авторов утверждает, что термины «государственная безопасность» и «национальная безопасность» не являются синонимами, а по своей сути разновелики и самостоятельны. Так, А.А. Прохожев считает, что подменять национальную безопасность государственной и наоборот недопустимо, поскольку первое понятие более общее, как бы родовое, а второе – видовое. То есть национальная безопасность и государственная безопасность соотносятся как целое и частное, соответственно. [6; с.23].

Под государственной же безопасностью Михайлов А.Е. понимает состояние защищенности основ конституционного строя, политического, экономического, оборонного, научно-технического и информационного потенциала страны от внешних и внутренних угроз, исходящих от иностранных спецслужб и организаций, а также преступных сообществ и отдельных лиц. [7; с.68].

Также государственная безопасность может быть определена как функция государства по выявлению и разрешению конфликтов с целью предотвращения негативного влияния их последствий на охраняемые государством ценности.

Таким образом, под государственной безопасностью в широком смысле понимается защищенность основ существования государства. А в узком смысле государственная безопасность – это состояние государства, при котором оно может обеспечивать

полноценную защиту основ государственного строя, суверенитета государства, государственных органов и территориальной целостности государства.

По мнению Т.В. Владимировой [8], государственная безопасность являлась первичным институтом по отношению к национальной безопасности, если рассматривать ситуацию с точки зрения исторического аспекта. И только после буржуазных революций, прокатившихся по многим западным государствам и вызвавшим рост экономических свобод, возникает система национальной безопасности.

По мнению Р.В. Пузикова и Д.В. Ирошникова, национальная безопасность шире, чем государственная, и она включает в себя помимо государственной экономическую, общественную и иные виды безопасности. Той же позиции придерживаются большинство исследователей, например, Возжеников А.В. считает, что в понятие «национальная безопасность» входит понятие «государственная безопасность». [9; с.3].

Однако далеко не все авторы придерживаются данного подхода. В частности, А.О. Линдэ [10; с.8] употребляет эти понятия как синонимы, что, на наш взгляд, не допустимо, учитывая неоспоримые различия между данными категориями.

Таким образом, мы соглашаемся со взглядами тех авторов, которые рассматривают государственную и национальную безопасность не в качестве синонимов, а также с тем, что «государственная безопасность» входит в понятие «национальная безопасность». При этом следует отметить, что государственная безопасность занимает ведущее место в системе национальной безопасности, будучи неразрывно связанной также с безопасностью общества и личности, а также она призвана обеспечивать данные виды безопасности. Подтверждение данной позиции можно найти в упомянутой выше Стратегии национальной безопасности РФ. Так, п. 31 данного акта закрепляет положение государственной безопасности в системе стратегических национальных приоритетов.

На первостепенность государственной безопасности указывает и тот факт, что государственно-правовые начала пронизывают всю систему национальной безопасности, которую можно назвать триединой. Также нельзя не согласиться с мнением В.М. Редкоуса, который рассматривает государственную безопасность как высший срез национальной безопасности и делает вывод о том, что ее невозможно соотносить с прочими видами безопасности как рядоположенную. [11; с.88].

Можно согласиться с мнением В.Г. Вишнякова о том, что понятие «национальный» в современном законодательстве является туманным и малопродуктивным. Данное понятие больше подходит для рассуждений о «нациях», «национальностях», «национальных интересах» при различных политических дискуссиях. Что касается второго рассматриваемого нами понятия – «государственный», то на этот счет автор считает, что оно выступает глубоко изученной, предметной и реально действующей организационно-правовой материей, сущность которой сводится к определению сфер деятельности государства в области безопасности, разграничению полномочий, определению ответственности органов, должностных лиц и др. [12].

В Конституции Российской Федерации, принятой на всенародном голосовании 12.12.1993, не закреплено понятие «национальная безопасность», хотя в некоторых статьях фигурирует понятие «государственная безопасность» и другие виды безопасности, которые по сути составляют систему национальной безопасности. Так, например, статья 72 Конституции РФ устанавливает тот факт, что в совместном ведении РФ и ее субъектов находятся обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности. [13].

Ради сравнения стоит упомянуть Конституции стран СНГ, которые были приняты в наиболее позднее время, чем Конституция РФ. В данных нормативных актах основным термином является национальная безопасность, а все остальные виды, в том числе государственная, общественная и иные, рассматриваются как составляющие национальной безопасности. Данная логика прослеживается в Стратегии национального развития РФ, но не в Основном законе, как предполагают авторы, должно быть.

Мы согласимся с Н.П. Патрушевым в том, что в современном отечественном законодательстве и доктрине не выработан единый понятийный аппарат в сфере обеспечения безопасности Российской Федерации. Данное обстоятельство часто приводит к неоднозначному пониманию содержания различных дефиниций в теории и создает проблемы в правоприменительной практике». [14; с.11].

Законодательно закреплено лишь понятие национальной безопасности, согласно которому государственная безопасность является составляющей частью первого понятия, а в Основном законе РФ напротив, понятие «государственная безопасность» употребляется довольно активно, а понятие «национальная безопасность» не упоминается вовсе.

Таким образом, проблемой соотношения понятий «национальная безопасность» и «государственная безопасность» является отсутствие должной правовой регламентации. Большинство авторов рассматривают понятие «государственная безопасность» как составную часть более объемного понятия «национальная безопасность». Отдельные авторы выделяют в трудах, что вышеуказанные понятия равнозначны, а часть ученых считает, что понятие «национальный» не конкретизировано ни на законодательном уровне, ни учеными-юристами, следовательно, достаточно сложно его соотносить с таким конкретным понятием, как «государственный». Следовательно, мы можем предложить разработать единый понятийный аппарат в области национальной безопасности, а именно определение понятия «национальная безопасность», данное в Стратегии национальной безопасности, дублировать в Конституции РФ и активно его применять наравне с понятием «государственная безопасность». Само же понятие государственной безопасности, на наш взгляд, также необходимо разработать и отразить в Основном законе с учетом анализа научной доктрины в данной области.

Список литературы

1. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под ред. проф. Л.И. Скворцова. 26 изд., испр. и доп. М., 2018. 1375 с.
2. Ходарковский Е.А. Россия в глобальном противостоянии Запада и Востока / Е. А. Ходаковский. Санкт-Петербург: Наука, 2007. 258 с.
3. Ирошников Денис Владимирович Государственная безопасность Российской Федерации: понятие и содержание // Юридическая наука. 2011. №2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-bezopasnost-rossiyskoy-federatsii-ponyatie-i-soderzhanie> (дата обращения: 17.03.2020).
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 31.12.2015 №683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.01.2016. №1 (Часть II). Ст. 212.
5. Балуюев Д.Г. Личностная и государственная безопасность: современное международно-политическое измерение: автореферат дис. ... доктора политических. Нижний Новгород, 2004. 47 с.
6. Общая теория национальной безопасности: Учебник / [Возжеников А.В., Кривельская Н.В., Макаренко И.К. и др.]; Под общ. ред. А.А. Прохожева. М.: Изд-во РАГС, 2002. 318 с.
7. Михайлов А.Е. О понятии «государственная безопасность» и ее принципах // Актуальные проблемы государственной безопасности Российской Федерации: сб. тр. научн. конф. Ростов н/Д, 2008. с.67-72.
8. Владимирова Т.В. К вопросу соотношения национальной и государственной безопасности // Социодинамика. 2016. № 6. с. 18 - 28. Режим доступа: https://enotabene.ru/nb/article_18305.html (дата обращения: 20.03.2020).
9. Возжеников А.В. Национальная безопасность России: методология комплексного исследования и политика обеспечения: [Монография] / А. В. Возжеников; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. М.: РАГС, 2002. 423 с.
10. Линдэ А.О. Международно-правовые основы борьбы государства с угрозами национальной (государственной) безопасности: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. М., 2008. 29 с.
11. Редкоус В.М. Некоторые вопросы совершенствования Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2009. № 8. с.88.
12. Вишняков Виктор Григорьевич О методологических основах правового регулирования проблем безопасности Российской Федерации//Журнал российского права. 2005. №9 (105).Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-metodologicheskikh-osnovah-pravovogo-regulirovaniya-problem-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 19.03.2020).

13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ». 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

14. Патрушев Н.П. Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности России // Журнал российского права. 2007. № 7 (127). С. 3-12.

*Rayanova E.T.
Makovskaya A.S.*

THE PROBLEM OR THE CORRELATION OF THE CONCEPTS OF "STATE SECURITY" AND "NATIONAL SECURITY" IN THE THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

Rayanova Elvira Talgatovna - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Law, Admiral S.O. Makarov State University of the Sea and River Fleet, 198035, Russia, St. Petersburg, Dvinskaya St. 5/7.
e-mail: ilvirat@mail.ru

Makovskaya Angelina Sergeevna - student, Admiral S.O. Makarov State University of the Sea and River Fleet, 198035, Russia, St. Petersburg, Dvinskaya St. 5/7.
e-mail: linamkvsk00@gmail.com

Abstract. This article discusses the concepts of "national security" and "state security", the views of various scientists on the essence of these concepts and their correlation. The authors draw conclusions about the independence of national security and state security, about their consistency and strong connection. Thus, the authors state that state security is an independent type of security that is part of the national security system. at the same time, the priority is given to precisely state security in relation to other types of security, included in the concept of "national security", confirming this provision by legislative acts. Also the legislation in the field of ensuring national and state security is also analyzed and the conclusion is made on the imperfection of the conceptual apparatus; it needs to be developed and implemented in the legislative system of the Russian Federation.

Keywords: national security; state security; the legislation of the Russian Federation; concept; correlation.

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СТРАХА В ПОЭМЕ ЛУКРЕЦИЯ КАРА «О ПРИРОДЕ ВЕЩЕЙ»

Рубцова Виктория Михайловна – студент кафедры отечественной истории, Петрозаводский государственный университет, 185030, Российская Федерация, Петрозаводск
e-mail: Vika.99@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы возникновения человеческого страха, его проявления, особенности, виды, а также способы борьбы с ним на примере поэмы античного философа Лукреция Кара «О природе вещей». В статье выделяются причины появления, основные категории и способы преодоления этого чувства. В исследовании отражена актуальность темы как в античную эпоху, так и в современности, что показывает её значимость в жизни людей. Основное содержание исследования составляет анализ фрагментов из поэмы «О природе вещей», в которых отражаются не только мысли автора, но и дух общества того времени в целом, а также сравнение двух обществ: античного и современного именно по категории страха. Благодаря проведённому исследованию автором выявлены и обоснованы средства для борьбы со страхом, основывающиеся на гносеологических аспектах и актуальные и на сегодняшний день/

Ключевые слова: страх; познание; свобода, поэзия, вещи.

Проблема страха актуальна во все эпохи существования и развития человека. Люди во все времена испытывали это чувство, причины и проявления его часто остаются такими же, лишь развитие мира вносит какие-то коррективы в осознание страха. Современный человек не является исключением и также, как и человек, например, живший в период античности, находится под влиянием страха. Сейчас люди также могут бояться смерти, позора, несостоятельности, болезней, войн, бедности, как и во времена античности.

Осмыслением этого феномена занимались практически все философские школы, по-разному интерпретируя источники его появления, проявления и находя способы обретения свободы от этого тревожащего каждого человека чувства. Не исключением является и античная философия, где было множество разных школ, представители которых по-разному интерпретировали проблему страха. Одним из самых ярких и непохожих на остальные того времени взгляды стало представление о страхе последователя эпикурейской школы Лукреция Кара, который основные свои идеи закрепил в своей стихотворной поэме «О природе вещей» [4, с.122].

В своей поэме автор опровергает мнение о том, что боги правят жизнью людей, о том, что душа бессмертна, поэтому он хочет показать человеку, что ему дана жизнь не для того, чтобы бояться, а для того, чтобы наслаждаться каждым днем, не пребывая в постоянном состоянии страха. Лукреций Кар пытается объяснить через свои стихи, что страх – это нечто, придуманное человеком, что постоянно бояться смерти бессмысленно, а страданий после смерти не существует [4, с.121]. Счастья в жизни может достигнуть каждый человек, исполнить свои желания также может каждый, но нужно отпустить все свои мнимые страхи. Основным страхом человека является боязнь умереть. Люди, как утверждает Лукреций Кар, испытывают страх смерти из-за войн, которые несут за собой огромные людские потери, а также страх смерти из-за своих верований в богов [4, с.122]. По мнению автора, именно страх перед богами больше всего разрушает жизнь людей, заставляет из быть несвободными [1, III, 983 – 984]:

«В жизни скорее гнетет напрасный страх пред богами
Смертных, и каждый судьбы и случайностей рока трепещет».

Страх перед богами появляется из-за того, что люди не могут объяснить некоторые явления, например, такие, как гроза, землетрясения, и делают вывод, что это деятельность богов, потому что сами не могут производить такие же действия [1, I, 151 – 155]:

«И оттого только страх всех смертных объемлет, что много
Видят явлений они на земле и на небе нередко,
Коиx причины никак усмотреть и понять не умеют,
И полагают, что все это божьим веленьем творится».

Отсюда получается, что страх перед неизведанным перестает в страх перед богами. Лукреций Кар утверждал, что нужно бороться с суевериями [1, I, 102 – 109]:

«Ты, ужасающим сам поддаваясь вещаньям пророков,
Будешь стремиться отпасть от меня ежечасно, пожалуй,
Сколько ведь, право, они способны придумать нелепых
Бредней, могущих смутить и нарушить все жизни устои
И безмятежность твою отравить окончательно страхом!
Да и понятно вполне: если б знали, наверное, люди,
Что существует конец их мытарствам, они хоть какой-то
Дать бы отпор суеверьям могли и угрозам пророков»,

так как человеку свойственно познавать, и он должен стремиться к этому, тогда страхи развеются, а религия, строящаяся на человеческом страхе, по утверждению автора, перестанет вызывать у людей это чувство [1, III, 902 – 904]:

«Если же мысли у них и слова бы их были разумны,
Стал бы свободен их ум от великой заботы и страха».

Автор указывает, что познание поможет людям осознать многие явления, которые прежде были им неизвестны, если начнут развивать свои знания, будут интересоваться их происхождением [5, с.123]. Из этого видно, что Лукреций Кар находит решение важнейшей

проблемы страха перед неизведанным в познание, что говорит о развитии представлений о страхе, некой эволюции осознания этого чувства.

Кроме того, важной категорией страха является боязнь наказания. Здесь автор пишет о том, что люди верят в идею о неизбежном возвращении зла, которое обязательно настигнет человека. Этот вид страха по Лукрецию Кару пересекается со страхом смерти и богов, так как люди боятся, что в загробном мире их настигнет наказание за неправильную жизнь [1, III, 1014 – 1022]:

«Страх наказаний, зато существует при жизни за наши
Злые дела по заслугам и кара за нашу преступность:
Тюрьмы, свержение вниз со скалы жестокое, плети,
Факелы, пытки, смола, палачи, раскаленные прутья.
Ежели даже их нет налицо, то сознание проступков
Все-таки мучит людей и стрекалами жалит боязни;
Нет у них и надежд, что конец этим бедам наступит
Иль хоть какой-то предел наказаниям будет положен:
Ждут и боятся они ухудшения их после смерти».

Стоит отметить также страх позора, так как в античном обществе статус гражданин играл важную роль, человек поддавался сильному давлению общества, и обесчещенный был постоянно осуждаем тем самым обществом. Это рушило жизнь человека, который уже не мог быть признаваем также, как и до проступка. Здесь можно проследить связь взглядов Лукреция Кара с античной этикой. Этические воззрения античных философов, например, софистов, показывали переход от идеи доминирования власти всеобщего над человеком к идее единства отдельного человека и государства, которая предполагала обоснование ценности отдельного человека, его личности, разума [3, с.15], [4, с.26]. Именно человек имел право формулировать моральные законы, по которым живет общество: «Человек – мерило всех вещей» (Протагор).

В эллинистический период этика кинизма, эпикуреизма, стоицизма была связана с идеями противопоставления человека миру социального бытия, ухода человека в свой собственный, внутренний мир, заботой о своей жизни [3, с.21], [4, с.61]. Человек как бы отделяется от общества в этих философских взглядах и ищет свой собственный путь к счастью [2, с.4]. Люди смогут обрести свободу, устранив ложные страхи: «Если в жизни ты сообразуешься с природой, то никогда не будешь беден, а если с людским мнением, то никогда не будешь богат» (Эпикур).

Лукреций Кар в своей поэме также пишет о том, что страх взаимосвязан не только с душой, но и с телом. Автор указывает, что страх проявляется в таких физиологических особенностях, как пот, бледность, слабость, иногда даже потеря сознания 1, III, 147 – 157]:

«И, наподобье того как у нас при болезни страдает
Иль голова, или глаз, но при этом не всем своим телом
Мучимся мы, так и дух, случается, страждет нередко
Сам иль ликует порой, когда по суставам и членам

Часть оставшая душа ничем не тревожится новым.
Если же дух потрясен сильнейшей тревогой, мы видим,
Что и душа целиком то же самое чувствует в теле:
Пот выступает на нем, бледнеет вся кожа, немеет
Оцепенелый язык, заплетается речь, застилает
Мраком глаза, звон в ушах, подкосились колени, и видно
Часто нам, как человек от ужаса падает наземь».

Кроме того, он выявляет связь страха и души, чувственных ощущений, так как человека, испытывающего страх начинают сопровождать печаль, тоска, скорбь. Страх Лукреций Кар сравнивает с болезнью, которая истязает и душу, и тело [1, III, 459 – 469]:

«Надо добавить еще, что, подобно тому, как и тело
Тягостно мучат недуг и жестокие боли порою,
Так же подвержен и дух и заботам, и горю, и страху,
А потому надлежит ему также причастным быть смерти,
Мало того: коль болезнь поражает нам тело, то часто
Дух начинает блуждать и высказывать вздорные мысли;
А иногда погружается он летаргией глубокой
В сон непробудный; тогда и глаза поникают, и шея;
Тут уж не слышит больной голосов, и не в силах он больше
Близких узнать, что его, окружая, стараются к жизни
Снова вернуть и лицо орошают и щеки слезами».

Таким образом, категория страха у Лукреция Кара в произведение «О природе вещей» играет значительную роль. Автор призывает людей к освобождению себя, к мыслям и действиям в реальной жизни, которым мешает постоянным страх перед чем-то. Поэма позволяет ему показать описание отношения людей к богам, явлениям природы и смерти, а также показать отношение к нарушению норм и традиций, принятых в античном обществе, показывая неизбежность наказаний за них, которые исходят не от богов, а от самих же людей [4, с.122]. Лукреций Кар показывает взаимосвязь различных страхов между собой, основанную на ошибочных представлениях людей о смерти и о влиянии богов, и призывает бороться со страхами, так как сама природа требует освобождения от всех страхов [1, I, 146 – 148]:

«Значит, изгнать этот страх из души и потёмки рассеять
Должны не солнца лучи и не света сиянье дневного,
Но природа сама своим видом и внутренним строем».

Человек должен осознать, что смерть неизбежна, и он сам творец своей жизни, а не боги, тогда люди смогут освободиться от постоянных страхов, перестанут жить в этом состоянии и вступят на путь счастья и свободы. Познание является важнейшим аспектом освобождения человека от страхов; чем больше человек развивается, узнает нового, осознает процессы и явления, происходящие в природе, в обществе, в самом себе, тем меньше он зависим от боязни неизведанного. Познание мира делает человека истинно

свободным, его жизнь не тратится на суеверия и боязнь, а наполняется смыслом изучения мира, что освобождает его душу и тело от неизведанных страхов.

Список литературы

1. О природе вещей: Т. 1 / Тит Лукреций Кар; ред. латин. текста и пер. Ф. А. Петровского. – Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1946. – 451 с.
2. Комарова Л.А. Пути достижения истинного счастья в философском учении Эпикура / Л.А. Комарова. – Томск: Вестник ТГУ, 2012. – №8. – С.229 – 233.
3. Васильева Т. Философия и поэзия перед загадкой природы / Т Васильева. – М.: Художественная литература, 1983. - С. 5-24.
4. Шахнович М. М. Сад Эпикура: философия религии Эпикура и эпикурейская традиция в истории европейской культуры. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. — С.284.
5. Даниленко В. П. Универсальный эволюционизм в поэме Лукреция «О природе вещей» / В.П. Даниленко. – Иркутск: Вестник ИГЛУ, 2013. – №3. – С.119 – 129.

Rubtsova V.M.

PHILOSOPHICAL CONCEPT OF FEAR IN THE POEM OF LUCRETIA KARA “ON THE NATURE OF THINGS”

Rubtsova Viktoria Mikhailovna - student of the Department of Russian History, Petrozavodsk State University, 185030, Russian Federation, Petrozavodsk
e-mail: Bika.99@mail.ru

Abstract. This article discusses the problems of the emergence of human fear, its manifestations, features, types, as well as ways to deal with it using the example of the poem of the ancient philosopher Lucretius Cara "On the nature of things." The article highlights the causes of appearance, the main categories and ways to overcome this feeling. The study reflects the relevance of the topic both in the ancient era and in modern times, which shows its importance in people's lives. The main content of the study is the analysis of fragments from the poem "On the Nature of Things", which reflects not only the thoughts of the author, but also the spirit of society of that time as a whole, as well as a comparison of two societies: ancient and modern in the category of fear. Thanks to the study, the author identified and justified the means to combat fear, based on the epistemological aspects and relevant to date.

Keywords: fear; cognition; freedom.

**«КОНЧЕНА СМЕРТЬ, ЕЕ НЕТ БОЛЬШЕ»: ПРАВСТВЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ
СМЕРТИ Л.Н. ТОЛСТОГО**

Ряполов Сергей Владимирович – соискатель кафедры культурологии и изобразительного искусства, Шуйский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет».

e-mail: sergey.riapolov@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается философия смерти Л.Н. Толстого, приобретающая в его литературно-философских сочинениях ярко выраженную этическую составляющую. Актуальность темы обосновывается неизбежностью философского осмысления событий современности, являющихся символами глобальных изменений в мире. Человечество, переживающее «пограничную ситуацию», испытывающее чувство неуверенности в собственном бытии, оказывается в поиске смысла жизни. Потому русская философская мысль, неустанно обращаясь к поиску смысла жизни, приобретает особенную актуальность в контексте современности. Сочинения русских религиозных философов: «Оправдание добра» В.С. Соловьева, «Философия общего дела» Н.Ф. Федорова, «Смысл жизни» Е.Н. Трубецкого, «Смысл жизни» С.Л. Франка, и особенно литературно-философские сочинения Л.Н. Толстого оказываются наиболее актуальными и созвучными современности.

Ключевые слова: пограничные ситуации; смысл жизни; смерть; человек; нравственная философия; история русской философии; Л.Н. Толстой.

Современность актуализирует вопрос о смысле человеческой жизни. Вирус, заставивший человечество испытывать чувства растерянности и страха, переживание всем миром «пограничной ситуации», тех изменений, которые, безусловно, заставляют усомниться в непоколебимости мироощущения современного человека, вновь углубляют «вечные проблемы» [6, с. 7].

Поскольку особенностью русской философской культуры является глубочайшая неуспокоенность нравственными вопросами, особенную актуальность в контексте современности приобретает именно русская нравственная философия. Вспоминая о своих первых разговорах с С. Трубецким, В.И. Вернадский отмечал: «Действительно, в русской филос[офии] вопросы морали и религии [занимают] преобладающее место» [4]. В.В. Зеньковский писал, что «тот “панморализм”, который в своих философских сочинениях выразил с исключительной силой Лев Толстой, с известным правом, с известными

ограничениями может быть найден почти у всех русских мыслителей, – даже у тех, у которых нет произведений, прямым образом посвященных вопросам морали» [5, с. 384 – 385].

В русской философии вопрос о смерти ставится особенно остро. Без его решения смысл самой человеческой жизни, отравленной конечностью, смертностью, вызывает сомнение. «Дар напрасный, дар случайный...» (А.С. Пушкин). В.М. Бехтерев в сочинении «Бессмертие человеческой личности как научная проблема» писал: «Если вместе со смертью навсегда прекращается существование человека, то спрашивается, к чему наши заботы о будущем? К чему, наконец, понятие долга, если существование человеческой личности прекращается вместе с последним предсмертным вздохом?» [1]. Вероятно, именно это неустанное стремление русской мысли постичь сущность смерти, всмотреться в смерть, приблизиться к ней столь близко, что, выражаясь словами Л.В. Карасева, словно бы обнять ее и ужаснулась от этой завораживающей близости [7, с. 101], позволило выстроить оригинальную философию смерти. При этом вопрос о смерти в русской философии приобретает важную этическую окраску. С.Г. Семенова отмечала, что «русская душа особым образом уязвлена фактом смертного конца человеческой жизни; ее глубиннейшая метафизика есть метафизика смерти, в которой очень важен подсознательный отказ признать нормальность этого факта» [9, с. 265].

Связано это, безусловно, с тем, что смерть понимается как наивысшее проявление морального зла в мире. Смертность не соответствует изначальному замыслу о человеке, и потому, как писал архим. Феофан (Авсенов), «она есть некоторое чуждое истинному существу вещей пришлое зло, <...> человек и должен быть и был некогда бессмертен не только по душе, но и по телу» [16, с. 221]. Смерть, таким образом, понимается как симптом «болезни бытия», отклонения бытия от своего изначального состояния. «Тоска бытия молчаливо свидетельствует, что оно отравлено небытием, и жизнь несет в себе смерть» [2, с. 227], – писал о. Сергей (Булгаков). Русский мыслитель обозначает такое состояние мира как «хаокосмос», поскольку в бытии, по его мнению, присутствует «хаотизирующая сила», которая сама по себе не могла составить основу творения, но «может ворваться в осуществленное уже мироздание» [2, с. 226]. Потому наличное состояние бытия понимается в русской религиозной философии как что-то ненормальное, воспринимается как то, что не соответствует изначальному замыслу о мире и человеке. Смерть рассматривается в таком случае как симптом уязвленности бытия болезнью. Эту линию этической мысли можно обозначить как русская нравственная сотериология, являющаяся наиболее оригинальным и самобытным направлением русской нравственной философии.

«Цель творения мира есть откровение славы Божией и блаженство тварей; следовательно, непрестанное общение и, так сказать, кругообращение жизни между Творцом и тварию, которое само собою исключает смерть» [16, с. 221], – писал архим. Феофан (Авсенов). Потому причину смертности человека нужно искать в его духовном бытии. Согласно мысли о. Сергия (Булгакова), «вместе с грехом в мир вошла и смерть, как начало враждебное бытию, его разрушающее» [2, с. 227]. Эту особенность русской

религиозной мысли отмечала С.Г. Семенова, писавшая, что «в христианском представлении человек через грехопадение ниспадает в природный порядок бытия, где как закон существования царит пожирание, половой раскол, вытеснение и смерть» [9, с. 6].

Особенное место в философском осмыслении вопроса о сущности смерти занимают литературно-философские сочинения Л.Н. Толстого. В статье «Экзистенциальные истоки анархических воззрений Л.Н. Толстого» М.Н. Киреев и В.В. Варава отмечают: «Не будет преувеличением сказать, что *нравственный дискурс смерти* есть определяющий дискурс русской философии. И Толстой здесь ключевая фигура, поскольку его философия смерти настолько масштабна и глубока, что включает в себя все наиболее существенные разработки отечественной философии в этом направлении» [3, с. 8]. При этом проблема смертности человека окрашивается у Л.Н. Толстого нравственным вопрошанием. Возможность принять свою смерть открывается человеку в осознании того, что смерть не абсолютна и не безусловна. «Кончена смерть <...> Ее нет больше» [13, с. 157], – умирая, такие слова возможно произнести, только избавившись от уз абсолютности смерти.

Открытие того, что смерть не безусловна и не всесильна неизбежно связано у Л.Н. Толстого со смирением человека, покаянием и прощением ближних. В рассказе «Корней Васильев» его главный герой в последние дни своей жизни именно в покаянии готовится ко смерти: «Он испытывал какое-то особенное, умиленное, восторженное чувство смирения, унижения перед людьми, перед нею, перед сыном, перед всеми людьми, и чувство это и радостно и больно раздирало его душу» [10, с. 523].

Такое нравственное покаяние возможно только в моменты переживания того, что К. Ясперс обозначил как «пограничные ситуации», моменты переживания человеком утраты смысла жизни, встречи с собственной смертью. В повести «Отец Сергей» Л.Н. Толстой ярко описал такое состояние утраты смысла жизни. «Было ранее утро, с полчаса до восхода солнца. Все было серо и мрачно, и тянул с запада холодный предрассветный ветер. “Да, надо кончить. Нет Бога. <...>”. Это показалось так возможно и близко, что он ужаснулся. Хотел, как обычно в минуты отчаяния, помолиться. Но молиться некому было» [11, с. 80]. Именно в смирении открывается истинный смысл жизни герою повести «Отец Сергей». После встречи с Прасковьей Михайловной, Пашенькой, над которой он вместе с другими мальчишками насмеялся в детстве, он понимает, что ее любовь к ближним наполняет ее жизнь смыслом. «“Да, одно доброе дело, чашка воды, поданная без мысли о награде, дороже благодетельствованных мною для людей. <...>” И он пошел, как шел до Пашеньки, от деревни до деревни, сходясь и расходясь с странниками и странницами и прося Христа ради хлеба и ночлега» [11, с. 87].

Как пережить ужас потери смысла жизни? «Не нынче-завтра придут болезни, смерть (и приходили уже) на любимых людей, на меня, и ничего не останется, кроме смрада и червей. Дела мои, какие бы они ни были, все забудутся – раньше, позднее, да и меня не будет. Так из чего же хлопотать? Как может человек не видеть этого и жить – вот что удивительно! Можно жить только, покуда пьян жизнью; а как протрезвишься, то нельзя не видеть, что все это – только обман, и глупый обман! Вот именно, что ничего даже нет

смешного и остроумного, а просто – жестоко и глупо» [12], – описывает переживание утраты смысла жизни Л.Н. Толстой. Потому смыслом жизни может быть только то, что больше смерти, что не уничтожается вместе со смертью. Без разрешения вопроса о смерти невозможна жизнь. Л.Н. Толстой писал: «Жизнь человеческая, страдальческая, всякую секунду могущая быть оборванной, для того, чтобы не быть самой грубой насмешкой, должна иметь смысл такой, при котором значение жизни не нарушалось бы продолжительностью или кратковременностью» [14, с. 194]. Если вместе со смертью впрямь прекращается индивидуальное бытие человека, то такая жизнь полностью утрачивает всякий смысл: «Я живу, жил, я должен жить, и вдруг – смерть, уничтожение всего. Зачем же жизнь?» [15, с. 11]. Безусловно, речь идет о вневременном смысле жизни, неограниченном ее продолжительностью. Смысл конечной жизни, в таком случае, должен преодолевать смерть, или же смертность лишает человеческую жизнь всякого смысла. По Л.Н. Толстому, такой смысл открывается человеку в любви к ближнему, которая только наполняет человеческую жизнь смыслом, способна избавить человека от безусловности смерти.

Испытывающему ужас неминуемой смерти, Василию Андреичу Брехунову, герою повести «Хозяин и работник» в минуты смирения открывается не абсолютность и не безусловность смерти. Он согревает собой своего работника Никиту: «“Жив Никита, значит жив и я”, – с торжеством говорит он себе» [11, с. 45], и в этой любви к ближнему, в смирении ему открывается истинный смысл его жизни, неуничтожимый смертью. Д.С. Мережковский писал: «Перед смертью Брехунов, навалившись на замерзающего Никиту, покрывает и согревает его всем своим телом. <...> Эта радость Брехунова, эти слезы и умиление от страха, от слабости, расслабленности в глазах Л. Толстого есть начало христианской любви» [8, с. 300]. «И он вспоминал про деньги, про лавку, дом, покупки, продажи и миллионы Мироновых; ему трудно понять, зачем этот человек, которого звали Василием Брехуновым, занимался всем тем, чем он занимался. “Что ж, ведь он не знал, в чем дело, – думает он про Василия Брехунова. – Не знал, так теперь знаю. Теперь уж без ошибки. *Теперь знаю*”. И опять слышит он зов того, кто уже окликал его. “Иду, иду!” – радостно, умиленно говорит все существо его. И он чувствует, что он свободен и ничто уже больше не держит его» [11, с. 45].

Философия смерти Л.Н. Толстого может быть названа ярчайшим явлением русской этической мысли. Л. Шестов в сочинении «На весах Иова» отмечает: «Только исключительные люди, в редкие минуты напряженнейшего душевного подъема, научаются слышать и понимать загадочный язык смерти. Это дано было и Л. Н. Толстому. Что ему открыла смерть?» [17, с. 110]. В переживании «пограничной ситуации» осознания человеком собственной неминуемой смертности, ему открывается истинный смысл его жизни. Откровение этого смысла позволяет человеку приблизиться к избавлению от абсолютности смерти и осознанию того, что истина не уничтожается смертью, и потому «кончена смерть, ее нет больше».

Список литературы

1. Бехтерев В.М. Бессмертие человеческой личности как научная проблема. Режим доступа: <http://lib.ru/FILOSOF/BEHTEREW/bessmertie.txt> (дата обращения: 20.04.2020).
2. Булгаков С.Н. Свет невечерний. М.: Республика, 1994. 415 с.
3. Варава В.В. Киреев М.Н. Экзистенциальные истоки анархических воззрений Л.Н. Толстого // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2018. № 3 (27), том 2. С. 5 – 20.
4. Вернадский В.И. Дневники 1917 – 1921. Январь 1920 – март 1921. Режим доступа: http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/1920_01-1920_04.html (дата обращения: 20.04.2020).
5. Зеньковский В.В. История русской философии // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990. С. 379 – 397.
6. Иустин (Попович), прп. Философия и религия Ф.М. Достоевского. Минск: Издатель Д.В. Харченко, 2007. 312 с.
7. Карасев Л.В. Русская идея (символика и смысл) // Вопросы философии. 1992. № 8. С. 92 – 104.
8. Мережковский Д.С. Л. Толстой и Достоевский. М.: Наука, 2000. 588 с.
9. Семенова С.Г. Тайны Царствия Небесного. М.: Школа-Пресс, 1994. 415 с.
10. Толстой Л.Н. Воскресение: Роман; Рассказы. М.: Худож. лит., 1984. 527 с.
11. Толстой Л.Н. Избранные произведения в трех томах. Том третий. М. – Л.: Гослитиздат, 1951. 532 с.
12. Толстой Л.Н. Исповедь. Режим доступа: <http://tolstoy.ru/online/online-publicism/isproved/> (дата обращения: 20.04.2020).
13. Толстой Л.Н. Повести и рассказы. М.: Дет. лит., 2010. 366 с.
14. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого. Том XVIII. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1913. 322 с.
15. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого. Том XX. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1913. 238 с.
16. Феофан (Авсенеv) архим. Из записок по психологии. Киев: В Типографии Киевского Губернского Управления, 1869. XVI, 246 с.
17. Шестов Л. На весах Иова. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2001. 464 с.

Ryapolov S.V.

“DEATH IS OVER, IT IS NO MORE”: THE MORAL PHILOSOPHY OF DEATH BY LEO TOLSTOY

Ryapolov Sergey V. – candidate of the Department of cultural studies and fine arts of Shuya Branch of Ivanovo State University.
e-mail: sergey.riapolov@gmail.com

Abstract. The article deals with the philosophy of death of Leo Tolstoy, which acquires a pronounced ethical component in his literary and philosophical works. The relevance of the topic is justified by the inevitability of philosophical understanding of modern events, which are symbols of global changes in the world. Humanity, experiencing a "limit situation", experiencing a sense of insecurity in its own being, is in search of the meaning of life. Therefore, Russian philosophical thought, which constantly turns to the search for the meaning of life, becomes particularly relevant in the context of modernity. The works of Russian religious philosophers: Vladimir Solovyov, Nikolai Fyodorov, Eugene Trubetskoy, Semyon Frank, and especially the literary and philosophical works of Leo Tolstoy are the most relevant and consonant with modernity.

Keywords: limit situation; meaning of life; death; human; moral philosophy; history of Russian philosophy; L. N. Tolstoy.

УДК 327.8

Салямов К.М.

МЕЖДУНАРОДНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА ИЛИ ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ «ГОСПОДИН-РАБ»

Салямов Камилль Маратович - студент 1 курса философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Российская федерация, 119991, Москва, Ленинские горы,
e-mail: kamasalyamov101001@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена выяснению причин вынужденной специализации стран на мировой арене. Методологическую основу работы составляют цивилизационная теория Э. Тоффлера и концепция А. Кожева, который объясняет природу труда и власти как отношения господина-раба. При этом разделение труда и принцип специализации понимаются как одно из условий организации производства, позволяющее значительно повысить эффективность деятельности отдельного актора, в качестве которого может выступать и государство, и союзы государств. Благодаря этому принципу возможно получение гораздо больших преимуществ, чем в том случае, если бы каждый обеспечивал бы себя сам всем необходимым. Однако отношение этому принципу двойственное, поскольку любая деятельность, согласно концепции Кожева, есть и Благо, и Зло в одно и то же время, а негативным следствием разделения труда является не только «обращение Другого в Раба», но и лишение сознания самостоятельности. Вопрос о том, что вынуждает

страны стремиться к специализации в той или иной области и о том, выгодна ли она абсолютно всем участникам мирового хозяйства в перспективе дальнейшего развития рассматривается на примере взаимоотношений США и Саудовской Аравии, которая вынуждена специализироваться в продаже нефти не только потому что это её единственный ресурс, но также потому, что другие страны не позволяют ей функционировать иначе.

Ключевые слова: власть; международные отношения; разделение труда; специализация; отношения господин-раб; А. Кожев.

В современном мире, вступившем в эпоху постиндустриального развития, в котором ведение войны как средства решения проблем стало опасным для всей планеты, страны начали использовать иные средства воздействия. И одним из самых действенных рычагов навязывания власти одной страны над другой остается принуждение к экономической и технологической зависимости в рамках системы международного разделения труда. Эта система была основана на принципах, являющихся скрытым кодом, которым, по словам Э. Тоффлера, была запрограммирована цивилизация Второй волны. Эти принципы, согласно его концепции, характеризовала развитие ведущих государств мира на протяжении 300 лет, но в настоящее время вступает в противоречие с новыми реалиями. Тоффлер называет в этой связи «полудюжину принципов – стандартизацию, специализацию, синхронизацию, концентрацию, максимизацию и централизацию», которые являлись универсальными применительно как к капиталистическому, так и к социалистическому крылу индустриального общества. Он считал, что следствием этого развития стали «самые крупные, жесткие и могущественные бюрократические организации, которые когда-либо существовали на земле». Они оставили человека «блуждать в напоминающем Кафку мире призрачных мегаорганизаций». [3, С.116]

И действительно, что может быть более эффективным, чем использование всех ресурсов на основе этих принципов и, прежде всего, специализации стран, которая учитывает их ресурсный и экономический потенциал? Но именно этим средством пользуются богатые страны для упрочения, закрепления и воспроизводства неравенства, которое позволяет говорить о становлении новой колониальной системы. Возникает вопрос: можем ли мы спрогнозировать вероятные последствия этой тенденции для будущего стран и их социально-экономического, культурного и политического развития? Актуальность этого вопроса не вызывает сомнения, поскольку мир сегодня стоит перед очевидной дилеммой: разделение труда между странами является, с одной стороны, универсальным способом повышения эффективности любой деятельности, но с другой стороны, превращается в средство угнетения. Соответственно, выбор стратегий требует от всех государств выбора между независимостью и развитием.

Обращение к трудам А. Кожева обусловлено тем, что его методология, и категориальный аппарат, введенный им в мировой научный оборот, позволяют объяснить

природу труда и власти как отношения господина-раба, что раскрывает механизмы трансформация власти в скрытой форме. Кожев очень хорошо ориентировался не только в философии трудовой деятельности, но и в реалиях современной политики, поскольку был одним из главных разработчиков Европейского общего рынка и Всеобщего Соглашения по тарифам и торговле, а также одним из влиятельнейших советников в кабинете В.Ж. д'Эстена. Поэтому он имел основания утверждать, что «...в настоящий момент всякая интерпретация Гегеля, если она представляет собой нечто большее, чем пустую болтовню, есть лишь программа борьбы и труда (одна из этих «программ» называется марксизмом)».[2,С.144]

Размышляя о природе власти, Кожев пишет: «Очевидно то, что Власть принадлежит тому, кто изменяет, а не тому, кто изменяется. Власть по сути своей активна, а не пассивна. Поэтому мы можем сказать, что реальным «носителем» всякой власти с необходимостью является деятель в собственном и истинном смысле этого слова, т.е. деятель свободный и сознательный».[1,С.15-16] По его мнению, трудится не господин, а раб, который непосредственно противостоит природе и преобразует её, т.е. отрицает ее как данность: «Раб трудится, подчиняясь приказам господина. И то, что является естественным желанием господина (желание пищи, например) есть лишь «абстрактная идея» для раба, который трудится, чтобы удовлетворить желание, коего не испытывает сам. Следовательно, он трудится во имя чего-то ирреального, идеи, представляющей собой проект будущего. Поэтому его труд преобразует природную данность. А из этого следует, что там, где речь идет о труде в полном смысле слова, мы неизбежно имеем дело и с Рассудком (Verstand), т.е. со способностью оперировать абстрактными понятиями, или, если угодно, с дискурсивной Мыслью (Denken, Sprache). Работая, человек говорит. Он говорит о своем труде и в целях своего труда; совокупность этих трудовых дискурсов конституирует вульгарные (не философские) науки о мире и о человеке; все эти науки более или менее «технические» - они происходят из труда и имеют труд своей конечной целью. ... Не будучи признанным, не будучи удовлетворенным миром и в мире, он его критикует в дискурсе, который вербально мир «отрицает». На его месте он конструирует воображаемый мир, который отвечает его идеалу еще не осуществленного удовлетворения. Вот почему человек, работающий как раб, неизбежно создает идеальный и вымышленный универсум Искусства и Религии».[2,С.138] Таким образом Кожев объясняет историю научной и критической мысли, равно как всех форм искусства и религии.

Здесь необходимо сделать акцент на такие ключевые словосочетания как деятель свободный и деятель сознательный. Как же можно эти понятия отнести к странам? Какую страну можно назвать свободным и сознательным деятелем? Очевидно, что только богатая ресурсами различного типа страна может быть таковой. Это связано прежде всего с тем, что сознательный выбор и соответствующее его осуществление в свободном режиме возможны только при наличии разнообразия, то есть того из чего выбирать. Однако на этом этапе власть ещё не появляется: «Власть тем самым обязательно есть отношение

(между действующей и страдательной сторонами); это, по сути своей, социальный (а не индивидуальный) феномен; чтобы имелась Власть, необходимо по крайней мере двое. Следовательно, Власть есть возможность действия одного деятеля на других (или на другого) без того, чтобы они на него реагировали, хотя и способны это делать. Если сказать иначе: действуя властно, деятель может менять внешнего ему человека, не испытывая при этом обратного действия, т. е. не изменяясь по ходу своего действия».[1,С.17]

Из сказанного следует, что в процессе деятельности, в том числе и трудовой, естественным образом возникает разделение функций между основными актерами – отдельными людьми и социальными группами, регионами и странами. При этом на всех уровнях решающую роль начинают играть властные отношения между странами, а потому необходимо понять, как же эти отношения строятся, каков их принцип. А. Кожев разбирает четыре типа, относящихся к индивиду. При экстраполяции этих понятий на страны, в качестве методологической основы можно использовать гегелевскую теорию: «Гегелевская теория имеет форму теории отношения между Господином и Рабом. Раб сознательно и добровольно отрекается от возможности противостоять действиям Господина; он знает, что такая реакция несет риск его жизни, а он этот риск не желает принимать» - так определяет эту теорию А. Кожев.[Там же,С.28-29]

В отношениях между странами преобладает именно этот тип власти из-за вечной борьбы за ресурсы. Собственно, борьба и порождает отношения “господин-раб”. Господином становится, безусловно, богатая сторона, а рабом – та сторона, которая нуждается в этих ресурсах и вынуждена подчиняться. Вместе с тем Кожев отмечает, что «Властью Господина тем самым может стать только Власть Воина. Вообще говоря, это – Власть того, кто «готов идти на Риск» (во всех областях), кто «умеет действовать», кто

«способен принять решение», способен «предпринимать нечто» и т. д. Короче говоря, того, кто далеко не всегда «разумен» и «осторожен». [Там же, С.88] Как ни парадоксально это может показаться, но разделение труда является выражением подчинения. Мы привыкли слышать, что разделение труда является прогрессивным действием, но прогрессивно оно в плане количества и качества произведенных продуктов одного типа, однако любопытно, что же заставило страну вложить столько усилий на один тип ресурсов, и почему не все страны узко специализированы? Для осуществления специализации экономики необходимо не просто отказаться от выбора, но и адаптироваться под заказчика своего труда. В теории это бы не выразилось в таком негативном ключе, если бы действительно каждая страна была сосредоточена на чем-то одном, но тогда возникли не только проблемы с границами, но также и была бы потеряна перспективное преимущество. Конечно, нашлись те страны, которые используют специализацию другой страны согласно своим интересам, такие страны и становятся господами.

В качестве примера можно рассмотреть отношения между Саудовской Аравией и

США. В данном случае США является богатой ресурсами страной, она имеет разнообразие ресурсов, а значит, может осуществлять выбор. Саудовская Аравия лишена такого разнообразия, а ее экономика напрямую зависит от продажи нефти. В тоже время экономика США вполне может обеспечить свое население в условиях сырьевого кризиса.

Это обусловлено не только разнообразием природных ресурсов, но и наращивание других типов блага, позволяющих избежать зависимости от сырья. Политика наращивания новых типов ресурсов – и возобновляемых, и невозобновляемых – связана, конечно, с рисками, но именно способность просчитывать риски, как мы уже говорили, и характеризует господина, поскольку он может перебороть свои “животные инстинкты”, которые в нашем случае выражаются в виде стремлении контролировать все ресурсы.

Что же касается самого проявления власти США над Саудовской Аравией, то оно выражается в возможности манипуляции в сфере торговле, которой нет у арабов, имеющих только нефть. Кроме того, США могут сопротивляться экономическим трудностям. Если описывать лишь конкуренцию в рыночной экономике, то возникает вопрос: «А является ли конкуренция борьбой?» Если мы признаем этот факт, то придется сделать вывод о том, что именно в результате борьбы появляются властные отношения. Что касается монополии и монополии, отсутствие которых якобы не позволяет становлению описанных выше властных отношений, то здесь также стоит отметить, что несмотря на множественное количество господ и рабов, они таковыми быть не перестают: господа также могут находиться в состоянии борьбы между собой, но по отношению к странам-рабам они остаются господами. Так что здесь дело не в монополии или монополии и не в том, что есть один господин и много рабов, а в том, что существуют такие отношения в принципе, которые можно заметить на примере однобокой специализации страны. В качестве выхода из такой ситуации есть только один вариант на мой взгляд. Это наращивание разнообразия ресурсов, причем под понятием “ресурс” могут скрываться не только природные ископаемые, но также и продукты интеллектуального труда. Достижения наук, выражающиеся в форме знаний, являются фундаментом для нашего современного мира. Все сферы общества проникнуты результатом практического использования научных знаний, и сферу экономики в частности это тоже не прошло мимо. Если вернуться к рассмотрению проблемы на примере двух перечисленных выше мною стран, то в США существует множество программ по развитию науки и поиску практической пользы от этого. Так согласно официальному сайту министерства финансов США бюджет президента Трампа на 2021 год планировалось инвестировать (разумеется, пандемия внесет свои изменения в планы и прогнозы) 142,2 млрд долларов в федеральные исследования и разработки (НИОКР), что на 6 процентов больше, чем его бюджет на 2020 год

В это же время траты бюджета Саудовской Аравии на образование и науку сокращаются и даже принимают отрицательные значения, а именно -1% за 2017, 2018, 2019 года.[4,С.31] Конечно, у королевства есть планы на развитие новых технологии и

уменьшения влияния торговли нефти как главный фактор дохода, однако эти планы начали осуществляться совсем недавно. В связи с тем, что развитие будет продолжаться согласно их программе до 2030 года, это их не избавит от зависимости.

Кроме того, ситуация с коронавирусом только ухудшает их ситуации, так недавно они были вынуждены поднять НДС в своей стране, чтобы хоть как-то спасти ситуацию. Какой же смысл вообще развивать что-либо, если все равно положение не изменить? Ответ прост: развитие всегда актуально, но это, безусловно, потребует борьбы в той или иной форме.

Обращаясь к истории, следует сказать, что и сами США были экономически зависимой страной до тех пор, пока им не представилась возможность для борьбы, которая и стала возможна лишь благодаря продолжительному развитию разнообразия ресурсов в процессе освоения новой земли, роста населения и духовной культуры. Именно это способствовало объединению в единую нацию и обретению независимости. Не исключено, что и у Саудовской Аравии появиться возможность борьбы при развитии перспективных для 21 века отраслей экономики.

Подводя итоги можно сказать, что существует две причины становления страны-господина – это удачная географическая позиция, которая обеспечивает ресурсами страну и самое главное возможность принимать риски при использовании имеющихся ресурсов для производства новых видов ресурсов, дабы увеличить разнообразие и иметь возможность выбора. На протяжении истории страны-господа меняли свою форму проявления, начиная от примитивного завоевания ими других стран-рабов, заканчивая имением мощного экономического влияния в современном мире. Таким образом, эволюция стран-господ сводится к максимальной минимизации своих усилий для контроля над другими странами, что придает им не только больше возможностей в использовании ресурсов управления, но и делает само господство более незаметным. При этом страна-раб может даже не догадываться о наличии такой власти, но вынуждена подчиняться и играть по правилам страны-господина. Стоит также отметить, что рыночная экономика представляет собой борьбу между странами-господами за расширения своего влияния, а страны-рабы борются за то, чтобы привлечь наиболее “выгодного” господина. Однако такая ситуация пагубно влияет на будущее стран-рабов, поскольку их история предрешена интересами хозяина.

Список литературы

1. Кожев А. Понятие власти. М.: Праксис, 2007.
2. Кожев А. Гегель, Маркс и христианство // Вопросы философии, 2010, № 10. С.128-144.
3. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004.
4. Министерство финансов королевства Саудовская Аравия. Финансовый отчет за 2019 год.

**INTERNATIONAL DIVISION OF LABOR OR
FORCED SPECIALIZATION
IN THE «MASTER-SLAVE SYSTEM»**

Salyamov Kamil Maratovich - 1st course student of philosophy's faculty of Lomonosov Moscow State university, 1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation.
e-mail: kamasalyamov101001@gmail.com

Abstract: The purpose of this article is to clarify the reasons for the forced specialization of countries on the world stage. The methodological basis of the work is presented by the civilizational theory of E. Toffler and the concept of A. Kozhev, which explains the nature of labor and power as a master-slave relationship. This allows you to increase the effectiveness of the activities of an individual actor, in which both states and states can participate. Thanks to this principle, it is possible to obtain much greater advantages than if everyone would provide themselves with everything necessary. However, the relation to this principle is twofold, since any activity, according to Kozhev's concept, is both Good and Evil at the same time, and the negative consequence of the division of labor is not only the "conversion of the Other into a Slave," but also the deprivation of consciousness of independence. The question of what forces countries to strive for specialization in a particular area and whether it is beneficial to absolutely all participants in the world economy in the future development perspective is examined by the example of relations between the United States and Saudi Arabia, which is forced to specialize in the sale of oil not only because it is her only resource, but also because other countries do not allow her to function differently.

Keywords: *power:* power; international relations; division of labor; specialization; Master-Slave's relation; A. Kozhev.

УДК 327.7

Сатаева М. А.

**ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОМУ
МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ**

Сатаева Маргарита Алексеевна - бакалавр, Санкт-Петербургский государственный университет, 195220; Россия, Санкт-Петербург, ул. Бутлерова 40, кв. 310;
E-mail: Araliop@yandex.ru

Аннотация. Предметом исследования в данной работе являются проблемы противодействия современному международному терроризму. Цель исследования - изучение гуманитарных аспектов противодействия современному терроризму. В качестве методов исследования использованы системно-структурный, исторический, формально-логический, общенаучные методы познания. Результатом работы является анализ двух групп гуманитарных проблем, одна из которых связана с нарушениями прав человека непосредственно террористическими организациями, а вторая – с деятельностью антитеррористических коалиций, силовых структур, которая может негативно сказываться на гуманитарном обеспечении граждан. Основными выводами исследования стали предложения по устранению гуманитарных проблем противодействия современному международному терроризму, к которым, в частности, относится необходимость объединения международных усилий по борьбе с терроризмом; разработка мер по оказанию помощи гражданскому населению, вынужденному покинуть территории подконтрольные террористами; введение правовых ограничений для стран, антитеррористическая деятельность которых приводит к гибели гражданского населения, разрушению инфраструктурных объектов и т.д.

Ключевые слова: терроризм; гражданское население; гуманитарные проблемы; ООН; права человека; беженцы; мигранты.

На протяжении всей истории человечества терроризм является одним из характерных феноменов общественной жизни. Терроризм сегодня принимает значительные международные масштабы, приобретает множество форм и оттенков, становится причиной гибели многих людей и разрушения целых стран.

В 2015 году террористы уничтожили в Египте самолет с российскими гражданами на борту. Этот террористический акт, ответственность за который взяли на себя экстремисты из запрещенного в РФ «Исламского государства», привел к гибели 224 человек [4] и стал очередным в длинном списке террористических атак, произошедших в разных странах.

Современный международный терроризм давно стал транснациональным, борьба с ним становится одной из самых главных задач различных государств и международных организаций не только на политическом, правовом, экономическом, но и гуманитарном уровне. Именно поэтому актуальным является анализ гуманитарных аспектов противодействия современному терроризму.

Цель исследования – изучение гуманитарных аспектов противодействия современному международному терроризму.

Методологической основой исследования является диалектика как общенаучный метод познания процессов и явлений в своей взаимообусловленности и взаимосвязи. Также в исследовании были использованы системно-структурный и исторический методы

познания; формально-логический метод; другие частные и общенаучные методы (дедукция, индукция, синтез, анализ и др.).

С ростом террористической угрозы по всему миру все большее внимание в последние несколько десятилетий уделяется решению гуманитарных аспектов этой проблемы. Сегодня террористические акты приводят к массовым жертвам среди гражданского населения, нарушению прав человека, массовой миграции, разрушению гражданского общества. В связи с этим, борьба с международным терроризмом рассматривается в неразрывной связи с обеспечением гуманитарной безопасности. Так, в своих резолюциях Совет Безопасности ООН (СБ ООН) налагает на государства обязанность соблюдения в них прав человека, предотвращение деятельности на их территории террористических группировок и т.д. [7;9].

В нашей работе под понятием «терроризм» мы будем понимать насильственно совершенные акты, которые осуществляются с определенными, политическими, экономическими, религиозными, этническими и другими целями против государств, организаций, групп населения и отдельных граждан.

К отличительным признакам терроризма можно отнести совокупность насильственных актов, которые осуществляются с целью устрашения определенных групп людей и общества в целом, нагнетания страха и чувства незащищенности у людей и совершаются с помощью различных средств и способов (захваты заложников, взрывы жилых домов, самолетов, поездов и рейсовых автобусов, угоны самолетов и т.д.).

Анализ источников и литературы [1;2;3;6;8 и др.] позволяет выделить два основных направления исследования гуманитарного аспекта противодействия терроризму. Первый связан с нарушениями прав человека непосредственно террористическими организациями, а второй – с деятельностью антитеррористических коалиций, силовых, международных структур, которые оказывают негативное влияние на положение гражданского населения на территориях, подконтрольных террористическим организациям и на беженцах.

Сегодня органами ООН определен широкий перечень прав, которые нарушаются в результате деятельности террористических группировок: право на свободу, жизнь и личную неприкосновенность; сексуальное насилие; применение пыток; смертные казни; принудительное удержание гражданского населения на территории деятельности террористов, которые используют его как «живой щит» при атаке государственных и международных силовых структур.

Гуманитарные проблемы противодействия современному международному терроризму вытекают из его особенностей и признаков, к которым можно отнести:

1. Масштабность жертв террористических актов [5;8].
2. Изменение целей деятельности террористов. Если ранее теракты осуществлялись, чаще всего, с целью убийства неугодных политиков, общественных деятелей, представителей власти, захвата заложников, то в последние 10 лет – с целью захвата власти в каком-либо государстве, создании на его основе своего нового государственного

образования, а в дальнейшем, распространении своего влияния на целые регионы и мир в целом (например, деятельность группировки «Исламское государство» (ИГ) и др.).

3. Идеологическую основу современных террористических направлений составляют не политические взгляды террористов, а их религиозные убеждения. В связи с этим гражданское население может быть лишено привычного для них доступа к получению медицинских, образовательных, культурных, правовых услуг, доступа к информации и т.д.

4. Современные террористические группировки имеют широкие возможности финансирования своей деятельности, прежде всего, за счет криминальной деятельности (взятие заложников с целью получения выкупа, финансовые махинации, ограбления и т.д.); спонсирования со стороны крупных международных корпораций, заинтересованных в изменении бизнес климата в определенных странах и регионах мира и т.д.; финансовой помощи отдельных государств; использования возможностей так называемой «теневой экономики» (незаконная торговля наркотиками, оружием, человеческими органами для доноров или людьми); финансирования через религиозные, общественные организации, общества по оказанию гуманитарной помощи и т.д.

5. Структура террористических образований стала более многообразной и сложной, повысился уровень организованности террористических группировок, стали создаваться крупные, имеющие развитую инфраструктуру, квази-государственные образования, в которых гуманитарной поддержке населению внимание практически не уделяется.

6. Террористические организации часто используют в качестве прикрытия своей деятельности различные неправительственные, благотворительные организации и фонды, которые проводят религиозное обучение, предоставляют специальную литературу и занимаются, в конечном итоге, вербовкой граждан в разных странах.

В целом можно отметить, что от деятельности современных террористических группировок страдают не только непосредственно жертвы терактов, но и большая часть или даже все гражданское население в странах, которые подвергаются нападениям террористов. При этом, несмотря на меры, которые принимает международное сообщество, реально улучшить жизнь гражданского населения, проживающего, например, на территории террористических государственных образований, при помощи оказания им целевой гуманитарной, медицинской, правовой помощи не представляется возможным ни в рамках деятельности отдельных стран, ни в пределах компетенций международных организаций (ООН и др.). Несмотря на усилия гуманитарных организаций положение в ряде стран в зоне действия террористических группировок остается угрожающим в плане обеспечения жителей водоснабжением, продуктами питания и первой необходимости, медицинской помощью, санитарными условиями проживания и т.д. На первый план здесь выходит силовое решение проблем, которое, нередко, приводит к еще большим жертвам среди гражданского населения, из чего вытекает и вторая группа гуманитарных проблем противодействия терроризму - деятельность антитеррористической коалиций, силовых структур и т.д.

Анализ этой второй группы гуманитарных проблем позволяет выделить следующие ее особенности и признаки:

- нарушение прав беженцев и мигрантов, которое связано с тем, что рост числа беженцев (прежде всего, с территории Сирии, Ирака и других государств Ближнего Востока в Европу) создает опасность проникновения на территорию стран, принимающих мигрантов, террористов, что, в свою очередь, приводит к распространению и росту террористической угрозы во всем мире. В связи с этим ряд стран прибегают к запрету допуска на свою территорию беженцев из стран, которые подверглись террористическим нападениям; внедрению системы сбора биометрических данных вновь прибывших, которое может нарушить их личные права; депортации граждан. Проблемами гуманитарного характера здесь также являются размещение беженцев в антисанитарных условиях в специально созданных для них лагерях; враждебное отношение к ним местного населения и сложности адаптации мигрантов другой культуры, вероисповедания на территории стран пребывания; снижение материального благосостояния мигрантов, урезание финансирования на содержание беженцев, что приводит к криминализации миграционного общества, росте коррупции, связанном с незаконной миграцией и т.д. [3;6];

- превышение правовых мер, принимаемых в сфере противодействия терроризму. Современная практика борьбы с террористической угрозой включает в себя примеры привлечения к ответственности родственников террористов, которые сами не принимали участие в террористической деятельности; нарушения правил справедливого судебного разбирательства; применения пыток к лицам, подозреваемым в террористической деятельности. Наконец, особенно актуальным в последнее время становится вопрос применения ракетно-бомбовых ударов по террористическим базам, которые нередко приводят к гибели гражданского населения, разрушению важной для жизнедеятельности инфраструктуры. При этом в основном разрушаются объекты, которые используются террористами для подготовки кадров, оказания своим сторонникам медицинской помощи и т.д. Нередко из-за ошибок определения и наведения целей происходит гибель населения или разрушение объектов медицинского, образовательного назначения, которые находятся вне зоны реального скопления террористических группировок. Такая тактика приводит к еще большему ухудшению гуманитарного положения местного населения, страдающего, не только от действий экстремистов, но и от организаций и стран, которые поставили своей целью, в том числе, заботу и о местном населении [3];

- использование предоставления гуманитарной помощи гражданскому населению как средства политического давления на неудобные режимы (например, в Сирии), в том числе за счет целенаправленного оказания такой поддержки террористическим группировкам, что не позволяет решать реальные проблемы гражданского населения. Так, «Исламское государство» поддерживали через свои финансовые структуры власти Катара, Саудовской Аравии и Кувейта;

- оказание гуманитарной помощи гражданскому населению, оказавшемуся в зоне действия террористических образований, часто оказывается неэффективным, т.к. не

доходит до адресатов, а попадает в руки террористов. По факту она укрепляет террористические режимы в квази-государственных образованиях, обеспечивая его необходимыми запасами продовольствия, одежды, медицинских препаратов и другими важными повседневными товарами потребления.

Следует также отметить, что ухудшение гуманитарной ситуации часто является следствием несогласованных действий международных организаций и стран, занимающихся антитеррористической деятельностью. Отсутствие единого, утвержденного большинством стран перечня террористических организаций приводит к размыванию борьбы с ними; отсутствию принятия мер, позволяющих решать гуманитарные проблемы гражданского населения и мигрантов в комплексе, обеспечивая адресную помощь нуждающимся.

В целом, как показывает наше исследование, сегодня гуманитарный аспект является одним из самых важных в решении вопросов противодействия терроризму. На наш взгляд, решение гуманитарных проблем требует сегодня принятие ряд мер:

- объединение международных усилий по борьбе с международным терроризмом, определение единого подхода к отнесению организаций в группу террористических структур и к противодействию экстремистским группировкам;

- разработка мер по оказанию гуманитарной помощи гражданскому населению, вынужденному покинуть территории подконтрольные террористами, которые бы помогали оказывать адресную гуманитарную помощь, позволяли быстрее адаптироваться в новых условиях;

- введение правовых ограничений с помощью институтов ООН, для стран, антитеррористическая деятельность которых приводит к гибели гражданского населения, разрушению инфраструктурных объектов;

- разработка мер контроля за деятельностью гуманитарных организаций, которые оказывают помощь гражданскому населению на территориях, контролируемых террористами и освобожденных от них и т.д.

Список литературы

1. Вайс, М. Исламское государство: армия террора. – М.: АНФ, 2016. – 344 с.
2. Везезгова И. В. Терроризм как многогранное общественное явление// Вестник Московского университета. Сер. 12, Политические науки. - 2006. - №5. - С. 89-91.
3. Довгань Е.Ф. Права человека в контексте борьбы с международным терроризмом// Труд. Профсоюзы. Общество. – 2019. - №1 (63) – С. 54-60.
4. Катастрофа российского самолета Airbus A321 "Когалымавиа" в Египте [Электронный каталог]/ Режим доступа: <https://ria.ru/20191031/1560346380.html> (дата обращения 24.02.2020).
5. Крупные террористические атаки на территории РФ в 2010-2017 гг. Досье [Электронный каталог]/Режим доступа: <https://tass.ru/info/863973> (дата обращения 24.02.2020).

6. Ледях И.А. Борьба с международным терроризмом и защита прав человека// Труды Института государства и права РАН. – 2013. - №1 (201). – С. 137-163.
7. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. [Электронный каталог]/ Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol. (дата обращения 24.02.2020).
8. Сатановский Е. Международный терроризм// Международная жизнь. - 2005. - №11. - С. 54-69.
9. Совместный доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и свободу ассоциации и Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях о надлежащем управлении собраниями HRC/31/66 от 4.02.2016 [Электронный каталог]/ Режим доступа: <https://daccess-ods.un.org/TMP/6182810.66417694.html>. (дата обращения 24.02.2020).
10. Теракты в Европе в 2017-2020 годах [Электронный каталог]/ Режим доступа: <https://ria.ru/20200202/1564170486.html> (дата обращения 24.02.2020).

Sataeva M. A.

HUMANITARIAN ASPECTS OF COUNTERING MODERN INTERNATIONAL TERRORISM

Sataeva Margarita Alekseevna-Bachelor's degree, St. Petersburg State University, 195220; Russia, St. Petersburg, 40 Butlerova str., sq. 310;
E-mail: Araliop@yandex.ru

Abstract. The subject of research in our work is the problem of countering modern international terrorism. The purpose of the research is to study the humanitarian aspects of countering modern terrorism. The research methods used are system-structural, historical, formal-logical, and General scientific methods of cognition. The result of the work is an analysis of two groups of humanitarian problems, one of which is related to human rights violations directly by terrorist organizations, and the second – to the activities of anti-terrorist coalitions and law enforcement agencies, which can negatively affect the humanitarian provision of citizens. The main conclusions of the study were proposals to address the humanitarian problems of countering modern international terrorism, which, in particular, include the need to combine international efforts to combat terrorism; development of measures to provide assistance to the civilian population forced to leave the territories controlled by terrorists; introduction of legal restrictions for countries whose anti-terrorist activities lead to the death of civilians, destruction of infrastructure facilities, etc.

Keywords: terrorism; civilian population; humanitarian problems; UN; human rights; refugees; migrants.

УДК 327.5

Сафонова М.С.

ПОСЛЕДНИЙ ПЕРЕДЕЛ МИРА: ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО ИЛИ СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ СОТРУДНИЧЕСТВА

Сафонова М.С. – студентка Санкт-Петербургский Государственный Университет
Университетская набережная 7–9, Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: safon.ova1002@gmail.com

Аннотация. Арктический регион — лакомый кусочек земного шара; центр геополитических, стратегических и экономических интересов ведущих стран мира; поле для серьезных политических дискуссий и международного сотрудничества. Основные тенденции данного процесса объясняются климатическими изменениями в регионе и дальнейшими торгово-экономическими выгодами. Они вносят дисбаланс во взаимоотношения государств, выражающих свои стремления контролировать данную территорию. Формирующаяся политическая повестка дня влечет за собой один из самых насущных в наше время вопросов: «Будет то силовое военное противостояние государств или разумное цивилизованное взаимодействие?». То, как на данный момент ведутся отношения между государствами в арктическом регионе, является своеобразным индикатором зрелости, опыта и ответственности современного общества. Поэтому определение характера взаимоотношений приарктических государств между собой становится основным предметом данного исследования. Для изучения проблемы использовался метод системного анализа, включающий изучение доктрин внешней политики и стратегий её ведения приарктическими государствами, уровень технического оснащения и военного потенциала заполярных государств, а также процессы международного сотрудничества в разных сферах посредством двусторонних и многосторонних договоренностей, в том числе деятельности межправительственных и неправительственных организаций. В рамках исследования был также использован вероятностно-статистический метод, поскольку политический вектор в одном регионе зачастую зависит от действий в совершенно другом поле международного взаимодействия. Таким образом, предполагается изучение украинского конфликта, как фактора концентрации политической напряженности в регионе.

Ключевые слова: Арктический регион, приарктические государства, милитаризация, сотрудничество, Арктика.

Перспектива добычи многочисленных ресурсов формирует крайне противоречивую политическую обстановку вокруг Арктики. Это сильно усложняет условия развития региона и тенденции улучшения состояния современных международных отношений в мире. Политическая повестка дня стран, участвующих в процессе развития, изучения и эксплуатации Арктики оставляет открытым и актуальным вопрос сотрудничества или соперничества. Сейчас именно он регулирует политику сравнительно большого количества государств и будет формировать её на протяжении, как минимум, двух следующих десятилетий.

Материал был изучен в хронологическом порядке, что помогло отследить то, насколько волнообразно с течением времени и в условиях изменяющегося контекста менялись политические приоритеты государств, причастных к арктическим вопросам, а вместе с ними настроения, прогнозы, темы исследовательских работ. Арктика представляет собой особую ценность в научной среде: исследования непрерывно ведутся в метеорологической, экологической, геологической, исторической, экономической, политической сферах. Мнение специалистов разделяется на две ключевые позиции: «Арктика — арена для длительного геополитического соперничества» и «Арктика — поле для сотрудничества и обеспечения мягкой/положительной безопасности».

Слабо изученные и труднодоступные арктические территории вызывали у северных стран сугубо научный интерес вплоть до середины XIX века. После успешных экспедиций к северному полюсу, появился более основательный повод к развитию прибрежных приарктических территорий и вод — интересы государств встретились, и с конца XIX века, наравне с борьбой за Африку, в мире начались процессы деления Арктического пространства — так называемая, «первая арктическая гонка». События начала XX века всё больше подогревали противоречия между государствами: решение Президиума ЦИК СССР, постановившее секторальное деление арктических территорий и определившее проигрышное положение США на фоне СССР и Канады, естественно, не отвечало американским интересам. Позже биполярная конфронтация обусловила стратегическое значение Арктики. Распад СССР переиграл сценарий в истории развития отношений арктических государств. Сформировались тенденции к «совместному уменьшению угрозы», а также ликвидации атомных подводных лодок в акватории Северного Ледовитого океана, формировавших в свое время мощный атомный военный потенциал Советского союза. К 2006 году сформировался механизм реального сотрудничества приарктических стран в области контроля над вооружениями и в экологической сфере. Однако обострялось соперничество за установление и расширение секторальных границ в регионе (что с каждым разом все больше воспринималось как противостояние Москвы с другими приарктическими государствами, включая США). На данный момент субъектов, отстаивающих свои интересы в Арктике, можно разделить на три основные группы: Россия, страны-участницы НАТО, внерегиональные участники.

Россия: «Арктика - наш дом, наше будущее». Военная активность России в Арктическом регионе возрастает. Со стороны РФ, все действия по тем или иным признакам, отвечают потребностям в защите национальных интересов государства. Если взглянуть на реализуемую Россией политику в данном регионе со стороны других приарктических государств, то можно охарактеризовать ее, как «агрессивную» - ярким примером которой может считаться арктический кризис 2007 года, связанный с полярной экспедицией России — «Арктика-2007» (под руководством Чилингарова). Об этом также констатирует факт возобновления работы ранее закрытых военных баз и модернизация Северного флота.

С 2008 года, российская позиция по развитию и пребыванию в арктическом регионе была изложена в документе «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», а также в «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года». 5 марта 2020 года Президентом РФ был подписан новый Указ «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года». Анализируя эти документы и сравнивая национальные интересы, изложенные в них, можно говорить об изменениях приоритетов. Так, в 2008 году первоочередным было использование Арктической зоны в качестве ресурсной базы в целях ускорения экономического развития страны, что сместилось значительно ниже в документе 2020 года. Теперь юридически закреплённым приоритетным национальным интересом является «обеспечение суверенитета и территориальной целостности» государства. Ни для кого не секрет, что для этих целей ведется наращивание военной базы: создание Арктических войск России («Северный флот»); построение военных кораблей, субмарин, атомных подводных лодок («Александр Невский», «Владимир Мономах»); строительство пунктов опоры, военных баз («Арктический трилистник»); создание подразделения беспилотных летательных аппаратов береговых войск на базе мотострелковой бригады береговых войск Северного флота для ведения воздушной разведки на удалении от 10 до 150 километров (зенитно-ракетный комплекс «Панцирь-СА») и др. Однако, неизменным в списке осталась заинтересованность в сохранении мира и сотрудничества, а также в вопросе развития Северного Морского пути, экологическом и социальном. По мнению автора, мотивы указанных выше процессов достаточно объясняются словами Владимира Титова (первого заместителя Министра иностранных дел РФ) о том, что в условиях обострения противоречий и развития сценария «негативной безопасности», Россия хочет быть уверенной в том, что сможет «предпринять все необходимые политические и военно-технические меры» для обеспечения безопасности государства.

Арктика все больше становится зоной влияния НАТО, потому как члены Альянса стремятся доказать свои права в регионе, обеспечить безопасность своих территорий при реализации государственных жизненно важных интересов, что отчетливо выражается в словах Юргена Хардта (Jürgen Hardt - пресс-секретарь по внешней политике фракции Бундестага ХДС/ХСС): «Россия пока ведет себя несколько сдержанно... Но мы должны быть очень бдительными» — на что у них не всегда хватает собственных сил, поэтому

данным акторам проще выступать в качестве единого фронта/ блока. Наглядным является тот факт, что из «пятерки» арктических государств (РФ, Канада, США, Норвегия, Дания/Гренландия) четыре являются членами Североатлантического Альянса, а также то, что в своей Арктической Стратегии 2019 года США отмечает в целях сохранения безопасной среды поддержание прочных оборонных отношений с шестью из семи других Арктических государств через НАТО и программу расширенных возможностей Альянса. Стоит также учесть, что на политическое противостояние в арктическом регионе значительно влияют внерегиональные события. Так, в работах, датируемых годами ранее 2014-го, делаются отчетливые выводы о том, что особых изменений в расстановке сил не происходит, а «последний передел мира» ведется исключительно на дипломатическом и информационном уровне. После же событий 2014-го года на Украине, из двух сценариев развития арктического региона: «позитивной безопасности» и «негативной безопасности» - большинством выбирается второй, а статус арктического региона перерастает в «объект геополитического соперничества». На данный момент, официальным вектором НАТО провозглашается возвращение на арктическую арену и построение системы безопасности, где НАТО предстанет в качестве «форума для диалога по военным вопросам». Поставленные Альянсом цели находят весомое подтверждение в предпринимаемых действиях. Можно выделить три основных направления военно-политической деятельности оппонентов России в Арктике: 1) проведение ежегодных военных учений для поддержания боеспособности и проверки боеготовности арктических подразделений войск — учения «Холодный ответ» (Cold Response) на территории Норвегии, «Операция Нанук» (Operation NANOOK) в секторальных водах Канады и построение военной базы для подводных лодок в арктическом поселке Йеллоунайф, масштабные учения «Artic Challenge Exercise» на территории Скандинавского полуострова с участием ВВС и ВМФ стран НАТО; 2) развитие военных баз и укрепление механизмов безопасности — объединенная оперативная группа «Север» (Joint Task Force North, Канада), размещение ПРО США «Globus II» и нового «Globus III» (Норвегия), сосредоточение группировок на территории баз Элмендорф и Эйлсон (Аляска), возобновление патрулирования арктических акваторий посредством подлодок (Великобритания) и др.; 3) консолидация со странами, не являющимися членами Альянса - создание регионального коллективного военного взаимодействия - NORDEFCO (Финляндия, Швеция, Дания, Исландия, Норвегия), нацеленное на укрепление военных позиций стран-участниц. Данное не напрямую говорит о положении конфронтации с Россией или об официальном переходе к новой «холодной войне», однако выражает опасения возрастающей военной базой РФ и позиционированием её в качестве угрозы национальной безопасности.

Развитие потенциала (преимущественно экономического) Арктического региона интересует не только государства, непосредственно имеющие статус «северные»/ «приарктические», но и страны, совершенно не связанные с Арктикой. Наравне с Россией, Канадой, США, Норвегией, Данией/Гренландией на экономические блага, ресурсные кладовые и один из кратчайших, удобнейших и выгоднейших морских торговых путей

претендуют такие государства, как Китай (в первую очередь), Южная Корея, Япония, Сингапур, Индия. Китай выступает в качестве единственного возможного союзника Российской Федерации, причем данная поддержка со стороны КНР представляется возможной совершенно не в военной сфере. Приоритеты Китая заключаются в возможности доказать свою принадлежность к региону и способность вести в нем свою политику (основанную больше на товарообороте страны, чем на военном присутствии). Остальная же часть государств, заинтересованных в развитии арктического региона, придерживается умеренной политики и чаще всего завязана в развитии в первую очередь экономических, а также дипломатических, культурных, экологических связей между акторами, нежели в непосредственном наращивании своего военного потенциала для дальнейшего применения в арктической зоне.

Ключевым фактором любого сотрудничества выступает уровень доверия субъектов. Учитывая то, что определенные политические конфликты повышают уровень разногласий и взаимных претензий друг к другу, отодвигая перспективы договоренностей на неопределенное время, в ситуации с арктическим регионом всё же можно найти рычаги взаимодействия. Например, стоит вспомнить созданный для работы в формате сотрудничества Совет Россия-НАТО (СРН), который прекращал свою деятельность всего 2 раза: в 2008 и 2014 гг. То есть, можно говорить о факте существования подобных организаций (наравне с частными двусторонними договоренностями между странами, а также деятельностью межправительственных и неправительственных организаций) и в военной сфере, что также выражает готовность стран к взаимодействию, устранению угроз военной конфронтации — «к политическому диалогу во всякое время и по всем вопросам», включая и те, по которым их позиции расходятся. Не стоит также забывать об общей заинтересованности всех причастных стран в устойчивом развитии региона, обладающего относительно хрупкой экосистемой. Это требует формирования открытой и сбалансированной архитектуры безопасности в Арктике. Эксперты сходятся на мнении, что «Арктика может стать современной моделью сотрудничества для всего мирового сообщества» - и, по мнению автора, эта идея может иметь особый успех, потому как за всю историю международных отношений человечество накопило огромный опыт взаимоотношений и вынесло уроки из особо острых конфликтных ситуаций, и сейчас ему предоставляется отличная возможность (в контексте юридически не оформленного разделения ценного региона) решать вопросы цивилизованным и преимущественно мирным образом.

Одним из механизмов урегулирования вопросов являются двусторонние договоренности, учитывающие как особенности самого региона, так и интересы заинтересованных сторон. Сила и эффективность данного метода проистекает зачастую из нежелания и неготовности государств ставить свои национальные интересы ниже обязательств в тех или иных надгосударственных структурах (даже в периоды ухудшения дипломатических отношений). Так, Канада, в основном, пытается отстаивать свои национальные интересы, что роднит её с Россией и, тем самым, формирует отличные

перспективы по развитию двусторонних отношений. В свою очередь, авторы Конышев В.Н. и Сергунин А.А. приходят к выводу, что «Россия и Канада, являясь соперниками в вопросе о разделе арктических пространств, разделяют ряд общих принципов, которые делают возможным их сотрудничество даже в этой проблемной сфере» - что действительно, по мнению автора работы, может стать хорошей основой для мирного разрешения арктического вопроса. Другим ключевым приарктическим актором, планирующим развивать двусторонние отношения с региональными соседями в Арктике, является Финляндия. Позицию страны четко изложил некогда Министр иностранных дел Александр Стубб в речи, произнесенной в июне 2010 года: «Арктика – это регион кооперации и здесь нет альтернативы международному сотрудничеству». Как показывает практика, даже прекратив свое председательство в Арктическом совете в 2019 году, Финляндия продолжает настаивать на необходимости и актуальности проведения саммита между арктическими странами. Другим наглядным примером укрепления тенденций развития Арктики посредством налаживания двусторонних отношений между арктическими государствами является российско-норвежская конференция «Потенциал побратимства — для эффективного развития северных территорий», значимость которой (в контексте развившейся милитаризации региона после дипломатических кризисов между политическими акторами) возрастает и отвечает долгосрочным интересам как России, так и Норвегии, а также закладывает прочный фундамент в процесс устойчивого развития Арктики.

Исследования арктического вопроса нацелены на формирование стратегии устойчивого развития региона, а также доказывают идею необходимости широкого международного сотрудничества в регионе для решения всех изученных проблем Арктики. В свою очередь с позиции неарктических стран (КНР, Сингапур) специалисты Marc Lanteigne, Frédéric Lasserre, Linyan Huang, Olga V. Alexeeva, Журавель В.П., Данилов А.П. приходят к выводу о необходимости полной интернационализации арктического региона. Существует ряд специальных научных организаций и институтов, которые вносят неоспоримый вклад в развитие Арктического региона - Международный комитет по арктическим наукам, Североамериканский Арктический институт (Канада), Норвежский полярный институт, Французский полярный институт и множество других. Факт существования и деятельности указанных научных организаций показывает, что политическая повестка дня еще не до конца проникла в научную сферу и сотрудничество налажено (не масштабное, но очень даже весомое). Нельзя говорить о том, что научная и политическая сторона вовсе не взаимосвязаны - наоборот, перспектива развития политических взаимоотношений на основе совместных исследований является лучшей перспективой развития региона. Шаги на пути к подобному формированию международных отношений в Арктике были предприняты при создании таких организаций, как Арктический совет, Совет Баренцева/Евро-Арктического региона (СБЕР), Международная организация северных регионов «Северный Форум» и др. Данный вектор

развития с научно-исследовательской точки зрения является хорошей основой для развития как политического диалога, так и эффективной правовой системы.

Перспективный по своему потенциалу - с макроэкономической, геополитической, стратегической сторон - Арктический регион является на данный момент регионом крайне противоречивой и, своего рода, реакционной политики государств, что выражается волнообразным развитием дипломатических отношений непосредственно связанных с регионом государств, а точнее периодами перехода от наращивания военной базы в Арктике к «стратегическому потеплению» и налаживанию или возобновлению дипломатического сотрудничества.

Именно поэтому окончательное определение характера отношений между северными государствами вызывает затруднение. Безусловно, государственная позиция в обеспечении национальной безопасности не позволит главным акторам развязать полномасштабную войну в классическом для нас понимании, (даже с учетом резкого похолодания отношений в других регионах). Однако в условиях нерешенности вопроса о формальном разделении Арктики, скорее всего, именно военный потенциал может начать играть главенствующую роль в определении господства того или иного актора. Потенциальная база (причем очень основательная) для развития полномасштабного трансграничного взаимодействия уже существует на научно-исследовательском уровне и лишь требует серьезной политико-правовой поддержки для обеспечения устойчивого и эффективного развития Арктики.

Список литературы

1. Шапаров А.Е., НАТО в Арктике: между негативной и позитивной безопасностью, ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ, 2014, стр.64.
2. Фененко А.В., Военно-политические аспекты российско-американских отношений в Арктике: история и современность, Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика 2011, №2, стр.131.
3. Васильев А. (посол по особым поручениям, представитель России в Арктическом Совете). III международная конференция «Нефть и газ российской Арктики - 2013».
4. Ершова Ю.В., Действия НАТО в Арктике и их влияние на милитаризацию региона, Арктика и Север, 2012 г., №5 (январь), с.2.
5. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (Дата подписания 18 сентября 2008 г./Опубликован 27 марта 2009 г.), Российская газета - Столичный выпуск №4877 (0) от 27.03.2009.
6. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (от 20.02.2013).
7. Военная доктрина Российской Федерации (в редакции от 2014 г.).
8. Коровин С.Д., Соловьев А.А., Федоров А.Э. Милитаризация Арктики, Академия военных наук Российской федерации, Режим доступа:

- <http://www.avnrf.ru/index.php/publikatsii-otdelenij-avn/regionalnykh/omskogo-sibirskogo-otdeleniya/711-militarizatsiya-arktiki> (Дата обращения: 23.03.2020)
9. Указ Президента Российской Федерации «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» (5 марта 2020 г.)
 10. Титов В.Г.: Россия не останется безучастной к милитаризации соседних государств, Режим доступа: <http://www.interfax.ru/interview/380314> (Дата обращения: 23.03.2020).
 11. Там же. Ист.1, с.64-71.
 12. The 2019 Department of Defense (DoD) Arctic Strategy. Report to Congress, Режим доступа: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (Дата обращения 24.03.2020)
 13. Шиловская К.А., НАТО в Арктике: усиление милитаризации или повышение безопасности в регионе?, Скиф, 2017, №9, с.182.
 14. Там же. С. 183.
 15. Cold Response 2016// Режим доступа: <https://forsvaret.no/en/exercise-and-operations/exercises/cold-response> (Дата обращения: 24.03.2020).
 16. NORDEFCO: frontpage// Режим доступа: <http://www.nordefco.org> (Дата обращения: 24.03.2020)
 17. Совет Россия-НАТО// URL: <https://ria.ru/spravka/20170713/1498282068.html> (Дата обращения: 24.03.2020).
 18. Совместное заявление Совета Россия-НАТО на заседании Совета Россия-НАТО в Лиссабоне 20 ноября 2010 года, Режим доступа : <http://kremlin.ru/supplement/789> (Дата обращения: 24.03.2020).
 19. Харламповева Н.К., Лагутина М.Л., Международное сотрудничество в Арктике: эколого-политический аспект, Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana), 2010, №3, с.212.
 20. Коньшев В.Н., Сергунин А.А., Канадская стратегия в Арктике и Россия: возможно ли взаимопонимание?, Арктика и Север. Геополитика, 2012, №8, с.17.
 21. Шубин С.И., Рогачев И.В., «Соседи на крыше Европы» укрепляют побратимские связи, Арктика и Север, 2017, № 29, с.176-180.
 22. Marc Lanteigne. Have you entered the storehouses of snow? China as a norm entrepreneur in the Arctic, Cambridge University Press, Polar Record 53, 2017, p.117-130.
 23. Frédéric Lasserre, Linyan Huang, Olga V. Alexeeva. China's strategy in the Arctic: threatening or opportunistic?, Cambridge University Press, Polar Record 53 (268), 2017, p.31-42.
 24. Журавель В.П., Данилов А.П. Сингапур на пути в Арктику, Арктика и Север, 2016, №24, с.145-154.

THE LAST REDIVISION OF THE WORLD: GEOPOLITICAL RIVALRY OR A MODERN MODEL OF COOPERATION

Safonova M. S.-student of Saint Petersburg State University Universitetskaya Embankment 7-9, Saint Petersburg, Russia,
e-mail: safon.ova1002@gmail.com

Abstract. The Arctic region is a tasty morsel of the globe; the center of geopolitical, strategic and economic interests of the leading countries of the world; a field for serious political discussions and international cooperation. The main trends in this process are explained by climate changes in the region and further trade and economic benefits. They create an imbalance in the relations of States that express their aspirations to control this territory. The emerging political agenda entails one of the most pressing questions in our time: "Will there be a military confrontation between states or a reasonable civilized interaction?". The way relations between states in the Arctic region are currently conducted is a kind of indicator of the maturity, experience and responsibility of modern society. Therefore, the determination of the nature of relations between the Arctic states among themselves becomes the main subject of this study. To study the problem, the method of system analysis was used, including the study of foreign policy doctrines and strategies of its conduct by the Arctic states, the level of technical equipment and military potential of the polar states, as well as the processes of international cooperation in various fields through bilateral and multilateral agreements, including the activities of intergovernmental and non-governmental organizations. The study also used a probabilistic-statistical method, since the political vector in one region often depends on actions in a completely different field of international interaction. Thus, it is supposed to study the Ukrainian conflict as a factor of concentration of political tension in the region.

Keywords: Arctic region, Arctic states, militarization, cooperation, Arctic.

УДК 347.633

Сафронова С.С., Мородумов Р.Н.

УСЫНОВЛЕНИЕ (УДОЧЕРЕНИЕ) РЕБЕНКА ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сафронова Светлана Сергеевна - курсант, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 117997, Россия, Москва, ул. Академика Волгина, д.12.

e-mail: SvetlanaSvetlanova1999@yandex.ru

Мородумов Ринат Негаматуллаевич - кандидат юридической наук, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 117997, Россия, Москва, ул. Академика Волгина, д.12.

e-mail: morodumov@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности усыновления детей - граждан Российской Федерации иностранными гражданами. Особое внимание уделяется основным причинам оставления российских детей без родительского попечения. В рамках данной статьи раскрываются обязанности усыновителей по воспитанию детей в семье, а также основные запреты и ограничения, связанные с усыновлением. Выделяются условия, при которых допускается усыновление российских детей иностранными гражданами. Приводятся статистические данные об усыновлении детей - граждан Российской Федерации иностранцами, а также гражданами России, проживающими за пределами ее территории в период с 2011 по 2018 год. Помимо этого, в статье обозначены страны, усыновившие наибольшее количество российских детей. Анализируются основные причины установления запрета усыновления российских детей гражданами США. На основе проведенного исследования автором рассматривается возможность по совершенствованию законодательства в области защиты детей.

Ключевые слова: международное усыновление; дети, оставшиеся без попечения родителей; Российская Федерация; иностранные граждане; семья; законодательство.

Ежегодно в России в силу различных обстоятельств более сорока пяти тысяч детей становятся сиротами и попадают под опеку государства. К таким обстоятельствам можно отнести: смерть родителей, лишение их родительских прав, асоциальный образ жизни, материальные, жилищные или финансовые трудности и другое. Проблема сиротства характерна не только для Российской Федерации, но и для большинства стран мира. Наиболее распространенной из форм устройства детей признается усыновление (удочерение), целью которого является предоставление ребенку благоприятных семейных условий, которых он лишился, либо не видел, как таковых. В таком случае, усыновители обязуются обеспечить физическое, психическое и нравственное развитие ребенка. В соответствии с российским законодательством, усыновление (удочерение) может осуществляться иностранными гражданами, лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, при этом приоритет отдается последним. Процесс усыновления по общим правилам осуществляется по законодательству того государства, гражданином которого является усыновитель, с учетом требований норм семейного законодательства Российской Федерации.

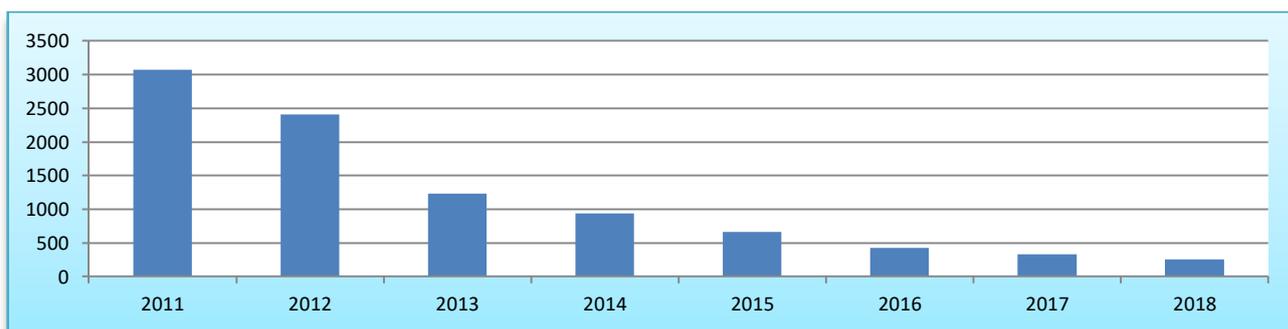
Однако, иностранные усыновители не могут усыновить любого ребенка из России, поскольку законодательство установило особые случаи, когда такое усыновление может

быть допустимо. К таким случаям относятся: невозможность передать ребенка в российские семьи и невозможность передать их на воспитание родственникам. В последнем случае гражданство и место жительства родственников не имеет значения [1, ст. 124].

В настоящее время прослеживается сокращение случаев усыновления российских детей - сирот иностранными усыновителями. Возможно, это связано с тем, что количество таких детей в Российской Федерации тоже сокращается. Опираясь на статистические данные, мы видим, что в период с 2010 по 2018 год детей, оставшихся без попечения родителей сократилось на 61% (с 123204 до 47292).

Верховным Судом Российской Федерации и судами субъектов Российской Федерации проведено обобщение практики рассмотрения дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации за период с 2011-2018 год. Итак, в 2011 иностранные граждане усыновили 3069 российских детей; 2012 году - 2410; 2013 году - 1232; 2014 году - 938; 2015 году - 663; 2016 году - 430; 2017 году - 334; 2018 году - 251.

Ниже в таблице приведена статистика усыновлений детей - сирот иностранными гражданами за период с 2011-2018 год.



Проанализировав вышеуказанные данные, мы приходим к выводу, что количество усыновленных российских детей иностранными гражданами сократилось на 91%.

Основную пятерку лидеров по усыновлению российских детей за данный период составили граждане Италии, усыновившие 51% российских детей - сирот, Испании - 17%, Франции - 8%, Германии - 5% и Израиля - 4%. В усыновлении российских детей принимали участие и другие страны, такие как: Канада - 2%, Швеция - 1,5%, Великобритания - 1%. До 2013 года лидирующие позиции по усыновлению российских детей занимали Соединенные Штаты Америки. В 2011 году граждане США усыновили 28% (23009) российских детей от общего количества детей, усыновленных иностранными гражданами, в 2012 году американцы усыновили 17933 российских детей, что составило 24% [2]. Несмотря на то, что граждане США усыновляли довольно большое количество российских детей, в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации № 272 от 28.12.2012 года, установлен запрет на усыновление российских детей гражданами данного государства. Основаниями для принятия такого закона послужили факты жестокого обращения

усыновителей с усыновленными российскими детьми [3, ст. 4]. Усыновление российских детей также не допускается если кандидатом в усыновители являются одинокие женщина или мужчина, а также не состоящая в браке пара, являющиеся гражданами государства, в котором разрешены однополые браки [4, ст. 3].

Многие российские граждане выражают обеспокоенность в связи с распространением случаев международного усыновления, поскольку в современных условиях дети наиболее подвержены насилию и торговле. Помимо этого, недостаточно развит соответствующий контроль за соблюдением прав и интересов ребенка, а также надлежащим воспитанием, обеспечением и обращением со стороны Российской Федерации. Некоторые регионы Российской Федерации даже отказались от международного усыновления. Для наиболее точного и конкретного регулирования за соблюдением безопасности, прав и интересов российских сирот за границей, необходимо заключать международные соглашения в данной области между Российской Федерацией и страной, гражданами которой являются усыновители. Также необходимо контролировать, чтобы существующие пробелы в законодательстве не смогли нарушить права и интересы российских детей - сирот.

Усыновление российских детей иностранными гражданами, несомненно, способствует сокращению количества детей, оставшихся без попечения родителей. Однако ребенок, попадая в усыновляемую семью подвергается сложному процессу адаптации. Ребенку, для нормальной жизни и развития, нередко препятствуют незнание обычаев, культуры, языка. В целях обеспечения безопасности усыновленного ребенка, соблюдения его прав и законных интересов, было бы рациональным допустить возможность международного усыновления исключительно в случае усыновления такого ребенка его родственниками, независимо от гражданства и места их жительства. Однако, большинство граждан Российской Федерации не готовы взять ребенка на воспитание, ссылаясь на плохую наследственность детей, возраст ребенка, плохие жилищно - бытовые условия, финансовые трудности. Уровень жизни большинства граждан России не позволяет даже задуматься об усыновлении, поскольку для них проблематично обеспечить всеми необходимым благами свою семью. В основном об усыновлении думают родственники ребенка, который остался без попечения либо семейные пары, которые не могут иметь собственных детей. В таком случае, международное усыновление помогает сократить количество детей - сирот. На мой взгляд, с помощью совершенствования законодательства в области поддержки усыновляемых семей, можно было бы увеличить число усыновления детей гражданами Российской Федерации. Поскольку не все дети являются здоровыми и именно этот фактор отталкивает многих родителей от усыновления ребенка, целесообразно было бы выделять квоты на медицинскую помощь, а также реабилитацию усыновленных детей, достойное финансовое обеспечение, а также различные льготы в социальной сфере [5, с. 74]. Главное, чтобы такая «поддержка» не имела корыстных целей для самих усыновителей. Автор полагает, что такие условия могли бы способствовать увеличению усыновления среди российских граждан. Необходимо предоставить все возможные блага,

чтобы международное усыновление стало редким, вынужденным исключением, а большинство детей обретало свою семью в России.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16; статья 124. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=344845&dst=0&rnd=0.488868266516183#0023558436014424755>
2. Обзор практики рассмотрения с 2011 - 2018 год областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2019). Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=3022837500110723790800626&cacheid=6A907FB6D98C641A7EA97ADA9EDA72F7&mode=splus&base=LAW&n=325915&rnd=9EB2752AAF425BB6A74C2E5F00B7011E#2qdly9tхе0w>
3. Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7597; статья 4. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=140796390405221014532417141&cacheid=CACEDEC03BB1B60B3F0BDDCDDEED1AD1&mode=splus&base=LAW&n=339293&rnd=9EB2752AAF425BB6A74C2E5F00B7011E#1gxfxi1klem>
4. Федеральный закон от 02.07.2013 № 167-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Российская газета, № 145, 05.07.2013. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=154768&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.544864861099609#020373845759641251>
5. Ламейкина Е.Ю. Проблемы правового регулирования международного усыновления // Закон и право. Электрон. журн. 2019. С. 71-74. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-mezhdunarodnogo-usynovleniya>

Safronova S.S., Morodumov R.N.

ADOPTION (ADOPTION) CHILD BY FOREIGN CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Safronova Svetlana Sergeevna - cadet, Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Y. Kikot, 117997, Russia, Moscow, St. Akademika Volgina, 12

e-mail: SvetlanaSvetlanova1999@yandex.ru

Morodumov Rinat Negamatullaevich - candidate of legal sciences, Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Y. Kikot, 117997, Russia, Moscow, St. Akademika Volgina, 12

e-mail: morodumov@bk.ru

Abstract. The article discusses the features of adoption of children-citizens of the Russian Federation by foreign citizens. Special attention is paid to the main reasons for leaving Russian children without parental care. This article describes the responsibilities of adoptive parents for raising children in the family, as well as the main prohibitions and restrictions related to adoption. The conditions under which Russian children can be adopted by foreign citizens are highlighted. Statistics are provided on the adoption of children of Russian citizens by foreigners, as well as Russian citizens living outside its territory in the period from 2011 to 2018. In addition, the article identifies the countries that have adopted the largest number of Russian children. The article analyzes the main reasons for prohibiting the adoption of Russian children by US citizens. Based on the research, the author considers the possibility of improving legislation in the field of child protection.

Keywords: international adoption; children left without parental care; Russian Federation; foreign citizens; family; legislation.

УДК 069.01

Светлова Е. А.

ТВОРЦЫ ДВОРЦА: В.П. ЗУБОВ И В.К. МАКАРОВ – ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР ГАТЧИНСКОГО ДОВРЦА

Светлова Екатерина Андреевна – студентка, Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.
e-mail: katyasvetlova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается судьба Гатчинского дворца после революции, а именно этапы превращения бывшей пригородной резиденции Романовых в дворец-музей. После Февральской революции 1917 г. пригородные дворцы Петрограда остались без своих владельцев. Несмотря на сложную обстановку в России и во всем мире необходимо было решить вопрос о их дальнейшей судьбе. Были выдвинуты предложения о превращении бывших резиденций Романовых в музеи. Но решение о том, какие именно это будут музеи почти полностью ложились на плечи первых директоров Павловского, Царскосельского и Петергофского дворцов. Свои директора-«первопроходцы» были и в Гатчинском дворце. Их звали В. П. Зубов и В. К. Макаров. Именно они не только претворяли в жизнь саму идею

музея, но и делали все возможное, чтобы отстаивать свои замыслы и проекты обустройства самого дворца-музея. Более того, они не боялись идти наперекор вышестоящему начальству, когда оно не считалось с личными интересами Гатчинского дворца-музея. В результате статьи автор приходит к выводу о том, что именно первые директора Гатчинского дворца-музея являлись его главными создателями, и именно они определили ход дальнейшего развития этого музея.

Ключевые слова: В. П. Зубов, В. К. Макаров, Гатчинский дворец-музей, 1917 год, Революция.

В начале XX века в России произошло падение царствующей династии Романовых. В 1917 г. одна за другой произошли Февральская и Октябрьская революции. С приходом новых властителей встал насущный вопрос: что делать с пригородными резиденциями павшей династии? В конечном счете, было принято решение о превращении их в музеи. Однако тут же возникли новые вопросы: какими именно это будут музеи? На что они будут похожи? Нужны ли они новому государству? Большая доля в решении этих и других вопросов принадлежала первым директорам пригородных резиденций. Царское Село, Петергоф, Павловск, – для всех этих дворцов с парковыми ансамблями необходимо было найти новую жизнь и определить их дальнейшее существование. Подобная ситуация сложилась и с еще одним пригородом – Гатчиной. Проблем с превращением Гатчинского дворца в музей возникало очень много, так как помимо сложностей, характерных для революционного времени, именно этот пригородный дворец постоянно находился в эпицентре событий. В сложившихся обстоятельствах судьбу этого пригородного дворца-музея рьяно отстаивали его первые директора – В. П. Зубов и В. К. Макаров. Безусловно, другие музейные сотрудники тоже сделали немало для этого дворца-музея. Но именно директора были постоянно «на передовой» в борьбе за интересы дворца и за свои проекты по его музеефикации. В сложившихся условиях того времени выступать против вышестоящего начальства или проводить свою линию интересов считалось более чем рискованно, однако ни В. П. Зубов, ни В. К. Макаров не отступали перед теми сложностями, которые выпадали на долю Гатчинского дворца-музея.

Гатчинский дворец начинает свою историю с середины XVIII в., когда это величественное здание было построено для фаворита Екатерины II Григория Орлова. Начиная же с 1783 г. Гатчина становится резиденцией Романовых. Здесь в разное время жили или гостили вместе с семьями такие русские монархи как: Павел I, Николай I, Александр III и другие. После Февральской революции встал насущный вопрос о дальнейшей судьбе бывших императорских резиденций, в том числе и Гатчинского дворца. Поэтому с конца мая 1917 г. во всех пригородных дворцовых резиденциях начали работу комиссии по приему и описи музейного имущества [5, с. 27]. В Гатчине такая комиссия была учреждена приказом Комиссара Временного Правительства над бывшим Министерством Двора от 27-го мая за №32 [9, Л. 1]. Она состояла из трех членов, заслуженных специалистов: А. А. Половцева, П. П. Вейнера и гр. В. П. Зубова при 14

помощниках [Там же]. Действия Комиссии заключались в физической охране художественного имущества, составлении приемочных описей и научного описания художественного имущества [Там же]. Октябрьская революция принесла новые перемены в Гатчину: 26 ноября 1917 г. граф В. П. Зубов по приказу Народного Комиссариата был назначен директором Гатчинского дворца-музея. Валентин Платонович Зубов происходил из знатного графского рода и получил отличное образование, имел степень доктора философии, однако при этом занимался искусствоведением. В 1912 г. на личные средства Зубов открыл первый в России Институт истории искусств. В 1917 г. В. П. Зубова направили в составе комиссии в Гатчину.

Принимая должность главы Гатчинского дворца-музея, Зубов с первых же минут старался решить уже существующие проблемы будущего музея, например, проблему подчинения Гатчинского дворца и управления хозяйственной частью: «...Уже тогда принимая это назначение я высказал условия, при которых работа музейной администрации могла бы протекать успешно. <...> Основным требованием правильной постановки музейного дела <...> было тогда выставлено, чтобы музей был хозяином в своем собственном здании. <...> Вследствие этого высказывалось пожелание, чтобы вся административная и хозяйственная часть внутри Дворца и парка относилась к компетенции музейной администрации и чтобы ей же был подчинён весь служебный персонал <...>; чтобы контроль над деятельностью музейной администрации со стороны местного Совета происходил только через делегатов Совета, входящих в состав художественной Комиссии, и чтобы музейная администрация была ответственна непосредственно перед центральными властями...» [Там же. Л. 8].

Несмотря на решительность мер первого директора эту проблему решить не удалось. Об этом Зубов также пишет в своей докладной записке: «...не смотря на сделанные тогда же Народным Комиссаром распоряжения, большинство из этих пожеланий до сих пор не получили осуществления...» [Там же]. Такая ситуация плохо сказывалось на музейной работе, при том, что помимо тех тяжелых условий, в которых производилась сохранение и описание имущества, необходимо было еще и усилить физическую охрану, так как в это беспокойное время ценности дворца постоянно находились под угрозой [Там же. Л. 8-9].

Особой заботой первого директора Гатчинского дворца было Кухонное каре. Злосчастия этой части дворца начались с 27 октября 1917 г., когда в Гатчину прибыл А. Ф. Керенский со Штабом 3-го Корпуса: они расположились во дворце и заняли большое количество комнат Кухонного каре. Во время их пребывания вещи в Кухонном каре постоянно перетаскивались из комнаты в комнату, что в итоге нарушило всю систему их расположения. После ухода Керенского в ночь с 1-го на 2-е ноября «...во дворец прибыло около 400 матросов, а вскоре являлись солдаты и красная гвардия. Этим начался длившийся более недели разгром дворца...» [Там же. Л. 6]. В этих сложных условиях под руководством Зубова осуществлялось спасение дворцового имущества [Там же]. Более того, удалось оградить Центральный корпус дворца и Арсенальное каре. Некоторые военные пытались пробраться и туда, но эти отдельные попытки, по словам Зубова, каждый раз удавалось

пресечь [Там же]. Однако после ухода войск злоключения Кухонного каре не закончились, так как теперь на эту часть Гатчинского дворца начали претендовать различные сторонние организации, в итоге 3 марта 1918 г. Гатчинский Совет все-таки занял часть помещений в Кухонном каре на первом этаже для управления главного руководителя инженерной обороны гатчинского района. Сопrotивление Зубова и других музейных сотрудников результатов не дали. Их действия вызвали лишь неудовольствие Гатчинского Совета в отношении руководства музея [Там же. Л. 9-11].

Еще одной проблемой являлось революционное предложение о превращении Гатчинского дворца в портретный музей. Эта идея исходила от одного из авторитетнейших сотрудников Эрмитажа – А. Н. Бенуа. Зубов эту идею принял неоднозначно. Судя по всему, он был не против создать портретную галерею в качестве одной из экспозиций дворца. Однако он был абсолютно против коренной переделки дворца под портретный музей, то есть путем уничтожения сохранившийся исторической обстановки дворца. Зубов считал, что «...Музей-дворец есть прежде всего памятник жизни, книжка с картинками, ярче, чем всякие слова, способные воссоздать атмосферу известных эпох. Художественные произведения здесь не могут быть величинами самодовлеющими, каждое из них подчинено общей картине. Задача устроителя музея должна свестись к чрезвычайно осторожному устранению возможных позднейших искажений общей картины <...>. Конечно, при устройении такого музея-дворца не может быть и речи о современных ухищрениях музейной техники, не допустимо стремление как-нибудь особенно выявить и осветить отдельный предмет, все должно быть подчинено своему прошлому, все может располагать только своим, исторически ему принадлежащим местом...» [3]. Безусловно, Бенуа знал о мнении директора Гатчинского дворца, иначе бы в его дневнике не появилась бы такая запись: «Среда, 10 / 23 января...по-видимому, Валечка желает сохранить Гатчину со всеми ее сокровищами, *telle quelle* [как есть], а это противно моему заветному плану создать грандиозный специальный портретный музей» [2, с. 409]. Из-за отстранения Зубова от управления Гатчинским дворцом этот вопрос так и не был решен. Идея с портретным музеем перейдет преемнику Зубова – В. К. Макарову.

Безусловно, перечисленные попытки первого директора Гатчинского дворца отстаивать интересы будущего музея не могли остаться незамеченными. Окончание борьбы Зубова наступило в марте 1918 г.: 6-го числа Совет потребовал от Зубова спешной эвакуации художественного имущества дворца в виду приближения германских войск к Петрограду. Зубов же заявил, что эвакуация грозит стать гибелью для произведений искусства и выполнять указанное требование отказался. Такое заявление директора не могло не вызвать последствий: Гатчинский Совет счёл нужным отстранить Зубова от ведения вопроса об эвакуации, а уже на следующий день он был арестован и вскоре отстранен от руководства Гатчинского дворца [9. Л. 11]. В дальнейшем Зубова отпустили, но в его прежней должности не восстановили. Тем не менее, к музейной работе он вернулся, но уже в качестве сотрудника Павловского дворца-музея. 19 мая 1918 г. в Гатчинском дворце были открыты залы в бельэтаже главного корпуса. Это

произошло уже без В. П. Зубова, однако нельзя отрицать, что этого бы не случилось без его недолгого руководства. Вопрос же о том, каким именно музеем должен быть Гатчинский дворец оставался актуальным и требовал скорейшего решения.

После отстранения Зубова встал вопрос о кандидатуре нового руководителя. В итоге, в начале июня 1918 г. нарком просвещения РСФСР А. В. Луначарский назначил руководителем Гатчинского дворца-музея В. К. Макарова [5, с. 31-32]. Владимир Кузьмич Макаров был выпускником историко-филологического факультета Петербургского университета. Его зачетная работа была представлена на тему «Карло Кривелли» [8. Л. 1]. После окончания Университета В. К. Макаров с 1912 по 1917 гг. преподавал историю в ряде средних учебных заведений Петербурга [7. Л. 1-2]. После революции, в 1917 г. Макаров становится музейным работником: членом комиссии по приемке и охране дворцов Петергофа, а также ассистентом по Галерее Драгоценностей в Эрмитаже [6. Л. 2]. В 1918 г. он оставляет обе занимаемые должности. после его назначения хранителем Гатчинского дворца. С 1920 г. Макаров уже являлся директором. 1918 г. – 1928 гг. он будет работать на благо Гатчинского дворца-музея и за это время сделает немало.

Первые же годы работы Макарова дали ощутимые плоды: за два года, 1918 и 1919, все три этажа в Гатчинском дворце были задействованы под новые экспозиции или хозяйственные нужды музейных сотрудников. Макаров полностью разделял идею Зубова о том, что ни в коем случае не нужно вносить изменения в сохранившиеся интерьеры дворца. Вот, что он пишет в 1923 г.: «Для того чтобы стать дворцом-музеем, дворец должен превратиться <...> в ряд правдивых исторических обстановок, начиная с обстановки Павла I, его семьи с дворней и кончая семьей Александра III со всем окружением...» [Цит. по: 4, с. 13]. Именно поэтому сотрудники дворца под руководством Макарова старались либо сохранить обстановку комнат, оставшуюся от прежних хозяев или восстановить их былой облик. Согласно отчету за конец 1923 – первое полугодие 1924 гг., в Гатчинском дворце были «восстановлены 4 комнаты Николая и Георгия в антресолях (были разобраны к вывозу в 1917 г.) по старым описям, фотографиям и др. данным» [Цит. по: 11, с. 272]. Сам успех воссоздания этих интерьеров во многом зависел от директора дворца: ему удалось найти изобразительные источники интерьеров, а также привлечь к работе сотрудников дворца, которые работали здесь еще до революции. Кроме того, после восстановления все комнаты были сфотографированы, поэтому на сегодняшний день эти снимки являются бесценным источником для восстановления интерьеров после Великой Отечественной войны [Там же].

Помимо создания и сохранения экспозиций также продолжал стоять вопрос об идее с портретным музеем. В. К. Макаров так же, как и Зубов, не разделял идеи Бенуа о полном превращении Гатчинского дворца в портретный музей, поэтому более чем вероятно, что новый директор изначально собирался создать портретную галерею как одну из постоянных экспозиций дворца [Там же. с. 263-264]. Это подтверждают и его слова: «..Кроме того, не входящие в <...> исторические комнаты вещи могли образовать весьма ценные дополнительные картинные и портретные галереи...» [Цит. по: 4, с. 13]. К сожалению, реализация портретной галереи не получила законченности, поскольку в 1925

г. сторонними организациями было полностью занято Кухонное каре и частично Арсенальное. Именно в этих частях дворца уже было размещено наибольшее количество картин, но в связи с ситуацией экспозицию пришлось демонтировать. Сам Макаров писал об этом следующее: «В третьем этаже Кухонного каре были развешены по школам несколько сот картин западноевропейских мастеров XVI-XVIII веков <...>. Это собрание картин не было открыто для осмотра...» [5, с. 32]. Создать выставку портрета удалось только на третьем этаже Центрального корпуса – 150 картин в 10 залах [13, с. 224]. Эта выставка была организована по хронологическому принципу, кроме первого зала, который был отведен историческому пейзажу [12, с. 241]. Выставка портрета на третьем этаже Центрального корпуса существовала и после ухода Макарова. Безусловно, она изменялась: какие-то картины передавали в другие музеи (например, в Эрмитаж), а какие-то просто распродавали. Однако сам замысел В. К. Макарова продолжал сохраняться.

Однако самой острой проблемой Гатчинского дворца являлась продажа дворцовых ценностей. Эти продажи начались сразу после революции и продолжались в 1920-х гг. во время руководства Макарова. Помимо продаж музейных ценностей, была еще и проблема перераспределения музейных ценностей Гатчинского дворца, поэтому очень много шедевров было отправлено в Эрмитаж. Такое положение вещей началось еще при руководстве В. П. Зубова. И он, и Макаров в разное время делали все возможное, чтобы помешать этому процессу. Однако эти усилия не привели ни к чему, кроме как к очередному росту недовольства. Из-за этого противостояния в мае 1927 г. вместо В. К. Макарова заведующим Гатчинским дворцом-музеем был назначен И. В. Крылов. Но на этом недовольство персоной бывшего директора не закончилось: в следующем, 1928 г. В.К. Макарова административно выслали в Череповец. В дневниках одной из ближайших сподвижниц бывшего директора, помощника хранителя музея С. Н. Балаевой: «Воскресенье. 10 марта 1928 года В. К. Макаров уехал из Гатчины...» [1, с. 29]

1928 – 1930 гг. Макаров провел в Череповце. Тем не менее, о Гатчине он не забывает. В дневниках Балаевой после отъезда Макарова есть, например, такая запись: «26 марта. Понедельник. В. К. Макаров прислал “Материалы о Китайской” галерее...» [Там же, с. 30]. Однако при этом бывший директор пишет: «...Не обольщайте себя напрасными надеждами. Я в Гатчину не вернусь, но никогда не перестану интересоваться ею и своеобразно любить ее...» [Там же]. Свое слово он сдержал: после его освобождения в 1930 г. Макаров работать в Гатчинский дворец не вернулся. Но в Гатчину он еще вернется в 1944 г. в составе комиссии, фиксирующей ущерб от нацистов [10, с. 277].

Таким образом, невозможно не признать, что само существование Гатчинского дворца-музея во многом обязано первым двум директорам этого пригородного музея. Безусловно, другие сотрудники в первые послереволюционные годы тоже сделали немало, но именно В. П. Зубов и В. К. Макаров не просто определяли и контролировали ход работ, но и не боялись противостоять вышестоящему начальству. Разумеется, они догадывались, чем может кончиться лично для них рьяное отстаивание интересов дворца, но бороться они не прекращали. Во многом то, что сегодня Гатчинский дворец-музей существует в том

виде, в котором мы его знаем – это заслуга первых двух директоров, которые бережно сохраняли историческую обстановку дворца, оставшуюся от разных представителей династии Романовых. Можно предположить, что если бы после революции Зубов и Макаров не сохранили бы наследие Гатчинского дворца и не представили бы его публике и органам власти как достояние русской культуры, то после Великой Отечественной войны разрушенный дворец могли бы и не восстановить. Сегодня мы все больше и больше узнаем о подвигах музейных сотрудников во время Великой Отечественной войны, однако в начале XX столетия тоже были герои музейного дела, о которых нужно знать и не забывать.

Список литературы

1. Балаева С. Н. Записки хранителя Гатчинского дворца. 1924-1956. Дневники. Статьи. СПб.: Искусство России, 2005. 646 с.
2. Бенуа А. Н. Мой Дневник: 1916—1917—1918 / Вступ. ст. Дж. Э. Боулта и Н. Д. Лобанова-Ростовского; подгот. текста Н. И. Александровой и Т. В. Есиной; коммент. Н. И. Александровой и А. В. Ревякина. М.: Русский путь, 2003. 704 с.
3. Зубов В. П. «Докладная записка» // Зубов В. П. Страдные годы России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://you1917-91.narod.ru/zubov.html#001> (дата обращения 27.04.2020)
4. Кальницкая Е. Я. «Омузеивание» дворцов: вчера, сегодня, завтра // Памятник архитектуры — от дворца к музею. Сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». (Проблемы сохранения культурного наследия. XXI век. III). СПб.: Европейский Дом, 2013. С. 7-19.
5. Макаров В. К., Петров А. Н. Гатчина. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во Сергея Ходова. 2005. 304 с.
6. ОР РНБ. Ф. 1135 (В.К. Макаров). Оп. 1. Д. 6.
7. ОР РНБ. Ф. 1135 (В.К. Макаров). Оп. 1. Д. 7.
8. ОР РНБ. Ф. 1135 (В.К. Макаров). Оп. 1. Д. 53.
9. ОР РНБ. Ф. 1135 (В.К. Макаров). Оп. 1. Д. 488.
10. Фарафонова А. Н. Владимир Кузьмич Макаров // Макаров В. К., Петров А. Н. Гатчина. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во Сергея Ходова. 2005. С. 270-277.
11. Фарафанова А. Н. Гатчинский дворец-музей в 1920-е // Гатчинский дворец в истории России. Конференция 1–3 декабря 2016 года приурочена к 150-летию Российского исторического общества и 250-летию Гатчинского дворца. СПб.: Свое издательство, 2016. С. 260-277.
12. Шукурова А.Э. Картина как свидетель истории (опыт осмысления) // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 6.
Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kartina-kak-svidetel-istorii-opyt-osmysleniya/viewer> (дата обращения 27.04.2020)
13. Шукурова А.Э. Первые планы музеефикации Гатчинского дворца (1917-1925) //Памятник архитектуры – от дворца к музею. Сборник статей по материалам научно-

практической конференции ГМЗ «Петергоф» 2012. СПб.: Европейский Дом, 2013. С. 218-225.

Svetlova E. A.

THE CREATORS OF THE PALACE: V. P. ZUBOV AND V. K. MAKAROV – THE FIRST DIRECTOR OF THE GATCHINA DOBRZE

Svetlova Ekaterina Andreevna – student, Saint-Petersburg State University, 199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya Emb. 7/9.
e-mail: katyasvetlova@mail.ru

Abstract. The article examines the fate of the Gatchina Palace after the revolution, namely the stages of transformation of the former suburban residence of the Romanovs into a Palace-Museum. After the February revolution of 1917, the suburban palaces of Petrograd were left without their owners. Despite the difficult situation in Russia and around the world, it was necessary to resolve the issue of their future fate. Proposals were made to turn the former Romanov residences into museums. However, the decision about what kind of museums they would be almost entirely fell on the shoulders of the first Directors of the Pavlovsk, Tsarskoye Selo and Peterhof palaces. The Gatchina Palace also had its own "pioneer" Directors. Their names were V. P. Zubov and V. K. Makarov. They not only implemented the very idea of the Museum, but also did everything possible to defend their plans and projects for the arrangement of the Palace-Museum itself. Moreover, they were not afraid to defy their superiors when they did not consider the personal interests of the Gatchina Palace-Museum. As a result of the article, the author comes to the conclusion that it was the first Directors of the Gatchina Palace Museum who were its main creators, and they determined the course of further development of this Museum.

Keywords: V. P. Zubov; V. K. Makarov; Gatchina Palace Museum; 1917 year; revolution.

УДК 347.61/.64

Селезнева А.С.

АКТУАЛЬНОСТЬ МЕДИАЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ВОСПИТАНИЕМ ДЕТЕЙ

Селезнева Алина Сергеевна – студент, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д.48
e-mail: alinaselezneva89@gmail.com

Аннотация. В данной статье приводится обоснование актуальности медиации при разрешении семейно-правовых споров, связанных с воспитанием детей. Раскрывается природа семейных конфликтов, как основы формирования семейно-правового спора. Дается обзор вопросов из области семейного права, связанных с воспитанием детей и

подлежащих разрешению в ходе участия сторон в переговорном процессе. Предоставляются сведения о юридических способах урегулирования указанных вопросов. Анализируется специфика юридического способа разрешения семейных конфликтов, а также риски, которые влечет за собой отказ от применения медиации при разрешении семейных конфликтов, связанных с воспитанием детей. Рассматриваются такие положительные аспекты применения медиации в данной категории споров, как снижение нагрузки на судебную систему и органы исполнительной власти.

Ключевые слова: медиация; семейно-правовые споры; семья; воспитание; дети.

Среди общего числа правовых конфликтов семейные споры занимают особое место. Это во многом обусловлено тем, что семейные правоотношения включают в себя не только имущественную составляющую, но и личные неимущественные отношения, которые трудноразрешимы с точки зрения правового воздействия. В ряде случаев такие споры затрагивают интересы не только супругов или близких родственников, но и несовершеннолетних детей. Такие дела требуют особенного, деликатного подхода при их разрешении.

В основе споров, связанных с неимущественной стороной семейных отношений, практически всегда лежит межличностный конфликт, который не только осложняет правовое урегулирование, но и порой делает его практически невозможным. В таком случае, обращение в суд оказывается лишь одной из составляющих частей разрешения спора. Закономерной становится потребность в эффективном способе разрешения семейно-правового спора, который позволил бы минимизировать потери всех сторон, сохранить качественные межличностные взаимоотношения и обеспечить защиту интересов ребенка. И таким способом может стать медиация.

Медиация - технология альтернативного регулирования споров с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны - медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения [3].

Прежде всего, актуальность применения медиации в рамках семейно-правовых споров, связанных с воспитанием детей напрямую проистекает из семейного законодательства Российской Федерации, ряд положений которого напрямую указывает родителям на необходимость совместного принятия решений в части вопросов, затрагивающих интересы несовершеннолетних детей.

Так в соответствии со статьями 61, 63 и 65 Семейного кодекса Российской Федерации родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, решаются родителями

по их взаимному согласию исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. Родители (один из них) при наличии разногласий между ними вправе обратиться за разрешением этих разногласий в орган опеки и попечительства или в суд.[2]

Равенство прав родителей закономерно рассматривается как равенство их взглядов на воспитание ребенка, конечно же в том случае, когда мы не говорим о взглядах и поступках, влекущих за собой нарушение права ребенка.

Однако, как это не парадоксально, взгляд на некое поведение второго родителя, как на нарушающее право ребенка часто встречающаяся причина конфликта вне зависимости от того имело ли место быть реальное нарушение права несовершеннолетнего, или же речь шла о расхождении системы взглядов на воспитание между партнерами.

Таким образом, отталкиваясь от представления о родительских обязанностях, не сложно увидеть потенциально безграничный перечень разногласий относительно всех составляющих этого абстрактного перечня. Здесь можно представить и споры, связанные с выбором образовательного учреждения, и выбором направления дополнительного образования. Споры по вопросу физического здоровья ребенка и медицинского сопровождения несовершеннолетнего. Споры, связанные с методами воспитания, которые по мнению второго родителя могут трактоваться как угрожающие психическому здоровью ребенка, а также его морально-нравственному развитию.

С учетом вышеупомянутого межличностного конфликта при совместном проживании родителей можно рассчитывать на отработанные схемы взаимодействия при разрешении спора, пусть даже они построены на уступках и некотором попустительстве. В подобных условиях, ставя перед собой цель разрешения семейных конфликтов, уместней говорить о семейной психотерапии. Однако среди семейных споров, рассматриваемых судами, наиболее сложными, конфликтными и продолжительными являются дела, связанные с воспитанием несовершеннолетних детей в случае раздельного проживания родителей.

Сам факт принятия сторонами решения прибегнуть к разводу и разрешению в судебном порядке спора по детям может говорить о степени эскалации конфликта.

В случае раздельного проживания споры между родителями не могут разрешаться походу воспитательного процесса, часто имеют тенденцию к накоплению и обостряются в виду фактической невозможности реализовывать родительские права и обязанности как прежде.

В такой ситуации острыми могут стать споры, связанные с участием в жизни и воспитании ребенка родителя, проживающего отдельно, а также с определением места жительства ребенка, в том случае, если родители не смогли прийти к взаимному согласию относительно того, с кем из них будет проживать ребенок.

В соответствии со статьями 65 и 66 Семейного кодекса Российской Федерации место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей. Также родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет права на общение с ребенком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребенком образования.

Родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию [2].

Как мы видим перечень вопросов, который подлежит «добровольному» урегулированию между родителями достаточно обширен. К числу наиболее частых споров, которые возникают между родителями можно отнести: спор об определении места жительства ребёнка с одним из родителей; спор об определении порядка общения ребёнка с родителем, проживающим отдельно; общение с ближайшими родственниками; споры, связанные с вопросами воспитания ребенка; вопросы, связанные с алиментным содержанием; споры, связанные с урегулированием жилищного вопроса; разногласия по вопросу раздела имущества в ситуации развода родителей.

В соответствии с законом альтернативой договоренности между родителями является обращение к суду, как к органу способному императивно разрешить спор, связанный с воспитанием детей. Обращение конфликтующих сторон к суду практически неизбежно ведет к обострению конфликта в силу состязательности судебного процесса, следствием чего являются публичные попытки перечисления всевозможных негативных черт второй стороны. Суд также по сути лишает участников спора элемента добровольности при разрешении спора. При наличии поданного одним из родителей иска в суд, вторая сторона автоматически включается в судебный процесс в качестве ответчика.

Однако крайне важно понимать, что разрешение данной категории споров исключительно в судебном порядке, в отсутствие урегулирования конфликта на межличностном, эмоциональном уровне, порой может привести к значительным затруднениям в процессе исполнения судебного решения. В таких случаях участие конфликтующих сторон в процедуре переговоров может не только помочь им достигнуть договоренностей и заключить на их основании мировое соглашение, но и оказать значительную помощь в последующем исполнении решения суда.

Применение процедуры медиации позволяет достичь следующего: сохранить или восстановить партнерские отношения между родителями; ускорить разрешение спора; снизить финансовые затраты, которые стороны несут при участии в длительном судебном разбирательстве; увеличить число урегулирования конфликтов на начальных стадиях процесса; повысить эффективность деятельности судов; улучшить статистику по исполнимости решений. [1]

Список литературы

1. Полуяктов А. Примирение сторон в арбитражном и гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 5, С. 16-25.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020)//СПС КонсультантПлюс
3. Федеральный Закон об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) от 27.07.2010 № 193-ФЗ//СПС КонсультантПлюс.

MEDIATION RELEVANCE FOR THE RESOLUTION OF FAMILY LAW DISPUTES RELATED TO THE CHILDREN'S UPBRINGING

Selezneva Alina Sergeevna – student, The Herzen State Pedagogical University of Russia, 191186, Russia, St. Petersburg, 48 Moika River Embankment
e-mail: alinaselezneva89@gmail.com

Abstract. This article provides the relevance of mediation for the resolution of family legal issues related to the children's upbringing. The origin of family disputes, as the basis of family law disputes' formation is revealed in this article. The review of some questions in the area of family law related to the children's upbringing that is the subject to resolution during the negotiation and information of legal modes of settling such disputes are given in this article. The article gives the analysis of the specificity of legal way of resolving family conflicts and the aftereffects of rejection of the use of mediation in resolution of family issues related to the children's upbringing. Moreover, the article considers the positive effects of the mediation's use in this group of disputes, such as burden's reduction on judiciary and executive branch.

Keywords: mediation; family law disputes; the children's upbringing, family.

ДК 94(47).084.8

Смирнова И.М.

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О МОИХ ПРЕДКАХ, УЧАСТВОВАВШИХ В СПАСАТЕЛЬНЫХ ЭКСПЕДИЦИЯХ

Смирнова Ирина Максимовна – студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
e-mail: i.m.smirnova01@gmail.com

Аннотация. В истории нашей страны много великих событий, которые совершили люди благодаря своим моральным качествам, своему труду и героическим поступкам. Я считаю, что очень важно сохранять историческую память о наших предках, чтобы каждый из нас осознавал себя частицей истории. С этой целью были рассмотрены материалы, связанные с жизнью моего прапрадедушки – Ивана Кондратьевича Малышева, а также я подробно расспросила мою бабушку о воспоминаниях Ивана Кондратьевича. Он был моряком и членом экипажа ледокола «Красин», который совершил по тем временам беспримерный поход сквозь льды Арктики. В 1928 году название ледокола облетело весь мир. «Красин»

стал единственным судном, которому удалось разыскать пропавшую во льдах Северного Ледовитого океана научную экспедицию знаменитого итальянского генерала Умберто Нобиле, дирижабль которого разбился у берегов Шпицбергена, хотя в ее спасении участвовали 18 судов и 21 самолет из СССР, Норвегии, Швеции, Финляндии, Франции и Италии. Очень надеюсь, что, написав эту статью, я смогу передать читателям частичку истории, которая внесет свой вклад в их нравственное и патриотическое воспитание.

Ключевые слова: Ледокол «Красин»; Экспедиция Нобиле»; льды; «Красная палатка»; спасение аэронавтов.

В истории нашей страны много великих событий, которые совершили люди благодаря своим моральным качествам, своему труду и героическим поступкам. Я считаю, что очень важно сохранять историческую память о наших предках, чтобы каждый из нас осознавал себя частицей истории.

Некоторые знаменательные события произошли уже давно, но они не забыты. С одним из них связана жизнь моего прапрадедушки – Ивана Кондратьевича Малышева. Он был моряком и участвовал в спасении научной экспедиции Нобеле на ледоколе «Красин», который совершил по тем временам беспрецедентный поход сквозь льды Арктики.

Почти 100 лет назад – 25 мая 1928 г. у берегов Шпицбергена потерпел крушение дирижабль «Италия» генерала Умберто Нобиле, направлявшийся к Северному полюсу. Экипаж дирижабля состоял из 14 итальянцев и двух иностранцев: шведского геофизика Финна Мальмгрена и чешского физика Франтишека Бегуонек.

Дирижабль стартовал 11 мая со Шпицбергена и пролетел над полюсом. Высадиться на лед не представилось возможным из-за погодных условий, поэтому аэронавты, пролетая над самой северной точкой Земли, сбросили дубовый крест, который был вручен им Папой Римским.

25 мая, при возвращении обратно, связь с «Италией» внезапно оборвалась. Не долетев около 100 километров до Шпицбергена, дирижабль стал резко снижаться и ударился о лед. Несколько членов экспедиции сразу погибли. Гондола от удара разломилась на две части, а оболочка дирижабля взлетела в небо, унеся на себе шесть человек. Судьба этих людей до сих пор остается неизвестной. А оставшиеся в живых девять человек, выпали на льдину.

Спасшиеся аэронавты установили на льду палатку и облили ее для красной краской, чтобы она была более заметной с воздуха. Это в дальнейшем сделало нарицательным название «Красная палатка». Было принято решение, что три человека во главе с ученым Мальмгреном, должна отправиться в направлении Шпицбергена, чтобы попытаться встретить местных охотников и организовать спасение остальных аэронавтов. Оставшиеся люди планировали наладить связь с миром используя имеющуюся аварийную радиостанцию.

Несколько дней спустя в Москве при Обществе содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахиме) был создан Комитет помощи дирижаблю «Италия». Отзывчивость и веру русских людей демонстрирует факт обнаружения местоположения «Красной палатки». Московский радиоловитель Палкин Иван через свою любительскую рацию передал обращение Комитета ко всем радиоловителям Сибири с просьбой связаться с пропавшей экспедицией. Тысячи радиоловителей часами прослушивали эфир. Наконец, 3 июня вечером молодой тракторист-киномеханик поселка Вознесенье-Вохма Северо-Двинской губернии и увлеченный радиоловитель Николай Шмидт поймал в эфире слабый сигнал SOS с просьбой о помощи от Нобиле с упоминанием района Земли Франца Иосифа. Так весь мир узнал о произошедшей трагедии. Немного позднее были установлены точные координаты льдины, на которой находились аэронавты.

К месту трагедии начали продвижение корабли и вылетели самолеты разных стран. В спасательной операции приняло участие около полторы тысячи человек – это была первая столь массовая международная операция в Арктике. Советский Союз на спасение экспедиции направил ледокол «Красин» и пароход «Малыгин». Они должны были провести поиски западнее и восточнее от Шпицбергена. «Малыгин» начал рейд раньше «Красина», но 20 июня был надолго затерт непроходимыми льдами около острова Надежды.

Вторую советскую экспедицию возглавил профессор Рудольф Самойлович. Капитаном судна был назначен Карл Эгги. В команде числилось 136 человек, в числе которых был и Иван Кондратьевич, матрос I класса. На ледоколе базировался трехмоторный самолет "Юнкерс". Летный экипаж возглавил известный полярный летчик Б. Г. Чухновский, который ради участия в экспедиции уехал из госпиталя, где проходил срочное обследование. Самолет собирался прямо на борту ледокола и спускался на лед при помощи деревянных настилов.

Ледокол «Красин» был самым мощным ледоколом в мире на тот период. Он находился на ремонте, но весть о трагедии заставила руководство страны принять решение об участии «Красина» в спасении итальянских аэронавтов. Мой прапрадедушка рассказывал в семье, что корабль был полностью готов к полярному походу менее чем за 5 дней. Зарубежные газеты того времени писали, что так быстро могут собираться только сумасшедшие или большевики. Эта экспедиция вышла из Ленинграда 16 июня. Через 3 недели «Красин» тоже остановили непроходимые льды. В это же время шведский летчик Лундберг обнаружил лагерь экспедиции и подобрал раненного Нобиле, но в «Красной палатке» оставалось еще пятеро итальянцев.

29 июня «Красин» подошел к Шпицбергену и, с большим трудом пробиваясь через льды, начал огигать архипелаг с севера на восток. Прапрадедушка вспоминал, что, проходя в местах возможного нахождения группы Мальмгрена, они подавали сигнал корабельной сиреной, чтобы оказавшиеся в опасности люди понимали, что помощь близка.

2 июля между островом Северо-Восточная Земля и архипелагом Семь Островов ледокол был зажат льдами. Двигаться на восток не было возможности, поэтому «Красин» был вынужден вернуться назад, чтобы попробовать пройти севернее архипелага.

По рассказам Ивана Кондратьевича на следующий день «Красин» получил сильный удар. Оказалось, что непроходимые льды сломали лопасть одного винта. Также обнаружилась неисправность руля.

Несмотря на это 6 июля ледокол совершил самый сложный переход к ледяному полю, с которого был возможен взлет и посадка самолета. Требовалась оперативность и ответственность от каждого члена экипажа. Прапрадедушка рассказывал, что работа велась 24 часа в сутки. Ценой героических усилий всей команды самолет был спущен на лед и собран.

Экипаж Чухновского ежедневно выполнял разведывательные вылеты. В ходе одного из полетов удалось обнаружить группу Мальмгрена, но из-за сильного тумана экипажу пришлось идти на вынужденную посадку. В результате аварийного приземления были сломаны шасси и винты двух моторов. Имея двухнедельный запас продовольствия, летчики приняли решение отказаться от спасения, пока ледокол не заберет всех членов экипажа «Италии». О своем решении они сообщили по радию на «Красин» и остались дрейфовать на льдине, а «Красин» по указанным координатам планировал отправиться спасать группу Мальмгрена.

Для этого было необходимо разобрать построенную для выгрузки «Юнкерса» арматуру. Иван Кондратьевич рассказывал, что в ту ночь на борту «Красина» никто не спал. Все моряки работали, не жалея сил, чтобы не задерживать отправление. В результате утром следующего дня «Красин» поднял якорь и с трудом пробираясь сквозь льды двинулся к указанному Чухновским месту. В нужный квадрат ледокол смог добраться меньше чем за сутки. В 5 часов утра все вышли на палубу и всматривались в даль.

Прапрадедушка рассказывал, что руководитель экспедиции пообещал 100 рублей тому, кто первым заметит потерпевших. Но абсолютно все моряки с большим рвением вглядывались в ледяные просторы не благодаря обещанному поощрению, а потому что были одержимы идеей спасения итальянской экспедиции. Ледокол, продвигаясь через огромные глыбы льда, с определенной периодичностью подавал сигналы сиреной. Иван Кондратьевич рассказывал, что вдруг штурман закричал, что видит вдалеке человека и, показал на черную точку на горизонте. Приближаясь к ней, фигура человека становилась все отчетливее и, наконец, все с радостью увидели человека, который приветственно размахивал руками. Так ранним утром 12 июля чудом были спасены Мариано и Цаппи. В это время площадь льдины с двумя уцелевшими итальянцами и советскими летчиками составляла всего лишь 810 квадратных метров и в считанные часы должна была прекратить существование.

В этот же день ближе к вечеру «Красину» удалось добраться и до лагеря, где были пять последних членов экспедиции – штурман Вильери, физик Бегоунок, инженер Трояни, механик Чечоне и радист Джузеппе Бьяджи. Прапрадедушка всегда с гордостью вспоминал, как они с огромной радостью и ликованием увидели большой столб дыма над ледяной площадкой, где находилась «Красная палатка». Когда ледокол остановился в ста метрах от нее, несколько моряков спустились на льдину. Она была размером около 300 метров в

длину и 120 метров в ширину. Льдина была покрыта подтаявшим снегом, который был истоптан во всех направлениях, везде были расставлены цветные флажки-сигналы для летчиков. Недалеко от палатки лежала большая резиновая лодка. Чуть подалее был виден сломанный шведский самолет, совершивший аварийную посадку. Прапрадедушка рассказывал, что вдруг около палатки появился белый медведь и стал с удивлением наблюдать за происходящим. Около 9 часов вечера все пятеро итальянцев были подняты на борт ледокола.

Чуть позже моряки подобрали экипаж Чухновского и подняли на палубу поврежденный «Юнкерс». Затем «Красин» направился к Шпицбергену, где спасенные были переданы на базовое судно «Чита де Милано». Так советский ледокол на весь мир прославил свое доброе имя.

Чтобы воочию увидеть знаменитый ледокол немецкий туристический лайнер «Монте Сервантес», совершавший круиз вокруг Европы, направился к Шпицбергену. На борту лайнера было около 1800 человек. Это судно было не предназначено для хождения в северных водах и при столкновении с айсбергом получило огромную пробоину размером около 50 квадратных метров. По дороге в Норвегию для ремонта и пополнения запаса угля, «Красин» принял сигнал SOS и начал вторую спасательную миссию. С 26 июля по 3 августа красинцам удалось заделать пробоину на «Монте-Сервантес» и откачать воду из его отсеков. По окончании работ ледокол сопровождал спасенное судно на океанском переходе до берегов Норвегии.

«Красин» пришел в Ставангер только 10 августа. Здесь планировался ремонт перед походом на поиски последней группы потерпевших бедствие на «Италии», которые были унесены ветром на обломках дирижабля. Выход состоялся 24 августа. Ледокол совершил плавание вокруг Шпицбергена и посетил архипелаг Земли Франца Иосифа. Недалеко от мыса Северный «Красин» наткнулся на недавно образовавшиеся свежие льды. На следующий день ледокол смог пройти так далеко на север, куда еще никогда не заходили корабли.

Несмотря ни на что, красинцы все еще не отказывались от надежды обнаружить следы последней группы итальянских аэронавтов и внимательно обследовали окрестности, вглядываясь в каждую темную точку на льду. Однажды вахтенный на мостике указал на большой темный предмет на льду. По размеру он был слишком большой для тюленя, медведя или моржа. Иван Кондратьевич вспоминал, что все с замиранием сердца устремили туда свой взгляд. Какое же было разочарование, когда, подойдя ближе, стало понятно, что это всего-навсего большая глыба грязного льда.

Погодные условия стали ухудшаться, иногда порывы ветра достигали ураганной силы. Руководство экспедиции было вынуждено отказаться от использования «Юнкерса». Самолет был демонтирован и погружен на борт ледокола. Итальянское правительство не поддерживало продолжение экспедиции, так как считало его безрезультатным. Все страны прекратили поиски 11 сентября. «Красин» последним получил приказ возвращаться 23 сентября.

В 1928 году название ледокола облетело весь мир. «Красин» стал единственным судном, которому удалось разыскать пропавшую экспедицию, а ведь в ее спасении участвовали 18 судов и 21 самолет из СССР, Норвегии, Швеции, Финляндии, Франции, Италии. Событиям тех лет был посвящен вышедший в 1969 году советско-итальянский фильм «Красная палатка». На премьере в Риме присутствовал и сам Умберто Нобиле.

5 октября 1928 г. «Красин» вернулся в Ленинград. Иван Кондратьевич рассказывал, что ему очень запомнилось, как их встречала вся страна: на подходе к городу был выстроен эскорт военных кораблей, пролетели самолеты, жители Ленинграда стояли на набережных Невы. Торжественная встреча героев полярников состоялась на набережного Лейтенанта Шмидта. Членам экипажа были выданы награды, а ледокол, первым из судов торгового флота, был награжден орденом «Трудового Красного Знамени». Прапрадедушка всегда с гордостью рассказывал об этой встрече.

Поддерживая историческую память, в нашей семье рассказы об этих и других событиях передаются из поколения в поколение. Так в годы войны мой прапрадедушка Иван Кондратьевич Малышев защищал Ленинград со стороны Финского залива. Он плавал на тральщике, который разминировал подходы к городу для прохода транспортных судов. Мой прадедушка, Алексей Поликарпович Никитин, был штурманом этого тральщика. Так он и познакомился с моей прабабушкой. В нашей семье много военных моряков, которые участвовали в разных операциях и с честью выдержали все испытание, которые им выпали.

С 1989 года «Красин» продолжает службу в нашем городе в почётной должности корабля-музея под названием «Ледокол Красин». Сейчас место стоянки ледокола – набережная Лейтенанта Шмидта, у Горного института. В настоящее время он является филиалом Музея Мирового океана. Экспозиции музея развернуты прямо на палубе – копии газетных сообщений той поры из разных стран мира, фотографии людей, карты маршрутов дирижабля и «Красина».

Администрация музея поддерживает связь с родственниками всех участников этой экспедиции, в том числе и с моими родными по линии Малышевых, приглашает на различные памятные мероприятия. Я тоже не раз посещала этот музей и в этой работе с удовольствием хотела поделиться с читателями интересными фактами нашей истории, которые, надеюсь, внесут свой вклад в их нравственное и патриотическое воспитание.

Список литературы

1. Устные воспоминания, взятые у моей бабушки – внучки Малышева Ивана Кондратьевича.
2. Алексеев Д. А., Новокшенов П. А. По следам «таинственных путешествий». М.: Мысль, 1988.
3. Бегоунок Ф. Трагедия в Ледовитом океане / Авториз. пер. с чеш. Л. К. Фрчек; Вступ. ст. и общ. ред. Я. Я. Гаккеля, послесл. М. Гануша. М.: Изд-во иностр. лит., 1962.
4. Нобиле У. Крылья над полюсом: История покорения Арктики воздушным путём. М.: Мысль, 1984.

5. Самойлович Р. Л. S.O.S. в Арктике. Экспедиция «Красина». Берлин: Петрополис, 1930.
6. Самойлович Р. Л. На спасение экспедиции Нобиле. Изд. 4-е. Л.: Гидрометеиздат, 1967.
7. Суханов, В. Затерянные во льдах: записки журналиста на «Красине» / Вал. Суханов. Л.: Прибой, 1929.

Smirnova I.M.

PRESERVING THE HISTORICAL MEMORY OF MY ANCESTORS, PARTICIPATING IN RESCUE EXPEDITIONS

Smirnova Irina Maksimovna – student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Politechnicheskaya St. 29.
e-mail: i.m.smirnova01@gmail.com

Abstract. In the history of our country there are a lot of great events that people have made because of their moral qualities, their work and heroic deeds. I believe that it is very important to preserve the historical memory of our ancestors, so that each of us is aware of himself as a part of history. For this purpose, the materials related to the life of my great – great-grandfather - Ivan Kondratyevich Malyshev were considered, and I also questioned my grandmother in detail about the memories of Ivan Kondratyevich. He was a sailor and a member of the crew of the icebreaker "Krasin", which made at the time an unprecedented trip through the ice of the Arctic. In 1928, the name of the icebreaker flew around the world. "Krasin" was the only ship that managed to find the missing in the ice of the Arctic ocean scientific expedition of the famous Italian General Umberto Nobile, whose airship crashed off the coast of Svalbard, although its rescue involved 18 ships and 21 aircraft from the USSR, Norway, Sweden, Finland, France and Italy. I really hope that by writing this article, I was able to convey to readers a piece of history that will contribute to their moral and patriotic education.

Keywords: Icebreaker "Krasin"; Expedition Nobile"; ice; "Red Tent"; rescue of aeronauts.

УДК 347.455

Смирнова Д.А., Иванова Д.А.

К ВОПРОСУ ОБ ОСПАРИВАНИИ ДОГОВОРА ЗАЙМА ПО БЕЗДЕНЕЖНОСТИ

Смирнова Дарья Андреевна — студент, ФГБОУ ВО Башкирский Государственный Университет, Стерлитамакский филиал, 453100, Россия, Стерлитамак, ул. Ленина 47А
e-mail: smirnovadashaa9@gmail.com

Иванова Елена Александровна, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Башкирский Государственный Университет, Стерлитамакский филиал, 453100, Россия, Стерлитамак, ул. Ленина 47А

Аннотация: в данной статье анализируется договор займа и наиболее актуальные проблемы при его заключении, исполнении и оспаривании. Определяется понятие договора займа, его гражданско-правовая характеристика. Поясняется актуализация данного договора в гражданском праве. Рассматриваются общие ошибки субъектов при заключении данного договора, а также пути их решения. Также, приводится пример судебной практики в некоторых категориях исполнения и оспаривания данного вида договоров. Затрагивается вопрос о том, каким образом и с помощью каких средств возможно оспаривание такого договора, а также последствия и причины его оспаривания. Определяется алгоритм действий заёмщика при оспаривании договора займа по безденежности. Рассматривается позиция авторов-цивилистов по данному вопросу. Делаются выводы с помощью изложенных материалов.

Ключевые слова: договор, займ, займодавец; заёмщик, законодательство, безденежность, оспаривание.

Как правило, договор займа является одним из наиболее востребованных. Заключать его могут различные субъекты гражданских правоотношений, в том числе, и юридические лица, и граждане, и муниципальные образования, и субъекты России, а в каких-то случаях и сама Российская Федерация. На сегодняшний день, данный вид обязательства имеет значительное развитие.

Для продуктивного и объективного рассмотрения данной темы, следует определить понятие «договор займа». Так, ссылаясь на статью 807 Гражданского Кодекса РФ [1], можно проследить, что по договору займа одна сторона (займодавец) передает или обязуется передать в собственность другой стороне (заемщику) деньги, вещи, определённые родовыми признаками, или ценные бумаги, а заемщик обязуется возвратить займодателю такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества либо таких же ценных бумаг.

Одна из самых актуальных проблем заключения и доказывания заключения данного договора связана с субъектами представленного вида отношений. Как правило, при заключении договора займа субъекты предоставляют друг другу разного рода документы, подтверждающие факт передачи денег [6, С. 82]. Например, муниципалитеты, юридические лица, субъекты России или сама Российская Федерация, заключая договор займа в безналичной форме, представляют банковскую документацию. Что касается граждан, передача денег фиксируется распиской или же подписанием самого договора займа. Так, обращаясь к судебной практике, можно проследить, некоторые категории дел, которые рассматриваются в соответствии с данным положением. Например, в Верховный Суд России было обжаловано решение по иску, в котором гражданин И., являющийся ответчиком, не возвращал денежные средства гражданину М. Ответчик ссылался на недоказанность факта передачи денег. Но суд, имея в доказательствах платёжное поручение

о перечислении суммы займа на банковский счёт ответчика, пришёл к однозначному решению. Иск был отклонён [2].

Оспаривание договора займа является сложной и многоступенчатой процедурой не только для должника, но и для кредитора. Статья 812 ГК РФ гласит, что заёмщик может оспорить договор займа в том случае, если деньги не были получены или же были получены в неполном объёме. Так, договор займа может быть оспорен по его безденежности.

Стоит отметить, что необходимость включения в ГК РФ положений об оспаривании договора займа по его безденежности объясняется тем, что он носит исключительно реальный и односторонний характер.

Реальный характер данного договора определяется тем, что он считается заключённым с момента передачи лицом денежных средств или иных вещей, которые могут быть указаны в договоре. В случае, если передача по тем или иным причинам не состоялась, то договор считается не заключённым, даже если воля участников формально согласована. Поэтому, при оспаривании договора по безденежности необходимо исходить из того, что имеет место фикция, то есть видимость договора займа. Таким образом, если безденежность такого договора будет признана судом, то он будет признан не заключённым [5, С. 72].

Факт получения заёмщиком денег, как правило, подтверждается распиской или иным документом, который может служить основанием заключения договора займа и требования взыскания с заёмщика задолженности. [4, С. 23]

Ряд учёных определяет сложность для заёмщика в том, что он не сможет оперировать широким кругом доказательств, которые могут подтверждать безденежность договора займа. Такая ситуация возможна, когда требуется письменное заключение договора займа. Оспаривание таких соглашений по безденежности не предусмотрено законодательством.

При анализе оспаривания договора займа по безденежности, возникает логичный вопрос о том, как можно доказать безденежность. Учёные-цивилисты выделяют следующие категории доказывания:

- факт предоставления денег не был нигде закреплён;
- в реквизитах была указана неверная информация;
- соглашение было заключено под влиянием угрозы, насилия или обмана;
- на момент передачи средств одна сторона являлась недееспособной.

Таким образом, для того, чтобы заёмщику доказать безденежность, достаточно заявить, что факта передачи денег не было.

Оспаривание договора займа по данной категории является, на сегодняшний день, наиболее актуальным. Так, в Верховный Суд России, поступил кассационный иск по гражданскому делу Ляшенко В.Г. к Рак Л.И. о взыскании долга по договору займа. Ответчик иск не признал, ссылаясь на безденежность договора займа. Рассмотрев все доказательства, выслушав мнения сторон, иск был направлен на новое рассмотрение [3]. Это позволяет сделать вывод о том, что доказывание неисполнения договора займа по безденежности выступает одним из самых сложных и неоднозначных критериев оспаривания данного договора.

В силу того, что в рамках гражданского права и процесса оспорить договор займа по безденежности очень трудно, заёмщики все чаще стали пользоваться нормами другой отрасли права — уголовного. Согласно порядку действий, лицо заявляет в органы о принуждении к подписанию расписки, после чего на займодавца заводится уголовное дело. Этот вариант, как правило, используется лицами, которые хотят доказать, что соглашение было заключено под влиянием угрозы или насилия.

Поводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что являющийся на сегодняшний день, пожалуй, одним из самых популярных, договор займа, выступает также одним из самых неоднозначных и спорных. Оспаривание договора займа в связи с его безденежностью — многоступенчатая процедура, имеющая большое количество нюансов в силу специфики данных отношений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч.2) 26 января 1996 года N 14-ФЗ // [Электронный ресурс] / Консультант + Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 14.04.2020)
2. Определение Верховного суда РФ от 13 марта 2013 г. по делу № 34-3628/13. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72327/ (дата обращения: 14.10.2019).
3. Определение Верховного суда РФ от 23.06.2015 по делу №18-КГ15-90 Режим доступа: https://www.vsrif.ru/stor_pdf.php?id=1349912 (дата обращения: 14.04.20)
4. Авдеев В.В. Долговые обязательства: расходы по договору займа у заемщика // Налоги. 2012., № 21 (40), С. 20-25.
5. Кравченко К.И. Оспаривание договора займа по безденежности в российском гражданском праве // European research. №10 (21), 2016, С. 71-73.
6. Косенко Е.В. Актуальные проблемы заключения договора займа // Вестник Саратовской государственной юридической академии. №2(91), 2013, С. 80-83

Smirnova D.A.

ON THE ISSUE OF CHALLENGING THE LOAN AGREEMENT FOR LACK OF MONEY

Smirnova Darya Andreevna — student, Bashkir state University Sterlitamak branch Law faculty, 453100, Russia, Sterlitamak, Lenina St.47A
e-mail: smirnovadashaa9@gmail.com

Ivanova Elena Aleksandrovna, senior lecturer of the Department of civil law and procedure Bashkir state University Sterlitamak branch Law faculty, 453100, Russia, Sterlitamak, Lenina St.47A

Abstract. This article analyzes the loan agreement and the most pressing issues in its conclusion, execution and dispute. The concept of a loan agreement and its civil characteristics are defined. The article explains how this agreement is updated in civil law. The article considers common mistakes of subjects when concluding this agreement, as well as ways to solve them. It also provides an example of judicial practice in some categories of execution and challenging this type of contract. The issue of how and by what means it is possible to challenge such a contract is raised, as well as the consequences and reasons for challenging it. The algorithm of actions of the borrower when challenging the loan agreement for lack of money is determined. The article considers the position of civil authors on this issue. Conclusions are drawn using the materials described.

Keywords: contract, loan, lender, borrower, legislation, lack of money, challenge.

УДК – 327

Смирнова А.Д.

«ПОЯС И ПУТЬ»: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПРОЕКТА

Смирнова Алена Денисовна – студент, Санкт-Петербургский государственный университет, 191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3.
e-mail: allyonasm@gmail.com

Аннотация. Сегодня будущее китайской экономики привлекает внимание ученых со всего мира. До сих пор оставаясь лидером в мировом рейтинге по показателям ВВП, страна испытывает серьезные внутренние проблемы, которые замедляют темпы экономического роста и порождают противоречивые прогнозы относительно их дальнейшего развития. Одним из способов сохранения высоких экономических показателей выступает инициатива «Пояс и путь». Хотя официально ее целью провозглашается совместное развитие стран-участниц и получение взаимной выгоды, в реальности главной задачей остается решение дисбаланса китайской экономики и обеспечение дальнейшего роста ВВП. Проект может положить начало формированию нового финансового миропорядка, в котором Китай станет играть главенствующую роль, подорвав положение таких западных организаций как Международный Валютный Фонд или Всемирный Банк. Анализ выгод, которые сможет

получить страна благодаря инициативе, позволит лучше понимать внешнюю политику КНР, истинные мотивы китайского руководства, а также многие происходящие на международной арене события, в которых Китай продолжает играть ведущую роль.

Ключевые слова: инициатива «Пояс и путь»; экономика КНР; экономические проблемы Китая; Китай.

Впервые инициатива «Пояс и путь» была выдвинута председателем КНР Си Цзиньпином в сентябре 2013 г. во время его лекции в Назарбаев университете. Тогда лидер страны выступил с предложением возродить Великий Шелковый путь, который бы способствовал усилению политического взаимодействия, развитию торговых связей и увеличению валютного потока со странами Евразии, Среднего и Ближнего Востока. В октябре 2013 г. в ходе обращения к парламенту Индонезии Си Цзиньпин предложил создать не только сухопутный, но и морской путь, и вскоре эти идеи стали одной из главных составляющих внешнеполитических целей государства. Сегодня в инициативе участвует более 150 стран и международных организаций. За весь период было подписано свыше 190 соглашений о сотрудничестве [1], а общий товарооборот между Китаем и странами-участницами превысил 6 трлн. дол [2]. Руководство КНР возлагает большие надежды на проект. Его реализация может оказать огромное влияние не только на экономику страны, но и на все мировое сообщество, подорвав существование действующего финансового миропорядка и положив конец лидерству США.

В 2015 г. властями КНР публикуется «Концепция и план действий по содействию совместному строительству экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути 21-го века». Документ стал одним из первых официальных планов по осуществлению инициативы, ключевой целью которой провозглашается стимулирование упорядоченного и свободного потока экономических факторов, рыночная интеграция и укрепление связей с Европой и Африкой [3]. Более того, предполагается развитие высокоэффективной и безопасной инфраструктуры, торговли, обмена человеческими ресурсами, а также развитие взаимного политического доверия и усиление финансовой интеграции. В этом же году на Боаоском Азиатском форуме (БАФ) выпускается еще один документ - «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века», который указывает на необходимость соблюдения пяти принципов совместного строительства:

- 1) принципов устава ООН и мирного сосуществования (т.е. сохранение территориальной целостности государств и взаимное невмешательство во внутренние дела);
- 2) принципов открытости и сотрудничества (в проекте могут участвовать любые государства, а не только те, которые исторически входили в регион древнего Шелкового пути);

- 3) принципов гармонии и толерантности (следует уважать модель и путь развития любой страны);
- 4) принципа функционирования рынка (рынок должен играть решающую роль в распределении ресурсов, но предлагается также развивать позитивную роль правительства);
- 5) принципов взаимной выгоды и совместного выигрыша (необходимо учитывать интересы и стремления всех сторон) [4].

Как заявил председатель КНР Си Цзиньпин, проект «Пояс и путь» станет «настоящим хором всех стран вдоль маршрутов проекта» [5, с. 36], который сможет принести пользу не только Китаю, но и другим принимающим участие государствам. Он сформирует новую модель международного сотрудничества, которая будет способствовать всеобщему развитию и сохранению мира. Тем не менее, несмотря на заявления правительства, конкретные цели и задачи проекта до сих пор четко не прояснены. Опубликованные в 2015 г. концепции не представляют собой подробное описание действий, а задают лишь общие рамки, что позволяет рассматривать практически любые проекты и выступления как часть инициативы. Следовательно, истинные мотивы КНР могут до сих пор оставаться неясными. В случае успешной реализации «Пояса и пути» Китай получит возможность оказывать огромное влияние на торговлю между странами и мировую экономику в целом, что значительно повысит авторитет и роль страны в международном сообществе, а также сможет стать серьезной угрозой для лидерства США.

Некоторые западные исследователи считают, что КНР с помощью этого проекта пытается затянуть участников в «долговую ловушку». Согласно исследованиям Центра глобального развития, к 2019 г. 8 из 63 стран, участвующих в инициативе, находились под угрозой долгового коллапса [6]. В 2017 г. Шри-Ланка не смогла выплатить КНР долги, накопленные в результате строительства порта Хамбантота, и была вынуждена передать эти территории в аренду компании China Merchants Port Holdings на 99 лет [7]. В долги также были втянуты Мальдивы, Малайзия и Пакистан, которому даже пришлось обратиться за помощью к МВФ [8]. По мнению Такааки Кобаяши, профессора Айовского университета, Китай оказывает поддержку и помощь государствам взамен на что-то, что могло бы соответствовать национальным интересам страны [9]. Участие в инициативе «Пояс и путь» представляет собой инструмент для геополитических игр, с помощью которого Китай обязывает государства не только выплачивать взятые кредиты, но также поддерживать осуществляемую страной политику и совершать в ее пользу различного рода уступки. Более того, предоставляя странам долгосрочные кредиты, Китай пытается получить доступ к сырьевым ресурсам, необходимым для дальнейшего развития промышленности. Однако обратим внимание на внутренние преимущества, которые получит Китай благодаря этой идее.

Инициатива «Пояс и путь» была выдвинута в условиях замедления темпов экономического роста, поэтому она, прежде всего, нацелена на стимулирование экономического развития страны. Во-первых, благодаря проекту государство получит

возможность преодолеть проблему неравного развития регионов и открыть для себя новые рынки сбыта, т.к. на западные территории планируется перенести часть трудоемкого производства. Это позволит наименее развитым областям стать лидерами по темпам роста экономики, укрепить с ними взаимоотношения и снизить остроту этнических конфликтов. Здесь в первую очередь следует отметить развитие Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР), являющегося самой большой и нестабильной в плане безопасности административно-территориальной единицей в стране. СУАР обладает чрезвычайно выгодным географическим положением. Через него проходит основная часть транспортных коридоров Экономического Шелкового пути. Экономическое развитие и модернизация района позволят снизить показатели бедности, предотвратить религиозный экстремизм и стремления уйгуров к политической независимости, а также смогут укрепить экономические связи с Казахстаном и увеличить товарооборот. Большая роль в реализации Морского Шелкового пути должна будет отводиться Гуанси-Чжуанскому автономному району и провинции Юньнань, которые также представляют собой одни из наиболее отсталых регионов Китая. Гуанси-Чжуанский автономный район станет транспортным узлом МШП, а Юньнань – связующей точкой для выхода КНР через Мьянму в Бенгальский залив и Индийский океан [10, с. 67].

Во-вторых, Китай сможет решить проблему перепроизводства, особенно в сферах сырьевой промышленности и строительных материалов. Инвестиции в инфраструктурные проекты за рубежом позволят открыть новые рынки сбыта и создать новую базу для этих отраслей. В результате создания зон свободной торговли увеличится объем внешней торговли и усилится товарооборот [11, с. 8]. Кроме того, с помощью проекта страна сможет вынести за собственные пределы многие грязные и энергоемкие производства, что позволит сконцентрироваться на развитии инновационного сектора и стимулировании высокотехнологичного производства. Использование в проектах инициативы исключительно китайского оборудования и китайской рабочей силы будет способствовать увеличению конкурентоспособности китайских компаний за рубежом.

В-третьих, в рамках «Пояса и пути» будут построены новые элементы инфраструктуры, что позволит создать новые рабочие места и частично решить проблему безработицы. Предполагается создание 70 специальных промышленных парков, которые откроют 200 тыс. дополнительных рабочих мест [12, с. 113]. С помощью инициативы Китай постепенно перейдет на более сбалансированную модель экономического развития, которая ориентировалась бы не только на экспорт, но также включала бы в себя развитие внутреннего спроса и потребления.

В-четвертых, важной целью, стоящей перед китайским руководством, является превращение юаня в региональную и глобальную валюту. Именно в юанях Китай рассчитывает проводить двухсторонние сделки и предоставлять кредиты, что будет способствовать интернационализации валюты и противостоянию доллару в мировой экономике. Возможно, ЭПШП является своего рода ответом на создание Евразийского экономического союза, который в значительной мере ограничивает китайские амбиции и

мешает стране расширять экономическое влияние в Центральной Азии. Более того, с помощью инициативы Китай рассчитывает разрядить напряженную обстановку, сложившуюся в результате конфликта в Южно-Китайском море и разрешить «Малаккскую дилемму», суть которой сводится к возможности блокировки США Малаккского пролива, по которому КНР осуществляет свыше 85% поставок нефти и нефтепродуктов [13, с. 67]. Открытие новых транспортных путей позволит избежать зависимости от США.

Таким образом, низкий уровень детализации инициативы «Пояс и путь» сохраняется властями КНР осознанно. Это позволяет реализовывать в рамках проекта практически любые идеи, а также оперативно реагировать на происходящие на международной арене изменения. С одной стороны, официальные документы и заявления правительства провозглашают главной целью развитие сотрудничества между странами, которое затрагивало бы пять основных сфер: политическую, торговую, инфраструктурную, финансовую и гуманитарную. Помимо укрепления экономического взаимодействия и усиления рыночной интеграции страны-участники должны сотрудничать в области науки и культуры, организовывать взаимный обмен кадрами и стимулировать возникновение близости между народами всех континентов. С другой стороны, инициативу «Пояс и путь» можно рассматривать как очередной способ реализации «мягкой силы» Китая. Проект может стать элементом стратегии по формированию нового мирового порядка, в котором КНР значительно бы усилила собственные геоэкономические и геополитические позиции и возвратила бы себе статус «Срединного государства».

Более того, «Пояс и путь» способен решить многие экономические проблемы страны и дать новый импульс экономическому росту. С помощью этой идеи Китай сможет разрешить проблему отставания в развитии западных регионов, проблему перепроизводства, а также получит возможность укрепить позиции юаня и создать группу лояльно настроенных к Пекину евразийских государств, которые бы не мешали стране реализовывать свои национальные интересы. Развитие слабо развитых стран, вложение средств в строительство их инфраструктуры экономически выгодно Китаю и поможет справиться со многими внутренними трудностями. Благодаря инициативе Китай сможет и дальше удерживать стабильно высокие показатели экономического роста. Будет наблюдаться сокращение региональной и доходной дифференциации, появятся новые рынки сбыта и новые сырьевые ресурсы, необходимые для дальнейшего развития промышленности, а на западные территории будут перенесены грязные и энергоемкие производства, за счет чего развитие получит инновационный сектор.

Список литературы

1. Китай подписал 197 соглашений о сотрудничестве по инициативе «Пояса и пути» // ИА ТАСС. 2019. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/7078752>
2. Инициатива «Пояс и Путь» ведет к совместному развитию и разделению выгоды // СИНЬХУА. 2019. Режим доступа: http://russian.news.cn/2019-04/26/c_138012990.htm

3. Китай опубликовал план действий по строительству "экономического пояса Шелкового пути" и "морского Шелкового пути 21-го века" // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. 2015. Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/ggl/t1251070.htm>
4. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века // МИД КНР. 2015. Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml>
5. Косов Ю.В., Шматко А.Д. Исследование китайского проекта создания Экономического пояса Шелкового пути // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2016.
6. Ясен Х. Project Syndicate (США): может ли «Пояс и путь» стать ловушкой для Китая? // ИНОСМИ.РУ. 2019. Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20190525/245143938.html>
7. Шри-Ланка и Китай подписали соглашение об аренде порта // РИА Новости. 2017. Режим доступа: <https://ria.ru/20170729/1499405008.html>
8. Пакистан и МВФ согласовали пакет финансовой помощи на 6-8 млрд долл. // ИА ТАСС. 2019. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6337018>
9. Инициатива «Пояс и путь» Китая и ее влияние в Центральной Азии // САА Network. 2018. Режим доступа: <https://caa-network.org/archives/12138>
10. Киреева А.А. «Инициатива Пояса и Пути»: содержание, цели и значение // Сравнительная политика. 2018
11. Лузянин С.Г., Афонасьева А.В. Один пояс, один путь – политические и экономические измерения // Вестник Томского государственного университета. 2017.
12. Бриллиантов Н.Д. Проект Экономического пояса Шелкового пути как инструмент развития экономики Китая // Российский внешнеэкономический вестник. 2017.
13. Киреева А.А. «Инициатива Пояса и пути»: содержание, цели и значение // Сравнительная политика. 2018.

Smirnova A.D.

CHINA'S BELT AND ROAD INITIATIVE: ECONOMIC GOALS AND PURPOSES OF THE PROJECT

Smirnova Alyona Denisovna – student, Saint-Petersburg State University, 191060, Russia, St. Petersburg, Smolny str. 1/3.

E-mail: allyonasm@gmail.com

Abstract. Today, the future of the Chinese economy attracts attention of scientists from all over the world. Still the leader in the world GDP figures, the country has serious internal problems that slow down the pace of economic growth and lead to contradictory predictions about their further development. The Belt and Road initiative is one of the ways to maintain high economic indicators. Although its official goal is the joint development of the participating countries and getting mutual

benefits, the main goal is to solve the imbalance of the Chinese economy and ensure further GDP growth. The project might start the formation of a new financial world order in which China will play a key role, undermining the position of Western organizations such as the International Monetary Fund or the World Bank. The analysis of the benefits which the country can get through the initiative will allow to understand China's foreign policy, the true motives of Chinese leadership, as well as many events taking place in the international arena, in which China continues to play a leading role.

Keywords: The Belt and Road Initiative; Chinese economy; China's economic problems; China.

УДК 355.4

Смотрина М.В.

ВОЕННЫЙ И МОРСКОЙ МИНИСТР А.И. ГУЧКОВ В АПРЕЛЕ 1917 Г. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)

Смотрина Маргарита Владимировна – студент 1-го курса магистратуры факультета истории и социальных наук, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 191186, Россия, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48; e-mail: rita.mvb@yandex.ru

Аннотация. Александр Иванович Гучков занимал во Временном правительстве первого состава пост военного и морского министра. В статье впервые в отечественной историографии предпринимается попытка реконструировать его деятельность на основании материалов периодической печати. Исследованы газеты, которые выходили в Петрограде в апреле 1917 года. На основании анализа газетных публикаций, стали известны детали поездки А.И. Гучкова на Юго-Западный и Румынский фронты и просьбы, с которыми обращались делегации к военному министру. Также указаны некоторые обстоятельства ухода военного и морского министра с занимаемого им поста. Материалы столичных периодических изданий позволяют утверждать, что основным итогом этих поездок стала масштабная чистка командного состава. Кроме этого, проанализированы речи Гучкова, в которых он призывал остановить дезорганизацию армии. Интерес представляет и то, что пресса подчеркивала восторженный прием, оказанный Гучкову, со стороны публики. Благодаря газетам известно, что А.И. Гучков заболел 9 апреля, когда находился в Яссах, и весь оставшийся месяц его здоровье оставляло желать лучшего. К началу второй половины месяца он стал чувствовать себя лучше, но вскоре его здоровье резко ухудшилось так, что заседание Совета министров, состоявшееся 20 апреля, пришлось перенести на квартиру А.И. Гучкова.

Ключевые слова: А.И. Гучков, военный и морской министр Временного правительства, Апрельский политический кризис 1917 года.

Личность Александра Ивановича Гучкова вызывает неподдельный интерес отечественных исследователей. Серию монографий, раскрывающих деятельность А.И. Гучкова открывает работа А.С. Сенина [1, 268 с.]. Исследуя жизнь и деятельность Александра Ивановича, автор подробно не останавливается на событиях марта – апреля 1917 года. Говоря о событиях апреля 1917 г., Сенин указывает, что военный министр выехал на фронт 5 апреля [1, с. 121]. Материалы же периодической печати свидетельствуют о том, что эта поездка началась 4 апреля. В целом автор характеризует деятельность Гучкова как противостояние Петроградскому совету рабочих и солдатских депутатов. С этой же позиции написана и другая работа А.С. Сенина «Русская армия в 1917 году: из истории Военного министерства Временного правительства» [2, 413 с.]. Свой взгляд на деятельность и личность А.И. Гучкова предлагает В.И. Козодой. Стоит отметить, что основной акцент автор сделал на участии Гучкова в событиях Февральской революции. Интерес представляет статья С.С. Жебровского «Высший командный состав Русской армии весной 1917 г.» [4, 196 – 201 с.]. Автор исследует предпринятую Гучковым чистку командного состава Русской армии и приходит к выводу, что это мероприятие негативно сказалось на боеспособности армии. Необходимо заметить, что специального углубленного исследования деятельности А.И. Гучкова в апреле 1917 года вплоть до сегодняшнего дня так и не появилось. Цель данной статьи и состоит в том, чтобы отчасти закрыть эту лауну.

«Вечернее время» 1 апреля писало, что утром этого же дня «с поездом 8 ч. 20 мин. прибыл из Пскова военный и морской министр А.И. Гучков» [5, с. 2]. Это была поездка на Западный фронт, в ходе которой Гучков провел совещания с генералом М.В. Алексеевым и генералом И.В. Гурко. После прибытия военного министра в Петроград, его деятельность на время выпала из поля зрения петроградских журналистов. Дальнейшие упоминания о Гучкове уже связаны с его поездкой на Юго-Западный и Румынский фронты. Как сообщала газета «Речь», за день до поездки, 3 апреля, военный министр принял делегацию 6-й армии во главе с генералом В.В. Бискупским. В речи, обращенной к делегации, Гучков подчеркнул, что несмотря на мелкие разногласия с Советом рабочих и солдатских депутатов, они преследуют общую цель – «сохранить нашу свободу» [6, с. 7]. Делегация обратила внимание министра на злоупотребления в области хозяйства, Гучков ответил, что будет особенно строго подходить к решению этого вопроса [Там же]. 4 апреля военный министр принимал делегацию солдат и офицеров польского уланского дивизиона 4-й армии и гусарского Нежинского полка. Делегаты отметили необходимость доведения войны до победоносного конца. Отвечая им, Гучков выразил уверенность, что каждый человек в тылу или на фронте, осознавая грозную опасность, нависшую над Родиной, станет на ее защиту [7, с. 3].

По сообщению газеты «Вечернее время», 4 апреля в 5 часов 50 минут военный министр выехал на Юго-Западный и Румынский фронты [8, с. 3]. Среди прочих министра

сопровождал его помощник генерал Д.В. Филатьев. Эта поездка продолжалась с 4 по 12 апреля. Пока министр отсутствовал в Петрограде управление Военным министерством осуществлялось генералом от артиллерии А.А. Маниковским (под его руководством находились Артиллерийское, Военно-техническое, Интендантское главные управления и Управление военно-воздушным флотом) и генерал-майором В.Ф. Новицким (в его распоряжение поступило управление по остальным главным отдельным управлениям и по Александровскому комитету по раненым). Кроме этого, они представляли Военное министерство на заседаниях Временного правительства [Там же]. Решение поручить руководство Военным ведомством именно этим людям было не случайным. Еще в середине марта, организуя работу Военного министерства, А.И. Гучков разделил её между четырьмя помощниками военного министра. Стоит отметить, что в дальнейшем, при невозможности Гучкова посетить какое-либо заседание, именно Новицкий и Маниковский представляли Военное ведомство.

По пути на фронт Гучков совершил несколько остановок. Находясь в Ставке верховного главнокомандующего, он принял доклады генерала А.И. Деникина и адмирала А.И. Русина [9, с. 3]. В ходе этой же встречи состоялось назначение генерала К.И. Величко главным полевым инженером. 5 апреля в Гомеле Гучков принял делегатов 2-го драгунского полка [Там же]. Газеты отмечают, что драгуны были выстроены на платформе «и представились в блестящем воинском виде». На протяжении всего пути министра посещали представители войск. «Вестник Временного правительства» отмечает, что просьбы, с которыми обращались делегации, в основном касались злоупотреблений, допускаявшихся «старой властью», по которым министр назначил расследования. Следующая большая остановка произошла в Киеве, куда Александр Иванович прибыл 6 апреля. На вокзале его встречали главный начальник военного округа, военный комиссар, комендант и др. [10, с. 3]. После встречи на вокзале министр прибыл на завод «Арсенал». В газетах «Речь», «Вестник Временного правительства», «Русский инвалид» и «Вечернее время» отмечалось, что рабочие восторженно встретили военного министра. После этого он отправился в Инженерное училище, а затем – в лазарет. В газетах можно встретить сообщение, что из лазарета к автомобилю военного министра вынесли на руках [9, с. 3]. Во время этой остановки министр посетил Киевский исполнительный комитет. Отвечая на приветствие председателя Исполкома, министр подчеркнул, что задача всех, кто находится в тылу работать также самоотверженно и не покладая рук, как это делают солдаты в окопах [11, с. 3].

Продолжая свою поездку, министр остановился на станции Каменец-Подольский. Здесь произошла встреча с управляющим Подольской железной дорогой. В ходе приема Гучков подробно ознакомился с сетью строящихся новых стратегических железных дорог. Следующая остановка была на станции Унгень. Здесь министра встречали представители воинских частей и общественных организаций. Ему было доложено о проблемах, с которыми столкнулись румынские военные. Встречающие Гучкова доложили о плохом состоянии железных дорог и о распространении среди населения тифа. Также они обратили

внимание военного министра на большое количество дезертиров в округе и на бездействие местной власти в решении этого вопроса. Газеты отмечали, что приезд Гучкова ускорил решение многих проблем. Отметим, что когда министр прибыл на станцию Бирзула (Ставка Юго-Западного фронта), он осмотрел эшелоны, направляемые на фронт. В прессе сообщалось, что все эшелоны шли в полном порядке, а волна дезертиров приостановлена. На этой же станции Гучков провел совещание с главнокомандующим Юго-Западным фронтом А.А. Брусиловым. Военный министр посетил и местную Городскую думу. «Русский инвалид» писал, что представители гражданской власти и население оказали Гучкову восторженный прием. Городской голова высказал опасение насчет сохранения дисциплины в войсках при вовлечении их в политическую жизнь страны. В речи, которая вызвала бурную овацию, Гучков отметил, что теперь нет партий и политической борьбы и выразил надежду, что все смогут объединиться под знаменем защиты свободы [12, с. 4].

Уже 8 апреля в 5 часов дня поезд с военным министром прибыл на станцию Бендеры, где его торжественно встретили войска. Снова газеты акцентировали внимание читателей на том, что дисциплина во время присутствия военного министра не нарушалась, а овации огромной толпы офицеров, солдат, рабочих, которые пришли встретить А.И. Гучкова, долгое время не прекращались и были очень искренними. На этой станции Гучков принял делегатов местного Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов и железнодорожных рабочих. Во время речи в адрес военного министра один из солдатских делегатов назвал Гучкова «отцом солдат, который сумел одним росчерком снять с них оковы рабства и унижения, наложенные старым режимом» [Там же].

9 апреля военный министр прибыл в Яссы. На этой станции его встретили представители русской, французской делегации, румынский военный министр Винтилэ Брэтиану и многие другие. Под председательством Гучкова состоялось продолжительное совещание высшего румынского и русского командования. Вопросы, поднимавшиеся на совещании, касались личного состава, водворения порядка на новых началах и снабжения армии [13, с. 3]. По итогам этого совещания своих постов лишились 14 начальствующих лиц. В конце дня состоялась продолжительная встреча А.И. Гучкова с председателем Совета министров Румынии [14, с. 2].

10 апреля в 9 часов утра поезд с военным министром достиг Одессы. На перроне Гучкова ожидали все начальствующие лица флота, армии и города. На станции Гучков принял почетный караул юнкеров и при восторженных приветствиях военный министр отбыл в штаб округа. В штабе он провел совещания, посвященные снабжению южной армии и вопросам, связанным с работой на оборону. Затем министр Гучков посетил Военно-промышленный комитет, где ему продемонстрировали изделия одесских заводов, генерал от артиллерии Н.И. Холодовский просил министра принять в дар лафет, местного производства. Позже, в три часа, состоялось торжественное заседание ВПК, где Гучков произносит речь, которая вызвала бурные овации. Уже в 4 часа Гучков принял парад всех войск Одесского гарнизона [15, с. 1]. В 5 часов вечера в сопровождении вице-адмирала А.В. Колчака министр посетил военный корабль «Синоп» [13, с. 3].

Газеты подчеркивали, что все-таки главным итогом поездки стала чистка командного состава. В новостных сводках приводятся данные, что по согласованию военного министра с верховным главнокомандующим на Юго-Западном фронте, отчислено от высших командных должностей (до начальников дивизий включительно) 23 генерала. Всего же по всем фронтам подверглось перемещению 146 лиц, в том числе 114 начальствующих лиц отчислено от занимаемых должностей [16, с. 5].

12 апреля в 7 часов 10 минут вечера Гучков прибыл в Петроград на Николаевский вокзал. Его встретили ближайšie сотрудники во главе с генералом Новицким. Дальнейшая деятельность министра, начиная с 12 апреля и заканчивая 19 числом слабо освещена. Пресса ограничивалась сообщениями о состоянии здоровья министра. Известно, что он простудился еще в Яссах и по этой причине сократил свою поездку на фронт. Но все-таки какая-то информация на страницах газетных полос появлялась. Газета «Речь» писала об ухудшении состояния Гучкова 17 апреля, из-за того, что военный министр весь день 16 апреля посвятил приему посетителей [17, с. 3].

Следующее известие о деятельности Гучкова в этот период опубликовано газетой «Новая жизнь». В заметке сообщалось, что 19 апреля на квартире военного министра была организована встреча редакторов буржуазных газет. Министр обратился к ним с просьбой немедленно принять самые энергичные меры против братаний на фронте. По сообщению этой же газеты, Гучков призвал бороться с дезертирством и другими пагубными последствиями, к которым привела деятельность Совета рабочих и солдатских депутатов [18, с. 4].

Дата 18 апреля в истории Временного правительства занимает особое место, именно в этот день союзным государствам была направлена «нота Милюкова». Опубликование этого документа сыграло свою важную роль и в карьере военного министра Александра Ивановича Гучкова. В каждой газете, выходившей в Петрограде, были отражены события и связанные с ним манифестации, прошедшие на улицах Петрограда 20 и 21 апреля. Представляется любопытным отследить местонахождение военного министра в эти дни.

Весь день 20 апреля, по сообщению газет, военный и морской министр провел дома. Утром в Петроград прибыл верховный главнокомандующий генерал М.В. Алексеев и отправляется на квартиру военного министра. Также в квартире А.И. Гучкова прошло заседание Совета министров. Решение о проведении заседания Совета министров на квартире Гучкова было принято в виду состояния здоровья военного министра.

В этот же день в 10 часов вечера А.И. Гучков присутствовал на совместном заседании Временного правительства, Исполнительного комитета Государственной думы и Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, состоявшемся в Мариинском дворце. Перед собранием произошел небольшой инцидент. В ходе заседания Гучков обратил внимание на то, что народные массы неправильно понимают, что значит заключение мира и при каких обстоятельствах заключение мира может состояться [19, с. 2]. В зале, в котором должно было проходить заседание, разместились журналисты, но вскоре их попросили покинуть помещение. Журналисты потребовали объяснений

произошедшей ситуации. В половину первого ночи в помещение Комитета печати в Мариинском дворце появился Гучков и сделал заявление, что ответственность за отказ пускать журналистов берет на себя и считает это решение абсолютно верным, так как в ходе совещания он с министром земледелия А.И. Шингаревым обсуждал материалы, которые не подлежат огласке [20, с. 3].

21 апреля примерно в пять часов дня состоялась манифестация перед домом военного министра [21, с. 3]. Толпа заняла Красный мост и прилегающие улицы. По просьбе манифестантов на улицу вышел А.И. Гучков. Его встретили громким криком «ура». В конце своей речи Гучков произнес следующие слова: «Поклянемся же положить свою жизнь, до последней капли крови, отдать за Родину. Мы обновленной России в обиду не дадим». Газета «Русский инвалид» писала, что толпа прокричала в ответ: «клянемся, клянемся» [22, с. 5].

Хронологию событий с 22 по 28 апреля удалось восстановить лишь частично. Следующее сообщение о местонахождении военного министра встречается в газете «Вестник Временного правительства». 22 апреля в Мариинском дворце состоялся прием войсковых делегаций министрами Временного правительства. Поручения Временному правительству передавали представители 9-й армии в составе 55 человек солдат и офицеров. Выслушав делегатов и поблагодарив за «мужественные лозунги», А.И. Гучков пригласил делегатов к себе для обсуждения прозвучавших вопросов [23, с. 2]. Личная встреча делегации с военным министром состоялась 23 апреля, об этом сообщила газета «Русский инвалид». 24 апреля самочувствие военного министра ухудшилось, у него произошло два припадка и весь этот день военный министр вынужден был оставаться в постели. Несмотря на плохое самочувствие 24 апреля министра посетила делегация Всероссийского съезда военных и морских фармацевтов. Делегация передала военному министру требование съезда предоставить фармацевтам возможность принимать участие в деле снабжения армии фармацевтическими препаратами [24, с. 3]. 25 апреля, как сообщал «Вестник Временного правительства», румынский министр Братиано навестил военного министра. В этот же день проходил съезд делегатов с фронта, на котором военный министр присутствовать не смог, вместо него на заседании выступал генерал Новицкий. По сообщениям газет, съезд, начиная с 25 апреля, выражал просьбу о присутствии на заседании Гучкова, но министр смог посетить съезд только 29 апреля, так как все предыдущие дни он плохо себя чувствовал из-за болезни.

По этой же причине А.И. Гучков не смог занять место одного из председателей торжественного заседания Государственной думы, состоявшегося 27 апреля. Военный министр пришел на заседание с большим опозданием. В своей речи бывший председатель III Государственной думы отметил, что «в условиях двоевластия, даже многовластия, а потому и безвластия» страна жить не может. Гучков продолжал: «только сильная государственная власть, единая... может создать тот могучий жизненный творческий центр». Газета «Речь» писала, что реакцией зала на эту мысль стали голоса «верно, правильно». Далее военный министр говорил, что требуется еще одно героическое усилие

и враг будет сломлен. Продолжая свою речь, Гучков задается вопросом, «хватит ли нас на это усилие?». В ответ из зала прозвучала реплика депутата IV Государственной думы В.М. Пуришкевича – «должно хватить». Военный министр подчеркнул, что лозунгом всего великого русского народа должно стать «война на фронте и мир внутри». Закончил же Гучков свою речь фразой, которую потом цитировали многие газеты: «Отечество на краю гибели». Речь военного министра была встречена бурными рукоплесканиями, возгласами «верно» на всех скамьях, кроме крайне левой [25, с. 5]. Известно, что 28 апреля Гучков принимал делегацию от Киевского военного округа, которая интересовалась вопросом формирования украинских войсковых частей [26, с. 3].

29 апреля А.И. Гучков посетил заседание съезда делегатов фронта. На этом заседании он выступил с речью, в которой обобщает результаты чистки командующего состава. Так, Гучков рассказал, что «устранил многих генералов, людей честных и добросовестных, но не способных понять новых задач, способов войны и тех требований, которые предъявляет современный момент». Он заявил, что это мероприятие открыло дорогу талантливым солдатам. «Теперь каждый солдат носит в своем ранце маршалский жезл». Гучков говорил о тонкой грани между демократизацией и дезорганизацией армии, которую он переходить не собирается [27, с. 3]. Газета «Новая жизнь» сообщала о том, что военный министр не смог на этом заседании ответить на все вопросы и обещал выступить на заседании, которое состоится на следующий день. Свое обещание Гучков сдержал и выступил 30 апреля, только теперь в качестве бывшего военного министра и нового председателя ЦВПК. Как известно, именно 29 апреля Гучков сообщил Г.Е. Львову о своем решении уйти в отставку. 30 апреля вышел приказ за подписью А.И. Гучкова, который сообщает, что он сложил с себя полномочия военного министра [28, с. 2]. Свои обязанности он передал генералу А.А. Маниковскому, который до 5 мая числился в должности временно исполняющего обязанности военного министра. До возвращения Маниковского из командировки управление Военным ведомством было передано Новицкому. Обязанности морского министра поручены контр-адмиралу М.А. Кедрову [29, с. 2]. Объясняя причины своей отставки в беседе с парламентскими журналистами, Гучков заявил о невозможности управлять армией, где нет строгой вертикали власти и командование не обладает монопольным правом на издание приказа, который кроме всего прочего может оспорить войсковая часть.

Таким образом, изучены материалы 7 столичных периодических изданий. Выявлено, что они опубликовали около ста заметок, в которых упоминался военный и морской министр А.И. Гучков. Наибольшее количество из них – более двадцати – опубликовано на страницах газеты «Русский инвалид». Этот интерес связан с тем, что указанная газета была официальным органом Военного министерства. На основании анализа петроградских газет, стали известны детали поездки Гучкова на Юго-Западный и Румынские фронты. Всего в апреле 1917 года А.И. Гучков провел 9 дней в поездках на фронт. Материалы столичных периодических изданий позволяют утверждать, что основным итогом этих поездок стала масштабная чистка командного состава. Кроме этого, проанализированы речи Гучкова, в

которых он призывал остановить дезорганизацию армии. Интерес представляет и то, что пресса подчеркивала восторженный прием, оказанный Гучкову, со стороны публики. Благодаря газетам известно, что А.И. Гучков заболел 9 апреля, когда находился в Яссах, и весь оставшийся месяц его здоровье оставляло желать лучшего. К началу второй половины месяца он стал чувствовать себя лучше, но вскоре его здоровье резко ухудшилось так, что заседание Совета министров, состоявшееся 20 апреля, пришлось перенести на квартиру А.И. Гучкова. По сообщениям газет, военный министр принял в апреле более 6 делегаций (отметим, что к данному числу относятся встречи с делегатами, которые проходили в Петрограде) (3 апреля, 4 апреля, 19 апреля, 23 апреля, 24 апреля, 28 апреля). Кроме этого, он участвовал в совместном заседании Временного правительства, Исполкома Госдумы и Исполкома Петросовета в Мариинском дворце (вечером 20 и в ночь на 21 апреля 1917 г.), торжественном заседании Государственной думы всех созывов (27 апреля) и заседании делегатов фронта (29 апреля). В периодических изданиях сообщалось и о том, почему А.И. Гучков был вынужден подать в отставку – невозможность управлять армией, где нет строгой вертикали власти.

Список литературы

1. Сенин А.С. Александр Иванович Гучков. М.: Скрипторий, 1996. 268 с.
2. Сенин А.С. Русская армия в 1917: из истории Военного министерства Временного правительства. М.: Вече, 2017. 413 с.
3. Козодой В.И. Александр Иванович Гучков и Великая русская революция. Новосибирск: НОУ ВПО Сибирская акад. упр. и массовых коммуникаций (ин-т), 2015. 256 с.
4. Жебровский С.С. Высший командный состав Русской армии весной 1917 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Электрон. журн. 2007. Сер. 2 вып. 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysshiiy-komandnyy-sostav-russkoy-armii-vesnoy-1917-g/viewer> (дата обращения 20. 05. 2020)
5. Хроника // Вечернее время. 1917. – 1 апреля – С. 3.
6. Речь военного министра // Речь. 1917. – 6 апреля – С. 7.
7. Представление воинской депутации военному министру // Вестник Временного правительства. 1917. – 6 апреля – С. 3.
8. В военном ведомстве // Вечернее время. 1917. – 4 апреля – С. 3.
9. Путешествие А.И. Гучкова // Русский инвалид. 1917 – 8 апреля – С. 3.
10. Телеграммы // Русский инвалид. 1917. – 8 апреля – С. 3
11. Речь военного министра // Русский инвалид. 1917. – 8 апреля – С. 3.
12. Хроника // Русский инвалид. 1917. – 12 апреля – С. 4.
13. Хроника // Русский инвалид. 1917. – 13 апреля – С. 3.
14. Поездка А.И. Гучкова // Вечернее время. 1917 – 11 апреля – С. 2.
15. Гражданин военный министр // Искры. 1917. № 16. 30 апреля С. 1.
16. Перемены в командном составе // Русский инвалид. 1917. – 14 апреля – С. 5.

17. Последние известия // Речь. 1917. – 18 апреля – С. 3.
18. Последние известия // Новая жизнь. 1917. – 20 апреля – С. 4.
19. Ночное заседание Временного правительства и Совета Рабочих и Солдатских Депутатов // Единство. 1917. – 22 апреля – С. 2.
20. Отголоски ноты Временного Правительства // Речь. 1917. – 21 апреля – С. 3.
21. На улицах и площадях // Дело народа. 1917. – 22 апреля – С. 3.
22. Манифестация перед домом военного министра // Русский инвалид. 1917. – 22 апреля – С. 5.
23. Прием Временным правительством войсковых депутатов // Вестник Временного правительства. 1917. – 23 апреля – С. 2.
24. Последние известия // Новая жизнь. 1917. – 25 апреля – С. 3.
25. Торжественное заседание членов Государственной думы всех созывов // Речь. 1917. – 28 апреля – С. 5.
26. К формированию украинских войсковых частей // Вестник Временного правительства. 1917. – 30 апреля – С. 3.
27. Съезд делегатов фронта // Единство. 1917. – 30 апреля – С. 3.
28. Съезд делегатов с фронта // Вечернее время. 1917. – 1 мая – С. 2.
29. Уход А.И. Гучкова // Вечернее время. 1917. – 1 мая – С. 2.

Smotrina M. V.

MILITARY AND NAVAL MINISTER A. I. GUCHKOV IN APRIL 1917 (BASED ON THE MATERIALS OF THE PERIODICAL PRESS)

Smotrina Margarita Vladimirovna-1st year Master's Student of the Faculty of History and Social Sciences, A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, 48 Moika River Embankment, Saint Petersburg, 191186, Russia; e-mail: rita.mvb@yandex.ru

Abstract. Alexander Ivanovich Guchkov held the post of Minister of War and Navy in the Provisional Government of the first composition. For the first time in Russian historiography, the article attempts to reconstruct its activities based on the materials of the periodical press. The papers published in Petrograd in April 1917 were examined. Based on the analysis of newspaper publications, the details of A. I. Guchkov's trip to the Southwestern and Romanian fronts and the requests made by the delegations to the Minister of War became known. Some circumstances of the departure of the Minister of War and Navy from his post are also indicated.

Keywords: A. I. Guchkov, military and Naval Minister of the Provisional Government, April political crisis of 1917.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Снетков Виталий Николаевич - доктор политических наук, профессор Кафедры «Теория и история государства и права», СПбПУ Петра Великого, 195251, г. Санкт-Петербург, Россия, ул. Политехническая д.29.

e-mail: deanery@jurist.spbstu.ru

Юркова Ольга Юрьевна – студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул., Политехническая 29.

e-mail: olenkayurkova@gmail.com

Аннотация. В данной статье анализируются исторические предпосылки формирования и развития политической системы Российской Федерации. Изучаются изменения, касающиеся политической системы, а также уделяется внимание некоторым устойчивым тенденциям в динамике политической системы России. Обращается внимание на переходный характер политической системы Российской Федерации, на причины сохранения в ней элементов системы советского типа и особенности функционирования в этих условиях новых политических институтов. Особое внимание уделяется причинам возникающих трудностей в однозначной трактовке состояния и особенностей политической системы России и выяснению некоторых особенностей ее современного состояния.

Ключевые слова: политическая система; демократия; политическое устройство Российской Федерации; исторические предпосылки; необходимость изменений.

На сегодняшний день, в политологической литературе можно найти множество определений понятия «политическая система», так некоторые ученые (В.И. Буренко, В.А. Ачкасов, В.А. Гуторов) рассматривают ее как целый комплекс идей, лежащих в основе политики, в то время как другие (А.И. Соловьев, Б. Исаев, Н.Баранов) представляют ее как систему взаимодействий институтов, третьи же (В.Н. Лавриненко, А.А. Горелов, В.И. Добренков, С.О. Илишев) определяют ее как совокупность определённых элементов. Понятие «политическая система общества» представляет собой совокупность государственных учреждений, общественных организаций и объединений, нормативной базы и основополагающих принципов организации и функционирования политической власти в современном обществе. Методологической основой работы является такой

общенаучный метод, как диалектика, а также использованы такие специальные методы, как системный, исторический, логический, сравнительно-правовой. В статье были использованы материалы и труды следующих авторов: Исаева Б., Баранова Н., Исакова И. Н., Пронина П. В.

Сущностные характеристики, на которых делается акцент при различных подходах к определению понятия «политическая система общества», отражают социальные изменения, развитие гуманитарных знаний, политической науки и социальных институтов в рамках исторической ретроспективы развития государства и общества в целом. В отечественной научной литературе данный термин получил свое закрепление в конце 70-х годов двадцатого века, где основой выступали представления о единстве государства и общества, о равноправном и совместном участии органов государственной власти и общественных институтов (7, с 529).

Актуальность данной темы обусловлена двойственным единством жизнедеятельности общества и государства, так как, общество не может существовать и функционировать без власти. В период глобализации и интеграции крайне важно обеспечивать суверенитет Российской Федерации и ее регионов, тем самым уделять внимание историческим аспектам развития политической системы российского общества.

Историко-политические предпосылки формирования современной политической системы Российской Федерации возникли в результате слома советской (социалистической) политической системы. Последняя складывалась посредством воздействия механизма Советов, опиравшегося на однопартийную систему, то есть через орган «специфической прямой демократии», где представители всех классов через наказы избирателей выявляли волю народа и, по сути, олигархической политической системы.

Политическая система Союза Советских Социалистических Республик представляла собой устойчивую конструкцию, основу которой, в соответствии с Конституцией СССР 1977 года, составляла Коммунистическая партия Советского союза, другие политические партии, а также профсоюзные, молодежные, иные общественные организации и массовые движения определяющие через своих представителей, избранных в Советы народных депутатов все политические идеи, осуществляющие управление государственными и общественными делами (2).

Текстуально Коммунистическая партия Советского союза приводила в движение всю политическую систему, основу которой составляли: непосредственно государство через разветвленную сеть органов советской власти, составляющих основу политической публичной власти СССР, а также профсоюзы, молодежные организации, которые затрагивали вопрос поддержки действующей политической власти (комсомолы), общественные организации. Исторически сложилось так, что фактически ведущую роль в рамках политической системы играла Коммунистическая партия Советского союза.

С приходом на пост руководителя Коммунистической партии Советского союза и главы государства М.С. Горбачева произошла частичная реформация политической системы общества, выразившаяся в подрыве монопольного положения Коммунистической

партии Советского союза, как идеологически, так и организационно-политически: поскольку, реализуется диспозиция статьи 6 Конституции Советского Союза 1977 года о допущении множественности политических партий. «Политические партии поставлены в один ряд, но КПСС от роли «организующей и направляющей силы общества» перешла к роли первой партии среди равных партий» (3, с. 151). Тем самым, политические партии не играли большой роли, выборы стали проводиться на основании индивидуальных программ. «К началу 1980-х СССР столкнулся с целым рядом кризисов: во-первых, кризисом сверхдержавы, <...>; во-вторых, кризисом «государственного социализма», <...>; в-третьих, кризисом авторитарной политической системы, <...>» (5, с. 434).

В связи с этим, в феврале 1986 года на XXVII съезде КПСС генеральным секретарём М.С. Горбачевым была провозглашена программа политических реформ, получившая название «перестройка», которая наряду с увеличением темпов развития производства, усилением автономности предприятий и внедрением в рыночные отношения, предполагала взаимодействие общественных институтов и активное привлечение граждан к участию в политической жизни страны с учетом фактического сохранения монопольной власти Коммунистической партии Советского Союза, в рамках сложившейся политической системы СССР.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что провал реформ и дальнейшее обострение общественных противоречий привели к развитию политической борьбы, которая охватила руководящие слои советского общества (4). XIX партийная конференция взяла курс на постепенную демократизацию, что в дальнейшем отразилось на выборах в Советы (теперь они стали проходить на альтернативной основе, то есть при наличии нескольких кандидатур). С 1987 года в политической жизни стали участвовать десятки независимых от официальных структур организаций, которые поддерживали «демократический социализм» и продвигали либеральные идеи. К началу 1990-х годов в обществе возобладали такие идеи как политический плюрализм, идеологическая терпимость, чрезмерное усиление роли гражданского общества в принятии политически важных решений.

25 декабря 1991 года М.С. Горбачёв сложил полномочия президента СССР, тем самым ряд важнейших прерогатив были переданы президенту РСФСР Б.Н. Ельцину, таким образом, СССР перестал существовать как субъект международных отношений, его правопреемницей стала Российская Федерация (5, с. 436). Вследствие перемен (изменение союзного пространства) социально-экономические проблемы оказались более обострёнными, в 1992 году под руководством Б.Н. Ельцина - президента страны и руководителя правительства были произведены реформы, получившие название «шоковая терапия». В связи с отсутствием должной конкуренции со стороны негосударственного сектора предприятия-монополисты увеличивали цены на рынке товаров и услуг, в то время как сбережения граждан, хранящиеся в Сберегательном банке, были заморожены (6). Реформы не возымели должного результата, чем скомпрометировали либеральную модель в Российской Федерации.

Стремление регионов усилить свою самостоятельность и независимость привело к проблеме регионального сепаратизма, в результате которого республики сумели добиться необоснованно широкой автономии в составе Российской Федерации с условием сохранения территориальной целостности государства. Социально-политические противоречия тоже были актуальными, широкие массовые акции протеста против радикальных либеральных реформ создавали условия для организации политических сил разной направленности. Вследствие политических выступлений в октябре 1993 года 12 декабря 1993 года был проведён всероссийский референдум по принятию Конституции Российской Федерации.

Правовой основой политической системы современного российского общества является Конституция Российской Федерации, которая определяет политическое устройство, характеризует взаимоотношения общества и органов государственной власти, права и свободы человека, порядок и принципы образования органов власти (8). Статья 1 Конституции Российской Федерации закрепляет, что «Российская Федерация – есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» (1).

После вступления в должность президента Российской Федерации В.В. Путина была происходила трансформация стратегии и тактики в реформировании политической системы, приведшая к адаптации механизма формирования органов государственной власти. В отношениях между федеральным центром и субъектами Российской Федерации сложился так называемый «новый стиль» взаимодействия: это выразилось, во-первых, в резком ограничении договорной практики и, во-вторых, в усложнении процедуры утверждения нижестоящих руководителей, в-третьих, в праве отстранять нижестоящих руководителей от занимаемой должности за нарушение федерального законодательства. В целях укрепления вертикали власти указом президента от 13 мая 2000 года была проведена определенная реорганизация института полномочных представителей президента Российской Федерации в регионах путем преобразования их в полномочных представителей президента Российской Федерации во вновь образованных федеральных округах. Производимая реорганизация была направлена на защиту приоритетов федерального законодательства.

Необходимо подчеркнуть, что отмечаемые изменения институтов российской политической системы проходят под влиянием государственной внутренней и внешней политики и представляют собой адаптацию к ней (9).

Представляется, что стоящие перед современной политической системой общества задачи требуют более активного вовлечения широких слоев населения в политическую жизнь общества, что в свою очередь предполагает формирование более высокого уровня развития политической и правовой культуры различных социальных групп. Ядром единства политико-правового сознания и политико-правовой культуры является выработка активной жизненной позиции в защите, в первую очередь, субъективных прав и свобод человека и гражданина в неременном сочетании с исполнением обязанностей.

В результате основная нагрузка в формировании правовой культуры данного типа объективно ляжет на органы государственной власти и другие институты политической системы. Решение данных задач требует длительного, постоянного и кропотливого духовного труда, и самосовершенствования социально-идентифицированного человека, в этом ведущую роль могут сыграть также различные институты гражданского общества в их неразрывном единстве с социально-ориентированной деятельностью органов правового государства. Необходимо также отметить, что в современном политическом механизме удастся по возможности учесть имеющийся позитивный советский опыт, а также положительные наработки ряда государств с учетом современной российской специфики.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 04.08.2014. - № 9. – Ст. 851.
2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских социалистических Республик (принята Верховным Советом Союза Советских Социалистических Республик 07.10.1997) (ред. от 14.03.1990) // Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. – 1997. - № 41. – Ст. 617.
3. Исаев Б., Баранов Н. Современная российская политика: учебное пособие для бакалавров. – СПб.: Питер. – 2012. – 448с.
4. Исаков И. Н. Правовая система общества: основные характеристики // Правовая культура. - 2016. - № 4. - С. 45-52.
5. Политические системы современных государств: энциклопедический справочник: в 4 т. Т1: Европа / МГИМО (У) МИД России, ИНОП; гл. редактор А.В. Торкунов; научный редактор А.Ю. Мельвиль; отв. редактор М.Г. Миронюк. – М.: Аспект. – Пресс. – 2012. – 616с.
6. Пронин П. В. Политическая система как механизм народовластия: проблемы теории и практики // "Черные дыры" в Российском Законодательстве. - 2018. - № 2. - С. 73-75.
7. Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник для бакалавров – Москва: Проспект, 2018. – 568с.
8. Транзитивность политико-правовых факторов становления российской государственности: коллективная монография / [О.А. Курилкина, Ю.А. Зуева, С.П. Федоренко и др.]. - Уфа : Аэтерна, 2017. - 275 с.
9. Шафигулина С. Р. Правовая система как социокультурный феномен: факторы влияния и современные тенденции в развитии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11, ч.2. – С. 212-214.

Snetkov V. N., Yurkova O. Yu.

POLITICAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Snetcov Vitaly Nicolevich - doctor of political science, Professor of the department "Theory and history of state and law", Peter the Great SPbPU, 195251, Russia, Saint Petersburg, st., Polytechnic 29.

e-mail: deanery@jurist.spbstu.ru

Yurkova Olga- student, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, Saint Petersburg, st., Polytechnic 29.

e-mail: olenkayurkova@gmail.com

Abstract. This article analyzes the historical background of the formation and development of the political system of the Russian Federation. The changes concerning the political system are studied, and attention is paid to some stable trends in the dynamics of the political system of Russia. Attention is drawn to the transitional nature of the political system of the Russian Federation, the reasons for the preservation of elements of the Soviet-type system in it and the peculiarities of the functioning of new political institutions in these conditions. Special attention is paid to the causes of difficulties in unambiguous interpretation of the state and features of the political system of Russia and the clarification of some features of its current state.

Keywords: political system; democracy; political structure of the Russian Federation; historical background; the need for change.

УДК 1(091).159.9

Сосновских А.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Сосновских Алина Владимировна – студентка, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 620002, Россия, г. Екатеринбург, Мира ул.,19.

E-mail: lina.ya-alin@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные психологические проблемы развития современного общества. К сожалению, в течение своей жизни абсолютно каждый человек сталкивается с психологическими проблемами при контакте с окружающим миром и обществом, которые являются отражением его убеждений, ценностей и внутреннего мира. В результате, изучая психологические проблемы людей в современном мире, автор

приходит к выводу, что на данный момент российское общество имеет общие для всех три основные кризисные тенденции: подмена духовных ценностей, разобщенность и утрата связей с социумом, психологические проблемы семьи и детства. Автор предлагает возможные пути решения по данному вопросу, которые должны приходиться поэтапно и организованно, а по необходимости с помощью квалифицированной психологической помощи специалистов.

Ключевые слова: психологические проблемы; социальная психология; социум; духовные ценности; стандартизация личности; социальное отчуждение; семейные установки и убеждения; рационализация жизни; человеческое общение.

К сожалению, в течение своей жизни абсолютно каждый человек сталкивается с психологическими проблемами при контакте с окружающим миром и обществом, которые являются отражением его убеждений, ценностей и внутреннего мира. Психологические проблемы человека напрямую связаны с его внутренним миром, с его биологическими и социальными потребностями, с его отношениями в обществе, семье и даже наедине с собой. Любые отношения человека предполагают не только положительные эмоции, но и одиночество, ревность, привязанность, конфликты, ревность, зависимость и т.д. В отличие от явных проблем, которые есть у человека, скрытые для него не очевидны: происходит отрицание и обвинение других лиц в собственных неудачах. «Демонстративное поведение, борьба за власть, мстительность, ложные верования, отчуждение ценностей, отрицательный образ жизни – все это разновидности скрытых психологических проблем личности». [1, с. 78;145, с.478]

На данный момент современное российское общество имеет общие для всех проблемы, которые можно разделить как три основные кризисные тенденции: подмена духовных ценностей, разобщенность и утрата связей с социумом, психологические проблемы семьи и детства. Любое современное информационно-бюрократическое общество устроено так, что оно невольно пытается смягчить социальные проблемы за счет большей однородности, стандартизации сознания своих граждан, пытается уравнивать всех членов общества во взглядах и жизненных ценностных установках, формируется общество одиночек. [10, с. 205;256, с.320]

Согласно большому психологическому словарю Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко, «психологические проблемы» (социально-психологические проблемы) – это внутренние конфликты личности. Это переживания, эмоции и ощущения, которые человек чувствует, но не может объяснить или унять. Именно поэтому с ними сложно бороться и так же тяжело выявить их истинную причину. [3, с. 487]

Суть психологических проблем в том, что они ощущаются человеком, но не осознаются. Человек испытывает ряд неприятных ощущений, подвергается неврозам, различным болезненным синдромам и расстройствам. [6, с. 115] В обществе данные проблемы человека появляются через семейные неурядицы и кризисы семьи; возрастные

кризисы; коммуникационные проблемы и конфликты; неудачи в трудовой сфере; сложности развития и становления личности; социальное отчуждение и войны.

В структуру психологической проблемы входит человек, цель, чувства и препятствие. Чтобы определить психологический характер проблемы, нужно ориентироваться на ее истоки, они всегда связаны с внутренним миром личности (убеждениями, представлениями, потребностями). [5, с. 215;216, с.467]

Встречаются разные по структуре социально-психологические проблемы. Психолог Н.Д. Линде выделил такие структуры проблем: [9, с. 394]

- 1) Чувство направлено на избавление от препятствия.
- 2) Очевидных препятствий на пути к цели нет, но сам человек не может определиться, испытывает противоречивые чувства.
- 3) Чувство направлено на избавление от препятствия (взаимодействие с другим нежелательным объектом или условиями).
- 4) Чувства человека направлены на достижение цели, но что-то мешает этому.
- 5) Человек испытывает два одинаково сильных чувства по отношению к двум противоречивым и несовместимым объектам.

Основные причины возникающих в современном обществе проблем: чрезмерная рационализация жизни; социальное отчуждение, которое приводит к внутреннему отчуждению и духовному опустошению; стандартизация сознания через средства массовой информации; формирование социальной покорности и несамостоятельности от мнения лидера и государственных установок; навязывание стереотипов и подмена ценностей. [2, с.26;74, с.225;316-318] Все это влияет на психологию человека и формирует у него различного рода психологические проблемы, которые разрушают общество и препятствуют его дальнейшему развитию.

Для решения любой психологической проблемы необходимо прохождение нескольких основных этапов. Эти же этапы: постановка целей, определение условий, планирование решения, реализация решения и проверка результата, нужны для любого вида задач – индивидуальные проблемы личности, противоречия в обществе и т.д.

Для того чтобы современное общество постоянно развивалось, избегая агрессии, социальной покорности, социальной стандартизации общества, конформизма и зависимости людей, необходимо найти основные пути решения психологических проблем общества и бороться с ними.

Для решения проблем, касаемых семьи и детства, предлагается использование психотерапевтических методов: телесно-ориентированная психотерапия, рациональная психотерапия (регрессия пациента к детской речи и детской логике), современная психотерапия (налаживание контактов в семье с помощью психотерапевтов и коучей). [8, с.95;167, с.189]

Чтобы избежать проблем, связанных с разобщенностью и утратой связей с социумом, важно сохранять и культивировать главную ценность – человеческое общение и взаимодействие. [7, с.25;34]

Для решения проблем, связанных с потерей и подменой духовных ценностей, утрате веры и жизненного предназначения, необходимо использовать различного рода методы психокоррекции, методы рациональной, когнитивной психотерапии и терапии реальностью. [4, с.138,267]

Так же для решения проблем в масштабах всего общества необходимо создавать и реализовывать долгосрочные социально-психологические проекты, которые будут направлены на массовое просвещение людей, обучение навыкам психологической самопомощи, создание групп взаимной психологической поддержки от квалифицированных психологов и специалистов.

Таким образом, для того чтобы не допускать появления психологических проблем в современном обществе и быстро с ними бороться, важно избегать чрезмерной рационализации жизни, которая приводит к массовому воспитанию людей в обществе, стирает границы индивидуальности и меняет ценности так, как необходимо лидеру общества или государству.

Список литературы

1. Болотова, А.К. Психология развития и возрастная психология: Учебное пособие / А.К. Болотова, О.Н. Молчанова. - М.: ИД ГУ ВШЭ, 2017. - 526 с.
2. Вайнштейн, Л.А. Психология управления: учебное пособие / Л. А. Вайнштейн, И. В. Гулис. - Минск: Высшая школа, 2018. - 382 с.
3. Зинченко, В. Большой психологический словарь / ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. - М.: АСТ, Прайм-Еврознак, 2008. - 857 с.
4. Котова, И.Б. Общая психология: Учебное пособие / И.Б. Котова, О.С. Канаркевич. - М.: Дашков и К, Академцентр, 2016. - 480 с
5. Немов, Р.С. Общая психология. В 3-х т. Т. 3. Психология личности: Учебник / Р.С. Немов. - М.: Юрайт, 2016. - 739 с.
6. Рамендик, Д.М. Общая психология и психологический практикум / Д.М. Рамендик. - М.: Форум, 2016. - 304 с.
7. Свенцицкий, А.Л. Социальная психология общения: Монография / А.Л. Свенцицкий, В.Н. Панфёров, Л.В. Куликов и др. - М.: Инфра-М, 2017. - 64 с.
8. Хилько, М.Е. Возрастная психология: Краткий курс лекций / М.Е. Хилько, М.С. Ткачева. - М.: Юрайт, 2016. - 200 с.
9. Чалдини, Р. Социальная психология / Р. Чалдини. - СПб.: Питер, 2016. - 848 с.
10. Шестопал, Е.Б. Политическая психология: учебник / Е. Б. Шестопал. - 5-е изд., переработанное и дополненное. - Москва: Аспект Пресс, 2018. - 365 с.

Sosnovskikh A.V.

PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF MODERN SOCIETY DEVELOPMENT AND WAYS OF SOLVING

Sosnovskikh Alina Vladimirovna - student, form of study: full-time, The Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, 620002, Russia, Yekaterinburg, Mira Str., 19.

E-mail: lina.ya-alin@yandex.ru

Abstract. The article discusses the main psychological problems of the development of modern society. Unfortunately, during their lifetime, absolutely everyone faces psychological problems in contact with the surrounding world and society, which are a reflection of his beliefs, values and the inner world. As a result, studying the psychological problems of people in the modern world, the author concludes that at the moment Russian society has three main crisis trends common to all: substitution of spiritual values, separation and loss of ties with society, psychological problems of family and childhood. The author proposes possible ways of solving this issue, which should come in a step-by-step and organized manner, and if necessary with the help of qualified psychological assistance of specialists.

Keywords: psychological problems; social psychology; society; cultural wealth; standardization of the personality; social exclusion; Family attitudes and beliefs; rationalization of life; human communication.

УДК 347.411

Стариков В.Н.

ИМПЛИЦИТНЫЙ ЗАПРЕТ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ

Стариков Вадим Николаевич – аспирант кафедры гражданского права МГУ им. М.В. Ломоносова, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1.

e-mail: starikovvadim@rambler.ru

Аннотация. Существование обязательств с отрицательным содержанием поставлено под сомнение некоторыми учеными-правоведами как советской эпохи, так и современности. Еще более дискуссионной представляется категория подразумеваемого обязательственно-правового запрета. Наиболее очевидной и распространенной в юридической литературе является квалификация имплицитного запрета как обратной стороны положительной обязанности, которая по существу не имеет значения самостоятельной обязанности с отрицательным содержанием. Однако в рамках данной статьи автором производится попытка обосновать существование имплицитных обязательственно-правовых запретов,

имеющих самостоятельное значение в рамках обязательственного правоотношения. Выделение категории самостоятельных имплицитных запретов в обязательстве поможет производить более точную квалификацию прав и обязанностей участников правоотношения. В свою очередь, более точное определение прав и обязанностей также отразится на спектре потенциально применимых способов защиты нарушенных прав кредитора, поскольку в случае с нарушением негативных обязательств могут быть применены специальные способы защиты (например, п. 6 ст. 393 ГК РФ).

Ключевые слова: обязательство; негативное обязательство; имплицитный запрет; запрет; право.

Значение и роль запрета в механизме правового регулирования остается весьма дискуссионным вопросом в области гражданского права, имеющего в общем-то дозволительную природу.

Не было также оставлено без внимания значение обязанности воздерживаться от совершения определенных действий в рамках гражданско-правовых обязательств.

Некоторые правоведы полагали, что подобная негативная обязанность является вспомогательной, поскольку она может существовать лишь дополнением к основной обязанности по совершению активных действий. [1, с. 54,62].

Существуют и более радикальные точки зрения, касающиеся существа негативных обязательств. Так, формирование обязанности совершить определенное действие либо воздержаться от его совершения относится сугубо к сфере формулировок, а любую негативную обязанность таким образом можно превратить в положительную (например, «обязуюсь не проводить ремонтные работы позже 22:00», «обязуюсь проводить ремонтные работы до 22:00»). Подобная возможность формулировать обязанность в виде положительной или отрицательной привела В.С. Толстого к выводу о том, что в рамках понятия обязательства и определения его содержания не стоит выделять обязанность воздерживаться от совершения определенных действий в качестве самостоятельного типа обязанностей. [2, с. 10-11]. В прочем некоторых правоведов тот факт, что «любое веление можно выразить в форме запрета и любой запрет в форме веления», не приводил к выводу об отсутствии различий между положительными и отрицательными нормами, поскольку очевидна была разница в устанавливаемых обязанностях по совершению или воздержанию от совершения действий. [3, с. 124].

При таком скептическом отношении к негативным обязанностям еще более туманной представляется категория подразумеваемого обязательно-правового запрета, который лишь проистекает из содержания, например, договора и прямо в нем не отражен.

Если сначала обратить внимание на позиции ученых в отношении имплицитного правового запрета, то на первый взгляд может показаться, что имплицитный запрет не имеет значения самостоятельной обязанности с отрицательным содержанием.

Так, по мнению В.С. Ема, имплицитный запрет направлен по существу на обеспечение общеобязательности нормы, закрепляющей позитивную обязанность. Имплицитный запрет является составной частью положительной обязанности и выполняет служебную функцию. [4, с. 43-44].

Представляется, что подобная логика лишь частично может быть применена к подразумеваемым запретам, которые являются содержанием обязательственного правоотношения.

В первую очередь негативные обязанности можно увидеть в любом обязательственном правоотношении в виде скрытого запрета на нарушение положительной обязанности. Обязавшись поставить товар определенного рода, количества и качества, должник не вправе поставить товар, отличающийся от тех характеристик, которые установлены договором.

Очевидно, что подобный запрет на нарушение положительной обязанности невозможно квалифицировать в качестве самостоятельной негативной обязанности, требующей самостоятельной меры защиты, поскольку нарушение данного запрета может быть квалифицировано только в качестве неисполнения/ненадлежащего исполнения обязанности положительной с последующим требованием об исполнении обязательства в натуре в виде, например, принуждения к поставке товара надлежащего качества. Подобный вывод в полной мере соответствует вышеуказанным положениям о служебном характере имплицитного запрета, гарантирующего общеобязательность нормы.

Но изменится ли ситуация, если взять за основу иную модель обязательственных правоотношений. Например, арендатор обязан использовать помещение в соответствии с его разрешенным использованием, а именно для размещения магазина розничной торговли. В данной ситуации также является очевидным наличие имплицитного запрета на использование помещения для других целей. Арендатор разместил на территории помещения магазин розничной торговли, но в рамках небольшой части помещения был размещен тир, что по сути является использованием помещения не в соответствии с его разрешенным использованием.

Представляется, что в данной ситуации границы поведения арендатора, установленные договором, позволяют говорить о наличии хоть и подразумеваемой, но все же самостоятельной негативной обязанности, а именно запрета на использование помещения в других целях, не связанных с целью размещения магазина розничной торговли.

Но в чем же разница между первым примером и вторым? Почему в первом случае является очевидным, что запрет на поставку товара иного рода не составляет самостоятельной негативной обязанности? А во втором случае представляется несправедливым отрицание самостоятельной обязанности воздерживаться от определенного поведения?

Можно предположить, что разница в приведенных примерах заключается в возможности или невозможности выделить обособленный интерес, связанный с запретом

на совершение определенных действий. При этом под интересом в рамках данной статьи понимается отраженная в сознании потребность лица. [5, с. 239].

Так, в случае с поставкой товара интерес покупателя заключается лишь в получении товара того рода и надлежащего количества и качества. Получение им товара иного рода является для него фактически безразличным, в связи с чем он может отказаться принимать ошибочно поставленный товар и требовать поставки товара определенного рода.

Во втором же случае арендодатель имеет интерес лишь в размещении магазина розничной торговли, поскольку, например, это единственное, чего не хватает в здании торгового центра. При этом тир уже имеется в здании и находится в специально отведенной для этого зоне. В связи с этим имеется интерес в наличии обособленного запрета на размещение в арендованном помещении чего-либо иного, отличающегося от магазина розничной торговли.

Приведем другой пример: заказчик по договору подряда заинтересован в окончании работ строго до 22:00, поскольку в противном случае возникает риск появления жалоб со стороны соседей.

Согласно позиции С.С. Алексеева «...введение юридических запретов оказывается необходимым в тех случаях, когда в социальной действительности существуют (реально или в виде возможности) факты нарушений пределов дозволенного, в связи с этим возникает опасность для общества и требуется обеспечить при помощи юридического запрета типичные, массовидные процессы жизнедеятельности». [6, с. 288]. С точки зрения обязательственного права запрет необходим для очерчивания при помощи договора границ дозволенного поведения как при реализации субъективного обязательственного права, так и при исполнении обязанностей.

В то же время введение того или иного запрета необходимо в той ситуации, когда управомоченный субъект желает сохранить тот или иной порядок вещей. Следовательно, и формирование отдельной негативной обязанности из определенного позитивного предписания возможно в той ситуации, когда можно выявить интерес в сохранении определенного положения вещей путем ограничения возможностей лица, противостоящего в обязательстве.

В отсутствие интереса и воли на установление запрета на совершение определенных действий поведение должника, отклоняющееся от содержания позитивной обязанности, может быть иррелевантным для обязательственного правоотношения.

Соответственно, при нарушении чистой позитивной обязанности активное поведение обязанного лица, отклоняющееся от того, что предписано в договоре, может быть проигнорировано кредитором. Главным для кредитора, и соответственно непосредственным нарушением обязанности, является отсутствие того действия, которое было предусмотрено условиями договора. Например, если поставщик производит поставку партии огурцов вместо партии помидоров, для покупателя является важным отсутствие на его складе помидоров, наличие же партии огурцов может остаться без его внимания путем отказа от принятия такой партии товаров. Безусловно, законодатель вынужден

предоставлять определенное правовое регулирование на случай возникновения таких ситуаций (см., например, ст. 514 ГК РФ), но все же правовые последствия такого поведения не сводятся к применению гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательства.

При этом не будет являться нарушением договора поставка надлежащего количества и качества партии помидоров вместе партией огурцов, когда предметом договора охватывалась только поставка помидоров.

В случае же ненадлежащего исполнения указанного выше положительного обязательства меры защиты направлены на устранение дефекта в условно правомерном поведении лица. В случае недопоставки или поставки некомплектного товара в первую очередь покупатель может требовать либо снижения цены (чтобы восстановить эквивалентность предоставлений) либо восполнения недопоставки и доукомплектования товаров.

При нарушении же запрета акцент смещается на само активное поведение, которое всецело квалифицируется в качестве нарушения обязанности. Действия, связанные с нарушением режима разрешенного использования арендованного помещения, являются нарушением запрета, скрытого в условии, указывающем на правовую возможность арендатора по совершению определенных положительных действий, связанных с использованием имущества.

Английская судебная система также столкнулась с проблемой соотношения обязанностей с отрицательным содержанием, которые были прямо указаны в договоре (*express negative undertaking*), с подразумеваемым негативными обязанностями (*implied negative promise*). Для судов данный вопрос возник при определении возможности применения такой меры защиты как судебный запрет (*prohibitory injunction*). Например, в тех случаях, когда негативная обязанность не поименована в договоре, но при этом сопутствует позитивной обязанности и является ее «обратной стороной», английские суды допустили применение судебного запрета, необходимого для надлежащего исполнения позитивной обязанности. Так, в деле *Sevin v. Deslandes* суд запретил судовладельцу осуществлять какие-либо действия по использованию корабля, которые бы противоречили условиям чартера. При этом для применения указанной меры принудительного исполнения подразумеваемой негативной обязанности необходимо, чтобы позитивная обязанность была описана в договоре достаточно ясно и четко, поскольку только в таком случае как стороны договора, так и суд могут достоверно установить, какие действия обязанное лицо не должно совершать. [7, с. 1346].

Таким образом, можно выделить два типа подразумеваемых запретов в области обязательственных правоотношений: во-первых, это имплицитный запрет, не имеющий самостоятельного значения, а являющийся составной частью положительной обязанности, во-вторых, это самостоятельный имплицитный запрет, возникающий при наличии обособленного интереса в ограничении дозволенного поведения обязанного лица с целью сохранения определенного положения дел.

Что касается вопроса о потенциале применения конструкции имплицитного обязательственного запрета второго типа, то по этому поводу можно отметить следующее.

Обязательство с отрицательным содержанием, сформулированное в условиях договора, как таковое является достаточно сложной конструкцией с точки зрения определения границ возможного применения. В случае же с подразумеваемыми негативными обязанностями, суд с целью выявления таких обязанностей переходит по существу к расширительному толкованию договорных условий и анализу существа отношений. Широта судебного усмотрения в таких случаях может восполнять волю сторон договора или даже подменять ее. Суд при помощи судебного запрета указывает на необходимое от стороны договора поведение, которое при этом не указано прямо в договоре. Таким образом, применение судебного запрета для негативных обязанностей, прямо не закрепленных в договоре, представляет собой опасное орудие, которое требует весьма осторожного применения со стороны судов.

Список литературы

1. Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. III. Обязательственное право. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. 835 с.
2. Толстой В.С. Исполнение обязательств. - М.: Юридическая литература, 1973. 207 с.
3. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб. 1909. 354 с.
4. Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории). Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1981. 209 с.
5. Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве/ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000. С. 233-244.
6. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / Алексеев С.С. Собрание сочинений в десяти томах. Т. 2 Специальные вопросы правоведения. М.: Статут, 2010. С. 226-467.
7. The Law of Contract / Ed. by M. Furmston. – London: Butterworths, 1999. 1407 p.

Starikov V.N.

IMPLICIT PROHIBITION IN THE OBLIGATION

Starikov Vadim Nikolaevich - PhD Student of the Department of Civil Law of the Faculty of Law of the Lomonosov Moscow State University, 119991, Moscow, Leninskie gory St, 1.
e-mail: starikovvadim@rambler.ru

Abstract. The existence of obligations to refrain from doing something is very doubtful from the perspective of the Soviet and modern legal scholars. The category of implied prohibition in obligation is much more controversial. The most evident and widespread position is that implied prohibition is just a reverse side of positive obligation which cannot be qualified as a separate

negative obligation. In this article the author tries to prove that sometimes implied prohibition can be interpreted as a separate negative obligation. The category of separate implied prohibition may be used in order to specify rights and duties within obligation. Therefore, it can reflect on variety of legal remedies that the creditor will be able to use (such as the provision contained in the item 6 of article 393 of the Russian Civil code - legal remedy directed to enforce negative obligation).

The keywords: obligation; negative obligation; implied prohibition; legal; prohibition

УДК 7.046.1

Суворова И.М.

ОСОБЕННОСТИ АКСИОСФЕРЫ ЖИТЕЛЕЙ СЕВЕРНОГО КАРЕЛЬСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

Суворова Ирина Михайловна - д-р культурологии, профессор Петрозаводского государственного университета, 185910 Россия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33, suformih@list.ru

Аннотация: в статье рассматриваются специфические особенности ценностных ориентаций жителей северного региона Республики Карелия – Костомукшского городского округа, расположенного на границе с Финляндией. Исследование основано на результатах эмпирических данных, полученных в ходе научной экспедиции «Способы сохранения человеческого капитала как актуальная проблема республики Карелия» в 2019 году. Аксиосфера респондентов в данном исследовании рассматривается как источник и регулятор человеческого капитала, который формируется под воздействием социокультурной ситуации данного города. В методологии исследования ведущая роль отведена авторитетному опроснику ценностных предпочтений Ш. Шварца, а также анкетированию и интервьюированию респондентов. В итоге выявлены несколько факторов, влияющих на формирование особенностей аксиосферы жителей моногорода и сохранение человеческого капитала в данном северном районе.

Ключевые слова: аксиосфера, ценностные предпочтения, научная экспедиция, человеческий капитал, социокультурная ситуация.

Мировоззренческая проблема ценностей в современном глобализирующемся мире актуальна не только в научном сообществе философов, социологов, историков, психологов, педагогов и культурологов, но и в политике, образовании, культуре. Аксиологическая тематика сегодня стала своеобразным маркером, определяющим принадлежность к массовой культуре потребления, субкультуре, контркультуре или элитарной культуре. На

фоне все усиливающегося процесса глобализации очевидным стало противоречие между «набором» так называемых европейских ценностей, которыми «маркируют цивилизованные культуры» и своеобразным «набором» ценностных предпочтений отдельной национальной культуры. На фоне краха политики «мультикультурализма» в Европе вновь актуальным стало признание «цветущей сложности» отдельных национальных и региональных культур. В такой ситуации несомненно, что социокультурная ситуация региона играет значимую роль в формировании ценностей личности, ее аксиосферы.

Под аксиосферой [1, с. 352] личности в данном исследовании понимается сложноструктурированная саморазвивающаяся система ценностей, мобильная под воздействием нескольких факторов: биологических, возрастных, исторических, образовательных, воспитательных, экономических, политических, правовых и т.п. Ее в полной мере можно рассматривать как источник человеческого капитала, который накапливается в течение жизни человека. Понятие человеческого капитала, укоренившееся в современной науке в XX веке благодаря Т. Шульцу, Г. Беккеру, Л. Туроу, Дж. Кендрику и др. среди зарубежных исследователей, имеет многофакторную структуру. Так Корчагин Ю.А. включает в это понятие «ментальность населения, качество и этику труда, качество и этику предпринимательства, качество элиты, образовательный потенциал, креативность элиты и народа, здоровье народа, накопленные знания и их качество, инновационный потенциал, качество жизни и условия реализации личности, приток и отток населения, отношения государства и народа» [2, с.61], связывая эти компоненты в формулы для оценки коэффициента качества человеческого капитала. Логично предположить, что в каждом элементе, составляющем человеческий капитал, присутствует ценностный компонент. Но в отличие от других составляющих человеческого капитала (здоровья, образования и др.), аксиосфера личности служит своеобразным «маяком», мотиватором развития личности, определяя поступки и действия, направленные на сохранение собственно этого капитала. Но в реальности последних десятилетий наблюдается очевидная проблема потери человеческого капитала на территории Российской Федерации и в частности на территории Республики Карелия. По данным Карелиястат [3, с.12] за последние пять лет численность населения республики сократилась на 3% с 632 000 до 618 000 жителей, и данная тенденция имеет устойчивый характер. Для изучения данного социогуманитарного вопроса в Петрозаводском государственном университете, опорном вузе республики в 2019 году был организован проект «Способы сохранения человеческого капитала на территории Республики Карелия как актуальная проблема».

В качестве первого этапа вузовского проекта были проведены научные экспедиции по районам республики с целью обнаружения способов сохранения человеческого капитала. Научные экспедиции имели комплексный характер и включали в своем составе социологов, философов, культурологов, историков, филологов, лингвистов, экономистов, психологов. Соответственно и методология научных экспедиций была комплексной и

включала фокус-группы по тематическим кейсам (история, социология), стандартные и нестандартные опросники (социология, психология, экономика), описание и интерпретация представлений человека, его реакций и оценок по проблемной теме (лингвистика, психология), интервью (история, социология), анкетирование (социология, экономика), факторный анализ, статистический и нормативный методы (экономика). В ходе камеральной обработки эмпирических результатов выяснилось, что в одном из всех районов Карелии (за исключением столицы – Петрозаводска), а именно в Костомукшском городском округе за последние пять лет демографическая ситуация остается стабильной (29,9 тыс. чел.) и в плане естественной и миграционной убыли не меняется. Анализ причин такой исключительной ситуации стал предметом данного исследования.

С нашей точки зрения демографическая стабильность в Костомукшском городском округе имеет целый ряд аспектов экономического, географического, исторического характера. Город Костомукша находится в 30 км от финской границы и является единственным в России городом-символом советско-финской дружбы, построенным в конце XX века как промышленный моногород с крупнейшим горно-обогатительным комбинатом. Сегодня по статистическим данным ПАО «Северсталь», куда входит комбинат «Карельский окатыш», занимает 11 место в рейтинге крупнейших компаний России по объему реализации продукции [4], а «по итогам 2018 года «Карельский окатыш» более чем в два раза увеличил перечисление налога на прибыль в бюджет Республики Карелия. И, несмотря на то, что Костомукша по статусу является моногородом, этот фактор сказывается позитивно на ее развитии. Этот экономический фактор отражается и в показателях средней заработной платы в Костомукше, которая является самой высокой в республике. Для сравнения средняя заработная плата в 2019 году представлена по сведениям экономических отделов местных органов власти: в Костомукшском городском округе – 68792 руб., в Сортавальском муниципальном районе – 37810 руб., в Питкярантском муниципальном районе – 36567 руб., в Кемском муниципальном районе (Арктическая зона) – 52641 руб. Эти данные подтверждают высокую значимость экономического фактора, который явно влияет на сохранение человеческого капитала в округе.

Но в основе сохранения человеческого капитала на данной территории мы склонны видеть особенность аксиосферы жителей данного округа. Исследование структуры аксиосферы личности в области гуманитаристики имеет значительную историю и разнообразную методологию. Среди всех известных научных методик нами была выбрана авторитетная методика опроса Шаломы Шварца, апробированная в 83 странах за последние десятилетия. «Ш. Шварц постулировал, что все индивидуальные ценности основываются на базовых условиях человеческого существования (одном или более): а) потребности организма, б) стремление к социальным взаимодействиям и в) потребность в принадлежности к группе. 19 ценностей основываются на этих условиях и соответствуют функциональным требованиям, выработанным Ш. Шварцем (в 1992 и 2006 году) для базовых ценностей. Они фокусируются на: а) личной или социальной выгоде от результата,

б) росте и саморазвитии или избегании тревожности и защите, в) открытости к изменениям или сохранении статус-кво, г) направленности на собственное благо или благо других» [5, с. 47]. После многолетних исследований Ш. Шварц пришел к выводу о постоянстве в ранжировании ценностей, несмотря на этническую, религиозную, экономическую, политическую разницу в жизни народов. В первую тройку приоритетных ценностей вошли: доброта, самостоятельность и универсализм, а последние три позиции заняли гедонизм, стимуляция и власть. Подобную иерархию автор назвал «общекультурным профилем человечества», который стал определенным эталоном для аксиологических исследований.

В ходе сбора эмпирических данных опросника были получены результаты 186 респондентов – жителей Костомукшского городского округа (преимущественно трудящиеся в возрасте от 18 до 65 лет). В ходе обработки результатов выявились аксиологические предпочтения респондентов, как на уровне нормативных идеалов, так и на личностном уровне. Итак, на уровне нормативных идеалов ценность доброты у жителей Костомукши, так же как и в профиле Шварца является доминирующей, а ценности гедонизма, власти и стимуляции – наименее значимыми, что еще раз подтверждает справедливость выводов автора методики. Однако на втором и третьем месте по значимости на первом уровне у костомукшан находятся безопасность и конформность. Это значит, что для жителей округа важным и ценным является надежность, гармония и стабильность общества, отношений и себя самого, безопасность семьи и государства, общественный порядок, чистота, взаимная полезность, а также воздержание от действий, которые могли бы нанести вред другим людям, общественному порядку или принятым социальным нормам, вежливость, послушание, самодисциплина, уважение к родителям и старшим.

На личностном уровне список менее значимых ценностей (власть, гедонизм, стимуляция) совпадает с первым уровнем нормативных идеалов и «общекультурным профилем» Шварца. Однако в равной позиции под третьим номером обнаружилась менее значимая ценность традиции, что можно объяснить несколькими факторами (относительно «молодым населением» округа, коротким (30 лет) существованием самого города, малым количеством коренных жителей, большим количеством приезжих и т.п.). Однако именно этот фактор связан и с главной ценностью на личностном уровне – самостоятельностью, которая предполагает руководство самим собой (выбор независимого мышления и поведения, творчество, склонность к исследованию, свобода, любопытство, постановка собственных целей). Возможно предположить, что лидирующая ценность самостоятельности является мощным мотиватором жизнедеятельности костомукшан, что обеспечивает потенцию к саморазвитию, самообразованию, активной позиции в своем социокультурном пространстве.

Таким образом, исследование структурных особенностей аксиосферы жителей северного приграничного района Карелии (Костомукшского городского округа) выявило относительное сходство с «общекультурным профилем человечества» (по Шварцу) на уровне приоритетных ценностей доброты и конформности, а также на уровне менее

востребованных ценностей гедонизма, власти и стимуляции. Однако выявленная приоритетная ценность самостоятельности на личностном уровне позволяет сделать вывод об оригинальности аксиосферы жителей данного района, что обусловлено социокультурной ситуацией в историческом, демографическом, экономическом, образовательном плане. Изучение данной взаимосвязи может стать темой дальнейшего комплексного научного исследования.

Список литературы

1. Суворова И.М. Аксиосфера культуры как синергетическая система // "Историческая и социально-образовательная мысль". 2014. № 2 С.352-355.
2. Корчагин Ю.А. Три основные проблемы России, ее регионов и механизмы их решения Воронеж. 2007. 144 с.
3. Республика Карелия в цифрах 2019: краткий статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия (Карелиястат). Петрозаводск, 2019. 65 с.
4. Рейтинг крупнейших компаний России по объему реализации продукции URL: web.archive.org/web/20150411033328/https://raexpert.ru/rankingtable/expert200/1995/main/ (дата обращения: 18.06.2019).
5. Шварц Ш. и др. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. 2012. Т. 9, № 1. С. 43–70.

FEATURES OF THE AXIOSPHERE OF RESIDENTS OF THE NORTH KARELIAN BORDER AREA

Suvorova Irina Mikhailovna - Dr. of Culturology, Professor, Petrozavodsk State University, Lenin str.,33, 185910 Petrozavodsk, Russian Federation/
e-mail: suformih@list.ru

Abstract. The article considers specific features of value orientations of residents of the northern region of the Republic of Karelia - Kostomuksha town district located on the border with Finland. The study is based on the results of empirical data obtained during the scientific expedition "Ways to preserve human capital as a topical problem of the Republic of Karelia" in 2019. The axiosphere of respondents in this study is considered as a source and regulator of human capital, which is formed under the influence of the sociocultural situation of this city. In the methodology of the study, the leading role is assigned to the authoritative questionnaire of the value preferences of S. Schwartz, as well as to the questionnaire and interview of respondents. As a result, several factors have been identified that influence the formation of features of the axiosphere of residents of monocities and the preservation of human capital in this northern area.

Keywords: axiosphere, value preferences, scientific expedition, human capital, sociocultural situation.

УДК 343.163

Сушков О.Э., Щербаков М.Н.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРОМ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Сушков Олег Эдуардович – студент, Воронежский государственный университет, 394018, Россия, г. Воронеж, пл. Ленина, 10а, корпус 9.

e-mail: kasparovo@mail.ru

Щербаков Максим Николаевич – студент, Воронежский государственный университет, 394018, Россия, г. Воронеж, пл. Ленина, 10а, корпус 9.

e-mail: sherbakovmn@mail.ru

Аннотация. статья посвящена некоторым актуальным на сегодняшний день проблемам осуществления прокурором уголовного преследования. Рассматриваются как полномочия прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, так и его деятельность в форме поддержания государственного обвинения в суде. Оцениваются негативные стороны проведенной в 2007-2010 годах уголовно-процессуальной реформы, в результате которой прокурор лишился ряда значимых полномочий, не позволяющих оперативно реагировать на обнаруженные преступления. Анализируются проблемы, связанные с деятельностью прокурора при подготовке к судебному заседанию, некоторые полномочия государственного обвинителя, значение термина «прокурор» в обвинении. Делается вывод о необходимости оптимизации работы прокуратуры и предлагается ряд мер как на законодательном уровне, так и на уровне ведомственного нормотворчества по урегулированию ряда проблем, которые смогли бы повысить эффективность действий должностных лиц органов прокуратуры.

Ключевые слова: прокурор; государственный обвинитель; уголовное преследование; уголовное судопроизводство; уголовный процесс.

Институт прокуратуры в России имеет глубокие исторические корни, ее возникновение по сути стало одним из знаковых событий перехода нашего государства в новую историческую эпоху. Император Пётр Первый ввёл данный институт как орган надзора за исполнением законов в Российской Империи, недаром прокуратура получила название «око государево». Действительно, в те времена в государстве было много

проблем, для решения которого необходима была серьезная, даже прогрессивная на тот момент мера, какой и стало введение указанного органа. В наши дни в Российской Федерации также есть проблемы, бороться с которыми должна прокуратура. Как известно, прокуратура России занимается надзором за соблюдением всех федеральных законов, к сфере ее компетенции относятся различные отрасли законодательства. Наиболее важной сферой деятельности прокуратуры, по нашему мнению, является уголовно-процессуальная, в которой прокурор с одной стороны осуществляет уголовное преследование, тем самым обеспечивая защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а с другой обеспечивает защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Вместе с тем практика применения уголовно-процессуального законодательства, также анализ норм закона позволяют выявить ряд проблем в этой области, требующих изучения и последующего разрешения.

В рамках уголовного судопроизводства, в соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор уполномочен в пределах своей компетенции осуществлять уголовное преследование, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Согласившись с тем, что «осуществляемая прокурором функция уголовного преследования представляет собой деятельность по расследованию преступлений и поддержанию государственного обвинения в суде» [1, с. 93], отметим, что в результате реформы уголовно-процессуального законодательства в 2007-2010 гг. процессуальная фигура прокурора стала менее значимой, так как прокуратура фактически утратила полномочия по уголовному преследованию на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Как верно отмечает Ефанова В.А., в современном уголовном процессе «изначально прокурор осуществляет функцию надзора за исполнением законов в деятельности органов дознания и следствия и лишь на заключительном этапе расследования – при утверждении обвинительного заключения (акта) – функция надзора порождает для прокурора функцию уголовного преследования, которая реализуется им в судебных стадиях в форме поддержания государственного обвинения» [2].

Прокурор на современном этапе не имеет право возбуждать уголовные дела, и единственным возможным средством реагирования с его стороны на совершенное преступление является мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования, которое в соответствии с УПК РФ является поводом к возбуждению уголовного дела, подлежащим проверке следователем или дознавателем, которые в конечном счете решают вопрос об уголовном преследовании. При этом данное постановление не всегда является отправной точкой уголовного преследования: в 2011–2016 годах ежегодно в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор направлял от 28,7 до 34, 2 тыс. материалов, следователями же было возбуждено от 24,5 до 26, 1 тыс. уголовных дел [3, с. 123]. Подобное ограничение полномочий прокурора видится необоснованным, принижает значение прокуратуры в осуществлении уголовного преследования и лишает ее оперативных мер реагирования на совершенное преступление. Оставшиеся у прокурора полномочия по отмене незаконных или необоснованных

постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и направлении материалов на дополнительную проверку не являются достаточно эффективными. Путь возбуждения уголовного дела органом предварительного расследования часто растягивается, нередко не приносит желаемых результатов, а порой, прокуратуре приходится вести настоящую борьбу, чтобы добиться от уполномоченного субъекта начала уголовного преследования, что в конечном итоге приводит к утрате важной доказательственной информации, пропуску сроков давности привлечения к уголовной ответственности, ущемлению прав потерпевшего и других участников уголовного судопроизводства. Необходимой мерой обеспечения прокурора необходимыми средствами устранения нарушений на стадии предварительного расследования, по нашему мнению, является возвращение прокуратуре полномочия по возбуждению уголовного дела.

В доктрине позиция о том, что «возвращение прокурору полномочий по возбуждению уголовных дел – актуальная необходимость развития уголовно процессуального законодательства» [4, с. 160], поддерживается рядом ученых. Так, например, Таболина К.А. справедливо отмечает, что «отсутствие у прокурора эффективных полномочий по предупреждению и нарушению закона в стадии возбуждению уголовного дела требует усиления надзора за возбуждением уголовных дел, который является гарантией законности на данном этапе уголовного судопроизводства» [5, с. 132]. Турилов Г.Г. верно указывает, что «необходимость возвращения прокурору права на возбуждение уголовного дела подтверждается требованиями практики и положительными историческим опытом возбуждения российской прокуратурой уголовных дел. Тем более, что в континентальной системе права, к коей относится Россия, возбуждение уголовного преследования прокуратурой является одной из необходимых и характерных черт» [6, с. 97]. Соглашаясь с тем, что «прокурор должен иметь право возбуждать уголовные дела как в целях устранения нарушений, выявленных в ходе проверок исполнения закона при вынесении решений об отказе в их возбуждении, так и при выявлении оснований для возбуждения уголовных дел по результатам проверок Конституции и исполнения законов» [7], считаем, что законодателю необходимо прислушаться к высказываемым в научном сообществе положениям и, последовав намеченной доктриной ретроспективной тенденции, рассмотреть вопрос о возвращении прокурору права возбуждать уголовное дело.

Как уже отмечалось, на досудебных стадиях уголовного производства полномочия прокурора по уголовному преследованию сведены к минимуму, и реализуются прокурором лишь при утверждении обвинительного документа, составленного по итогам предварительного расследования. Фактом утверждения прокурором обвинительного заключения (акта) заканчивается стадия предварительного расследования и начинается прокурорское уголовное преследование – как направление деятельности, которое осуществляется им от имени государства и выражается в утверждении прокурором государственного обвинения и поддержании его в суде [8, с. 439]. В полном объеме о реализации функции уголовного преследования должностным лицом прокуратуры можно говорить лишь после направления уголовного дела в суд и приобретения прокурором

статуса государственного обвинителя, который в суде воспроизводит кропотливую работу, проделанную на предыдущих стадиях уголовного судопроизводства. Однако процессуальный статус прокурора на судебных стадиях уголовного процесса также не лишен проблем, порождающих негативные явления в обвинительной практике.

Для начала хотелось бы осветить проблему соотношения понятий «прокурор» и «государственный обвинитель». Как известно, УПК не дает дефиниции понятия «государственный обвинитель», оперируя лишь термином «прокурор». При этом, из толкования ряда приказов Генерального прокурора РФ, а также положений федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» становится ясно, что под словом «прокурор» можно понимать, как сотрудников прокуратуры, занимающих руководящие должности (прокуроры и заместители), так и «исполнителей», т.е. помощников и старших помощников. Учитывая тот факт, что прокуратура является единым централизованным органом, помощники и старшие помощники находятся в строгом подчинении у руководителей и все процессуальные действия осуществляют с их согласия и/или по их поручению. Это напрямую вытекает из ряда приказов Генпрокурора, посвященных разным видам надзорной деятельности, в том числе и надзору в порядке ст. 37 УПК РФ, и, конечно же, поддержанию государственного обвинения (Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25.12.2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства») [9]. Что касается процессуального надзора за предварительным расследованием и на стадии возбуждения уголовного дела, то здесь, без сомнения, термин «прокурор» обозначает именно руководителя, который как раз и подписывает все акты прокурорского реагирования на этих стадиях, в отличие от помощников прокуроров, которые лишь составляют «проекты» этих актов, производят надзорные проверочные действия, но подписывать уголовно-процессуальные акты не имеют полномочий. Таким образом, помощник прокурора не является полноценным процессуальным субъектом на этих стадиях, он в буквальном смысле «помогает» прокурору-руководителю осуществлять надзор, ответственность за принятые решения соответственно ложится на плечи руководителя, который подписал акт реагирования, составленный помощником.

Совершенно иначе обстоят дела с государственным обвинением. Здесь также в большинстве случаев работа по поддержанию обвинения в суде лежит на помощниках и старших помощниках прокуроров, и именно они подразумеваются УПК под термином «прокурор» в главах, посвященных судебному разбирательству. Соответственно и те процессуальные права, которые даны прокурору ст. 246 и другими статьями УПК, посвященными судебному разбирательству, принадлежат помощнику прокурора, который явился в суд для поддержания обвинения. В судебном заседании помощник прокурора как государственный обвинитель в соответствии с УПК в процессуальном отношении полностью самостоятелен и независим от любого руководства прокурора. В этой ситуации помощник прокурора руководствуется только требованием закона и своим внутренним убеждением, основанным на рассмотрении всех обстоятельств дела (ст. 246 УПК РФ). На

период своего участия в суде он как бы освобождается от административных и процессуальных уз, связывающих его с прокурором в иной деятельности.

Законодатель нечетко определил, в каком качестве на стадии подготовки к судебному заседанию выступает прокурор: как должностное лицо органов прокуратуры или как государственный обвинитель, наделенный полномочиями, предусмотренными ст. 246 УПК РФ.

В юридической литературе есть разные мнения по данному вопросу. Отдельные авторы приходят к выводу об участии в подготовке к судебному заседанию не государственного обвинителя, а прокурора с некими специальными полномочиями (отличными от надзорных) [10].

Другие ученые беспорядочно смешивают термины "прокурор" и "государственный обвинитель", видимо, абсолютно не различая процессуальные статусы [**Error! Reference source not found.**1, с.47-49].

Третьи рассматривают участие прокурора в предварительном слушании как один из этапов поддержания государственного обвинения [12, с. 161].

Данная позиция, по мнению авторов настоящей статьи наиболее грамотна по следующим причинам.

Государственное обвинение является новой формой уголовного преследования, в которую оно переходит после утверждения прокурором обвинительного заключения (обвинительного акта) и в которой оно осуществляется в суде. Таким образом, на стадии подготовки к судебному заседанию хоть еще и нет поддержания государственного обвинения в полном смысле, все равно наглядно прослеживается его правовой статус государственного обвинителя: он может реализовать право отказаться от обвинения, закрепленное ч. 7 ст. 246 УПК РФ.

Участие на стадии подготовки к судебному заседанию предполагает тщательное ознакомление прокурора с материалами уголовного дела с целью выработки позиции, заявления соответствующих ходатайств, отстаивания доказательств на предмет законности их получения. Поэтому поручение разным прокурорам участвовать в предварительном слушании и в судебном разбирательстве является неграмотной организацией работы по поддержанию государственного обвинения. Было бы логично, если и на подготовке, и в последующих стадиях участвовал один и тот же государственный обвинитель. На практике, к сожалению, зачастую поручение поддерживать государственное обвинение прокурор получает накануне или даже в день судебного заседания, что приводит к низкой эффективности его работы [13, с. 660].

Очевидно, что организация этой работы прокуроров, при которой участвовать в подготовке к судебному заседанию (включая предварительное слушание) и непосредственно в судебном разбирательстве по делу будет один и тот же прокурор - государственный обвинитель, позволит улучшить качество поддержания обвинения в суде. В то же время это усилит мотивацию государственных обвинителей активнее участвовать в подготовке дела к судебному заседанию. В связи с этим считаем недостаточно понятным

сформулированное в п.4 Приказа Генеральной прокуратуры РФ № 465 требование о назначении государственных обвинителей заблаговременно, более правильно было бы обязать руководителей прокуратур назначать государственных обвинителей одновременно с утверждением обвинительного заключения или обвинительного акта.

Нельзя также не затронуть полномочия, которые предоставляет УПК прокурору на стадии подготовки к судебному заседанию. Так, одним из таких полномочий является право заявлять ходатайства об исключении доказательств недопустимых доказательств. Как показывает практика, данное право прокурорами почти не используется, по данному вопросу они занимают пассивную позицию. Такие ходатайства заявляются, в основном, стороной защиты. С одной стороны, это кажется логичным, ведь прокуратура осуществляет надзор и на стадии предварительного расследования, и предполагается, что все недопустимые доказательства она отсекает еще при утверждении обвинительного заключения, используя имеющиеся в ее арсенале меры прокурорского реагирования. Вместе с этим нужно учитывать, что на стадии подготовки к судебному заседанию прокурор осуществляет еще и функцию надзора за исполнением закона, а как показывает практика, зачастую в суд попадают дела с недопустимыми доказательствами. Поэтому пассивная позиция прокурора в таких ситуациях – серьезный сигнал о том, что российская система уголовного преследования переживает не самые лучшие времена. Провозглашенный на официальном уровне и повторяемый изо дня в день, буквально «избитый» тезис о том, что главной и первостепенной целью работы правоохранительных органов является защита прав и свобод человека и гражданина (а не создание видимости борьбы с преступностью путем искусственного достижения определенных статистических показателей, так называемых «палок») не выдерживает никакой критики, разбиваясь о суровую действительность. Конституционный Суд РФ занял четкую позицию по этому поводу: он прямо предписывает, что устранение дефектных с точки зрения процессуальной формы доказательств должно осуществляться, прежде всего, на стадии предварительного слушания (ч. 4 ст. 88, п. 2 ч. 1 ст. 227, п. 1 ч. 2 ст. 229, ч. 5 ст. 234 и ст. 235 УПК РФ) [14]. **Error! Reference source not found.Error! Reference source not found.Error! Reference source not found.**

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что на сегодняшний день законодателем не делается никаких попыток улучшить эффективность работы правоохранительных органов, которая, безусловно, далека от идеала. Мы искренне выражаем надежду, что вскоре законодатель обратит внимание на обозначенные проблемы. Меры по улучшению законодательства, регулирующего данную сферу должны быть последовательными и четко выверенными, должны иметь теоретическую базу, то есть крайне необходимо учитывать и внедрять предложения, разрабатываемые в научных кругах общества. Безусловно, в статье затронуты только некоторые проблемы деятельности прокуратуры в уголовном процессе, в действительности их в разы больше. Тем не менее, предложения, высказанные в этой статье, видятся нам вполне осуществимыми и целесообразными, что подтверждается большим количеством сторонников в научной

среде. Учитывая исторически сложившуюся роль прокуратуры в системе органов государственной власти – осуществления не только уголовного преследования, но и надзора за законностью практически во всех сферах общественных отношений, видится просто необходимым принимать меры по усовершенствованию механизма ее работы.

Список литературы

1. Бабаев С.Н. Прокурор в досудебном производстве: реформа прошла, проблемы остались // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. №2. С. 83–96.
2. Ефанова В.А. Надзор или уголовное преследование? // Российский следователь. 2011. №19. С. 26–28.
3. Назаров А.Д. Роль прокурора в устранении следственных ошибок / А.Д. Назаров, А.С. Шагинян // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 121–128.
4. Скабелин А.В. Возвращение прокурору полномочий по возбуждению уголовных дел: за и против // Legal Concept. 2016. №2. С. 157–161.
5. Таболина К.А. О необходимости усиления роли прокурора в процедуре возбуждения уголовного дела // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2018. №2. С.129–138.
6. Турилов Г.Г. К проблеме осуществления прокурором функции уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела // Психология. Экономика. Право. 2013. №4. С. 95–100.
7. Исламова Э.Р. К вопросу о соотношении процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа // Baikal research journal. 2016. Т.7. №2. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(2).22
8. Ефанова В.А. Прокурор как субъект государственного обвинения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: право. 2012. №1. С. 437–444.
9. Приказ Генпрокуратуры РФ № 465 от 25.12.2012 г. «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» / / СПС Консультант Плюс. Пополнения для федеральных баз с 13.05.2013 по 17.05.2013 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
10. Трофимов В.О. Деятельность прокурора на стадии назначения судебного заседания // Адвокат. 2005. N 11. С.41–43.
11. Колоколов Н.А., Верин В.П. Практика применения УПК РФ. М., 1998. 94 с.
12. Трикс А.В. Справочник прокурора. Изд-во "Питер Пресс", 2007. 240 с.
13. Настольная книга прокурора / Под ред. С.И. Герасимова. М., 2002. 840 с.
14. Определение Конституционного Суда РФ от 23 мая 2006 г. N 154-О // СПС "КонсультантПлюс".

Sushkov O.E., Sherbakov M.N.

ACTUAL PROBLEMS OF CRIMINAL PROSECUTION BY THE PROSECUTOR

Sushkov Oleg Eduardovich – student, Voronezh State University, building 9, 10A Lenin square, Voronezh, 394018, Russia.

e-mail: kasparovo@mail.ru

Shcherbakov Maxim Nikolayevich – student, Voronezh State University, building 9, 10A Lenin square, Voronezh, 394018, Russia.

e-mail: sherbakovmn@mail.ru

Abstract. The article is devoted to some current problems of criminal prosecution by the Prosecutor. The author considers both the powers of the Prosecutor at the pre-trial stages of criminal proceedings, and his activities in the form of maintaining the state prosecution in court. The article assesses the negative aspects of the criminal procedure reform carried out in 2007-2010, as a result of which the Prosecutor lost a number of significant powers that do not allow him to respond promptly to detected crimes. The article analyzes the problems associated with the Prosecutor's activities in preparation for a trial, some of the powers of the public Prosecutor, and the meaning of the term "Prosecutor" in the prosecution. The author concludes that it is necessary to optimize the work of the Prosecutor's office and suggests a number of measures both at the legislative level and at the level of departmental rulemaking to resolve a number of problems that could increase the effectiveness of actions of officials of the Prosecutor's office.

Keywords: Prosecutor; public Prosecutor; criminal prosecution; criminal proceedings; criminal procedure.

УДК 94(47).084

Тамбовцев К.С.

ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОВЕТСКОЙ АВИАЦИИ

Тамбовцев Кирилл Сергеевич – аспирант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.

e-mail: ensopoisk@yandex.ru

Аннотация. Обзор научных работ на тему современных исследований советской авиации позволяет оценить степень изученности вопроса промышленного производства новых образцов авиационной техники в советском военно-промышленном комплексе в конце 1930-х – 1940-е гг. При формировании обзора используются работы как российских и советских авторов, так и зарубежных авторов, рассматривающих вопрос военно-промышленного комплекса СССР в период 1930-х – 1940-х гг. Так же, в целях более глубокого анализа изученности темы, были подобраны работы историков, охватывающие более широкие временные границы XX века, и посвященные развитию авиационной

промышленности в Советском Союзе. Грамотное использование Россией технологии организации производства, заимствования и управления производственным процессом в этот период, позволили стране в кратчайшие сроки перейти из разряда аграрных держав в передовую, технологичную сверхдержаву и, в военное время, решить массу производственных, технологических и организационных задач.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; авиация; летчики; самолеты; военно-промышленный комплекс; Вторая Мировая Война.

Обзор научных работ на тему современных исследований советской авиации позволяет оценить степень изученности вопроса промышленного производства новых образцов авиационной техники в советском военно-промышленном комплексе в конце 1930-х – 1940-е гг. При формировании обзора используются работы как российских и советских авторов, так и зарубежных авторов, рассматривающих вопрос военно-промышленного комплекса СССР в период 1930-х – 1940-х гг. Так же, в целях более глубокого анализа изученности темы, были подобраны работы историков, охватывающие более широкие временные границы XX века, и посвященные развитию авиационной промышленности в Советском Союзе. В области изучения истории военно-промышленного комплекса авиационной техники в СССР можно отметить следующих российских и советских авторов: М.Ю.Мухин, Д.А.Бочинин, Б.М.Шпотов, Д.А.Соболев, А.А.Михайлов.

Фактически работы по истории исследования советской авиации стали публиковаться сразу с образованием СССР и появлением советской авиации. Так как формирование самого Советского Союза происходило в военное время (первая мировая война, гражданская война) и требовало более детального изучения авиастроения, а так же этого требовала необходимость скорейшего развития промышленности страны в целом. Иностранные государства стремительно наращивали мощности в сфере самолетостроения. [1] В таком стрессовом положении и с учетом возрастающей значимости науки и технологий в деле ведения войны, уже в первые годы существования молодого советского государства, происходил анализ ситуации в стране, в промышленной сфере, в том числе и в авиационной отрасли. В частности, К.Е.Ворошилов в своем докладе на IV Всесоюзном Съезде Советов СССР писал о том, что в 1913 году у четырех держав Англии, Франции, Италии и США было 150 самолетов, а в 1927 году их стало уже 3.840 штук. Так же, обращая внимание на неограниченные производственные возможности, которыми располагали государства Европы и Америки в области авиационной промышленности и развитие опытной и конструкторской работы, наличие резерва и запаса готовых самолетов, К.Е.Ворошилов в своем докладе обозначил приоритетные пути развития Отечественного авиастроения, такие, как развитие научно-конструкторской работы в области авиации, подготовка инженерного, технического и рабочего состава специалистов и военная подготовка граждан. [2]

Дальнейшее развитие исторической науки в области авиации коснулось, как периода предвоенной подготовки ко второй мировой войне [3], так и период самой войны, так как от всей страны, в том числе ее научных умов, требовалась мобилизация и напряжение всех сил для анализа быстро меняющейся обстановки и быстро развивающихся технологий. По сути дела, за пять лет с 1939 года по 1945 год был произведен огромный рывок во многих областях науки и техники. Невообразимая конкуренция стран за господство на всех «фронтах» обусловило повышение темпов развития технологий, так как ценой технического отставания в конкурентной борьбе была смерть. В этот период в авиастроении роль историков и аналитиков, в первую очередь, взяли на себя конструкторы заводов (М.И.Гуревич, Н.Н.Поликарпов и другие) [4], а роль летчиков-испытателей – реальные боевые летчики РККА (И.Н.Кожедуб, А.И.Покрышкин многие другие). Летчики постоянно давали информацию на заводы о характеристиках своих летательных аппаратов, самолетов союзников, а иногда и тестировали самолеты противника. О таких рекомендациях авиастроительному заводу пишет А.И.Покрышкин в своих мемуарах «Познать себя в бою» [5, с.8].

После великой отечественной войны и стремительного развития космических исследований, интерес к аэронавтике вырос многократно. Естественно развитие этой отрасли шло при постоянном изучении истории авиации прошлых периодов. [6; 7] Эта историческая тенденция прослеживается не только в СССР, но и за рубежом, в том числе и в интересе иностранных авторов к истории авиапромышленности Советского Союза. Длительный период холодной войны так же характеризуется наращиванием наукоемких производств и новых технологий промышленности и вооружений. [8; 9]

На рубеже восьмидесятых годов XX и начала XXI века, российские историки еще более пристально обратили свое внимание на начальный период становления авиации в России, на переосмысление тех принципов и подходов, которые принимались во внимание в советский период изучения данной темы. [10-14] Толчком для этого стали, как развитие новых видов материалов и электронной техники, так и вопрос подготовки кадров совершенно нового уровня, как в сфере проектирования самолетов, так и в сфере их пилотирования и технического обслуживания. Проводя возможные параллели с необходимостью аналогичного изменения мировоззрения человека, как перешедшего от плуга и поднявшегося на высоту птичьего полета впервые в XIX веке, так и сегодня, переступив порог цифровой эры, эры искусственного интеллекта, необходимо осознать, что самолет может выполнять боевые задачи автономно, взаимодействовать с наземными автоматическими системами, действовать в группе из нескольких самолетов с автоматическим обменом информацией на расстоянии до 200 км. [15; 16]

Обзор современных исследований на тему советской авиационной промышленности позволяет понять основные проблемы, которые рассматриваются авторами в историографии. Чаще всего затрагиваются и исследуются темы: используемые материалы, технологии, двигатели, вопрос применения изобретений, кадровый вопрос. [7; 17-19]

В российской исторической науке, изучение проблемы развития авиации начинаются в том числе с В.Л.Александрова, К.Е.Вейгелина выдвигающих концепцию, согласно которой зарождение авиации в России было результатом заимствования западных технологий. [20; 21] Аналогичного мнения придерживаются и некоторые современные исследователи В.Р.Котельников, Е.И.Подрепный. [4] По мнению В.Р.Котельникова отечественные авиационные моторы периода Великой Отечественной войны отставали от зарубежных аналогов по важнейшим показателям, так, как только две группы серийных моторов были разработаны самостоятельно в СССР: на заводе «Мотор» под руководством А.Д.Швецова тип М-11, и моторы А.А.Микулина типа М-34 (АМ-34). Прочие авиамоторы, производившиеся СССР в 1940 году, были копиями или модификациями конструкций иностранных заводов. [4]

Д.А.Бочинин в своем труде анализирует работу российского конструктора гидросамолетов Д.П.Григоровича, проводя логическую линию от знакомства конструктора с французской летающей лодкой «Доннэ-Левек» до создания отечественных образцов аэроплана, способного садиться и взлетать с воды М-1, М-2, М-3, М-4. [22]

В сталинский период В.А.Попов и другие авторы опровергают эту концепцию, считая, что большинство выпущенных в России работ, посвященных авиации, являлось компиляцией заграничных изданий, прославлявших своих конструкторов и производителей, что и создало мнение об отсутствии в России своих уникальных достижений учеными и исследователями. [23]

В.В.Данилевский же, считает и научно обосновывает, что все самолеты придумали в России. Самолет русского инженера А.Ф.Можайского поднялся в воздух 20 июля 1882 года, механик И.Голубев, пилотирующий самолет, смог оторваться на нем от земли и совершить короткий полет. А.Ф.Можайский уже в 1881 г. получил привилегию на свое изобретение (аэроплан с винтом и приводом за счет двигателя внутреннего сгорания), в то время, как за рубежом Адер, Максим, Филиппс и другие строители аэропланов начали создавать свои машины лишь с 1890 г. [24]

Кадровые вопросы, а также вопрос необходимых технических заимствований, освещают такие ученые, как Н.С.Симонов, изучающий кадры советского авиапрома 30-х - 50-х годов [25], А.А.Михайлов изучающий систему подготовки кадров для авиапрома в политехническом университете. [26; 27] а также ряд зарубежных авторов. [28]

Б.М.Шпотов в своих работах обращает внимание на оказание технической помощи в контексте взаимодействия с США. Первая пятилетка имела целью к 1933 г. создание основных капиталоемких отраслей в СССР (авиационной, химической, машиностроительной, электротехнической, автотракторной), для чего было необходимо построить и реконструировать около 1500 крупных промышленных объектов. Б.М.Шпотов заключает, что все это было невозможно без заимствования технических достижений Запада (Великобритании, Франции, Италии, Соединенных Штатов и Германии). [29]

Анализируя научную литературу, возможно, сделать обобщение и вывод, что она расходится по нескольким направлениям.

Первое направление связано с внедрением авиации в армии и с формированием военно-гражданской авиации. Авиация рассматривается в них, как составная часть вооруженных сил и составная часть транспортной системы, соответственно. Сюда входят те работы, которые рассматривают особенности эксплуатации самолетов, технологические недостатки и достоинства машин.

В книге-монографии под редакцией академика Г.С.Бюшгена «Самолетостроение в СССР. 1917 - 1945 гг.», состоящей из двух книг, приведены материалы по истории отечественного самолетостроения периода 1917-1939 гг. (в первой книге). Вторая книга объединяет главы, посвященные развитию советского самолетостроения в период второй мировой войны (1939-1945 гг.) и обзору боевых самолетов союзников. В ней анализируются также некоторые общие аспекты развития авиационной науки и самолетостроения на базе поршневых двигателей и освещаются первые практические работы советских авиаинженеров в области реактивной авиации. [30]

Актуальные вопросы транспортной системы на основе авиации освещает в своей работе по истории становления и развития авиации Дальстроя в 1932-1957 гг. М.В.Третьяков. Отдаленность Северо-Востока страны от центральных и южных регионов требовало регулярного авиасообщения. Авиация Дальстроя развивалась комплексно с остальными авиапредприятиями СССР, в труде приведены краткие сведения о работе гражданского воздушного флота в рассматриваемый период в стране в целом. [31] Так же проблему становления и развития гражданской авиации на Дальнем Востоке РСФСР в период 1929 - июнь 1941 гг., ставит перед собой исследователь А.А.Ярошенко. [32]

Второе направление - это непосредственно история авиапрома, то есть строительство заводов, статистика по выпуску тех или иных моделей самолетов, пространственное размещение заводов. Направление включает формирование центров авиапрома и проблему государственного участия, что выражается в том, что государство выступает и заказчиком, и финансирует, и определяет цели и задачи авиационной промышленности в целом, определяя авиационное производство, как модель государственной политики.

М.Ю.Мухин в своих работах изучает развитие военного авиационного производства на протяжении определенного времени. Объектом исследований выступает советская авиапромышленность от ее зарождения в России до начала Великой Отечественной войны. Предметом его исследования являются процессы складывания и развития советской авиапромышленности как большого производственного комплекса, организация управления и регулирование выпуска самолетов, моторов и прочей авиационной техники, анализ роли и места самолетостроительной отрасли среди других отраслей производства. Предметом исследования являются также проблемы подготовки кадров и обеспечения ими авиапрома. М.Ю.Мухин подчеркивает важную особенность, что с самого начала советская авиапромышленность имела военную направленность, а гражданское авиастроение развивалось по остаточному принципу (гражданский парк формировался за счет отслуживших свой срок военных машин). Гражданские самолеты производились на тех же предприятиях авиационной промышленности, что и военные, но процент в общем объеме

до начала Великой Отечественной войны был низким. Таким образом, развитие авиационной промышленности в этот период, было преимущественно военным. [33]

В работе Д.А.Бочинина рассматривается проблема производства аэропланов и самолетов на авиационных заводах Санкт-Петербурга. Не кустарное изготовление опытных летательных аппаратов, а именно заводской выпуск серийных аэропланов и самолетов для армии и флота, который был организован в столице Российской Империи, а позже в Ленинграде на таких крупных предприятиях, как Русско-Балтийский вагонный завод, авиационные заводы С.С.Щетинина и В.А.Лебедева. Учреждение в июле 1909 г. Первого Российского Товарищества Воздухоплавания, по его мнению, положило начало созданию отечественной авиационной промышленности. Работа освещает малоизвестные материалы зарождения и динамичного развития авиационного производства в Санкт-Петербурге, Ленинграде, Северо-Западе. [34]

Третий элемент, который явно прослеживается по этим работам, это биография отдельных отечественных авиаконструкторов и оценка их работы.

В частности, книга М.А.Жирохова о советской штурмовой авиации, которая сыграла выдающуюся роль в Великой Отечественной войне, став незаменимым средством авиационной поддержки наземных войск в наступательных и оборонительных операциях. В данной работе показан процесс зарождения штурмовой авиации в 1920-1930х гг., возникновение и реализация идеи штурмовых действий, труд по созданию и освоению в производстве самолета-штурмовика. В книге проанализированы особенности организационной структуры штурмовой авиации в составе ВВС в предвоенный период, показана эволюция взглядов на ее боевое применение, а также проанализированы изменения в организации и тактике использования штурмовиков в военных конфликтах СССР. [35]

Обобщение научных источников по истории авиации XX века, позволяет сделать вывод о работе над данной проблематикой группы ученых в разных ее направлениях. Период жизни в России после Октябрьской революции 1917 года, последующая индустриализация страны и начале Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и развитие авиации требует более глубокого изучения. Промышленное производство новых образцов авиационной техники в советском военно-промышленном комплексе в конце 1930-х – 1940-е гг. рассматривается учеными как «один из этапов» развития авиации, без акцента на самый пик развития и переформатирования старых взглядов и формирования новой концепции производства. Грамотное использование Россией технологии организации производства, заимствования и управления производственным процессом в этот период, позволили стране в кратчайшие сроки перейти из разряда аграрных держав в передовую, технологичную сверхдержаву и, в военное время, решить массу производственных, технологических и организационных задач.

Список литературы

- [1] Канторович М.М., Уланчев В.Ф. Зарубежная авиапромышленность и авиация в 1940 году. Краткий обзор авиапромышленности, военно-воздушных сил и тенденций развития авиации (характеристики самолетов и моторов). М.: Оборонгиз, 1940. 212 с.
- [2] Ворошилов К.Е. Оборона СССР. М.: Военный вестник, 1927. 176 с.
- [3] Ворошилов К.Е. Красная Армия на защите социалистической Родины. Речи, приказы и приветствия 1937 и 1938 г. М.: Воениздат, 1939. 88 с.
- [4] Подрепный Е.И. Проблема качества в отечественном самолетостроении в первые послевоенные годы (1945-1947 гг.) // Вестник нижегородского университета им.Н.И.Лобачевского. 2003. №2. С.105-110.
- [5] Покрышкин А.И. Познать себя в бою. М.: ДОСААФ, 1986. 477 с.
- [6] Авдеенко П.Г. Советское самолетостроение в годы предвоенных пятилеток (1929-1940 гг.) // Воен.-истор. журнал. 1974. № 7. С. 88.
- [7] Шавров В.Б. История конструкций самолетов в СССР до 1938 года. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Машиностроение, 1978. 576 с.
- [8] Kilmarx R.A. A History of Soviet Air Power. New York. 1962. 359 p.
- [9] Sutton A.C. Western Technology and Soviet Economy Development. Stanford. 1971. V. I, II.
- [10] Мухин М.Ю. Авиапромышленность СССР в 1921-1941 гг. Отв. ред. Соколов А.К. Институт российской истории РАН. М.: Наука, 2006. 320 с.
- [11] [33 и 17] Мухин М.Ю., Самуэльсон Л. Красный колосс. Становление советского военно-промышленного комплекса. 1921-1941 гг. М. : АИРО-XX, 2001. 296 с.
- [12] Степанов А.С. Развитие советской авиации в предвоенный период (1938 год - первая половина 1941 года) М: Русский фонд содействия образ. и науке, 2009. 544 с.
- [13] Соболев Д.А. История самолетов 1919-1945. М: Росспэн, 1997. 356 с.
- [14] Юсупова А.Б. Развитие авиации в СССР в 1941-1945 гг. // История науки и техники глазами молодых исследователей: сб.науч.тр. Ульяновск, 2012. С.32-36.
- [15] Соболев Д.А. История отечественной авиапромышленности. Серийное самолетостроение, 1910-2010 гг. / Под ред. Д.А. Соболева. М.: Русское авиационное общество (РУСАВИА), 2011. 432 с.
- [16] МиГ-31, (Foxhound), сверхзвуковой истребитель-перехватчик дальнего действия. Информационное агентство Оружие России, 2013. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20131214070309/http://www.arms-expo.ru/049049056052124051050056051.html> (дата обращения 09.05.2020).
- [17] Костырченко Г.В. От Главкоавиа ВСНХ до Наркомата авиационной промышленности // Авиационная промышленность. 1985. №5. С.89-91.
- [18] Котельников В.Р. К73 Отечественные авиационные поршневые моторы (1910–2009). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. 504 с.
- [19] Шавров В.Б. История конструкций самолетов в СССР 1938-1950 г. 3-е изд., исправл. М.: Машиностроение, 1994. 544 с.
- [20] Александров В.Л. Авиация за 30 лет // История авиации. М., 1934. Ч. 1. С. 193-201.
- [21] Вейгелин К.Е. Очерки по истории летного дела. Киев: Оборонгиз, 1940. 458 с.

- [22] Бочинин Д.А. Взлет и падение конструктора гидросамолетов Д.П.Григоревича // Ежегодная международная научная конференция Царскосельские чтения: труды. Изд-во «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», 2010, том 1, выпуск XIV, С.200-204.
- [23] Попов В.А. История воздухоплавания и авиации в СССР. / под.ред. В.А. Попова - М.: Государственное издательство оборонной промышленности (Оборонгиз), 1944. 647 с.
- [24] Данилевский В.В. Русская техника. Л.: Ленинградское газетно-журнальное и книжное издательство, 1949. 348 с.
- [25] Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: Росспэн, 1996. 336 с.
- [26] Михайлов А.А. Цели и специфика преподавания истории в техническом вузе в трактовке Н.И.Кареева // Конференция «Гуманитарная образовательная среда технического вуза»: труды. СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2016. С.156-158.
- [27] Михайлов А.А., Панов Р.А. Изобретательская и производственная деятельность в ленинградском политехническом институте в годы великой отечественной войны // Россия в глобальном мире. 2016. № 8 (31). С. 253-267.
- [28] Harrison M. Guns and Rubles: The Defense Industry in the Stalinist State (The Yale-Hoover Series on Stalin, Stalinism, and the Cold War). London. 2008. XXVI, 272 p.
- [29] Шпотов Б.М. Участие американских промышленных компаний в советской индустриализации, 1928-1933 гг. // Экономическая история. Ежегодник. 2005. М.: Росспэн, 2005. С. 172-196.
- [30] Бюшгенс Г.С., Косминков К.Ю., Григорьев Н.В. и др. Самолетостроение в СССР (1917-1945). В 2 книгах. М: ЦАГИ. 1992-1994. 438+472 с.
- [31] Третьяков М.В. История становления и развития авиации Дальстроя в 1932-1957 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Магадан, 2011. 20 с.
- [32] Ярошенко А.А. Становление и развитие гражданской авиации на Дальнем Востоке РСФСР: 1929 - июнь 1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2010. 210 с.
- [33] Мухин М.Ю. Советская авиапромышленность до начала великой отечественной войны: автореф. дис. доктора ист. наук. М, 2008. 50 с.
- [34] Бочинин Д.А. Зарождение и развитие авиационной промышленности Санкт-Петербурга - Петрограда - Ленинграда в 1909-1941 годах. СПб: Полторак, 2012. 263 с.
- [35] Жирохов М.А. Рождение советской штурмовой авиации: история создания «летающих танков», 1926-1941. М.: Центрполиграф, 2014. 220 с.

Tambovtsev K.S.

REVIEW OF MODERN RESEARCH OF SOVIET AVIATION

Tambovtsev Kirill Sergeevich – graduate student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Politechnicheskaya St. 29.

e-mail: ensopoisk@yandex.ru

Abstract. A review of scientific works on the topic of modern research of Soviet aviation allows to assess the degree of study of the issue of industrial production of new aircraft in the Soviet military-industrial complex in the late 1930s - 1940s. The review is based on the works of Russian, Soviet authors and foreign authors, considering the issue of the military-industrial complex of the USSR in the period of the 1930s - 1940s. Also, in order to analyze the topic more thoroughly, the works of historians were selected, covering the wider time boundaries of the 20th century, and devoted to the development of the aviation industry in the Soviet Union. The competent use by Russia the technology of organizing production, borrowing and managing the production process during this period allowed the country to quickly transfer from the category of agricultural powers to an advanced, technological superpower and, in wartime, to solve a host of production, technological and organizational problems.

Keywords: the Great Patriotic War; aviation; pilots; aircraft; military-industrial complex; The Second World War.

УДК 378

Тарабанова В.В.

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ МАРКЕТИНГА В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Тарабанова Вероника Викторовна — студентка очного отделения Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, 193079, Россия, Санкт-Петербург, Дальневосточный проспект 71, veronika.tarabanova@yandex.ru, 8 (981) 891-57-79

Аннотация: В современном мире маркетинг и реклама развиваются со стремительной скоростью. В Германии, как и любой другой развивающейся стране, требуются специалисты в этой сфере. Количество производимых продуктов постоянно растет, а вместе с ним и необходимость в продвижении этих продуктов на рынке. В развитых странах все преуспевающие компании содержат отделы маркетинга. У кого сильнее маркетинг, у того больше продаж. Именно поэтому можно с уверенностью говорить о том, что зарубежное образование по этим специальностям открывает двери в любые компании, в том числе международные. Данная статья будет полезна абитуриентам и студентам, которые рассматривают образование в Германии в сфере рекламы и маркетинга как продолжение

своего обучения.

Ключевые слова: маркетинг, реклама, образование, Германия, обучение.

В современном мире маркетинг и реклама развиваются со стремительной скоростью. Германии, как и любой другой развивающейся стране, требуются специалисты в этой сфере. Количество производимых продуктов постоянно растет, а вместе с ним и необходимость в продвижении этих продуктов на рынке.

Во всех развитых странах преуспевающие компании имеют мощные маркетинговые подразделения. Можно с уверенностью говорить о том, зарубежное образование по этим специальностям открывает двери в любые компании, в том числе международные. Поэтому тема моей статьи будет актуальна для студентов, которые интересуются маркетингом и рекламой и хотели бы продолжить обучение за границей.

Согласно сайту для поиска и сравнения учебных программ hotcourses.ru, Германия находится среди наиболее популярных стран с образовательными программами (бакалавриат, магистратура) в области маркетинга.

В данной статье будут рассмотрены лучшие университеты в Германии, предоставляющие образование в сфере маркетинга: Berlin International University of Applied Sciences, ESCP Europe, Open School of Management, EU Business School Munich, Macromedia University of Applied Sciences. Для проведения исследования были использованы нормативные документы и законы, регулирующие вопросы социальной политики в сфере образования в современной Германии⁺⁺⁺, официальные сайты Германии в сфере образования^{§§§}, статистические сборники^{****}.

На долю Германии за 60 лет ее новейшей истории выпало в области просвещения испытать: тяжелое противостояние двух немецких государств на одной исторической родине и «поединки» их образовательных систем; судьбоносное объединение Германии и тяжелое наследие её 40-летнего деления на два самостоятельных государства ФРГ и ГДР; распространение и освоение гуманистических идей в области просвещения и культуры в образовательной политике страны; стремление и поиски путей к европейской идентичности с ориентацией на европейские ценности и культуру без умаления роли и значения национальных ценностей и культурной самобытности; приобщение к опыту и

⁺⁺⁺ Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.legalportal.am./download/constitutions/83_ru.pdf (дата обращения: 04.05.2019);

^{§§§} Федеральное министерство образования и научных исследований Германии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmbf.de/en/index.html> (дата обращения: 04.05.2019).

^{****} Europe 2020 Targets // Eurostat [Electronic resource]. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/documents/4411192/4411431/Europe_2020_Targets.pdf (access date: 23.11.2019); Europe 2020 targets: statistics and indicators for Germany // The Official Website of the European Commission [Electronic resource]. URL: <https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economic-and-fiscal-policy-coordination> (access date: 04.05.2019).

инновационным преобразованиям передовых в области образования стран с целью обновления национальной системы образования и повышения ее качества.

Созданию современной системы непрерывного образования предшествовал сложный период демократических преобразований. В сравнении с большинством стран Запада немецкое образование прокладывало себе путь к демократическим преобразованиям и сближению с другими образовательными системами со значительно большими трудностями. К началу XX в. происходили существенные изменения в стратегии развития образования в Германии.

Принимая все более активное участие в международной политической, образовательной и культурной жизни, Германия наравне с другими странами ЕС подписала Болонскую декларацию в 1999 году. С 2003 г. в Германии разрабатывается теоретическая концепция создания единого проекта по стандартизации национального образования во главе с Конференцией министров культуры, с участием специально созданных «Экспертной группы» ученых и Национального института развития качества образования на базе Гумбольдтского университета.

В большинстве случаев управление немецким образованием осуществляют государственные структуры. Государство дает своим гражданам право на бесплатное образование. В принципах, лежащих в основе всей образовательной системы, наличествует идея многовариантности, при которой в школах учитель сам выбирает наилучший путь для обучения детей, подходящие учебники, режим учебной программы, а затем уже подростки и определившиеся в отношении своей будущей профессии школьники и студенты решают, какие именно предметы и дисциплины им подходят.

Одной из отличительных особенностей модели немецкого непрерывного образования является создание широкой разветвленной сети учебных заведений и учреждений, государственных, общинных, частных, конфессиональных, ведомственных, офисных, производственных, предлагающих все виды и формы дальнейшего постформального (начального, среднего, высшего) обучения и особенно профессионального образования. Профессиональное образование широко представлено в различных типах учебных заведений общего среднего и высшего образования.

Особенно многочисленны профессиональные учебные заведения различных уровней подготовки в системе неформального профессионального образования и повышения квалификации, а также неформального и информального образования и учения в системе образования взрослых. Далее рассмотрим образовательные программы в Германии, предоставляющие обучение в сфере маркетинга и рекламы:

1. *Берлинский международный университет прикладных наук. Степень бакалавра “Администрирование бизнеса. Международный менеджмент и маркетинг”.* Концепция обучения объединяет индивидуальные и групповые проекты на теоретическом и эмпирическом уровнях. Студенты устремляют фокус внимания на профессиональных потребностях, а программа делового администрирования дает

навыки и знания во всех областях бизнеса и межкультурных вопросах. Университет находится в Берлине. Продолжительность обучения на данной программе - 3 года. Язык обучения - английский. Программа рассчитана на очное обучение, стоимостью 600€ в месяц. Документы подаются до 30 сентября, обучение начинается в ноябре. Выпускники данной программы бакалавриата могут работать в качестве генеральных менеджеров, бизнес-аналитиков, консультантов и руководителей высшего звена в малых и средних, а также многонациональных корпорациях.

2. *Школа бизнеса в Мюнхене. Степень бакалавра “Продажи и маркетинг в международном сообществе”*. Программа преподается на английском и немецком языках на выбор студента). Длительность обучения составляет 6 семестров (3 академических года): из них минимум 1 семестр студент проводит за границей в партнерском университете, минимум 30 недель отводится на зарубежные стажировки и выделяется время на написание дипломной работы. Успеваемость оценивается с помощью академических кредитов: за весь период обучения студент должен заработать не менее 210 зачетных единиц (ECTS). Принята очная форма обучения с обязательным посещением занятий. Обучение ведется как на немецком, так и на английском языке (есть комбинированные программы и полностью отдельные). В обязательном порядке изучается минимум 1 дополнительный иностранный язык: это может быть русский, арабский, немецкий, французский, итальянский, китайский, испанский – студент выбирает самостоятельно. Начало обучения – в сентябре и феврале, но заявки на обучение принимаются в течение года.

3. *Университет прикладных наук Пфорцхайм. Степень бакалавра “Коммуникации в маркетинге и рекламе”; “Маркетинг”; “Медиа-менеджмент и психология рекламы”; “Международный маркетинг”*; Обучение ведется на немецком языке. Университет участвует в программе по защите окружающей среды и имеет более 100 ВУЗов-партнеров. Стоимость обучения начинается от 650€ в семестр. Также действует семестровый взнос 176€. Университет предоставляет проживание в общежитие своим студентам. Для поступления в университет вместе с результатами экзаменов студент должен предоставить информацию о предыдущей академической успеваемости. Стоит учитывать, что в HS Pforzheim не очень высокая конкуренция среди поступающих, и на 1 позицию претендуют не более 2 заявителей.

4. *Университет прикладных наук Пфорцхайм. Степень магистра “Маркетинговая разведка”*. Обучение ведется на немецком языке. При обучении в магистратуре университет также предоставляет общежитие своим студентам. При поступлении на программы магистратуры стоит учитывать, что стоимость одного семестра будет стоить около 650€. Несмотря на низкую стоимость обучения, студенты дополнительно имеют возможность подать заявку на университетскую стипендию. Университет сотрудничает с более чем 100 университетами-партнерами во всем мире, участвует в международных сетях и уделяет первоочередное внимание вопросам экономической и деловой этики. Университет был одним из первых в мире, который

присоединился к финансируемым ООН принципам ответственного управления образованием (PRME).

5. *Университет прикладных наук Макромедиа. Степень магистра в области бизнеса: специализация по стратегическому маркетингу.* Специализация магистра по стратегическому маркетингу предназначена для подготовки будущих менеджеров по маркетингу, чтобы разумно справляться со сложностями маркетинга в эпоху цифровых технологий. Стоимость обучения за семестр 6500€. Кампусы расположены в Мюнхене и Берлине. Обучение начинается в октябре, документы принимаются до 15 августа. Обучение проходит в комбинированном формате - программа рассчитана на онлайн-обучение и обучение в кампусе. Продолжительность - 3-4 семестра. Ключевые модули программы: “Маркетинговая стратегия”, “Бренды и Брендинг”, “Фокус-Проект”, “Прикладная аналитика бизнес-аналитики”.

Германия уделяет большое внимание социальной сфере и политике, поэтому федеральный центр глубоко проработал принципы системы образования, построив их таким способом, чтобы воспитать образованное, инициативное, заинтересованное в развитии государства общество, не ограничивая при этом интересов самих учащихся.

Отличительной особенностью маркетингового образования за рубежом является преобладание практических занятий над лекционными. Зачастую во время лекции студентам предлагают разобрать представленный материал на примере реальных организаций самостоятельно, после чего происходит обсуждение. Эффективность такого подхода довольно высока, т.к. большую часть штата преподавателей составляют практики, для которых работа в ВУЗе является дополнительной к основной.

Список литературы

1. Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 года. Режим доступа: http://www.legalportal.am/download/constitutions/83_ru.pdf (дата обращения: 04.05.2019);
2. Федеральное министерство образования и научных исследований Германии. Режим доступа: <https://www.bmbf.de/en/index.html> (дата обращения: 04.05.2019).
3. Europe 2020 Targets // Eurostat Режим доступа: http://ec.europa.eu/eurostat/documents/4411192/4411431/Europe_2020_Targets.pdf (access date: 23.11.2019); Europe 2020 targets: statistics and indicators for Germany // The Official Website of the European Commission [Electronic resource]. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economic-and-fiscal-policy-coordination> (access date: 04.05.2019).

Tarabanova V.V.

EDUCATION FOR SPECIALISTS IN SPHERE OF ADVERTISING AND MARKETING IN MODERN GERMANY

Tarabanova Veronika Viktorovna - full-time student, St. Petersburg State University of Telecommunications named after prof. M. A. Bonch-Bruевич, 193079, Russia, St. Petersburg, Dalnevostochniy Avenue 71, veronika.tarabanova@yandex.ru, 8 (981) 891-57-79

Abstract. In modern world marketing and advertising are developing at a rapid pace. Germany, like many other developing country, requires specialists in this field. The number of manufactured products is constantly growing, and with it grows the need to promote these products on the market. In developed countries, all successful companies have marketing departments. Those companies, who has stronger marketing, have more sales. That is why foreign education in these specialties opens the door to any company, including international ones. This article will be useful to applicants and students who consider education in Germany in the field of advertising and marketing as a continuation of their studies.

Keywords: marketing; advertising; education; Germany; sphere; market.

УДК 32

Топкасова Г.С.

ФЕНОМЕН ПРОХУ-ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА)

Топкасова Галина Сергеевна – студент, Санкт-Петербургский Государственный университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9.
Email: topkasovaa@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие «проху-война», а также ее признаки и модификация в XXI веке. В работе выделены преимущества и недостатки данного типа войн. Главное внимание уделяется анализу Сирийского конфликта. Рассматриваются основные участники гражданской войны в Сирии, их интересы и мотивы вовлечения в конфликт, в особенности, главных «сторонних» игроков – России и США. Был произведен анализ воздействия внешних акторов на внутривосточную ситуацию в Сирии. Описываются формы участия «сторонних» сил и способы их поддержки воюющих сторон. В результате проведенного анализа было выявлено, что Сирийский конфликт представляет собой проху-войну и имеет все признаки данного типа войн. Определены причины затяжного характера гражданской войны в Сирийской Арабской Республике.

Ключевые слова: проху-война, сирийский конфликт, российская политика в Сирии, роль США в Сирии, Сирия, Ближний Восток, ближневосточный регион.

Сирийский конфликт, переросший в противостояние главных мировых держав – России и США, представляет собой проху-войну. Согласно определению американского социолога и политолога Карла Дойча, проху-война (или опосредованная война) является конфликтом международного характера, чаще между двумя странами, участники которого

стремятся достичь собственных целей военным путем, и вооруженное противостояние которых осуществляется на территории третьей страны с использованием ее ресурсов [2]. Иными словами, противники действуют, словно кукловоды, то есть находятся «в тени», но при этом являются главными игроками конфликта, которые управляют воюющими сторонами.

Определим некоторые «положительные» особенности, которыми обладают проху-войны. Во-первых, такая война представляет из себя войну чужими руками (Д.Эйзенхауэр), следовательно, не требует значительных затрат на вооружение и содержание собственной армии. Так, на территории Сирии действуют, помимо российских (силы «режима» Асада) и американских (

«умеренная оппозиция»), не только иранские проху-силы (шиитские ополчения, корпус стражей исламской революции (КСИР), выступающие также на стороне правительственных сил Сирии с 2011 года), но и турецкие на северо-западе (например, «Дивизия Хамза», дивизия «Султан Мурад»). Во-вторых, в случае неблагоприятного исхода войны, лидер государства и его правительство менее уязвимы для критики и обвинений со стороны оппозиции во множестве смертей граждан и в ухудшении внутривнутриполитической ситуации, вызванной неудачной военной кампанией. В-третьих, отсутствие прямого политического и военного столкновения между главными игроками проху-войны препятствует развязыванию глобальных войн. Таким образом, война носит локальный характер, результатом которой может стать гражданская война с элементами скрытой, либо открытой интервенции.

К «отрицательным» особенностям данного типа войн можно отнести, во-первых, их затяжной характер (напомним, что гражданская война в Сирии началась в 2011 году и «неспокойная» внутривнутриполитическая ситуация не урегулирована до сих пор), это обуславливается тем, что противоборствующие стороны, а именно, главные игроки, не тратят собственные ресурсы, например, не осуществляется всеобщая мобилизация армии, экономическая ситуация менее подвержена дестабилизации, отсутствует переориентация на военный сектор экономики. Во-вторых, всевозрастающая экономическая и политическая зависимость третьей стороны от воюющих держав, приобретающих определенное влияние на ее территории, негативно сказывается как на ее внутривнутриполитическом, так и на внешнеполитическом положении. Таким образом, гражданская война в Сирии обладает всеми вышеперечисленными особенностями.

Классический вариант опосредованной войны обычно представлен противостоянием двух государств, однако участниками могут также выступать и негосударственные акторы: различные террористические организации («Исламское Государство», «Аль-Каида», «Фронт ан-Нусра» на территории Сирии), олигархические группы, ТНК, ЧВК. Согласно наблюдениям Эндрю Мамфорда, модификацию проху-войн мы можем наблюдать еще в первом десятилетии XXI века. Она выражена в том, что главные игроки войн все реже действуют единолично, предпочитая достигать собственных целей с помощью целой коалиции государств-единомышленников[6]. Такая модификация

характерна и для сирийского конфликта, например, в 2014 году США и их союзники начали военную операцию в Сирии, по официальному заявлению, против террористических организаций.

Теперь следует перейти к краткому рассмотрению основных мотивов и интересов «сторонних» участников сирийского конфликта, в первую очередь, России и США, а также Ирана, Саудовской Аравии и Турции.

Как известно, Российская Федерация поддерживает сирийского президента – Башара Асада, так как, по мнению российского руководства, недопустимо свержение легитимного правителя государства. Однако стремление восстановить справедливость и не допустить падение легитимной власти – не единственный, а, возможно, и не основной мотив вовлечения России в сирийский конфликт, поэтому, следует рассмотреть ее некоторые интересы. Во-первых, Россия, ровно как и Сирия, заинтересована в сохранении последней в качестве светского государства. Превращение ее в теократию стало бы причиной еще большей фрагментации сирийского общества, порождению хаоса и новых религиозных противоречий. Во-вторых, существенным фактором является угроза распространения терроризма и радикальных групп на территорию России. Стоит сказать, что количество выходцев из России, которые присоединились к незаконным вооруженным формированиям в Сирии, растет. Так, например, в 2015 году по их числу, составляющему около 2500 боевиков, Россия занимала 3-е место, в то время как с 2017-2018 гг. - 1-е место [2]. В-третьих, сохранить и укрепить военное присутствие в регионе, так как усиление позиций на Ближнем Востоке, который имеет достаточно выгодное географическое положение, открывающее также доступ к Северной Африке и Южной Европе. Более того, на момент начала гражданской войны в Сирии, Россия имела пункт материально-технического обеспечения (ПМТО) ВМВФ РФ, созданный еще в 1971 году. В 2017 году началось строительство военно-морской базы в Тартусе на постоянной основе. И, наконец, в-четвертых, говоря о военном вмешательстве России в Сирию в 2015 году, можно отметить наличие внутривосточных причин. Присоединение Крыма к России имело ряд последствий. С одной стороны, после этого события рейтинг Путина значительно возрос и, чтобы его укрепить, требовалась «маленькая победоносная война», таковой могла стать гражданская война в Сирии. С другой стороны, участие России в данном конфликте стало бы доказательством всему миру, что она всегда готова оказать помощь союзникам, что способствовало бы укреплению ее позиций на международной арене и выходу из международной изоляции.

Обращаясь к интересам и мотивам вовлечения США в гражданскую войну в Сирии, следует отметить, что они отличаются от российских. В первую очередь, стремление усилить свои позиции в области энергетики. Прежде всего, обеспечение контроля над ближневосточным регионом дает доступ к большому количеству энергетических ресурсов, поскольку 495 млрд. баррелей ближневосточной нефти в натуральном выражении составляет 36 % ее запасов, а 42 трлн. кубометров газа – 22% всех планетарных запасов этого ископаемого [1]. Сирия также представляет собой наиболее короткий, следовательно,

более дешевый путь для транспортировки как нефти, так и газа из района Персидского залива, далее в Западную Европу, минуя Палестину. Более того, американская политика в Сирии направлена на поддержку оппозиционных Асаду сил.

Наряду с Россией, сторонником «режима» Асада является Иран. Однако он имеет иные мотивы вовлечения в конфликт. ИРИ заинтересована в укреплении своих региональных позиций в качестве лидера шиитских государств, также стремясь не допустить выход Саудовской Аравии и Катара к сирийскому побережью, защищая свои экономические интересы. Недопустим и уход Асада, который означал бы разрушение своеобразного «шиитского полумесяца», состоящего из Ирана, Ирака, Сирии и Ливана, дающий также возможность Ирану оказывать помощь союзнику в лице «Хезболла» в Ливане, поэтому ИРИ выступает на стороне законной сирийской власти.

Одной из причин заинтересованности Турции в участии в сирийском конфликте является курдский вопрос, а также предотвращение возможного притока сирийских беженцев, доля которых может оказаться существенной, приведя к дестабилизации внутренней обстановки в Турции.

Саудовская Аравия, будучи суннитским государством (ваххабиты), выступила на стороне оппозиции. Этому способствовали, во-первых, проводимые якобы Асадом против суннитов репрессии, то есть одним из факторов вовлечения в конфликт, по заявлению КСА, является защита «суннитских братьев Эр-Рияда». Во-вторых, один из главных факторов заинтересованности участия вышеупомянутого государства в сирийском конфликте, - союзнические отношения Сирии и Ирана. Как известно, Саудовская Аравия и Иран ведут длительную борьбу за лидерство в исламском мире, стремясь подорвать укрепление региональных позиций друг друга.

В гроху-войнах существуют также несколько видов поддержки сторон конфликта. К ним можно отнести снабжение третьей стороны людскими, а также материальными ресурсами. Так, по сообщениям некоторых наблюдателей, продажа оружия сирийскому правительству Россией значительно возросла, по сравнению с довоенным периодом. В 2011 году Россия отправила в Сирию тяжелых вооружений, включающих несколько ракетных систем, на сумму 960 млн. долларов. В последующие годы активные поставки вооружений продолжались. В 2012 году Россия также направила военных советников для оказания помощи в эксплуатации и обучении экипажей радиолокационных и ракетных пусковых установок в Сирии. Исходя из вышеизложенного и анализируя ход боевых действий, можно отметить, что благодаря военной и финансовой российской помощи «режиму» Асада, осуществляемой на протяжении существования дестабилизации в САР, правительственными силами удалось в дальнейшем перейти к наступлению и не терять свои позиции в стране. К началу, примерно, 2018 года, они уже контролировали около 90% сирийской территории.

Что касается США, то американские деньги для сирийских оппозиционеров начали поступать еще при президенте Джордже Буше, с 2006 года. Финансирование получили не только оппозиционные группы, находившиеся на территории Сирии, но и базирующийся в Лондоне спутниковый канал «Барада ТВ», осуждавший правящий режим в Сирии, а также

«Движение за справедливость и развитие», находившаяся в Лондоне группа сирийских эмигрантов. Исходя из секретных ранее дипломатических телеграмм США, финансирование вышеупомянутых групп составило 6 млн. долларов в период с 2006 по 2010. В 2014 году была принята программа Пентагона, содержанием которой было якобы оказание экономической помощи вооруженным умеренным повстанческим группировкам с целью борьбы с ИГИЛ, но, ввиду своей затратности (удалось подготовить на 500 млн. долларов лишь несколько десятков боевиков), данная программа была свернута в 2015 году. Более успешной оказалась секретная программа ЦРУ «Timber Sycamore», стоимостью 1 млрд. долларов, содержанием которой были поставки оружия и подготовки боевиков, осуществляемые также с помощью разведки Саудовской Аравии. Также можно отметить, что американская поддержка «умеренной оппозиции» косвенно привела к распространению и укреплению террористических группировок не только на территории Сирии, но и на Ближнем Востоке в целом, несущих угрозу не только для региона, но и для всего мира.

Таким образом, сирийский конфликт стал одной из главных международных проблем, решение которой в полной мере в ближайшем будущем едва ли видится возможным. Вероятно, что если бы во внутривосточный конфликт в Сирии не произошло вмешательство внешних сил, то вряд ли бы он достиг формы гражданской войны, имеющей достаточно затяжной характер, нанесшей колоссальный ущерб всем сферам жизни сирийского общества. Российская Федерация и США являются главными «сторонними» игроками в сирийском конфликте. Именно эти крупные и значимые на международной арене державы, в той или иной степени, определяют его ход. Безусловно, не стоит недооценивать значимость их союзников, которые в определенной мере также оказывают влияние на процессы, происходящие в гражданской войне в Сирии. Сложность разрешения сирийского конфликта обусловлена множеством вовлеченных в него акторов, имеющих противоположные интересы, трудно идущих на компромисс.

Список литературы

1. Филипенко А.С. Экономика зарубежных стран / Под ред. д.э.н. А.С. Филипенко. – М.: Просвещение, 1998. – С. 344.
2. Barrett R. Beyond the Caliphate: Foreign Fighters and the Threat of Returnees [Электронный ресурс] URL: <https://thesoufancenter.org/wp-content/uploads/2017/11/Beyond-the-Caliphate-Foreign-Fighters-and-the-Threat-of-Returnees-TSC-Report-October-2017-v3.pdf> (Дата обращения: 10.05.2020)
3. Blanga Y. U., Saudi Arabia's motives in the Syrian Civil war // Middle East Policy, Vol. XXIV, No. 4, winter 2017 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/321695021_Saudi_Arabia's_Motives_in_the_Syrian_Civil_War (Дата обращения: 14.05.2020)
4. Deutsch K.W. External Involvement in Internal Wars, in Eckstein (ed.) (1964) 107 p.

5. Grove T., Solomon E. Russia boosts arms sales to Syria despite world pressure// Reuters [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-syria-russia-arms-idUSTRE81K13420120221> (Дата обращения: 14.05.2020)
6. Mumford A. Proxy Warfare and the Future of Conflict, The RUSI Journal, (2013) 40-46 p., [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/03071847.2013.787733> (Дата обращения: 10.05.2020)
7. U.S. secretly backed Syrian opposition groups; cables released by WikiLeaks show // The Washington Post [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/world/us-secretly-backed-syrian-opposition-groups-cables-released-by-wikileaks-show/2011/04/14/AF1p9hwD_story.html (Дата обращения: 15.05.2020)

Topkasova G.S.

THE PHENOMENON OF PROXY WAR (ON THE EXAMPLE OF THE SYRIAN CONFLICT)

Topkasova Galina Sergeevna – student, Saint Petersburg State University, 199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya Emb., 7-9.

Email: topkasovaa@yandex.ru

Abstract: This study aims to illuminate the concept of «proxy war», as well as its signs and modification in the XXI century. The paper highlights the advantages and disadvantages of this type of war. The focus is on the analysis of the Syrian conflict. The main participants of the civil war in Syria, their interests and motives for involvement in the conflict, in particular, the main "third-party" players - Russia and the USA- are examined. An analysis was made of the impact of external actors on the domestic political situation in Syria. The forms of participation of "outside" forces and the ways of their support of the warring parties are described. As a result of the analysis, it was revealed that the Syrian conflict is a proxy war and has all the signs of this type of war. The reasons for the protracted nature of the civil war in the Syrian Arab Republic are identified.

Key words: proxy war, Syrian conflict, Russian politics in Syria, the role of the United States in Syria, Syria, the Middle East, the Middle East region.

КОМПЬЮТЕРНАЯ ПРОПАГАНДА: ВЫЗОВ СОВРЕМЕННЫМ МЕЖДУНАРОДНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

Трекин Павел Александрович – студент, Санкт-Петербургский Государственный Университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

Email: tr.pascha@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается концепт компьютерной пропаганды и его влияние на современные международные отношения. В ходе избирательной кампании 2016 г. и самих выборов президента США было зафиксировано массовое использование фейковых новостей, а также ботов. Это явление получило название компьютерной пропаганды. В настоящее время, борьба с фейковыми новостями в последнее время привлекает все больший интерес со стороны широкой общественности и исследователей, так как распространение неверной информации в Интернете увеличивается, особенно в таких средствах массовой информации, как социальные сети, новостные блоги и онлайн-газеты. Основной технологией распространения фейков стали боты – программы, которые автоматически создают контент и взаимодействуют с другими пользователями, продвигая данный контент в социальных сетях.

Ключевые слова: компьютерная пропаганда, фейки, боты, международные отношения, политика.

Понятие компьютерной пропаганды появилось всего лишь несколько лет назад. Его создателями стала группа ученых Оксфордского Института изучения интернета во главе с Ф. Говардом и С. Вули.

Как коммуникативная практика, компьютерная пропаганда описывает использование алгоритмов автоматизации с целью полного управления и распространения вводящей в заблуждение информации в соцсетях. [1, с.3]

Как техническое явление компьютерная пропаганда базируется на новых технологических основаниях: наличии платформ социальных медиа, Big Data, автоматизированных агентах и включает новые инструменты, такие как социальные боты, автоматически распространяющие контент и фейковые новости в социальных сетях. [Там же]

С учетом вышесказанного компьютерная пропаганда может быть понята как явление с двумя важными составляющими: технологической и социальной.

Новизна компьютерной пропаганды заключается в том, что появилась новая манипулятивная технология – фейки – целенаправленно конструируемая и

распространяемая в социальных сетях вводящая в заблуждение информация и новая технология ее распространения – боты.

«Fake news» стали особенно популярным термином в последние месяцы, однако, поскольку они стали означать все, начиная от таблоидного контента «clickbait» и заканчивая явной дезинформацией дать определение сложно. В широком смысле к ним относят 1) слухи, которые не были связаны с новостями; 2) различные конспирологические теории, которые трудно проверить или опровергнуть; 3) непреднамеренную дезинформацию; 4) мистификации, мотивированные забавой или обманным поведением (мошенничеством); 5) сатира, не имеющая цели ввести в заблуждение. [2, с.26] Данная трактовка охватывает разновидности поддельных новостей, которые существовали в течение многих веков.⁴⁹ Для описания современной информационной ситуации выдвигается узкое определение фейковых новостей: это такие новостные статьи, которые 1) включают заведомо ложную информацию, которая может быть проверена и обнаружена 2) создаются с целью нечестного намерения ввести в заблуждение пользователей. [Там же] Бот в данном контексте будет пониматься как программа, которая автоматически создает контент и взаимодействует с другими пользователями, продвигая данный контент. [3]

Использование данных технологий уже изменило международные отношения. После президентских выборов в США 2016 года разгорелся скандал, в ходе которого Россия была обвинена в использовании технологий компьютерной пропаганды для того, чтобы повлиять на общественное мнение в Соединенных Штатах. Стоит отметить, что основными преимуществами использования данных технологий являются доступность и анонимность, что делает выявление субъектов, ответственных за создание фейков чрезвычайно трудной задачей. А история с выборами- 2016 в США показывает, что за использованием фейков может стоять кто угодно. Так, Endingthefed.com, сайт, который несет ответственность за четыре из десяти самых популярных фейка в Facebook, управлялся 24-летним румыном. [4, р.7.] Поэтому можно делать вывод о виновности кого угодно – России, любой другой страны и т.д. Из этой истории необходимо сделать несколько выводов. Первый – современные технологии сделали возможным процесс вмешательства в дела другого государства дешевым и относительно безопасным, поскольку остаться незамеченным легко. Еще в годы Холодной войны влияние на общественное мнение геополитического конкурента было дорогостоящим, требующим большого количества ресурсов процессом. Поэтому это использовалось только наиболее влиятельными государствами. Теперь это может позволить себе кто угодно. Второй вывод – кто угодно может быть обвинен во вмешательстве во внутренние дела другого государства. Возвращаясь к США, в этом обвинили Россию, но в то же время мы видели, что один из наиболее успешных порталов-распространителей фейков управлялся 24-х летним гражданином Румынии. Доказать свою невиновность или виновность конкретного субъекта в ситуации, когда так легко остаться незамеченным практически невозможно. Поэтому современные технологии – это вызов современным международным отношениям в сфере безопасности. Они обладают большим разрушительным потенциалом, а скандалы с взаимными обвинениями в использовании

фейков, ботов и троллей для влияния на общественное мнение уже приводят к серьезным осложнениям. Вопрос о том, кто в действительности виновен отходит на второй план, это либо не установить, либо не выгодно устанавливать.

Эффективность новейших технологий заставила МИДы по всему миру придумывать новую стратегию поведения в онлайн-пространстве на фоне растущей автоматизации. Обобщая эти наработки, можно выделить следующие моменты: [5, p.14]

Проверка и обмен сообщениями: в зависимости от финансовых и человеческих ресурсов, МИДы сами могут применить ряд мер автоматизации. Автоматизация может быть использована для того, чтобы проверять информацию, поступающую в огромных объемах во время кризисов и чрезвычайных ситуаций. Такие инструменты проверки могут также автоматически переводиться на несколько языков для использования посольствами страны в иностранных государствах.

Кроме того, МИДы могут использовать автоматизацию для обнаружения переходных влияющих сетей и источников дезинформации в режиме реального времени, существенно помогая в атрибуции и проверке фактов.

Анализ данных / настроений. Сканирование в реальном времени платформ социальных сетей с помощью заранее определенного набора словосочетаний может позволить МФА анализировать мнения и настроения по вопросам, связанным с внешней политикой и политическим взаимодействием. Вопрос о том, обсуждается ли конкретный вопрос в определенной возрастной группе, национальности или географическом регионе, является важной политической переменной для дипломатических миссий. Эти профили взаимодействия обычно различаются в зависимости от политики, поэтому автоматический анализ данных обычно является лучшим способом профилирования взаимодействия по сравнению со снимками.

Создание цифрового контента: В настоящее время несколько спортивных медиа-компаний экспериментируют с автоматизированной записью контента, которая становится все более изощренной, что вскоре затмевает отчетность, основанную на людях. Автоматизированное курирование контента - ключ к журналистике и также могут быть приняты МИД аналогичным образом для национального брендинга, формирования повестки дня и повышения осведомленности.

Диаспоры / Вовлеченность бизнеса: адрес, личная информация, финансовые активы и данные об инвестициях, которые принадлежат зарубежным группам диаспоры, и деловые обязательства - все выигрывают от автоматизации. Связь с обеими группами может быть значительно упрощена за счет использования чат-ботов, которые предоставляют информацию о выборах, регистрации, налогах или условиях торговых соглашений для лучшей мобилизации и информирования их о требованиях как страны происхождения, так и страны пребывания. Чатботы также потенциально спасают жизни в случае стихийных бедствий или других чрезвычайных ситуаций.

Микро-переговоры. Микро-переговорщики - боты, которые проводят несколько раундов переговоров на основе обширных наборов данных - могут иметь жизненно важное

значение для многосторонних переговоров и сэкономить значительное время для достижения соглашений. Когда обсуждаемый вопрос требует большого объема данных (торговля, инфраструктура, финансовые и другие вопросы политики), микропереговорщики могут выполнять работу намного лучше и быстрее, чем переговорщики-люди. Эти микропереговорщики могут либо прийти к соглашению самостоятельно, либо помочь людям определить политические аспекты урегулирования. На многосторонних и многонациональных саммитах микродоговорники могут быть еще более ценными, поскольку стороны могут сосредоточиться на более ориентированных на человека аспектах переговоров. Например, при обсуждении суммы иностранной помощи и помощи в случае стихийных бедствий микропереговорщики могут быстро определить ключевые области помощи посредством анализа геопространственных изображений и сообщений в социальных сетях в реальном времени из региона, что значительно облегчает и оптимизирует переговоры о помощи.

Технологии компьютерной пропаганды – серьезный вызов, ответ на который только предстоит найти. Современные технологии упростили процесс влияния на население других государств с одной стороны и усложнили контроль за потоками информации с другой.

Список литературы

1. Woolley S.C., Howard P.N. Computational propaganda: political parties, politicians, and political manipulation on social media. Oxford: Oxford University Press. 2018.
2. Василькова В.В., Садчиков Д.И. Фейки и боты как механизмы информационных искажений в социальных сетях // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2019 № 225.
3. Ferrara E., Varol O., Davis C., Menczer F., Flammini A. The rise of social bots. Communications of the ACM. <https://doi.org/10.1145/2818717>.
4. Vasu N. National Security in the Post-Truth Era//S. Rajaratnam School of International Studies. 2018.
5. Akin Ünver H. Computational Diplomacy // Centre for Economics and Foreign Policy Studies. 2017.

Trekin P. A.

COMPUTER PROPAGANDA: A CHALLENGE TO MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

Trekin Pavel Alexandrovich-student, Saint Petersburg State University, 199034, Russia, Saint Petersburg, Universitetskaya nab., 7/9.

Email: tr.pascha@yandex.ru

Abstract. The article deals with the concept of computer propaganda and its impact on modern international relations. During the 2016 election campaign and the US presidential election itself, there was a massive use of fake news, as well as bots. This phenomenon is called computer propaganda. Currently, the fight against fake news has recently attracted increasing interest from the general public and researchers, as the spread of incorrect information on the Internet increases, especially in media such as social networks, news blogs and online newspapers. The main technology for spreading fakes has become bots-programs that automatically create content and interact with other users, promoting this content in social networks.

Keywords: computer propaganda, fakes, bots, international relations, politics.

УДК 82

Тун Даньдань

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ПЕРСОНАЖИ АНЕКДОТОВ В КИТАЕ

Тун Даньдань - аспирант по специальности «Культурология», Факультета Философии Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, России, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7-9.
e-mail: tun-fengdan@yandex.ru

Аннотация: Жанр анекдота обладает ироническим и развлекательным эффектом и считается языковым искусством, почитаемым в Китае. Как и другие комедийные жанры, анекдоты не только демонстрируют большую эстетическую ценность, но и обличают безобразное и подчеркивать важность прекрасного: доброты, честности, ответственности и т.д. Ориентированные на запад философские, эстетические или поэтические взгляды не всегда применимы к шуткам в разных культурах мира. Общие исследования в области изучения юмора и теории исследования шуток определяют, что предметом шутки является подражание уродству и отрицательный образ. В китайских анекдотах есть позитивные образы героев, которые сообразительны, находчивы, умны и добры. Данная работа посвящена описанию и анализу образов положительных персонажей анекдотов в Китае.

Ключевые слова: анекдот, отрицательный образ, положительный образ, ценности

Актуальность исследования: Над тем что такое анекдот и в чем состоит его сущность размышляют многие западные ученые. При изучении данной проблемы они рассматривают его с философской и эстетической точек зрения, однако необходимо отметить, что общепринятые на западе философские, эстетические или поэтические воззрения на жанр

анекдота не всегда применимы к этому жанру в других, незападных культурах. Согласно европейским представлениям в области изучения юмора и теории исследования анекдотов, предметом анекдота зачастую является подражание уродству и отрицательный персонаж. В то же время в китайских исследованиях отмечается, что каждый анекдот содержит два полярных героя: негативный комедийный персонаж и позитивный комедийный персонаж. Такой взгляд очевидно противоречит традиционным западным эстетическим взглядам на жанр анекдота, таким образом, возникает проблема исследования, заключающаяся в том, что изучение анекдотов должно основываться на реальных условиях различных национальностей.

Задачей данной статьи является подтверждение идеи о том, что для создания анекдота в восточной литературе чаще прибегают к использованию положительного персонажа, что демонстрируется на основании нескольких примеров китайских анекдотов. Исследование проведено при помощи метода дедукции, анализа, синтеза и аргументации. Анекдот – это своего рода известная история, имеющая широкий реалистический фундамент и большое количество источников. Но исследователи уже давно считают их непопулярной нишевой культурой, поэтому результатов исследований относительно немного. Начало изучения анекдотов восходит к временам Платона и Аристотеля в древней Греции. Философы подняли общую проблему «смеха» на вершину философии и эстетики. Суть шутки – основной вопрос, поднимаемый философами в учениях.

С точки зрения социального поведения философы предложили теорию превосходства / унижения (*superiority/disparagement theory*). Эта теория берет свое начало от классической риторики древнегреческого и римского времени. Основная идея заключается в том, что шутки основаны на негодовании, враждебности, насмешках, нападках, презрении и превосходстве. Платон отрицательно относится к шуткам, полагая, что смех вреден для уродливых, слабых или бедных людей [1, с. 2]. На основе негативной теории Аристотель предположил, что «комедия – это подражание низшим» [2, с. 2]. Позже Томас Гоббс продолжил развивать теорию, заявив, что «люди всегда соревнуются друг с другом и постоянно ищут недостатки других. Смех – это представление, когда они внезапно осознают, что превосходят других» [3, с. 3].

С точки зрения психоанализа философы предложили теорию освобождения / принятия (*relief/release theory*). Думайте о шутке как об освобождении от напряжения и депрессивного состояния, вызванных с социальными ограничениями. Эту теорию выдвинул Зигмунд Фрейд. Он поделил шутки на «умышленные» и «непреднамеренные». «Умышленные шутки» содержат оскорбительное или сексуальное содержание, которое может вызвать смех или даже истерический смех. «Непреднамеренные шутки» редко влияют на эмоции и могут вызывать только улыбки [4, с. 56]. Фрейд полагал, что шутки были основаны на бессознательном состоянии, и впервые предположил, что природа еврейских шуток была «самокритикой». Однако некоторые ученые подвергли критике теорию Фрейда. Например, Эллиотт Оринг считает, что концепция шуток Фрейда согласуется с оскорбительной теорией, и все они рассматривают смех как выражение, основанное на чувстве

превосходства из злонамеренности. Хотя шутка является оскорбительным выражением, оскорбительное выражение не обязательно является шуткой. (Пример, раскрыть сущность) На этом уровне теория Фрейда не раскрывает природу шутки [5, с. 25].

С точки зрения психологического познания философы выдвинули теорию несоответствия (incongruity theory). Кант считается первым человеком, который полностью определил юмор с этой теоретической точки зрения. Он отметил, что «юмор возникает из внезапного изменения от предвкушения к провалу предвосхищения». Шопенгауэр также не соглашался общепринятой теорией, исследователь считал, что «в каждом случае причиной смеха является просто внезапное несоответствие между концепцией и реальной вещью, выраженной этим понятием, а сам смех является проявлением этого разногласия» [6, с. 10]. Исходя из выводов предшественников, Элиот Ори рассматривает юмор как форму нападения, но считает, что юмор может иметь и другие цели (какие цели, пример). Эта многозначность проистекает из неоднозначности его ссылок, что, в свою очередь, проистекает из «диссонанса составляющих» в его структуре [7, с. 76-79].

Общее исследование юмора и шутки могут быть разделены на эти три традиционные теоретических направления. Однако философские, эстетические или поэтические взгляды, ориентированные на западную культуру, не всегда применимы к шуткам в разных культурах мира. Теория превосходства/ унижения, теории освобождения/ принятия, теория несоответствий не применимы к национальным шуткам в Китае. Например, на Западе придворных шутников называют дураками, уделяя особое внимание их комедийным особенностям внешнего вида и поведения, а на Востоке придворные умны, красноречивы и подчеркивают свое остроумие. Ловкий характер, названный «превосходным», является полной противоположностью «дурака» [8, с. 7]. Даже различные «деревенские шутки дурака», циркулирующие в Японии и Китае, не являются предметом насмешек над кем-либо [9, с. 46]. Дуань Баолин, исходя из теории ограничений, ориентированной на Запад, предположил, что как традиционная западная эстетика, так и современная эстетика считают, что «смех происходит от подражания уродливым комикам». Однако в китайском анекдоте есть много фигур разных национальностей в стиле оригинального персонажа Авантиса, но это не уродливые негативные персонажи, а красивые, умные, положительные персонажи, которые явно противоречат традиционной эстетике Запада. В китайских национальных анекдотах представлена концепция позитивных комедийных персонажей [10, с. 49]. В классической комедии герои действительно являются объектом сарказма, они являются отрицательными персонажами с недостатками, традиционными представителями старых, отмирающих форм жизни. В китайских анекдотах, помимо негативных комических персонажей, есть и позитивные, которые не являются объектом насмешек, а выступают в качестве объекта похвалы. Они не уродливые, а красивые, не глупые, а умные, не бестолковые, а находчивые, не смиренные, а великие.

По сравнению с зарубежными, давно сложившимися и развитыми теориями юмора и теориями эстетической комедии, признанием анекдотов как части культуры, древние шутки презирались литераторами Китая. Хотя записывать «анекдоты» и «шутки» в научные

трактаты и философские учения начали в доциньскую эпоху, сборников анекдотов и исследований в этой области крайне мало. Большинство зарубежных ученых (особенно в XIX-XX веках) используют дедуктивные методы [11, с. 3]. Их исследования о природе шуток основано на философской теории, а отбор примеров, основывается на выстроенных заранее гипотезах. Теории о природе анекдотов - это уже существующая абстрактная философия. В отличие от западных китайские ученые обобщают учения об анекдотах главным образом посредством сравнения и анализа фактических материалов, и используется метод индукции.

Обратимся к примерам положительных персонажей в анекдотах. Правящий в период Чуньцю и Чжаньго государь Чжужуан любил лошадей. Когда лошадь умерла, ее нужно было похоронить по наставлению доктора. Это вызвало возражения многих людей. Правитель Чжужуан приказал обезглавить любого, кто возражал. Мейю (главный герой, рассказчик) плакал перед Чжужуаном, когда он услышал об этом. Правитель Чжужуан был удивлен и спросил, почему он плачет. Он сказал: «традиции похорон лошадей не достаточно хороши. Эту лошадь следует похоронить как правителей». Мейю сделал гроб, лошадь похоронили в соответствии со всеми традициями, на обряд погребения собралось множество людей. Тогда люди поняли, что правитель Чжужуан действительно уделяет больше внимание лошадям, а не людям. Но Чжужуан сразу понял недовольство народа, пригласил людей во дворец и спросил: «я виноват перед вами, объясните в чем?». Таким образом, на этом примере мы видим, как положительные персонажи подчеркивают нелепости и недостатки отрицательных персонажей, на их фоне противоречивость отрицательных героев доходит до крайности.

Еще одним примером может служить уйгурская шутка «Возмездие». Богатый человек давал мочу в качестве масла крокетам Авентис для фестиваля, в то время как Авентис принимал сухой навоз в качестве лекарства и давал его на дегустацию, наполняя рот богатого человека навозом. В шутке положительные персонажи понесли потери, подражая поведению отрицательных персонажей.

Рассмотрим еще один пример. В династии Южная Сун, когда враг вторгся и завязалась борьба, правительство призывало не сопротивляться нападению. Тогда комический артист сам решил призвать воинов на борьбу: «если вы хотите победить врага, вам нужно сражаться друг против друга. Если у врага есть клинок Ивовый лист, у нас есть меч Феникса, а у врага есть стрела, у нас есть доспехи, у врагов есть молотки, и у нас есть голова, чтобы думать. Положительный герой комический артист призывает сражаться не силой, а разумом, используя остроумные фразы.

Можно сделать выводы о том, что анекдоты транслируют моральные ценности. Мейю с помощью анекдота подтолкнул правителя Чжужуана к тому, чтобы тот понял свою ошибку в управлении народом, при этом показал свои лучшие качества ум, доброту, приверженность долгу. Авантис поступил с богатыми, так же как они с бедняками, чтобы отомстить за отвратительные поведения высших сословий. Он проявил себя как разумный, сообразительный человек. Комический артист с помощью остроумных фраз, иронизируя

над политикой существующей власти, призвал народ защищаться. Это было проявление заботы о народе, любви к государству, ума и смекалки. Вообще для положительных персонажей анекдотов общими чертами являются: красота, ум, находчивость, развитое чувство юмора, смелость, доброта. Поэтому в их образах воплощаются духовные и эстетические ценности.

Таким образом, необходимо отметить роль китайских литературоведов, сумевших доказать, что, вопреки распространенному ранее западному представлению о том, что анекдоту необходим только отрицательный персонаж, важную роль в построении сюжета играют также и положительные персонажи. Данная статья демонстрирует это заключение при помощи приведенных примеров. Положительный персонаж воплощает эстетические и этические идеалы (доброта, красота, ответственность) и таким образом обличает уродливое и некрасивое.

В заключение необходимо отметить, что именно через контраст красоты, добра, и правды с отрицанием, ложью, уродством и злом при помощи иронии выявляются противоречия в жизни, зачастую становящиеся главной темой китайских анекдотов.

Список литературы

1. 段宝林. 西方古典作家谈文艺创作 // 春风文艺出版社. 1983. 680 с.
2. 亚里士多德, 罗年生 (译). 诗学 // 人民文学出版社. 1962年. 387 с.
3. 蔡辉, 尹星. 西方幽默理论研究综述 // 外语研究. 2005. № 1. С. 5-14
4. *Sigmund Freud. Jokes and Their Relation to the Unconscious* // New York: Penguin. 1976. 176 с.
5. 王文杰. 笑话三论--对西方笑话研究成果的译介 // 民族文化研究. 2003. № 3. С. 20-26
6. 蔡辉, 尹星. 西方幽默理论研究综述 // 外语研究. 2005. № 1. С. 5-15
7. *Elliott Oring. Jokes and Their Relations*, Lexington // The University Press of Kentucky. 1992. 279 с.
8. 段宝林. 笑话--人间的喜剧艺术 // 北京大学出版社. 1991. С. 1-11
9. 许钰. 现代口承故事论 // 北京师范大学出版社. 2006. С. 43-51
10. 段宝林. 试论民间笑话的美学价值和结构方式 // 北京大学学报: 哲学社会科学. 1984. № 7. С. 47-54
11. 普洛浦, 杜书瀛 (译). 滑稽与笑话的问题 // 辽宁教育出版社. 1998. 217 с.

Tong Dandan

POSITIVE CHARACTERS OF JOKES IN CHINA

Tong Dandan - postgraduate student in the field of cultural science, Department of Philosophy of St. Petersburg State University, 199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7-9.

e-mail: tun-fengdan@yandex.ru

Abstract. The joke as a genre has an ironic and entertaining effect on its readers and is perceived as a type of a linguistic art that is highly appreciated by the Chinese. Like other comic genres not only do jokes demonstrate their great aesthetic value but also criticize the unpleasant and accentuate the importance of the beautiful, i.e. kindness, honesty, responsibility, etc. West-oriented philosophical, aesthetic or poetic views are not always applicable to jokes in different cultures of the world. General studies of jokes and the theory of humor determine that the subject of the joke is imitation of ugliness and a negative image. In Chinese jokes there are positive images of heroes who are smart, resourceful and kind. This work is devoted to the description and analysis of images of positive characters of jokes in China.

The keywords: joke, negative image, positive image, values.

УДК 101.1

Уткин К.Л., Быльева Д.С.

ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА К САМОИЗОЛЯЦИИ ЧЕРЕЗ АНАЛИЗ ПОСТОВ В INSTAGRAM

Уткин Кирилл Львович – студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.

e-mail: utkin.kl@edu.spbstu.ru

Быльева Дарья Сергеевна – кандидат политических наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.

e-mail: bylieva_ds@spbstu.ru

Аннотация. В статье рассматривается отношение населения России к самоизоляции в период распространения коронавируса. Проблема самоорганизации людей в это время актуальна, как никогда, о чем свидетельствует содержание постов в многих социальных сетях. Авторами проанализированы содержания записей в приложении Instagram с хештегом #Сидимдома. Результаты исследования показали, что тег используется как для демонстрации нового образа жизни дома (55%), так и для воспоминания о прошлом (15%) или демонстрации нарушения режима изоляции (30%). Кроме того, несколько авторов использовали хештег для выражения благодарности врачам, которые борются с коронавирусом (4%). Посты были исследованы с учетом возрастных групп и гендерных признаков авторов. Также в статье приведена история появления и распространения хештега в мире.

Ключевые слова: социальные сети; самоизоляция; коронавирус; #Сидимдома; хештег.

В декабре 2019 года в Китае появились первые сообщения о распространении ранее неизвестного коронавируса, которое быстро приняло масштабы пандемии. С целью обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения президент Российской Федерации В.В. Путин 25 марта 2020 года подписал указ об установлении на всей территории Российской Федерации нерабочих дней. Соотечественники столкнулись с необходимостью пересмотра организации своего труда и досуга в режиме самоизоляции.

Цель исследования – проанализировать отношение людей к самоизоляции через содержание их постов в Instagram с хештегом #Сидимдома.

Проблема самоорганизации людей в период вынужденных карантинных дней была актуальной и для населения зарубежных стран, в которых коронавирус был выявлен раньше, чем в России. Тогда на западе быстро набрали популярность хештеги #StayHome, #stayathome и др.

Распространение коронавируса началось с Китая, после чего охватило всю Азию, а затем и Европу с Америкой. Уже 21 февраля зараженные были зарегистрированы в Италии, Германии, Австралии, США, Франции и Великобритании. Соответственно, меры борьбы с болезнью в этих странах были приняты гораздо раньше, чем в России. Многие жители, указанных выше стран, сами стали инициаторами режима самоизоляции, еще до принятия соответствующих мер властями. Для распространения информации использовали социальные сети. Начало необычному флешмобу положил известный актер и режиссер Кевин Бейкон. Именно он опубликовал первое фото с табличкой в руках, на которой был написан хештег #IStayHomeFor. Инициативу поддержали и другие известные люди. Они также стали выкладывать в социальных сетях свои фото с различными вариациями данного хештега. Забегая вперед, заметим, что данный факт является одним из отличий флешмоба в западных странах от России: за рубежом хештег был популяризирован с помощью известных людей. Многие социальные сети (Инстаграм, Facebook, ВКонтакте) добавили специальный стикер Stay Home, которым пользователи могут отметить свои посты.

В России информация в социальных сетях о необходимости самоизоляции публиковалась на страницах рядовых граждан. Следует отметить, что отечественные пользователи не стали придумывать новый хештег, а позаимствовали уже получивший свою популярность за рубежом хештег #StayHome, который после перевода на русский язык трансформировался в #Сидимдома. Символ «#», именуемый «Хештег», изначально был создан для решения проблемы социального отчуждения пользователей [1]. Хештеги помогают «отшельникам» сети интернет находить людей со схожими интересами и налаживать с ними общение. Они используются и в качестве «маяков» для участников мероприятий с целью найти друг друга [2, с. 163]. Хештег помогает людям не только показать свое видение, но включить свое мнение в общий контекст проблемы. С помощью хештегов каждый может стать соавтором глобального гипертекста, включив собственное

вербальное, визуальное или мультимедийное произведение в единый сложный дискурс без начала и конца [3, с. 137]. Совокупность сообщений, объединенных хештегом отражают не только конкретные мысли и переживания отдельных людей, но и задают определенную смысловую рамку понимания тех или иных явлений [4, с.73]. В ходе исследования были изучены 100 записей в Instagram с хештегом #Сидимдома по семи критериям. Анализ публикаций был выполнен с учетом возрастных и гендерных признаков пользователей.

Во-первых, были изучены виды фотографий, содержащихся в постах. Подавляющее большинство записей (60%) содержат фото самого автора – так называемые «селфи». Из них 42% (25 постов) таких снимков были сделаны пользователями 18-25 лет, оставшиеся проценты разделяют между собой люди других возрастов. 2 фотографии были сделаны на новом «рабочем месте» автора – специально оборудованной комнате или части комнаты, где он или она работают дистанционно. Абсолютно на всех рабочих местах было видно компьютер – наиболее необходимый предмет для подобного вида работы. Несколько пользователей (3%) решили запечатлеть себя со своим домашним животным, посвящая ему и текст своего поста. Что же касается более зрелых людей (старше 40 лет) – они не так много уделяют внимание своей внешности и предпочитают выкладывать фотографии иного содержания (только 17% (10 постов из 60) из всех селфи были сделаны авторами старше 40 лет. При этом 7 постов с «селфи» были сняты на белом фоне и не имеют никакого отношения к ситуации с коронавирусом – их авторы использовали данный хештег лишь для повышения количества просмотров. Например, две девушки 20 лет выкладывают свои «селфи» в Instagram с хештегом #Сидимдома. Первая сфотографировалась на фоне своего телевизора и предложила к просмотру несколько, по ее мнению, интересных фильмов, попутно рассказывая о других своих развлечениях на дому, а вторая запечатлела себя на фоне белой стены и попросила в комментариях оценить ее макияж по десятибалльной шкале. Казалось бы, оба поста содержат одинаковый хештег, но запись первой девушки возможно поможет тем, кто хочет найти себе новое занятие на самоизоляции, а вторая, очевидно, использовала хештег для повышения активности своего профиля в социальной сети

Кроме «селфи» можно было найти и более практико-ориентированный контент: 10% от общего количества записей содержали рецепты еды, что полезно на самоизоляции, когда обычная еда надоедает, а также в 19% постов были описания различных хобби, которые могут помочь отвлечься от скуки. Например, около 53% авторов постов с хобби (10 постов из 19) предложили заняться вышиванием и вязанием, 47% посоветовали в качестве хобби домашний фитнес. Авторами подобных записей в большинстве выступали женщины 25-40 лет.

Стоит отметить, что в 15% записей с хештегом #Сидимдома присутствуют фотографии, которые авторы сделали задолго до пандемии. 55% авторов, продемонстрировали новый образ жизни дома. При этом почти на трети всех постов (30 из 100) прослеживалось прямое нарушение режима самоизоляции – их авторы находились на улице без средств индивидуальной защиты. Практически на всех из них авторы призывали

своих подписчиков делать то же самое. Анализ содержания текстов выявил, что основной причиной подобного поведения стало отрицание существования коронавируса. Например, молодой человек сфотографировал себя на улице на крыше небольшого гаража, где он без единого средства защиты от эпидемии смотрит вдаль. В тексте юноша написал: «... Я не верю в эти ваши коронавирусы... Мы все должны выйти на улицы и попросить отменить карантин...».

Соответственно, общество разделилось на три группы: первая группа – это те, кто старается справляться с трудностями самоизоляции, вторая группа – те, кто выбрал пассивный стиль жизни на этот период, и третья – нарушающие режим самоизоляции. Первые рассказывают и показывают, каким образом организовали свой досуг, а вторые грустят о минувших днях и ностальгируют, выкладывая фотографии из прошлого, имеющие для них определенное значение. Отметим, что более склонными к ностальгии оказались люди старше 25 лет – они создали 73% всех постов, относящихся к прошлому. Например, молодой человек 22 лет сфотографировался со своим ребенком во время игры в пазлы и дополнил свой пост перечнем различных занятий для развлечения детей на карантине. Пятидесятилетний мужчина выложил фотографию скал, которую сделал несколько месяцев назад в командировке в другую страну, сопроводив запись стихотворением Роберта Бёрнса «В горах мое сердце», в котором рассказывается о тоске автора по горам.

Исследование показало, что только в 12% публикаций упоминается коронавирус – главная причина самоизоляции. На 3% фотографий можно увидеть «атрибуты» карантина: маски, перчатки и прочее. 4% авторов выражают свою благодарность врачам и всем людям, которые борются с коронавирусом.

Пандемия, вынудила полностью изменить распорядок жизни людей. Анализ постов в Instagram с хештегом #Сидимдома показал, что существует разное отношение к самоизоляции. Одни люди в рамках данного хештега делятся тем, как они адаптировались к данной ситуации, некоторые из них предлагают свои варианты проведения или разнообразия досуга. Другие используют тег для того, чтобы поделиться своими тревогами или высказать недовольство сложившейся ситуацией. Также хештег использовался для выражения благодарности работникам специальных служб, борющимся с эпидемией.

Список литературы

1. Лешкевич Т.Г. Феномен цифрового отчуждения // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе. 2019. №1. С. 137-139.
2. Щурина Ю.В. Жанровое своеобразие социальной сети Instagram // Жанры речи. 2016. №1 (13). С. 156-168.
3. Быльева Д.С. Смартмоб/флешмоб в построении актуального дискурса современности // Тенденции и перспективы развития социотехнической среды: материалы III Международной научно-практической конференции/ отв. ред. Сураг И.Л. М.: Изд-во СГУ. 2017. С. 137-140.

4. Лобатюк В.В., Никифорова Н.В., Быльева Д.С. Национальная технологическая инициатива: социально-философский анализ // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского Государственного Политехнического Университета. 2017. №1. Том 8. С. 72-80.

Utkin K.L., Bylieva D.S.

PUBLIC ATTITUDE TO SELF-ISOLATION THROUGH ANALYSIS OF POSTS ON THE INSTAGRAM

Utkin Kirill Lvovich – student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Politechnicheskaya St. 29.

e-mail: utkin.kl@edu.spbstu.ru

Bylieva Daria Sergeevna – candidate of political sciences, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Politechnicheskaya St. 29.

e-mail: bylieva_ds@spbstu.ru

Abstract. The paper deals with the public attitude of Russian population to self-isolation during the period of distribution of coronavirus. The problem of self-organization is relevant nowadays, according to the content of posts on different social networks. Authors analyze the content of posts on the Instagram with a hashtag #Сидимдома (#StayHome). Research results show that tags are used to demonstrate a new lifestyle at home (55%) as well as for memories of the past (15%) or for demonstration of self-isolation breach (30%). In addition, several authors use the hashtag to express gratitude to doctors who fights coronavirus (4%). Posts are researched according to age groups and gender characteristics of authors. The article also presents the history of the emergence and spreading of hashtag in the world. After the analyses described in the paper, the authors concludes that there are different attitude to self-isolation.

The keywords: social network; self-isolation; coronavirus; #Сидимдома (#StayHome); hashtag.

УДК 94

МИТРОПОЛИТ ИОСИФ БОЛГАРИНОВИЧ И РЕЛИГИОЗНЫЙ ПОДТЕКСТ РУССКО-ЛИТОВСКОЙ ВОЙНЫ 1500-1503 ГОДОВ В СВЕТЕ РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

Ушаков Артем Владимирович – магистрант 1 курса обучения, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 173014, Россия, Великий Новгород, ул. Парковая, 10.

e-mail: demiardo13@jmail.com

Аннотация. Русско-литовская война 1500-1503 годов отразилась на страницах летописей по-разному. Великорусские летописцы делают упор на религиозную составляющую конфликта, формируя образ московского князя – защитника православия и закрепив за митрополитом Иосифом Болгаринovichем клеймо изменника. В западнорусских летописях содержится анализ политических устремлений Ивана III и конфессиональная политика Литвы конца XV века рассматривается в них исключительно как повод к войне. Различие точек зрения летописцев указывает на окончательное размежевание интересов Литвы и Москвы.

Ключевые слова: Летопись; Иосиф Болгаринovich; православие; католицизм; Великое княжество Литовское.

Несмотря на то, что летописи являются фундаментальным источником по истории средневековой Руси, при их анализе всегда стоит учитывать субъективизм автора, вызванный, в первую очередь, политическим заказом. Учитывая напряженность русско-литовских отношений на рубеже XV-XVI веков, имеет место предположение о различии взглядов великорусских и западнорусских летописцев на конфессиональную политику в Литве указанного периода и главное действующее лицо этого процесса – митрополита Иосифа Болгаринovichа, а также на явившуюся следствием русско-литовскую войну 1500-1503 годов. Пограничная война 1487-1494 годов закончилась династическим браком великого князя литовского Александра Казимировича и дочери Ивана III Елены [1, с. 492]. Религиозный подтекст войны 1500-1503 годов непосредственно связан с заключением брачного договора, по которому, помимо всего прочего, Александр Казимирович не имел права принуждать великую княжну к католичеству [2, с. 139]. Именно нарушение данного обета привело к началу войны, закончившейся поражением Литвы, в связи с чем большинство русских летописей позиционируют Ивана III как защитника православия, а митрополита Иосифа Болгаринovichа, отправлявшего конфессиональную политику Литвы, называют предателем.

Софийская Первая летопись подчеркивает религиозный подтекст объявления войны князем Иваном Васильевичем. Летописец сообщает о принуждении княжеской властью

православного населения Литвы к переходу в католичество [3, с. 45], тем самым оправдывая действия московского князя, рисуя его ревнителем веры, который готов пойти войной на зятя, ради защиты интересов православия. Митрополит Иосиф Болгаринovich назван *«отметником православной веры Греческого закона»*. Вместе с Войцем Табором, виленским епископом, и монахами бернардинцами он проводил настоятельные беседы с княгиней, всячески принуждая ее к православию. При чем, по мнению автора летописи, Александр Казимирович пообещал ему за это Киевскую митрополию, но в связи с предательством Иосифа постигла болезнь, и он вскоре умер, пробыв в сане митрополита всего лишь год [3, с. 45]. Летописец определенно указывает на кару небесную, обрушившуюся на Иосифа Болгаринovichа после вступления его в сан митрополита. Письмо подьячего Федора Шестакова подтверждает точку зрения летописца, он пишет, что в митрополита Иосифа «дьявол вселился» [2, с. 177], рассматривая одно из направлений конфессиональной политики Литвы рубежа XV-XVI веков как злодеяние против Бога и просит московского князя защитить все православное население Литвы от деятельности преступного митрополита. Таким образом складывается шаблон указанных событий: литовский князь принуждает жену к переходу в католичество, присылая к ней изменившего православию Иосифа, пообещав ему за старания киевскую митрополию, виленского епископа и бернардинцев, параллельно узурпирует православное население Литвы, среди которого насаждает католичество. В связи с этим московский князь вынужден заступиться за православие, объявить войну зятю и установить справедливость. Именно в указанном ключе иллюстрируют данные события большинство великорусских летописей [4, с. 238-239; 5, с. 370; 6, с. 572-573]. Хотя в некоторых из них порой выпадают определенные составные части сюжета. Например, Типографская летопись сообщает о свадьбе и о брачном договоре, по которому Александру запрещалось принуждать Елену к католичеству, но в ней не содержится никакой религиозной подоплеки войны 1500-1503 годов [7, с. 240]. Вологодско-Пермская летопись не упоминает бернардинцев, среди тех, кто пытался привести Елену в католицизм [8, с. 292]. Так же сведений о бернардинцах нет в Летописном своде 1518 года [9, с. 333]. Мазуринский летописец опускает информацию об обещанной Иосифу Болгаринovichу Киевской митрополии [10, с. 123]. Но есть и исключения. Из всех великорусских летописей лишь Владимирский летописец не указывает на религиозный подтекст войны 1500-1503 годов, упоминая о сватовстве Александра к Елене и об их свадьбе [11, с. 139]. Таким образом, на протяжении двух веков в русском летописании относительно рассматриваемого эпизода культивируется одна мысль: московский князь защитник православия, и объявление им войны Великому княжеству Литовском – наказание за притеснение православных. Принуждение Елены к католичеству явилось коренной причиной войны. Митрополит Иосиф – изменник, который так же понес заслуженную кару за содеянное. Но стоит отметить, летописи, созданные на землях, неподвластных Москве, транслируют иную точку зрения.

Волынская краткая летопись сообщает лишь о получении Иосифом Болгаринovichем митрополичьей кафедры [12, с. 125], ее автор, по всей видимости, не видит в деятельности

Иосифа ничего предосудительного. В ней отсутствует религиозный подтекст войны 1500-1503 годов и нет ни слова о принуждении Елены к католичеству, но говорится о свадьбе с литовским князем [12, с. 125]. Хроника Литовская и Жмойтская открывает иной повод для войны, найденный московским князем: по мнению летописца, частью брачного договора была постройка православного храма в Виленском замке, который так и не был построен [13, с. 99]. Об Иосифе Болгариновиче, Войцехе Таборе и бернардинцев нет упоминаний. Подобная информация изложена в Холмогорской летописи, но в ней запечатлен факт принуждения лично Александром, изменивший православию митрополит, виленский епископ и бернардинцы так же не упоминаются [14, с. 133]. Стоит признать, это близко к истине: православный храм фигурирует в брачном договоре как одно из неперемных требований Ивана Васильевича [15, с. 162]. Но наиболее точно ситуацию описывает Густынская летопись: Иван Васильевич, начиная войну против зятя, обвинил его в отсутствии обговоренного православного храма в виленском замке, но, по словам летописца, *«более яко хотеше земли Литовские аже по Березину»* [16, с. 141]. То есть причиной войны были территориальные интересы Московского княжества, а повод нашелся в притеснении дочери, как не странно – именно ко времени складывания антигеллонской коалиции, в которую помимо Москвы входили Венгрия, Молдавия и Крымское ханство [17, с. 95]. При этом Хроника Литовская и Жмойтская сообщает об искренней любви между супругами [13, с. 97], что подтверждает сама Елена в письме матери [15, с. 241]. Следовательно, объявив войну Литве, Иван III в очередной раз проявил себя умелым и дальновидным политиком и использовал сложившуюся ситуацию в интересах Московского государства. Интересным, помимо всего прочего, является тот факт, что в Хронике Литовской и Жмойтской не упоминается митрополит Иосиф, но в двух ее списках – первой части списка графа Красинского и Евреиновском списке – летописцы сообщают о дате смерти Войцеха Табора [18, с. 344, 402], что дает возможность предположить: Иосиф Болгаринович не рассматривался авторами списков как значительный деятель Литвы конца XV века.

Комплекс русских летописей, описывая русско-литовскую войну 1500-1503 годов и предшествующие ей события, предоставляет на выбор две точки зрения: с одной стороны великорусские летописи, создающие образ Ивана III – московского государя, защитника православия, для которых религиозный подтекст войны, кажется, важнее самих ее результатов, с другой стороны летописи, составленные на землях, неподвластных Москве, они видят в религиозном вопросе лишь прикрытие истинной причины войны – территориальных претензий Московского государства к Великому княжеству Литовскому. Личность митрополита Иосифа Болгариновича, фигуры, безусловно, значительной в рамках конфессиональной политики Литвы указанного периода, в великорусских летописях превращается в образ изменника православию, которого за предательство поразил неизлечимый недуг, в его скорой смерти летописцы видят справедливую кару небесную. В то же время, западнорусские летописи не придают его персоне должного внимания, ведь его деятельность отвечает интересам великого князя, а, следовательно,

ориентирована на благо Литвы. Таким образом, русские летописи, формируя две различные точки зрения на обозначенный вопрос, дают возможность понять: к концу XV века пути Москвы и Литвы уже окончательно разошлись.

Список литературы

1. Гудавичюс Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. Т. 1. М.: Фонд им. И. Д. Сытина, Valtrus, 2005.
2. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической Комиссией. Т. 1. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1846.
3. Полное собрание русских летописей. Т. 6. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1853.
4. Полное собрание русских летописей. Т. 8. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1859.
5. Полное собрание русских летописей. Т. 20. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1910.
6. Полное собрание русских летописей. Т. 21. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1913.
7. Полное собрание русских летописей. Т. 24. Петроград: 2-я Государственная типография, 1921. С. 240.
8. Полное собрание русских летописей. Т. 26. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1959.
9. Полное собрание русских летописей. Т. 28. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1963.
10. Полное собрание русских летописей. Т. 31. М.: Издательство «Наука», 1968.
11. Полное собрание русских летописей. Т. 30. М.: Издательство «Наука», 1965.
12. Полное собрание русских летописей. Т. 35. М.: Издательство «Наука», 1980.
13. Полное собрание русских летописей. Т. 32. М.: Издательство «Наука», 1975.
14. Полное собрание русских летописей. Т. 33. Л.: Издательство «Наука», 1977.
15. Сборник Русского Исторического общества. Т. 35. СПб.: Типография Ф. Елеонского, 1882.
16. Полное собрание русских летописей. Т. 40. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003.
17. Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI веков. М.: Наука, 1980.
18. Полное собрание русских летописей. Т. 17. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1907.

Ushakov A. V.

METROPOLITAN BISHOP IOSIF BOLGARINOVICH AND RELIGIOUS BACKGROUND OF RUSSIAN-LITHUANIAN WAR 1500-1503 IN THE RUSSIAN CHRONICLES

Ushakov Artem Vladimirovich - Master's Student of the 1st year School of Humanities, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, 173014, Russia, Velikiy Novgorod, st. Parkovaya, 10.

e-mail: demiardo13@jmail.com

Abstract. Russian-Lithuanian war 1500-1503 was illustrated in the chronicles in different ways. The great Russian chroniclers bring a focus on the religious component of the conflict, forming the image of the Moscow Prince as a defender of Orthodoxy and qualifying the Metropolitan bishop Iosif Bolgarinovich as a renegade. The West Russian Chronicles contain an analysis of the political intentions of Ivan III; and the confessional policy of Lithuania at the end of the 15th century is being considered only as a reason for war. The difference in views of the chroniclers' points to the final interest separation of Lithuania and Moscow.

Keywords. Chronicle, Iosif Bolgarinovich, Eastern Orthodox Christianity, Catholicism, The Grand Duchy of Lithuania

УДК 339.926

Файншмидт Р.И., Стрижов А.В.

ПРОБЛЕМА ДЕМОКРАТИЗАЦИИ АРАБСКИХ СТРАН

Файншмидт Роман Иосифович – преподаватель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), 119571, Россия, Москва, пр-т Вернадского, 84

e-mail: faynshmidt-ri@ranepa.ru

Стрижов Артем Васильевич – ассистент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), 119571, Россия, Москва, пр-т Вернадского, 84

e-mail: sedortul@mail.ru

Аннотация. Начиная с 1970-ых годов в мире началось активное продвижение третьей волны демократизационного процесса стран с авторитарными и даже тоталитарными режимами, коснувшись государств Восточной Европы (например, Чехословакия, Венгрия и Польша), Восточной Азии (например, Южная Корея и Тайвань), Латинской Америки (Чили, Аргентина, Бразилия), а также некоторых стран Африки южнее Сахары (ЮАР, Лесото), однако при этом практически ни в одной стране Арабского мира не было коренных сдвигов к формированию общества, стремящегося к ориентации на базовые демократические ценности, что обусловило рассмотрение всего региона в качестве

одного из наиболее выделяющихся исключений в рамках распространения глобализационных процессов.

Ключевые слова: демократизация, Арабский мир, подотчётность, прозрачность, власть.

В течение XX века все страны Арабского мира получили независимость и стали полноправными членами ООН, обладая полным суверенитетом касательно своих территорий. Тем не менее, надежда западных политиков и учёных на постепенный или стремительный переход режимов новообразованных государств в рамки демократического правления не оправдалась даже к началу XXI века, например, шаткость и провалы демократии в некогда благополучном Ливане, распространение жестоких авторитарных режимов (например, режим Бен Али в Тунисе, Муамара Каддафи в Ливии) во второй половине XX века, сохранение и даже ужесточение в таких абсолютных монархиях, как Саудовской Аравии и Катаре, государственной идеологией которых является вахабитское течение ислама. Некоторые примеры приобретали даже крайне жестокие формы реализации политики (например, режим Саддама Хуссейна в Ираке, характеризовавшийся геноцидом по отношению к шиитам и курдам, а также кровопролитной борьбой против оппонентов). Как итог, появилось множество исследований и размышлений, акцентировавших внимание на различные причины, среди которых выделялись такие, как многовековое влияние Ислама, использование популизма, недостаток информированности, исторические отношения Хозяин-Раб, так называемое «нефтяное проклятие», тяжёлое колониальное прошлое и ряд других, которые, в свою очередь, были встречены конструктивной критикой со стороны историков, экономистов и т.д., так как не полностью покрывали решение проблемы в рамках данного аспекта.

Тем не менее, некоторые объяснения, представленные институциональными экономистами, заслуживают внимания ввиду особенных условий развития данных территорий. Прежде всего, И. Чейни выделяет несколько факторов в формировании такой ситуации: во-первых, ещё во времена завоеваний пророка Мухаммеда и его наследников армия комплектовалась захваченными в предыдущих походах рабами, а управлялась исключительно членами семьи, в то время как крупные полузависимые землевладельцы не участвовали в завоевательных походах, занимаясь делами своих территорий [2, с. 381]. Такое положение дел способствовало лояльности землевладельцев и их невовлечённости в военные конфликты, а также отсутствию бунтов в армии. Как результат, землевладельцы не настроены на выражение своего мнения и своих интересов, а глава (султан, эмир и т.п.) обладает всей полнотой власти. Кроме того, сращивание религиозного аппарата и аппарата управления придаёт правителю статус религиозного главы, в связи с чем его положение становится в высшей степени легитимным, поскольку опирается на религиозную основу, результатом чего становится опасность наличия такого мнения, которое было бы отличным от мнения

владыки, что значит сопротивление не просто правителю, а всей и политической, и духовной основам общества. Другими словами, сложность может быть заключена в том, что для развития демократизационных процессов необходимы те силы, которые могли бы представлять оппозицию, однако при этом бы не рассматривались в качестве врагов, которые должны быть уничтожены.

Другой, более комплексный подход был представлен шведскими учёными Б. Ротштейном и Р. Бромсом, анализ которых базировался на исследованиях Э. Остром, связанных с результатами эффективной деятельности местных общин для противодействия возникновению трагедии общих ресурсов путём установления и развития специализированных институтов, обеспечивающих компромисс между групповыми и индивидуальными интересами при необходимом наличии таких факторов, как подотчётность и прозрачность осуществляемых решений, а также их последствий и движения различных видов ресурсов [3, с. 35]. В качестве основы анализа была выбрана система финансирования и организации доходов государства, а также обеспечения социальной стабильности и благополучия в обществе на примере таких регионов, как Ближний Восток (точнее, арабские общества Юго-Западной Азии и Северной Африки) и Северо-Западная Европа (а именно, динамика развития шведского общества), религиями которых являются ислам и христианство протестантского толка соответственно, т.е. те религии, которые принимают социальную справедливость как одну из основ существования и функционирования общества [1, с. 4].

Касательно шведской (протестантской) модели развития, основой государственных доходов являются доходы от налогов, полученных с населения, откуда следует, что население в большой степени заинтересовано в движении этих денежных потоков на обеспечение конкретных проектов, что обуславливает потребность короля в поиске легитимности и всеобщего консенсуса на создание таких институтов, которые могли бы осуществлять контроль, что уже создаёт основы для формирования так называемой представительной демократии, что на данном этапе имеет такое наименование, как протодемократия, т.е. та форма управления государством, при котором уже имеются демократические основы принятия решений и осуществления контроля. Особый интерес представляет финансирование церкви, которое также осуществляется, как отмечено в рассматриваемой статье, «снизу», т.е. непосредственно самим населением, через так называемую «десятину», что имело место практически во всех странах Европы, однако в виду низкого уровня социального отчуждения в Швеции это приняло форму непосредственной заинтересованности местного населения в конкретных результатах от вложенных денежных капиталов, что в итоге перешло в такой институт, как контроль народного представителя за деятельностью церкви вплоть до того, что каждый житель деревни имел возможность принять непосредственное участие в данном процессе контроля. Как результат, локальный институт местного народного представительства позволил на уровне одной епархии практически в полной мере обеспечить повышенную эффективность основной деятельности местной церкви,

а также тех функциональных обязанностей, за которые она несла ответственность, а именно: строительство школ и, соответственно, обеспечение достойного уровня грамотности у граждан в целом, строительство больниц и уход за больными и др., что в целом могло в большей степени способствовать развитию осознанной гражданской позиции и демократическому сознанию.

В отличие от идущей «снизу-вверх» шведской модели, арабская модель может быть охарактеризована противоположно направленной тенденцией, а именно, «сверху вниз», от правителя к народу. Прежде всего, особенность экономической системы древнего арабского государства предусматривала формирование бюджета за счёт использования трофеев побеждённых противников, а также доходов от продажи ресурсов и перепродажи редких товаров, что обуславливало отсутствие необходимости собирать прямые налоги с населения и вовлекать его в государственно-финансовые потоки. Тем не менее, опасность социальных волнений, а также требования ислама о социальной заботе и поддержке населения государства способствовало формированию специфического института под названием вакиф (waqf), который предоставлял местному сообществу обширный комплекс общественных социальных благ, включая такие сферы, как строительство и содержание домов, дорог и школ, предоставление продовольствия для определённых групп граждан. Кроме того, у представителя местного сообщества была возможность использовать любой предмет/услугу, которую предоставлял вакиф. Следует отметить, что в рамках функционирования данного института сбор налогов не имел место быть ввиду отсутствия необходимости в этом из-за высоких доходов самого правителя за счёт других видов деятельности. Кроме того, вакиф может быть рассмотрен как один из способов патерналистской заботы правителя о своём населении на локальном уровне в обмен на получение лояльности от него, а также вакиф может быть проанализирован как проявление лояльности землевладельца по отношению к правителю, так как в рамках данных условий правитель передаёт право владения и распоряжения землёй без взимания налогов и каких-либо дополнительных податей в будущем, однако с обязательством создания и содержания вакифа для местного населения. С точки зрения обеспечения населения общественными благами вакиф может быть выделен как относительно эффективный институт, так как он способствовал удовлетворению всех основных потребностей общины, не закрывая при этом доступ к благам ни одному из её членов, однако с позиции развития демократических институтов вакиф может быть охарактеризован как тормозящий фактор, поскольку, согласно модели Э. Остром, для развития демократических зачатков необходима подотчётность и прозрачность, чего не присутствовало в модели арабского государства, поскольку доходы правителя находились под его единоличным контролем. Землевладелец, на территории которого располагалась система вакиф, был заинтересован в сохранении своей земли, что заставляло его поддерживать достойные условия вакифа; а граждане, члены местной общины, были нацелены на активное использование общественных благ, в то время как проблема финансирования самой системы их не касалась, так как оно

осуществлялось не из их кармана. Другими словами, вакиф является показательным примером нисходящей системы финансирования социально значимых проектов, результатом которой становится отсутствие интереса граждан к контролю, а также к ослаблению факторов (прежде всего, прозрачности и подотчётности), служащих основой для развития демократических институтов.

Таким образом, проблема Арабского мира, с одной стороны, может быть связана с невовлечённостью землевладельцев в военные кампании, что отдаляет их от власти и ставит в основу единого правителя, пререкания с которым могут привести к преследованиям и наказанию, и, с другой стороны, Арабский мир мог быть определён моделью отношений между правителем и обществом как «сверху вниз», когда население получает все основные социальные блага от правителя в обмен на лояльность, однако не имеет интересов в контроле и управлении, что значительно отличается от шведской модели «снизу вверх», когда население глубоко заинтересовано в результатах проектов и активно вовлечено в контроле над их финансированием. Другими словами, проблема Арабского мира может быть решена при условии задействования такого института, который позволит вовлечь интересы масс населения при соответствующем развитии прозрачности и подотчётности власти как таковой в целях обеспечения развития основных демократических институтов.

Список литературы

1. Broms R., Rothstein B. Governing religion: the long-term effects of sacred financing.// Journal of Institutional Economics. September 2013. Vol. 9, № 4. P. 1 – 22
2. Chaney, E. Democratic Change in the Arab World, Past and Present, in Brookings Papers on Economic Activity, Washington, DC: The Brookings Institution. 2012. Vol. 42, № 1. P. 363-414
3. Ostrom E. Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1990. 280 p.

Fainshmidt R.I., Strizhov A.V.

THE PROBLEM OF ARAB COUNTRIES' DEMOCRATIZATION

Fainshmidt Roman Iosifovich – lecturer, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 119571, Russia, Moscow, Vernadskogo prospect, 84.

e-mail: faynshmidt-ri@ranepa.ru

Strizhov Artem Vasilievich – assistant, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 119571, Russia, Moscow, Vernadskogo prospect, 84.

e-mail: sedortul@mail.ru

Abstract: Since the 1970s, the world has experienced the third wave of democratization process affecting countries ruled by authoritarian and even totalitarian regimes including the states of Eastern Europe (for example, Czechoslovakia, Hungary and Poland), East Asia (for instance, South Korea and Taiwan), Latin America (Chile, Argentina, Brazil), as well as some states in sub-Saharan Africa (South Africa, Lesotho), but at the same time in almost no country of the Arab world there were any fundamental shift towards the formation of a society based on democratic values what resulted in the consideration of the entire region as one of the most salient exceptions in the framework of globalization advancements.

Keywords: democratization, Arab world, accountability, transparency, power.

УДК 159.972; 316.472.45

Финагенова С.В.

ТЕМА РАССТРОЙСТВ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕМОВ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВА «РПШ ГОЛОВНОГО МОЗГА»

Финагенова Светлана Владимировна – студентка, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
e-mail: finagenova.sv@edu.spbstu.ru

Аннотация. В последнее время можно наблюдать тенденцию роста интереса интернет-пользователей к интернет-мемам, тематика которых может быть абсолютно любой. В данной статье представлены результаты анализа мемов, относящихся к теме расстройств пищевого поведения, по нескольким критериям. В статье проводится анализ визуальной составляющей мема; темы в ее широком понимании, как вида заболевания, а также отраженных в меме нездоровых способов снижения веса и проблем, появляющихся из-за стремления снизить массу тела. Сделан вывод, что основными темами, относящимися к данной проблеме, являются: тема булимии и компульсивных переяданий, опасных для здоровья диет, а также тема проблем со здоровьем из-за расстройств пищевого поведения и что чаще всего мемы создаются на основе стоковых фотографий молодых девушек.

Ключевые слова: интернет; интернет-мем; социальные сети; расстройство пищевого поведения.

С развитием информационных технологий жизнь человека существенно изменилась. Как писал Д. Белл: «Главное значение имеют уже не мускульная сила и не энергия, а информация» [1, с. 327]. Теперь одним из основных способов коммуникации становится Интернет, который является «источником и распространителем новых идей» и «новой

социальной средой» [2, с. 366]. Так, сейчас всемирная паутина считается не только лишь глобальным хранилищем информации, но и тем местом, где люди проводят значительную часть своего свободного времени, тем самым можно сказать, что Интернет «стал специфическим виртуальным социумом» [3, с. 95]. Одним из способов провести досуг люди привыкли выбирать социальные сети [4]. Они, в свою очередь, дают современному человеку возможность в краткие сроки получать новую информацию, выполняют функции социализации и интеграции.

Одной из единиц информации в социальных сетях можно назвать мем. Н.Г. Марченко определяла мем, как «хранилище культурных кодов сетевого сообщества», что является наиболее широким определением этого феномена [5]. К некоторым из причин, почему интернет-мемы стали столь популярны, стоит отнести их способность к репликации, что влечет за собой быстрое распространение в сети. Также к особенностям такого медиакультурного явления, как мем, относится его способность вызвать эмоциональный отклик, в основном, за счет взаимодействия вербальной и визуальной его частей [6, с. 80]. Это также одна из причин быстрого распространения мемов, так как в виртуальном пространстве распространяется та информация, которая порождает определенные эмоции и ассоциации, вызывает интерес. [7, с. 162-163].

Тематика интернет-мемов очень обширна и зачастую в социальных сетях можно найти группы, где публикуются мемы на какую-либо конкретную и определенную тему. К одной из таких категорий относятся мемы на тему расстройств пищевого поведения.

Проблема расстройств пищевого поведения (РПП) в современном обществе достаточно актуальна, хотя она нередко не воспринимается всерьёз, а также о ней мало осведомлены в обществе, так как, по статистике, расстройства пищевого поведения имеют самый высокий уровень смертности среди всех психических заболеваний [8]. Данное исследование ставит перед собой цель проанализировать, как в интернет-мемах отражена тема расстройств пищевого поведения и обратить внимание на ряд проблем, с которыми сталкиваются люди из этой категории населения, ведь через мем транслируется мировоззрение: «Мемы отражают не только конкретные мысли и переживания отдельных людей, но и задают определенную смысловую рамку понимания тех или иных явлений» [9, с. 73].

Для исследования было взято сто мемов из популярного интернет-сообщества «рпп головного мозга» в социальной сети «ВКонтакте», которое является вторым по количеству участников объединением, чей контент состоит из публикации интернет-мемов на тему расстройств пищевого поведения. Основными методами анализа, используемыми в данном исследовании, служат систематизация и группировка.

Были проанализированы отраженные в мемах такие виды расстройств пищевого поведения, как анорексия, булимия, компульсивные переживания, орторексия. Наибольшее количество мемов публикуется на тему анорексии (29%), следующая по частоте тема – тема булимии (20% публикаций); немного меньший процент составляет тема компульсивного переживания (17%), а наименее затрагиваемая тема – тема орторексии – к ней относится 7%

публикаций. Стоит отметить, что тема оставшихся 27% публикаций – это РПП в широком смысле. В качестве примера публикации на тему РПП в широком смысле можно привести мем с двумя изображения девушки, пьющей газировку, (с улыбкой и без) с подписью: «Когда газировка из Ашана на вкус, как мыло, но она без калорий». А примером мема на тему компульсивного переедания служит мем с изображением разных видов мыла с ароматизаторами и подписью: «Когда мыло с ароматизатором шоколада существует, я в кп: «Привет, кд? Чд?»».

Далее необходимо перейти к анализу способов снижения веса, как темы мема. Нередко в шуточной форме упоминаются различные нездоровые методы похудения или способы избавления от съеденной еды и килокалорий. Было выявлено, что в 26% случаев упоминались нездоровые системы питания (диеты) со значительным занижением калорийности рациона, отсутствием твердой пищи или отсутствием пищи вовсе. Как пример, мем с изображением персонажа с миксером в глазах и подписью: «Когда видишь привес после дня голода». Следующим по частоте является упоминание лекарственных препаратов (диуретиков, слабительных препаратов, антидепрессантов) (15%), употребление которых происходит по собственному усмотрению, а не на основе рекомендаций врача, что негативно сказывается на состоянии организма ввиду значительного количества побочных действий у данных препаратов. Проиллюстрировать это можно мемом с траурной картинкой, текст которой: «Если бы ученые скрестили бисакодил с фуросемидом, получилось бы «Скорбим». Вызов рвоты как способ избавиться от съеденной пищи упоминается не менее часто (14%), чем употребление медикаментозных средств. Как пример, одна из публикаций, где иронизируют над вызовом рвоты, содержит в себе изображение Сократа с подписью: «Единожды познав удачное очищение, назад дороги не ищи... Сократ, 402 г. до н.э.». Из остальных упоминаемых способов влияния на снижение веса были отмечены длительные изнурительные тренировки и принятие ледяных ванн, что, по мнению людей с РПП, помогает тратить гораздо больше килокалорий.

Стоит проанализировать, как в мемах отражены проблемы, связанные со стремлением похудеть. Наиболее часто (27% публикаций) встречается тема последствий РПП, где отмечается постоянное чувство голода, отсутствие физических сил, отрицательное воздействие на системы органов человеческого тела, истощение. Как пример, мем с картинкой девочки и подписью: «Думаешь, я буду за тобой бегать? Обломись, у меня нет сил даже встать с кровати». Следующей по частоте (19%) является тема одержимости похудением, стремление к нездоровой худобе и невозможности выйти из бесконечного цикла диет и последующего набора веса. В 14% публикациях отражена тема непонимания проблем, с которыми сталкиваются люди с расстройством пищевого поведения со стороны общества (друзей, семьи, знакомых). Примером является мем с фотографией мужчины и текстом: «Да, я слышал про РПП. Не знал, что так много девушек болеют гастритом». Также к одним из самых частых тем относится тема страха перед едой из-за боязни набрать вес, которая выявлена в 12% публикациях. В 11% мемах выявлена тема ненависти к себе и к своему телу, а также такое же количество публикаций содержит в себе

тему равнодушного отношения к своему организму и его потребностям ради снижения веса. Средними по частоте являются такие темы, как тема обострения РПП в период самоизоляции ввиду постоянной близости еды и снижения двигательной активности (9%) и тема параллели между здоровыми людьми и людьми с расстройством, их различным отношении к питанию, к своему телу (6%). В качестве иллюстрации темы сравнения здоровых и больных людей можно привести мем, с изображением двух засыпающих девушек с подписью «другие девушки перед сном и я», где мысли первой: «Так, завтра надо убратся в квартире, съездить в магазин, доделать курсач...», в то время как девушка с РПП думает о новой нездоровой диете. Также было обнаружено, что в остальных публикациях в 4% случаев отражена тема триггера (событий, вызывающих у больного человека репереживание психологической травмы), в 3% случаев прослеживается тема ремиссии, в 2% - тема оскорблений внешности со стороны знакомых. Итак, тема расстройств пищевого поведения в интернет-мемах отражена с помощью упоминания самых распространенных проблем, с которыми сталкиваются люди с этими заболеваниями.

Далее необходимо акцентировать внимание на визуальной составляющей мема, ведь «визуальный язык не требует специального перевода, расшифровывается произвольно» [10, с. 55]. В ходе анализа было выявлено, что все мемы в данном интернет-сообществе можно подразделить на 3 группы: мем-комикс (мем-рассказ в картинках), мем-картинка, сделанный исключительно с помощью графического редактора, и мем с изображением из кинофильма, мультфильма, компьютерных игр. Визуальная часть 51% мемов представлена в форме стоковых фотографий, на которых в 65% случаев изображены молодые девушки в возрасте 16-25 лет (причем 8% девушек на этих фотографиях изображены с едой), 8% публикаций имели под собой основу из фотографии еды, 4% фотографий были с медикаментозными препаратами, а на одном фото был изображен врач. Например, мем с фотографией врача имеет подпись: «Фонд борьбы с башкой представляет – «Он вам не продаст»: слезы, вранье, шантаж... «Нет, девушка, только по рецепту». В 17% публикаций мем представлен в форме комикса, причем 76% героев комикса – молодые девушки в возрасте 16-25 лет, в 12% комиксов в качестве героев присутствовали врачи, а также герой 12% мемов-комиксов – упаковка медикаментов. Такой же процент имеют публикации, визуальная часть которых состоит из изображений из кинофильмов, мультфильмов, аниме и компьютерных игр. Так, на одной из публикаций герой на трех фреймах говорит о том, что обожает свежий воздух, деревья, пчелок и море, а на четвертом фрейме его слова звучат: «Но больше всего я люблю тебя, минималочка». В 15% мемов за основу берется картинка, причем на 4 картинках из общего их количества изображен желудок и по 1 картинке с изображением мозга и бифидобактерии. Так, визуальная часть рассматриваемых мемов чаще всего представлена фотографиями, по которым можно судить о распространении болезни среди обоих полов, а также о форме проявления расстройств пищевого поведения.

Необходимо обратиться и к такому аспекту, как наличие ненормативной лексики. Обнаружено, что почти треть (29%) опубликованных мемов содержит мат. С помощью этого в мемах увеличивается эмоциональность, что подчеркивает такие темы, как страх

перед едой и страх набрать вес, ненависть к телу, тема болезненного отношения к событиям, вызывающим у больного человека репереживание психологической травмы, и тема последствий, которые вызваны этими психическими заболеваниями.

Анализируя такой культурный феномен, как интернет-мем, стоит упомянуть «локальность» - намеренное ограничение целевой аудитории, на которую ориентирован мем. В социальных сетях сообщества с интернет-мемами из-за различной тематики контента могут быть нацелены либо на ограниченный круг лиц, либо на более внушительный. Интернет-мем в данном сообществе можно отнести к одной из трех категорий: мем с высоким классом локальности, в котором присутствуют различного рода аббревиатуры, названия систем питания, сокращения, которые понятны либо людям с расстройством пищевого поведения, либо людям, очень хорошо знакомым с этой темой; мем со средним классом локальности, ассоциативные связи в котором понятны человеку, который слышал об этих заболеваниях или имел опыт сталкиваться с их проявлениями среди своего круга знакомых и мем с низким классом локальности (зачастую, это простая шутка на тему похудения, известную значительному числу пользователей).

Итак, в ходе анализа выбранных мемов было обнаружено, что мемы из первой категории, относящейся к высокому классу локальности, занимают 64%; 19% и 17% составляют мемы из среднего класса локальности и из низкого соответственно. Примером мема с низким классом локальности является мем с двумя картинками: с изображением грустной школьницы и подписью «я: ненавижу математику, все эти графики и вычисления» и с изображением учительницы с подписью «также я: автоматически вычитываю калорийность плова, просто взглянув на него», а примером мема с высоким классом локальности из-за использования в нем сокращенного названия системы питания, а также из-за завуалированной аналогии с перееданием.

Еще одним важным пунктом в анализе интернет-мема является ожидаемый эмоциональный отклик от шутки. Эмоциональная нагруженность – одно из свойств мема, состоящее в его способности апеллировать к каким-либо эмоциям, причем эти эмоции не всегда будут относиться к позитивным, ведь цель коммуникации с помощью мема – поделиться чувствами [11, с. 126]. Несмотря на то, что расстройство пищевого поведения – серьезное заболевание, даже здесь мем может апеллировать к положительным эмоциям. Так, 21% публикаций сводится к иронизированию над ситуацией. Другими эмоциями, к которым может призывать мем, являются отрицательные эмоции, то есть, например, гнев, расстроенное состояние или чувство вины.

Неудивительно, что к такому типу относятся 51% публикаций, учитывая тематику интернет-сообщества. В

Рис. 1. Пример мема с высоким классом

качестве примера стоит рассмотреть мем с фотографией девушки и парня, сидящими за столом с родителями, и с текстом: «Мы с Викой решили пожениться, но внуков не ждите, прям стопроц». Другим примером является мем с изображением лягушки на весах и с подписью: «Какая я жирная, зачем я съела этот огурец, привес в 100 грамм, завтра на голод точно...» Мемы, вызывающие отвращение, составляют 12% от общего числа

проанализированных. К ним относится мем с изображением двух выжидающих воинов из мультфильма с текстом: «Я съедаю несочетаемые продукты в КП, и мои кишки: «Мы атакуем на рассвете». Мемы, носящие оскорбительный характер, встречаются в 11% случаев. Примером является мем с фотографией девушки в медицинской маске и с подписью: «Это я с ужасом жду окончания карантина, когда мои отвратительные жирные щеки больше не получится скрыть маской». Также стоит отметить, что 5% мемов имеют суицидальный оттенок. Проиллюстрировать это можно с помощью публикации, где на одной фотографии изображена девушка, проводящая измерения объемов тела с помощью измерительной ленты, а на второй – та же девушка, но с обернутой лентой вокруг шеи, которую она при этом стягивает, с подписью: «Ну, я вижу этой штуке только одно применение...».

Подводя итог, стоит отметить, что нередко юмор в мемах был построен на насмешке над проблемами со здоровьем у человека, болеющего РПП. Также шутки основываются на сравнении мировоззрений людей с заболеванием и здоровых людей, где одержимость похудением первых на фоне второй категории людей выглядит комично.

Было выявлено, что популярными мемами в данном интернет-сообществе являются: мемы о нездоровых способах снижения веса, особенно, страхе перед приемами пищи, стремлении к чрезмерной худобе, последствиях расстройств пищевого поведения как для психики человека, так и для его организма в целом., а также мемы на тему отсутствия понимания серьезности данной проблемы среди окружения заболевших. Обнаружено, что большинство мемов имеют высокий характер локальности, что позволяет говорить о том, что аудитория, на которую он направлен, осведомлена о подобного рода проблемах, а значит такие сообщества помогают людям с РПП чувствовать себя не один на один с болезнью, ведь есть те, кто поймет то, что они чувствуют. Также отмечается, что одним из основных эмоциональных посылов публикуемых мемов является отрицательные эмоции, к которым относятся гнев, чувство вины, печаль. Персонажем мема чаще всего выступает молодая девушка. Значительное количество мемов не обходится без упоминания еды как в текстовом контексте, так и в визуальном, что, в принципе, неудивительно, учитывая тематику интернет-сообщества, а наличие фотографий врачей в качестве основы для интернет-мема говорит о серьезности данной проблемы. Также важно отметить, что в исследованных интернет-мемах часто упоминаются в текстовом формате или в виде фотографий медикаментозные препараты, нередко они являются основным персонажем мема.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. - М.: Academia - 1999. - 956 с
2. Якоба И. А. Особенности интернет-коммуникации (социологический, лингвистический, гендерный аспекты) // Вестник ИрГТУ. 2012. № 3 (62). С. 365-371.

3. Курбатов В. И. Сетевые сообщества Интернета как социальные конструкты // Гуманитарий Юга России, 2012. № 4. С. 94-102.
4. Сергеева Ю. В. Социальные сети в 2018 году: глобальное исследование. Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/socialnye-seti-v-2018-godu-globalnoe-issledovanie/> (дата обращения: 10.05.2020).
5. Марченко Н. Г. Интернет-мем как хранилище культурных кодов сетевого сообщества / Казанская наука. Казань, 2013, С. 113-115
6. Никитина О. А. Интернет-мем как мультимодальный феномен немецкоязычного интернет-дискурса / О. А. Никитина, О. А. Гудкова, Ф. Зандер // Язык и культура. 2018. № 43. С. 74-87.
7. Щурина Ю. В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог. 2012. № 3. С. 160-171.
8. Smink, FRE, van Hoeken, D. & Hoek, HW Эпидемиология расстройств пищевого поведения: частота, распространенность и смертность // Curr Psychiatry Rep 14, 406–414 (2012). DOI: 10.1007/s11920-012-0282-y.
9. Лобатюк В.В., Никифорова Н.В., Быльева Д.С. Национальная технологическая инициатива: социально-философский анализ // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского Государственного Политехнического Университета. 2017. №1. Том 8. 72-80.
10. Быльева Д. С. Семиотика визуальных образов в рекламном плакате//Реклама. Теория и практика. 2005. №2. С. 55-64
11. Канашина С.В. Интернет-мем как современный медиадискурс // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. №8 (131). С. 125-129.

Finagenova S. V.

THE SUBJECT OF EATING DISORDERS THROUGH A PRISM OF MEMES POSTED ON «RPP GOLOVNOGO MOZGA»

Finagenova Svetlana Vladimirovna - student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Politechnicheskaya St. 29.
e-mail: finagenova.sv@edu.spbstu.ru

Abstract. Recently, we can observe a trend of growing interest of Internet users in Internet memes which subjects can be absolutely different. This article presents the results of the analysis of memes about eating disorders by several criterions: visual component of meme, topic as a type of disease, unhealthy ways to lose weight reflected in meme and problems arising from the desire to lose weight. It is concluded that the main topics related to this problem are: the topic of bulimia and

compulsive overeating, health-hazardous diets, as well as the topic of health problems due to eating disorders. Most often memes are created based on stock photos of young girls.

Keywords: Internet; Internet meme; social networks; eating disorder.

УДК 347.61/.64

Хабаров А.А.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Хабаров Александр Анатольевич – студент, Воронежский Государственный университет, 394018, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1.
e-mail: khabarov8@mail.ru

Аннотация. В данной статье я постараюсь выяснить, что входит в общую совместную собственность супругов; чем регулируются имущественные отношения, находящихся в браке людей; укажу проблемные моменты, которые могут возникнуть при правовом регулировании данного института гражданского права. В частности, в теории и практике возникает вопрос, требуется ли согласие бывшего супруга на продажу квартиры как совместно нажитого имущества до его раздела. Поэтому вопрос распоряжения общими имущественными объектами супругов после расторжения брака действительно волнует многих людей. Причем не только бывших супругов, но и покупателей интересует следующая информация: требует ли продажа совместно нажитого имущества после развода согласия бывшего супруга? А могут ли впоследствии признать сделку недействительной.

Ключевые слова: право общей собственности; общая совместная собственность; брачный договор; совместная собственность супругов; актуальные проблемы.

Данная тема достаточно актуальна в наше время по нескольким причинам. Так, во-первых, слишком многозначительно само содержательное значение общей совместной собственности супругов, а именно, что конкретно в нее входит. Какое имущество можно отнести к совместной собственности, а какое будет относиться к раздельной собственности супругов. Во-вторых, есть сложности в судебной практике, связанные с толкованием, разъяснением и применением норм, касающихся реализации различных правомочий по общей совместной собственности супругами. В-третьих, законодательное регулирование имущественных отношений бывших супругов осуществляется не только семейным, но и гражданским законодательством. В-четвертых, согласно данным Федеральной Службы Государственной статистики за период с 2010 по 2018 годы количество процентов разводов

по отношению к заключенным бракам за год, к сожалению, практически неуклонно растет. И если в 2010 процент разводов составлял 53%, то уже в 2018 мы можем увидеть шокирующие 68%. А это значит, что также важно знать и понимать, как регулируется общая совместная собственность бывших супругов, например, до раздела их имущества. [1]

Для начала, определимся с самим понятием права общей собственности и ее видами. Право общей собственности означает, что определенная вещь принадлежит нескольким лицам, так называемым сособственникам. Гражданский Кодекс РФ в статье 244 «называет» два вида вышеназванной собственности: общая долевая и общая совместная. В первом случае это собственность двух и более лиц, чьи доли в праве собственности определены законом или договором. Во втором же случае определение таких долей отсутствует. Более того, отношения совместной собственности возникают только в определенных законом случаях, а именно, между супругами либо между членами крестьянского (фермерского) хозяйства. Это обуславливается наличием близких, особых лично-доверительных отношений. Именно поэтому, из смысла п.3 ст.244 Гражданского Кодекса РФ данный вид общей собственности на имущество является исключением, а не правилом.

Важной проблемой является отнесение имущества, приобретённого в период брака, к категории индивидуального или общего. Часть 1 ст. 34 Семейного кодекса РФ закрепляет, что «имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью». В части 2 названной статьи законодатель пояснил, что надлежит понимать под общим имуществом супругов: 1) доходы каждого из супругов от трудовой и предпринимательской деятельности, а также от результатов интеллектуальной деятельности; 2) пенсии, пособия и иные денежные выплаты, не имеющие специального назначения; 3) движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, а также любое иное нажитое супругами во время брака имущество, приобретенное за счет их общих доходов. При этом не имеет значения, на имя кого из супругов приобретено имущество или кем из супругов внесены денежные средства.

Однако не всякое принадлежащее супругам имущество предполагается их общей совместной собственностью. К ней не относятся, во-первых, имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак; во-вторых, имущество, полученное в дар или в порядке наследования одним из супругов во время брака; в-третьих, вещи индивидуального пользования (например, одежда и обувь), даже приобретенные в период брака за счёт общих средств (за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, признаваемых объектами совместной собственности независимо от того, кто из супругов ими пользовался). Такое имущество составляет их раздельную (личную) собственность [2, с. 583].

Брачным договором законный режим имущества супругов может быть изменен. Они вправе установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на отдельные его виды или на имущество каждого из них. Данный договор может быть заключен в отношении как имеющегося, так и будущего имущества

супругов, которые, однако, вправе изменить или расторгнуть его в любое время [3, с. 757]. Следовательно, важно знать есть ли такой договор между супругами или нет, так как его наличие является крайне важным для определения режима имущества супругов.

Также проблемой является то, что право собственности бывших супругов на совместно нажитое в браке имущество, не прошедшее процедуру раздела, прямо законом не регулируется. В юридической доктрине и судебной практике есть две прямо противоположных друг другу точки зрения, посвященных данному вопросу. Сутью первой является то, что к отношениям бывших супругов подлежит применению статья 253 ГК РФ. Базис данного заключения, основывается на нескольких положениях: 1) семейное законодательство регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (ст. 2 СК РФ); 2) гражданское законодательство - имущественные и личные неимущественные отношения между различными участниками гражданского оборота (п. 1 ст. 2 ГК РФ). Следовательно, можно сделать вывод: поскольку бывшие супруги не относятся к членам семьи, "к отношениям между бывшими супругами нормы семейного законодательства применению не подлежат", их имущественные отношения должны регулироваться нормами гражданского права. Воля бывшего супруга на отчуждение имущества, продолжающего находиться в общей совместной собственности, то если использовать ст.253 ГК РФ, то распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом. То есть имеет место быть презумпция согласия участников данного вида общей собственности. Совершенная одним из участников совместной собственности сделка, связанная с распоряжением общим имуществом, может быть признана недействительной по требованию остальных участников по мотивам отсутствия у участника, совершившего сделку, необходимых полномочий только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об этом.

Данной позиции придерживается и Верховный Суд РФ, который в определении от 14 января 2005 года по делу №12-В04-8, отменяя решение и определения нижестоящих судов, указал: "Нормы статьи 35 СК РФ распространяются на правоотношения, возникшие между супругами, и не регулируют отношения, возникшие между иными участниками гражданского оборота. К указанным правоотношениям должна применяться статья 253 ГК РФ". [4] Но здесь присутствует явное противоречие. Наблюдается несоответствие толкования и применения права заложенному в правовые нормы смыслу. Согласно пункту 3 ст. 244 ГК РФ общая совместная собственность на имущество возникает лишь в случаях, прямо предусмотренных законом. Из анализа современного законодательства можно сделать вывод, что оно не содержит такой вид общей совместной собственности, как собственность бывших супругов. По смыслу пункта 4 ст. 253 ГК РФ общие положения данной статьи могут применяться только к установленным законом видам общей совместной собственности, если специальными нормами о таких видах совместной собственности не введены иные правила. То есть, в отсутствие такого вида, установленного

законом общей совместной собственности, как собственность бывших супругов, положения статьи 253 ГК РФ не могут регулировать их имущественные отношения. Но в нашем случае Верховный Суд РФ, разрешая конкретное дело N 12- В04-8, расширительно истолковал нормы статьи 253 ГК РФ, что по мнению автора данной работы, не является правильным.

Представителем второй точки зрения является кандидат юридических наук, Ольга Леонидовна Тимшина, которая считает, что особый правовой режим общей совместной собственности супругов должен распространяться и на имущественные отношения бывших супругов, так как они приобрели эти права будучи именно супругами, т.е. имея особый правовой статус. Поэтому для бывших супругов должен действовать такой же правовой режим распоряжения совместно нажитым имуществом, как и в период брака. [5].

Таким образом, в статье проанализированы проблемы, касающиеся правового регулирования общей совместной собственности супругов: отнесение имущества, приобретенного в период брака, к категории индивидуального или общего; отсутствие прямого законодательного регулирования права собственности бывших супругов на совместно нажитое в браке имущество, не прошедшее процедуру раздела. По итогам работы автор пришел к следующим выводам: 1) Законный режим имущества супругов, которым является режим совместной собственности, может быть изменен брачным договором, следовательно, изменяться и критерии отнесения совместно нажитого в браке имущества в отношении каждого из супругов; 2) В статье было рассмотрено две точки зрения, касающиеся того, какими нормами должно регулироваться распоряжение совместно нажитого в браке имущества бывшими супругами. Если брать за основу первую точку зрения и использовать ст. 253 ГК РФ, то согласие бывшего супруга на отчуждение не нужно. Наоборот, если брать за основу ст. 35 СК РФ, то согласие нужно будет и после расторжения брака; 3) Верховный Суд РФ в своём определении по делу №12-В04-8 разъяснил, что по этому вопросу однозначно следует использовать нормы гражданского законодательства, а именно ст. 253 ГК РФ, несмотря на противоречие, указанное в положениях ст.244 и ст.253 ГК РФ.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 21.04.2020)
2. Российское гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. 958 с.
3. Гражданское право: учебник. В 3 т. Т.1. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: РГ-Пресс, 2011. – 1008 с.
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.01.2005 по делу №12-В04-8 // http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_31187.htm (дата обращения 17.05.2020).

5. Тимшина О.Л. Особенности регулирования правовых отношений между бывшими супругами: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2010. С. 28.

Khabarov A.A.

PROBLEMS OF REGULATIONS OF COMMON JOINT OWNERSHIP OF SPOUSES

Khabarov Alexander Anatolyevich – student, Voronezh State University, 394018, Russia, Voronezh, Universitetskaya pl. 1.
e-mail: khabarov8@mail.ru

Abstract. In this article I will try to find out what is included in the joint property of the spouses; what regulates the property relations of married people; I will indicate the problem points that may arise in the legal regulation of this institution of civil law. In particular, in theory and practice, the question arises whether the consent of the former spouse is required to sell the apartment as jointly acquired property before its division. Therefore, the issue of disposing of common property objects of spouses after the dissolution of marriage really excites many people. Moreover, not only the former spouses, but also the buyers are interested in the following information: does the sale of jointly acquired property require the consent of the former spouse after the divorce? Can they subsequently recognize the transaction as invalid?

The keywords: the right of common ownership; common ownership; marriage contract; joint marital property; actual problems.

УДК 34.046

*Жукова Н. И.
Кузнецов В. А.
Цветков А. В.*

СУДЬБА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ПРИ ВЫБОРЕ НАДЛЕЖАЩЕГО СПОСОБА ЗАЩИТЫ ПРАВА

Жукова Надежда Игоревна – студентка, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, город Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9.

Email: nadya.zhukova.99@mail.ru

Кузнецов Владислав Александрович - студент, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, город Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9.

Email: vlad.kuznecov.1999@list.ru

Цветков Александр Витальевич - студент, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, город Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9.
Email: A.Tsvetkov1999@yandex.ru

Аннотация. В статье авторы анализируют один из способов трансформации исковой давности – её нетечение, предусмотренное ст. 204 ГК РФ. Исследуется область применения этого института, оценивается возможность его применения в условиях, когда осуществление судебной защиты закончилось вынесением решения об отказе в иске в связи с тем, что истец выбрал ненадлежащий способ защиты права. В статье рассмотрены положения доктрины относительно указанного института, проанализирована и оценена судебная практика. При этом установлено, что закон не решает именно этот вопрос прямо, оставляя пространство для дискуссий. В результате исследования авторами обосновывается, что на данном этапе даже Верховный Суд Российской Федерации придерживается небезупречного, как полагают авторы, ошибочного подхода к этому вопросу. Авторами утверждается, что исковая давность в ситуации выбора неправильного способа защиты продолжает течь.

Ключевые слова: иск, исковая давность, способы защиты, право, Верховный Суд.

В соответствии со ст. 204 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности не течет со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита нарушенного права (п. 1), а при оставлении судом иска без рассмотрения течение срока исковой давности, начавшееся до предъявления иска, продолжается в общем порядке, если иное не вытекает из оснований, по которым осуществление судебной защиты права прекращено (п. 2) [1].

Сущность данного института заключается в том, что пока лицо защищает свое право в суде, оно не несет риска задавнивания своего требования. Интересно отметить, что до 31 августа 2013 г. в такой ситуации исковая давность прерывалась, в связи с чем было вероятным, что в случае длительного судебного процесса срок исковой давности мог истечь, особенно применительно к требованиям, по которым установлены сокращенные сроки давности. В связи с этим стоит приветствовать появление института нетечения исковой давности в отечественном правопорядке. Также как справедливо отмечает А. А. Павлов, указанный институт напоминает конструкцию приостановления давности [2, с. 1233].

При нормальном следовании вдоль линии времени судебный процесс должен заканчиваться разрешением спора по существу – вынесением решения. При этом при удовлетворении требования исковая давность исчерпывает себя и больше к этому иску не применяется.

Вместе с тем порой рассмотрение дела по ряду причин завершается не разрешением спора по существу, а остаётся без рассмотрения. На этот случай предусмотрено законодательное регулирование, согласно которому в случае оставления иска без рассмотрения, течение исковой давности продолжается.

Как можно заметить, законодательство не содержит регулирования на случай, решение хоть и вынесено, однако сам спор этим не исчерпывается. Такая ситуация может возникнуть, например, если истец выбрал ненадлежащий способ защиты права. В таком случае неясно, что происходит с давностью: течет ли она во время того, как истец защищает своё право ненадлежащим образом?

В доктрине указанный вопрос не разработан, однако на практике он встречается. Например, можно увидеть отражение этого вопроса в определении Верховного Суда РФ от 21.01.2020 № 9-КГ19-14.

В данном деле истица получила право на компенсацию сгоревшего жилья за счет бюджета, выбрав формой такой компенсации постройку ей нового дома. 01.11.2010 дом был построен и введён в эксплуатацию. Во время эксплуатации выяснилось, что дом построен с большим количеством недостатков, что было подтверждено отчетом от 14.01.2011. В феврале 2011 года было установлено, что дом не пригоден для проживания, однако недостатки возможно устранить. Ответчики не спешили устранять недостатки, поэтому в конце 2012 года истица обратилась в суд с иском об обязанности их устранить. В сентябре 2015 г. решением суда в иске было отказано, поскольку в ходе разбирательства суд пришел к выводу, что недостатки устранить нельзя.

Истица обратилась с новым иском, в котором просила обязать ответчиков возвести для нее новый дом. Суды первой и апелляционной инстанции отказали ей, сославшись на то, что истицей пропущен срок исковой давности. По вопросу исковой давности ВС РФ указал, что он не пропущен, поскольку истица обратилась в суд сразу после вступления в силу решения суда по первому делу.

Верховный Суд, по сути, признает, что срок исковой давности не течет, по смыслу ст. 204 ГК РФ, даже если истцом выбран ненадлежащий способ защиты права.

В соответствии с п. 1 ст. 204 ГК РФ срок исковой давности не течет со дня обращения в суд и на протяжении всего времени осуществления судебной защиты. При этом данная норма, по-видимому, не распространяется на случаи, когда дело заканчивается вынесением решения по существу. Такой вывод следует из п. 2 ст. 204 ГК РФ, который регламентирует судьбу исковой давности лишь при оставлении иска без рассмотрения, а также того факта, что срок исковой давности - это период времени, в течение которого лицо может эффективно защищать свое право в судебном порядке, а вынесение судебного решения обычно не требует более защищаться в суде, так как оно либо восстанавливает право, либо констатирует отсутствие нарушения права.

Разъяснения Верховного Суда, содержащиеся в пунктах 17-18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43, тоже касаются лишь вопроса применения

правила о нетечении срока исковой давности, если дело завершилось не решением суда, а оставлением иска без рассмотрения.

В анализируемом случае речь же идёт о том, что истице было отказано в первоначальном иске, а лишь потом она предъявила другой.

В настоящее время не до конца решен вопрос, может ли суд изменять способ защиты права, избранный истцом. Исходя из разъяснений, содержащихся в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25, суд сам применяет те нормы права, которые сочтет нужными, а неверно выбранный способ защиты не влечет негативных последствий для истца. Тем самым воплощена известная максима – *iura novit curia* (суд знает право). Таким образом, стороны доказывают, в первую очередь, фактические обстоятельства спора, а уже суд выбирает ту норму права, которая регулирует отношения, которые получилось установить в результате такого доказывания.

Однако существует и подход, согласно которому выбор способа защиты – это исключительная прерогатива истца. И если таким способом нельзя защитить право, то суд просто отказывает в иске (см., например, постановления АС Западно-Сибирского округа от 12.04.2011 по делу № А75-2753/2008, АС Волго-Вятского округа от 24.05.2013 по делу № А39-1433/2012, АС Волго-Вятского округа от 11.09.2012 по делу № А43-4843/2012, АС Московского округа от 19.03.2013 по делу № А41-25124/2011, АС Волго-Вятского округа от 04.09.2012 по делу № А11-9513/2011).

Истица предъявила во второй раз иной иск, нетождественный с первым (иначе она вообще не могла его предъявлять в силу п. 2 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ), соответственно, по этому требованию течет срок исковой давности, безотносительно того, что она же пыталась защитить своё право в суде иным образом. Иное бы приводило к нарушению баланса интересов истца и ответчика. Можно предположить, что интересы ответчика не были нарушены применением в данном деле ст. 204 ГК РФ, так как истица уже обратилась в суд, а значит ответчик должен был понимать, что она полагает свои права нарушенными и имел возможность защищаться и сохранять доказательства своей правоты, при их наличии. Однако предназначение правосудия состоит в разрешении спора, в результате которого устраняется неопределённость в отношениях истца и ответчика, поэтому, когда суд отказывает в иске, ответчик должен иметь возможность чувствовать себя уверенно относительно того, что притязания истца не получили поддержки суда. Было бы несправедливо, на наш взгляд, возлагать на ответчика бремя того, что в результате положительного для себя судебного решения, он оказывается в ситуации, когда требование к нему, которое при изначально правильном выборе способа защиты оказалось бы заданенным, вдруг остается в состоянии, пригодном для эффективной судебной защиты.

Существенность недостатков - объективная категория, которая либо имеется, либо нет, вне зависимости от судебного решения, которое лишь признаёт недостатки существенными для целей разрешения конкретного дела. Действительно, истице было, судя по всему, трудно правильно определить, какие недостатки обнаружались в её доме, хотя бы потому что суды пришли к разным выводам в ходе рассмотрения первого и второго её

исков. Однако состояние неопределенности в данном случае невозможно устранить искажённым применением норм о сроке исковой давности, поскольку в таком состоянии находятся обе стороны спора и устраняют её они в состязательном судебном процессе.

Таким образом, на данном этапе развития отечественной цивилистики вопрос о течении исковой давности в случае выбора ненадлежащего способа защиты права недостаточно изучен, однако мы полагаем, что в таком случае срок давности течет без остановки.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ;
2. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2018. – 1264 с.

Zhukova N. I.
Kuznecov V. A.
Tsvetkov A. V.

THE FATE OF THE STATUTE OF LIMITATIONS WHEN CHOOSING THE APPROPRIATE METHOD OF PROTECTION OF THE RIGHT

Zhukova Nadezhda Igorevna – student, Saint Petersburg State University, 199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya emb., 7/9.

Email: nadya.zhukova.99@mail.ru

Kuznecov Vladislav Alexandrovich - student, Saint Petersburg State University, 199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya emb., 7/9.

Email: vlad.kuzneczov.1999@list.ru

Tsvetkov Alexandr Vitalievich - student, Saint Petersburg State University, 199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya emb., 7/9.

Email: A.Tsvetkov1999@yandex.ru

Abstract. In the article, the authors analyze one of the methods of transformation of the limitation period - its non-flow, provided for by Art. 204 of the Civil Code of the Russian Federation. The field of application of this institute is examined, the possibility of its application is assessed in conditions when the implementation of judicial protection ended with the decision to refuse the claim due to the fact that the plaintiff chose an improper way of protecting the right. The article discusses the provisions of the doctrine regarding this institution, analyzed and evaluated judicial practice. Moreover, it was established that the law does not directly resolve this issue, leaving room for discussion. As a result of the study, the authors substantiate that at this stage even the

Supreme Court of the Russian Federation adheres to a faulty, as the authors believe, erroneous approach to this issue. The authors argue that the statute of limitations in the situation of choosing the wrong method of protection continues to flow.

The keywords: lawsuit, statute of limitations, methods of protection, law, Supreme Court.

УДК 327

Чернов С. И., Чувакин В. И., Решетников И. И.

РОЛЬ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ВЕДЕНИИ ХЛЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСТРОВЕ ШПИЦБЕРГЕН

Чернов Сергей Игоревич - студент, Высшая школа экономики, 194100, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Кантемировская, д. 3А.

E-mail: sichernov@edu.hse.ru

Чувакин Владислав Игоревич - студент, Высшая школа экономики, 194100, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Кантемировская, 3А.

E-mail: vichuvakin@edu.hse.ru

Решетников Иван Игоревич - студент, Высшая школа экономики, 194100, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Кантемировская, 3А.

E-mail: ireshetnikov@edu.hse.ru

Аннотация: Развитие Арктического региона в настоящее время имеет решающее значение. Образцовые отношения можно найти на архипелаге Шпицберген. Однако для того, чтобы как следует обсудить перспективы экономического партнерства в таких сферах. Россия (СССР) и Норвегия являются основными странами, влияние которых необходимо принять во внимание. Таким образом, прогресс в развитии партнерства в формате переговоров, международных соглашений и политического давления. Кроме того, рассматривается диапазон временных периодов и международных изображений Норвегии и СССР (затем России). В результате определены и описаны факторы, влияющие на следующие этапы и создающие международную среду в отношении архипелага Славбард. После этого дается правдоподобное объяснение сложившегося статус-кво в этом районе, а также будущая перспектива по этому вопросу.

Ключевые слова: Шпицберген, Арктический регион, стратегический регион, спорная территория.

Современный мир, несмотря на продолжающийся процесс глобализации, является ареной многих политических и экономических конфликтов. В последнее время усиливается межгосударственное противостояние и в арктическом регионе, имеющем стратегическое положение. Хотя в отличие от конфликтов на Ближнем Востоке или в Северной Африке, это противостояние носит невоенный характер, но значение этого скрытого конфликта не менее велико. Но помимо очевидного военного значения Арктика обладает огромным и даже не полностью оцененным экономическим потенциалом. Следовательно, в отличие от логики военно-политического соперничества, которую политические реалисты описывают как «игру с нулевым результатом», в которой всегда есть «проигравшие» и «победители», в экономической конкуренции между странами, а не только разделение сил. конечных ресурсов возможно, но всегда есть возможность «испечь большой пирог», налаживая взаимовыгодную экономическую деятельность. Шпицберген - идеальный «кейс» для анализа пересекающихся геополитических и экономических интересов разных государств, в первую очередь, конечно, интересов России и Норвегии. Таким образом, целью данного исследования является определение возможности взаимовыгодного сотрудничества в Арктике в условиях конфликтной политической обстановки на примере архипелага Шпицберген.

В этом исследовании, помимо «тематического исследования», также используется метод отслеживания процессов. Такой выбор оправдан тем, что процесс взаимодействия России и Норвегии в арктическом регионе позволяет более точно выявить образец возможностей для дальнейшего сотрудничества между государствами, что совпадает с целью исследования. Также, используя методологию исторического исследования (рассмотрение любого процесса в его развитии) и сравнительного анализа (анализ международных договоров), можно выявить нереализованные возможности в двусторонних отношениях между странами, чтобы выявить возможные препятствия и угрозы для устойчивого развития. региона как на международном уровне, так и для российско-норвежских отношений. Изучение текущих процессов сотрудничества между заинтересованными сторонами, а также возможностей его расширения в других сферах может быть важным для дальнейших исследований в области международных отношений, и в частности в области демилитаризованных и свободных экономических зон. и нейтральные территории.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что причиной продолжающихся споров по поводу архипелага Шпицберген является своеобразный правовой статус территории и разные позиции по толкованию Договора. Можно предположить, что конфликт обостряется из-за несоответствия положений Договора современным нормам и определениям в области международного морского права (эволюционный подход) [8; 53-55], что дает возможность по-разному трактовать Договор разными сторонами.

Шпицберген - архипелаг, расположенный в Арктике и согласно законодательным актам принадлежит Норвегии. Однако сегодня его актуальный статус вызывает интерес исследователей, поскольку Норвегия не имеет полной монополии на ведение какой-либо

деятельности в этом регионе. Значение Свальбарда важно с геополитической и экономической точек зрения. Например, около 80% морских путей, проходящих через Арктический регион, проходят в территориальных водах Норвегии [7; 3-5]. Стоит учитывать тот факт, что в регионе наблюдается рост военной активности (установка радара на Шпицбергене в 1996 г. и станции слежения за спутниками в 1997 г., заход в воды кораблей НАТО и России [10; 30-31]), что служит наглядным доказательством неурегулированности ситуации вокруг Свальбарда.

Рассматривая правовой статус Шпицбергена в исторической ретроспективе, ключевым моментом является подписание 9 февраля 1920 года в Париже Шпицбергенского мирного договора, закрепившего особый международный статус архипелага. Договор был несколько двусмысленным: с одной стороны, он утверждал суверенитет Норвегии над бывшей «свободной» территорией, но с другой стороны, страны, участвующие в Договоре, могли использовать природные ресурсы Шпицбергена в своих целях, который стал отправной точкой в спорах между Россией, Норвегией и другими государствами [6; 245-246]. Период 1940-х годов характеризовался попытками СССР усилить свое влияние на архипелаге. Советский Союз предлагал превратить архипелаг в военизированную зону Норвегии и СССР (что не удалось) [4; 900]. Только в 1957 году между СССР и Норвегией было заключено соглашение о морских границах, которое было пересмотрено в лишь 2007 году.

На основании и в соответствии с Парижским договором Норвегия разработала и согласовала с другими странами Горную хартию, регуливающую экономическую деятельность на Свальбарде. Настоящая Хартия определяет порядок добычи ресурсов в недрах земли. Советская сторона не была полностью удовлетворена положениями Договора и заявила о его неполном признании [5; 99], что впоследствии стало основной причиной начала новых переговоров между странами. Более того, ряд положений этой Хартии впоследствии привел к тому, что ведение совместной хозяйственной деятельности по добыче полезных ископаемых стало одним из аргументов ряда стран в пользу участия в добыче ресурсов на морской территории и ввел в переговорный процесс Великобританию, Францию, Испанию и другие государства [4; 898-899]. Например, в 1960-х годах французская компания пыталась начать добычу нефти в регионе [4; 901], что вызвало резкое недовольство Норвегии, согласно которому иностранные страны не должны участвовать в добыче норвежских ресурсов на морском шельфе и, кроме того, все земельные ресурсы должны эксплуатироваться в соответствии с норвежским законодательством, что препятствует равной конкуренции на архипелаге. [1; 379]. Но Норвегия не может начать масштабную добычу ресурсов, так как это вызывает протест со стороны всех других участников соглашения.

Однако отношения между Норвегией и СССР (позже Российской Федерацией) всегда имели особое значение для будущего Шпицбергена. Стоит отметить, что все страны, подписавшие Договор, имели равное право присутствовать в регионе, но эти два государства имели наибольшее влияние благодаря своему прямому присутствию в регионе.

Отношения между двумя странами обострились после вступления Норвегии в НАТО, поскольку Москва расценила это как шаг к нарушению положений Договора [10; 30-31]. Кроме того, с 70-х годов прошлого века между сторонами возникли разногласия по поводу разграничения экономических зон, и эти споры не были полностью разрешены конференциями ООН и только усилились после открытия обширных запасов полезных ископаемых в Баренцевом море [3].

Российская Федерация настаивала на расширении зоны добычи ближе к Шпицбергену, а Норвегия, наоборот, пыталась отодвинуть границу. Норвегия часто использовала правовые конфликты, которые так часто встречаются в международном праве, в частности противоречия между положениями Парижского договора и последующими инструментами международного права: Женевскими конвенциями 1958 года и Конвенцией ООН по морскому праву. Наличие большого количества законодательных актов, регулирующих этот вопрос, позволило Норвегии выбрать благоприятные интерпретации по конфликтным вопросам.

В 1978 году Норвегия и Россия подписали Эвенсенский-Ишковский договор, который установил так называемую «серую зону». Это территория площадью 175 тысяч квадратных километров, в пределах которой запрещалось вести любую деятельность, связанную с добычей каких-либо ресурсов, но окончательное решение было отложено из-за нежелания СССР пойти на четное разделение границ [9; 56-57]. В целом период 1970-х годов характеризовался взаимными уступками и соглашениями между СССР и Норвегией, которые рассматривались как средство стабилизации отношений в регионе и следования новым морским правилам. Именно двусторонний формат соглашений, а не международный трибунал, позволил странам обеспечить права на определенные территории вплоть до серой зоны без участия международных коалиций. Например, в 2010 году страны достигли компромисса по разграничению морских пространств и заключили соглашение «о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане». Теперь демаркационная линия четко определена в подписанном соглашении, и обе страны имеют возможность добывать полезные ископаемые в своих зонах, но интересно посмотреть, насколько успешно реализуется это соглашение, а также гарантирует ли оно мирное сосуществование двух участников в регионе архипелага Шпицберген?

Соглашение о разграничении морских пространств между Норвегией и Россией, подписанное в 2010 году, окончательно урегулировало вопрос о морской границе в районе Шпицбергена. Россия Федерация потеряла около девяти сот тысяч квадратных километров спорной территории, а Норвегия пятьсот десять. В то же время был установлен принцип, что каждое поле, пересекаемое границей, может эксплуатироваться только совместно и как единое целое. Такой подход снизил напряженность и создал механизм заблаговременного разрешения возможных конфликтных ситуаций по добыче углеводородов. В результате разграничения Россия и Норвегия имеют четкие границы исключительных экономических зон и континентального шельфа в этом районе. Границы, определяющие зоны стран, четко

определены, где серая зона разделена на две равные части между государствами (статья 1, параграф 1.1). В случае возможных споров по поводу зон добычи в соглашении излагаются условия и порядок диалога между странами (пункт 2 статьи 5). Кроме того, приложения 1 и 2, соответственно, содержат разъяснения используемых определений во избежание недоразумений. Таким образом, на основании анализа текста договора можно сделать вывод, что документ является юридически завершённым и что правовые основания для множественных толкований, выгодных той или иной стороне, исчерпаны. Кроме того, в параграфах седьмой и восьмой Договора провозглашается принцип равенства сторон, предоставляющий более пятидесяти стран на равных основаниях для ведения бизнеса, а также второй пункт значительно облегчает передвижение граждан стран, подписавших соглашение, которое позволяет превратить формальную возможность в фактическую доступность и относительную простоту ведения бизнеса. Что особенно важно в контексте сложных международных отношений, Договор о Шпицбергене, а именно его статья девять, предусматривает демилитаризацию Свальбарда. Таким образом, этот договор и более поздние документы, дополненные он создал прецедент и показали, что можно решить вопрос о спорных территориях, даже в спорном регионе, такие как Арктика, мирно и к удовлетворению заинтересованных сторон. Таким образом, Договор поднял мораторий на добычу в спорном районе, что раньше было невозможно на самом деле во всем Баренцевом море.

Арктический регион исторически был незанятой территорией из-за таких факторов, как недоступность, сложность добычи ресурсов и суровые климатические условия. Вот почему трудно вспомнить серьезные конфликты влияния в этом регионе в XIX веке. Однако в связи с развитием технологий (военных и промышленных) борьба за ресурсы и важные позиции усилилась. Однако меры, принятые заинтересованными сторонами во избежание открытого или даже вооруженного противостояния, позволили создать эффективные механизмы межгосударственного сотрудничества. Более того, это можно назвать победой дипломатии, поскольку вооруженные конфликты часто вспыхивают в регионах, где несколько государств заявляют о своих правах. Своевременное заключение договоренностей и, конечно, готовность каждой стороны к сотрудничеству привели к тому, что сегодня мы можем наблюдать пример взаимовыгодного экономического сотрудничества, которое является необходимым условием развития и успешного политического сотрудничества между государствами. Стоит отметить, что, несмотря на все проблемы и почти вековые переговоры, именно результат урегулирования вопроса о Шпицбергене можно считать модельным решением относительно владения спорными северными территориями и ведения совместной хозяйственной деятельности. Конечно, это не означает, что спорные вопросы полностью исчезнут. Например, в октябре 2019 года в норвежских СМИ появились предположения о присутствии российских спецназовцев на Шпицбергене, что было опровергнуто российской стороной. А в феврале 2020 года МИД России уже заявил о нарушении Норвегией своих обязательств по Шпицбергенскому договору 1920 года, поскольку Норвегия представила участки, находящиеся в рамках

соглашения, «на раунды по распределению лицензий на разработку месторождений нефти и газа. ресурсы континентального шельфа» [11], в которых российские компании участвовать не могут. Однако эти споры, конечно, не имеют возможности перерасти в вооруженный конфликт, а являются обычными спорами между хозяйствующими субъектами (в том числе с использованием «черного пиара»). Поэтому, резюмируя все вышесказанное, считаем необходимым признать совокупность договоренностей о статусе Свальбарда близкой к идеальной, и эту модель можно и нужно использовать в качестве модели и шаблона для разрешения подобных напряженных ситуаций.

Список литературы

1. D. H. Anderson (2009). The Status Under International Law of the Maritime
2. Areas Around Svalbard, *Ocean Development & International Law*.
3. Tore Henriksen & Geir Ulfstein (2011) Maritime Delimitation in the Arctic: The Barents Sea Treaty, *Ocean Development & International Law*, 42:1-2, 1-21.
4. Valur Ingimundarson (2018). The Geopolitics of the 'Future Return': Britain's Century-Long Challenges to Norway's Control over the Spitsbergen Archipelago, *The International History Review*, 40:4.
5. *Island Studies Journal*, Vol. 7, No. 1, 2012. The Globalization of the Arctic: Negotiating Sovereignty and Building Communities in Svalbard, Norway.
6. PØystein Jensen (2019) Defining Seaward Boundaries in a Domestic Context: Norway and the Svalbard Archipelago, *Ocean Development & International Law*, 50:2-3.
7. Julia Olsen, Natalie Ann Carter and Jackie Dawson. Community perspectives on the environmental impacts of Arctic shipping: Case studies from Russia, Norway and Canada//*Cogent Social Sciences* (2019).
8. Peter Thomas Örebech. The geographic scope of the Svalbard treaty and Norwegian sovereignty: historic or evolutionary interpretation.
9. Alexander N. Vylegzhanin, Oran R. Young & Paul Arthur Berkman (2018) Governing the Barents Sea Region: Current Status, Emerging Issues, and Future Options, *Ocean Development & International Law*, 49:1.
10. James K. Wither (2018) Svalbard, *The RUSI Journal*, 163:5.
11. МИД Норвегии ответил отказом на письмо Лаврова о Шпицбергене//*Известия*. 16 февраля 2020 г.

Chernov S. I., Chuvakin V. I., Reshetnikov I. I.

THE ROLE OF GEOPOLITICAL AND ECONOMIC FACTORS KTOROV IN THE CONDUCT OF NON-GOVERNMENTAL ACTIVITIES ON THE ISLAND OF SVALBARD

Chernov Sergey Igorevich-student, Higher School of Economics, 194100, Russia, St. Petersburg, Kantemirovskaya str., 3A.

E-mail: sichernov@edu.hse.ru

Chuvakin Vladislav Igorevich-student, Higher School of Economics, 194100, Russia, St. Petersburg, Kantemirovskaya str., 3A.

E-mail: vichuvakin@edu.hse.ru

Reshetnikov Ivan Igorevich-student, Higher School of Economics, 194100, Russia, St. Petersburg, Kantemirovskaya str., 3A.

E-mail: iireshetnikov@edu.hse.ru

Abstract: The development of the Arctic region is currently of crucial importance. An exemplary relationship can be found in the Svalbard archipelago. However, in order to properly discuss the prospects for economic partnership in such areas. Russia (USSR) and Norway are the main countries whose influence needs to be taken into account. Thus, progress in the development of partnership in the format of negotiations, international agreements and political pressure. In addition, the range of time periods and international images of Norway and the USSR (then Russia) is considered. As a result, the factors influencing the next stages and creating an international environment for the Slavbard archipelago are identified and described. This is followed by a plausible explanation of the current status quo in the area, as well as a future perspective on the issue.

Keywords: Svalbard, Arctic region, strategic region, disputed territory.

УДК 327.7

Чертов Д.Г.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Чертов Данил Григорьевич – студент, очная форма обучения, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет Международных отношений, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9.

Аннотация. В данной статье рассматривается тема международного сотрудничества государств в решении глобальной проблемы изменения климата. Актуальность данной статьи заключается в следующем - глобальные проблемы современности, это прежде всего проблемы, затрагивающие каждое государство и каждого человека. Поэтому, практически каждое государство участвует в урегулировании данных проблем. Из международной организации стоит конечно же отметить ООН, благодаря которой было осуществлено большое количество конференции, соглашений, протоколов. Целью данной работы

является выявление роли международного сотрудничества для решения глобальной проблемы изменения климата. Также ставятся следующие задачи: определение характера взаимодействия государств и международных организаций в решении глобальной проблемы изменения климата и анализ результатов работ международного сотрудничества, и выявление возможного пути решения проблемы изменения климата. В конце статьи автор приведет общий вывод и даст некоторые пути решения существующей проблемы.

Ключевые слова: изменение климата; глобальное потепление; Киотский протокол; Парижское соглашение.

XXI век ознаменовался не только скачком в развитии технологий, экономики, но и возникновением, а точнее еще более усиленным ростом глобальных экологических проблем, причиной которых в большей степени является человек. Глобальные проблемы современности, это прежде всего проблемы, затрагивающие каждое государство и каждого человека. Поэтому, практически каждое государство участвует в урегулировании данных проблем. Из международной организации стоит конечно же отметить ООН, благодаря которой было осуществлено большое количество конференции, соглашений, протоколов.

Под глобальными проблемами многие источники (Международные организации, государства, научные деятели и т.д.) подразумевают проблемы, создающие угрозы всему человечеству, вплоть до его полного уничтожения. Такой пессимистический настрой может быть обусловлен тем, что рост глобальных экологических проблем не уменьшается и в ряде случаев лишь усиливается. Причиной ухудшения положения с каждым годом, может быть связано с некомпетентностью международных акторов и простых граждан, также и сами природные факторы, которые следует учитывать, несмотря на их меньшее влияние на проблему. При условии растущей глобализации, локальная проблема одной страны или же региона может шаг за шагом перерасти в глобальную, если своевременно не находит решения. Таким образом все существующие глобальные проблемы имеют схожие характеристики. Из них можно выделить: затрагивание интересов не только всех стран, но и всего мира; торможение социального и экономического развития мира; требование неотложного их решения; взаимосвязь между собой; требование координированного действия всех стран. Данная работа носит глобальный характер, то есть данная проблема рассматривается не в отдельно взятом регионе. Поэтому **объектами исследования** являются государства и общество. **Предмет исследования** — это процесс изменения климата и его влияние на ряд аспектов жизнедеятельности государства и общества (экономика, здравоохранение, международное сотрудничество и т.д.).

Определенно, проблема изменения климата затрагивает каждого человека, живущего на планете Земля. Ухудшение экологии, изменение среднегодовой температуры, засуха, чрезмерное количество осадков и т.д. Все эти последствия проблемы изменения климата касаются не только фермеров, метеорологов и пр., но и обычного человека. Природные катаклизмы, вызванные изменением климата, наносят огромный ущерб по экономике стран, в которых они происходит. Поэтому и без того не столь богатые страны все сильнее и сильнее понижают свой рейтинг состояния экономики. Это только половина

беды. Выделяются следующие угрозы для государств и отношений между, которые возникают из-за изменения климата в мире:

- 1) Конфликт из-за ресурсов. В особенности стоит отметить сокращения производительности сельского хозяйства и источников пресной воды, что приводит к массовому голоду и гражданской нестабильности.
- 2) Потеря территорий и пограничные споры между странами. Ученые прогнозируют серьезные изменения на суше, в частности на прибрежных зонах, то есть потеря больших площадей. Также исчезновение некоторых островных государств.
- 3) Таяние льдов откроет доступ к ресурсам: нефть, газ, минеральные ресурсы и т.д. Это в конечном итоге приведет к спорам между государствами и вполне возможно к конфликтам и дестабилизации стран на международной арене.
- 4) Экологическая миграция. Та часть населения земного шара, которая уже страдает от последствий изменения климата мигрируют в те страны, где положение лучше. Это приводит к ряду других проблем государствам, в которые и бегут мигранты.
- 5) Ситуация нестабильности в ряде стран. Изменение климата может значительно усилить нестабильность экономически слабых государств. Поскольку правительства данных стран будет неспособно обеспечить свое население всем необходимым перед лицом трудностей. Недовольство граждан может перейти в Гражданские войны.
- 6) Давление на международное управление. Многосторонней системе грозит опасность, если сообщество не сможет противостоять угрозам, изложенным выше. Воздействие изменения климата будет подпитывать политику негодования между теми, кто наиболее ответственен за изменение климата, и теми, кто в наибольшей степени страдает от него. Таким образом, воздействие политики по смягчению последствий изменения климата (или провалы политики) будет способствовать политической напряженности на национальном и международном уровнях. Потенциальный раскол не только разделяет Север и Юг, но также будет иметь место измерение Юг-Юг, особенно в связи с увеличением доли глобальных выбросов в Китае и Индии. На и без того обремененную архитектуру международной безопасности будет оказываться все большее давление [3].

Данные проблемы затрагивают в основном слабые страны и с развивающейся экономикой. Именно они и их взаимоотношения между друг другом находятся в большей угрозе, чем страны развитые, которые более готовы к угрозам глобальной проблемы изменения климата. В частности, больше всего страдает Африка, так как именно в этом регионе большинство стран бедные или же находятся в дестабилизированном состоянии в результате гражданской войны. Под большой угрозой также находится и Азия, а именно её Южная, Восточная и Юго-Восточная части. Здесь основной опасностью помимо бедности является высокая плотность населения. По данным статистике в этих регионах проживает около 4 млрд. людей (более 50% от всего населения земного шара). В связи с чем, угроза голода и нехватки воды намного острее, чем в менее густонаселенных регионах Земли [3].

Международное сотрудничество безусловно играет важную роль в разрешении глобальной проблемы изменения климата. На сегодняшний день необходимо выделить Парижское соглашение, принятое в 2015 году на 21-ой конференции сторон Рамочной конвенции изменения климата. Подписание началось 22 апреля 2016 года, к июню этого же года подписи поставили представители 177 стран, 17 из них ратифицировали его. Соглашение вступит в силу после того, как оно будет ратифицировано представителями 55 стран, на которые приходится не менее 55% общемировых выбросов парниковых газов. К тому же, в течении трех лет страны имеют полное право выйти из соглашения. Данной возможностью воспользуется США в 2017 году 1 июня, заявив о выходе, сам же окончательный выход должен быть осуществлен в ноябре 2020 года. Также, выход из РКИК ООН автоматически предусматривает выход из Парижского соглашения [7].

Главная цель соглашения – приложение усилий в ограничении роста температуры до уровня 1,5 градуса Цельсия и удержание прироста глобальной средней температуры. Если брать во внимание тот факт, что средняя температура земли уже повысилась на 0,85 градуса Цельсия, поставленная цель достижима только в том случае, если будет реализована климатическая модель, предполагающая масштабные меры по ограничению выбросов парниковых газов. Также к целям относятся – обеспечение низкоуглеродного развития и повышения устойчивости к изменению климата и к его неблагоприятному воздействию; приведение финансовых потоков в соответствии с задачами перехода к низкоуглеродному и климатическому устойчивому развитию. Соглашение требует от всех его участников незамедлительно остановить рост выбросов парниковых газов и затем абсолютное сокращение в глобальном масштабе с тем, чтобы во второй половине XXI века достичь равновесия между антропогенными выбросами парниковых газов и их поглощением.

Странам участницам Парижского соглашения по климату необходимо придерживаться следующих задач: принятие национальных планов по снижению выбросов парниковых газов; планомерное снижение выбросов CO₂ в атмосферу – для чего, необходимо к 2020 разработать стратегический план по переходу на безуглеродную экономику (например, использование возобновляемых источников энергии); установление эффективно международного сотрудничества в рамках обмена «зеленым» технологиями в промышленности, сельского хозяйства и других сферах, в которых регистрируется выбросы парниковых газов.

Формирование Киотского протокола, его редактирование для лучшей работоспособности заняло практически 10 лет. Однако, Киотский протокол не прекратил своё существование, так как у нового соглашения нет количественных обязательств по уменьшению или же введению рамок для выбросов парниковых газов, у каждой страны эта цифра будет выбрана самостоятельно, что зарождает некие сомнения в эффективности Парижского соглашения. К следующим отличиям относится то, что обязательства по понижению выбросов парниковых газов берут все государства, ратифицировавшие соглашение, а не только развитые государства и государства с переходной экономикой. Также разработан новый международный экономический институт, который позволит

странам финансировать разработки по уменьшению выбросов парниковых газов. Стоит добавить, что в соглашении не прописан механизм, осуществляющий строгий контроль за соблюдением всех мер по его исполнению. Документ лишь подразумевает право проверки информации (которую дает страна) об достижениях по сокращению вредных выбросов комиссии международных экспертов. На 23-й Конференции ООН об изменении климата, было отмечено, что страны, подписавшие Киотский протокол, должны выполнить обязательства по снижению выбросов парниковых газов до 2020 года. Парижское соглашение в свою очередь вступит в исполнение после 2020 года. Киотский протокол определенно достиг успеха, так как по научному исследованию страны, взявшие на себя обязательства по протоколу, выполнили их. А именно сократили количественные выбросы парниковых газов в атмосферу, тем самым сделав шаг для урегулирования глобальной проблемы изменения климата. Лишь девять из них (Австрия, Дания, Исландия, Испания, Лихтенштейн, Люксембург, Норвегия, Швейцария и Япония) выделили более высокие уровни выбросов. Эти девять стран лишь на немного превысили свои целевые показатели в общей сложности примерно на 1% от среднегодового объема выбросов, установленного в соответствии с Киотским протоколом, - и смогли выполнить положения протокола, используя механизмы "гибкости" [8]. В целом, благодаря целенаправленным действиям крупнейших стран антропогенные выбросы парниковых газов удалось стабилизировать. Их рост замедлился, и уже после 2015 года практически прекратился. С момента принятия Парижского соглашения его не подписали ряд стран: Ангола, Ирак, Иран, Йемен, Киргизия, Ливия, Ливан, Оман, Россия, Суринам, Турция, Эритрея, Южный Судан. Лишь спустя время некоторые страны ратифицировали соглашение. Так, например, Киргизия и Россия подписали Парижское соглашение лишь в 2019 году [9].

Следующая конференция РКИК COP-26 (в рамках Парижского соглашения) пройдет 9-19 ноября 2020 года. Однако, результаты выполненных планов необходимо было предоставить 9 февраля 2020 года (за 9-12 месяцев). К этому времени лишь трем странам (Маршалловы острова, Суринам, Норвегия – общая доля в мировых выбросах составляет 15,1%) удалось полностью выполнить условия соглашения. Организаторы и члены конференции надеются, что к этому списку добавятся еще страны. Однако, в связи с эпидемиологической ситуацией в мире, вызванной короновирусной инфекцией COVID-19 конференция отложена на 2021 года [10]. Первоначально предполагалось, что Парижское соглашение вступит в силу в 2020 году, и несколько ученых-юристов заявили, что девятимесячный срок в парижском тексте строго применяется в будущем веках, начиная с 2025, 2030 и т.д. Однако большое количество стран, подписавших соглашение в 2016 году, дали толчок к тому, чтобы применить Парижское соглашение уже в 2020 году. Киотскому протоколу потребовалось около 8 лет, чтобы начать действовать. На данное решение также повлияли Неправительственные организации, молодежные активисты во главе с Гретой Тунберг. А научные открытия о гибели тропических коралловых рифов и ускоряющимся таянии Гренландии и Антарктиды, сделанные после собрания в Париже, еще больше подняли ожидания действий со стороны правительств государств [11]. Страны (США,

Канада, Мексика, Германия, Франция, Великобритания, Чехия, Украина, Бенин) предоставляют долгосрочные стратегии низкоуглеродного развития на период до середины XXI века. Также, согласно стратегическим документам, США и Канада планируют к 2050 году сократить выбросы парниковых газов на 80% относительно 2005 года, Франция – на 75% относительно 1990 года, Великобритания – на 80% относительно 1990 года, Германия – на 80-95% относительно 1990 года. В некоторых странах долгосрочные климатические цели закреплены в национальном законодательстве. Так, Норвегия, по закону, должна стать климатически нейтральной к 2030 году, Финляндия - к 2035 году, Швеция и Голландия – к 2045 году, Испания и Новая Зеландия к 2050 году. Сегодня, принимают участия в решении глобальной проблемы изменения климата и неправительственные организации. Коалиция «Ниже 2°C» объединяющая города и регионы, которые поставили перед собой цель снизить выбросы парниковых газов к 2050 году на 80-95% по сравнению с 1990 годом. Участниками коалиции являются 220 субнациональных образования и 43 страны. Коалиция начала действовать в мае 2015 года. Также существует Глобальное соглашение мэров по климату и энергетике – The Global Covenant of Mayors for Climate & Energy, основанного в 2008 году. Данное соглашение подписали главы более чем 10 тыс. городов, с общим количеством населения 775,5 млн. человек, сюда входят мэры двух российских городов – Москвы и Ростова-на-Дону. К схожему соглашению можно отнести C40 (Cities Climate Leadership Group), сформированной в 2005 году. В группу входит 90 самых крупных городов мира, из российских городов принимает участие – Москва. На заявление президента США Д.Трампа об выходе из Парижского соглашения, была создана коалиция «Мы остаемся» (We Are Still). Организаторы выступают за продолжение участия страны в соглашении. В нее входят 10 штатов, свыше 280 округов и городов, 2 тыс. компаний, 345 университетов и колледжей, более 200 религиозных организаций. Совместно они представляют около 52% населения США. Аналогичную позицию занимает «Климатический альянс Соединенных штатов» (The United States Climate Alliance), объединяющий 16 штатов.

Таким образом, сегодняшняя ситуация борьбы с глобальной проблемой изменения климата базируется на выполнении участниками задач Парижского соглашения. Также, общемировой тенденцией становится принятие странами стратегий по уменьшению национальных выбросов парниковых газов. Создаются неправительственные организации, включающие в себя крупные города, которые ставят перед собой такие же задачи. Безусловно, выполнение всех требований по снижению выбросов, принесут результаты и поспособствуют урегулированию глобальной проблемы изменения климата.

В XXI веке на повестке дня у большинства стран и международных организаций находится глобальная проблема изменения климата. Представители государств формируют соглашения, протоколы, договора и др. для урегулирования данной проблемы не только на национальном уровне, но и глобальном. Проблема остра и касается каждого живущего на планете Земля. Человечество молниеносно разрушило окружающую среду, и продолжает это делать. Однако сейчас, государства и международные организации совершают шаги, пусть и неспешно, по устранению данной проблемы. Этими шагами являются: Рамочная

Конвенция ООН по Изменению Климата, Межправительственная группа экспертов по изменению климата, Киотский протокол, Парижское соглашение и пр. Все это безусловно является решением проблемы изменения климата, так как они ставят перед собой задачи по снижению выбросов парниковых газов, переход на «зеленую» энергию и т.д. Конечно, они имеют свои недостатки и недоработки. Так, например, «гибкий» механизм Киотского протокола подвергается критике многими экспертами. Покупка льгот на выбросы у другой страны, чтобы не превышать выбросы в своей стране и таким образом «выполнить» условия. Данная проблема не должна решаться такими методами. В качестве решения проблемы чрезмерных выбросов парниковых газов, следует рассмотреть вариант использования альтернативных источников энергии, ставить более жесткие обязательства в соглашениях (что можно наблюдать сейчас). Но несмотря на это, роль международных организаций и сотрудничества государств в рамках решения глобальной проблемы изменения климата важна, так как результаты работ уже принесли свои плоды.

Список литературы

1. Доклад МГЭИК за 2013 год
https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/03/WG1AR5_SummaryVolume_FINAL_RUSSIAN.pdf (Дата посещения 8.04.2020)
2. Статья на сайте газеты «Наша газета» <https://nashagazeta.ch/news/sante/shveycariyu-zavoevuyayut-tigrovye-komary> (Дата посещения 15.03.2020)
3. Доклад Европейской Комиссии в Европейский совет. Изменения климата и международная безопасность.
https://www.consilium.europa.eu/media/30862/en_clim_change_low.pdf (Дата посещения 02.04.2020)
4. Соглашение РКИК ООН
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (Дата посещения 02.04.2020)
5. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. Статья 12 Программа чистого развития
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (Дата посещения 02.04.2020)
6. Саворская Е.В. Европейский союз как участник международного климатического режима: организационный анализ. // Журнал «Вестник Московского университета». Серия 25. Международные отношения и мировая политика.
<https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskiy-soyuz-kak-uchastnik-mezhdunarodnogo-klimaticheskogo-rezhima-organizatsionnyu-analiz> (Дата посещения 02.04.2020)
7. Парижское соглашение / РКИК ООН // <http://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/rus/l09r.pdf> (Дата посещения 02.04.2020)

8. Анализ исследователей результатов Киотского протокола
<https://www.sciencedaily.com/releases/2016/06/160610095034.htm> (Дата посещения 05.04.2020)
9. Парижское соглашение по климату. Цель, структура и история документа. 23 сентября 2019 <https://tass.ru/info/6917170> (Дата посещения 05.04.2020)
10. Веб-сайт новостной компании «TheGuardian». Статья о переносе Конференции COP-26 <https://www.theguardian.com/environment/2020/apr/01/uk-likely-to-postpone-cop26-un-climate-talks-glasgow-coronavirus> (Дата посещения 07.04.2020)
11. Веб-сайт зарубежной некоммерческой новостной организации, специализирующейся на событиях связанных с экологией
<https://www.climatechangenews.com/2020/02/07/world-misses-symbolic-february-deadline-ratchet-climate-action-cop26/> (Дата посещения 07.04.2020)
12. Кавешников Н.Ю. Стратегия ЕС в области климата и энергетики // Современная Европа. 2015. № 1.
13. Здоровец Я.И. Глобальное измерение климата: угрозы и меры противодействия // Аналитический вестник. – 2009. – №7.

Chertov D.G.

Chertov Danil Grigorevich - student, full-time education, St. Petersburg State University, Faculty of International Relations, 199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya Emb., 7–9.
e-mail: dantfree@gmail.com

Abstract. In this article will be discussed the topic of international cooperation of states in solving the global problem of climate change. The relevance of this article is - the global problems of our time influence every state and every person. Therefore, almost every state is involved in resolving these problems. UN definitely has a special place, because this organization made a large number of conferences, agreements, and protocols were implemented. The aim of this work is to identify the role of international cooperation in addressing the global climate change problem. The following tasks are also set: determining the nature of the interaction of states and international organizations in solving the global problem of climate change and analyzing the results of international cooperation, and identifying a possible way to solve the problem of climate change. At the end of the article, the author gives a general conclusion and gives some ways to solve the existing problem.

Key words: climate change; global warming; Kyoto Protocol; Paris agreement.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦИФРОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОЛИТИК СИНГАПУРА, МАЛАЙЗИИ И ИНДОНЕЗИИ

Чисталёва Татьяна Александровна – студентка, Санкт-Петербургского государственного университета, 191060, Россия, г. Санкт-Петербург, Смольного ул., 1/3.
e-mail: t.chistalyova@gmail.com

Эйдемиллер Константин Юрьевич – кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры международной гуманитарных связей факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, 191060, Россия, г. Санкт-Петербург, Смольного ул., 1/3.
e-mail: keidemiller@gmail.com

Аннотация. На данный момент развитие цифровой экономики является актуальной повесткой дня во многих странах. Особенно она актуальна для стран Юго-Восточной Азии, которые являются одним из мировых центров разработки новых технологий, из которых прежде всего можно выделить Сингапур, Малайзию и Индонезию. Несмотря на тесное соседство и взаимосвязанную историю этих стран их возможности и ресурсы серьезно отличаются, что обуславливает разный подход к созданию полноценной системы цифровой экономики. Авторы статьи в своей работе проанализировали государственные стратегии Сингапура, Малайзии и Индонезии в деле создания цифровой экономики, а также рассмотрели их влияние на аналогичный процесс на Ближнем Востоке. В результате авторы обозначили преимущества и недостатки деятельности каждой из перечисленных стран, и обозначили, какое влияние оказывает географическое положение и исходные социально-экономические условия стран на их темпы и результаты развития цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика; электронная коммерция; Сингапур; Малайзия; Индонезия.

В настоящее время со все более широким распространением интернета значимую роль начинает играть электронная коммерция. Пользователей привлекает территориальная доступность, широкий ассортимент товаров и высокое качество обслуживания, производителей привлекает снижение издержек производства и расширение рынков сбыта. Увеличивающиеся обороты электронной коммерции приводят к тому, что она становится важным сектором экономики, сопряженным также с цифровизацией, и требует от государства последовательной политики, направленной на развитие.

Так как сейчас Юго-Восточная Азия является регионом, в котором активно развивается сфера экономики и проводится цифровая трансформация, для нее актуален

вопрос разработки цифровой экономической политики. Этому способствует несколько факторов: притязания стран региона на ведущие роли в мировой экономике, увеличение покрытия интернетом, рост доходов населения, широкое предложение на глобальных рынках электронной коммерции, хороший показатель рентабельности электронного бизнеса и государственная поддержка. Все это обуславливает то, что в Юго-Восточной Азии уделяется большое внимание цифровой экономике и ее развитию, что требует от правительств создания тщательно проработанной политики. Особый интерес представляют политики Сингапура, Малайзии и Индонезии.

Большой интерес представляет программа развития цифровой экономики Сингапура. Уже на сегодняшний день Сингапур занимает третье место в рейтинге инновационных экономик мира и является первым городом в Азии и в мире по уровню готовности к цифровизации. Сингапур обладает фундаментом для развития электронной коммерции: здесь самая высокая скорость интернета, 95% процентов домашних хозяйств имеют доступ к интернету, и большая часть населения принадлежит к среднему классу. Конкуренцию Сингапуру может составить лишь Сеул. Согласно данным компании Ookla, базирующейся в Сиэтле, которая занимается измерением скорости сетей во всем мире, глобальное среднее значение составляет 27,2 Мбит/с, и лучший в мире интернет, работает сейчас со скоростью 76,74 Мбит/с в Южной Корее. Более того, Сингапур является второй страной в мире по простоте ведения бизнеса, уделяет много внимания созданию условий для переноса сюда готового бизнеса, а также активно инвестирует в стартапы и поддерживает предпринимателей в цифровой сфере. Создание лидирующей цифровой экономики является официальной государственной целью.

В настоящее время у Сингапура самый большой оборот электронной коммерции в регионе – почти 3,5 млрд сингапурских долларов. Около 26% населения совершают покупки в интернете раз в неделю, 58% – раз в месяц, средний гражданин тратит на онлайн-покупки около 900 долларов в год. Примечательно, что половина сделок совершается при помощи мобильного трафика – более 1 млрд сингапурских долларов. При этом большинство платежей являются транснациональными, на местные приходится примерно 40%. Несколько крупнейших региональных сервисов электронной коммерции базируются именно здесь, особой популярностью у населения пользуются блогшопы, устанавливающие тесный контакт между покупателем и продавцом. Успеху электронной коммерции сопутствуют льготная налоговая политика, обширная зрелая аудитория и то, что средняя величина времени онлайн составляет более 5 часов, а препятствует – жесткая конкуренция.

Государство акцентирует внимание на благоприятных условиях цифровой экономики и активно принимает меры по ее развитию, бюджет фонда финансовых технологий (Fintech) для превращения страны в центр цифровой экономики составил более 225 млн сингапурских долларов, цифровизация экономики является ключевым пунктом целого ряда государственных направлений. У Сингапура есть несколько сопряженных государственных программ, направленных на развитие сектора цифровой экономики.

Среди них можно выделить актуальные: Фреймворк действий в цифровой экономике (Digital Economy Framework for Action), разработанный Министерством коммуникаций и информации Сингапура в 2018 г., и связанные с ним План технологий обслуживания и цифровой экономики (Services and Digital Economy Technology Roadmap) и Услуги 4.0 (Services 4.0). Все эти программы взаимосвязаны и, в целом, направлены на модернизацию промышленности и рабочей силы.

Одной из целей программ является цифровизация промышленности, основанная на интеграции цифровых и физических структур. Подразумевается государственная поддержка делового сообщества, субсидирование стартапов, финансирование инновационных бизнес-моделей, развитие индустрии ИКТ и медиа, на что государство в 2020 г. выделило 3,3 млрд сингапурских долларов. Предусмотрено 23 программы трансформации мелких и средних промышленных предприятий. Государство также берет на себя ответственность за создание юридической базы, разработку стандартов отрасли и рекомендаций, качественное управление и консультации, обеспечение безопасности в интернет-пространстве и покупателей, и предпринимателей. Программа подразумевает налаживание контактов между предпринимателями и разработчиками, в том числе сотрудничество мелких и средних предприятий с более крупными, прошедшими трансформацию, привлечение специалистов по внедрению искусственного интеллекта, на развитие которого было выделено 150 млн сингапурских долларов.

Вторая часть программы посвящена трансформации рабочей силы. К ней относится переквалификация или повышение квалификации кадров, направленная на приобретение навыков работы в цифровой индустрии, в 2018 г. уже было создано 27 тыс. центров. Государство наравне с предпринимателями участвует в финансировании в создании курсов повышения квалификации (на это было выделено 145 млн. сингапурских долларов), привлекает международных специалистов для проведения тренингов и реализует около 16 программ выдачи стипендий и грантов. Таким образом, осуществляется обеспечение промышленности качественной рабочей силой и эффективность производства.

Более того, программы подразумевают экспорт опыта Сингапура и его активное сотрудничество с иностранными партнерами, в частности с ЕАЭС. Сингапур предлагает свою помощь в разработке интеллектуального права и обеспечении кибербезопасности. Однако также государство прибегает к помощи международных компаний для осуществления трансформации, например, Google для проведения тренингов по цифровому маркетингу и менеджменту и помощи в изучении зарубежных рынков.

Малайзия также уделяет большое внимание развитию цифровой экономики. Этому способствует широкое покрытие интернетом – около 80% [1, с. 20]. Успех цифровизации обуславливает развитый сектор высокотехнологичных отраслей промышленности, производство электроники, IT-технологий, компьютеров – примерно 13% ВВП [Там же, с. 14], широкая сфера медиа, последовательная государственная политика.

В 2016 году доля цифровой экономики Малайзии составила около 18% ВВП [Там же, с. 14]. Оборот электронной коммерции в стране составляет около 1 миллиарда долларов,

доходы от нее составляют 16% от всех годовых доходов бизнеса в стране. Однако цифровую трансформацию для развития электронной коммерции прошли только крупные предприятия, а основу экономики составляют средние и мелкие компании, у большинства которых даже нет веб-сайтов. Около 42% малайзийцев совершают онлайн-покупки регулярно, 54% – раз в месяц со средним чеком в 150 долларов, этому способствует достаточно высокая платежеспособность, преимущественно зрелая аудитория, которая проводит онлайн более 4 часов. В стране доминирует мобильный интернет, но при этом доля мобильных платежей очень низкая – 0,3%. Электронные платежные системы также не пользуются популярностью, распространены банковские переводы. Благодаря тому, что Малайзия тоже является логистическим центром, некоторые крупные интернет-корпорации создают здесь свои центры.

Сложности для Малайзии заключаются в том, что тут не до конца созданы все подходящие условия для создания лидирующей цифровой экономики, требуется обеспечение всеобъемлющего стабильного соединения, подключение к интернету большинства средних и мелких предприятий, развитие сферы ИКТ, превращение страны в один из узлов потока данных. Затрудняет ситуацию также отсутствие конкуренции среди провайдеров стационарного интернета – существование фактически монопольной компании Telecom Malaysia, качество и условия предоставления услуг которой не всегда соответствуют запросам государства и пользователей и препятствуют превращению страны в региональный узел трафика.

Тем не менее, создание передовой цифровой экономики занимает важное место в государственной политике Малайзии, является официально провозглашенной целью. Для решения текущих проблем и ускоренного развития в Малайзии разработано примерно 40 различных государственных программ и создано около 20 государственных, частных и смешанных организаций, при этом в большинстве отчетов делается акцент на том, что страна обладает всеми необходимыми ресурсами для достижения целей. К таким программам можно отнести Промышленность 4.0 (Industry 4.0), 11-ый пятилетний план (Eleventh Five Year Plan), Малайзийская зона свободной цифровой торговли (Malaysia's Digital Free Trade Zone), Стратегический план развития национальной электронной коммерции (National e-Commerce Strategic Roadmap), Государственную инициативу обеспечения широкополосным интернетом (National Broadband Initiative), к организациям – Корпорацию цифровой экономики Малайзии (Malaysia Digital Economy Corporation), Комиссию по развитию коммуникаций и мультимедиа Малайзии (Malaysian Communication and Multimedia Commission), Малайзийскую корпорацию увеличения продуктивности (Malaysia Productivity Corporation), Национальный совет по развитию электронной коммерции (National e-Commerce Council). Важно отметить, что такое количество программ и агентств иногда ведет к затруднению коммуникации, координации действий и даже противоречиям между отдельными элементами.

Одной из самых важных общих целей большинства программ является внедрение цифровых технологий во все крупные предприятия и подключение к интернету более 500

мелких и средних компаний к 2021 г. для создания прочной основы цифровой экономики, на что выделено 210 млн ринггит. Также в рамках этой цели предусмотрено сотрудничество крупных цифровизованных предприятий с более мелкими. Повышенное внимание к трансформации промышленности обусловлено большой долей занятости населения и иностранных инвестиций. Помимо этого, предусмотрено решение и других актуальных проблем: снижение стоимости услуг связи, обеспечение конкуренции на рынке стационарного интернета, государственные инвестиции в развитие сферы IT-технологий, повышение заинтересованности местного бизнеса, увеличение количества электронных платежей, совершенных физическими лицами.

На государственном уровне ставятся задачи увеличить рост цифровой экономики в 2 раза – почти до 21%. Также для правительства важно превратить Малайзию в региональный центр транснациональных платежей, создать условия для того, чтобы представители крупного электронного бизнеса открывали здесь свои филиалы и совершали инвестиции – здесь предусмотрены налоговые и правовые льготы для технологических компаний. Важно отметить, что политика ориентирована также и на проникновение малайских предприятий в соседние страны. Государство активно поддерживает сферу стартапов, особенно мобильной рекламы, привлекает на работу иностранных специалистов, уделяет внимание развитию образования и повышению цифровой грамотности.

Следует упомянуть, что власть планирует совершить полноценную цифровую трансформацию и создать цифровое правительство, которое будет предоставлять все государственные услуги и взимать плату за них только в цифровом измерении, что также должно способствовать развитию экономического развития и увеличению количества электронных платежей.

Индонезия за последние годы активно развивала цифровую экономику, сделав ее опорой своего ускоренного роста. К 2020 г. был запланирован запуск 200 новых стартапов, создание 1000 IT-компаний, активное внедрение технологии блокчейн в производство. Успех электронной коммерции обеспечивает большая численность населения и 150 миллионов интернет-пользователей. У Индонезии даже есть своя компания-единорог Go-Jek стоимостью 1,3 млрд долларов.

Оборот электронной коммерции в Индонезии составляет более 9,5 млрд долларов. Около 40% онлайн-пользователей регулярно совершают покупки в интернете, и их количество с каждым годом увеличивается. Среднему пользователю в Индонезии около 30 лет, и он проводит в интернете более 8 часов в сутки, крайне много времени индонезийцы проводят в соцсетях. Большой популярностью в стране пользуются электронные платежи – их оборот более 3,3 млрд долларов. Покупательную способность обеспечивает стабильно растущий средний класс, улучшение интернет-соединения, увеличение количества пользователей смартфонов – большинство пользователей имеют два устройства.

Так как Индонезия не так давно, как Сингапур и Малайзия, основательно взялась за развитие цифровой экономики, национальных программ не так много, но тем не менее планы впечатляющие, правительство уверено в том, что добиться целей можно только при

активной поддержке государства. Можно выделить наиболее масштабные Национальный план развития электронной коммерции (National e-Commerce Roadmap) и План цифровизации 2020 (Go Digital Vision 2020). Эти и другие программы учитывают особенности Индонезии, в частности неравномерное развитие отдельных частей страны, и в том числе направлены на исправление текущих недостатков и проблем. При разработке стратегий специалисты опирались на опыт Китая и США.

В общем, программы ставят целью развитие 7 направлений: образование, инвестиции, логистика, налогообложение, кибербезопасность, коммуникационные инфраструктуры и защита потребителей. Планируется ежегодно запускать 200 новых стартапов, обеспечить всю страну широкополосным интернетом, привлечь к работе специалистов из Кремниевой долины, создать условия для иностранных инвестиций. По прогнозам, в 2025 г. оборот цифровой экономики должен составить 130 млрд долларов, то есть 10% от ВВП.

Как и в Сингапуре, и в Малайзии, большой акцент делается на цифровой трансформации средних и малых предприятий, которые приносят 60% ВВП. На данный момент только 8% таких предприятий используют цифровые технологии, к 2024 г. планируется увеличить их долю до 50%, к 2020 г. уже было трансформировано 8 миллионов компаний. Планируется, что после трансформации темпы роста компаний вырастут в 2 раза.

В Индонезии многоукладная экономика, власти решили это использовать и привлечь агрокультурную сферу к цифровизации. Правительство намерено привлечь около 1 миллиона местных фермеров и рыбаков к продаже своей продукции на онлайн-платформах. Это должно положительно сказаться как на развитии цифровой экономики, так как на сельское хозяйство приходится около 11% ВВП, так и на доходах продавцов, которые должны вырасти в 2 раза.

Малайзия, как и Индонезия, помимо решений собственных задач, связанных с реализацией проектов цифровой экономики, являются экспериментальной площадкой для монархий Персидского залива. Программа «Видение Саудовской Аравии 2030» (Saudi Vision 2030), целями которой являются уменьшение нефтезависимости Саудовской Аравии (КСА), диверсификация ее экономики и развитие государственного здравоохранения, образования, инфраструктуры, рекреационной сферы и туризма, основана прежде всего на включении в нее тех наработок, которые покажут проекты в Малайзии и Индонезии в области цифровизации экономики и общества. КСА в рамках программы «Видение Саудовской Аравии 2030» строит несколько городов будущего. Самый амбициозный их проект – Неом, за образец которого взят Сингапур и Куала-Лумпур. Его приблизительная стоимость – 500 млрд долларов.

В качестве сравнения, ОАЭ в рамках проекта Dubai Expo 2020 намерены также привлечь широкий спектр инвестиций, чтобы произвести диверсификацию экономики, и сделать из страны туристический центр и логистический хаб. Как и КСА, ОАЭ имеет свой проект города будущего – Масдар-Сити, однако его проект реализации скромнее в разы –

всего 22 млрд долларов. И если Масдар-Сити уже строится в 17 км к юго-востоку от столицы страны, вблизи Международного аэропорта Абу-Даби, то саудовский Неом – это пока только проект. Он значительно удалён от центра страны, его размещение планируется на крайнем северо-западе Саудовской Аравии в Табуке, на стыке границ КСА, Иордании и Израиля. Его реализация в силу его локализации затруднена, и поэтому рассчитано на поддержку в его обеспечении ещё одним, не менее амбициозным проектом – Проектом моста через пролив Эт-Тиран, который уже в свою очередь должен будет соединить регион Табук Саудовской Аравии и Египет через провинцию Южный Синай. Проект Неом уникален тем, что для его постройки впервые в истории выделяется не просто строка в бюджете (как это было в случае со строительством Экономического города короля Абдаллы (King Abdullah Economic City), Экономического города принца Абдулазиза бин Мусаеда (Prince Abdulaziz Bin Mousaed Economic City) и т.д.), а КСА вынуждено идти на IPO продажи 5% акций Saudi Aramco, оценённых свыше 2 трлн. Долларов, и с них реализовывать этот проект. Львиная доля этих средств должна пойти на реализацию проекта в соответствии со стандартами, диктуемыми 4-ой промышленной революцией. Если вышеперечисленные проекты будут признаны успешными – это неизбежно отразится на мусульманских государствах ЮВА, поскольку за счёт их специалистов среднего звена могут быть решены столь амбициозные задачи, и опыт государств Северной Европы[8] и Латинской Америке [7] служит тому подтверждением.

Таким образом, все 3 государства считают создание передовой цифровой экономики одной из своих главных задач и активно развивают государственные программы, направленные на достижение цели. Можно отметить, что запланированные изменения проходят не всегда идеально, но, в общем, успешно. Успеху всеобъемлющего процесса цифровизации способствует повышенное внимание и участие государства. Без последовательной политики, профессионального контроля, создания условий для трансформации общества и общественного сознания, привлечения инвестиций, приглашения иностранных специалистов, субсидирования и поддержки со стороны государства процесс цифровой трансформации длился бы очень долго, не был бы качественным и полноценным.

Можно заметить, что исходные условия и дальнейшие планы у 3 стран хотя и не кардинально, но отличаются. Причины кроются не только в различном социально и экономическом развитии, но и в географии. Очевидно, что маленький Сингапур цифровизовать проще, чем огромную Индонезию, и общество в такой маленькой стране сосредоточено в одном месте и не испытывает проблем дифференциации. Малайзия представляет из себя конгломерат обособленных друг от друга султанатов, полунезависимых штатов и федеральных территорий, что затрудняет темпы трансформации и приводит к противоречиям на государственном уровне касательно стратегии развития. Индонезия представляет из себя большое государство с абсолютно не однородным обществом. Городские агломерации – это развитые центры, имеющие доступ к инновациям, внедряемым 5G, а на тысячах островов проживают аборигены,

остановившиеся на уровне первобытнообщинного строя. Разница географических условий обеспечивает государствам разные проблемы, а, следовательно, и отличающиеся стратегии развития с их изначальными предпосылками.

Список литературы

1. Digital Economy Framework for Action // Infocom Media Development Authority. Singapore. 2019.
2. Services 4.0 // Infocom Media Development Authority. Singapore. 2019.
3. Malaysia`s Digital Economy 2018 // World Bank Report
4. Lovelock P. Framing Policies for Digital Economy. Towards Policy Frameworks in the Asia-Pacific // National University of Singapore. 2018.
5. National Industry 4.0 Policy Framework // Ministry of International Trade and Industry. 2018.
6. Indonesia`s Digital Economy: Growth Prospects after 2020 Электронный ресурс: <https://greenhouse.co/blog/indonesia-digital-economy-prospects-after-2020/> (дата обращения: 19.01.2020)
7. Габриелян М.О., Кудрявцева Р.Е.А., Эйдемиллер К.Ю. Ислам в странах Латинской Америки // Гуманитарные чтения в Политехническом университете. 2019. с. 35-50.
8. Эйдемиллер К.Ю. Периодизация мусульманской миграции в государства Северной Европы // Актуальные проблемы международного права в современных геополитических условиях. 2019. с. 491-499.

Chistaleva T. A., Eidemiller K. Yu.

COMPARATIVE ANALYSIS OF DIGITAL ECONOMY POLICIES IN SINGAPORE, MALAYSIA AND INDONESIA

Chistalyova Tatiana Aleksandrovna – student, Saint Petersburg State University, 1/3 Smolnogo St., St. Petersburg, 191060, Russia
e-mail: t.chistalyova@gmail.com

Eidemiller Konstantin Yuryevich – Ph. D. in geographical science, senior lecturer, Saint Petersburg State University, 1/3 Smolnogo St., St. Petersburg, 191060, Russia
e-mail: keidemiller@gmail.com

Abstract. Nowadays the development of the digital economy is a relevant agenda in many countries. It is particularly urgent for the countries of South-East Asia like Singapore, Malaysia and Indonesia, which are one of the world's centers for the designing new technologies. Despite the neighborhood and pretty common history of these countries, their capabilities and resources differ significantly, it leads to various approaches to creating a comprehensive digital economy. The authors of the paper have analyzed the policies of Singapore, Malaysia and Indonesia in creating a digital economy, and also have considered their influence on the same process in the

Middle East. As a result, the authors have identified the advantages and disadvantages of each of the listed countries digital economy policies and have outlined the effect of the geographical location and initial socio-economic conditions of the countries on their path and results of digital economy development.

Ключевые слова: digital economy; e-commerce; Singapore; Malaysia; Indonesia.

УДК 353.2

Шайжанов М. В.

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОВЕСТКА
ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА:
НЕОБХОДИМОСТЬ ЕДИНОЙ КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНИХ СВЯЗЕЙ**

Шайжанов Марат Владимирович – магистрант, Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, 195251, г. Санкт-Петербург, Россия, ул. Политехническая д.29.

E-mail: marat.shayzhanov@gmail.com

Аннотация. В статье приводится анализ международных связей Ямало-Ненецкого автономного округа с учетом правовых, экономических, научных и культурных аспектов внешних связей. В значительной мере на эти связи оказывает влияние законодательства России и особенное арктическое положение региона. Для придания системности и структурирования программ и проектов в этой области предлагается создать единую концепцию внешних связей региона, которая обозначит основные цели и задачи и будет иметь оценку эффективности принимаемых решений.

Ключевые слова: внешние связи регионов, парадипломатия, международные связи, органы государственной власти.

В декабре 2017 года Президент России Владимир Путин прибыл в Ямало-Ненецкий автономный округ в небольшой поселок Сабетта, где глава государства дал старт первой загрузке танкера-газовоза «Кристоф де Маржери» на новом заводе по сжижению газа «Ямал СПГ». По словам Владимира Путина это событие имеет большое значение для развития Российской Арктики и всей страны в целом^{††††}. Информацию об этом

†††† «Путин назвал завод "Ямал СПГ" фантастическим зрелищем» // Телерадиокомпания «Россия»
<https://www.vesti.ru/doc.html?id=2963698> (дата обращения 12.12.2019)

распространили основные средства массовой информации России и мира, так как оно имеет важное значение для будущих поставок сжиженного газа на мировой рынок^{‡‡‡‡}.

Владимир Путин ни раз посещал регион и раньше, но именно в этот приезд его сопровождал министр энергетики Саудовской Аравии и одновременно председатель совета директоров национальной Saudi Aramco Халид аль-Фалих^{§§§§}, высказавший интерес саудовцев к участию в развитии второй и третьей очереди завода. Безусловно, в условиях, действующих в отношении страны санкций, для руководства государства и региона – это важное достижение, которое стало возможно благодаря совместной работе федерального и регионального уровней власти, а также международному партнерству энергетических компаний.

Таким образом, сегодня мы можем наблюдать все возрастающую роль Ямало-Ненецкого автономного округа в системе внешнеэкономических связей России. Необходимо отметить, что руководством региона уже давно поставлена амбициозная задача по закреплению за Ямалом лидирующего места в циркумполярном регионе [2]. Обладая большим потенциалом и опытом развития в суровых условиях Арктики, регион заявляет о себе не только в экономической сфере, но и в культуре, науке и социальном развитии Крайнего Севера и Арктики в целом.

Представители автономного округа участвуют в заседаниях ООН в Нью-Йорке, мероприятиях международного уровня в европейских странах и России, принимают официальные делегации и гостей из зарубежных государств. Так, в октябре 2019 года губернатор ЯНАО Дмитрий Артюхов выступил на пленарной сессии Ассамблеи Арктического круга в Рейкьявике и встретился с президентом этой страны Гвюдни Йоуханнессоном. Ранее бывший губернатор автономного округа, а ныне министр природных ресурсов России Дмитрий Кобылкин представлял регион в пленарной сессии IV Ассамблеи Арктического круга^{*****}, где также выступила его «коллега» из Шотландии – первый министр шотландского правительства Никола Стерджен.

Стоит отметить, что активное развитие международной деятельности округа идет в ногу с развитием связей с регионами России. Примечателен практический опыт Ямала по установлению взаимовыгодных отношений с ключевыми субъектами-партнерами через открытие представительств. На сегодняшний день функционируют пять офисов в Москве, Санкт-Петербурге, Свердловской и Тюменской областях. В этой связи представляется актуальным дать оценку роли арктического региона, рассмотреть существующее место ЯНАО в системе международных и межрегиональных связей.

‡‡‡‡ «Putin Blesses Multibillion-Dollar Bet on Russia Competing in LNG» // Агентство Bloomberg <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-12-08/putin-blesses-multibillion-dollar-bet-on-russia-competing-in-lng> (дата обращения 12.12.2019)

§§§§ «Russia ships first gas from \$27bn Arctic project» // газета Financial Times <https://www.ft.com/content/515d451c-dc11-11e7-a039-c64b1c09b482> (дата обращения 12.12.2019)

***** «Мы должны строить добрые отношения с соседями по циркумполярному региону, чтобы жители всего мира жили в дружбе и согласии». Дмитрий Кобылкин представил Ямал на Международном Арктическом круге // Пресс-служба губернатора ЯНАО http://kobilkin.ru/press_service/1346/ (дата обращения 12.12.2019)

В первую очередь целесообразно дать характеристику факторам, которые являются ключевыми при определении внешнеэкономических, международных и межрегиональных приоритетов Ямала.

Так, Ямало-Ненецкий автономный округ полностью расположен в сложных климатических условиях Крайнего севера России, имеет относительно низкую численность населения^{††††}, сложную транспортную схему и обладает уникальными запасами углеводородного сырья, которые составляют основу промышленного потенциала региона. Кроме того, немаловажным является тот факт, что в округе проживают коренные малочисленные народы, которые ведут традиционный кочевой образ жизни практически на всей территории округа. Все это во многом обуславливает специфику развития Ямала и принимается во внимание в процессе принятия социально-экономических и политических решений при управлении регионом.

На сегодняшний день внешняя политика - это прерогатива Президента РФ и федерального правительства, однако имеется целый ряд вопросов международной повестки экономической и гуманитарной направленности, которые отнесены к совместному ведению Салехарда и Москвы^{††††}. Число контактов и мероприятий, реализуемых правительством автономного округа, администрациями муниципальных образований региона, предприятиями и общественными организациями составляют достаточно обширный список^{§§§§§}, однако их можно выделить в несколько основных групп:

- *Во внешнеэкономической сфере* регион участвует в презентационно-выставочной деятельности за рубежом и внутри страны, работает над привлечением иностранных инвестиций^{*****} и помогает предприятиям и организациям, желающим осуществлять

^{††††} По состоянию на 1 января 2020 года население ЯНАО составляет 544 тыс. человек // Анализ тактических показателей системы мониторинга демографической ситуации в Ямало-Ненецком автономном округе за 2019 год, // https://www.yanao.ru/upload/uf/5e6/Analiz-takticheskikh-pokazateley-sistemy-monitoringa-demograficheskoy-situatsii-v-YAmalo_Nenetskom-avtonomnom-okruge-za-2019-god.pdf (дата обращения 01.03.2020). Стоит отметить, что ЯНАО – единственный регион Арктической зоны РФ, который демонстрирует рост населения, в остальных регионах наблюдается отток.

^{††††} При этом надо отметить, что необходимость выстраивания внешних связей ЯНАО не носит характера внешней политики, которая выстраивается независимыми государствами, как, например, в Татарстане, где внешняя политика стала отражением государственности для республики. См.: Gulnaz Sharafutdinova. Paradiplomacy in the Russian Regions: Tatarstan's Search for Statehood // Europe-Asia Studies, Volume 55, 2003 - Issue 4

^{§§§§§} Достаточно посмотреть новостную ленту департамента внешних связей Правительства ЯНАО, а также годовые отчеты этого департамента, <http://inter.yanao.ru/>

^{*****} Губернатор ЯНАО Дмитрий Кобылкин совместно с заместителем губернатора по экономике Дмитрием Артюховым, получившем высшее образование в Сингапуре, участвует в переговорах и презентациях инвестиционных возможностей в регионе за рубежом. Помимо Европы интерес к округу проявляют компании из стран Ближнего Востока.

экономическую деятельность на внешних рынках (к ним относятся как промышленные, так и сельскохозяйственные компании)^{††††††}.

- *В социальной сфере* автономный округ активно сотрудничает по вопросам коренных малочисленных народов Севера в рамках Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов мира в Нью-Йорке и других зарубежных площадках, представители региона активно участвуют в мероприятиях ассоциации «Оленеводы мира», президентом Ассоциации является Сергей Харючи из Салехарда. Кроме того, важнейшим направлением является поддержка российских соотечественников за рубежом. Ямало-Ненецкий автономный округ – это один из самых активных регионов России, принимающих участие в осуществлении государственной политики в отношении соотечественников, проживающих за рубежом. Деятельность округа по этому направлению отмечена Министерством иностранных дел России и делегатами Всемирной конференции соотечественников. Отдельно стоит упомянуть активное сотрудничество городов Нового Уренгоя, Ноябрьска и Пуровского района Ямала в организации сотрудничества по ряду направлений с партнерами из Германии и Норвегии.

- *В сфере науки* основными задачами региона являются: исследование экологических последствий промышленного освоения для территории и населения округа, анализ климатических изменений, изучение истории освоения территории округа, научное осмысление проблем коренных малочисленных народов Севера. По данным направлениям проводятся ежегодные международные встречи и форумы, как на территории округа, так и за его пределами. Например, по линии департамента по науке и инновациям ЯНАО проводятся мероприятия с международным участием, например, Международная научная конференция «Археология Арктики» в Салехарде, собравшая участников из России, США, Финляндии, Норвегии, Швеции, Германии, Великобритании, Польши. Правительство автономного округа проводит Международный арктический правовой форум в Москве и Санкт-Петербурге.

- *Развитие спорта и культурных связей* идет по линии этнокультурного сотрудничества, искусства и музейной деятельности. Так, например, уникальный экспонат окружного музейно-выставочного комплекса им. И.С. Шемановского мамонтенок «Люба» принимает участие в международном передвижном выставочном проекте «Мамонты: Гиганты Ледникового периода». С ямальским экспонатом познакомились посетители в США, Канаде, Японии и других странах. На сегодняшний день мамонтенок находится в Австралийском музее в Сиднее. В спортивной сфере Ямал принимает участие в Арктических зимних играх.

- Регион ведет деятельность по созданию благоприятных условий для *развития туристической привлекательности* территории через содействие работе международных средств массовой информации на территории округа. В автономном округе при содействии

^{††††††} Ямало-Ненецкий автономный округ обладает правом экспорта оленины на общий рынок Европейского Союза. Активными партнерами округа здесь являются компании из Финляндии и Германии.

правительства ЯНАО побывали с последующим выпуском информационных материалов фотографы, операторы и корреспонденты газет, телеканалов, журналов, информационных агентств из Великобритании, США, Франции, Германии, Италии, Австралии, Чехии, Кореи, Швейцарии и других стран. Кроме того, регион способствует приему иностранных туристических групп.

- Отдельным направлением деятельности округа становятся *благотворительные и гуманитарные акции* поддержки. Округ выделяет средства для проведения мероприятий по восстановлению памятников на территории России и зарубежных государств, ремонту социально важных объектов (больниц, школ, храмов) в регионах России и за границей, в рамках военно-шефских связей оказывает помощь воинским частям российского флота на Черном и Балтийском морях [4].

Стоит отметить, что усилия Ямало-Ненецкого автономного округа на международной арене сопровождаются увеличением интереса иностранных дипломатов к региону: только за период с 2017 по 2019 год официальные визиты на территорию округа совершили консулы США, Великобритании, Чехии, Франции и Азербайджана, делегация Германии, послы Ирана и Эстонии в России.

Институционально основным актором в определении и реализации международной и межрегиональной политики автономного округа является департамент внешних связей Правительства ЯНАО. Он ответственен за развитие внешних связей и координацию действий остальных департаментов в данной сфере^{*****}. Помимо данного департамента в международных и межрегиональных связях региона участвуют другие органы власти Правительства ЯНАО:

1. Департамент культуры.
2. Департамент спорта.
3. Департамент по делам коренных малочисленных народов Севера.
4. Департамент молодежной политики и туризма.
5. Департамент агропромышленного комплекса, торговли и продовольствия.

Участие данных департаментов очевидно, исходя из вышеописанных направлений внешних связей округа.

Однако, необходимо отметить, что на сегодняшний день в связи с развитием внешних связей и увеличением количества проводимых мероприятий возникает потребность в формировании концепции внешних связей Ямало-Ненецкого автономного округа, которая включила бы межрегиональные, международные и внешнеэкономические связи. Более того, появление таковой диктуется временем и общей политикой открытости, проводимой Российской Федерацией, так как открытость создает условия для доверия и стабильности, а также предсказуемости для международных партнеров.

***** Власти Ямала придают большое значение развитию международной и межрегиональной деятельности, о чем говорит и тот факт, что данный департамент напрямую возглавляет заместитель губернатора, в то время как остальными департаментами управляют директора, кроме департамента финансов, также возглавляемого директором в ранге заместителя губернатора.

Кроме того, необходимость упорядоченной и четко выстроенной концепции внешних связей исходит из того, что многие события и проблемы, которые происходят за пределами региона, оказывают на него непосредственное влияние, будь то экология, экономика, торговля, демография, безопасность, социальные изменения и так далее. Все это является результатом взаимозависимости и взаимосвязанности процессов в мире.

В Концепции внешней политики Российской Федерации существуют два пункта, которые могут стать основой для формирования Концепции внешних связей автономного округа - это пункт 106 о международных внешнеэкономических связях субъектов России, который в частности гласит, что «Развитие межрегионального и приграничного сотрудничества является важным резервом двусторонних связей с соответствующими регионами и государствами в торгово-экономической, гуманитарной и иных областях» [6]. Пункт 76 о внешней политике России в Арктике расставляет приоритеты и принципы взаимоотношений между государствами в этом регионе.

В концепции внешних связей Ямала нам видится целесообразным очертить причины создания концепции, привести анализ современного положения Ямала в циркумполярном регионе, анализ международных и внутрироссийских процессов для того, чтобы внешние связи округа воспринимались в контексте мировой политики.

В концепции должны быть отражены основные задачи внешних связей региона в целях устойчивого повышения уровня и качества жизни населения, а именно:

1. Продвижение культуры, знаний, истории, творчества арктического региона.
2. Поддержка и развитие человеческого потенциала вне зависимости от возраста.
3. Укрепление арктической идентичности, социального мира и стабильности.
4. Содействие внешнеполитическим мероприятиям Российской Федерации.

Главными приоритетами станут: международное и межрегиональное сотрудничество в экономическом, гуманитарном, культурном, экологическом, научном направлениях, защита и продвижение интересов ЯНАО (например, в части вопросов КМНС), изучение передового опыта решения вопросов устойчивого развития. Реализация приоритетов осуществляется посредством разработки и организации самостоятельных проектов и совместных проектов, среднесрочных и долгосрочных программ. Каждый из приоритетов необходимо наполнить конкретными мероприятиями, исходя из предложений учреждений и организаций, вовлеченных в международную деятельность [7], а также выделить финансирование на их реализацию.

Обязательно необходимо наладить информирование широкой общественности о деятельности региона при осуществлении им полномочий во внешних связях - через СМИ, Интернет, через вовлечение подрастающего поколения и депутатов Законодательного собрания автономного округа.

Отдельно следует отметить развитие института представительства автономного округа в регионах России для укрепления межрегиональных связей и поддержки ямальцев в этих регионах, активное включение в программы развития инвестиционной привлекательности региона, экономические и другие мероприятия.

Итогом работы по подготовке концепции должен стать нормативный документ, который упорядочит форму, правовые основы, инструменты, принципы, акторов и бенефициаров внешних связей Ямало-Ненецкого автономного округа, определит параметры оценки эффективности проводимой политики.

Международная политика - это всегда продолжение внутренней, инструмент, который может быть использован правительством для достижения своих целей и решения соответствующих задач. В этой связи главная роль здесь отводится, безусловно, органу власти, ответственному за внешние связи, который действует в сотрудничестве с остальными ведомствами и организациями, которые вовлечены в международную повестку. Единая концепция могла бы стать направляющей для всех департаментов правительства ЯНАО, организаций и учреждений автономного округа, участвующих во внешних связях региона.

Данная практика не является новшеством ни в России, ни в мире. Например, подобный документ уже принимался властями Республики Саха (Якутия) и с большой долей вероятности будет продлеваться на следующие сроки. Однако, правительство Якутии ограничилось лишь написанием Концепции межрегиональных связей, не распространяя документ на международный уровень. Иначе подошли к вопросу власти канадской провинции Квебек, разработавшие полноценную *концепцию международных отношений* региона [2]. В то время как ЯНАО - это неотъемлемая часть Российской Федерации, поэтому концепция Ямала должна учитывать существующие документы, регулирующие любую деятельность в этом направлении: Конституцию РФ, Концепцию внешней политики России, Федеральный закон №4-ФЗ "О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации" от 04.01.1999г. и иные законодательные акты в данной сфере.

Ямало-Ненецкий автономный округ проделал большой путь по формированию системы своих внешних связей. Сегодня пришло время систематизировать накопленный опыт и придать новый стимул развитию международных и межрегиональных контактов, быть открытым постоянно меняющемуся миру.

Список литературы

1. Québec's International Policy. QUÉBEC ON THE WORLD STAGE: INVOLVED, ENGAGED, THRIVING. Ministère des Relations internationales et de la Francophonie, 2017. Режим доступа: http://www.mrif.gouv.qc.ca/content/documents/en/PIQ_DocumentLong_EN-NUM.pdf (дата обращения 12.12.2019)
2. Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 года. Официальный сайт Правительства ЯНАО http://pravitelstvo.yanao.ru/economics/social_strateg_2020/ (дата обращения 12.12.2019)

3. Анализ тактических показателей системы мониторинга демографической ситуации в Ямало-Ненецком автономном округе за 2019 год https://www.yanao.ru/upload/uf/5e6/Analiz-takticheskikh-pokazateley-sistemy-monitoringa-demograficheskoy-situatsii-v-YAmalo_Nenetskom-avtonomnom-okruge-za-2019-god.pdf (дата обращения 1.03.2020)
4. Сборник информационно-аналитических материалов о международной, внешнеэкономической и межрегиональной деятельности ЯНАО, С. 430-431. Сборник издан Департаментом внешних связей ЯНАО. (доступен: Представительство ЯНАО в Санкт-Петербурге).
5. Keohane R.O., Nye J.S. (J.). *Transnational Relations and World Politics*. Cambridge, Ma: Harvard University Press, 1972.
6. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.) http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения 12.12.2019).
7. Концепция межрегиональных связей Республики Саха (Якутия) // <https://dvs.sakha.gov.ru/federativnye-otnosheniya> (дата обращения 12.12.2019)
8. *Sharafutdinova Gulnaz*. Paradiplomacy in the Russian Regions: Tatarstan's Search for Statehood // *Europe-Asia Studies*, Volume 55, 2003 - Issue 4
9. Québec's International Vision. <https://www.quebec.ca/en/government/policies-orientations/quebec-international-vision> (дата обращения 12.12.2019)

Shaizhanov M. V.

INTERNATIONAL AGENDA OF YAMAL-NENETS AUTONOMOUS DISTRICT OF RUSSIA: THE NEED FOR A SINGLE CONCEPT OF EXTERNAL RELATIONS

Shaizhanov Marat Vladimirovich-Master's student, St. Petersburg Polytechnic University. Peter the Great, 195251, Saint Petersburg, Russia, Politechnicheskaya str., 29.

E-mail: marat.shayzhanov@gmail.com

Abstract. The article provides an analysis of international relations of Yamal-Nenets Autonomous Okrug taking into account the legal, economic, scientific and cultural aspects of external relations. Regulation in the sphere is largely influenced by Russian legislation and the special Arctic position of the region. In order to make the programs and projects of international importance systematic and structured, it is proposed to create a single concept of the region's external relations, which will outline the main goals and objectives and will have an assessment of the effectiveness of decisions made.

Key words: external relations of regions, paradiplomacy, international relations, public authorities.

СОВРЕМЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АМЕРИКАНСКИХ И САУДОВСКИХ ГРУПП ИНТЕРЕСОВ

Шалев Лев Сергеевич - магистрант факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет, 191124, Санкт-Петербург, Россия
e-mail: shalev.lev@mail.ru

Аннотация. В современном мире иностранный лоббизм играет все более и более важное значение. Во многом это связано с глобализацией политики, экономики и культуры. Любое государство, которое сталкивается с иностранным лоббизмом, балансирует между защитой интересов отечественного производителя, что выражается в усилении протекционистской политики, ужесточении санкций по отношению к зарубежным производителям и теорией свободной торговли, основанной на свободном перемещении капиталов, людей и прочих ресурсов. Арабское лобби в США на протяжении своего существования проделало определенную эволюцию. Более 200 человек зарегистрировались в качестве агентов от имени интересов Саудовской Аравии с 2016 года, а расходы королевства на лоббирование и консалтинг в США, которые сократились с 14,3 млн. долл. США в 2015 году до 7,7 млн. долл. США в 2016 году, выросли до 37,9 млн. долл. США в 2018. Норм Колман, лоббист от правительства саудовского лобби в Вашингтоне и влиятельная фигура в Республиканской партии сказал: «Отношения с Саудовской Аравией чрезвычайно важны, а ее партнерство в противостоянии иранской угрозе имеет решающее значение для безопасности США, за безопасность в регионе, в том числе за безопасность Израиля». Тем не менее, эмпирические исследования политического представительства были ограничены из-за трудности наблюдения прямой связи между политиками и заинтересованными группами.

Ключевые слова: лоббизм, иностранные корпорации, группы интересов, бизнес-лобби.

Эти отношения берут свое начало с признания Саудовской Аравии в 1931 году и установлению дипломатических отношений в 1940-ом. 70-летний альянс между двумя странами был основан на простой договоренности: американский спрос на саудовскую нефть и спрос саудовцев на американскую огневую мощь.

Арабское лобби в США на протяжении своего существования проделало определенную эволюцию. Саудовская Аравия в 50–70-е годы минувшего века использовала Арабский информационный центр в Вашингтоне для выработки совместной лоббистской стратегии. Согласно, Исследовательской службе при Конгрессе, за последние 10 лет американским военным подрядчикам было одобрена продажа оборудования и услуг на сумму около 139 миллиардов долларов. [9]

Но не только оружие и нефть являются составляющими отношений между США и Саудовской Аравией – десятки крупных американских компаний работают на территории Королевства, продвигая свои товары и услуги.

По данным Казначейства, Королевство отправило много своих нефтяных богатств в США за эти годы, став десятым крупнейшим держателем долга США в иностранной валюте.

По данным The Wall Street Journal, это также самый большой источник капитала для американских стартапов. В сентябре прошлого года Фонд государственных инвестиций Саудовской Аравии (PIF) инвестировал 1 миллиард долларов в Lucid, конкурента электромобиля Tesla миллиардера Илона Маска. Сам Маск обсуждал возможность сделать компанию частной - с помощью саудовских инвесторов. [7]

За последние несколько лет десятки консалтинговых и лоббистских фирм получали доход от работы в различных правительственных учреждениях Саудовской Аравии, включая посольство страны в Соединенных Штатах, министерство энергетики, фонд суверенного благосостояния и национальную нефтяную компанию.

И если во время президентства Барака Обамы отношения были ухудшены в связи с иранской атомной сделкой, то выйдя из нее нынешний президент Дональд Трамп продолжит дальнейшее укрепление взаимоотношений между государствами. И группы интересов с обеих сторон продолжают оказывать влияние для достижения своих целей и увеличения прибыли.

И отследить их деятельность, для установления механизмов оказания влияния, а также отследить динамику, так как при Обаме и Трампе отношения носили не схожий паттерн важно, поскольку теперь появились подходящие инструменты для этого.

В рамках данной статьи будет произведен анализ статистических данных, взятых из сборника Холли Брашер “Vital Statistics on Interest Groups and Lobbying” касающихся суммарных вливаний со стороны зарубежных стран в США. Также будет использована база данных Sunlight Foundation - Foreign Influence Explorer. Это онлайн-база данных, позволяющая вам исследовать, откуда поступают иностранные деньги и куда они идут. И несмотря на то, что сайт базы был закрыт, данные все равно можно проанализировать при помощи WayBack Machine (цифрового архива Всемирной паутины). Также будут использованы базы данных The Center for Responsive Politics и LobbyView.

В заключение, можно прийти к следующему выводу: есть одна общая цель денежных переводов через посредников и консалтинговые фирмы: создание и сохранение благоприятного имиджа. В современном мире имидж, особенно на международной арене, важен как никогда прежде. Ведь его наличие даёт массу преимуществ, которые могут быть использованы как для приумножения частного, корпоративного или государственного богатства. Выгодные контракты, развитие домашних отраслей производства, новые рабочие места, привлечение иностранного капитала, поддержка малого и среднего бизнеса иностранным государством – список можно продолжать и продолжать. Ввиду ввода новой

программы Саудовской Аравии Vision 2030, закладывающее современное, технократическое будущее для Саудовской Аравии, в которой страна была бы свободна от тяжелой зависимости от нефти, это актуально и важно, как никогда. И потому, используя такие институты как Saudi Aramco и её дочернюю компанию SADIC, Министерство торговли и промышленности, Научно-технологический университет имени короля Абдаллы, Организация исламского сотрудничества и т.д., Саудовская Аравия пытается поддерживать позитивный имидж на международной арене. Но в последнее время делать это становится труднее.

Королевство теряет уважение в Америке после убийства журналиста Джамала Хашогги, войны в Йемене и его предполагаемой роли в теракте 11 сентября. Неустойчивая политика кронпринца Мухаммеда бен Салмана, неудовлетворительная работа саудовских военных заставили верных сторонников Саудовской Аравии в Вашингтоне приостановить и пересмотреть двусторонние отношения. Картер Эскью, соучредитель Glover Park Group (GPG) и Эд Роджерс, председатель BGR Group, получили эти ультиматумы. Обе фирмы прекратили свои отношения с Саудовской Аравией, хотя Эскью сказал, что GPG приняла решение самостоятельно. Эти настроения могут только усиливаться по мере приближения цикла президентских выборов в США в 2020 году.

Тем не менее, 36 американских фирм активно продвигают интересы Саудовской Аравии в США, согласно базе данных Закона о регистрации иностранных агентов Министерства юстиции (FARA).

Кроме того Израиль, который является крупнейшим совокупным получателем иностранной помощи США со времен Второй мировой войны (на сегодняшний день США предоставили Израилю около 142,3 миллиарда долларов в виде двусторонней помощи и финансирования противоракетной обороны), может понять, что новые реалии внешней политики США потребуют переоценки планов на случай непредвиденных обстоятельств.

Список литературы

- 1) Графов Д.Б. Лоббирование интересов Саудовской Аравии в США при администрации Дональда Трампа / Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность / 2019. № 5. - С. 126-141.
- 2) Костяев С. Лоббизм мусульманских стран в США / Россия и мусульманский мир. 2013. № 8 (254). - С. 120-137.
- 3) Шумилина И.В. Проарабское лобби в США: между политикой и энергетикой / США и Канада: экономика, политика, культура / 2015. № 4 (544). - С. 18-34.
- 4) Vamakhramah A.S. Measurement of Banking Structure in Saudi Arabia and Its Effect on Bank Performance / Journal of King Abdulaziz University: Economics and Administration., Vol. 5 / 1992. - pp. 3-29.
- 5) Bocci A. Following the Money: Why is the Saudi Lobby so Powerful in America? / Albawaba / 02.12.2019. – Режим доступа : <https://www.albawaba.com/insights/following-money-why-saudi-lobby-so-powerful-america-1324722>

- 6) Brasher H. Vital Statistics on Interest Groups and Lobbying / Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, Inc. / 2014. - 441 p.
- 7) Brown E. Bensinger G. Saudi Money Flows into Silicon Valley—and With It Qualms / 16.10.2018 – URL: <http://tiny.cc/g8w1dz>.
- 8) Chotiner I. Norm Coleman Explains Why Supporters of Israel Should Thank Donald Trump / The New Yorker / 16.04.2019. - Режим доступа: <https://www.newyorker.com/news/q-and-a/norm-coleman-explains-why-supporters-of-israel-should-thank-donald-trump>
- 9) Foreign Influence Explorer – Режим доступа : <http://foreign.influenceexplorer.com>
- 10) Graham E.R. Follow the Money: How Trends in Financing Are Changing Governance at International Organizations / Global Policy Volume 8(S5) / 2017. – pp. 15-25.
- 11) Hennigan W.J. What Makes the U.S.-Saudi Relationship So Special? Weapons, Oil and 'An Army of Lobbyists' / 18.10.2018. – Режим доступа : <https://time.com/5428669/saudi-arabia-military-relationship/>
- 12) Keller M. Saudi lobbying in US tripled during Trump's first year in office / The Hill / 18.10.2018. – URL: <https://thehill.com/policy/international/412071-saudi-lobbying-in-the-us-has-tripled-since-trump-took-office>
- 13) Layne R. Corporate America's deep ties to Saudi Arabia / CBS News / 19.10.2018 – Режим доступа : <https://www.cbsnews.com/news/corporate-americas-deep-ties-to-saudi-arabia/>
- 14) LobbyView - Режим доступа : <http://www.lobbyview.org>
- 15) Miyajima K. What Influences Bank Lending in Saudi Arabia / IMF Working Paper: Middle East and Central Asia, INTERNATIONAL MONETARY FUND / 2017. – pp. 1-26.
- 16) Sokolove M. Why Is There So Much Saudi Money in American Universities? / The New York Times / 03.07.2019 - URL: <https://www.nytimes.com/2019/07/03/magazine/saudi-arabia-american-universities.html>
- 17) Spiegel S.L. Ethnic Politics and the Formulation of U.S. Policy Toward the Arab-Israeli Dispute / Ethnic Groups and U.S. Foreign Policy. - New York: Greenwood Press. – 1987. – pp. 23-44.
- 18) Sunlight Foundation / Foreign Influence Explorer - Режим доступа : <https://sunlightfoundation.com>
- 19) Terry J.J. U.S. Foreign Policy in the Middle East: The Role of Lobbies and Special Interest Groups / Pluto Press / London, 2005. – 168 p.
- 20) The Aggravated Struggle for Regional Power in the Middle East: American Allies Saudi Arabia and Israel versus Iran / Global Policy Vol. 11(1) / 2020. – pp. 84-92.
- 21) The Center for Responsive Politics (CRP) – Режим доступа: <https://www.opensecrets.org> (дата обращения 16.09.2020)
- 22) Toosi N. Trump's deference to Saudi Arabia infuriates much of D.C. / Politico. Режим доступа: <https://www.politico.com/story/2019/09/16/saudi-trump-oil-iran-1498147>(дата обращения 16.09.2020)

- 23) Trice R.H. Domestic Interest Groups and the Arab-Israeli Conflict: A Behavioral Analysis / Ethnicity and U.S. Foreign Policy / ed. Abdul Aziz Said (New York: Praeger Publishers, 1977) - pp. 117-138.
- 24) Young K. U.S.-Saudi Economic Ties: Why Saudi Arabia Matters / Arab Gulf States Institute in Washington / 19.03.2018. - Режим доступа : <https://agsiw.org/u-s-saudi-economic-ties-why-saudi-arabia-matters/>
- 25) Zidan K. Sportswashing: how Saudi Arabia lobbies the US's largest sports bodies / The Guardian / 02.09.2019. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/sport/2019/sep/02/sportswashing-saudi-arabia-sports-mohammed-bin-salman>

Shalev L. S.

CURRENT INTERACTION BETWEEN AMERICAN AND SAUDI INTEREST GROUPS

Shalev Lev S. -Master's Student of the Faculty of Political Science, Saint Petersburg State University, 191124, Saint Petersburg, Russia
e-mail: shalev.lev@mail.ru

Abstract. In the modern world, foreign lobbying is becoming more and more important. This is largely due to the globalization of politics, economics, and culture. Any state that faces foreign lobbying strikes a balance between protecting the interests of domestic producers, which is reflected in the strengthening of protectionist policies, tougher sanctions against foreign producers, and the theory of free trade, based on the free movement of capital, people and other resources. The Arab lobby in the United States has evolved over the course of its existence. More than 200 people have registered as agents on behalf of Saudi interests since 2016, and the kingdom's spending on lobbying and consulting in the United States, which fell from \$ 14.3 million in 2015 to \$ 7.7 million in 2016, rose to \$ 37.9 million in 2018. Norm Colman, a lobbyist for the Saudi lobby government in Washington and an influential figure in the Republican Party, said: "The relationship with Saudi Arabia is extremely important, and its partnership in countering the Iranian threat is crucial for the security of the United States, for security in the region, including for the security of Israel." However, empirical research on political representation has been limited due to the difficulty of observing a direct link between politicians and interest groups.

Keywords: lobbying, foreign corporations, interest groups, business lobby.

**РЕФЕРЕНДУМЫ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ 25 АПРЕЛЯ 1993 Г. КАК ПЕРВАЯ
РЕВИЗИЯ ФЕДЕРАТИВНОГО ДОГОВОРА 1992 Г. (ПО МАТЕРИАЛАМ
ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)**

Шашонков Павел Александрович – студент, Санкт-Петербургский государственный университет Петра Великого, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9.
e-mail: shashpavel@yandex.ru

Аннотация. 25 апреля 1993 г. параллельно со всероссийским референдумом, вошедшим в историю под знаменитым лозунгом «Да-Да-Нет-Да», в Республике Башкортостан, Санкт-Петербурге, Вологодской и Свердловской областях также прошли всенародные голосования. Суть этих региональных референдумов заключалась в стремлении российских республик расширить свои полномочия. В то время как области и края России пытались добиться равного республикам статуса. Тем самым, российские регионы добивались пересмотра, заключенного 31 марта 1992 г. Федеративного договора, предусматривавшего создание асимметричной в пользу российских республик федерации. В настоящей статье рассматриваются обстоятельства проведения и последствий данных региональных референдумов. На основании привлеченных материалов делается вывод о том, что проведенные 25 апреля 1993 г. референдумы в отдельных российских регионах стали первой ревизией данного Договора.

Ключевые слова: Федеративный договор, российские регионы, федерализм, референдум, федеративные отношения.

Начало 1990-х гг. в России ознаменовалось не только непростой экономической ситуацией, но и весьма напряженной политической атмосферой. С момента окончания VI Съезда народных депутатов Российской Федерации 21 апреля 1992 г. и вплоть до трагических событий осени 1993 г. на фоне весьма непростых отношений между Москвой и регионами развивался конфликт в руководстве страны. С одной стороны, он был представлен Съездом и Верховным Советом России, возглавляемым Р.И. Хасбулатовым, а с другой – Президентом РФ Б.Н. Ельциным и Правительством России.

Пиком мирного противостояния стал 20 марта 1993 г., когда Б.Н. Ельцин выступил по телевидению со знаменитым обращением, в котором объявил о введении «особого порядка управления страной». Немедленно собравшиеся Верховный Совет и затем уже IX Съезд расценили это как попытку государственного переворота со стороны Президента. В связи с этим ими были предприняты неудачная попытка импичмента Б.Н. Ельцина. После ее провала было решено «спросить мнения» у народа России.

И 25 апреля 1993 г. состоялся референдум по четырем вопросам: о доверии Президенту Б.Н. Ельцину, об одобрении социально-экономической политики Президента и Правительства и о необходимости досрочных выборов Президента и народных депутатов. Напомним, что высказали свое доверие президенту и правительству 53 и 59 процентов от принявших участие в референдуме. Последняя же пара вопросов требовала большинства от общего числа избирателей, чего на референдуме достигнуто не было [1]. Конфликт Президента и народных депутатов исчерпан на этом не был.

Однако гораздо интереснее развивалась ситуация в регионах России. Ведь в некоторых субъектах Федерации, помимо утвержденных IX Съездом четырех вопросов, на голосование были вынесены еще и свои дополнительные. Тем самым, можно говорить о четырех проведенных параллельно со всероссийским референдумом голосований в отдельных российских субъектах. Они прошли в Республике Башкортостан, г. Санкт-Петербурге, Вологодской и Свердловской областях. Учитывая разный «статус» этих субъектов, на местные референдумы были вынесены различные по своему содержанию вопросы.

Самым радикальным стоит считать позицию руководства Башкирии. Ведь еще в период подготовки к проведению референдума руководством республик было принято решение о внесении в бюллетень дополнительного вопроса, схожего с вынесенным властями Татарстана еще в марте 1992 г. [2] Тогда, напомним, руководством Татарстана был проведен референдум об ассоциированности республики с Россией. Между тем, еще на VIII съезде (март 1993 г.) одним из главнейших доводов противников референдума (тогда еще по основным положениям будущей Конституции России) был возможный распад Федерации в случае, если в регионах наряду с всероссийским проведут и свои голосования по вопросам ослабления зависимости от центра.

И руководство Башкирии, воспользовавшись моментом, решила провести собственный референдум, на который был вынесен следующий вопрос: считаете ли Вы, что Республика Башкортостан должна иметь экономическую самостоятельность и договорные отношения с Российской Федерацией на основе Федеративного договора, и приложения к нему в интересах всех народов Республики Башкортостан? Положительно на него ответил почти 75% процентов, принявших участие в голосовании, а явка составила чуть больше 70% [3].

Таким образом, республиканское руководство по итогам голосования по этому дополнительному вопросу получило ресурс доверия населения. Однако этой поддержкой в целях углубления и расширения суверенитета республики местные власти не преминули воспользоваться. К данному выводу нас подводит принятое 23 июня постановление Верховного Совета Башкирии, которое поручало республиканского Президиуму ВС и Правительству «более последовательно проводить курс на укрепление экономической самостоятельности и государственного суверенитета республики», а также укреплять договорные основы отношений Республики Башкортостан и Российской Федерации [4].

Заметим, что уже закрепленное Федеративным договором неравенство остальных субъектов с республиками (которые, как мы видим, стремились еще больше расширить свои полномочия) вызывали возражения со стороны краев и областей и побуждало их к определенным действиям. Так, 25 февраля 1993 г. Советом народных депутатов Вологодской области было принято весьма интересное постановление. Согласно нему, принимаемые Верховным Советом РФ акты вступают в силу на территории области, только если они заранее были согласованы с облсоветом. В противном случае необходимо было одобрение Вологодского Совета, а до этого акт не имел бы силы [5].

Неудивительно, что спустя два месяца местное руководство решило провести областной референдум, на который вынесло следующий вопрос: считаете ли Вы, что края и области, в том числе Вологодская область, должны иметь равные конституционные права с республиками, входящими в Российскую Федерацию? За выравнивание статуса области с республиканским высказалось 88,3% жителей области с учетом явки, составившей 69% [6]. Это послужило основой для того, чтобы 14 мая сессия Вологодского облсовета наделила область статусом «государство-территориального субъекта», равного остальным российским республикам [7].

Вологда не была единственной областью, открыто выступившей за равноправие всех российских субъектов. Аналогичный референдум прошел 25 апреля 1993 г. в Свердловской области, однако вынесенный на него вопрос немного отличался от «вологодского»: согласны ли вы с тем, что Свердловская область по своим полномочиям должна быть равноправна с республиками в составе Российской Федерации? 83,4% жителей Свердловской области ответили положительно на этот вопрос при общей явке в 67% [6].

Такая практически единодушная поддержка жителей Свердловской области обозначила дальнейшие действия руководства субъекта. Следствием подобных результатов данного референдума стало принятие 1 июля 1993 г. местным облсоветом декларации об изменении статуса Свердловской области. Тем самым, было провозглашено создание новой республики в составе России – Уральской республики. При этом именно она стала первой республикой, образовавшейся официально (в отличие от Вологды) именно по территориальному, а не национальному признаку [8; 9].

Мы рассмотрели прошедшие параллельно всероссийскому местные плебисциты, являющиеся таковыми как по своему юридическому характеру, так и по его последствиям. Иная ситуация произошла в Санкт-Петербурге. Изначально малым Советом петербургского горсовета было запланировано на 8 апреля проведение полноценного референдума, но это оказалось невозможно по юридическим причинам. Вместо этого было решено провести опрос [10].

Городская прокуратора в лице ее главы В.И. Еременко попыталась опротестовать проведение и этого опроса, подав соответствующий иск в городской суд Санкт-Петербурга. Однако судебный орган власти города отклонил его. И хотя петербургская прокуратура имела право обжаловать это решение в Верховном Суде РФ, она этого и не сделала [11].

В конечном итоге наряду со всероссийским референдумом 25 апреля состоялся и опрос населения города, которому надо было ответить на следующий вопрос: согласны ли вы с тем, что Санкт-Петербург как субъект Российской Федерации должен иметь такие же полномочия, как республики в составе Российской Федерации? [11] За повышение статуса Санкт-Петербурга высказалось почти 79% жителей города [12]. Стоит отметить, что явка в Петербурге (48%) [Там же.] стала самой низкой среди рассматриваемых нами референдумов, тогда как на общероссийские четыре вопроса ответило около 62% петербуржцев [1]. Однако это не помешало Председателю горсовета А.Н. Беляеву заявить после оглашения результатов опроса, что полученные сведения будут использованы руководством города для выхода с законодательной инициативой в Верховный Совет РФ о расширении прав Санкт-Петербурга [12].

Таким образом, рассмотрев прошедшие 25 апреля 1993 г. региональные, мы можем сделать следующие выводы. Результаты всех этих голосований проходили в большинстве своем в условиях внушительной явки избирателей. Данный факт, на наш взгляд, объясняется массовой пропрезидентской агитацией федеральных СМИ, которая привела людей на голосование не только по четырем вопросам, но и в ряде регионов – еще и по дополнительным. Кроме того, показательны результаты этих референдумов – нигде согласие населения с вопросами референдума не оказалось сильно ниже 75%.

Конечно, отдельно стоит Санкт-Петербург, где состоялся лишь опрос населения при невысоком участии петербуржцев в нем. Однако его результаты дополняли стремление краев, областей и городов России, чьими выразителями юридически стали Вологодская и Свердловская области, встать в один ряд с российскими республиками, которые, как Башкирия, продолжали расширять свои полномочия. И результаты голосований в двух областях показали не только несогласие российских регионов с таким положением, но и четкое желание изменить существующие порядки, чем объясняется довольно скорое создание Уральской Республики. Таким образом, проведенные 25 апреля 1993 г. региональные референдумы стали первой юридической ревизией Федеративного договора 1992 г.

Список литературы

1. Всероссийский референдум 25 апреля 1993 года // Российская газета. 1993. № 94. 19 мая.
2. Власти перед референдумом. Позиции регионов пока не определены // Коммерсант. 1993. № 63. 7 апреля.
3. Ханнанова Г. Референдум в Башкортостане // Коммерсант. 1993. № 78. 28 апреля.
4. Постановление ВС РБ «Об итогах референдума 25 апреля 1993 года и мерах по укреплению экономической самостоятельности Республики Башкортостан» // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. 1993. № 9. Ст. 258.
5. Чем Вологда хуже республик // Российская газета. 1993. № 103. 1 июня
6. Россия – страна референдумов // Псковская губерния. 2006. № 27. 12-18 июля.

7. Филиппов В. Вологодская область провозглашена государством в составе России // Известия. 1993. № 91. 18 мая.
8. Провозглашена Уральская республика // Областная газета. 1993. № 76. 6 июля.
9. Смирнов В., Котельникова Е. Создается Уральская республика // Коммерсант. 1993. № 125. 6 июля.
10. Зеликова Ю. Санкт-Петербург в апреле 1993 года // Политический мониторинг/ИГПИ. 1993. № 4. Апрель.
11. Мурашко Ю. Горсуд отклонил заявление прокурора // Санкт-Петербургские ведомости. 1993. № 67. 24 апреля.
12. Юлин И. Петербуржцы хотят иметь больше прав // Смена. 1993. № 74. 27 апреля.

Shashonkov P.A.

REFERENDUMS IN RUSSIAN REGIONS ON APRIL 25, 1993 AS THE FIRST REVISION OF THE FEDERAL TREATY OF 1992 (BASED ON PERIODICALS)

Shashonkov Pavel Alexandrovich – student, student, St. Petersburg State University, 199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7–9.
e-mail: shashpavel@yandex.ru

Abstract. On April 25, 1993, in parallel with the all-Russian referendum, which went down in history under the famous slogan "Yes-Yes-No-Yes", the Republic of Bashkortostan, St. Petersburg, Vologda and Sverdlovsk regions also held national elections. However, the essence of these regional referendums was the desire of the Russian republics to expand their powers. While the regions and territories of Russia tried to achieve equal status for the republics. Thus, the Russian regions sought a review of the agreement concluded on March 31, 1992. The Federal Treaty providing for the creation of an asymmetric Federation in favor of the Russian republics. This article examines the circumstances of the conduct and consequences of these regional referendums. Based on the materials involved, it is concluded that the referendums held on April 25, 1993 in certain Russian regions were the first revision of this Agreement.

The keywords: The Federal Treaty; Russian regions; federalism; referendum; federal relations.

**ФИЛИАЛЫ РАДИКАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В МАНЧЕСТЕРЕ, ШЕФФИЛДЕ,
НОРВИЧЕ В 1790-ЫЕ ГГ.**

Шейна Арина Дмитриевна – магистр, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.

email: arina-sh2014@yandex.ru

Аннотация. Французская революция значительно отразилась на всех Европейских державах. В Соединенном Королевстве она привела к активизации радикализма в обществе и дестабилизации внутривластной обстановки. В статье рассматриваются филиалы радикальных организаций, существовавших в промышленных центрах Северо-Западной Англии в 1790-ые гг. Изучается их структура, цели и задачи; соотносятся с аналогичными характеристиками радикальных обществ Лондона, прежде всего, Лондонского корреспондентского общества и Общества конституционной информации. Автором исследуется революционный потенциал социально-политического движения, выявляются наиболее опасные элементы радикального течения. В статье делается попытка ответа на вопрос о степени влияния революционных событий на внутривластную жизнь Соединенного королевства, а также освещается реакционная политика премьер-министра У. Питта-мл.

Ключевые слова: Великобритания; английский радикализм; Лондонское корреспондентское общество; Общество конституционной информации; У. Питт-мл.; Французская революция.

Французская революция вызвала широкий резонанс в британском обществе. Данные события застали Великобританию в непростой для нее период: экономический спад, назревающий политический кризис на фоне отсутствия своевременного реформирования законодательной системы. Социально-экономические изменения во второй половине XVIII столетия (промышленный переворот, ускорение урбанизации, экономический кризис и демографический взрыв) оказали определяющее влияние на английский средний класс, занимавший все более значительное место в экономике страны. Возросшее благосостояние вдохновляло его на борьбу за большую роль в политической жизни Англии и выход из-под влияния крупных лендлордов. Становясь все более и более крупной фигурой для экономики Великобритании, средний класс при этом был политически слаб, не имея возможности решать вопросы, касающиеся его напрямую (например, вопросы налогообложения). Остра была проблема «гнилых местечек»: крупные промышленные города по их вине были лишены возможности быть представленными в парламенте. Французская революция

катализировала давно запущенные процессы брожения в общественном сознании Англии и стимулировала политические дебаты, поляризовав мнения в вопросе реформы Британской конституции.

Актуальность данной темы обусловлена, прежде всего, ее не исследованностью, лакуной существующей не только в отечественной историографии, но также – в некоторых отдельных аспектах – и в зарубежной. На вопрос: была ли так остра политическая обстановка в Великобритании на момент пылающей в Европе Революции, до сих пор нет однозначного ответа. Насколько серьезна была угроза, исходившая от радикальных организаций, мы можем судить по тем мерам, которые предпринимало правительство У. Питта-мл. Пропаганда вреда Революции, ее разрушающей силы, шпионская сеть, раскинувшаяся по всей Англии, Ирландии и Шотландии, преследование и арест, массовые казни англичан, имеющих хоть какое-то отношение, по мнению короны, к радикальному течению – все эти методы устрашения и сдерживания населения в политической узде дают однозначный ответ на обозначенный вопрос.

Радикальные организации первоначально образовывались в Лондоне интеллектуалами и идеологами раннего радикализма 60-70-ых гг. XVIII – Джоном Картрайтом (Общество конституционной информации), Джозефом Пристли и Ричардом Прайсом (Революционное общество), и даже депутатами партии виги (Общество Друзей Народа). Все эти организации возникли не на пустом месте. Они стали одной из эволюционных ветвей «gentleman's societies» (Общество защитников билля о правах, Йоркширская ассоциация, Вестминстерский комитет и др.), политических организаций, возникших в 1770-1780-ых гг. и имевших своей целью в основном обсуждение и критику королевской администрации. Зарубежные историки, занимавшиеся этой темой, отмечают это явление как феномен возникновения альтернативной структуры политики, поскольку в противовес двухпартийной существующей системе появилась новая политическая система, претендующая на самостоятельную роль [2; 3; 5]. Социальную базу этих обществ представляли слои мелкой и средней городской буржуазии, а также фригольдеры и фермеры-арендаторы. Не все общества имели программу, а те, что ее имели, постулировали о защите конституционных прав личности и соблюдении правительством правовых основ, изложенных в конституции.

Однако, была среди радикальных организаций особая и самая значимая для того периода – Лондонское корреспондентское общество. Оно отличалось, прежде всего, низким членским взносом, что расширяло ее социальную базу, открывая возможности для участия в политической жизни даже низшим слоям британского общества.

И все же целью этой статьи является рассмотрение филиалов упомянутых организаций в Мидлэнде и Северо-Западе. Похожие организации возникли в крупных промышленных городах, типа Шеффилда и Манчестера, практически одновременно с обществами в Лондоне – в 1790-1792 гг.

Провинция не уступала столичным коллегам в активности. Манчестер, Шеффилд, Норвич, Лидс, Бермингем, Саутворк, Дерби также были охвачены радикальным

движением. У нас нет возможности подробно останавливаться на каждой организации, мы упомянем лишь наиболее значительные и крупные сообщества, принимавшие активное участие в пропаганде реформы парламента.

Манчестерское конституционное общество (Manchester Constitutional Society) было основано в октябре 1790 г. Томасом Уокером, торговцем хлопком и Томасом Купером, аптекарем. Интерес Уокера к парламентской реформе был порожден сочинениями одного из идеологов раннего радикализма Дж. Бурга, как он сам признается: «талантливый писатель, покоривший меня, был учителем моей юности» [11, р. 5]. Манчестер в условиях начала индустриальной революции имел особый экономический статус центра легкой промышленности, однако не имел представительства в парламенте. Структура общества была схожа с Обществом конституционной информации и представляла собой собрание «сливок» манчестерского общества. И Купер, и Уокер являлись членами Общества в Лондоне с 1788 г., что и послужило причиной того, что они возглавили подобное общество в Манчестере.

Принятая 5 октября, Декларация принципов Манчестерского общества совмещала в себе доктрину Локка, утилитаристские предположения относительно целей гражданского общества и умеренные замечания по поводу надлежащей степени государственной власти в области религиозных вопросов [Ibid., р.17]. «Полное, честное и соответствующее представление в парламенте» сочеталось с коротким сроком его полномочий. Таким образом, можем сделать вывод, что участники общества радели за идею всеобщего избирательного права и ежегодных парламентских выборах.

Общество собиралась лишь раз в месяц, чтобы обсудить печать и распространение пропаганды. С марта 1792 по март 1793 общество выпускало собственную газету – «Manchester Herald». Тесная связь с Дж. Хорном Туком – одним из лидеров радикального движения в Лондоне, позволило организации установить контакт не только с Обществом конституционной информации, но и с Лондонским корреспондентским обществом. Как замечает Уокер в своих сочинениях: «14 июля, Французская революция, широко отмечалась повсюду в Лондоне <...> Конституционное общество Манчестера также присоединилось к празднованию этого дня, принимая, как и остальные, все меры предосторожности, которые крайне не обоснованы и неуместны» [Ibid., р. 22]. Из этого можно сделать вывод о том, что правительство уже в 1791 г., еще до «Режима террора У. Питта-мл.», недоброжелательно относилось к собраниям такого толка, где высказывались профранцузские симпатии.

Членский взнос составлял пол гинеи, что автоматически исключало из рядов этого общества низший класс, возводя его в ранг «gentlemen`s society», как и Общество конституционной информации, прототипом которого они являлись. Общество также имело президента, казначея и секретаря, переизбиравшихся ежемесячно.

Общество в Норвиче имело схожую структуру и социальную базу. Как и Манчестер, Норвич был центром легкой промышленности в свое регионе и достаточно крупным городом, состоящим из 35 тыс. человек. И несмотря на то, что Манчестер обгонял его по

численности (50 тыс. чел.) и темпам экономического развития, Норвич был представлен в парламенте двумя депутатскими мандатами. Один из мандатов с 1789 г. занимал бессменный У. Видхэм - роялист и консерватор, ярый противник Французской революции. Второй с 1786 по 1799 гг. занимал Г. Хобарт. Когда Г. Флад, член Общества в Лондоне, представил в парламент предложение о реформе избирательного права 4 марта 1790 г. У. Видхэм заявил: «Даже в случае, если реформа оправдана, моим долгом является воспрепятствовать опасному и прогрессивному духу инноваций; Я выдвигаю свой протест против странной смеси метафизики и политики, свидетелями которой стали жители соседней страны» [7, р. 468]. В данном случае можно делать вывод, что мнение представителя промышленного центра и его жителей разительно не совпадало. Резонно задаться вопросом о коррумпированности выборов представителя в Палату Общин от Норвича, однако эта тема далека от вопросов, рассматриваемых нами в данной статье.

В Норвиче очень силен был диссентерский элемент, и наряду с Революционным обществом в Лондоне, в 1788 г. Революционное общество появляется здесь (Norwich Revolution Society). Несмотря на то, что общество было названо так в честь Славной революции, в ноябре 1792 г. оно приняло принципы Французской революции.

В Норвиче начали образовываться и другие радикальные организации ремесленников, торговцев, владельцев магазинов, координацию и финансирование которых брало на себя Революционное общество. В своем письме Лондонскому революционному обществу, с которым они установили связь в июле 1791 г., организация Норвича заявляет о целях своей деятельности: «<...> атаковать ложь правдой - развеять туман невежества, приемного родителя тирании, - чтобы просветить ум неимущего рабочего и отводить зло, которое всегда сопровождает мятеж, возбужденный жесткой рукой угнетения, направляя их на законный путь для получения возмещения» [4, р. 225]. В апреле 1792 г. Норвич устанавливает связь с Лондонским корреспондентским обществом.

Норвичское революционное общество встречалось дважды в месяц в таверне «Колокол на боровом холме». В состав его входила мелкая и средняя буржуазия: состоятельный торговец Марк Уилкс, доктор Эдвард Ригби и др. Чарльз Бэшам был секретарем. Норвич был одним из самых активных пропагандистов творчества Т. Пейна и У. Годвина.

Другим активным сторонником доктрины Т. Пейна было Шеффилдское конституционное общество. Его можно сравнить с Лондонским корреспондентским обществом, поскольку оно также представляло в первую очередь низшие классы рабочих.

Оно было основано в ноябре 1791 г., и к марту 1792 г. его численность достигла двух тысяч человек [5, р.55]. Одной из главных задач общество видело в распространении знаний о правах и свободах человека среди простых людей. «Мы получили больше правдивых знаний из двух работ мистера Т. Пейна «Права человека», части первая и вторая, чем от другого любого автора или источника <...> Общество считает необходимым выразить благодарность мистеру Пейну за эти две работы. Также отблагодарить мистера Пейна от лица сообщества за ласковую заботу к бедным, детям и старикам, проявленную им во

второй части; кто вопреки богатству, благословившему другую часть общества, заметил наши страдания от налогового бремени, ставшего причиной жалкой жертв бедности и несчастья» [Ibid., p. 56].

Встречи Шеффилдского общества проходили раз в неделю, а членский взнос составлял один пенни. Их структура была схожа со структурой Лондонского корреспондентского общества, также представляла собой дивизионы по 30 человек, каждый из которых на общем собрании был представлен выборным делегатом.

Одним из его основателей и секретарем был Уильям Брумхед, ножовщик. Когда на суде 1794 г. его попросили разъяснить первоначальные цели общества, Брумхед ответил: «Просвещать людей, помочь людям понять причину их несчастий и страданий; когда человек работает 13 или 14 часов в сутки, неделями, и все равно не имеет возможности прокормить свою семью; вот как я понимаю это: показать людям причину, почему они не могут» [1, p. 630].

Одним из самых образованных членов этого общества был Джозеф Гейлз, издававший периодическое издание «Sheffield Register», большинство же представляли ремесленные профессии. Основной деятельностью общества было распространение политической литературы – по большей части трудов Т. Пейна. Из отчета Секретного комитета, мы можем сделать вывод, что к 14 марта 1792 г. Шеффилдское общество уже установило связь с Обществом конституционной информации в Лондоне, и через эту связь надеялось «установить контакт и регулярное общение с другими похожими обществами в Королевстве» [5, p. 57]. К концу года переписка была налажена с Лондонским корреспондентским обществом и другими радикальными организациями в Лидсе, Дерби, Стокпорте и др.

В ответ на обвинения, последовавшие спустя месяц после основания общества, в «Sheffield Register» комитет организации заявил, что «Единственной целью общества было агитировать, при некоторой надлежащей возможности, за восстановление прав людей путем мирной реформации более равного представительства в Палате Общин» [9].

Помимо рассмотренных обществ существовали Конституционное общество в Лидсе, Общество друзей народа в Саутворке, Общество политической информации в Дерби, Конституционное общество в Бирмингеме (созданное при участии Дж. Пристли) и др. Между всеми перечисленными сообществами существовала связь, таким образом, к концу 1792 г. весь Мидленд и Северо-западная Англия были опутаны сетью сообщающихся между собой радикальных организаций, соединенных и часто координируемых Обществом конституционной информации или Лондонским корреспондентским обществом. Так или иначе все они были нацелены на публикацию и распространение радикальных сочинений Т. Пейна, У. Годвина, М. Уолстонкрафт, Р. Прайса, а также дешевых листовок, представляющих краткую и более доступную версию мыслей радикальных мыслителей. Это вовлекало в ряды радикальных организаций новых членов.

После начала гонений на радикалов в Англии на долю провинциальных обществ выпало множество испытаний. Некоторые из них не пережили страшные годы – 1793-1794

гг., когда каждого уличенного в пособничестве радикальным организациям или сочувствующим французской революции бросали в тюрьмы или одаривали пеньковым галстуком.

В декабре 1792 г. на дом Томаса Уокера, лидера Манчестерского общества, был совершено нападение, инициируемое обществом «Церковь и король» [10, р. 37]. Это была консервативная организация, созданная в 1788 г. в ответ на создание Революционного общества в Лондоне, поддерживающая традиционные британские ценности. В апреле 1794 г. лидер Манчестерского общества был обвинен в государственной измене. Обвинение основывалось на свидетельстве Томаса Данна, ткача, который якобы слышал, как Уокер проклял короля и пообещал оторвать ему голову. Однако, в последствие было доказано, что Данна спаивали ромом три недели за счет судьи Гриффитса, который вел дело английского радикала. Уокер был оправдан, однако Манчестерское корреспондентское общество приостановило свою активную деятельность. Жизнеспособнее оказались Лондонские и Шеффилдские организации.

Одним из катализаторов введения жесткого «Режима террора» стали донесения шпионов (Дж. Лайнам, Дж. Тейлор) о военизированных учениях, приводящихся среди дивизионов радикальных обществ Шеффилда. Начались массовые аресты не только в Лондоне, но и по всей Северо-Западной Англии. Джозефу Гейлзу, редактору «Sheffield Register», удалось в июне сбежать в Германию, в то время как его коллеге - Генри Йорку, повезло меньше – он был арестован 16 июня при попытке выехать из страны. У. Питт-мл., Г. Дандас и У. Видхэм, вошедшие в Секретный комитет, засвидетельствовали перед Палатой Общин намерение Шеффилдского и Лондонского корреспондентских обществ с помощью оружия уничтожить законодательство и поднять восстание против Парламента [8, р. 471]. Во втором отчете Секретного комитета утверждалось, что Шеффилдское общество массово закупает оружие [Ibid., р. 688-697]. Эти сведения были получены от шпионов, действующих в Шотландских обществах, с которыми Общество вело переписку. Донесения шпионов о закупке и изготовлении оружия в Шеффилде имели под собой основание. Это был единственный установленный случай вооружения радикалов. Дэвисон, Уиддисон и Муди, подмастерья, являвшиеся членами Шеффилдского конституционного общества, весной 1794 г. начали заготавливать оружие, основную массу которого составляли пики. Оружие хранилось дома у секретаря SCS Дж. Карнажа [3, р. 146]. Также известно, что Дэвисон в письме Т. Харди предлагал снабдить LCS оружием, однако Харди не ответил на это письмо, и в дальнейшей переписке тема вооружения больше не поднималась [Ibid., р. 147]. Судебные разбирательства и начавшиеся гонения на радикалов увеличили популярность движения среди англичан.

Радикальные организации в провинции оказались не менее живучими, а где-то даже более решительно настроенными, чем их Лондонские коллеги. По нашему мнению, именно в них, в их развитии, в их широкой сети, охватившей весь Северо-Запад и Мидлэнд, заключался главный потенциал радикального течения. Лондонские общества смогли создать целую сеть сообщающихся между собой организаций, однако правильно

воспользоваться ей не сумел. Шеффилдское общество, в данном случае, было наиболее революционно настроенным. Оно, как и некоторые провинциальные филиалы, вело переписку с Национальным собранием во Франции, подражало французскому Якобинскому клубу, в частности произносилась клятва «живи свободно или умри» [6, р. 284-285], популярная на начальном этапе революции во Франции. Однако, не обладая полной поддержкой Лондонских коллег, так и не смогло реализовать своего потенциала, как и все радикальное течение в целом, которое было задушено питтовской реакцией и к началу 1800 г. уже не представляла никакой угрозы или даже интереса для британского общества.

Список литературы

1. A Complete Collection of State Trials and Proceedings for High Treason and Other Crimes and Misdemeanors from the Earliest Period to the Year 1820/ ed. By Th. B. Howell. Longman, 1818. 1408 p.
2. J. Brewer. Party Ideology and popular politics at the accession of George III. Cambridge: Cambridge university press, 1976. 391 p.
3. Ph. Brown. The French revolution in English history. London, 1923. 232 p.
4. The Correspondence of the Revolution Society in London with the National Assembly [of France] and with Various Societies of the Friends of Liberty in France and England. London, 1792. 275 p.
5. The English Radical tradition, 1763-1914/ Ed. by S. Maccoby. London, 1952. 236 p.
6. A. Goodwin. The friends of Liberty. Cambridge: Harvard university press. 1979. 594 p.
7. The parliamentary history of England from the earliest to the year 1803: From which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled "The parliamentary debates". Vol. 28: Comprising the period from the eighth of May 1789 to the fifteenth of March 1791. London, 1816. 1422 p.
8. The parliamentary history of England from the earliest to the year 1803 : From which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled "The parliamentary debates". Vol. 31: Comprising the period from the fourteenth of March 1794 to the twenty-second of May 1795. London, 1818. 1564 p.
9. Sheffield Register, 2 Dec, 1791 [Электронный ресурс]// British Newspaper Archive URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/search/results/1791-12-02?NewspaperTitle=Sheffield%2BRegister%252c%2BYorkshire%252c%2BDerbyshire%252c%2B%2526%2BNottinghamshire%2BUniversal%2BAdvertiser&IssueId=BL%2F0001113%2F17911202%2F&County=Yorkshire%2C%20England> (дата обращения 03.04.2020)
10. Th. Walker. The whole proceedings on the trial of an indictment against Thomas Walker of Manchester. Manchester, 1794. 162 p.
11. Th. Walker. A review of some of the political events which have occurred in Manchester, during the last five years. London, 1794. 165 p.

**BRANCHES OF RADICAL ORGANIZATIONS IN MANCHESTER, SHEFFIELD,
NORWICH IN THE 1790s.**

Sheina Arina Dmitrievna - master, St. Petersburg State University, 199034, Russia, St. Petersburg, Mendeleev Line, 5.
email: arina-sh2014@yandex.ru

Abstract. The French Revolution significantly affected all European powers. In the United Kingdom, it led to the intensification of radicalism in society and the destabilization of the domestic political situation. The article discusses the branches of radical organizations that existed in the industrial centers of Northwest England in the 1790s. We study their structure, goals and objectives; correlate with similar characteristics of the radical societies of London, first of all, the London Correspondent Society and the Society for Constitutional Information. The author explores the revolutionary potential of the socio-political movement, identifies the most dangerous elements of the radical current. The article attempts to answer the question about the degree of influence of revolutionary events on the internal political life of the United Kingdom, and also highlights the reactionary policies of Prime Minister W. Pitt Jr.

The keywords: Great Britain; the English radicalism; the London Correspondent Society; the Society for Constitutional Information; W. Pitt Jr.; the French revolution.

УДК 323.172

Шикунов А.Г.

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ «КУРДСКОЙ ПРОБЛЕМЫ» НА ПРИМЕРЕ
ТУРЦИИ И ИРАНА**

Шикунов Артем Геннадьевич – магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, 193232, Россия, Санкт-Петербург, пр. Большевиков, д. 22, корп. 1.
e-mail: art.shikunov.32@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема положения курдского народа в современных условиях развития международных отношений. Данный вопрос не теряет своей актуальности, остается злободневным и требующим принятия оптимального решения. Более того, после событий 2011 года, вызвавших затяжную гражданскую войну в странах Ближнего Востока и получивших название «арабской весны», поиск решений

курдского вопроса вновь привлек широкое внимание, так как проблема статуса курдского народа, вопрос права населения на самоопределение по-прежнему являются существенными препятствиями на пути достижения мира и компромисса в регионе. Значимость курдской проблемы в системе международных отношений на Ближнем Востоке будет только увеличиваться и приобретать многосторонний характер. Автор уделяет особое внимание положению курдского народа в Турции и Ираке.

Ключевые слова: Курды; самоопределение курдов; Турция; Ирак; Ближний Восток.

Курдский народ обладает тысячелетней историей, и на протяжении веков курдам ни раз приходилось отстаивать свои права на самоопределение. Данный вопрос не теряет своей актуальности и в наше время, более того, после событий 2011 года, вызвавших затяжную гражданскую войну в странах Ближнего Востока и получивших название арабской весны, поиск решений курдского вопроса вновь привлек широкое внимание, что неудивительно, так как проблема статуса курдского народа по-прежнему является одним из камней преткновения на пути достижения мира и компромисса в регионе.

В настоящее время курды остаются самым многочисленным народом, который не обладает собственной государственностью. Основная часть населения располагается на территории четырёх государств - Турции, Ирана, Ирака и Сирии. Такое распределение сложилось после окончания Первой мировой войны и сохраняется до сих пор. На сегодняшний момент численность населения курдов составляет около 40 млн человек. На Турцию приходится около 20 млн, в Иране и Ираке проживает 9 млн и 6 млн курдов соответственно, 3 млн представителей данного народа населяет Сирию [1].

Курдам неоднократно приходилось становиться жертвами политических репрессий, дискриминации по национальному признаку, массовых депортаций. Положение курдского народа в указанных выше государствах носит нестабильный и зачастую неравноправный характер, несмотря на историческую принадлежность курдов к восточной территории Малой Азии и близлежащих территорий. Данное обстоятельство не может оставлять курдское население равнодушным, что, в свою очередь, становится стимулом для борьбы за самоопределение, национальные права и свободы.

Обратимся к положению курдской проблемы в Турции, юго-восточная часть которой преимущественно населена этническими курдами. На протяжении десятилетий именно эта часть страны играла роль центра повстанческого движения курдов против турецких властей.

Какую же позицию занимают официальные власти Турции в наше время по столь острому и противоречивому вопросу как статус курдского народа? Стоит отметить, что данная проблема не получает должной огласки. Официальные ресурсы тщательно стараются игнорировать существование проблемы, упоминая о курдах преимущественно в контексте войны с Сирией, а также борьбы против террористических организаций [5]. Подчеркивается отсутствие разногласий между турецким и курдским народом, в качестве

угрозы для Турции отмечается деятельность Рабочей партии Курдистана, которая имеет статус террористической организации [4]. В связи с этим в стране действует антитеррористическое законодательство, которое не всегда используется властями страны по назначению и может выступать в качестве инструмента подавления оппозиционных настроений в обществе.

Последние несколько лет власти Турции ведут активную кампанию по подавлению курдов на юге страны в рамках антитеррористических операций. Однако отмечается, что жертвами этих операций становятся и мирные жители. В то же время, согласно официальной позиции властей, курды, проживающие на территории Турции, не выражают желания об отделении и создании независимого государства. Именно противоречивое положение курдского народа, а также нежелание Турции пересмотреть методы ведения внутренней политики в рамках антитеррористического законодательства стали причиной приостановления переговоров между Турцией и ЕС о безвизовом режиме в 2016 году [3]. Так проблема курдского сепаратизма очевидно по-прежнему является одним из факторов, влияющих на внутреннюю и внешнюю политику Турецкой Республики.

Что касается положения курдского народа в Ираке, отметим, что в этой стране последнее десятилетие курдам наиболее успешным образом удавалось отстаивать своё право на самоопределение. В частности, в конституции страны 2005 года за Южным Курдистаном (официальное название – Курдский автономный район) был закреплён статус широкой автономии в форме субъекта Федерации. Данная автономия обладает собственной Конституцией, сводом региональных законов, судебными органами, полицией, спецслужбами, вооружёнными силами, производятся выборы президента и правительства [2]. Кроме того, иракские курды имеют внушительное представительство и в правительстве Ирака. Три последних президента страны, включая действующего – Бархама Салеха, имеют курдское происхождение.

В июне 2017 года на заседании под председательством Масуда Барзани, на тот момент президент Иракского Курдистана, политические партии региона приняли решение о проведении референдума о независимости, который состоялся в условиях давления со стороны центральной власти, а также Турции и Ирана в сентябре того же года. Согласно результатам референдума, чуть выше 90 % населения поддержали идею независимости от Ирака [2]. Однако иракское правительство не признало итоги референдума, что привело к вооружённому конфликту между сторонами, а также запрету на международные перелёты, закрытию пограничных контрольно-пропускных пунктов и наказанию сторонников референдума. Региональное правительство Курдистана было распущено, президент Иракского Курдистана Масуд Барзани вскоре ушёл в отставку, от результатов референдума пришлось отказаться для возобновления переговоров с Ираком [Там же]. Региону пришлось пройти через ряд трудностей и международное эмбарго, однако в настоящий момент отношения между новым президентом Курдского автономного района Нечирваном Барзани и иракским правительством дают надежду на полноценное участие курдского народа в жизни страны, а также возможности курдов отстаивать свои права.

Пример иракских курдов является показательным в борьбе за самоопределение курдского народа в целом. Волеизъявление народа о независимости столкнулось с препятствием не только со стороны центрального правительства Ирака, но и со стороны Турции и Ирана, которые в свою очередь были обеспокоены тем примером, которым иракские курды могли стать для представителей меньшинств, населяющих их страны.

Означает ли это, что курдский народ не имеет возможности всё же обрести независимость в будущем по причине неизбежного столкновения с внешними силами? Представляется закономерным то, что прежде всего курдам необходимо обрести единство внутри своего же народа. Референдум в Иракском Курдистане показал существующие разногласия между Демократической партией Курдистана и Патриотическим союзом Курдистана. Кроме того, необходимо признать, что у двух наиболее популярных лидеров курдов Ближнего Востока - главы Рабочей партии Курдистана Абдуллы Оджалана, отбывающим пожизненный срок в турецкой тюрьме, и лидера Демократической партии Курдистана, бывшего президента Иракского Курдистана Масуда Барзани разные точки зрения на будущее Курдистана.

Решение «курдской проблемы» может быть найдено прежде всего при условии устранения внутренних противоречий и выработки общей стратегии развития, которая будет устраивать большинство представителей курдского народа.

Список литературы

1. Иванов С.М. Активизация курдского фактора в региональной политике // *Мировая экономика и международные отношения*. ИМЭМО РАН. Электрон. журн. 2015. № 10. С. 84-93 Режим доступа: https://www.imemo.ru/files/File/ru/periodika/MEMO_102015_IVANOV.pdf (дата обращения: 24.03.2020).
2. Иванов С.М. Итоги референдума о независимости Иракского Курдистана // *Зарубежное военное обозрение*. Красная Звезда. Электрон. журн. 2017. № 12 (849). С. 29-33. Режим доступа: https://www.imemo.ru/files/File/ru/articles/2017/ZVO_122017_Ivanov.pdf (дата обращения: 24.03.2020).
3. Крючков И. Курды отняли у Турции безвизовый режим // *Газета.Ru*. Электрон журн. 2016. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2016/05/11_a_8227001.shtml (дата обращения: 24.03.2020).
4. Mevlut Cavusoglu Why Turkey Took the Fight to Syria // *The official website of the Ministry of Foreign Affairs of Republic of Turkey*. 2019. Режим доступа: http://www.mfa.gov.tr/disisleri-bakani-sayin-mevlut-cavusoglu_nun-new-york-times-gazetesinde-yayinlanan-makalesi-11-10-19.en.mfa (дата обращения: 25.03.2020).
5. Ministry of Foreign Affairs of Republic of Turkey // *The official website of the Ministry of Foreign Affairs of Republic of Turkey*. Режим доступа: <http://www.mfa.gov.tr/default.en.mfa> (дата обращения: 25.03.2020).

THE CURRENT STATE OF THE "KURDISH PROBLEM" AT THE SUMMIT OF TURKEY AND IRAN

Shikunov Artem Gennadevich – Master's Degree student, The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State University of Telecommunications, 193232, Russia, St. Petersburg, Bolshevikov Avenue 22-1.

e-mail: art.shikunov.32@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the status issue of the Kurds in modern conditions of international relations development. This issue stays relevant; it remains vital and requires an optimal solution. Moreover, after the events of 2011, which caused a protracted civil war in the Middle East and became known as the "Arab Spring", the search for solutions to the Kurdish issue has again attracted wide attention, since the status issue of the Kurdish people and the issue of the population's right to self-determination are still significant obstacles to achieving peace and compromise in the region. The importance of the Kurdish problem in the system of international relations in the Middle East will increase and acquire a multilateral character. The author pays special attention to the situation of the Kurdish people in Turkey and Iraq.

The keywords: the Kurds; self-determination of the Kurds; Turkey; Iraq; the Middle East.

УДК 34.4414

Шитова Е.Д., Андрейченко В.Е.

СТАНДАРТНЫЕ НАЛОГОВЫЕ ВЫЧЕТЫ В РАМКАХ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Шитова Елизавета Дмитриевна – студентка, Саратовская государственная юридическая академия, 410056, Россия, Саратов, Вольская ул., 1.

e-mail: lishit0va@mail.com

Андрейченко Владислав Евгеньевич – студент, Саратовская государственная юридическая академия, 410056, Россия, Саратов, Вольская ул., 1.

e-mail: sslastudentnaflate@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые особенности института стандартных налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц. В рамках статьи были рассмотрены существенные теоретические и правоприменительные проблемы, которые осложняют реализацию права налогоплательщиков на предоставление стандартных налоговых вычетов.

Обоснованы предложения о законодательном закреплении порядка предоставления стандартных налоговых вычетов, а также о необходимости пересмотра их размера. Кроме того, была выявлена проблема и необходимость кодификации российского налогового законодательства, регулирующего общественные отношения по поводу выплат стандартных налоговых вычетов. Был рассмотрен вопрос о размерах данной льготы для различных категорий налогоплательщиков, так как, несмотря на то, что стандартные налоговые вычеты были введены в 2001 году, их размер остался неизменным вне зависимости от разницы средних цен на рынке и средней заработной платы населения в Российской Федерации начала XXI века и нынешнего времени.

Ключевые слова: налог; доходы физических лиц; стандартные налоговые вычеты; право, налоги.

Налог на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) имеет широкое распространение в налоговых системах многих стран мира и Российская Федерация не является исключением. НДФЛ как один из самых взимаемых налогов имеет как социальное, так и экономическое значение. Количество налогоплательщиков, облагаемых им, огромно. Так, на апрель 2019 года численность рабочей силы составила 74,9 млн человек, из которых 71,4 млн человек являлись занятыми, то есть, круг налогоплательщиков существенен [11].

Под физических лиц, уплачивающих НДФЛ, подпадают различные категории граждан РФ, некоторые из которых имеют право на получение налоговых вычетов. В теории налогового права под налоговыми вычетами понимают государственную льготу, позволяющую законно снизить налоговую базу [13, с. 11]. Одним из вычетов, предусмотренных российским налоговым законодательством, в рамках НДФЛ является стандартный налоговый вычет.

Несмотря на такое большое количество налогоплательщиков, уплачивающих налог на доходы физических лиц, действующее налоговое законодательство, регламентирующее общественные отношения, связанные с предоставлением стандартных налоговых вычетов, не является совершенным. Целесообразность данной льготы, учитывая ее размер, ее соотношение со средней номинальной заработной платой в Российской Федерации стоит под вопросом.

Анализ законодательства и судебной практики о стандартных налоговых вычетах приводит к выводу о том, что, по некоторым вопросам остаются нормативные пробелы. Разъяснение таких пробелов Президиумом Высшего Арбитражного суда или Министерством финансов Российской Федерации не является «панацеей», в силу того, что их акты не включаются впоследствии в кодифицированные акты. Такое положение дел вызывает проблемы как в теории права, так и при правоприменительной деятельности, что подчеркивается и приведенной судебной практикой. Более того, по некоторым вопросам органы и вовсе формируют противоположные позиции.

Главная особенность, отличающая стандартный налоговый вычет от иных вычетов, также являющихся льготами в отношении НДФЛ (например, социальных или имущественных) заключается в том, что данное право на получение возврата из части суммы выплаченного налога может быть получено лицом, подпадающим под категорию лиц, имеющих особый правовой статус. Причем вышеуказанные налоговые вычеты не зависят от расходов налогоплательщика.

Из смысла статьи 210 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) вытекает, что налоговые вычеты применяются лишь в отношении доходов, облагаемых налогом по ставке 13% [2].

Размер данной налоговой льготы зависит от категории налогоплательщика. Так, согласно ст. 218 НК РФ, стандартный налоговый вычет в размере 3000 рублей за каждый месяц налогового периода распространяется на следующий круг лиц: лиц, получивших или перенесших лучевую болезнь от радиоактивного воздействия вследствие аварии на Чернобыльской АЭС/аварии на производственном объединении Маяк; инвалидов Великой Отечественной войны/инвалидов I и II групп, инвалидов с детства; лиц, участвовавших в работах по сборке/испытанию ядерного оружия и др.

Кроме того, стандартные налоговые вычеты в размере 500 рублей предусмотрены для Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации и т.д. [2].

Приведенный перечень физических лиц, имеющих право на получение стандартных налоговых вычетов, лишь подчеркивает ту социальную природу данной налоговой льготы, которую вложил в нее законодатель. Однако на сегодняшний день остро стоит вопрос о целесообразности самих стандартных налоговых вычетов. Данные вычеты в размере 3000 рублей были введены в 2001 году, составляя при этом 93% от средней заработной платы на 2001 год (3 240). На данный момент при средней номинальной заработной плате 46 674 рублей размер стандартных налоговых вычетов не превышает и 10%.

Очевидно, что численность вышеупомянутых налогоплательщиков, имеющих право на уменьшение налоговой базы, вовсе невелико. Так, согласно данным Росстата, на 1 января 2020 года общая численность инвалидов I группы в Российской Федерации составляет 1 422 тысяч человек, в то время, как инвалидов II группы насчитывается 5 209 тысяч, а инвалидов-детей – 688 тысяч [12]. Понятна и динамика численности инвалидов Великой Отечественной войны, а также, например, лиц, получивших или перенесших лучевую болезнь. Тем не менее, несмотря на такой низкий удельный вес данных категорий налогоплательщиков и необходимость их повышенной социальной защищенности, размеры стандартных налоговых вычетов являются несущественными. Так, снижение налогового бремени при стандартном налоговом вычете размером в 3 тысячи рублей составляет 390 рублей ($13\% \cdot 3000$).

Интересным является и то, что, согласно п.2 ст.218 НК РФ, физическим лицам, имеющим право более чем на один стандартный налоговый вычет, предоставляется максимальный из них. В случае, когда лицо является инвалидом Великой Отечественной войны и при этом Героем Советского Союза, то, как ни странно, он не имеет право на снижение налоговой базы на 3500 рублей.

Стоит отметить, что многие теоретики, например, В.А. Родикова и О.С. Кузнецова, также акцентируют внимание на невысокий размер данной налоговой льготы [10, с. 88]. В свою очередь, Н.П. Мельникова и А.В. Тихонова говорят о том, что величина такой налоговой льготы является «оскорбительной» для налогоплательщика [1, с. 34].

Налогоплательщики, имеющие право на получение стандартных налоговых вычетов, также часто являются одной из сторон судебного разбирательства, защищая свои права. Так, Межрайонная ИФНС Томской области обратилось в суд с административным иском, содержащим требования о взыскании с налогоплательщика недоимку, выявленной в ходе камеральной проверки, а также пени и штрафа. Представитель ответчика, возражая на требования истца, ссылаясь на то, что налоговая база была рассчитана без учета положений статьи 218 НК РФ. Ответчик является инвалидом II группы и участником ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Тем не менее, Томский районный суд Томской области удовлетворил требования Межрайонной ИФНС в полном объеме, исходя из того, что налогоплательщик, вопреки положениям п.3 статьи 218 НК РФ, не реализовал свое право на снижение налоговой базы посредством указания вычета в подаваемой в налоговый орган налоговой декларации [9]. Заявительный характер стандартных налоговых вычетов подчеркивает и Министерство финансов РФ [3].

В соответствии с пп.4 п.1 ст.218 НК РФ, данный налоговый вычет действует до месяца, в котором с начала налогового периода доход физического лица, облагаемый соответствующим налогом, превысил 350 тысяч рублей [2].

Стоит оговориться, что большинство налогоплательщиков состоит в трудовых отношениях, являясь работниками по трудовому договору. В данном случае именно работодатель, являясь налоговым агентом, указывает в налоговой декларации право работника на снижение налоговой базы, что вытекает из статей 24 и 218 НК РФ. Тем не менее, налогоплательщик может получить налоговый вычет и напрямую, обратившись в налоговый орган, подав налоговую декларацию 3-НДФЛ, предоставив справку из бухгалтерии 2-НДФЛ и документы, подтверждающие его право на данную льготу.

Стандартные налоговые вычеты предусматриваются и для законных представителей, на обеспечении которых находится ребенок, что установлено пп.4 п.1 ст. 218 НК РФ. К таким лицам НК РФ относит родителя, супруга (супругу) родителя, усыновителя, а также опекуна, попечителя, приемного родителя, супруга (супругу) приемного родителя.

Важно отметить, что после вступления в законную силу Федерального закона (далее – ФЗ) от 23 ноября 2015 года № 317 «О внесении изменения в статью 218 части второй НК РФ» был увеличен размер стандартного налогового вычета для физических лиц, на обеспечении которых находится ребенок или несколько детей. При этом законодатель ранее не разграничивал по размеру вычет, предоставляемый родителю, супругу (супруге) родителя, усыновителю и вычет для опекуна, попечителя, приемного родителя и его супруга (супруги) и его сумма составляла на первого и второго ребенка 1400 рублей, 3000 рублей – на третьего и каждого последующего ребенка, а также 3000 рублей на каждого ребенка в случае, если ребенок в возрасте до 18 лет является ребенком-инвалидом, или учащегося очной формы

обучения, аспиранта, ординатора, интерна, студента в возрасте до 24 лет, если он является инвалидом I или II группы. На сегодняшний день размер выплат несколько изменился, и это обусловлено тем, что социальная политика нашего государства направлена на улучшение демографии, повышение рождаемости, а стандартный налоговый вычет на детей является определенным налоговым стимулом для налогоплательщиков. Согласно ст. 218 НК РФ, налоговый вычет, составляющий 12 000 рублей, предоставляется родителям, супругу (супруге) родителя, усыновителю на каждого ребенка в случае, если ребенок в возрасте до 18 лет является ребенком-инвалидом, или учащегося очной формы обучения, аспиранта, ординатора, интерна, студента в возрасте до 24 лет, если он является инвалидом I или II группы, и сумма 6000 рублей для опекуна, попечителя, приемного родителя и его супруга (супругу) для обеспечения детей, подпадающих под эту категорию.

На первый взгляд, стандартный налоговый вычет не такой уж и маленький, однако при подсчете налоговой базы и суммы налога «всплывает» реальное положение вещей. Предлагаем рассмотреть на следующем примере.

При средней заработной плате 50 тысяч рублей (что намного выше средней российской) и двоих несовершеннолетних детей на иждивении размер стандартных налоговых вычетов, составит 2 800 рублей, а снижение суммы налога —364 рубля (13% от 2800). Очевидно, что размер стандартных налоговых вычетов налогоплательщику, имеющему на иждивении двух детей, не сопоставим с затратами на содержание детей. Как отмечают Н.П. Мельникова и А.В. Тихонова, в такой ситуации невозможно говорить о стандартном налоговом вычете на детей как эффективном инструменте демографической политики государства [1, с. 36].

Несмотря на то, что институт стандартных выплат был введен еще в 2001 году, до сих пор остаются проблемы его применения на практике в силу того, что НК РФ не содержит норм, регламентирующих отдельные стороны реализации права налогоплательщиков на такое снижение налоговой базы. Данные пробелы восполняются письмами Минфина и Постановлением Президиума ВАС РФ.

Так, в НК РФ не указано, предусматриваются ли стандартные налоговые вычеты за бездоходные периоды. Президиумом ВАС РФ сформирована позиция о правомерности предоставления указанных льгот для бездоходных периодов, так как НК РФ не запрещает это [7]. В письме Минфина от 11.06.2014 года содержится позиция о том, что налоговые вычеты не предоставляются за налоговый период, в рамках которого налогоплательщик не имел никакого дохода, так как отсутствует объект налога, а, следовательно, налоговая база не определяется. [4]. В то же время Письмо Минфина РФ от 06.02.2013 года устанавливает, что стандартные налоговые вычеты предоставляются налоговым агентом и за месяцы, в которые физическое лицо не получало доходы. То есть, существенным условием предоставления налоговых вычетов является наличие доходов налогоплательщиков хотя бы в одном месяце налогового периода [5].

Положение статьи 218 НК РФ определяет, что стандартный налоговый вычет предоставляется в двойном размере единственному родителю (приемному родителю),

усыновителю, опекуну, попечителю. Данная норма заставляет задуматься над правомерностью предоставления данной налоговой льготы в двойном размере при разводе родителей. Из смысла статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации вытекает, что родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. При этом расторжение брака не освобождает от данной обязанности родителей. Минфин России разъяснил, что в случае уплаты одним из родителей алиментов в соответствии с законодательством РФ, оба родителя имеют право на получение налогового вычета в однократном размере [6]. Исключение составляет случай, когда родитель, имеющий право на получение налогового вычета на детей, отказывается в пользу другого родителя, и тот получает его в двойном размере. Интересными по данному вопросу являются позиции судов. Так, например, суд г. Магнитогорска указывает, что в случае, если у одного из родителей, а именно у супруга, отсутствуют доходы, подлежащие налогообложению по ставке 13 %, передавать свое право на получение стандартного налогового вычета другому родителю он не может [8].

Важным является и то, что размер стандартного вычета, предоставляемого налогоплательщику, на обеспечении которого находится ребенок-инвалид, определяется путем сложения сумм, указанных в абзацах 8 - 11 подпункта 4 пункта 1 статьи 218 НК РФ. (1400+3000+6000).

Таким образом, анализ норм действующего налогового законодательства о предоставлении стандартных налоговых вычетов, а также судебная практика, остро ставит вопрос о соразмерности данной налоговой льготы. Представляется целесообразным законодательно закрепить жесткое процентное соотношение размера стандартных налоговых вычетов и размера средней номинальной заработной платы в Российской Федерации. При таком положении дел данная налоговая льгота, как инструмент облегчения налогового бремени, инструмент социальной политики государства, не будет терять свою значимую функцию и в рамках медвежьей конъюнктуры на рынке рубля. Более того, на данный момент нормы, регулирующие общественные отношения, связанные с предоставлением стандартных налоговых вычетов «разбросаны» по актам органов власти, что создает существенные трудности на практике, в том числе, создает определенные «барьеры» для реализации прав самих налогоплательщиков, ведь не каждый гражданин обладает базовыми навыками по поиску норм налогового права. Исходя из этого, закрепление положений о снижении налоговой базы посредством предоставления стандартных налоговых вычетов в НК РФ является необходимым.

Список литературы

1. Мельников Н.П., Тихонова А.В. Стандартные налоговые вычеты по НДФЛ: проблемы и направления совершенствования // *Налоги и налогообложение* № 6. 2018. С. 31 – 39.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2020 № 117 – ФЗ (ред. от 24.04.2020) // *Официальный интернет – портал правовой информации* <http://www.pravo.gov.ru>
3. Письмо ФНС России от 14.12.2015 «№ БС-4-11/21862@» «О предоставлении стандартного налогового вычета» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Письмо Минфина России от 11.06.2014 № 03-04-05/28141 // «Официальные документы» (приложение к «Учет. Налоги. Право»). 2014. № 25.
5. Письмо Минфина России от 06.02.2013 № 03-04-06/8-36 // «Официальные документы» (приложение к «Учет. Налоги. Право»). 2013. № 7.
6. Письмо Минфина России от 21.04.2011 г. № 03-04-05/5-275 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 14.07.2009 № 4431/09 по делу № А38-661/20084-77 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
8. Решение Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области по делу № 2 – 1037/2019 // Интернет – ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации».
9. Решение Томского районного суда Томской области по делу № 2а-1031/2019 // Интернет – ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации».
10. Родикова В.А., Кузнецова О.С. Стандартные налоговые вычеты по НДФЛ: основные проблемы и пути совершенствования // Научный альманах. 2018. № 41. С. 86 – 89.
11. Федеральная служба государственной статистики. Ситуация на рынке труда в таблицах, графиках, диаграммах. Режим доступа: <https://www.gks.ru>
12. Федеральная служба государственной статистики. Уровень инвалидизации в Российской Федерации. Режим доступа: <https://www.gks.ru>
13. Федотова Е.В. Стандартные налоговые вычеты – много или мало // Калужский экономический вестник. 2018. № 2. С. 11 – 12.

Shitova E. D., Andreichenko V. E.

STANDARD PERSONAL INCOME TAX DEDUCTIONS

Shitova Elizaveta Dmitrievna – student, Saratov state academy of law, 410056, Russia, SaratovVolskaya st., 1.

e-mail: lishit0va@mail.com

Andreychenko Vladislav Evgenyevich – student, Saratov state academy of law, 410056, Russia, SaratovVolskaya st., 1.

e-mail: sslstudentnaflate@gmail.com

Abstract. The article is devoted to standard tax deductions in frames of tax on incomes of individuals. Authors underline massive theoretical and law-enforcement problems, which prevents taxpayers from realization of the right on receiving standard tax deductions. Question was raised as to the size of such tax deductions for different categories of taxpayers because law rules concerning standard tax deductions were included in Tax code in 2001. The problem is that in those times average salary and average market prices were much more less than at the moment. Although at this moment size of standard tax deductions for different taxpayer categories wasn't increased by the government.

Keywords: tax on incomes of individuals; standard tax deductions.

УДК 316.472.4

Шишкин А.Д.

ОТНОШЕНИЕ ЛЮДЕЙ В СОЦСЕТЯХ К СЕРВИСАМ ОНЛАЙН ДОСТАВКИ ЕДЫ

Шишкин Александр Дмитриевич—студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29. e-mail: shishkin.dima.1006@yandex.ru

Аннотация. Век ускоренной цифровизации жизни вносит свои коррективы, теперь каждый человек имеет в своих руках смартфон огромной вычислительной мощности, имеющие множество возможностей, которые способствуют быстрому развитию сервисов доставки еды. Эти сервисы зачастую содержат в себе возможности для корректировки оказываемых ими услуг путем получения обратной связи от клиентов. В данной статье были исследованы комментарии, которые оставляют люди на сайтах доставки еды. Люди, которые не столкнулись ни с одной проблемой в большинстве случаев не оставляют комментариев, их оставляют в основном только те, кто остался чем-то недоволен или разочарован (95%). В результате анализа комментариев к сервисам доставки еды выяснилось, что большая часть претензий — задержка заказов, на втором месте — неработающее приложение, на третьем — отмены заказов и не возврат денег, на четвертом — дорогая доставка, далее — списания денежных средств без заказов. В период самоизоляции весной 2020 года прибавились комментарии с предложениями снизить цену и принять на работу.

Ключевые слова: претензии; комментарии; доставка еды; социальные сети; самоизоляция.

В 1889, как утверждает Пестов А.А., появилась первая идея создания сервисов доставки еды [1]. После того, как стало возможным осуществлять быстрый заказ такой доставки через интернет, спрос на этот сервис резко вырос. Как отмечает Д.С. Быльева информационно-коммуникативные технологии, все в большей степени виртуализируют жизнь человека, сближая новые идеи и концепты с их воплощением [2, с. 41]. В 2006 году компания «Яндекс» создает свой сервис доставки еды, который называют "eda.yandex" [1]. Однако рост спроса на эти услуги не прекратился, он стремительно увеличился и с каждым днем появлялось все больше людей, которые хотя бы один раз пользовались доставкой еды на дом. Больше всего на улице можно встретить курьеров компаний "delivery-club" и "eda.yandex". Это связано с тем, что этим компаниям удалось захватить значительную часть этого рынка. В конце прошлого года (2018 года) доля «Яндекс.Еды» по числу заказов

составляла 43%, а Delivery Club — 46% [7]. Однако, сейчас люди не задумываются над смыслом приема пищи, хотя Георг Зиммель в «Социологии трапезы» описывает, как человек связан посредством еды с другими людьми: «совместная еда и питье даже арабов, находящихся в смертельной вражде, превращала в друзей, порождала огромную социализирующую силу, которая давала возможность создавать представление об общности тела и крови» [4, с.188]. И даже сейчас можно сказать, что заказ еды делается только для экономии времени, и люди уже перестали получать удовольствие от приема пищи. С другой стороны, как утверждает Д.Н. Карпова, заказ еды с каждым днем приобретает новый смысл: «Таким образом, еда в электронно-сетевом взаимодействии существенно трансформируется, обретает новое качество, формируемое не в процессе ее приготовления, а посредством социально-культурного конструирования в виртуальном пространстве» [5, с 112].

Метод исследования: анализ комментариев, которые оставляют люди на сайтах "delivery-club" и "eda.yandex". Для сравнения этих сервисов, было взято 50 комментариев клиентов компании "eda.yandex" и 50 клиентов "delivery-club" [6, 7]. Большая часть проанализированных комментариев было написано с 10 по 20 февраля, кроме того было проанализировано 30 комментариев того и другого сайта 14 февраля, во время праздника. Что позволило сделать выводы о том, как эти сервисы работают в обычных условиях и в условиях большой загруженности во время праздника, и как на это реагируют люди в комментариях. А также было проанализировано 50 комментариев с 20 марта по 30 апреля 2020 года во время самоизоляции, которая была вызвана пандемией вируса «COVID-19». Что позволило выявить, какие вопросы люди начали задавать после начала самоизоляции.

Из всех комментариев, которые писали люди, положительными были два комментария о "delivery-club" и пять комментариев о "eda.yandex". Причем люди даже не отзываются положительно об этих сервисах, а выражают недовольство теми, кто отзывается негативно: «В большинстве случаев виноваты рестораны, из которых вы заказываете. Курьер прибывает в ресторан вовремя и ооочень долго ждёт пока приготовят его заказ.», «Вот вы все жалуетесь, что доставка приезжает через 1.5 часа и приходится ждать. Подумайте, почему так, естественно все сразу начинают поливать грязью курьеров и сервис в целом, так нельзя((», «Да нормальный сервис, ресторан виноват, что не докладывают, а вы на курьеров гоните...». Но такие комментарии вызваны из-за того, что большое количество людей пишут крайне негативные сообщения.

Люди, которые не столкнулись ни с одной проблемой в большинстве случаев не оставляют комментариев, их оставляют в основном только те, кто остался чем-то недоволен или разочарован. Из всех тех людей, кто оставлял свои комментарии, около 93% негативно отзывались об этих услугах. Из них 50% высказывали свои недовольства без оскорблений и унижений: «Сделала заказ, оплатила, а в приложении висит как «не оплачен». В приложение не заходит, здесь не отвечают, телефон не берут)», «Приложение не работает. Добавляю еду в заказ, циферки у блюд появляются, а корзина нет. Выхожу в общее меню, захожу обратно в конкретный ресторан - будто ничего не добавлял, циферок нет». В своих

комментариях они расписывали проблему, пытаясь ее решить или донести до остальных пользователей то, какие еще проблемы бывают и чего стоит ожидать.

Из проведенного анализа стало видно, что 35% пользователей и того и другого сервиса обвиняют курьеров и диспетчеров. Люди, которые писали эти комментарии, не указывали причин, из-за которых они обвиняли работников "delivery-club" и "eda.yandex". В большинстве этих комментариев встречается много нецензурных слов: «Сервис как обычно помойка...», «если бы они сразу сообщали что у них кривоногий курьер то бы можно было бы и пешком дойти и не слушать их приносим извинения за доставленные неудобства.», «П*...Сидишь такой 14 февраля с коньяком и собакой и даже Delivery информирует на сайте, мол "Возникли трудности".», «Да вы с* прикалываетесь, ваше приложение меня весь день дрючило своими пуш-уведомлениями, кричало "закажи!! закажи!!", а вечером, когда я собрался сделать заказ вы обос*лись с подливой.» , «Консультанты тупые, на вопрос ответить не могу.», «Самая ублюдская контора», «Насколько же вы жадные твари». Конечно, все эти комментарии написали люди, которые остались недовольны этими сервисами, потому что пострадали тем или иным образом от пользования этими услугами. Вероятно, это не единственная причина, эти люди таким образом самовыражались.

Не удалось зафиксировать ни одного упоминания списания денежных средств без заказов в "delivery-club", в то же время у "eda.yandex" было 7 жалоб на такие списание: «Вчера списали с карты Альфа Банк 3 платежа, за заказы которые не совершил», «Нет, все купили и доставили, но через какое-то время из карты стали списывать деньги за доставку еды такси которое мы не заказывали (обратились в полицию, сказали что это ни первый случай)», «С карты Сбербанк списали 6000 незаконно ни когда Яндекс едой не пользовался аферисты». То есть 15% пользователей "eda.yandex", которые указали данные своих банковских карт, подвергаются незаконному списанию денег. На все подобные жалобы операторы отвечали, что это аферисты и хакеры, которые взламывают аккаунты и списывают деньги: «Сергей, здравствуйте! Это мошенники, будьте осторожны. Пожалуйста, свяжитесь с нами по адресу электронной почты».

В обоих сервисах встречается огромное количество жалоб по поводу задержки и отмен заказов. Эти жалобы сильно связаны между собой, потому что отмена заказа происходит в основном после очень длительной задержки. Примерно 40% высказывают свое недовольство из-за задержки. И примерно половина из этих 40% писали об отмене: «сделали заказ, доставку обещали к 20:33, сейчас уже 21:30, сайт не работает, заказа нет», «Почините доставку в Москве - задержали доставку на целый час и пустые извинения только».

Из проблем задержек и отмен заказов возникает еще одна проблема, невозврат денег клиентам. Примерно 15% тех, кто писал комментарии в "delivery-club" и 20% в "eda.yandex", выражали недовольство из-за того, что им не вернули деньги после отмены заказов.

Накануне или во время праздников появляются жалобы на то, что перестает работать сайт. Большое количество заказов 14 февраля, было причиной, по которой сайт переставал работать, и каждый второй комментарий говорил об этом.

Примерно 15% из тех, кто оставлял комментарии, жалуются на дорогую доставку. Обычно, они пишут это в крайне негативной форме: «Насколько же вы жадные твари. Делаю заказ на 50 рублей, а берете 350, с учетом доставки», «Пипец, доставка 400р. Нет уж, спасибо, сам схожу до мака».

Во время введения режима самоизоляции на сайте "delivery-club" были представлены бонусы маленьким ресторанам: «Мы хотим поддержать малых и средних игроков ресторанного бизнеса, которые переживают сейчас тяжелейшее время. Мы снижаем собственную комиссию до 0% для всех локальных ресторанов с собственной доставкой, которые подключились к нам после 15 марта». В конце февраля примерно 20% комментариев было о том, что курьеры работают без медицинского обследования: «У них мед. справки есть?», «у которого могло не быть даже мед. книжки». Однако, это не помешало быстрому росту заказов. Рост продаж значительно вырос: «Впервые в компании увидели нетипичный рост спроса на доставку в выходные 14-15 марта — на 20% к предыдущим выходным. По итогам недели с 16 по 22 марта спрос вырос на 32% по сравнению с предыдущей неделей, по итогам недели с 23 по 30 марта рост составил 45% к предыдущей неделе» [8]. Большая часть комментариев описывали те же проблемы, что и до начала самоизоляции. Однако прослеживаются комментарии с просьбами снижения цен, потому что в условиях самоизоляции стало не хватать денег. После начала самоизоляции 5% комментариев с просьбами о снижении цен: «Чокнулись чтоле, здесь одни халявщики без денег, откуда у нас тыща то, хотябы от 600», «Доставка всё ещё 150?»)».

У сервиса "eda.yandex" можно также наблюдать увеличение спроса. Как утверждает информационно-новостное агентство "Tass", продажи увеличились в десятки раз: «Однако в первую неделю самоизоляции (с 30 марта по 5 апреля) он был очень высокий - в 20-30 раз выше, чем в обычные дни» [9]. Время доставки, как утверждает "forbes", выросло на 30-35% [8]. Стало гораздо больше вопросов о трудоустройстве, многие пишут с вопросом о том, что нужно делать, чтобы стать курьером: «Как устроиться к вам?» «Шляпа, уже жду с 5 числа Звонка для трудоустройства». Из всех рассмотренных комментариев с начала самоизоляции 35% о возможности работы. "eda.yandex" в свою очередь за март 2020 года удвоил количество городов, в которых работает сервис и упростил способ электронного подключения ресторанов к доставке [10].

В результате анализа комментариев к сервисам доставки еды выяснилось, что большая часть претензий — задержка заказов, на втором месте — неработающее приложение, на третьем — отмены заказов и не возврат денег, на четвертом — дорогая доставка, далее — списания денежных средств без заказов. Остальные претензии были единичные или встречались очень редко: претензии на ограниченную область доставки, претензии на отсутствие промокодов и на то, что курьер привозил не всю еду. С началом самоизоляции в связи с пандемией практически во всех сферах жизни человека произошли

сильные изменения. Это не смогло не затронуть и сферу услуг, в том числе доставку еды и продуктов. За первый месяц продажи выросли в несколько раз. Другими словами, сложившаяся ситуация благоприятствовала и так быстро развивающему рынку. В комментариях в этот период стали появляться просьбы снизить цены на доставку и устроить на работу.

Список литературы

1. Пестов А.А. Стартап бизнеса доставки еды в цифровой экономике: тип услуги, организационно-управленческие аспекты (на основе кейс-стади ООО «ЯНДЕКС.ЕДА», ООО «Delivery Club») (2019) – Казань, Изд-во Казанский инновационный университет им В. Г. Тимирязев, 2019.
2. Быльева Д.С. Образ науки в интернет-пространстве // Наука в общественном диалоге: ценности, коммуникации, организация: материалы международной научной конференции. - СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 41-43
3. Delivery club vs Яндекс Еда. Цифры и факты. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b367e757f65d400a89373d5/delivery-club-vs-iandeks-eda-cifry-i-fakty-5ca87bf91ad2d900b49fcb55> (дата обращения 07.04.2019)
4. Зиммель Г. Социология трапезы // Социология: теория, методы, маркетинг. 2010. №4. С. 187–192
5. Карпова Д.Н. Еда: трансформации в электронно-сетевых. Москва: Изд-во Московский государственный институт межд. отношений, 2014.
6. Комментарии "delivery-club". Режим доступа: <https://vk.com/deliveryclub>
7. Комментарии "eda.yandex". Режим доступа: <https://vk.com/eda.yandex>
8. Юзбекова И. Пришлось нанимать армию курьеров»: как сервисы доставки еды справляются с ажиотажным спросом на карантине. <https://forbes.ru.turbopages.org/s/forbes.ru/tehnologii/396541-prishlos-nanimat-armiyu-kurerov-kak-servisy-dostavki-edy-spravlyayutsya-s> (дата обращения 01.04.2020)
9. Сервисы сообщили о росте спроса на доставку продуктов 11-12 апреля после недели спада. <https://tass.ru/ekonomika/8234223> (дата обращения 13.04.2020)
10. «Яндекс. Еда» выходит в 32 новых города, помогая ресторанам. <https://www.retail.ru/news/yandeks-eda-vykhodit-v-32-novykh-goroda-pomogaya-restoranam-2-aprelya-2020-192884/> (дата обращения 02.04.2020)

Shishkin A.D.

THE ATTITUDE OF PEOPLE IN SOCIAL NETWORKS TO ONLINE FOOD DELIVERY SERVICES.

Shishkin Alexander Dmitryevich – student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Politechnicheskaya St. 29

e-mail: shishkin.dima.1006@yandex.ru

Abstract. The age of accelerated digitalization of life is making its own adjustments, now everyone has a smartphone of huge computing power in their hands, with many features that contribute to the rapid development of food delivery services. These services often contain opportunities to adjust the services they provide by receiving feedback from customers. In this paper, we have investigated comments that people leave on the websites of the food delivery. People who have not encountered any problems in most cases do not leave comments, they are left mostly only by those who were dissatisfied with something or disappointed (95%). As a result of the analysis of comments to food delivery services, it turned out that most of the claims are delayed orders, in the second place — a broken app, in the third — cancellations of orders and no refund, in the fourth — expensive delivery, then — debiting funds without orders. During the period of self-isolation in the spring of 2020, comments were added with suggestions to reduce the price and hire.

Keywords: claims; comments; food delivery; social networks; self-isolation.

УДК 327.58

Шубина Д.С.

ДОМИНИРУЮЩИЕ ФОРМЫ ВЗАИМНОГО ВОСПРИЯТИЯ И КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ТИБЕТСКОГО ВОПРОСА

Шубина Дарья Сергеевна – студент, Санкт-Петербургский государственный университет, 191060, Россия, Санкт-Петербург, улица Смольного, 1/3, подъезд №8.

e-mail: dashashu@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается предметное поле тибетского конфликта, его ключевые вопросы, анализируется окружающая среда конфликта и доминирующие формы взаимного восприятия и конфликтного взаимодействия его субъектов. В ходе анализа этно-религиозного и культурно-лингвистического аспектов конфликта выявляется, что доминирующим типом взаимодействия между сторонами является коллективное насилие со стороны китайского правительства по отношению к тибетской этно-национальной группе, которое проявляется в культурной, духовной и религиозной сферах, со стороны тибетской этно-национальной группы наблюдается протестное движение, наиболее крайней формой которого является движение самосожжений. Стороны воспринимают друг друга в двух диаметрально противоположных парадигмах: китайской и тибетской. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в современном мире, ведущей тенденцией которого является глобализация, остро стоит вопрос сохранения идентичности малочисленных народов.

Ключевые слова: тибетский конфликт; движение самосожжений; Далай-лама; этно-религиозный конфликт; культурно-лингвистический конфликт.

До 1949 года Тибет был независимой буддийской цивилизацией в Гималаях, которая почти не контактировала с остальным миром. Он являлся центром учений буддизма Махаяны и Ваджраяны. Религия являлась лейтмотивом, который объединял все сферы жизни тибетского народа наравне с их собственным языком, литературой, искусством и мировоззрением. Вторжение народно-коммунистической армии КНР в 1950 году привело к многочисленным беспорядкам, вследствие чего произошло полное свержение тибетского правительства, изгнание Далай-ламы и 100 000 тибетцев в 1959 году. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в современном мире, ведущей тенденцией которого является глобализация, остро стоит вопрос сохранения культурной идентичности малочисленных народов. Тибетцы, принадлежащие к сино-тибетской языковой семье, составляют около 0,07 % (5,4 млн. человек) от всего населения Земли [1]. Ассимиляция культуры Тибета ввиду репрессивной политики КНР в этом регионе может привести к непоправимым последствиям для всего человечества не только в качестве утраты этой этнонациональной группы и его культуры, но и особого религиозного течения - тибетского буддизма, именно эта территория является местом важнейших буддийских перерождений. Также в современном мире, где соблюдение прав и свобод человека признается высшей ценностью, нарушение их в Тибете не может не привлекать внимание мировой общественности.

Участниками тибетского конфликта являются правительство Китайской Народной Республики, этно-территориальная группа тибетцев («народ на своей родной земле») и тибетская диаспора в лице Далай-ламы XIV и его «правительства в изгнании», которое на данный момент известно как Центральная тибетская администрация в г. Дхармасала (Индия).

Тибетское правительство в изгнании является единственным правительством, признанным всеми тибетцами, живущими как на своей родине, так и за ее пределами. Правительство ведет работу в двух направлениях: помощь тибетским беженцам, мигрировавшим во время китайской оккупации Тибета и освобождение Тибета, его выход из-под китайского управления. Нормативно-правовой базой его деятельности является Конституция тибетских беженцев под названием «Хартия тибетцев в изгнании». Структура Правительства Тибета в изгнании включает в себя Кашаг, который управляет семью департаментами, парламент и собственную судебную систему. Фактически на территории Индии сейчас функционирует государство в государстве. Соответствующие департаменты Кашага управляют своей судебной системой, обеспечивают функционирование школ и больниц. Департамент информации и международных связей, главной задачей которого является привлечение внимания мирового сообщества к положению дел в Тибете, управляет представительствами в 12 странах мира: Нью-Дели, Нью-Йорке, Лондоне,

Будапеште, Париже, Претории, Женеве, Токио, Катманду, Москве, Канберре и Тайбэе. Политическая власть принадлежит Тибетскому правительству в изгнании, поскольку в 2011 г. Далай-лама официально отказался от нее, сохранив за собой только роль духовного лидера [2]. Предполагается, что тибетское правительство в изгнании будет распущено сразу после того, как в Тибете будут проведены всеобщие выборы и сформировано новое правительство, а сам Тибет обретет политическую свободу.

Ключевым вопросом предметного поля тибетского конфликта является вопрос ценностей, соотношения идентичности КНР и идентичности тибетской этно-национальной группы, признания КНР права тибетской этно-национальной группы на культивирование этнических ценностей, в том числе этно-религиозных и культурно-лингвистических. Другим вопросом предметного поля является политический статус территории Тибета в составе КНР, признание этно-национальной тибетской группой легитимности власти КНР на «своей» территории, т.е. на территории Тибета. Другим измерением вопроса статуса является статус тибетской этно-национальной группы, его права и свободы. Также к вопросам предметного поля тибетского конфликта следует отнести политические и экономические ресурсы, баланс и распределение власти между правительством КНР и Тибетом.

Сущность тибетского конфликта составляют преимущественно этно-религиозный и культурно-лингвистический аспекты, которые формируют окружающую социальную среду конфликта. Остановимся более подробно на каждом из них.

Китайско-тибетский конфликт часто рассматривается как этно-религиозный. Во-первых, в то время как коренные жители тибетского плато являются тибетцами, большинство этнических групп в Китае - ханьцы. Китайское правительство также состоит в основном из ханьских китайцев. Во-вторых, практически все тибетцы являются буддистами, в то время как этнические ханьцы, как правило, не являются таковыми. Более того, китайское правительство активно преследует религиозные движения, особенно те, которые привлекают большое количество последователей и могут угрожать власти коммунистического режима. Тибетский буддизм обладает таким потенциалом.

Если говорить о религиозном и культурно-лингвистических аспектах данного конфликта, то следует отметить, что уникальная система «единство религии и политики» существовала в Тибете до 1959 года. Она предполагает, что буддийский сангха в лице верховного правителя Далай-ламы и его правительства занимает главенствующую роль. Суть тибетской национальной идентичности состоит в том, что Тибет воспринимается как государство религиозное. Вся культура, медицина, архитектура, философия и искусство Тибета пронизаны религией и строятся вокруг нее. Система «единства религии и политики» была разрушена после тибетского восстания и бегства Далай-ламы в Индию в 1959 году, религия была отделена от государства, а буддийский сангха был отстранен от главенствующих позиций в политической, экономической и религиозной государственных сферах. Через 4 года в стране были реализованы масштабные реформы по

либерализации экономики и социальной сферы, что согласно китайским источникам, привело к быстрому росту доходов, восстановлению монастырей и возрождению культуры.

Согласно китайской конституции, свобода вероисповедания является неотъемлемым правом китайских граждан, а китайское правительство заявляет, что оно защищает это право в соответствии с буквой закона. На территории Тибета, который де-юре является частью КНР, основной закон КНР также реализуется. Однако на практике ситуация складывается совсем иным путем.

На момент начала проведения реформ в 1963 году Тибетский автономный район был самым отсталым регионом в КНР: «28% населения жило в бедности, было лишено даже достаточного для поддержания существования количества пищи и одежды, 320 тысяч семей, для того чтобы выжить, были полностью зависимы от экстренной правительственной помощи» [3]. В результате этих либеральных государственных преобразований в Тибет стали поступать огромные инвестиции, которые привели к стабильному росту ВВП – в среднем по 12% в год в период с 1993 по 2014 год. В 2014 году ВВП региона составило 92, 5 млрд. юаней (15, 11 млрд. долл. США), удвоившись с 1994 года [4]. Колоссальные средства были выделены на реконструкцию монастырей, восстановление системы буддийского образования, создание религиозных органов, подотчетных государству. Если в начале 1950 года в Тибете было около 4-5 тыс. монастырей, то в результате демократических реформ (1959-1966) было уничтожено 80% храмов, а после «культурной революции» (1966-1976) в Тибетском автономном районе исчислялось всего 8 храмов и 800 тибетских монахов. С 1980 года Тибет наблюдал подъем реконструкции разрушенных храмов, во что были вложены огромные материальные средства КНР. Согласно «Белой книге китайского правительства» [5], на тот момент в Тибетском автономном районе функционировало 1787 мест отправления религиозного культа и насчитывалось 46 380 буддийских монахов. Среди наиболее известных проектов того времени можно отметить реставрацию ступ Панчен-лам, дворца Потала, храма Джокханг и других объектов отправления религиозного культа.

Согласно китайским источникам, позиция которых изложена выше, правительство КНР приложило огромные усилия для восстановления буддизма в Тибете, религия в Тибете сейчас процветает, а тибетцы имеют религиозную свободу. Действительно, туристы, которые проводят в Тибете недолгое время, отмечают большое количество новых храмов, рост числа буддийских университетов, монахов, которые проводят буддийские учения. Со стороны, кажется, что тибетцы наконец обрели долгожданную религиозную свободу.

На самом деле, религиозная свобода, которая, как может показаться, существует в Тибете, действует только в строгих рамках дозволенного. КНР всеми силами пытается не дать религии выйти из-под контроля Пекина. Возвращение тибетскому буддизму его прежнего значения, несомненно, создало бы угрозу стабильности государственной политики Китая в Тибете. КНР пытается компенсировать последствия «культурной революции», но в строгих рамках политики Пекина.

Ограничение тибетского буддизма оформлено законодательным путем. В 1994 году принято Постановление о мерах по управлению местами отправления религиозного культа, статья 4 которого гласит, что «монастыри должны воздерживаться от любой деятельности, благоприятствующей сепаратизму, и не иметь никаких связей с зарубежными монастырями». По Указу Государственного Управления по религиозным делам, с 2007 года предписывается утверждения всех титулов Живых Будд (перерожденцев) государственными органами, в ином случае они являются незаконными. Действуют в Тибете и ограничения на количество монастырей и монахов, запрет на создание новых религиозных организаций, критицизм некоторых традиционных тибетских обрядов, например, гаданий, запрет на фотографии Далай-ламы.

Все указанные выше законодательные акты были приняты с целью прекратить связи между зарубежной тибетской диаспорой и населением Тибета. Именно этот факт показывает несостоятельность лозунга КНР о религиозной свободе, поскольку все религиозные лидеры Тибета являются членами диаспоры и все высшие руководители основных школ тибетского буддизма находятся в эмиграции. Никакие капиталовложения в инфраструктуру Тибета не могут снизить конфликтного напряжения из-за отсутствия у народа их религиозных наставников и невозможности официальных контактов с ними.

Подтверждением этому факту служит стихийное развитие в Тибете неофициальных религиозных монастырских учреждений, действующих в обход властей. Однако и в них в связи с отсутствием в регионе религиозных наставников основной проблемой является нехватка квалифицированных преподавательских кадров. Поскольку все выжившие монахи старшего поколения преклонного возраста, а новое поколение не получило достаточного образования, после их ухода молодые монахи не будут готовы взять в свои руки традиционное тибетское образование, в связи с чем существует угроза полного уничтожения этой системы.

Также в Тибете под жестким надзором находится отправление религиозного культа. Около всех крупных монастырей расположены полицейские в штатском, а в самих храмах установлены видеорегистраторы. Реализуются также акты «патриотического воспитания», которые власти навязывают монастырям после каждого случая волнений со стороны тибетцев, в ходе которых монахов принуждают отречься от Далай-ламы и подписывать письма в поддержку КПК.

Что касается лингвистического аспекта конфликта, то китайский язык является государственным на территории Тибета, а преподавание в школах на тибетском языке запрещено с 1966 г.

Стороны воспринимают друг друга в двух диаметрально противоположных парадигмах: китайской и тибетской. Китайская точка зрения основывается на фактах де-юре, а тибетская сторона – на положении де-факто.

Согласно китайской точке зрения Тибет воспринимается как неотъемлемая часть Китайской Народной Республики, в которой на протяжении истории власть осуществляла китайская династия, состоящая из различных сменяющих друг друга этносов [6, с.148-157].

Китайская сторона утверждает, что Тибет всегда находился в состоянии формальной зависимости от китайского правительства, начиная с монгольской династии Юань (1279-1368). Территории вначале Восточного, а затем Центрального Тибета были включены в состав империи, на территории которых претендовали вначале Китайская республика (1911-1949), а сейчас – КНР. Пекин долгое время создавал образ средневекового отсталого «китайского Тибета», в котором Китаю отводилась роль цивилизаторской миссии, освобождающей тибетский народ от крепостного ига. В современном китайском научном дискурсе постепенно происходит отход от этого стереотипа, акцент смещается в сторону романтизации тибетской культуры и религии.

Тибетская парадигма была заложена представителями тибетской диаспоры, находящейся в изгнании. Согласно ей, Тибет определяется как независимое государство. Эта точка зрения основывается на том, что во времена династии Юань (1279-1368) (монголов) и династии Цин (1644-1911) (маньчжуров) между правителями Тибета (ламами) и руководителями монгольской и маньчжурской династий существовала система отношений светского покровителя и религиозного наставника, которая утратила свое значение в связи с падением династии Цин. Ключевым тезисом тибетской парадигмы является то, что китайское правительство не может и не должно провозглашать свою власть над Тибетом, основываясь на этих отношениях «религиозный наставник – светский покровитель». В 1912 году Далай-ламой XIII была провозглашена независимость Тибета, который до введения войск Народно-освободительной армии Китая в 1951 году оставался независимым государством. Это подтверждается равноправным участием Тибета в Симлской конференции 1913-1914 гг. наряду с Китаем и Англией. Тибетской диаспорой введение войск Китая на территорию Тибета рассматривается как акт агрессии и незаконной оккупации.

Доминирующим типом взаимоотношений между сторонами можно назвать коллективное насилие со стороны китайского правительства по отношению к тибетской этно-национальной группе, которое проявляется в культурной, духовной и религиозной сферах. Со стороны тибетцев наблюдается широкое протестное движение, наиболее крайней формой которого стало движение самосожжений.

Несмотря на тот факт, что ни одно государство мира не признает Тибет в качестве независимого государства, и очевидно, что Тибет является неотъемлемой частью Китая, проблема нарушения прав человека в Тибете действительно признается рядом государств. В целом, можно сделать вывод о том, что тибетский вопрос остается пока в «замороженном» состоянии. Помощи в урегулировании конфликта от третьей стороны ожидать бессмысленно, поскольку любые попытки посредничества в конфликте воспринимаются КНР как вмешательство во внутренние дела суверенного государства. Две противоборствующие стороны вряд ли самостоятельно придут к соглашению, потому что их взгляды диаметрально противоположны.

Список литературы

1. China statistical year book. Режим доступа: http://www.stats.gov.cn/english/statisticaldata/yearlydata/yarbook2003_e.pdf (дата обращения 22.04.2020)
2. Далай-лама XIV отмечает 80-летие – ТАСС 06.06.2015. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/2095842> (дата обращения 15.03.2020)
3. Warren W. Tibetan nation: a history of Tibetan nationalism and Sino-Tibetan relations [Электронный ресурс] // Westview Press. – 1996. – 732 p. Режим доступа: https://books.google.ru/books/about/Tibetan_nation.html?id=SbHtAAAAMAAJ&redir_esc=y (дата обращения 05.04.2020)
4. Tibet`s 2014 GDP growth up 12 pct. Embassy of the People`s Republic of China in the United States of America. – Режим доступа: <http://www.china-embassy.org/eng/zt/zgxz/t1225807.htm> (дата обращения 15.04. 2020)
5. Cultural Preservation and Freedom of Religious Belief [Электронный ресурс] / Government of China. – Режим доступа: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/2013-10/22/content_30367967.htm (дата обращения 05.04.2020)
6. Кузьмин С.Л. Тибетское государство: исторические факты и международное право // Eurasia: statum et legem (Евразия: государство и право). – 2015. – № 1(4). С. 148–157.

Shubina D.S.

DOMINATING FORMS OF MUTUAL PERCEPTION AND CONFLICT INTERACTION OF TIBETAN SUBJECTS

Shubina Daria Sergeevna - student, St. Petersburg State University, 191060, Russia, St. Petersburg, 1/3 Smolny Street, entrance number 8.
e-mail: dashashu@list.ru

Abstract. The article examines the subject field of the Tibetan conflict, its key issues, analyzes the environment of the conflict and the dominant forms of mutual perception and conflict interaction of its subjects. An analysis of the ethno-religious and cultural-linguistic aspects of the conflict reveals that the dominant type of interaction between the parties is the collective violence by the Chinese government against the Tibetan ethno-national group, which manifests itself in the cultural, spiritual and religious spheres, from the Tibetan ethno-national group there is a protest movement, the most extreme form of which is the self-immolation movement. The parties perceive each other in two diametrically opposite paradigms: Chinese and Tibetan. The relevance of the chosen topic is due to the fact that in the modern world, the leading trend of which is globalization, the issue of maintaining the identity of small peoples is an acute issue.

The keywords: Tibetan conflict; self-immolation movement; Dalai Lama; ethno-religious conflict; cultural and linguistic conflict.

УДК 93/94

Шумяков Р.А.

ВСТУПЛЕНИЕ Л.Д. ТРОЦКОГО В ПАРТИЮ БОЛЬШЕВИКОВ В 1917 ГОДУ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Шумяков Рауф Артурович – студент, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9, raf-shum99@rambler.ru

Аннотация. Статья представляет собой обзор современной англо-американской историографии по вопросу объединения революционера-интернационалиста Л.Д. Троцкого и партии большевиков в 1917 году. Автор анализирует работы Я. Тэтчера, Дж. Суэйна, Р. Сервиса, Дж. Рубенштейна, А. Вудса. Основной предпосылкой объединения все авторы указывают совпадение позиций В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого. Большинство сосредоточено на рассмотрении взаимоотношений двух радикальных лидеров революции, их сотрудничестве и практическом взаимодействии организаций, которые они представляли, и остается, таким образом, в рамках старых исследовательских подходов. Предлагается и более плодотворное решение проблемы – рассмотрение объединения Межрайонного комитета, и Троцкого как его члена, и большевистской партии. Рассматриваемые авторы единодушны в занятии Троцким лидирующей позиции в партии после VI съезда.

Ключевые слова: Троцкий; Межрайонный комитет; РСДРП; большевики; Ленин; историография; 1917; русская революция

Л.Д. Троцкий, революционер-интернационалист, один из творцов Октябрьского восстания и Советского государства, долгое время не примыкал ни к одной из фракций РСДРП и выступал за единство партии. В мае 1917 г. он вступил в Межрайонный комитет – петроградскую группу интернационалистов. Переговоры Межрайонного комитета и партии большевиков об объединении увенчались их слиянием на VI съезде РСДРП(б) в августе 1917 г. Л.Д. Троцкий, долгое время боровшийся с В.И. Лениным, стал большевиком и членом их ЦК. Статья представляет собой обзор данного вопроса в англо-американской историографии последних двух десятилетий, а конкретно: в работах Я. Тэтчера, Дж. Суэйна, Р. Сервиса, Дж. Рубенштейна, А. Вудса.

Предшествующая историография ограничивалась признанием ликвидации былых разногласий между В.И. Лениным и Л.Д. Троцким: по вопросам перспектив и характера русской революции, конструкции партии, – что в сущности предопределило союз.

Отмечалась, помимо этого, разность подходов Ленина и Троцкого к объединению большевиков и группы межрайонцев: вступление межрайонцев в партию большевиков немедленно («план Ленина») и создание новой организации из всех интернационалистских групп на общем съезде («план Троцкого»). В результате Троцкий и межрайонцы вступили в партию большевиков на VI съезде в июле-августе 1917 г. [1; 2; 3].

Векторы исследования, заданные предшествующей историографией, в большинстве своем предопределили рамки решения этого вопроса и в новейшей историографии.

Р. Сервис отмечает совпадение взглядов Троцкого и Ленина на перспективы и задачи русской революции – необходимость «диктатуры пролетариата», социалистической революции. Троцкий, пропагандировавший эти идеи с 1906 г., в 1917 г. остался верен прежним воззрениям, тогда как Ленин изменил старую установку на «буржуазно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства», отбросив, таким образом, «старый большевизм». Теперь он утверждал, что первый, буржуазный, этап революции завершен и следует приступить к подготовке второго этапа – социалистического [4, с. 161-179].

Между старыми антагонистами, согласно Р. Сервису, безусловно, сохранялась неприязнь, и было далеко не очевидно, что они станут союзниками. Вступив в Межрайонный комитет, Троцкий сохранил в значительной степени свободу действий для себя, но в то же время стремился к взаимодействию с большевиками. Того же желал, со своей стороны, и Ленин.

Троцкий и Ленин сформулировали два подхода к решению вопроса об объединении. Троцкий полагал, что необходимо создать партию из всех групп, стоявших на позиции свержения Временного правительства и немедленного окончания войны. Он больше не призывал к объединению всех фракций РСДРП, осознав, что это «гиблое дело». Но Троцкий не хотел объединяться только с большевиками: большевики, межрайонцы, национальные социал-демократические группы образовывали, по его мысли, новую партию на равных началах. Предполагалось также привлечение меньшевиков-интернационалистов к работе в Организационном Бюро по созыву общепартийного съезда.

Ленин же, по Сервису, был не в том положении, чтобы принять эти условия – в то время как большевистский Центральный комитет ревниво относился к своему первенству в пропагандистской кампании против правительства. Сервис, таким образом, предполагал за Лениным предложение межрайонцам немедленно объединиться – это следует из единственного источника, на основании которого можно реконструировать взгляды двух политиков на объединение [5, с. 301-303].

Не обнаружив понимания друг у друга, Троцкий и Ленин согласились остаться несогласными, приступив в то же время к сотрудничеству в практической плоскости. Одновременно с этим Троцкий пытался обрести положение в интернационалистской газете М. Горького «Новая жизнь».

Как полагает Сервис, Ленин нуждался в таких «активных, талантливых сотрудниках» как Троцкий, не испытывая вместе с тем ни «малейшего беспокойства по

поводу личных конкурентов среди левых радикалов». Они с Троцким соглашались в том, что «перед революцией в России стоит широкая повестка».

Вскоре и Троцкий осознал, что большевики более не являются «непримиримыми сектантами» (как полагал ранее) – и могли стать «решающим инструментом для перехода к долгожданному социализму». Перспектива союза с меньшевиками-интернационалистами оставалась туманной, поскольку те не решались порвать с оборонческим крылом социал-демократии. Троцкий, как интерпретирует Сервис поведение революционера в 1917 г., несмотря на некоторые разногласия (прежде всего по вопросу о власти), решил вступить в партию большевиков и стать ее лидирующим кадром.

По выходе из тюрьмы Троцкий становится публичным лицом большевиков, тогда как Ленин остается запертым в Финляндии и практически не имеет возможности влиять на политику своей партии.

Интерпретация Дж. Рубенштейна в сущности не отличается от взглядов его предшественников [6, с. 84-93].

Призывы Ленина к диктатуре пролетариата и социалистической революции в апреле 1917 г. звучали подобно установке Троцкого на перманентную революцию, что дало повод старым большевикам даже объявить их «троцкистскими». Несмотря на это, Ленину и Троцкому непросто было примириться.

Троцкий вступил в Межрайонный комитет, когда тот стал рассматривать возможность объединения с большевиками. После встречи с Лениным Троцкий убедился в близости их взглядов, но все же продолжал колебаться в вопросе объединения партии и потери независимости.

Ленин был заинтересован в Троцком: ему нужна была «харизматическая энергия Троцкого, его способность вдохновлять толпу». То же испытывал и Троцкий – весной и летом 1917 г. он видел выгоду объединить силы с Лениным «в момент, когда решительная партия могла взять власть в стране, потрясенной смутой». Теперь они превратились в партнеров, идеи и личные качества которых дополняли друг друга.

Традиционный в рамках троцкистской историографии подход предлагает А. Вудс [7, с. 584-589, 634-640].

Точки зрения Ленина и Троцкого на задачи и перспективы русской революции удивительно совпали в момент, когда оба находились за границей – они «пришли к одному выводу, двигаясь с разных сторон». Согласно повествованию Вудса, Ленин пришел к аналогичному с Троцким взгляду, признав *de facto* свою прежнюю неправоту в настаивании на формуле «демократической диктатуры пролетариата и крестьянства».

В течение 1917 г. все разногласия, разделявшие некогда двух политиков, исчезли – установилась подлинная солидарность и близость. Как полагает Вудс, по прибытии Троцкого в Петроград Ленин, увидев «фундаментальную схожесть их взглядов», сразу предложил ему партнерство, которое «должно было принести важные плоды». Вступление же Троцкого не в РСДРП(б), а в группу межрайонцев состоялось потому, что необходимо было убедить тех объединиться с большевиками – подобная тактика была согласована с

Лениным и привела к слиянию на VI съезде. Это единственная причина, по которой Троцкий оттягивал официальное присоединение к большевикам.

Однако еще до официального объединения две организации работали вместе – между Межрайонным комитетом и партией большевиков не было действительных политических разногласий.

Приведенные интерпретации трех западных ученых, таким образом, идут в русле прежде высказанных позиций, а именно – рассмотрения взаимоотношений Троцкого и Ленина, которые сошлись во взглядах на перспективы русской революции, но разошлись, на время, в вопросе объединения. Причем если Р. Сервис дополняет достижения предшественников собственными соображениями, то Дж. Рубенштейн и А. Вудс не предлагают оригинальных решений. Первый идет в фарватере интерпретаций Сервиса и его предшественников, Вудс, историк-троцкист, – пересказывает утверждения Троцкого [8, с. 14-18].

Оригинальное решение вопроса предлагает Дж. Суэйн [9].

Суэйн, как и прочие авторы, констатирует совпадение стратегической линии Ленина и Троцкого, заставившее последнего пересмотреть свое отношение к большевикам. Троцкий по прибытии восстановил связь с Межрайонным комитетом и призвал его членов объединиться с большевиками.

Переговоры начались сразу же. Ленин предложил слияние на весьма выгодных условиях: кооптация межрайонцев в редколлегию «Правды», в ЦК большевиков. Троцкий, в свою очередь, хотел нового названия для новой организации, а также должен был учитывать мнение рядовых межрайонцев, опасавшихся «сектантства» большевиков.

Переговоры были приостановлены. В это время противодействие слиянию со стороны А.В. Луначарского и других межрайонцев заставило искать других путей практической деятельности. Следствием стали попытка объединения с «Новой жизнью» и организация журнала «Вперед».

В мае-июне большевики и межрайонцы становились с каждым днем все ближе друг к другу, вступив в сотрудничество на практической почве. Так, на I Съезде Советов большевики зачитали декларацию о наступлении, написанную Троцким; Троцкий на Съезде проводил аналогичную ленинской линии; преодолевая сопротивление внутри своих организаций, Ленин и Троцкий пришли к решению организовать 10 июня массовую демонстрацию.

Позиции Ленина и Троцкого, как замечает Суэйн, различались лишь в нюансах, – в частности, в вопросе о том, кому следовало брать власть. Ленин выступал за партийное решение вопроса, тогда как Троцкий склонялся к взятию власти Советами – но на тот момент это различие было несущественным.

Троцкий продолжал работать в пользу объединения двух организаций, вопреки сопротивлению руководства Межрайонного комитета. В итоге 2 июля общегородская конференция межрайонцев пришла к заранее известному заключению – об объединении с большевиками на предстоящем партийном съезде.

В сентябре Троцкий становится «публичным лицом большевизма», хотя в августе, когда тот еще находился в «Крестах», ЦК при решении вопроса о кооптации новоиспеченного большевика в редколлегию партийного печатного органа высказался против.

Наиболее разработанным рассматриваемый в статье вопрос выступает в работах Я. Тэтчера. Следует отметить, что взгляды, отраженные в монографии 2003 г., в статье 2009 г. подверглись частичному пересмотру [10, с. 82-89; 11].

Согласно первоначальному взгляду Я. Тэтчера, Троцкий, долгое время бывший «адвокатом объединения интернационалистских сил», по приезде вступает в Межрайонный комитет и приступает к поиску путей расширения базы поддержки. Меншевики, придерживаясь мелкобуржуазных предрассудков по вопросам революции, автоматически исключали себя из объединения интернационалистов. Политические разногласия Троцкого с большевиками потеряли тем временем всякое значение – и у того, и у других сложились схожие взгляды на развитие революции [10, с. 82-89].

Объединение межрайонцев и большевиков наметилось еще в марте, и Троцкий поддержал этот дух единства – пролетариату было бы легче достичь интернационалистской сознательности, если интернационалисты будут говорить из одного организационного дома. Имелось, однако, несколько препятствий, среди которых – «кружковское мышление», присущее, по Троцкому, большевикам. Фракционные настроения можно было бы излечить как нельзя лучше в новообразованной, открытой партии интернационалистов, которая бы благоприятствовала свободе мнений и дискуссий. Это можно было даже связать, как замечает Тэтчер, с ленинским предложением преобразовать большевистскую партию в коммунистическую.

Россия 1917 года не предоставила, однако, обеим организациям ни времени, ни возможности серьезно заняться последствиями слияния – на практике Троцкий и межрайонцы попросту вступили в большевистскую фракцию, нежели в союз равных. Это позволило Тэтчеру заключить, что объединение произошло «далеко не удовлетворительным образом». Ближайшим следствием стало превращение Троцкого в неофициального лидера, публичное лицо большевизма. Как видно из обзора, Р. Сервис, Дж. Суэйн, Я. Тэтчер единодушны даже в словесном описании роли Троцкого осенью 1917 г.

В дальнейшем Тэтчер заметно скорректировал свои выводы. Историк подошел к решению вопроса с иной стороны – рассмотрев объединение Троцкого сквозь призму истории «Межрайонки» и соответственно расширив источниковую базу [11].

Тэтчер нарисовал более сложную картину движения к единству: показал сближение межрайонцев и большевиков во время Первой мировой войны; развитие переговоров об объединении с марта по июль 1917 г.; формулировку И. Юрневым (одним из лидеров группы) в марте 1917 г. подхода группы к вопросу объединения: на общем съезде большевиков, межрайонцев, меньшевиков-интернационалистов, национальных групп – всех стоящих на позиции резолюций Циммервальдской и Кинтальской конференций.

Троцкий же, присутствовавший на конференции межрайонцев 7-11 мая в качестве гостя, высказал близкую Юрленеву точку зрения, когда озвучил ответ на предложения Ленина объединиться немедленно.

В июне стало очевидным фундаментальное согласие большевиков и межрайонцев по политическим проблемам момента, как и отказ меньшевиков-интернационалистов участвовать в созыве партийного съезда вместе с указанными группами. Это означало торжество большевистского подхода к объединению, тем более что в столице организации межрайонцев и большевиков, как и их лидеры, работали совместно.

В то же время разногласия внутри Межрайонного комитета сохранялись. Юрленев, отражая взгляды большинства редколлегии «Вперед», отстаивал ранее сформулированную позицию, тогда как Троцкий выступал от имени ее меньшинства. Он доказывал, что позиция Юрленева предотвратила бы любое объединение любых интернационалистских сил, полагая, что объединение с большевиками стало бы естественным следствием факта единства политических позиций.

К концу июня ход событий привел к торжеству позиции Троцкого. Большевики и межрайонцы пришли к соглашению о формировании объединенного Организационного Бюро по созыву съезда интернационалистов. Троцкий в то же время выступил за немедленное объединение. После «июльских дней» Юрленев изменил свою позицию, согласившись на объединение с большевиками. Это произошло на VI съезде РСДРП(интернационалистов), который в историю, однако, вошел как съезд РСДРП(б) – по причине крайней малочисленности межрайонцев в сравнении с большевиками. Троцкий, готовившийся сделать на съезде доклад о текущем моменте, 23 июля^{§§§§§§} был арестован и во время работы съезда находился в тюрьме.

Таким образом, в современной англо-американской историографии сделаны дальнейшие шаги в рамках исследования условий и предпосылок вступления Л.Д. Троцкого в партию большевиков в 1917 г. Основной предпосылкой объединения все авторы указывают совпадение политических прогнозов и целей русской революции. В области непосредственного процесса объединения все авторы концентрируются на позициях и взаимоотношениях Ленина и Троцкого: их заинтересованности друг в друге, отсутствии политических разногласий, характерных для дореволюционного периода. Суэйн дополняет картину рассмотрением развивающегося взаимодействия межрайонцев и большевиков. С иного ракурса к решению вопроса подошел Я. Тэтчер: если предшественники смотрели на проблему, включая и историю межрайонцев, сквозь призму биографии Троцкого, то он исследовал вопрос слияния большевиков и межрайонцев (и Троцкого в том числе) в рамках истории Межрайонного комитета. Ближайшее следствие объединения – занятие Л.Д. Троцким лидирующей позиции в большевистской партии.

Список литературы

^{§§§§§§} В статье Тэтчера ошибочно указано 22 июля.

1. Карр Э. История Советской России: пер. с англ. / предисл. А.П. Ненарокова. Кн. 1, т. 1-2: Большеви́стская революция 1917-1923. М.: Прогресс, 1990. 768 с. [Carr E. A History of Soviet Russia. The Bolshevik Revolution, 1917-1923. Vol. I-II. London: Macmillan, 1950-1952].
2. Deutscher I. The Prophet Armed. Trotsky: 1879-1921. London; Oxford; New York: Oxford University Press, 1976. 540 p.
3. Кармайкл Дж. Троцкий: сокращ. пер. с англ. М.; Иерусалим, 1980. 311 с. [Carmichael J. Trotsky: An Appreciation of His Life. New York: St. Martin's, 1975. 512 p.].
4. Service R. Trotsky: A Biography. London: Pan books, 2010. 600 p.
5. Ленинский сборник. IV / под ред. Л.Б. Каменева. 2-е изд. М.; Л.: Госиздат, 1925. 462 с.
6. Rubenstein J. Leon Trotsky: A Revolutionary's Life. New Haven; London: Yale University Press, 2011. 225 p.
7. Вудс А. Ленин и Троцкий. Путь к власти: пер. с англ. Ю. Жулия. М.: Родина, 2020. 750 с. [Woods A. Bolshevism: The Road to Revolution: A History of the Bolshevik Party from the Early Beginnings to the October Revolution. London: Wellred publ., 1999. 636 p.].
8. Троцкий Л.Д. Сталинская школа фальсификаций. Поправки и дополнения к литературе эпигонов. М.: Наука, 1990. 336 с.
9. Swain G. Trotsky. London; New York: Routledge, 2014. 248 p.
10. Thatcher I.D. Trotsky. London; New York: Routledge, 2003. 240 p.
11. Thatcher I.D. The St Petersburg/ Petrograd Mezhrainka, 1913-1917: The Rise and Fall of a Russian Social Democratic Workers' Party Unity Faction // The Slavonic and East European Review. 2009. Vol. 87. № 2. P. 284-321.

Shumyakov R.A.

LEON TROTSKY'S ENTRY INTO THE BOLSHEVIK PARTY IN 1917 IN MODERN ANGLO-AMERICAN HISTORIOGRAPHY

Shumyakov Rauf Arturovich – student, Saint-Petersburg State University, 199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7-9, raf-shum99@rambler.ru

Abstract. The article is a review of modern Anglo-American historiography on the issue of the unification of the international revolutionary Leon Trotsky and the Bolshevik party in 1917. The author analyzes the works of I.D. Thatcher, G. Swain, R. Service, J. Rubenstein, A. Woods. The main premise of the association all authors indicate the coincidence of the positions of V.I. Lenin and L.D. Trotsky. Most focus on the relationship between the two radical leaders of the revolution, their collaboration, and the practical interaction of the organizations they represented, and thus remain within the old research approaches. A more fruitful solution to the problem is also proposed: consideration of the unification between the Inter-District Committee, Trotsky as its

member, and the Bolshevik party. The authors in question are unanimous in Trotsky's taking the leading position in the party after the sixth Congress.

Keywords: Trotsky; Inter-District Committee; RSDLP; Bolsheviks; Lenin; historiography; 1917; Russian revolution.

УДК 327.81

Шуранова А.А.

ЭНЕРГЕТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ПОСТСОВЕТСКИХ АЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Шуранова Анна Артёмовна – студентка, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9.
e-mail: spbu@spbu.ru, shuranova.ann@gmail.com

Аннотация. Статья анализирует энергетическую политику Европейского Союза (ЕС) в азиатских государствах, образовавшихся после распада Советского Союза. Выявляется, что основные интересы ЕС в данных государствах обусловлены их ресурсным потенциалом и транзитными возможностями. Далее, выясняется, что политика ЕС, направленная на реализацию этих интересов, не ограничена исключительно экспортно-импортным взаимодействием, но также включает множество программ и инициатив, направленных на общее расширение сотрудничества в сфере энергетики. Анализ данных проектов позволяет утверждать, что, кроме чисто энергетических интересов, они преследуют цель воздействия на общий политический курс указанных государств. Статья делает заключения о том, что ЕС при этом преследует и более широкие геополитические интересы, основной из которых – усиление собственного влияния на постсоветском пространстве в Азии, в том числе при уменьшении влияния России. В заключение делается вывод о том, что попытки превратить энергетику в инструмент политики демократизации на постсоветском пространстве в Азии зачастую не являются успешными.

Ключевые слова: Европейский Союз; постсоветское пространство в Азии; энергетика; демократизация; геополитика.

Азиатские государства на постсоветском пространстве (постсоветская Азия) приобретают всё возрастающую роль в энергетической политике ЕС на фоне расширения европейской политики диверсификации источников и маршрутов поставки энергоносителей для обеспечения энергетической безопасности, а также углубления

транзита к «зелёной» энергетике, особенно в свете принятия в 2019 г. «Зелёного пакта для Европы». В данном контексте постсоветская Азия представляется ключевым регионом для ЕС в нескольких аспектах. Во-первых, это пространство, обладающее широким потенциалом для диверсификации поставщиков энергоресурсов, а также определённого давления на энергетическую политику России и США. Во-вторых, регион также важен в плане наличия в нём важнейших маршрутов поставки энергоносителей. В-третьих, постсоветская Азия – не менее широкое поле для распространения «климатической дипломатии», которая в ЕС ставится наравне с энергетической. Наконец, энергетика служит важным фактором политических отношений ЕС с некоторыми из стран региона.

Начиная с 1990-х гг. ЕС проявляет к энергоресурсам государств постсоветской Азии высокий интерес. Однако в настоящее время их доля в общей структуре энергопотребления ЕС весьма невелика. Так, по экспорту угля некоторый вес имеет только Казахстан (однако поставки из него, например, примерно в 60 раз меньше российских). Намного ценнее для ЕС импорт нефти, где важную роль играют Казахстан и Азербайджан [7, с. 26]. Поставки природного газа сейчас не осуществляются вообще; они тесно связаны с проблемой транзита. Транзитные интересы Евросоюза в постсоветской Азии определяет проект «Южный газовый коридор», в котором задействованы Азербайджан (источник ресурсов), Грузия и Турция (транзитеры), Греция, Албания и Италия (государства-реципиенты). ЕС участвует в планировании и строительстве двух газопроводов проекта – Трансанатолийского (запущен в 2018 г.) и Трансадриатического (должен быть введён в эксплуатацию в 2020 г.). Следует учесть, что объём поставок по «Южному газовому коридору» в Европу будет составлять 10 миллиардов м³ газа в год, что составляет около 2% от общего объёма импорта газа ЕС, равнявшегося в 2017 году 392 млн тонн в нефтяном эквиваленте – около 435 миллиардов м³ [6]. Соответственно, он, скорее всего, не стоил бы такого пристального внимания дорогостоящих вложений со стороны ЕС, если бы политическая составляющая (стремление снизить зависимость от импорта российского газа для предотвращения потенциального использования Россией поставок энергоресурсов как рычага политического давления) не превалировала над реальным интересом в диверсификации.

Официальные документы ЕС, посвящённые отношениям с постсоветской Азией, ставят в приоритет и другую сферу – демократизацию, права человека, эффективное управление и верховенство закона. Она тесно взаимосвязана с энергетической сферой, поскольку энергетика для ЕС является способом наращивания политического влияния в целом, что подразумевает сотрудничество, не касающееся экспорта – программы прямого финансирования, совместные проекты устойчивого развития энергетики и т. д.

Первой подобной широкой программой стала INOGATE [9], функционировавшая с 1996 по 2016 гг. и охватывавшая практически всё постсоветское пространство. Главными её целями являлись сближение энергетических рынков стран-членов на основе принципов внутреннего энергетического рынка ЕС; повышение энергобезопасности; поддержка устойчивого развития энергетики, в т. ч. энергоэффективности и ВИЭ; а также привлечение

инвестиций в энергетические проекты. Осуществлялось финансирование, техническая помощь со стороны ЕС, проведение обучающих семинаров и т. д. Также INOGATE была тесно связана с учреждённой в 2004 г. «Бакинской инициативой» - диалогом по энергетическому и транспортному сотрудничеству между ЕС и прибрежными странами Чёрного и Каспийского морей и их соседями. Сеть INOGATE формировалась в основном именно структурой, сформированной в рамках инициативы (4 рабочих группы для реализации 4 соответствующих целей INOGATE).

Преемницей INOGATE стала программа EU4Energy [8], действующая до середины 2020 года. Её цели и принципы работы очень схожи с INOGATE. Примечательно, что 3 из 5 направлений сотрудничества в её рамках затрагивают воздействие на политику стран-партнёров – проект политики (включающий помощь от ЕС в формировании в странах-партнёрах политики энергетической безопасности), проект управления (усиление законодательной и нормативной базы в них сфере энергетики и т. п.), а также коммуникационный проект, ответственный за продвижение позитивного влияния действий, финансируемых ЕС в сфере энергетики, путём информационных кампаний и публикаций. Примечательно, что этой области не существовало ранее в рамках INOGATE – это подчёркивает возрастающую заинтересованность ЕС в повышении привлекательности своего имиджа в глазах общественности, поскольку очевидно, что, хотя политическое лидерство играет ключевую роль в определении и смене ориентации государственной политики, население избирает сам состав этого лидерства – соответственно, более выгодным для ЕС будет, если оно будет настроено проевропейски.

EU4Energy не является единственной программой в сфере энергетики и осуществляется на высоком уровне. В 2007 г. был начат проект «Черноморская синергия» [1], в него были приглашены прибрежные черноморские государства и их соседи, не имеющие выхода к морю (Азербайджан, Греция, Молдова и Армения) – подчёркивалась их важность ввиду их исторических связей и близости к региону. Из 13 определённых им областей сотрудничества наиболее интересны две: демократизация, уважение прав человека и эффективное управление; а также энергетика, где, по сути, повторялись направления сотрудничества, рассмотренные в предыдущих программах. Данный проект критикуется [3] за недостаток политической воли участников в приверженности его целям и за то, что его повестка слишком широка. Кроме того, его по значимости «затмило» учреждённое в 2009 г. Восточное партнёрство [2] – широкая инициатива, включающая Грузию, Армению, Азербайджан, Украину, Молдову и Беларусь. ЕС в его рамках поддерживает социально-экономические и политические реформы в этих странах и создаёт условия для ускорения политической ассоциации и экономической интеграции с ними (из азиатских государств оно сейчас подписано только с Грузией). Ориентируется оно и на энергетику, где главная задача – энергобезопасность, долгосрочное обеспечение стабильных энергетических поставок и транзита, а также развитие ВИЭ и энергоэффективности. Интерес представляет концепция развития Восточного партнёрства после 2020 года [5], где среди основных целей – не только развитие инфраструктуры (в т.

ч. энергетической) и «зелёной» энергетики в странах-партнёрах, но и содействие ЕС проведению реформ в них, которое присутствует практически в каждом положении; одно из них, кроме того, полностью направлено на построение Евросоюзом демократии в странах-партнёрах. ЕС разработал и стратегию по борьбе с «дезинформацией, направленной против европейских ценностей», что является особенно спорным: с одной стороны, европейские ценности предполагают свободу слова и мысли, но с другой стороны, ЕС стремится ограничить продвижение альтернативных точек зрения, которые могут повлиять на его восприятие среди населения стран-партнёров. Здесь со стороны ЕС проявляется жёсткость: подчёркивается, что «серьёзная задержка или даже регресс реформ в этой сфере [демократизации] приведут к сокращению финансирования» [10]. В целом, однако, эффективность Восточного партнёрства неоднозначна, поскольку некоторые его участники (особенно Беларусь и Армения) сохраняют ориентацию на Россию; остаётся неясной и политическая ориентация Азербайджана – таким образом, половина стран-партнёров ЕС весьма слабо поддаётся воздействию на политический курс.

Таким образом, ЕС уже не первое десятилетие заинтересован в энергетическом партнёрстве со странами постсоветской Азии, и оно распространяется далеко за пределы простого импорта энергоресурсов. Более того, на момент начала большинства вышерассмотренных инициатив большинство стран этого региона практически не играли роли в общей структуре поставок в ЕС. Между тем не стоит забывать, что данные страны традиционно находятся в «сфере интересов» России. Очевидно, что любой шаг этих государств в сторону партнёрства с ЕС будет восприниматься Россией весьма болезненно. Однако влияние России в некоторых из них снижается. Так, Туркменистан уже переориентируется на Китай, Узбекистан всё чаще сотрудничает с США, а Казахстан лавирует между Россией, Китаем и Западом [4]. В этой связи возникает ассоциация с «игрой с нулевой суммой»: чем больше влияние одного игрока, тем меньше влияние другого. В контексте политики ЕС представляется, что он использует наибольший набор доступных ему средств для наращивания своего – и наибольшее значение здесь имеют, безусловно, не энергетические интересы, а геополитические. По сути, это – часть общей политики наращивания присутствия в бывших странах Советского Союза и социалистического лагеря, которая планомерно расширяется с начала 1990-х годов.

Эффективность политики ЕС по экспорту демократических ценностей в постсоветские азиатские государства с помощью энергетики вызывает вопросы. Более эффективными являются более узконаправленные программы – INOGATE и продолжившая её EU4Energy, нацеленные конкретно на энергетику, где финансирование выделяется более адресно. Впрочем, своих конечных заявленных целей они не достигли – очевидно, что сейчас не идёт речи о полностью интегрированном энергетическом рынке между ЕС и постсоветскими азиатскими государствами. Не достигли они окончательно и целей в плане интересов ЕС (демократизации и изменении политической ориентации стран-партнёров). Второй «вид» программ включает в себя направленные сразу на многие основные аспекты сотрудничества. Их преследует намного больше проблем и критики,

поскольку средства, выделяемые ЕС, «распыляются» - все сферы одновременно считаются приоритетными, нет фокуса на конкретике, а цели ставятся намного более широкие (т. е. они менее пригодны для реализации). В итоге, общая результативность весьма низка. Кроме того, ощущается проблема «двойных стандартов»: например, вследствие строительства «Южного газового коридора», который сделает Азербайджан основным поставщиком природного газа в Европу из постсоветской Азии, ЕС фактически «закрывает глаза» на нарушения прав человека в этой стране.

В итоге, однако, ответ на вопрос о том, сможет ли ЕС переориентировать в сторону демократизации все постсоветские азиатские государства путём реализации энергетических программ и политических инициатив с энергетической составляющей, зависит в большей степени не от мер, предпринимаемых в их рамках, а от внешних факторов, а именно: политики России, Китая, и, безусловно, выбора самих государств региона. Именно им в конечном итоге придётся выбрать, какому курсу следовать – в направлении ЕАЭС, ЕС или Китая. И хотя сразу же возникает аргумент о том, что в теории они могли бы гармонично совмещать сотрудничество по всем трём направлениям, действительность показывает, что это невозможно по двум причинам. Во-первых, интересы данных внешних акторов слишком различны; государства постсоветской Азии, в свою очередь, не обладают достаточным политическим весом, чтобы считаться самостоятельным центром силы, поэтому им рано или поздно просто придётся решить, чьи интересы им более выгодны. Во-вторых, простое сотрудничество приносит меньшие выгоды, чем интеграция, и без неё взаимодействие в любом случае считается «неполным», не до конца развитым. Таким образом, остаётся неизвестным, кто из важнейших акторов – ЕС, Китай или Россия – в итоге «выиграет» борьбу за постсоветскую Азию.

Список литературы

1. Commission of the European Communities. Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. Black Sea Synergy – A new regional cooperation initiative. COM(2007) 160 final. Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52007DC0160&from=EN> (дата обращения 29.04.2020).
2. Council of the European Union. Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit. Prague, 7 May 2009. 8435/09 (Presse 78). Режим доступа: <https://www.government.se/48f8a0/contentassets/2e963ff4f3504540847e8a84c8d00578/joint-declaration-of-the-eastern-partnership-summit-prague-7-may-2009.pdf> (дата обращения 29.04.2020).
3. Dimadama Zefi, Timotheou Alexia. Black Sea Synergy of the European Union and the limits of integration. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/290937969_Black_Sea_Synergy_of_the_European_Union_and_the_limits_of_integration (дата обращения 29.04.2020).
4. Lo Bobo. Frontiers New and Old: Russia's Policy in Central Asia // Russie.Nei.Visions. 2015. №82. Режим доступа:

https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ifri_rnv_82_central_asia_bobolo_eng_january_2015_0.pdf (дата обращения 29.04.2020).

5. Eastern Partnership. The Eastern Partnership beyond 2020: Reinforcing Resilience – an Eastern Partnership that delivers for all. Режим доступа: https://www.euneighbours.eu/sites/default/files/publications/2020-03/EaP%20joint%20communication_factsheet4_EN_0.pdf (дата обращения 29.04.2020).

6. EU Energy imports on the rise, EUROSTAT figures confirm. Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/news/eu-energy-imports-rise-eurostat-figures-confirm-2019-oct-21_en (дата обращения 29.04.2020).

7. EU energy in figures. Statistical pocketbook 2019. Режим доступа: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/e0544b72-db53-11e9-9c4e-01aa75ed71a1/language-en?WT.mc_id=Searchresult&WT.ria_c=37085&WT.ria_f=3608&WT.ria_ev=search (дата обращения 28.04.2020).

8. EU4Energy Programme. Режим доступа: <https://www.euneighbours.eu/en/east/stay-informed/projects/eu4energy-programme> (дата обращения 29.04.2020).

9. INOGATE. Режим доступа: <http://www.inogate.org/> (дата обращения 29.04.2020).

10. Как ЕС будет сотрудничать с Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Грузией, Молдовой и Украиной после 2020? Режим доступа: <https://www.euneighbours.eu/ru/vostok/stay-informed/cards/kak-es-budet-sotrudnichat-s-azerbaydzhanom-armeniey-belarusyu-gruziey> (дата обращения 29.04.2020).

Shuranova A.A.

ENERGY AS AN INSTRUMENT FOR EUROPEAN UNION DEMOCRATIZATION POLICY IN POST-SOVIET ASIAN COUNTRIES

Shuranova Anna Artemovna – student, Saint-Petersburg State University, 199034, Russia, St.-Petersburg, Universitetskaya Emb. 7–9.

e-mail: spbu@spbu.ru, shuranova.ann@gmail.com

Abstract. The article analyzes the European Union (EU) energy policy in Asian countries which emerged following the dissolution of the Soviet Union. It finds that the principal EU interests in these countries can be explained by their natural resources potential and transit capacities. Further, it shows that the EU policies directed towards these interests' realization is not limited solely by export-import interaction, but also includes a variety of programmes and initiatives aimed at general expansion of energy cooperation. An analysis of these projects allows to state that, apart from interests purely in the field of energy, they pursue the goal of affecting general political orientation of the countries in question. The article makes a conclusion that the EU also pursues

wider geopolitical interests, the principal of which is strengthening its own influence in post-Soviet Asian states, including by reducing Russian influence. It concludes that the attempts to turn energy into an instrument of democratization policy in post-Soviet Asian states are quite often unsuccessful.

Keywords: European Union; post-Soviet Asian states; energy; democratization; geopolitics.

УДК 930.85

Шурыгин А.А.

К ВОПРОСУ ДИХОТОМИИ ВОСТОК-ЗАПАД

Шурыгин Александр Александрович – студент, Саратовская государственная юридическая академия, 410056, Россия, Саратов, Вольская ул., 1
e-mail: shurygin.aleksandr.2006@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается одна из самых актуальных проблем геополитики – столкновение цивилизаций, которая характерна для общества в условиях глобализации. В культурно-философском аспекте было рассмотрено разделение Востока и Запада по культурно-географическому принципу, который выражается в противопоставлении цивилизаций, искусства, философских смыслов и мироощущения. Автором проанализированы различия между Западом и Востоком. Также нужно отметить, что работе приведены примеры особенностей взаимоотношений разных цивилизаций и проанализированы подходы исследователей к решению данной проблемы. Кроме того, в работе находит обоснование объективная причина значимости диалога между цивилизациями. Подводя итог, автор прогнозирует векторы развития мира в XXI веке, объективно определяет сценарии, по которым возможно развитие цивилизаций во избежание конфликтов.

Ключевые слова: столкновение цивилизаций; Восток и Запад; культура; менталитет; национальные ценности.

Невозможно представить себе развитие человечества без такого понятия, как цивилизация. Идея цивилизаций была разработана французскими философами как концепция противопоставления «варварству». Если цивилизация состоит из стран с общей культурой, то у этих стран взаимоотношения будут намного теснее, чем у стран, не относящихся к этой цивилизации. В современном мире, когда численность населения быстрыми темпами растет, происходит взаимопроникновение культур. Серьезный оборот приобретает процесс глобализации, в определенной степени, процесс ликвидации и

трансформации моральных и культурно-нравственных ценностей человечества, соответственно, происходит традиционное деление культурного мира на «Восток» и «Запад». Нельзя забывать о важнейшей роли Востока в становлении и развитии европейского общества. Яркими примерами этому может послужить факт влияния древневосточной цивилизации на Грецию эпохи эллинизма, приход христианства с еврейского Востока на Запад, принятие искусством эпохи Возрождения многих черт восточной культуры. Кроме того, европейские мыслители, деятели искусства, философы не раз обращались к Востоку за поисками новых идей (произведение И. В. Гёте «Западно-восточный диван», поэзия О. Хайяма стала известна на Западе благодаря переводам Э.Фитцджеральда). Нужно отметить, что XX век - это время диалогического соприкосновения Запада и Востока. Актуальность темы обуславливается тем, что противоречия между двумя мирами - Восток и Запад - очень ярко выражены на сегодняшний день. Это порождает вопрос - смогут ли две цивилизации пойти на диалог друг с другом? Имеются ли точки соприкосновения двух миров? Кроме того, актуальность работы обуславливается и поиском Россией своей ниши в новом интеграционном мире. Определение возможности включения России в процесс борьбы, формирование национальной идеи – важность достижения этих целей нельзя недооценить. Именно преодоление культурно-цивилизационного кризиса позволит выбрать России (православной цивилизации) правильную траекторию развития в XXI веке.

Основными участниками игры мировой политики являются национальные государства. Их поведение направлено на приобретение могущества и процветание. В новом мире наиболее опасные и кровопролитные конфликты произойдут не между классами, как было раньше, а между народами с разной культурной сущностью. Значимых конфликтов можно ожидать по линиям разлома – линиям будущих фронтов. Самые кровопролитные из них будут происходить на стыке цивилизаций. Примером может послужить территория бывшей Югославии - территория, находившаяся на границе трех цивилизаций: православной, западной, мусульманской. Именно это и определяет проблему данной темы.

Важным методологическим посылом послужило исследование С. Хантингтона, а именно, важнейшая идея о том, что глобальные противоречия будут происходить на основе цивилизационного характера и культурных различий. Кроме того, в работе используется интегративный подход, направленный на изучение концепта «Восток и Запад». При исследовании научной литературы были использованы такие методы, как индукция, дедукция и сравнительный анализ. Аспект диалога между Востоком и Западом рассмотрен с использованием диалектического метода. В основу исследования положен также исторический метод.

Цели работы: прогнозирование развития взаимоотношений западной и восточной цивилизаций.

Задачи работы:

1. Проанализировать характер основных различий между Востоком и Западом;

2. Охарактеризовать подходы ученых и исследователей к изучению особенностей взаимоотношений культур;
3. Определить степень значимости диалога между цивилизациями.

Для того чтобы понять причины противоречий, нужно обратиться именно к особенностям культур. Развитие Запада сопровождается уничтожением старых культурных, политических и экономических систем и ценностей. Восток, наоборот, стремится идти, сохраняя «наставления» предков. Таким образом, новшества при вестернизации и модернизации органично вливаются в восточный уклад. На Востоке и Западе существуют различия и в отношении к самой личности индивида. Для Запада характерен культ индивидуума, при котором государство охраняет и поддерживает права и свободы человека. На Востоке мы можем наблюдать признаки отсутствия индивидуальности. Мы не можем не согласиться с тем, что для Востока, а именно, Китая, характерны принципы коллективизма. Исследователь Е. П. Борзова отмечает: «Основу общества составляют род, семья. Это является результатом конфуцианской идеологией» [1, с.282-310]. Как утверждает Хангтингтон, в основе любой цивилизации лежит религия. Религия на Востоке в принципе неотделима от государственного устройства, она связана с национальным менталитетом, что отличает восточную цивилизацию от западной. К нехарактерным и для Запада относятся такие черты, как синтез религии и философии, подчинение течению времени, взгляды на мир у восточных цивилизаций субъективны.

Различия между Востоком и Западом не исчезнут никогда, этим определяется асимметрия мира. В своей работе «Философия истории» Гегель дал определение мировым эпохам, где Восток определен как символическая эпоха. Дух здесь - словно симбиоз с природой. На Западе ситуация иная, и интеллект на Западе свободный. На Востоке при таком состоянии духа интеллект конечен. По структуре жизни общества на Востоке царит деспотизм, страх перед браминами и мандаринами. Свобода же заключается в равенстве [2, с.158].

Обратимся к неприметному, редко оказывавшемуся в поле зрения философов и культурологов различию в сфере культуры принятия пищи. Человек есть то, что он ест. Нужно отметить, что еда формирует внутреннее у человека: привычки, ценности, дух, поведение. Рассматривая проблему противопоставления Востока и Запада, нужно обратить внимание на столовые приборы: ножи и вилки характерны для Запада, а палочки – элемент восточной культуры. Показательна смысловая нагрузка, которую заключают в себе эти предметы: одно из важных назначений палочки - это ощипывание пищи, а не жадное разрезание, производимое вилкой и ножом. Движение палочки направлено на соединение, а движение ножа и вилки - на разделение. Сам продукт не испытывает давления. Именно этот момент и говорит о такой вещи, как соразмерность, что присуще исключительно менталитету Востока. Чем больше побед, чем больше пролитой крови, тем более венценосной является победа. Чрезмерность силы - достоинство Запада, но для Востока это является неприемлемым качеством. На Западе подданный никогда не обвинит своего

хозяина в избытке знаний. Для восточного общества такая избыточность окажется пороком. Содействие против разобщенности - именно то различие, которое выражается в жесте.

Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций» исключал диалог между Востоком и Западом в XXI веке, страны с Азиатским Востоком будут наращивать мощь, что неблагоприятно скажется для Запада. Большинство западных норм Востоку станут не нужны по мере появления собственных [3, с.256]. Надо сказать, что конфликты между различными мирами будут обязательно, что объясняется чувством культурной противоречивости. Хантингтон считает: «Человеку по природе уже присуща ненависть, она выступает в качестве мотивации. Каждый человек нуждается во врагах [3, с 234]. С другой стороны, диалог будет возможен лишь при одном условии: если произойдет отказ от привычного (традиционного) деления мира на «цивилизованных» и «варварских». Возможно, такой отказ и произошел в XX веке, но пренебрежение к «не западному» обществу остается на интуитивном уровне. Философ Р. Генон в своей книге «Восток и Запад» рассматривал вопрос диалога между мирами. Он считал: «Для сближения Западу нужно избавиться от ошибочного мнения и концепции о Востоке. Нужно видеть и признавать вещи такими, какие они есть. Запад не принимает Восток как равный себе, и не может согласиться с тем, что кроме западной, есть и другие цивилизации, идущие по своему пути развития» [4, с. 240].

Значимость диалога очень важна для мировых сообществ. Хотя многие считают, что диалог уже начался: в Европе, в Америке, в России идет распространение идей и форм дальневосточных учений (учения об инь-ян, чань-дзен). Хотя культуролог Г. С. Померанцев утверждает: «Неизвестно, что в мире будет развиваться быстрее: диалог или нарастание разрушительных сил» [5, с. 15-35]. Теоретически, на наш взгляд, диалог между цивилизациями будет возможен, если обе стороны захотят вести его путем приобретения уважения друг друга, понятия и осмысления сущности Востока Западом и наоборот. На протяжении всей истории происходит как сближение, так и расхождение Востока и Запада, поэтому, возможно, в ближайшее время начнется диалогическое общение этих цивилизаций. Попытки налаживания отношений прослеживаются в виде создания мировых содружеств, в попытке реализации мировых проектов. Так, в XXI веке бытует такое понятие как «евроислам», направленное на примирение и соединение ценностей.

Представляется вероятным, что столкновение цивилизаций произойдет в ближайшее время как на микроуровне (общности располагаются на линиях разлома) при борьбе за природные ресурсы, власть и подчинение, так и на макроуровне, ведь это страны разных цивилизаций, ведущие войну за экономический, военный потенциал, борющиеся за влияние на международных организациях, старающиеся утвердить свои политические и религиозные ценности. В XXI веке конфликт произошел и будет развиваться между западной и исламской цивилизацией, а именно между США и Ираком. Америка отказалась покидать военные базы в Ираке. На заявление Трампа о введении санкций против Ирака, КСИР нанес авиаудар по базам США в Ираке. Следующим возможен конфликт между американской и латиноамериканской цивилизациями. Напряженность между Мексикой и

США растет, что связано с большим числом мигрантов в юго-западные штаты США. В результате этого мексиканские общности не допустят ассимиляции в американской культуре. В течение этого периода Мексика будет испытывать большой экономический прирост, что позволит в дальнейшем бросить вызов США. Развитие стран в XXI веке пойдет по трем сценариям. Первый – изоляция от проникновения Запада, но за такую политику придется много заплатить, чего не каждая цивилизация выдержит. Второй – путем примыкания к Западу и принятия его ценностей, как сделала Украина, по крайней мере, она предпринимает подобные попытки. И третий сценарий – развивая экономический потенциал, создать коалицию с не западными странами против Запада. Рассуждая о целесообразности интенсификации процесса взаимопроникновения культур различных цивилизаций, вспоминается выражение Р. Киплинга: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им никогда не сойтись» [6, с. 268].

Список литературы

1. Борзова Е. П. Восток и Запад: сравнительный анализ культур // Современные проблемы межкультурных коммуникаций. Вып.4: Восток и Запад: сборник статей. - СПб.:Изд-во СПбГУКИ,2010.-496 с. С. 282-310.
2. Гегель Г. В. Ф. «Философия истории»: пер. с англ./ под ред. А. М. Водена М.: Наука, 1993. 158 с.
3. Хантингтон С. «Столкновение цивилизаций». -М.: ООО «Издательство АСТ», 2005. 256 с.
4. Генон Р. «Восток и Запад»: Беловодье; Москва; 2005, 240 с.
5. Померанц Г. С. «Диалог культурных миров» // Актуальные проблемы Европы – Институт научной информации по общественным наукам РАН 2000-№2.-С. 15-35.
6. Киплинг Д. Р. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений: пер. с англ./ под ред. В.В Серов М: Православная художественная литература, 2017. 268 с.

Shurygin A.A.

TO THE QUESTION OF THE DIHOTOMY EAST-WEST

Shurygin Alexander Alexandrovich - student, Saratov State Law Academy, 410056, Russia, Saratov, Volskaya ul., 1
e-mail:shurygin.aleksandr.2006@mail.ru

Abstract. This article discusses one of the most pressing problems of geopolitics - the clash of civilizations that humanity has faced in the context of globalization. In the cultural-philosophical aspect, the separation of East and West was examined according to the cultural-geographical principle, which is expressed in the contrast of civilizations, art, philosophical meanings and attitude. The author analyzes the differences between the West and the East. It should be noted

that the author gave examples of the relationship of different civilizations. The opinions and approaches of scientists and researchers regarding this issue were also considered. In addition, an objective reason was presented for the significance of the dialogue between civilizations. Summing up, the author gives a forecast for the development of the world in the 21st century, defines a scenario according to which civilizations should develop in order to avoid conflicts.

Keywords: clash of civilizations; East and West; culture mentality; national values

УДК 347.453.01

Щупакова М.Е.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ЛИЗИНГА

Щупакова Мария Евгеньевна – студент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119234, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 13.
e-mail: mary.sch5678@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию правовой природы лизинга. Анализируются существующие точки зрения относительно природы лизинга. Решение вопроса о правовой природе лизинга имеет практическое значение, особенно в отношении последствий досрочного расторжения договора и ответственности сторон. Анализ законодательства, судебной практики и литературы показывает, что нельзя говорить об одинаковой правовой природе в отношении всех видов лизинга. Природа возвратного лизинга кредитная, тогда как лизинг, не предусматривающий право выкупа, является разновидностью аренды.

Ключевые слова: лизинг; финансовая аренда; нетипичная аренда.

Несмотря на то, что ГК РФ [1] определяет лизинг как разновидность договора аренды, дискуссия о правовой природе лизинга продолжается. Некоторые исследователи называют договор лизинга самостоятельным договорным типом, например, Решетник И.А. объясняет это тем, что лизинг соединяет в себе разнородные по своей природе элементы, такие как купля-продажа, аренда, оказание услуг, и поэтому лизинг не соответствует ни одному договорному типу из предусмотренных ГК РФ [2, с. 20-21]. Также встречаются точки зрения, согласно которым лизинг понимается как посредническая сделка, договор купли-продажи с рассрочкой, финансовая услуга [3, с. 79]. Разнообразием точек зрения способствует также судебная практика, в практике ВАС РФ не было выработано однозначной позиции. Наиболее обоснованными представляются две позиции – понимание лизинга как нетипичной аренды или кредитного правоотношения, поэтому в настоящей работе обсуждаются именно эти позиции.

Для начала обратимся к иностранному опыту регулирования лизинга.

Во Франции [4, с. 346] наряду с термином «лизинг» используется термин «кредит-наем». Кредит-наем – это соглашение, посредством которого финансовое учреждение отдает имущество в наем лицу, получающему опцион по окончании твердого срока аренды (ст. L313-7 и далее) [5]. По общему правилу, договоры лизинга могут заключаться только особыми кредитными организациями. Причина появления лизинга была вызвана экономической необходимостью: лицо, не заинтересованное в приобретении права собственности на имущество, обращается к кредитной организации с просьбой приобрести его и сдать в аренду на срок, корреспондирующий сроку налоговой амортизации. Договор подлежит регистрации даже в том случае, если предмет лизинга – движимое имущество, совершается запись в реестре суда.

Выделяется три элемента, конструирующих договор лизинга: покупка вещи, аренда этой вещи в течение определенного срока и опцион [4, с. 354]. Собственность лизингодателя представляет собой обеспечение, кроме того, лизингодатель уклоняется от обязанности обеспечить лизингополучателю возможность нормального пользования вещью. Арендные платежи также обладают спецификой: это плата не за пользование вещи, а проценты на заем.

Лизинг не является разновидностью договора аренды, правила о лизинге находятся даже не в Гражданском кодексе. Судебная практика сделала вывод о неприменении правил о найме к лизингу. Во французской доктрине отмечается, что лизинг представляет собой кредитную операцию со специальным обеспечением. Наблюдается некоторое сходство с арендой с правом выкупа с добавлением одностороннего обещания продажи, но разница в том, что в лизинге участвует третье лицо, тогда как аренда по французскому гражданскому праву предполагает договорные отношения между двумя лицами. В отличие от российского права, под лизингом понимаются только те договоры, которые предусматривают право выкупа.

В Германии договор лизинга возник в судебной практике, основная цель его появления также связана с налоговыми последствиями. Согласно решению Финансового федерального суда ФРГ, «договор финансового лизинга - договор, заключенный на определенный срок, в течение которого он не может быть расторгнут ни одной из сторон, а периодические платежи, вносимые в течение этого периода пользователем, должны покрыть расходы на приобретение или производство оборудования, а также возможные расходы, которые понесла лизинговая компания» [6, с. 40]

По договору лизинга невозможна изначальная договоренность лизингодателя и лизингополучателя о выкупе вещи, поскольку иное приведет к смешению договора лизинга и смешанного договора найма-продажи. Только по истечении срока договора лизингополучатель может отдельно договориться о передаче собственности, причем зачастую он договаривается непосредственно с продавцом (сначала расторгается договор купли-продажи вещи между продавцом и лизингодателем, первому возвращается вещь). Возможен вариант, когда лизингополучатель изначально заключает договор с продавцом

вещи, а затем меняется сторона в договоре купли-продажи с лизингополучателя на лизингодателя [7, с. 38-40].

Принцип окупаемости, основной для договоров лизинга, состоит в том, что лизингодатель имеет право на получение суммы, по меньшей мере, компенсирующей его расходы на приобретение вещи, воля обеих сторон направлена на достижение окупаемости, поэтому она становится условием договора. Лизингополучатель наделен правами требования в отношении продавца, потому что в договоре стороны изначально договариваются о передаче всех возможных будущих требований от лизингодателя лизингополучателю.

Перейдем к российскому договору лизинга.

Законодательство не дает прямого ответа на вопрос о правовой природе лизинга. Если обратиться к Федеральному закону от 29.10.1998 N 164-ФЗ (ред. от 16.10.2017) "О финансовой аренде (лизинге)" [8], можно увидеть, что указанный закон понимает лизинг как вид инвестиционной деятельности. Можно констатировать, что в законодательстве содержится противоречие, с одной стороны, договор лизинга является разновидностью договоров аренды, с другой, специальные нормы о лизинге не указывают на арендную природу.

В литературе можно найти следующие аргументы в пользу понимания лизинга как кредитных отношений [7, с. 41-44, с. 46]:

1. Распределение ответственности. Лизингодатель освобождается от ответственности за изначально возникшие недостатки вещи и не несет риск неисполнения обязательств продавцом, если он его не выбирал. Риск случайной гибели несет лизингополучатель (ст. 669 ГК РФ). Это противоречит конструкции аренды, согласно которой на арендодателе лежит обязанность обеспечить возможность пользования вещью. Однако иного распределения рисков недостаточно для того, чтобы говорить об иной договорной конструкции.

2. Лизинговые платежи. В классической аренде арендная плата представляет собой плату за пользование (определяется на основе рыночной цены за пользование аналогичной вещью), тогда как в лизинге арендная плата включает в себя выкупную стоимость вещи. В лизинге для определения размера платежей сумма, которую вкладывает лизингодатель, определяется срок ее возврата, устанавливается процентная ставка, добавляется вознаграждение лизингодателя.

С.А. Громов также считает, что «лизингодатель кредитует лизингополучателя путем оплаты приобретаемого для него оборудования, которое служит обеспечением имущественных интересов кредитора (лизингодателя) на случай неисполнения должником (лизингополучателем) денежных обязательств» [3., с 83].

Но, во-первых, это верно только для выкупного лизинга, во-вторых, формирование лизинговых платежей в большей степени зависит не от того, какова конструкция договора, а от обязанностей лизингодателя. В случаях, если обязанности лизингодателя

ограничиваются необходимостью передать вещь и, если лизингодатель обязан поддерживать вещь в надлежащем состоянии, размер лизинговых платежей будет разным.

Кроме того, Егоров А.В., комментируя ст. 26 Федерального закона от 29.10.1998 N 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)" [8] (утрата предмета лизинга или утрата предметом лизинга своих функций по вине лизингополучателя не освобождает лизингополучателя от обязательств по договору лизинга, если договором лизинга не установлено иное), приходит к выводу, что в данной статье не имеется ввиду обязанность вносить лизинговые платежи, эта обязанность не прекращается, а трансформируется, что, по нашему мнению, является аргументом в пользу понимания лизинга как аренды. Хотя автор объясняет прекращение обязанности вносить платежи по-другому, через кредитную теорию: необходимо компенсировать затраты лизингодателя на приобретение предмета лизинга, сумма должна быть такой, чтобы лизингодатель не испытывал потерь от этой финансовой операции.

3. Неспособность арендной теории объяснить ряд особенностей договора лизинга. Во-первых, арендная теория не может объяснить внесение авансового платежа, размер которого значительно больше платы за остальные периоды. Кредитная теория объясняет это через стимулирование заемщика к вложению собственных средств. Во-вторых, наличие элемента ведения дела в чужом интересе позволяет объяснить, почему лизингодатель освобождается от ответственности за недостатки предмета лизинга (хотя, по договору, может и не освобождаться). Эти особенности, как будет показано ниже, зависят от вида договора лизинга.

4. Иностраный опыт и международный подход к лизингу. В германской доктрине Канарис поддерживает понимание лизинга как сочетания кредитования и ведения чужого дела [7, с. 45]. Понимание лизинга как кредитования закреплено, по мнению Егорова А.В. [7, с. 54], в Кейптаунской конвенции УНИДРУА 2001 г. "О международных гарантиях в отношении подвижного оборудования" [9], ратифицированной Россией. Автор считает, что Кейптаунская конвенция считает примерно одинаковым положение лизингодателя и залогодателя. Хотя в ст. 1 Конвенции в определении термина «соглашение о лизинге» используется словосочетание арендная плата.

Кроме того, существует еще Оттавская Конвенция УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» [10], которая понимает лизинг как аренду. И в Постановлении Президиума ВАС от 12.07.2011 N 17389/10 [11] указывается на расчет периодических лизинговых платежей, связанных с арендными правоотношениями, по правилам Оттавской конвенции.

В любом случае, понимание лизинга, закрепленное в международных договорах, и иностраный опыт никак не могут быть основными аргументами для выбора той или иной точки зрения.

ВАС РФ придерживался в основном арендной теории. В указанном Постановлении Президиума ВАС РФ от 12.07.2011 N 17748/10 утверждается, что праву получения лизингодателем лизинговых платежей корреспондирует обязанность предоставить

имущество в пользование на определенный срок, что соответствует конструкции аренды, лизинговый платеж – это оплата права пользования за определенный период. Нельзя не отметить, что судебная практика, тем более неустоявшаяся, также не может быть основным аргументом в пользу выбора той или иной доктринальной конструкции.

На наш взгляд, нельзя рассматривать лизинг в целом, забывая о его видах. Выкупной лизинг, возвратный лизинг и лизинг, не предусматривающий выкупа, существенно различаются между собой. Лизинг, не предусматривающий перехода права собственности к лизингополучателю, является разновидностью аренды, потому что смысл заключения договора в этом случае – получить пользование вещью, получение вещи в собственность может даже противоречить интересам лизингополучателя (например, если речь идет о вещах, требующих замены через несколько лет их использования), тогда как в кредитовании смысл именно в приобретении права собственности. В этом случае большинство особенностей договора лизинга, названных выше и противоречащих конструкции аренды, просто не будут наличествовать. Поскольку в России отсутствует конструкция обеспечительной аренды, то, что право собственности на предмет лизинга остается у лизингодателя, выступает, по сути, способом обеспечения исполнения обязательства лизингополучателя [12].

Что касается выкупного и возвратного лизинга, на наш взгляд, их правовая природа действительно представляет собой кредитование. Собственно, на это указывает п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 17 "Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга" [13]. Возникшие отношения будут арендными, можно даже сказать, вынужденно арендными, потому что необходимо ограничить возможность лизингополучателя распоряжаться предметом лизинга, таким ограничением как раз и выступает передача вещи в аренду.

Таким образом, критерием для разграничения видов договора лизинга и, соответственно, определения их правовой природы, выступает заинтересованность лизингополучателя в приобретении права собственности на предмет лизинга. Если такая заинтересованность отсутствует, лизинг можно считать видом договора аренды, в противном случае правовая природа лизинга является кредитной, поскольку интерес лизингополучателя в общем совпадает с интересом заемщика. Объяснение того, что заключается договор лизинга, а не кредитный договор, достаточно простое – в частности, банки предъявляют к заемщикам определенные требования, которым лицо может не соответствовать; интерес лизингодателя является более защищенным, так как имущество находится в его собственности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // Российская газета, N 23, 06.02.1996, N 24, 07.02.1996, N 25, 08.02.1996, N 27, 10.02.1996.
2. Решетник И.А. Гражданско-правовое регулирование лизинга в Российской Федерации: Автореф. канд. дис. Пермь, 1998.

3. Громов, С. А. (2011). Коренной поворот в практике применения законодательства о лизинговой деятельности: (начало). Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. N 11. 74-103.
4. Церковников М.А. О некоторых проблемах лизинговых договоров // Частное право и финансовый рынок: сборник статей / Л.С. Балеевских, М.Л. Башкатов, В.А. Белов и др.; отв. ред. М.Л. Башкатов. М.: Статут, 2014. Вып. 2. 543. с.
5. Monetary and Financial Code of France. Режим доступа: file:///C:/Users/asus/Downloads/CoMOFI%20%С3%A0%20jour%20L%20version%20EN%20novembre%202010.pdf (дата обращения 11.05.2020).
6. Лютова Е.С. Развитие правового регулирования лизинговых отношений: зарубежный опыт и российское законодательство // Бюллетень нотариальной практики. 2006. N 2. С. 39-44.
7. Егоров А.В. Лизинг: аренда или финансирование? // Вестник ВАС РФ. 2012. N 3. С. 36-60.
8. О финансовой аренде (лизинге). Федеральный закон от 29.10.1998 N 164-ФЗ // Российская газета. N 211. 05.11.1998.
9. Кейптаунская конвенция УНИДРУА 2001 г. "О международных гарантиях в отношении подвижного оборудования" // Собрание законодательства РФ. 5 сентября 2011 г. N 36. Ст. 5124
10. Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге // Бюллетень международных договоров, 1999. N 9.
11. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.07.2011 N 17389/10 по делу N А28-732/2010-31/18 // СПС «КонсультантПлюс»
12. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.01.2014 № 6878/13 // СПС КонсультантПлюс
13. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 17 "Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга" // СПС «КонсультантПлюс»

Shchupakova M.E.

ON THE LEGAL NATURE OF LEASING

Shchupakova Maria Evgenievna – student, Lomonosov Moscow State University, 119234, Russia, Moscow, Leninskiye Gory st., 1-13.

e-mail: mary.sch5678@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the research of the legal nature of leasing. The existing points of view regarding the nature of leasing are analyzed. Adjudication in the matter of the legal nature of leasing is of practical importance, especially with regard to the consequences of early termination of contract and the liability of parties. Analysis of legislation, judicial practice and literature shows that it is impossible to talk about the same legal nature in relation to all types of

leasing. The nature of leaseback is a loan, while leasing that does not provide for repurchase is a type of lease.

Keywords: leasing; financing lease; atypical lease.

УДК 341.1/8

Юдина Ю.А.

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Юдина Юлия Александровна – студентка, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, 125993, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9.
email: belova176305@gmail.com

Аннотация. В докладе идет речь об угрозах в сфере международного информационного пространства, представляющих опасность для всего современного мирового сообщества. Проведен анализ наиболее актуальных на сегодняшний день угроз и представлена их классификация, обоснованная направлением ударов цифровыми технологиями по конкретным направлениям: военно-политические отношения, воздействие на функционирование стратегически важной государственной инфраструктуры, экстремизм и терроризм. Также рассмотрены способы нейтрализации обозначенных угроз, создание механизмов международного контроля и надзора в киберпространстве. Сделан вывод о важности и необходимости создания универсального акта, позволяющего установить модели поведения государств в международном информационном пространстве, определить превентивные меры или действенные методы борьбы с обозначенными угрозами, ответственность за совершение киберпреступлений, а кроме того, дающего нормативную базу для создания международного трибунала в киберпространстве.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии (ИКТ); информационное пространство; кибероружие; информационная угроза; киберугроза; кибератака; критически важные объекты государственной инфраструктуры; кибервойна.

Человечество, переступив порог второго тысячелетия, очутилось в сильных тисках информатизации. Активное проникновение этого явления во все сферы общественной жизни сделало информационные ресурсы, системы обработки данных и различные информационно-телекоммуникационные сети уязвимыми и подверженными различным

атакам. Что привело к обострению вопроса о создании идеальной системы международной информационной безопасности.

Актуальность работы особенно возрастает с тем, что автор рассматривает перспективы и ищет возможности нормализации международного информационного пространства, выработке нормативно-правовой базы для полноценного и многоаспектного регулирования вопроса о международной информационной безопасности.

Автор отмечает, что процесс выработки режима обеспечения международной информационной безопасности запаздывает, не поспевая за нарастанием и развитием все новых и новых угроз. В связи с чем, особенно важен поиск компромисса в ходе переговоров на международном пространстве. Для понимания, анализа и выработки решения проблем в сфере информационно-коммуникационных технологий, необходимо определить состав киберугроз, привести их классификацию, а также проанализировав существующую деятельность международных институтов и отдельных государств, выбрать оптимальное решение, которое способны удовлетворить все мировое сообщество, сгладив конфликты интересов.

Классификацию угроз международной информационной безопасности проводят по многим признакам: местонахождение источника угрозы, степени сформированности, степень субъективного восприятия, их характеру и тд. [1, с. 54-72]. В данной статье автор предлагает классифицировать угрозы по основным направлениям ударов кибератак:

- 1) военно-политические отношения – осуществление актов агрессии по отношению к суверенным государствам, нарушение их территориальной целостности, различные враждебные действия, угрожающие международному миру и безопасности;
- 2) воздействие на функционирование стратегически важной государственной инфраструктуры,
- 3) экстремизм - разжигание межнациональной, межрасовой и межконфессиональной ненависти и вражды, пропаганды идей и учений расизма, ксенофобии, продвижение в массы учения Евгеника, порождение классовой и иной дискриминации;
- 4) терроризм – пропаганда террористических идей и течений, подстрекательства к осуществлению данной преступной деятельности, вербовка сторонников и активистов террористических организаций, финансирование террористической деятельности.

Рассмотрим указанные категории более подробно.

В качестве одной из самых опасных угроз международной информационной безопасности выделяют применение документах указано применение информационного оружия в военно-политических целях для осуществления враждебных действий и актов агрессии. В итоговом докладе от 22 июля 2015 г. (A/70/174) Группы правительственных экспертов ООН по международной информационной безопасности 4-го созыва (2014-2015 гг.) было заявлено, ряд государств занимаются наращиванием потенциала в сфере

информационно-коммуникационных технологий для военных целей. [2]. Также эксперты заострили внимание на возможность использования информационно-коммуникационных технологий в будущих конфликтах между государствами. Все большее внимание специалистов привлекает исследование путей применения систем искусственного интеллекта в системах вооружения и военной технике. Активно исследуются способы и методы создания и боевого применения автономных боевых роботов на суше, на море, в воздухе и информационной инфраструктуре. Активно развиваются методы применения информационных технологий для повышения боевой эффективности средств ведения вооружённой борьбы на всех стадиях развития конфликта.

Одновременно существенно расширяется количество объектов инфраструктуры государства, поражение которых способно привести к возникновению конфликта. Теперь к таким объектам часто относят не только объекты военной инфраструктуры государства, но и объекты экономического и социального характера. Начиная с 1992, когда рабочий нефтяной компании Chevron осуществил взлом информационно-коммуникационной системы в офисах этой компании, отвечавшие за системы предупреждений, перенастроив их на аварию после запуска системы, и по сей день, когда осуществляются кибератаки на больницы в период пандемии COVID-19 по всему миру. [3, с. 6]. Проведение киберопераций против объектов транспортной инфраструктуры, атомных электростанций электросетевых предприятий и других стратегически важных государственных объектов может повлечь катастрофические последствия: жертвы среди гражданского населения и урон экономической безопасности государства. В докладе Группы правительственных экспертов ООН отмечалось, что «угрозы частным лицам, компаниям, национальной инфраструктуре и государственным органам приобретают все более острый характер, и соответствующие инциденты имеют все более тяжелые последствия». [4, с. 11]. Группа пришла к выводу, что «к числу наиболее пагубных нападений с использованием информационных и коммуникационных технологий относятся нападения на критически важные объекты инфраструктуры и связанные с ними информационные системы государств.

Еще одной опасной угрозой международной информационной безопасности является киберэкстремизм. Он представляет собой криминальное использование технологий приема, обработки, передачи, хранения и распространения информационных сообщений экстремистского характера, содержащей оскорбления в адрес каких-либо социальных (прежде всего, этнических и религиозных) групп, призывы к насилию над ними. [5, с. 1550-1554].

Крайней степенью проявления экстремизма является терроризм, постепенно сращивается с компьютерной преступностью, переходя в новый вид – кибертерроризм. Данная угроза представляет собой использование информационных технологий для организации и выполнения атак против сетей, компьютерных систем и телекоммуникационных инфраструктур, а также является умышленной разрушительной

деятельностью или угрозой такой деятельности с, религиозные, политические последствия либо запугать любое лицо в целях содействия таким целям.[6].

Так какие же существуют способы нейтрализации и минимизации угроз международной информационной безопасности?

Перечень необходимых и оперативных мер поддержания международной информационной безопасности определяется по результатам проверки информационной системы и анализа рисков с учетом соотношения затрат на защиту информации с возможным ущербом от ее разглашения, утраты, уничтожения, искажения, нарушения доступности информации и работоспособности программно-технических средств, обрабатывающих эту информацию.

Существуют организационные, правовые и экономические способы нейтрализации угроз международной информационной безопасности. Организационные способы представляют собой меры, осуществляемые государствами в процессе создания и эксплуатации информационной системы для обеспечения высокого уровня безопасности, как например, формирование центров взаимодействия спецслужб и хакерский сообществ, обеспечение нормального функционирования систем управления критическими (стратегическими важными) государственными инфраструктурами, ужесточение политики обеспечения безопасности информационных систем и сетей каждого государства. Правовые способы основываются на формировании эффективной и действенной законодательной базе обеспечения информационной безопасности. Экономическая составляющая нейтрализации угроз международной информационной безопасности включают согласованную разработку программ обеспечения информационной безопасности, определение порядка их финансирования со стороны каждого участника международного сообщества.

Что касается нормативно-правовой базы, регулирующей международное информационное пространство, то на сегодняшний день существуют следующие акты: Будапештская конвенция Совета Европы 2001 года, проект Конвенции ООН о сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности, созданный Российской Федерацией в 2011 году, проект Резолюции ООН по борьбе с киберпреступлениями 2018 года, Общий регламент по защите персональных данных, принятый Европейским Союзом, Глобальные программы кибербезопасности и противодействия киберпреступности, принятые Международным союзом электросвязи.

Однако ни один из указанных актов не привлек необходимое количество подписантов и не привел в действие положения, в которых так нуждается современное информационное общество.

Стоит отметить, что, не рассчитывая на возможности мирового сообщества, отдельные государства активно привносят изменения в свое национальное законодательство (в частности, уголовное) и в деятельность правоохранительных систем. В США для наступательных действий и защиты важных объектов от киберугроз создано киберкомандование (Cybercom). В Китае также состоят на службе порядка 20 тысяч

хакеров. Кроме указанных стран, к кибервойне (cyberwarfare) также готовятся Иран, Израиль, европейские страны. [7]. Российская Федерация, не будучи столь категорична, Федерация перенесла активную деятельность по внедрению своих инициатив на общую с союзниками платформу – Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). [8]. Еще с 1998 года основными проектами ШОС в сфере международных информационных отношений стало:

- 1) обсуждение усиления государственного контроля над интернетом как следствие протестов в арабских странах;
- 2) создание киберполиции;
- 3) усиление сотрудничества по безопасности в интернете;
- 4) борьба с финансированием терроризма через интернет (противодействие системе Хавала и ее аналогам);
- 5) проект Кодекса поведения в сфере международной информационной безопасности.

Отметим, что понимая всю опасность угроз международному миру со стороны информационно-коммуникационной сферы, Российская Федерация играет особую в решении вопроса международной информационной безопасности. Так, Россия долгие годы настойчиво добивается принятия Стратегии информационной безопасности, которая может стать заменой практически недействующей и по сути игнорируемой Будапештской конвенции о киберпреступности.

Подводя итог исследованию, автор делает вывод о необходимости создания универсального акта, регулирующего весь спектр отношений в сфере информационно-коммуникационных технологий, и в первую очередь, вопросы кибербезопасности. Его содержание должно соответствовать тенденции развития международных отношений в области информационно-коммуникационных технологий. Ни одно положение документа ни должно противоречить общим принципам международного права, закрепленным в Уставе ООН 1945 и Заключительном Акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975. Также действие универсального нормативно-правового акта, регулирующего международные информационные отношения должно базироваться на принципах, обозначенных при создании глобальной информационной инфраструктуры (ГИИ), которые адекватно отражают состояние современной информационной сферы.

В документе должна подчеркиваться координирующая роль ООН в вопросах материальной поддержки государствам-участникам, в реализации программ и проектов по регулированию информационной сферы, включая, борьбу с киберпреступностью. Также в документе должен быть представлен комплекс мер, направленных нацеленных на выработку эффективного механизма осуществления конвенции, включая процедурные вопросы и вопросы ответственности государств, организаций и отдельных частных лиц за участие в киберпреступности. В Приложении и протоколах к документу могут быть представлены рекомендации государствам по совершенствованию: системы выявления и нейтрализации на ранней стадии угроз безопасности информационно-коммуникационной

сферы и их источников; информационную безопасность стратегически важной государственной инфраструктуры, военных объектов; эффективность подготовки персонала (унификация, территориальное распределение, дублирование обработки данных, «воздушная прослойка»^{*****}, узкая специализация программного обеспечения и т. д.), а также нормативно-правовая база для функционирования международного трибунала по киберпреступности.

Список литературы

1. Казарин О. В., Скиба В. Ю., Шаряпов Р. А. Новые разновидности угроз международной информационной безопасности // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2016. № 1(3). С. 54–72.
2. Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности от 22 июля 2015 г. A/70/174 // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/228/37/PDF/N1522837.pdf?OpenElement> (дата обращения 28.02.2020)
3. Критическая инфраструктура. Режим доступа: <https://habr.com/ru/company/panda/blog/316500/> (дата обращения: 17.05.2020).
4. Доклад Президента Национальной Ассоциации международной информационной безопасности В.П.Шерстюка. Шестая Всекитайская международная конференция по безопасности Интернета Режим доступа: http://www.iisi.msu.ru/UserFiles/File/Beijing2018/V.Sherstyuk_report_rus.pdf (дата обращения 14.02.2020).
5. Старкова Н.А., Старков А.Н., Чернова Е.В. Киберэкстремизм в молодежной среде как социальная проблема // Фундаментальные исследования. Электрон. журн. 2014. № 12-7. С. 1550-1554; Режим доступа: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36402> (дата обращения: 18.05.2020).
6. Зяблова А.Э. Кибертерроризм, как новая разновидность терроризма. // Электрон. журн. 2017. № 7(7). Режим доступа: <https://sibac.info/journal/student/7/78716> (дата обращения: 20.05.2020).
7. Интерфакс: Новости. Электрон. журн. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/551054> (дата обращения 17.05.2020).
8. Декларация о создании шанхайской организации сотрудничества. Режим доступа: <http://rus.sectsco.org/load/27279/> (дата обращения 17.05.2020).
- 9.

Yudina Y.A.

***** «Воздушная прослойка» представляет собой туннель специальных криптографических устройств, блокирующих любые попытки воздействия извне на компьютеры и иную технику.

THE ISSUES OF INFORMATION SECURITY IN INTERNATIONAL RELATIONS

Yudina Yuliya Alexandrovna – student, Kutafin Moscow State Law University, 125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya St., 9.
email: belova176305@gmail.com

Abstract. The paper deals with threats in the field of the international information space that pose a danger to the entire modern world community. The analysis of the most relevant threats to date is carried out and their classification is justified, justified by the direction of attacks by digital technologies in specific areas: military-political relations, impact on the functioning of the strategically important state infrastructure, extremism and terrorism. Also considered are ways to neutralize the identified threats, the creation of mechanisms for international control and supervision in cyberspace. It is concluded that it is important and necessary to create a universal act that allows establishing state behavior models in the international information space, identifying preventive measures or effective methods of combating the identified threats, responsible for committing cybercrimes, and, in addition, providing a regulatory framework for the creation of an international tribunal in cyberspace.

The keywords: information and communication technology (ICT); information space; cyber weapons information threat; cyber threat; cyberattack; critical government infrastructure; cyber war.

УДК 327.5

Юрьева М.М.

ГАЗОВЫЙ ВОПРОС В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И ИНИЦИАТИВЫ ТРЕХ МОРЕЙ

Юрьева Мария Максимовна – обучающаяся 2 курса бакалавриата Факультета Международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, 191060, Санкт-Петербург, улица Смольного, 1/3, подъезд №8
Email: mariayurieva1410@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые аспекты взаимодействия России со странами Центральной и Восточной Европы, которые входят в Инициативу Трех Морей. Автор

стремится выявить, как страны-участницы Инициативы пытаются освободиться от энергетической зависимости. Подробно рассмотрены газотранспортные проекты Триморья, их экономическая эффективность для всего объединения и для отдельных стран. Кроме того, дается анализ последствий интеграции Триморья для России. В конце автор приходит к выводу о том, что идея государств Триморья об «энергетической независимости» от России является несостоятельной в нынешних условиях.

Ключевые слова: Инициатива Трех Морей; Триморье; интеграция; энергетическая независимость; сжиженный природный газ.

Инициатива Трех Морей, или Триморье – это новое объединение стран-членов Евросоюза, которое появилось в 2015 году. Сегодня Триморьем считается 12 европейских государств от Балтийского до Черного и Адриатического моря (Польша, Литва, Латвия, Эстония, Австрия, Венгрия, Румыния, Болгария, Хорватия, Словения, Словакия и Чехия). Состав Инициативы Трех Морей был утвержден на полях Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке (2015), а по итогам саммитов 2016, 2017 и 2018 годов страны договорились совместно решать экономические проблемы и улучшать инфраструктуру, а также расширять торговые, транспортные и культурные связи. Одна из «неофициальных» причин создания Триморья – снизить энергетическую зависимость его участников от российского газа. Каким образом Инициатива Трех Морей преодолеет «газовую зависимость» и какие перспективы имеются во взаимоотношениях Триморья с Россией – эти актуальные вопросы будут рассмотрены в данной статье.

С целью преодоления «газовой зависимости» от России Инициатива Трех Морей предпринимает меры для постепенного перехода с трубопроводного на сжиженный газ. Так, было начато строительство терминалов для приема сжиженного природного газа (СПГ) в Польше и Хорватии. В 2015 году по решению правительства Польши был создан терминал СПГ в Свиноуйсьце. Благодаря данному терминалу сегодня в Польшу поступает сжиженный природный газ из США, Норвегии и Катара. При этом, его мощность – 5 миллиардов кубометров газа в год – не составляет даже половины от потребляемого Польшей количества газа (15 млрд кубометров). Значительную часть поставляет российский «Газпром», контракт с которым истекает в 2022 году [1, с. 183]. Зампред правления польского государственного энергетического концерна PGNiG, Мачей Вожняк, заявляет, что после 2022 года Варшава собирается закупать крупные объемы СПГ у США [2]. Он мотивирует это тем, что американский сжиженный газ на 20-30% дешевле, чем российский. При этом, в его цену не включена ни стоимость погрузки и транспортировки, ни разгрузки и регазификации газа, а также не учитывается амортизация вложенных в СПГ-инфраструктуру основных средств. Поэтому, маловероятно, что Польша полностью перейдет на американский сжиженный газ к 2022 году. Однако Варшава не перестает заявлять о необходимости не только Польши, но и всего Триморья «обособиться» от российского газа. Мощность терминала СПГ в Свиноуйсьце планируется увеличить до 7,5

миллиарда кубометров в год, а также соединить его с газотранспортной системой ЦВЕ. Еще один терминал СПГ Варшава планирует построить в Гданьске, поскольку национальная необходимость в этом виде топлива постоянно растет [3].

Таким образом, Польша активно создает необходимую инфраструктуру, чтобы стать новым газовым хабом на пространстве Триморья. Это позволит ей поставлять полученный газ в другие страны, например, в Украину, которая прекратила прямые поставки из России и сейчас закупает газ по реверсной схеме через государства ЦВЕ. Для этих целей планируется завершить строительство еще одного терминала СПГ в Гданьске [4, с. 98-99].

Следуя тенденции «газовой независимости» от России в Литве был построен Клайпедский терминал СПГ в 2015 году. Он арендован у норвежской компании Høegh LNG и ориентирован на поставки СПГ преимущественно из Норвегии [5]. Однако литовские власти продолжают закупать значительную часть газа в России и, в отличие от Польши, почти не получают поставок из США.

Хорватия также заявила о строительстве на острове Крк СПГ-терминала, который планируется запустить в 2021 году. Это первый подобный проект в Хорватии, его вместимости будет достаточно, чтобы покрыть годовые нужды страны в этом виде топлива. Этот проект получил поддержку не только у государств Триморья, но и у всей Европы. С 2013 года Еврокомиссия включила СПГ-терминал на о. Крк в списки европейских проектов, представляющих общий интерес [6]. Он позволит диверсифицировать поставки сжиженного газа в Центральную и Юго-Восточную Европу. Газ планируют поставлять из Хорватии в Венгрию, Словению, Италию, Сербию и Черногорию.

Что касается России, то ее экономические перспективы сотрудничества с Инициативой Трех Морей остаются неоднозначными.

Во-первых, страны Триморья совместно с США могут препятствовать функционированию российско-германского «Северного потока - 2». США надеются при помощи Триморья продвинуть на европейский рынок свой СПГ и снизить экономические перспективы российского газопровода [7, с. 82]. По мнению польского историка Мечислава Рыбы, поддержка Триморья Соединенными Штатами – это их совместный ответ «Северному потоку – 2» [8]. В ноябре этого года в Конгрессе США даже звучали призывы осудить Россию за строительство газопровода, который «разрушает демократические институты в энергетически зависимой Европе». Конгрессмены требовали немедленно оказать финансовую поддержку Инициативе Трех Морей, которая при помощи инфраструктурных проектов по созданию новых СПГ-терминалов позволит преодолеть «монополию российского газа» в Европе [9].

При этом, Инициатива не является достаточно интегрированной международной площадкой, как, например, ЕС, и не осуществляет общую внешнюю политику, чтобы совместно противостоять строительству нового газопровода. К тому же, в самой Инициативе наметился раскол на тех, кому выгоден «Северный поток - 2» (например, Австрия и Чехия), и на тех, кто выступает против его (например, Польша и другие страны-

транзитёры, которые могут лишиться своей доли доходов от транзита российского газа) [10, с. 60]. Поэтому, можно утверждать, что пока Триморье недостаточно интегрировано, оно не сможет помешать реализации «Северного потока - 2».

Во-вторых, укрепление «газового» сотрудничества Триморья и США и переход стран-участниц на СПГ может кардинально изменить ситуацию в экономике России, которая потеряет часть рынков сбыта своих природных ресурсов. Рано или поздно России придется смириться с увеличением доли СПГ в мировой экономике. Международное Энергетическое Агентство (МЭА) в своем докладе World Energy Outlook сообщает, что объем торговли сжиженным природным газом к концу 2020-х годов превысит аналогичный показатель по традиционному трубопроводному газу. К тому же, СПГ, по мнению исследователей, станет основным способом торговли газом на дальние расстояния [11]. Таким образом, в ближайшие 10 лет экспорт российского газа в Европу может сократиться на 30%. Это станет стимулом развивать другие секторы экономики России (агро- и химическую промышленность, машиностроение, IT-индустрию) постепенно повышая долю несырьевого экспорта. Также Россия может переориентироваться на поставки газа в Китай по газопроводу «Сила Сибири» и в Турцию по «Турецкому потоку».

Делая выводы, необходимо отметить, что перспективы роста Триморья для России остаются неоднозначными. С одной стороны, Россия может потерять рынки сбыта природного топлива, если участники Инициативы добьются полной «энергетической независимости» от РФ (что остается маловероятным в ближайшее время). Но, с другой стороны, после перехода на сжиженный природный газ и дальнейшей интеграции стран Триморья, Россия обретет нового крупного экономического партнера.

Можно утверждать, что на пространстве Инициативы Трех Морей уже наметились тенденции к формированию такой СПГ-инфраструктуры, которая позволит участниками обрести частичную экономическую независимость от газа, поставляемого по трубопроводу из России. Однако, большая вероятность, что полной экономической независимости до 2030 года все же не удастся добиться. Дело в том, что выгода от смены поставщика газа с России на США или Норвегию будет незначительной, поскольку развитие СПГ-инфраструктуры, транспортировка сжиженного газа потребует дополнительных расходов. Вследствие этого, государства Триморья могут продлить контракт на поставку газа из России и тем самым оставят идею «энергетической независимости».

Список литературы

1. Чинкова Е.А. Экспорт российского природного газа в страны Европы // Современная Европа. 2019. №3 (88). С. 182-189.
2. Польша готовится к крупным закупкам СПГ у США с 2022-2023. Режим доступа: <http://angi.ru/news/2874046-Польша-готовится-к-крупным-закупкам-СПГ-в-США-с-2022-2023-годы/> (дата обращения: 27.03.2020)

3. Польша построит второй СПГ-терминал на Балтике. Режим доступа: <https://lv.sputniknews.ru/world/20190321/11188796/PolshapostroivtorojSPG-terminal.html> (дата обращения 27.03.2020)
4. Хайтун А.Д. Новые реалии европейского газового рынка // Современная Европа. 2016. №1 (67). С. 95-106.
5. «Россия жмет на газ»: литовское эхо. Режим доступа: <https://ru.delfi.lt/news/economy/rossiya-zhmet-na-gaz-litovskoe-eho.d?id=80304091> (дата обращения: 27.03.2020)
6. Хорватия приняла окончательно инвестрешение о строительстве СПГ-терминала на о.КРК. Режим доступа: <https://nangs.org/news/world/horvatiya-prinyala-okonchatelnoe-investreshenie-po-stroitelystvu-spg-terminala-na-o-krk> (дата обращения: 27.03.2020)
7. Chojan A. The United States on the Three Seas Initiative // Yearbook of the Institute of East-Central Europe. 2019. vol. 17. № 3. p. 79-92.
8. Ekonomia ściśle łączy się z polityką. Режим доступа: <https://naszdzienik.pl/polska-kraj/197619,ekonomia-scisle-laczy-sie-z-polityka.html> (дата обращения: 27.03.2020)
9. «Expressing support of the Three Seas Initiative...» - H.Res.672 — 116th Congress (2019-2020). Режим доступа: <https://www.congress.gov/116/bills/hres672/BILLS-116hres672ih.pdf> (дата обращения: 27.03.2020)
10. Górka M. The Three Seas Initiative as a Political Challenge for the Countries of Central and Eastern Europe // Politics in Central Europe. 2018. №14. p. 55-73.
11. Gas – World Energy Outlook 2019 – Analysis – IEA. Режим доступа: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2019/gas> (дата обращения: 27.03.2020)

Yurieva Maria M.

GAS ISSUE IN RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND THE THREE SEAS INITIATIVE

Yurieva Maria Maximovna – student of School of International Relations of St. Petersburg's State University, Smolny st., 1/3, entrance №8, St. Petersburg, 191060, Russia.

Email: mariayurieva1410@gmail.com

Abstract. The article considers the key aspects of Russia's interaction with the countries of Central and Eastern Europe, which are part of the Three Seas Initiative. The author seeks to identify how the countries of the Initiative are trying to get free from energy dependence. The gas transportation projects of the Three Seas Initiative, their economic efficiency for the whole association and for individual states are examined in detail. In addition, there is an analysis of the integration of the Three Seas Initiative and its consequences for Russia. In the end, the author comes to the conclusion that the idea of energy independence from Russia is untenable in the current conditions.

The key words: Three Seas Initiative; integration; energy independence, liquefied natural gas.

УДК 94

Якунина В. А.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ФОГТА НАРВЫ КОРДА СТРИКА: К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ФУНКЦИЯХ ФОГТОВ ЛИВОНСКОГО ОРДЕНА В XV В*

Якунина Валентина Андреевна - магистрант 2 курса обучения, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, младший научный сотрудник научно-исследовательского центра НовГУ, 173014, Россия, Великий Новгород, ул. Парковая, 7.

e-mail: valjajastrebova@mail.ru

Аннотация. Орденские фогты Нарвы были наделены широким спектром полномочий и контролировали фактически все стороны жизни города и замка, начиная от частных торговых сделок и заканчивая вопросами обороны города. Несмотря на наличие в Нарве магистрата, вопросы административного характера также находились в ведении фогтов, что, однако, к конфликтам не приводило. Обусловлено это было тем, что интересы сторон в большинстве случаев совпадали, особенно в вопросах, касающихся торговли. Помимо этого, такое усиление административных ресурсов создавало условия для оптимального развития города во всех отношениях. В статье на примере открытого письма фогта Нарвы Корда Стрика и ряда других документов из Таллиннского городского архива автор анализирует административные функции фогтов Нарвы как представителей власти Ливонского ордена на местах.

Ключевые слова. Нарва; Ливонский орден; фогт; магистрат; война.

Средневековая Нарва играла значительную роль в системе русско-ливонских взаимоотношений, как в экономической, так в и политической сферах. Уже с XIV века город развивался как важный центр русско-ганзейского товарообмена [1, с. 61] и, кроме этого, с 1347 года являлся стратегически значимой пограничной крепостью Ливонского ордена [2, с. 249]. Выгодное географическое положение Нарвы обусловило заинтересованность ордена в экономическом развитии города, что положительно сказалось на формировании его правового положения. Поскольку представителем Ливонского ордена в Нарве являлись фогты, то наиболее целесообразно раскрыть механизмы взаимоотношений Ливонского ордена и Нарвы через них, проанализировав

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 19-18-00183

административную деятельность фогтов в XV веке, что на данный момент в исторической литературе не находит фактически никакого отражения и лишь изредка упоминается при исследовании более широких проблем [3, p. 79-81; 4, s. 188-215]. Однако в Таллинском городском архиве (фонд 230, ВВ 52 I) хранится не до конца разработанный, как отечественными, так и зарубежными исследователями, объемный пласт документов (письма фогтов в Ревель/Таллинн) по данному вопросу, позволяющий как минимум сформулировать основные тезисы об административных функциях орденских представителей в Нарве. Часть документов опубликована в транскрипции в сборниках «Liv,- Esth- und Curländisches Urkundenbuch», однако учитывая, что материалы были подготовлены еще в XIX веке, многие письма требуют тщательной перепроверки.

Нарва, как город действующий на основе любекского права [5, p. 18], обладала собственным магистратом, также выполняющим административные функции [6, с. 4; 7, s. 67], однако, в отличие от многих других городов Ливонии, в Нарве мы наблюдаем удивительное единодушие в действиях местной власти и ордена, а также тесное сотрудничество с фогтом при решении важных вопросов, в том числе и в сфере международной, прежде всего, русской торговли. В случаях, если фогт принимал «непопулярное» решение, например, закрывал границу для проезда купцов или арестовывал товары, магистрат заявлял о своей непричастности к тому и подчиненности своему ландсгерру и его представителю [8]. Например, в 1483 году магистрат Ревеля обращается к магистрату Нарвы, с просьбой предоставить всем немецким и русским купцам свободный путь и торговлю по старинному обычаю и снять недавно введенные ограничения [9], на что получил ответ, что обвинение в незаконном препятствовании торговле с русскими является безосновательным, так как ограничения для защиты города от нападений были введены, в первую очередь, по поручению ливонского магистра Берндта фон дер Борха, а также за их исполнение отвечал нарвский фогт, тем самым магистрат снимал с себя какую-либо ответственность за происходящее [10].

Прежде чем перейти к подробному анализу административных функций фогтов Нарвы, стоит определиться с самим их пониманием и тем, как они выражались в нашем случае. Так, известный экономист А. Файоль в конце XX века выделил пять административных функций [11, с. 55-59], которые, несмотря на тот факт, что были разработаны для своего времени, наилучшим образом подходят для характеристики фогтов как администраторов крепости и города Нарва:

1) предвидение (учет грядущего и выработка программы действия) – одна из основных функций фогтов, как подданных Ливонского ордена была военно-информационная, т.к. географическое положение Нарвы делало ее не только важным центром транзитной торговли, но, в первую очередь, стратегически важной крепостью. Фогты Нарвы собирали информацию, получаемую различным путем (через лазутчиков, купцов, любых приезжих людей) [12, с. 284], а затем передавали ее ливонскому магистру и городам, предупреждая об опасностях и возможных проблемах;

2) организация (построение материального и социального обеспечения) – забота о материальном состоянии крепости и поддержка экономического благосостояния города – еще одна важнейшая функция фогта. Как было отмечено выше, фогты принимали активное участие в торгово-экономической жизни, закупая товары «для нужд замка и людей» [13]. К тому же, имеются примеры не только приобретения фогтами крупных партий товаров первой необходимости для потребления и перепродажи (таких, например, как соль [14]), но и заботы о функционировании небольших предприятий. В 1380 году фогт обратился в Ревель по поводу закупки льна для обувной мастерской: он запросил один корабельный фунт, однако, сему на тот факт, что у них сейчас нет совсем ничего для работы мастерской, просит прислать небольшую часть товара с телегами, которые должны прибыть из Нарвы [15];

3) распоряжение (побуждение и принуждение надлежаще работать). Полностью проследить исполнение этой функции сложно, так как ее реализация зачастую связана с частным общением, а не официальной перепиской. Однако мы обладаем источниками подтверждающими, что фогты лично контролировали исполнение ряда приказаний и в случае, если это не было выполнено, могли применять различного рода санкции;

4) координация (объединение и гармонизация всех действий и усилий) – фогты, как представители власти Ливонского ордена обладали правом, в случае необходимости мобилизовать силы города, включая как бюргеров, так и простых жителей, чаще всего немцев, которые и составляли большинство города. Однако, помимо координирования вопросов военного характера, фогты в некоторых случаях контролировали работу магистрата, а также отдельных служащих;

5) контроль (забота о том, чтобы дела выполнялись в соответствии с правилами и порядками) – эта функция нашла выражение в рассмотрении вопросов касающихся ущемления прав бюргеров Нарвы (заключение под стражу до судебного разбирательства [16], проблема со вступлением в права наследования [17]), удостоверения и ведения договоров и сделок [18], курирования судебных разбирательств.

Помимо названных функций фогтом рассматривались и многие другие вопросы административного характера, которые сложно выделить в отдельную категорию, так как они представлены единичными случаями, но при этом красноречиво характеризуют управленческую деятельность фогта и позволяют в целом составить представление о его значении в жизни Нарвы. В связи с этим отдельно стоит рассмотреть имеющееся у нас письмо орденского фогта Арнда фон Альтена (*Arnd von Alten*) [19, s. 115] в Ревель от 1375 года [20] по делу некоего ревельского бюргера Людеке Вильде (*Ludeke Wilde*), купившего женщину (*wif*) в Нарве у предыдущего фогта. Из письма мы узнаем, что муж этой женщины захотел вернуть ее, чему нарвский фогт всячески способствует и просит ревельский магистрат организовать ее возвращение домой с заменой «одной или двумя другими женщинами, каким пожелает» (*he dar vore gheven heft (oder twe) wif weder in destede, weker dat he wil*). Особенно интересен документ тем, что в нем мы видим не только проявление административных функций фогта, но и сообщение о его полномочиях относительно

продажи, скорее всего, зависимого населения (пусть и не знаем подробностей и условий сделки). Важно отметить, что фогт в данной ситуации не формально ходатайствует за своих бюргеров, а решает в том числе и экономическую сторону вопроса и прописывает действия женщины на случай, если Людеке Вильде не окажется дома [21].

Зачастую орденский фогт выступал правозащитником граждан Нарвы, вверяя им охранные грамоты, либо отстаивая их интересы в каких-либо делах [22]. Так, например, в 1416 году фогт обратился в Ревель по делу столкнувшегося с проволочками при вступлении в права наследования Ганса Грота (*Hans Grote*) и потребовал назначить судебное разбирательство по данному вопросу [23]. Нередко фогт обращался с ходатайством за своих людей, оказавшихся в силу разных обстоятельств в тюрьме. Интересны два письма, повествующие о схожих делах – одно от 21 марта 1414 года [24], второе – 17 сентября 1438 года [25]. В обоих письмах фогты призывали магистрат Ревеля освободить своих подданных по причине недоказанности их вины, а также сам намеревался разобраться в сути дела, заслушать свидетелей и определить степень виновности обвиняемого.

В ином свете представляется вмешательство фогта в вопросы, связанные с наследованием в случае с гезелле (*koepgeselle*) Германом Драйхазе (*Hermen Dreyehase*), обратившемуся к нему за поддержкой и поручительством после смерти ревельца Арндта Кнакенхоувера (*Arndt Knakenhouwer*), которому он являлся правопреемником. В момент написания письма в Ревель завещание усопшего еще не было оглашено, а потому фогт ходатайствовал за Германа: *«если Арндт в блаженной памяти своей последней волей не упомянул и не одарил его [Германа Драйхазе], то пусть душеприказчики покойного, пойдут ли речь о малом или о другом, подумают и позволят ему пользоваться тем, что ему положено, потому что он прилежный слугитель и хотел бы, чтобы за него поручились»* [26]. Здесь мы наблюдаем не отстаивание ущемленных интересов бюргеров и купцов Нарвы, а случай, когда фогт выступает поручителем, что, впрочем, также не было редкостью [27].

Еще одна из важных функций фогта как администратора – посредничество при подписании важных договоров и решении споров. Пожалуй, самым ярким источником, позволяющим наиболее полно восстановить участие фогтов в этой сфере, является открытое письмо Корда (Конрада) Стрика (*Kordt Strick*) от 16 января 1499 года [28], из которого мы узнаем, что бургомистр Нарвы Тони Пепперзак (*Thonis Peppersack*) и купец Герман Гаппе (*Herman Harpe*) пришли к решению давнего спора, а для заверения условий договора они обратились к фогту, предоставив «записи и документы» (*sedulen unde schryffte*). Фогт, соответственно, начал оформление договора, заручившись поддержкой «добрых людей» (*guden manne*), вероятнее всего членов магистрата. Однако, когда дело было почти решено, по инициативе Тони Пепперзака и его сына Гартлефа (*Hartleve*) стороны постарались решить вопросы между собой, без посредничества фогта, чем он оказался крайне недоволен. «Договорную записку» (*vordracht csedule*), написанную Пепперзаком, фогт признал недействительной, так как она не была засвидетельствована ни перед ним, ни перед «добрыми людьми», а, следовательно, на ней не стояло его печать.

Ссылаясь на любекское право, фогт говорил, что только дела, рассматриваемые орденом в его лице, могут соответствовать закону, остальные же признаются не имеющими силу. Таким образом, на примере этого открытого письма мы видим, что в полномочия фогтов Нарвы входили вопросы ведения и заключения крупных сделок, решения спорных вопросов, а также признание действительными ряда документов.

Помимо прочего фогты курировали вопросы, связанные с возвращением денежных долгов, в том случае, если это затрагивало их личные интересы, либо вызывало недоверие и требовало дополнительного контроля. В этой связи у нас имеются два интересных письма, по которым мы можем частично проследить механизм долговых обязательств. Первое письмо датируется 21 июля 1495 года [29] и содержит сведения о переkreщенном русском именуемом Павел (*gedopeden russen genomet Pauwell*), арбалетных дел мастере (*den armbosterer*) и немце (*undudesschen*). Так, перед фогтом предстал арбалетный мастер и сообщил, что немец должен ему 2 марки, однако этому немцу в свою очередь переkreщенный русский Павел задолжал точно такую же сумму, в связи с чем он хочет взыскать свой долг с него, но не деньгами, а деталями для арбалета, которые тот должен был доставить из Ревеля. Однако у фогта возникли опасения, что, возможно, речь идет не просто о возвращении долга, а о мошенничестве, так как Павел, который на тот момент уже был в Ревеле, отбыл туда без сопроводительного письма от фогта, а только лишь с упоминанием о нем в письме от хаускомтура. Учитывая, что детали для арбалета относятся к оружию и, соответственно, являются стратегически важным товаром, фогт счел необходимым данный вопрос отдельно проследить и написал к магистрату Ревеля, что бы они также обратили пристальное внимание на эту ситуацию. Второе письмо датируется 31 августа 1496 года [30] и повествует о иной роли фогта в процессе возвращения долгов. В нем фогт сообщил в Ревель, что один из его служащих Стефан Хиллебек (*Steffen Hillebeck*), который в тот момент находится за пределами Ливонии, оставил ему некий денежный долг, который должен был вернуть гражданин Ревеля, и фогт намеревался его получить, чтобы вернуть тем, кому был должен этот ревелец. То есть, по сути, фогт на себя берет не только функцию контроля, но и исполнения.

Таким образом, условия для тесного сотрудничества орденой администрации с магистратом были обусловлены обязанностью орденой фогтов Нарвы заботиться об экономическом благосостоянии города в целях поддержания его обороноспособности. В административной сфере фогт обладал широким спектром полномочий и использовал их, в частности, для укрепления позиций города и создания благоприятных условий для его развития. В случаях если магистрат Нарвы не был в состоянии обеспечить исполнение решений, фогты были обязаны помогать ему в этом, а учитывая, что до начала XVI века магистрат еще представлял собой слабый орган, большинство административных функций были сосредоточены в руках фогтов. Помимо обеспечения материального и военного благосостояния замка, фогты лично контролировали многие вопросы, связанные с экономическим развитием города, защищали интересы бюргеров Нарвы, при необходимости ходатайствовали за них перед магистратом Ревеля либо ливонским

магистром, курировали вопросы, связанные с вступлением в права наследования и возвращением догов. В XV веке именно фогты были уполномочены быть посредниками при совершении важных сделок, ставя свою печать они признавали юридическую силу документов. Постепенное развитие города в плане экономическом и политическом, а также рост административного потенциала магистрата к XVI веку частично сократило полномочия фогтов в этой сфере.

Список литературы

1. Kivimäe J. Zwischen Reval und Lübeck. Die Narve-Frage in der Handel-spolitik in der späten Hansezeit // «Hansisch» oder «nicht-hansisch» das Beispiel der kleinen Städte und Livlands in der Hanse / hrg. J. Kreem, J. Sarnowsky. Callidus, 2019. S. 57–74.
2. Бессуднова М. Б. Специфика и динамика развития русско-ливонских противоречий в последней трети XV века. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2016. 464 с.
3. Kreem J. The Town and Its Lord: Reval and the Teutonic Order (in the Fifteenth Century). Tallinn, 2002. 218 p.
4. Militzer K. Der Deutsche Orden in den großen Städten des Deutschen Reichs // Stadt und Orden: das Verhältnis des Deutschen Ordens zu den Städten in Livland, Preussen und im Deutschen Reich / hrsg. von Udo Arnold. Marburg, 1993. S. 188–215.
5. Kivimäe J. Medieval Narva: Featuring a Small Town between East and West // Narva und die Ostseeregion| Narva and the Baltic Sea Region. Narva, 2004. S. 17–28.
6. Смолокуров А. Нарвское городское самоуправление // Сборник статей Нарвского музея. Нарва, 1999. С. 3–29.
7. Czaja R. Miasta inflanckie I estońskie w XIII-XVI wieku // Inflanty w średniowieczu. Wladztwa zakonu krzyzackiego I biskupów. Toruń, 2002. S. 55–74.
8. Tallinna Linnaarhiiv, f. 230 (далее – TLA, 230), BB 52 I fol. 18.
9. Liv, - Esth- und Curländisches Urkundenbuch Abt. 1. (далее LECUB 1), Bd. 14. № 731.
10. LECUB 1, Bd. 14. № 736.
11. Файоль А. Общее и промышленное управление // Управление – это наука и искусство. М., 1992. С. 42–84.
12. Бессуднова М. Б. Россия и Ливония в конце XV века: Истоки конфликта. М.: Квадрига, 2015. 448 с.
13. TLA, 230, BB 52 I fol. 27, 42, 68.
14. TLA, 230, BB 52 I fol. 42, 31.
15. TLA, 230, BB 52 I, fol. 4.
16. TLA, 230, BB 52 I, fol. 16, 49, 61.
17. TLA, 230, BB 52 I, fol. 19, 69.
18. TLA, 230, BB 52 I, fol. 74.

19. Militzer K. Wykaz unzedów Zakonu Kawalerów Mieczowych I zakonu krzyżackiego w Inflantach z Estonia // Inflanty w średniowieczu. Władztwa zakonu krzyżackiego I biskupów / red. Mariana Biskupa, Toruń, 2002. S. 107–121.
20. TLA, 230, BB 52 I, fol. 1.
21. TLA, 230, BB 52 I, fol. 2.
22. TLA, 230, BB 52 I, fol. 37.
23. TLA, 230, BB 52 I, fol. 19.
24. TLA, 230, BB 52 I, fol. 16.
25. TLA, 230, BB 52 I, fol. 49.
26. TLA, 230, BB 52 I, fol. 69.
27. TLA, 230, BB 52 I, fol. 7, 49.
28. TLA, 230, BB 52 I, fol. 74.
29. TLA, 230, BB 52 I, fol. 67.
30. TLA, 230, BB 52 I, fol. 70.

Yakunina V. A.

**THE OPEN LETTER OF THE BAILIFF OF THE NARVA OF KONRAD STRYK:
TO THE QUESTION OF ADMINISTRATIVE FUNCTIONS OF THE BAILIFFS OF
THE LIVONIAN ORDER IN THE 15th CENTURY**

Yakunina Valentina Andreevna - Master's Student of the 2nd year School of Humanities, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Junior research associate of the Research and Development Centre of the NovSU for 124 / GI-gr., 173014, Russia, Velikiy Novgorod, st. Parkovaya, 7.

e-mail: valjajastrebova@mail.ru

Abstract. The order bailiffs of Narva were endowed with a wide range of powers and controlled actually all aspects of the life of the city and the castle, from private trade transactions to the defense of the city. Despite the presence of a magistrate in Narva, administrative issues were also the responsibility of the bailiffs, which, however, did not lead to conflicts. Due to the fact that the interests of the parties in most cases coincided, especially in matters relating to trade. In addition, this strengthening of administrative resources created the conditions for the optimal development of the city in every way. In the article, on the example of the open letter from the bailiff of Narva Konrad Stryk and some other documents from the Tallinn City Archive, the author reviews the administrative functions of the bailiff of Narva as local representatives of the Livonian Order.

Keywords. *Bailiff, Vogt, Livonian Order, magistrate, Narva.*

РЕЗУЛЬТАТЫ ФРАНЦУЗСКОЙ СТРАТЕГИИ КАПЕРСКОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ АУГСБУРГСКОЙ ЛИГИ 1688-1697 ГГ

Ялугина Екатерина Евгеньевна – студентка 1 курса кафедры истории России и архивоведения Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, 173003, Россия, Великий Новгород, Большая Санкт-Петербургская ул., 41.

e-mail: yalugina.caterina@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу стратегии французской каперской войны 1688-1697 гг. против Аугсбургской лиги. Король Франции Людовик XIV реализовывал политику экспансионизма в землях испанских и австрийских Габсбургов, для чего провел значительное реформирование флота, который подтвердил свою возможность соперничества с крупными державами Европы в ходе предыдущих войн. Но правительство приняло решение отойти от стратегии морских эскадренных сражений и перейти к ведению каперской войны. Целью статьи автор ставил выяснить, в чем заключалась эта стратегия и каких результатов достигла Франция в войне с переходом к этой стратегии. Автор пришел к выводу о том, что рейды на торговые караваны противника причинили урон союзнической внешней торговле, а захваченный приз шел на преодоление внутреннего кризиса Французского королевства. Вместе с тем такая стратегия поставила военно-морской флот на вторые роли, что значительно его ослабило. Новизна заключается в объективном и комплексном рассмотрении каперской войны как стратегии с выявлением положительных и отрицательных ее сторон.

Ключевые слова: война Аугсбургской лиги; Людовик XIV; Кольбер; Поншартрен; французские каперы.

В период борьбы Аугсбургской лиги в 1688-1697 гг. Французское королевство приняло стратегию ведения каперской войны на море. К началу боевых действий французскому военному ведомству удалось значительно расширить военно-морской флот, подготовить и укрепить форты, комплектовать дисциплинированное войско, способное тягаться в силах с противником – Англией и Голландией. Первоначально министры делали ставку на развитие именно военного флота и на ведение крупных эскадренных битв. Но со смертью инициатора данной стратегии, маркиза де Сеньеле, новый морской интендант де Поншартрен сделал ставку на каперские рейды торговых караванов стран Аугсбургской лиги. Почему Франция оставила попытку в столь крупном военном конфликте добиться успехов в эскадренных сражениях? Ведь это позволило англо-голландскому флоту не только развиваться, но и закрепить впоследствии Великобритании статус главной морской

державы. Этим объясняется актуальность выбранной темы: проследить переход от одной стратегии ведения войны Францией на море к другой. Цель данной статьи понять, в чем заключалась новая стратегия и каких результатов удалось достичь посредством нее.

Для этого необходимо решить следующие задачи: выяснить, кто такие каперы, как регламентировалась их деятельность на законодательном уровне, изучить причины войны Аугсбургской лиги и состояние французского флота на ее начало, определить предпосылки перехода от ведения эскадренных битв к каперской войне, проанализировать деятельность каперов. В работе были применены как общенаучные, так и специальные исторические методы. Среди общенаучных – это анализ событий с использованием индуктивного приема для составления общих выводов через изучение отдельных фактов; гипотетическое заключение на основании существующих внешнеполитических тенденций; привлечение статистических данных и обобщение полученной информации. Специальные исторические методы – это историко-генетический метод, позволивший последовательно, следуя принципам хронологического повествования, раскрыть причины, ход и последствия изучаемых процессов и сделать выводы на уровне европейской событийности последней четверти XVII – начала XVIII вв.

Каперы – частные лица, которые с разрешения верховной власти воюющего государства снаряжают за свой счет судно с целью захвата купеческих кораблей неприятеля, а в известных случаях – и нейтральных держав, поставляющих товары врагу. Не следует путать с морским разбоем, так как каперы получали специальное свидетельство, с помощью которого правительство контролировало действия своих подданных и сумму выручки моряков [9, с. 361].

Государства Европы не единожды прибегали в войнах к захвату караванов противника с целью уничтожения его торговли. Впервые на законодательном уровне каперство было закреплено в 1288 году арагонским королем Альфонсом III: каперам предписывалось вносить залог для подтверждения того, что они не станут нападать на судна сограждан, вражеские во время перемирия или в нейтральных портах, добычу же обязывалось приводить в тот порт, из которого двинулись на рейд каперы.

С развитием колониальной торговли государства становились все более заинтересованными в регламентации пиратства, расцветшего с расширением границ ойкумены. Правительства ряда стран пошли на уступки для привлечения незаконного капитала морских разбойников в казну. Теперь те, кто становились каперами, освобождались от ответственности за захват нейтральных судов. В пример можно привести Морской Ордонанс Генриха III от 1584 года [9, с. 362].

Наивысшего расцвета каперство достигло в период правления французского короля Людовика XIV. Людовик в своем правлении стремился достичь гегемонии в Европе, для чего вел экспансионистскую политику, направленную против испанских и австрийских Габсбургов. Эта цель противоречила основным пунктам Вестфальского мирного договора 1648 года, нарушая сформировавшийся баланс сил на континенте. Для предотвращения

проникновения Франции вглубь Европы державы создавали антифранцузские коалиции. Основными соперниками французского правительства стали Англия и Голландия.

Голландия преобладала в развивающейся французской торговле: в середине XVII столетия голландские купцы ежегодно ввозили во Францию продукты на сумму свыше 21 млн. ливров, а вывозили на родину французских товаров на 15 млн. ливров [1, с. 286-287]. Поэтому Людовик XIV еще в 1667 году, исходя их стратегии протекционизма, ужесточает таможенный тариф в отношении товаров из Республики Соединенных Провинций.

Жан-Батист Кольбер, назначенный королем морским министром, занялся строительством новых суден. Французский флот молодой, его создание стало возможным лишь после смерти кардинала Мазарини, который делал ставку на сухопутную армию, и проведения антикоррупционных реформ. Высвободившиеся средства позволили открыть специализированные школы для обучения моряков, верфи, улучшить оснащения портов и, наконец, отстроить свыше двухсот кораблей и до шестидесяти галер [4, с. 358].

Французский флот подтвердил свою боеспособность в Голландской войне 1672-1678 гг., когда с успехом одолел неприятеля в битвах при Агосте на Сицилии, где погиб прославленный голландский адмирал Михель де Рюйтер, близ Палермо и в Карибском бассейне [10, с. 47]. Однако торговый флот по-прежнему уступал голландскому: 219 кораблей против 18 тысяч в 1689 году [4, с. 358]. Очевидно, что соперничество во внешней торговле могло продолжаться не за счет увеличения суден и товарооборота, а за счет «завинчивания гаек» по тарифам и подрыва торговли каперскими рейдами. С этим расчетом и проектировался Морской Ордонанс 1681 года.

Документ очень четко регламентировал каперскую деятельность. Согласно пунктам 1-3 IX Титула Третьей Книги капитаны каперских судов самостоятельно набирали экипаж и вооружали судна [12, с. 214], предварительно зарегистрировав в Адмиралтейском суде и внося залог в 15 тысяч ливров [12, с. 221], а также им воспрещалось иметь более одного каперского свидетельства (что ранее не являлось редкостью, моряки получали свидетельства в том числе и от иностранных государств), поскольку иначе они рассматривались правительством в качестве пиратов [12, с. 235]. Каперы имели право на захват:

- 1) Всех кораблей, груженных товарами, принадлежавшими врагу, а также вражеских, на которых будут найдены товары французских подданных или союзников (пункт 7) [12, с. 252].
- 2) Любого судна, которое отказалось показывать свой флаг (пункт 12) [12, с. 269].
- 3) Любое судно, которое не имело необходимых документов, подтверждающих национальность экипажа (пункт 6) [12, с. 243].

При этом с каперов снималась ответственность за уничтожение неприятельского корабля вместе с его экипажем (пункт 18) [12, с. 280], что на практике позволяло захватывать фактически любое судно. Чтобы предотвратить пиратский произвол, который так или иначе происходил в каперской среде, Ордонанс установил не вскрывать содержимое захваченных суден, доставлять все корабли в назначенный порт, где и будет

производиться инвентаризация уже властями Франции (пункт 20) [12, с. 291]. Государство строго контролировало выручку от предприятия каперов: 1/10 часть за вычетом издержек шла в пользу генерал-адмирала, 2/3 – поставщикам суден, вооружения и продовольствия и 1/3 – капитану и экипажу (пункты 32, 33) [12, с. 359, 392].

Аугсбургская лига была сформирована в 1686 году Священной Римской империей, Швецией, Баварией, Испанией и рядом немецких княжеств в защиту Регенсбургских соглашений, достигнутых в 1681 году [2, с. 495]. Договор предусматривал сохранение границ, установленных после оккупации Францией Люксембурга. Но король Людовик воспользовался династическими связями с Пфальцграфством, чтобы начать захват имперских территорий. Одновременно Французское королевство поддерживало английского короля Якова II Стюарта, открыто исповедующего католицизм и тяготеющего к политике абсолютизма. Парламент вел борьбу против неугодного короля, и Яков запросил финансовую помощь у Людовика XIV [3, с. 172].

Голландский экспедиционный корпус, возглавляемый Вильгельмом, высадился в английском Торбее в ноябре 1688 года, и статхаудер бескровно занял престол вместе с супругой Марией. Яков II практически не оказал сопротивление и бежал в Париж. Соединившись с голландцами, теперь Англия представляла для Франции значительную угрозу. Людовик, имея превосходящее число военных кораблей, не направил все силы на предупреждение высадки статхаудера, не повел флот против враждебного государства, а позволил Якову II самостоятельно организовать неоднозначное сопротивление в Ирландии, направив тому в помощь лишь небольшую группу кораблей для прикрытия под командованием генерал-лейтенанта Шато-Рено [8, с. 335-337]. Итак, Англия и Соединенные Провинции под руководством короля Вильгельма III Оранского вступили в войну на стороне Аугсбургской коалиции. Против Франции воевали все крупные государства Европы. Важно понимать, что война на море велась фактически независимо от происходивших на континенте событий.

Сначала удача сопутствовала Франции. Однако в 90-м году Людовик XIV лишается талантливого интенданта по морским делам Жана-Батиста де Сеньеле, автора ряда важнейших для структуры управления военно-морским флотом ордонансов. После его смерти во французском Адмиралтействе возникла значительная проблема – новые управляющие являлись юристами и мало придавали значения сотрудничеству с опытными моряками, в отличие от англичан [2, с. 506]. Заменивший Сеньеле на посту Поншартрен стоял за уничтожение неприятельской торговли как приоритетной задачи.

Адмирал Турвиль, подаривший Франции знаменитую победу при мысе Бичи-Хэд в 1690 году, не отличался должествующей его рангу решимостью, поэтому излишняя осторожность привела к крупной неудаче у Барфлера против англо-голландской эскадры и уничтожению части французского флота на рейде у Сен-Ва-ла-Уг, в том числе мощного 100-пушечного корабля «Солей Рояль». Все эти обстоятельства и принудили Людовика XIV перейти от стратегии эскадренных боев к каперской войне [6].

Каперские суда выходили из портов Дюнкерка, Сен-Мало и Бреста – важных пунктов, находящихся на пересечении основных торговых путей. Немецкий военный деятель и исследователь морских войн Альфред Штенцель указывал, что одни только дюнкерские каперы в период войны ежегодно доставляли 109 призов, оцененных властями как правильные [8, с. 371].

Союзный флот мгновенно принял решение отряжать судна для блокировки французских портов на побережье Ла-Манша. Вильгельм III, впрочем, не ставил перед собой задачи более, чем отвлекать короля Людовика от основных событий на континенте [5, с. 225]. Поэтому каперам удалось прорвать блокаду. Здесь отличился дюнкерский патентованный пират Жан Бар. Вступив в войну в чине капитана первого ранга, он быстро обратил на себя внимание Поншартрена, сумев вместе с моряком из Сен-Мало, Клодом Форбеном, захватить 150 торговых судов противника. Министр выделил средства для снаряжения собственной эскадры капера. В 1692 году Бар прорвал блокаду английского адмирала Бенбоу и уничтожил рыболовецкую флотилию противника из 86 суден [8, с. 374; 6].

В 1693-1694 гг. во Франции разразился голод, он стал следствием двух суровых зим, уничтоживших урожай. По оценкам французских историков от катаклизма пострадало свыше миллиона трехсот тысяч человек [6]. Людовик XIV призвал каперов к захвату грузов в поддержку нуждающихся. Адмирал Турвиль совместно с каперами, в числе которых находился и Жан Бар, провел захват торгового каравана у португальского мыса Лагуш, что двигался в Смирну. Суда были гружены золотом, поскольку союзники рассчитывали закупить дефицитный в Европе товар навряде китайского шелка. Потери неприятеля составили до трех миллионов фунтов стерлингов (для сравнения, государственный бюджет Англии исчислялся лишь четырьмя миллионами) [7].

С той же целью действует Жан Бар в 1694 году у острова Тексель: он встречает нейтральные судна с польским зерном, закупленным французским королем, и защищает от голландских кораблей, дополнительно захватывая тридцать судов с провиантом, за что Людовик жалует каперу дворянскую грамоту [2, с. 512-513]. У того же острова в 1689 году каперский отряд Амблимона сжег голландские торговые фрегаты, заполоучив добычу в четыреста тысяч флоринов [7]. В том же году отличился капер Рене Дюгэ-Труэн, захватив шесть торговых суден и уничтожив успешного английского охотника на каперов. На подступах к Дюнкерку Дюгэ-Труэн перехватил корабли английской Ост-Индской компании с грузом в восемь тонн золота [7]. Этот капер был по достоинству оценен маркизом де Немоном, который взял его в свою эскадру – она прославилась тем, что в период войны сумела перехватить 5 тысяч английских и голландских кораблей, груз которых был оценен общей стоимостью в шесть миллионов ливров [2, с. 513].

Действия каперов принудили союзников увеличивать торговые караваны, дополняя боевыми единицами: Республика Соединенных Провинций ежегодно снаряжала до сорока конвоиров. Такие меры вынуждали военную ставку отвлекаться от основного фронта на суше. Только в последние два года войны англо-голландский флот подвергся дроблению на

небольшие каперские отряды, до того времени судна считались вне опасности только при наличии вооруженного конвоя [8, с. 376]. Тем не менее, не нужно считать, что эти отряды не сумели навредить французским каперам. По статистике Палаты общин за годы войны союзники потопили 1296 французских каперских судов [7].

Каперы вели активную борьбу с Аугсбургской лигой и в заморских владениях в Америке. В последний военный 1697 год морской министр Поншартрен при содействии короля Людовика организовал экспедицию в испанскую Картахену (современная Колумбия). Направленный в Карибский бассейн адмирал Жан-Бернар де Пуэнтис при содействии флибустьеров (карибских каперов) губернатора Сан-Доминго Жана-Батиста Дюкасса обложил богатый колониальный город контрибуцией. Это предприятие сильно ударило по экономике Испании, и она содействовала скорейшему подписанию мирных соглашений [5, с. 229]. Несмотря на спекуляции де Пуэнтиса, Дюкасс добился от Поншартрена выплаты для своего экипажа в размере, равном королевским офицерам, что в общей сумме составило два миллиона ливров [11, с. 77].

В 1697 году страны Аугсбургской лиги подписали с Французским королевством Рисвикский мирный договор, согласно которому Франция возвращала все завоеванные на суше территории. Людовику не удалось развить экспансию в габсбургские земли. Какова же роль стратегии каперской войны в этом конфликте? Если исходить из первоначального значения слова «капер», то нужно согласиться, что наемные моряки справились с основной задачей подрыва вражеской торговли. Один лишь захват Смирнского каравана повлек за собой потерю лондонскими банкирами до шестидесяти миллионов ливров [6]. Вместе с тем каперский улов, строго регламентированный Морским Ордонансом 1681 года, позволил Франции восполнить потери в период неурожайных годов и, очевидно, поддерживать обеспечение континентального войска.

Но ряд историков полагает, что переход к стратегии каперской войны в целом навредил развивающемуся флоту Франции. Англия и Голландия в постоянном напряжении держали свои судна в боевой готовности, а непрерывные нападения каперов на торговые караваны научили державы защищать груз от внезапных атак. Французский военноморской флот, отказавшись от стратегии эскадренных сражений, не получил должного роста, офицеры не набирались необходимого опыта. Отмечают, что в годы войны 30 тысяч торговых судов достигли берегов Англии и Голландии, несмотря на вредительство каперов. А это лишь 13 % от общего числа объединенного купеческого флота союзных держав [7]. При этом расцвет французского каперства пришелся на период явных неудач английского командования. Таким образом, нельзя недооценивать значимость действий каперов в войне Аугсбургской лиги 1689-1697 гг. в подрыве союзнической торговли и поддержании экономического благосостояния Французского королевства. Но для развития сил военноморского флота и соперничества во внешней торговле данная стратегия скорее явилась неудачной и привела к последующему кризису уже в XVIII столетии.

Список литературы

1. Бааш Э. История экономического развития Голландии в XVI-XVII веках. М.: Издательство иностранной литературы, 1949. 397 с.
2. Блюш Ф. Людовик XIV. М.: Ладомир, 1998. 815 с.
3. Борисов Ю. В. Дипломатия Людовика XIV. М.: Международные отношения, 1991. 384 с.
4. Исторический лексикон: в 12 т. Т. 8. XVII век. Энциклопедический справочник / под ред. Е.Б. Этингофа. М.: Знание, 1998. 800 с.
5. Мэхэн А. Т. Роль морских сил в мировой истории. М., 2008. 606 с.
6. Птифис Ж.-К. Людовик XIV. Слава и испытание. Режим доступа: https://royallib.com/read/ptifis_gankristian/lyudovik_xiv_slava_i_ispitaniya.html (дата обращения 03.04.2020).
7. Созаев Э. Б., Махов С. П. Борьба за господство на море. Аугсбургская лига / под ред. Э. Б. Созаева. Режим доступа: https://royallib.com/book/sozaev_e/borba_za_gospodstvo_na_more_augsburgskaya_liga.html (дата обращения 03.04.2020).
8. Штенцель А. История войны на море в ее важнейших проявлениях с точки зрения морской тактики: в 5 т. Т. III. Петроград: Типография Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе, 1917. 508 с.
9. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 82 т. Т. XXVII: Калака – Кардам. СПб.: Типо-Литография И. А. Ефрона, 1895. 480 с.
10. Clodfelter M. Warfare and Armed Conflicts. A Statistical Encyclopedia of Casualty and Other Figures, 1492-2015. Jefferson, NC: McFarland & Company, Inc., Publishers 2017. 804 p.
11. Du Casse J. Relation fidele de l'expedition de Cartagene. Paris, 1699. 89 p. Режим доступа: <https://archive.org/details/relationfidelede00duca/mode/2up> (дата обращения 03.04.2020).
12. Valin R.-J. Nouveau commentaire sur l'Ordonnance de la marine, du mois d'août 1681: in 2 v. Volume II. La Rochelle: chez Jerome Legier, Imprimeur du Roi, au Canton des Flamands, 1766. 852 p. Режим доступа: https://archive.org/details/nouveaumentairei00vali_0/page/n8/mode/2up (дата обращения 03.04.2020).

Yalugina E.E.

RESULTS OF THE FRENCH STRATEGY OF THE CAPER WAR AGAINST THE LEAGUE OF AUGSBURG 1688-1697

Yalugina Ekaterina Evgen'evna - first year undergraduate student of the Department of Russian History and Archival Studies of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, 173003, Russia, Veliky Novgorod, Bolshaya Sankt Petersburgskaya St. 41.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the French caper war of 1688-1697 against the League of Augsburg. The king of France, Louis XIV, pursued an expansionist policy in the lands of Spanish and Austrian Habsburgs, for which he carried out a great reform of the navy, which has confirmed its ability to compete with the grand powers of Europe in previous wars. But the government decided to move away from the strategy of naval squadron battles to conduct caper war. The author aimed to find out what this strategy was and what results did France achieve in the war with the transition to this strategy. The author came to the conclusion that raids on enemy trade caravans weakened the allied foreign trade, and the captured prize went to overcome the domestic crisis in France. With that, this strategy put the navy in second roles, which significantly weakened it. The novelty of the article lies in an objective and complex review of the caper war as a strategy with the identification of both positive and negative sides.

Keywords: the war of the League of Augsburg, Louis XIV, Colbert, Pontchartrain, French capers.

Оглавление

<i>Березовская И.П.</i> ПРОЕКТ КИБЕРАНТРОПОЛОГИИ: ИСТОКИ, ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ	3
<i>Гаврилова Т.А., Завьялова М.С., Семенова К.А.</i> ЭКОТУРИЗМ В АРКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	6
<i>Горба В.О., Долженкова Е.</i> МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА	13
<i>Гусева Н.А.</i> ОБРАЗОВАНИЕ В АРКТИКЕ В СФЕРЕ ПОЛЯРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	19
<i>Зиновьева А.П.</i> П.А. ПЛЕТНЕВ В ИМПЕРАТОРСКОМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ	27
<i>Иванов Н.С., Туманов А.Ю.</i> ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ РАДИАЦИОННОЙ АВАРИИ НА ПЛАВУЧЕЙ АТОМНОЙ ТЕПЛОЭЛЕКТРОСТАНЦИИ	34
<i>Ивлев А.А., Спивак М.Ф.</i> ЗАРУБЕЖНЫЕ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ФОРМЫ ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ «БОЛЬШИХ ДАННЫХ»	42
<i>Калашников А.В., Долженкова Е.В.</i> СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АРКТИКЕ	49
<i>Кондратьев М.А.</i> ПЕТРОГРАДСКАЯ ГОРОДСКАЯ ДУМА И РЕВИЗИОННАЯ КОМИССИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДА ПЕТРОГРАДА В НОЯБРЕ 1917 – АВГУСТЕ 1918 ГГ	55
<i>Короткова Е.В.</i> СТРАТЕГИЯ ФРГ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АРКТИКЕ	62
<i>Коскина М.А.</i> РОССИЙСКИЕ КРУГОСВЕТНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ И ИССЛЕДОВАНИЯ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ ТИХОГО ОКЕАНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	68
<i>Кушнерева К.В.</i> ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ВОЛИ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ	74
<i>Лапина О.</i> ОСВОЕНИЕ АРКТИКИ ВЕДУЩИМИ ГОСУДАРСТВАМИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА	78
<i>Левина В.А.</i> РОЛЬ ФЕЛЬДШЕРОВ В ПОБЕДЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	87
<i>Малыгина И.И.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ ШПИЦБЕРГЕНА	93
<i>Мокан К.И.</i> ПАРТИЙНЫЙ ПЛЮРАЛИЗМ В ЛОКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ В УСЛОВИЯХ СОХРАНЕНИЯ И ОТМЕНЫ ПРЯМЫХ ВЫБОРОВ ГЛАВ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)	99
<i>Мордзилович А.А.</i> «ПОЗИТИВНОЕ» ХРИСТИАНСТВО НАЦИСТОВ В ТРАКТОВКЕ К. ФАБРИЦИУСА	106
<i>Морозов Е. Б.</i> ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ К.Н. ЛЕОНТЬЕВА НА ГОСУДАРСТВО	112
<i>Мосенц М.С., Сидорчук И.В.</i> ВНЕДРЕНИЕ ПРАВИЛ ЛИЧНОЙ ГИГИЕНЫ В ПОВСЕДНЕВНУЮ ЖИЗНЬ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ ВО 2-Й ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГГ	118
<i>Мохоров Д.А., Гончаров А.С., Юркова О.Ю.</i> ИСТИТУАЛИЗАЦИЯ ЛОББИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ	125
<i>Никулин А.Н., Курикалова А.А.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ТЕПЛООВОГО ДИСКОМФОРТА	131

<i>Орлова А.Д., Урядова А.В.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛИСЕМИИ НА ПРИМЕРЕ СТРОИТЕЛЬНОГО ТЕРМИНА «BOARD»	142
<i>Панкратьева К.М.</i> ПОБРАТИМСКИЕ СВЯЗИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ГАВРА В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	148
<i>Пискарев П.М., Саган И.Ю.</i> НЕЙРОГРАФИКА: АВАНГАРД ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ	153
<i>Попова А.Д.</i> ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА «БАЛОВАТЬ» В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ РОДИТЕЛЕЙ НА БАЗЕ ОТВЕТОВ MAIL.RU	160
<i>Попова Е.М., Болдырев Р.В.</i> «ТОТ ЧЕРНЫЙ ПОП ХЛЕБ ЕМЛЕТ СЕБЕ»: К ВОПРОСУ О НОВГОРОДСКОМ ДУХОВЕНСТВЕ В ПЕРИОД ШВЕДСКОГО ПРИСУТСТВИЯ	166
<i>Пронина В.А.</i> РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМА И МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИН В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ: ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	172
<i>Раева В.В.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ.....	180
<i>Раянова Э.Т., Маковская А.С.</i> ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» И «НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» В ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОМ АСПЕКТЕ	186
<i>Рубцова В.М.</i> ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СТРАХА В ПОЭМЕ ЛУКРЕЦИЯ КАРА «О ПРИРОДЕ ВЕЩЕЙ».....	193
<i>Ряполов С.В.</i> «КОНЧЕНА СМЕРТЬ, ЕЕ НЕТ БОЛЬШЕ»: НРАВСТВЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ СМЕРТИ Л.Н. ТОЛСТОГО	198
<i>Салямов К.М.</i> МЕЖДУНАРОДНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА ИЛИ ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ «ГОСПОДИН-РАБ»	203
<i>Сатаева М. А.</i> ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОМУ МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ	209
<i>Сафонова М.С.</i> ПОСЛЕДНИЙ ПЕРЕДЕЛ МИРА: ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО ИЛИ СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ СОТРУДНИЧЕСТВА.....	216
<i>Сафронова С.С., Мородумов Р.Н.</i> УСЫНОВЛЕНИЕ (УДОЧЕРЕНИЕ) РЕБЕНКА ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	224
<i>Светлова Е. А.</i> ТВОРЦЫ ДВОРЦА: В.П. ЗУБОВ И В.К. МАКАРОВ – ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР ГАТЧИНСКОГО ДОВРЦА	229
<i>Селезнева А.С.</i> АКТУАЛЬНОСТЬ МЕДИАЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ВОСПИТАНИЕМ ДЕТЕЙ	236
<i>Смирнова И.М.</i> СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О МОИХ ПРЕДКАХ,	240
УЧАСТВОВАВШИХ В СПАСАТЕЛЬНЫХ ЭКСПЕДИЦИЯХ.....	240
<i>Смирнова Д.А., Иванова Д.А.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОСПАРИВАНИИ ДОГОВОРА ЗАЙМА ПО БЕЗДЕНЕЖНОСТИ	246
<i>Смирнова А.Д.</i> «ПОЯС И ПУТЬ»: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПРОЕКТА	250
<i>Смотрина М.В.</i> ВОЕННЫЙ И МОРСКОЙ МИНИСТР А.И. ГУЧКОВ В АПРЕЛЕ 1917 Г. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)	256
<i>Снетков В.Н., Юркова О.Ю.</i> ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	265

<i>Сосновских А.В.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ПУТИ РЕШЕНИЯ.....	270
<i>Стариков В.Н.</i> ИМПЛИЦИТНЫЙ ЗАПРЕТ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ.....	274
<i>Суворова И.М.</i> ОСОБЕННОСТИ АКЦИОСФЕРЫ ЖИТЕЛЕЙ СЕВЕРНОГО КАРЕЛЬСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ.....	280
<i>Сушков О.Э., Щербаков М.Н.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРОМ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ.....	285
<i>Тамбовцев К.С.</i> ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОВЕТСКОЙ АВИАЦИИ	292
<i>Тарабанова В.В.</i> ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ МАРКЕТИНГА В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ.....	300
<i>Топкасова Г.С.</i> ФЕНОМЕН ПРОХУ-ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА). 305	
<i>Трекин П.А.</i> КОМПЬЮТЕРНАЯ ПРОПАГАНДА: ВЫЗОВ СОВРЕМЕННЫМ МЕЖДУНАРОДНЫМ ОТНОШЕНИЯМ.....	311
<i>Тун Даньдань</i> ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ПЕРСОНАЖИ АНЕКДОТОВ В КИТАЕ.....	315
<i>Уткин К.Л., Быльева Д.С.</i> ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА К САМОИЗОЛЯЦИИ ЧЕРЕЗ АНАЛИЗ ПОСТОВ В INSTAGRAM	320
<i>Ушаков А. В.</i> МИТРОПОЛИТ ИОСИФ БОЛГАРИНОВИЧ И РЕЛИГИОЗНЫЙ ПОДТЕКСТ РУССКО-ЛИТОВСКОЙ ВОЙНЫ 1500-1503 ГОДОВ В СВЕТЕ РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ.....	325
<i>Файнимидт Р.И., Стрижов А.В.</i> ПРОБЛЕМА ДЕМОКРАТИЗАЦИИ АРАБСКИХ СТРАН....	329
<i>Финагенова С.В.</i> ТЕМА РАССТРОЙСТВ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕМОВ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВА «РПП ГОЛОВНОГО МОЗГА».....	334
<i>Хабаров А.А.</i> ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ.....	341
<i>Цветков А. В., Жукова Н. И., Кузнецов В. А.</i> СУДЬБА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ПРИ ВЫБОРЕ НАДЛЕЖАЩЕГО СПОСОБА ЗАЩИТЫ ПРАВА.....	345
<i>Чернов С. И., Чувакин В. И., Решетников И. И.</i> РОЛЬ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ВЕДЕНИИ ХЛЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСТРОВЕ ШПИЦБЕРГЕН.....	350
<i>Чертов Д.Г.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА	356
<i>Чисталёва Т.А., Эйдемиллер К.Ю.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦИФРОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОЛИТИК СИНГАПУРА, МАЛАЙЗИИ И ИНДОНЕЗИИ.....	364
<i>Шайжанов М. В.</i> МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОВЕСТКА ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО ВТОНОМНОГО ОКРУГА: НЕОБХОДИМОСТЬ ЕДИНОЙ КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНИХ СВЯЗЕЙ.....	372
<i>Шалев Л. С.</i> СОВРЕМЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АМЕРИКАНСКИХ И САУДОВСКИХ ГРУПП ИНТЕРЕСОВ	380
<i>Шашонков П.А.</i> РЕФЕРЕНДУМЫ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ 25 АПРЕЛЯ 1993 Г. КАК ПЕРВАЯ РЕВИЗИЯ ФЕДЕРАТИВНОГО ДОГОВОРА 1992 Г. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ).....	385
<i>Шейна А.Д.</i> ФИЛИАЛЫ РАДИКАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В МАНЧЕСТЕРЕ, ШЕФФИЛДЕ, НОРВИЧЕ В 1790-ЫЕ ГГ.....	390

Шикунов А.Г. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ «КУРДСКОЙ ПРОБЛЕМЫ» НА ПРИМЕРЕ ТУРЦИИ И ИРАНА	397
Шитова Е.Д., Андрейченко В.Е. СТАНДАРТНЫЕ НАЛОГОВЫЕ ВЫЧЕТЫ В РАМКАХ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ	401
Шишкин А.Д. ОТНОШЕНИЕ ЛЮДЕЙ В СОЦСЕТЯХ К СЕРВИСАМ ОНЛАЙН ДОСТАВКИ ЕДЫ	408
Шубина Д.С. ДОМИНИРУЮЩИЕ ФОРМЫ ВЗАИМНОГО ВОСПРИЯТИЯ И КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ТИБЕТСКОГО ВОПРОСА	413
Шумяков Р.А. ВСТУПЛЕНИЕ Л.Д. ТРОЦКОГО В ПАРТИЮ БОЛЬШЕВИКОВ В 1917 ГОДУ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	420
Шуранова А.А. ЭНЕРГЕТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ПОСТСОВЕТСКИХ АЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ	427
Шурыгин А.А. К ВОПРОСУ ДИХОТОМИИ ВОСТОК-ЗАПАД	433
Щупакова М.Е. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ЛИЗИНГА	438
Юдина Ю.А. ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	444
Юрьева М.М. ГАЗОВЫЙ ВОПРОС В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И ИНИЦИАТИВЫ ТРЕХ МОРЕЙ	450
Якунина В. А. ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ФОГТА НАРВЫ КОРДА СТРИКА: К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ФУНКЦИЯХ ФОГТОВ ЛИВОНСКОГО ОРДЕНА В XV В*	455
Ялугина Е.Е. РЕЗУЛЬТАТЫ ФРАНЦУЗСКОЙ СТРАТЕГИИ КАПЕРСКОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ АУГСБУРГСКОЙ ЛИГИ 1688-1697 ГГ	462